Али Мардан
бек
ТОПЧИБАШЕВ

избранное

в 4 томах

Распоряжение Президента Азербайджанской Республики о проведении 150-летнего юбилея Алимардан бека Топчибашева

В мае 2013 года исполняется 150 лет со дня рождения одного из основателей Азербайджанской Демократической Республики, председателя Парламента Азербайджанской Демократической Республики Алимардан бека Алекбер бек оглу Топчибашева.

В целях обеспечения проведения 150-летнего юбилея выдающегося общественно-политического деятеля Алимардан бека Топчибашева, которому принадлежат большие заслуги в становлении Азербайджанской Демократической Республики, возникшей как историческое достижение нашего народа и органично соединившей в себе особенности восточной культуры и демократические ценности Европы, признании ее государствами мира как субъекта международных отношений и налаживании дипломатических связей, руководствуясь пунктом 32 статьи 109 Конституции Азербайджанской Республики, постановляю:

1. Министерству иностранных дел Азербайджанской Республики совместно с Национальной Академией наук Азербайджана, Министерством образования Азербайджанской Республики и другими соответствующими структурами подготовить и осуществить план мероприятий, посвященных 150-летнему юбилею Али-мардан бека Топчибашева.

2. Кабинету Министров Азербайджанской Республики решить вопросы, вытекающие из настоящего Распоряжения.

Ильхам Алиев
Президент Азербайджанской Республики
город Баку, 25 февраля 2013 года

Министерство иностранных дел Азербайджана
АДА–Университет

А.М.б. Топчибашев

Государственническая деятельность
1918 – 1920

III

том

Составитель Гасан Азиз-оглу Гасанов

Баку 2015

Сбор материалов и составление
Г.А. ГАСАНОВ, доктор исторических наук

Научные редакторы
Г.А. ГАСАНОВ, доктор исторических наук
В.М. ГУЛИЕВ, доктор филологических наук
С.М. ИСХАКОВ, доктор исторических наук

Примечания и комментарии
В.М. ГУЛИЕВ
С.М. ИСХАКОВ

Консультант
Р.А. АБУТАЛЫБОВ

А.М.б. Топчибашев. Избранное: В 4-х томах/ Составитель Гасан Гасанов. Т.3. – Баку: 2015. – 608 стр.

В третьем томе избранных произведений выдающегося государственного и общественного деятеля Азербайджана А.М. Топчибашева (1865-1934) собрана его переписка с правительством и различными учреждениями Азербайджанской Республики, с представителями европейских стран и США, различных международных структур, а также записи его бесед, протоколы и отчеты возглавляемой им дипломатической делегации на Версальской конференции. Книга рассчитана на историков, политологов и для широкого круга читателей.

ISBN 978-9952-466-79-9

© Гасан Гасанов, 2015

Содержание

Письмо министра иностранных дел Азербайджанской Республики А.М.б. Топчибашева председателю Совета министров Азербайджанской Республики Ф.Х. Хойскому 12
Письмо А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому 14
Письмо А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому 17
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с премьер-министром Турции Талаат пашой 20
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с министром иностранных дел Турции А. Насими беем 24
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с министром юстиции Турции Халил беем 26
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с военным министром Турции Энвер пашой 27
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с премьер-министром Турции Иззет пашой 30
Письмо А.М.б.Топчибашева Ф.Х. Хойскому 33
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с министром иностранных дел Турции Наби беем 36
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с заместителем министра народного просвещения Турции 39
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с шейх-уль-исламом Османской империи Омером Хулуси Эфенди 41
Письмо А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому 46
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с морским министром и председателем турецкой делегации на Батумской и Трапезундской конференциях Рауф беем 55
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с заместителем министра иностранных дел Турции Р. Хикмет беем 58
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с министром иностранных дел Турции Наби беем 63
Телеграмма А.М.б.Топчибашева Ф.Х. Хойскому 66
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с министром финансов Турции М. Джавид беем 67
Письмо А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому 70

Письмо А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому 74
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с украинским посланником в Турции Н.И. Суковкиным 75
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с министром иностранных дел Турции М. Рашид пашой..... 78
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с иранским посланником в Турции М. Махмуд ханом 80
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с премьер-министром Турции Тефик пашой..... 83
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с Рашид пашой 86
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с Р. Хикмет беем..... 89
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с английским полковником Р. Тамплом 92
Телеграмма А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому..... 96
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с военным министром Турции Абдулла пашой..... 96
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с министром финансов Турции Абдурахман беем 100
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с П.Н. Милюковым..... 104
Письмо А.М.б. Топчибашева премьер-министру Турции Тевфик паше 110
Письмо А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому..... 112
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с Брауном..... 114
Письмо А.М.б. Топчибашева дипломатическому представителю Франции в Турции..... 116
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с секретарем представителя Итальянского Королевства в Турции..... 145
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с шведским посланником в Турции С. Анкархвердом 146
Запись первой беседы А.М.б. Топчибашева с С.Д. Сазоновым 149
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с американским дипломатическим представителем в Турции Г. Хэйком..... 153
Запись второй беседы А.М.б. Топчибашева с С.Д. Сазоновым..... 156
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с Рашид пашой 162
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с Р. Хикмет беем..... 164
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с иранским министром иностранных Али Гули Ханом 166
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с Али Гули Ханом..... 171
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с украинским посланником в Болгарии А.Я. Шульгиным 174

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с Али Гули Ханом 177
Запись беседы А.М.б. Топчибашева с председателем
Армянского национального совета и председателем армянской
делегации на Парижской мирной конференции А. Агароняном 180
Письмо А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому 185
Письмо А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому 231
Письмо А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому 241
Телеграмма А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому 244
Телеграмма А.М.б. Топчибашева председателю
Совета министров Азербайджанской Республики Н. Усуббекову.....245
Письмо А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову 245
Телеграмма А. М.б. Топчибашева министру иностранных дел
Турции Д. Ферит паше 249
Письмо А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову 250
Нота А.М.б. Топчибашева председателю Парижской мирной
конференции Ж. Клемансо.....251
Меморандум А.М.б. Топчибашева Парижской мирной конференции ..253
Памятная записка А.М.б. Топчибашева президенту США
В. Вильсону.....256
Нота А.М.б. Топчибашева Ж. Клемансо 257
Письмо А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову 259
Из протокола объединенного заседания грузинской,
горской и азербайджанской делегаций на
Парижской мирной конференции 267
Из протокола объединенного заседания грузинской,
горской и азербайджанской делегаций на Парижской
мирной конференции 268
Нота А.М.б. Топчибашева Парижской мирной конференции.....269
Нота азербайджанской, эстонской, грузинской,
латышской, северокавказской, белорусской и украинской
делегаций Парижской мирной конференции 271
Письмо азербайджанской и грузинской делегаций на
Парижской мирной конференции председателю
Ликвидационной комиссии складов США в Париже.....273
Совместное заявление представителей Азербайджана,
Северного Кавказа и Грузии правительствам союзных держав 274
Из протокола объединенного заседания грузинской и
азербайджанской делегаций на Парижской мирной конференции 276
Из протокола объединенного заседания горской и
азербайджанской делегаций на Парижской мирной конференции 276

Из протокола заседания азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции 277
Из протокола объединенного заседания горской и азербайджанской делегаций на Парижской мирной конференции 278
Письмо А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову 278
Совместное заявление азербайджанской, северокавказской и грузинской делегаций на Парижской мирной конференции Ж. Клемансо....289
Из протокола объединенного заседания горской и азербайджанской делегаций на Парижской мирной конференции 291
Из протокола объединенного заседания грузинской и азербайджанской делегаций на Парижской мирной конференции 292
Из протокола объединенного заседания грузинской и азербайджанской делегаций на Парижской мирной конференции 297
Нота А.М.б. Топчибашева Ж. Клемансо 298
Информация А.М.б. Топчибашева для рубрики «La Republique de l'Azerbaidjan» журнала «L'Europe Orientale» 303
Меморандум А.М.б. Топчибашева Ж. Клемансо 304
Меморандум А.М.б. Топчибашева «Азербайджанская Республика» 307
Телеграмма А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову 311
Меморандум А.М.б. Топчибашева В. Вильсону 312
Из протокола объединенного заседания грузинской и азербайджанской делегаций на Парижской мирной конференции 314
Информация А.М.б. Топчибашева для рубрики «La Republique de l'Azerbaidjan» журнала «L'Europe Orientale» 314
Из протокола объединенного заседания грузинской и азербайджанской делегаций на Парижской мирной конференции 317
Нота председателей делегаций Армянской, Азербайджанской и Грузинской республик Ж. Клемансо 318
Нота А.М.б. Топчибашева Ж. Клемансо 319
Письмо А.М.б. Топчибашева Ж. Клемансо....322
Из сообщения А.М.б. Топчибашева «Положение кавказских республик» 322
Нота А.М.б. Топчибашева министру иностранных дел Великобритании лорду А. Бальфуру 323
Нота азербайджанской и грузинской делегаций на Парижской мирной конференции главам делегаций США, Великобритании, Италии и Японии....327
Из протокола объединенного заседания азербайджанской и грузинской делегаций на Парижской мирной конференции....330

Письмо А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову 331
Письмо А.М.б. Топчибашева председателю делегации Великобритании на Парижской мирной конференции Д. Ллойд Джорджу 355
Записка А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову 356
Декларация азербайджанской, грузинской, кубанской, латвийской, литовской, северокавказской, украинской и эстонской делегаций на Парижской мирной конференции Ж. Клемансо.....358
Письмо А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову 362
Письмо А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову 398
Меморандум А.М.б. Топчибашева «Азербайджанская республика на Кавказе» 422
Письмо А.М.б. Топчибашева председателю Совета министров Польши И. Падеревскому 460
Статья А.М.б. Топчибашева «Закавказские республики. Азербайджан и Грузия» 461
Заявление азербайджанской и грузинской делегаций на Парижской мирной конференции 463
Из письма А.М.б. Топчибашева члену азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции Дж. Гаджибекову.....464
Записка А.М.б. Топчибашева Е. Питтарду 464
Письмо А.М.б. Топчибашева зам. министра иностранных дел Великобритании Ч. Хардингу 465
Вопросы Дипломатической делегации Азербайджанской Республики в Париже, сформулированные А.М.б. Топчибашевым.....466
Вопросы, на которые азербайджанская делегация в Париже ждет ответов 468
Приложения.....473
Примечания.....568

Письмо министра иностранных дел Азербайджанской Республики А.М.б. Топчибашева[1] председателю Совета министров Азербайджанской Республики Ф.Х. Хойскому[2]

5 сентября 1918 г.
Тифлис

Многоуважаемый Фатали Хан!

Спасибо большое за Ваше письмо и особенно за сведения, указывающие на ненормальные отношения и полученные мной сегодня.

Жаль, что Вы не приложили копии и турецкого текста Вашего письма. Конечно, я воспользуюсь им в своих переговорах о кардинальном вопросе, который все более и вопиет о себе. Выяснение этого вопроса составляет цель всей поездки. Будем надеяться на благоприятный исход. Но приходится сознаться, что не один этот вопрос, а целый ряд других имеет сейчас также существенное значение. Жалко, что нет возможности говорить о них подробно, но упомянуть следует, чтобы Вы сделали их предметом обсуждения правительства и в возможно непродолжительном времени.

1. Отношения с Грузией так испорчены, что необходимо принять меры к их регулированию. Подозрительность, недоверие, предубеждение, что все несчастья Грузии произошли от Турции, а следовательно, и от нас, – вот из чего исходят наши лучшие соседи во всех случаях. По их глубокому убеждению, это мы бросили их в объятия тевтонов![3] Надо много времени здесь побыть, чтобы рассеять такое предубеждение... Может быть временно необходимо усп...* хотя бы одного товарища в качестве советника. Особенно своевременно добиться назначения грузинского представителя к нам (хотя груз[ины] ждут в Баку).

2. Немедленно надо назначить нашего представителя в Эривань и одновременно получить такового от Арм[ении]. Ведь, помилуйте, уже Турция назначила в Эривань и Тифлис своих представителей, вчера сюда прибывшие.

3. То же надо сделать с Союзом горских народов[4], крымским правительством[5] и Украиной[6].

* Дефект текста.

4. Особенно, на мой взгляд, необходимо обратить внимание на горцев. Положение у них отчаянное во всех отношениях. Здесь Т. Чермоев[7] и Коцев[8]. Говорили со мной и по-прежнему умоляли о помощи, хотя бы материальной. Мы им и раньше не помогли. Полагаю, что в такой момент мы должны протянуть им братскую руку и ссудить их 5–10 миллионами бонов[9]. Я предложил им поехать в Гянджу и повидаться с Вами. Самым убедительным образом поддерживаю их ходатайство. К тому же перед ними новый вопрос об Абхазии[10], а самое главное, – без помощи нашей они вынуждены будут вновь броситься в объятия Юго-Восточного союза[11] и в этом смысле уже ведется агитация, и делаются «заманчивые» предложения.

Все это вопросы большой важности, и без их разрешения мы не можем чувствовать себя хоть сколько-нибудь сильными. Кроме того, я придаю большое значение вопросу о необходимости солидарных выступлений с другими народностями в Стамбуле и Берлине. К сожалению, я не мог здесь видеться с представителем Армении: он в отсутствии. Зато условился с остальными, а Н. Жордания[12] устроил для этого особое совещание с моим участием. В этом смысле посылайте инструкции грузинского представителя в Стамбул и Берлин.

Вчера прибыли турецкие представители при грузинском правительстве – Абдул Керим паша[13] и при армянском правительстве – Мамед Али паша[14]. Я был у первого, и в часовой беседе обменялся с ним мыслями по важным вопросам. Впечатление производит великолепное. Человек образованный и, хотя боевой генерал, но со здравым политическим пониманием событий. Крайне расположен к нам, и исполнен желания наладить отношения Турции и Грузии. Подробно поговорю с Джафаровым[15], которому придется жить с ним, конечно, в полном контакте. С Мамед Али пашой, к сожалению, не мог видеться, ибо он вчера же ночью выехал в Эривань. Много говорят и о его просвещенных взглядах, знакомство с Кавказом (знает по-русски). Все это требует, чтобы и наш представитель в Эривани был на высоте положения. Ведь с Арменией у нас будет больше возни. Кого же туда? Вопрос серьезный. Наш представитель не только должен хорошо знать Армению, но быть несколько боевого характера. Боюсь – не согласятся, но я бы рекомендовал бы доктора М.Р. Векилова[16], хотя участие его здесь в арбитражной комиссии тоже желательно, и выбор представителя в Эривань не

терпит. Доктора здесь нет, он заедет в Гянджу и после поговорите с ним.

Апатия, навеянная большевистским пламенем, с меня уже спадает и я начинаю весь уходить в дело. Мало того, начинаю жалеть, что при таком обилии дел приходится уезжать столь далеко. Но поддерживает меня сознание, что поездка необходима. И я еду сегодня вечером в Батум. До сих пор сидел здесь не без дела, но все же главная причина задержки – ожидание сведений из Батума о пароходе. Еще в день приезда сюда дал депешу, и только вчера получил ответ, что парохода нет. То же подтвердил и Абдул Керим паша, сказал, что мне придется ждать в Батуме 6–15 дней. Грустная перспектива, но придется проделать все, что соответствует текущим условиям.

Достаточно сказать, что отсюда до Батума обыкновенно теперь ездят в 3-4 дня! Если удастся, из Батума дам о себе знать, но предупреждаю, что, кроме пути, испорчен и телеграф. Словом, пока переживаем первобытные времена. Насчет цен на все – нечего и говорить, сногсшибательны, и я уже на исходе финансов, мне отпущенных. Обо всем много не пишу: расскажет Худадат-б[17].

Пока от души желаю всякого успеха и всех благ.

Привет всем. Будьте здоровы.

А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 34, л. 1–2 об. Подлинник. Опубл.: Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 22–24.

Письмо А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому

15 сентября 1918 г.
Батум

Многоуважаемый Фатали Хан!

Существующие способы сношений и сообщений не только отвратительны, но временами они отсутствуют, и в таком пункте, как Батум, чувствуешь себя совершенно отрезанным от мира. Все подвержено и предоставлено случайностям. Вот совершенно случайно, что я пишу Вам настоящее письмо именно сегодня. Писать собирался,

но через несколько дней, когда отсюда собирались уезжать два бакинца, приехавших за покупкой папирос и все табаку для аскеров* на бакинском фронте. Но вчера неожиданно прибыл пароход и вчера же я узнал, что едут наши студенты, которые должны зайти ко мне в 9 час. утра сегодня (сейчас 6 час.). Далее также случайно и прибытие парохода «Гюльнар». Он ожидался, но время прибытия даже приблизительно трудно было определить. Это тот самый пароход, о котором нам говорили еще в Тифлисе. Мы его ждали со дня приезда, т. е. с 7 сентября. Все нет. Тогда решил ехать на первом отходящем, но не было и такового. А вдруг вчера совершенно неожиданно прибыло два парохода. Но когда и какой из них отойдет в Стамбул – никто не знает и никакие справки, начиная от самого Эссад паши[18], цели не достигают. Все это я пишу, чтобы теперь же сказать, насколько трудна задача установления связи со Стамбулом.

Туда телеграфировал 4 раза, просил ответа, но тщетно. Мало того, сам Эссад паша более недели все ждет ответа на одну весьма важную свою депешу. Сообщений с Тифлисом также нет, или очень слабы: с 10 сентября испорчен телеграф, и я не мог переговорить с Джафаровым. Для всего нужна случайная оказия, или хорошо организованная курьерская часть. Но это сопряжено с большими затруднениями, благодаря полному беспорядку на грузинской железной дороге. Достаточно сказать, что наш полковник Сулейман Ага Эфендиев[19], не останавливаясь нигде, из Ганджи в Батум приехал на седьмой день. Я из Тифлиса сюда приехал в течение 49 часов. Тем не менее, курьеров завести придется, и об этом я Вам сообщу из Стамбула, переговорив там подробно. Пока же, если будет случайная оказия, сюда в Батум, всю корреспонденцию можно направить на имя доктора Махмуд бека Эфендиева[20] (Владикавказская, 4). Он сейчас в должности старшего карантинного врача; был, между прочим, представителем нашей беженской организации. Живет здесь лет 12, пользуется общим уважением. Сейчас настоятельно необходимо иметь нам в Батуме своего представителя на правах консула.

Уже имеются дела, требующие нашего участия, особенно торгового характера. Временно можно было бы возложить эти обязанности на того же Эфендиева, который охотно согласится и готов быть полезным. Обязанности карантинного врача не помешают. Он подходящий пока, а после найдем другого.

* Солдат (азерб.).

Но все бледнеет перед вопросом, касающимся «нового» соглашения немцев[21] с правительством советской республики. Как и когда состоялось это дополнительное соглашение, турки не знают. И телеграфное сообщение было так же неожиданностью, как и ударом. «Советская власть постарается усилить добычу нефти в Бакинском районе с тем, чтобы 1/4 часть была предоставлена немцам». Я немедленно посетил Эссад пашу. И выразил протест против допущения к огласке подобных выдумок. Он тоже полагал, что это обычная утка телеграфного агентства. Но полученные вчера стамбульские газеты доказывают, что немцами устроен новый подвох против нас и Турции. Подтверждением служит и поездка Талаат паши в Вену и Берлин. Газеты шумят и бранятся. Общее возбуждение, а для нас?.. Мой план таков: вы немедленно выражаете протест германскому правительству через фон Кресса[22], заявив что я уполномочен лично поддерживать этот протест в Берлине и Вене. А я в Стамбуле переговорю с Талаат пашой[23] и, затем поступлю сообразно с тем, что выяснится там. Если окажется необходимым, немедленно же поеду в Берлин и Вену.

Кстати, очень жаль, что в моем мандате специально не упомянуты государства Германии и Австро-Венгрии. Этот недостаток необходимо пополнить присылкой нового мандата от того же числа и под тем же № с перечислением правительств Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Румынии. Пришлите со специальным курьером. Я еще, вероятно, дней 5 буду здесь в ожидании отхода одного из пароходов. А если меня не будет, то пусть курьер передаст тому же Махмуд беку Эфендиеву и он перешлет мне в Стамбул. Затем, очень сожалею также, что не имею возможность знать содержание тех бумаг, кои везут вам студенты, с коими присылаю и настоящее письмо. Нет сомнения, что в них есть касающееся моей миссии. Тогда будьте добры, сообщите об этом с тем же курьером, чтобы я мог о них подумать дорогой (в течение 5 дней?!). О своем приезде сюда я телеграфировал 8 сентября Мамед Эмину[24]. Опять тот же проклятый вопрос о способах сношений и сообщений!.. Но есть для меня и другой проклятый вопрос, которого, к сожалению, не могу не коснуться. Это – финансы. Вы знаете, я не привык делать общественную работу на общественные деньги и всегда... пользовался своими средствами. Но теперь их у меня нет: большевики отняли все... А между тем расходы у меня громадные и предстоят впереди еще большие.

Худат бек Мелик-Асланов видел, как в Тифлисе за одну визиточную пару я уплатил 2050 руб., а за мягкую рубаху – 140 руб. и все в том же роде. Я привык жить скромно, но ведь звание чрезвычайного полномочного министра тоже обязывает. У меня еще и секретарь (М.б. Векилов[25]). А что я буду делать в Вене и Берлине? Ведь только журнал правит[ельственный] кормит. Вообще в интересах дела вопрос заслуживает внимания и скорого разрешения. Кроме того, я прошу Вас не забывать, что у меня есть большая семья, которая сейчас живет в Еленендорфе[26], она тоже должна иметь средства на расходы. Я помню постановление 23 августа и надеюсь, что мои будут обеспечены. Кстати, если будете посылать курьера сюда, сообщите моей семье, ибо они лишены возможности сноситься со мной. Прилагаемые же письма прошу переслать им если затруднительно лично, то через губернатора Ибрагим Агу Векилова[27].

Шлю привет Вам и всему составу правительства, поздравляю всех с Курбан-байрамом. Присылаю Вам все газеты, только вчера привезенные из Стамбула.

Ваш А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 34, л. 3–4 об. Подлинник. Опубл.: Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 24–26.

Письмо А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому

21 сентября 1918 г.
Батум

Многоуважаемый Фатали Хан!

Сегодня в 5 час. вечера наконец-то отходит турецкий пароход, который отвезет меня в Стамбул, где я буду, как уверяют, дней через 5–6. Так как уже месяц, как я выехал из Ганджи, то мне хочется сказать для сведения следующее: я выехал из Гянджи 23 августа, прибыл в Тифлис 24-го к 3 часам дня и сейчас дали депешу в Батум с просьбой сообщить о прибытии туда какого-нибудь, хотя бы товарно-пассажирского парохода. На неоднократные справки (одного турецкого забита*, Худ. бека Мелик-Асланова, Джафарова и

* Офицер (тур.).

др.) отвечали, что парохода нет. Наконец, 3 сентября Абдул Керим паша (посол при правительстве Грузии) привез мне телеграмму, где также говорилось, что парохода еще нет и о прибытии его меня немедленно известят. Так как к тому времени дальнейшее мое пребывание в Тифлисе было излишним, то я, не дождавшись сообщения из Батума, выехал туда 5 сентября ночью и прибыл 7 сентября тоже ночью. И вот за все это время не было ни одного парохода на рейде, который был в Стамбул. Лишь 14 сентября сразу один за другим прибыло два парохода «Шам» и «Гюльнар», из коих последний пассажирский и отходит сегодня вечером. За все это время это первый, отходящий в Стамбул пароход; на нем я и еду.

Затем, приношу поздравления всем по поводу взятия Баку[28], о чем Эссад паша сообщил мне, через своего явара* 16 сентября утром. Но до сих пор нет никаких подробностей об этом важном событии. Говоря откровенно, я имел право ожидать, что правительство сообщит мне само и о факте и о подробностях. И не только я, но все ожидали этого, почему в тот день у меня перебывало много народа и из азербайджанцев и из турок. Я выражаю эту претензию, конечно не ради возвеличения своей персоны, а во внимание занимаемому положению министра с широкими полномочиями. Кстати, об этом положении. Министр? Одни величают министр иностранных дел, другие внутренних дел и даже финансов; называют просто послом. Для такого разнообразия званий есть и основание в известной неопределенности положения министра без портфеля. Опасаюсь, что и в официальной переписке со мной окажется такое же разнообразие, что не только конфузно, но не может не вредить делу, взятому мной на себя. Во избежание путаницы я просил бы придерживаться текста моего мандата, в котором я значусь «чрезвычайным полномочным министром при правительствах турецком, при правительствах среднеевропейских, грузинском и армянском». Далее, по вопросу, о более точном указании или перечислении среднеевропейских государств – австро-венгерское, германское, болгарское – я уже писал Вам и ждал дополнительного мандата с курьером. По соображениям, уже мной высказанным, я считаю это необходимым и буду ждать такого мандата в Стамбуле.

Приехавший отсюда курьер – студент, с которым и я отправил Вам подробное письмо, говорил, что он везет от Расул-заде ряд со-

* Адъютант (тур.).

общений на имя Мамед Гас. Гаджинского[29], а также отчет о деятельности всех наших миссий в Стамбуле. В своем письме я просил сообщить через курьера хотя бы о содержании их. Правда, я узнаю в Стамбуле, но за это время и всю дорогу мог бы обдумать. Впрочем, я уже знаю, что значит нынешние способы сообщений и сношений, и этим лишь объясняю неполучение мной просимых сведений. Последние, конечно, мне нужны для сообразования моих действий и шагов с таковыми же правительствами и, в частности, министерствами иностранных дел. Поэтому крайне необходимо, чтобы я был немедленно осведомлен о всех распоряжениях и мерах, касающихся не только Турции, Германии, Австро-Венгрии и Болгарии, но также Грузии, Армении и Северного Кавказа. Я полагаю, что все сношения с нашими миссиями за границей должны вестись ими через меня или во всяком случае сообщаться мне. Боже упаси какого-нибудь разногласия в действиях, а это возможно при тех широких полномочиях, кои мне даны по всем вопросам, касающимся Азербайджанской Республики. Полная солидарность и контакт обязательно взаимно, чтобы поддержать престиж правительства и его представителей и достигнуть желательных результатов. Когда я уезжал, Мам. Гасана не было в Гяндже. Я очень прошу ознакомить его как с содержанием моего мандата, так и настоящего письма, которое сохранить как официальную переписку.

Позволяю себе еще раз остановиться на назревшем вопросе о назначении в Батум нашего консула. Если у нас нет подходящего лица, рекомендовал бы временно возложить обязанности консула на доктора Махмуд б. Эфендиева (Владикавказская, 4). Через него же пока можно получать и направлять в Стамбул и из Стамбула всякую переписку. Вот сейчас есть вопрос, касающийся консула. Это о вывозе чая из бывшего Чаквинского имения, перешедшего к турецкому правительству. Ведь у нас почти нет чая, а здесь можно купить по 30–40 руб. за фунт. И раскупают: Северный Кавказ, казаки, украинцы, болгары, румыны и др. Турки охотно обменивают на пшеницу. Можно сразу закупить 5–10 тыс. фунтов. Для этого надо снестись с командующим 3-й турецкой армии Эссад пашой, сообщить тому же Эфендиеву, и он устроит все. Для сведения сообщаю, что мне здесь был оказан и оказывается очень хороший прием, как со стороны самого Эссад паши, так и его служащих, турецкой администрации и населения. Между прочим, близко познакомился с двумя пашами: 1) Юсуф Иззет[30], который командовал на Север-

ном Кавказе и 2) Омер Джамил[31], едет в Ганджу, как опытный инструктор войск. Очень образованные и знающие свое дело люди. Они сидят здесь более двух недель и ждут парохода, чтобы ехать в Азербайджан. Такова уж судьба всех мамуров* ждать и ждать без конца. Мой привет всем. Будьте здоровы. Поклон вашим. Распорядитесь прилагаемый пакет доставить моей семье.

Уважающий Вас А.М. Топчибашев

P.S. Когда окажется возможность, обязуйтесь прислать или привезти в Стамбул все свежие газеты на турецком и русском языках.

А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 34, л. 5–6 об. Подлинник. Опубл.: Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 26–28.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с премьер-министром Турции Талаат пашой

2 октября 1918 г.
11 час. 15 мин.

Встретил стоя у письменного стола с опущенной головой. После представления, стараясь улыбаться, заметил, что у меня, кроме имени, есть еще прибавление. И когда я заявил, что по принятому в России обычаю я ношу еще фамилию Топчибашев, то Талаат паша, повторив фамилию («Эвет**, эвет Топчибашев»), сказал, что он знаком со мной заочно, знает меня как одного из мусульманских деятелей и имя мое слышал часто, особенно от приезжавших сюда русских политических деятелей. «Вас, кажется, много беспокоят в России и в последнее время большевики, – сказал он, – но что делать? Это неизбежно для политического деятеля: я сам сидел в заключении 27 месяцев».

* Чиновник (тур.).
** Да (тур.).

Я выразил сожаление, что мне пришлось долго сидеть в Батуме в ожидании парохода и это лишило меня возможности быть здесь в момент отъезда его в Берлин, дабы, быть может, была бы надобность и в моей поездке туда же. Талаат паша заявил, что в Берлине он действовал в интересах и Азербайджана и сделал, как ему кажется, все, что было возможно.

Вы, конечно, виделись с азербайджанскими представителями[32], коим в беседе дня два тому назад я передал о результатах (нетидже*) моей поездки[33]. Повторю вам, что ни Австро-Венгрия, ни Германия не хотят пока признавать самостоятельного азербайджанского государства. То же и нынешнее русское правительство, которое через своего посла в Берлине Иоффе[34] выставляло такой довод, что мусульмане на Кавказе лишь под давлением Турции образовывают самостоятельное государство и что если бы не мы, турки, то они бы продолжали тяготеть к России. И это потому, между прочим сказал Иоффе, что крестьянство на Кавказе угнетается беками и богачами и, кроме того, там мусульмане – шииты, а вы, турки, – сунниты[35]. На последний довод я (говорит Талаат паша) ответил: А вот я турок и шиит!

Паша хазратлари**, вы ответили великолепно! Позвольте и мне добавить, что если бы я имел удовольствие быть там с вами, то в свою очередь сказал бы г. Иоффе: «А вот я кавказский мусульманин и суннит (хотя и рожден от родителей-шиитов)». Это все уроки прежней России, чиновники которой с провокационными целями раздували племенную и религиозную рознь между отдельными национальностями; от таких уроков больше всего доставалось нам, мусульманам. И я, несколько знакомый с русским большевизмом, смею уверить вас, что и нынешнее правительство России расположено недоброжелательно к мусульманам, что большевики доказали своими действиями в Баку, призвав к себе на помощь таких ярых националистов-шовинистов, как армянские дашнаки[36], в одну ночь превратившихся в большевиков. Подобный неестественный союз повел к тому, что в то время как большевики затеяли борьбу с мусульманами в Баку, по-видимому, из-за власти, армяне воспользовались случаем, чтобы выместить на нас в Баку всю злобу и национальные неудачи за эту войну[37].

---

* От netice (тур.).

** Ваше сиятельство (тур.).

Талаат паша: Да, настоящая война наделала многое, подняла много вопросов. Мы возлагали на нее много надежд, но теперь видите, особенно судя по событиям последних дней, мало из надежд получит осуществление. Но одна наша надежда без сомнения сбылась: это развал царской России. Это наше действительное приобретение, которое должно иметь хорошие последствия для нас, как и для вас, для всех народов России, и в частности Кавказа. Чтобы рационально использовать это приобретение, необходимо вам, грузинам и армянам, приложить все умение и старание и установить между собой мирное сожительство и самим разрешать внутренние споры о границах и проч.

Это должно быть сейчас, по-моему, основной задачей находящихся здесь представителей всех трех народностей. И конечно, при разрешении этой задачи придется пожертвовать мелкими спорами о 5-6 пограничных селениях, чтобы тем достигнуть скорее устроиться новым государствам. Только при этом условии мы можем явиться совместно с делегатами кавказских народов на мирный конгресс рука об руку. Этого начала будем держаться и мы сами, стремясь осуществить наше давнишнее желание видеть на Кавказе самостоятельное азербайджанское государство.

Я: Паша хазратлари! Нет слов, выразить большую благодарность великой нашей союзнице и покровительнице Турции в вашем лице за стремление видеть Азербайджан самостоятельным государством. В разрешении этого вопроса все наше будущее: от него зависит быть или не быть (жизнь или смерть) на свете азербайджанским туркам.

Геройская борьба, которую вели турецкие богатыри-аскеры из-за освобождения города Баку, столицы нашего государства, борьба, увенчавшаяся полным успехом, окончательно убеждает и обнадеживает нас в обеспечении самостоятельного осуществления Азербайджана. И в этом отношении мы можем быть теперь спокойными, не нуждаясь, пожалуй, ни в чьем ином признании.

Талаат паша: Да вы прекрасно говорите по-турецки!

Я: Но ведь я же тоже турок. Азербайджанские мусульмане считают себя турками, и мы надеемся, что и в этом мы получили полное признание. Вы изволите призывать нас к мирному сожительству с соседями – грузинами и армянами. С самого начала образования нашего государства мы сочли долгом идти в полном согласии с государственной политикой Турции. Поэтому и в данном

вопросе мы, конечно, последуем вашему призыву, тем более, что и нами руководит в отношениях наших с армянами и грузинами это же начало. Но должен откровенно сознаться в крайней трудности достигнуть этой благой цели, ибо если мы можем сойтись мирно еще с грузинами, то это представляется очень трудным с армянами, в искренности коих наши мусульмане давно изверились. Достаточно указать на их поведение сейчас; у них столько ориентации, сколько существует держав. В Стамбуле уверяют вас в своей любви и преданности, а в Берлине – немцев! И вот почему наше правительство нашло нужным отправить меня в качестве чрезвычайного полномочного министра также в столицы Австро-Венгрии и Германии; и я, конечно, не иначе приступлю к возложенной на меня миссии, как с согласия турецкого правительства, и в частности вашего, как садр азама*.

Талаат паша: Очень вам благодарен. Но все же желательно, чтобы вы сами покончили с внутренними спорами с соседями. Армян мы знаем, с ними тоже можно сговориться, и во всяком случае до пределов доверия. Если не сойдетесь, то можно устроить арбитраж из нас и немцев.

Что же касается вашей поездки в Берлин, то вряд ли в этом сейчас есть надобность. Впрочем, об этом надо подумать, и мы с вами, конечно, еще увидимся. Вам придется повидаться и с министром иностранных дел, который знает о вашем приезде. Вы можете у него быть сегодня же.

Adieu**. К министру иностранных дел можно пройти отсюда же.

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 150, л. 1–3 об. Подлинник. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 8–11.

* Премьер-министр (тур.).

** Прошайте (фр.).

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с министром иностранных дел Турции А. Насими беем[38]

2 октября 1918 г.
12 час. 15 мин.

Встретил у дверей кабинета, с весьма приятной улыбкой.

Я: Имею честь представиться – член азербайджанского правительства Алимардан бек Топчибашсв. Согласно постановлению нашего правительства я в качестве чрезвычайного полномочного министра отправлен в Стамбул, Вену и Берлин, а также в центры Армении и Грузии, с широкими правами по всем вопросам, касающимся интересов Азербайджана. Соответствующий мандат азербайджанского правительства я буду иметь честь сейчас представить. При этом считаю долгом извиниться, что я нарушил порядок и позволил себе посетить вас, не испросив предварительно назначения определенного часа. Но я вынужден был сделать это вследствие указания г. садр азама, у которого я имел честь быть сейчас и, который любезно предложил мне видеться с вами.

Министр: Не трудитесь представлением мандата, мы еще с вами увидимся. Очень рад, что вы зашли ко мне, ибо и мне хотелось познакомиться с вами. О вас говорил мне садр азам. Надеюсь, что вы успели отдохнуть с дороги и особенно от всех перенесенных вами неприятностей, как в дороге, так и в особенности в плену у большевиков. Теперь, надо надеяться, для вас, азербайджанцев, наступают лучшие дни и вы можете заняться устройством своего государства. Турция желала бы видеть Азербайджан устойчивым, крепким (сильным). Насколько нам известно, сил у вас хватит, не правда ли?

Я: Прежде всего должен доложить, что в такие моменты, как переживаемый, не приходится думать о перенесенном состоянии, как бы оно ни было тяжелым. Вся наша интеллигенция, все наши деятели преисполнены стремлений работать на пользу своей родины, чтобы тем оправдать доверие населения, а также Турции, под сенью которой, мы не сомневаемся, окрепнет свободное азербайджанское государство. Что касается вашего вопроса о силах, то позволю себе ответить, что у нас силы наличные имеются: есть более или менее опытные юристы, инженеры, публицисты, доктора, вообще политические деятели, из среды коих выбирались во все

государственные думы, в Закавказский сейм[39] и пр. Правда, у нас мало опыта еще в деле государственного управления, и это потому, что русское правительство мусульман не допускало в России к управлению, и в истории России нет примера, чтобы из мусульман был назначен хотя бы мутесариф*, не говоря уже о должности министра. А между тем сколько армян и других лиц иных народностей занимало в Турции даже министерские посты!

Во всяком случае, если у нас для какой-нибудь отрасли не будет подходящих людей, то, конечно, мы обратимся, прежде всего, к вам, к великой Турции, как это уже сделали по вопросам военного и финансового характера.

Министр: И турецкое правительство, нет сомнения, всегда готово придти вам на помощь. Теперь у вас организуется войско, и принимаются меры к обеспечению финансами. Вам предстоит работа по установлению границ – с грузинами и армянами. В этом отношении вам необходимо будет самим покончить с внутренними пограничными спорами, что, конечно, поведет к установлению между вами и ими дружной соседской жизни, столь необходимой для благополучия всех народностей Кавказа. К этому надо приступить как можно скорее, чтобы подготовиться к мирному конгрессу, и представителям азербайджанцев, грузин и армян явиться туда с одним общим стремлением. И это особенно требуется теперь, когда нет надежды на предполагавшуюся здесь конференцию, и когда дела принимают несколько иной оборот.

Я: Мы сами, г. министр, стремимся к такой дружной работе с нашими соседями, но мы боимся, что не удастся сойтись с армянами, у которых чрезмерные аппетиты и которые, в целях удовлетворения своих намерений за чужой, т.е. за наш счет, чуть не во всех столицах действуют в ущерб наших интересов, выставляя нас за нацию, неспособную к государственной жизни и непримиримую с другими народностями. Вот почему и нам необходимо иметь в важных европейских центрах своих представителей.

Министр: Я понимаю ваше заявление, касающееся соседей, но все-таки мирная жизнь с ними – необходимое условие существования для них и для вас. Что же касается вашего представительства в Вене и Берлине, то, по-моему, это также необходимо. Об этом я говорил вашей мирной делегации здесь, и я нахожу, что это удачная

* Начальник административной единицы в Османской империи (санджака).

мысль, ибо находясь за границей, вы будете тем самым напоминать об Азербайджане, что очень полезно. Таково мое мнение. Об этом надо посоветоваться, и мы не раз еще будем видеться. Разрешите мне побеспокоить вас по этому вопросу через некоторое время.

Я: Когда вам будет угодно, ибо, как я уже имел честь сказать и садр азаму, свою поездку в Вену и Берлин я считаю долгом согласовать с направлением политики Турции: таково желание моего правительства.

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 150, л. 3 об. – 5. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 12–14.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с министром юстиции Турции Халил беем[40]

3 октября 1918 г.
12 час. 40 мин.
Приемная Энвер паши[41]

Я очень рад, сказал министр, познакомиться с вами и сам хотел быть у вас. Дело в том, что я буду вести переговоры с делегациями кавказских народностей по вопросу о согласовании взаимных требований ваших относительно границ между Азербайджаном, Грузией и Арменией. Эти переговоры я хочу начать с азербайджанской делегацией и сегодня же. Поэтому я прошу вас пожаловать к 3 час. дня в здание Министерства юстиции совместно с членами делегации, кои также будут извещены. Там мы и поговорим. Но вообще я полагаю, что вам необходимо самим кончить споры о границах с грузинами и армянами; если же не достигнете согласия, то придется образовать арбитраж. Мое мнение таково, что мусульманам Кавказа необходимо быть в дружбе и союзе на севере с Доном[42] и Кубанью[43], на юге – с армянами.

Когда я ответил, что трудно быть в союзе с элементами, коим не доверяешь, то министр юстиции сказал, что все же надо стремиться к этому, ибо в этом общий наш интерес, в особенности сейчас. Министр юстиции, прощаясь, еще раз повторил о заседании в 3 часа дня.

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 150, л. 5–5 об. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 14–15.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с военным министром Турции Энвер пашой

3 октября 1918 г.
12 час. 50 мин.

Встретил около ширмы у дверей с протянутой рукой и с улыбкой. Хочу представиться и назвать себя полным титулом, но Энвер паша прерывает словами: «Знаю, знаю», - усаживает на кресло, садится сам и, обращаясь ко мне, говорит: - Добро пожаловать. Как вам нравится Стамбул (при этом приятная улыбка)?

Растроганный приемом, благодарю за приветствие и прошу разрешить прежде всего передать паше «селям»* от главнокомандующего Кавказской мусульманской армией глубокоуважаемого Нури паши[44], которого я оставил совершенно в добром здоровье и поглощенного мыслями о разрешении двух вопросов: быстрого снабжения организованных им азербайджанских полков оружием и платьем, и (второй) - взятия Баку. Передавая свой «селям», Нури паша просил доложить вам, что в Гяндже хорошая вода, вкусные виноград и яблоки и что, если вам угодно, просим пожаловать к нам.

Энвер паша: Очень благодарен за приглашение, вчера туда выехал наш отец. Но еще более рад успехам ваших войск под командой моего брата, который так любовно относится к Азербайджану. Вам приходилось его видеть, как относится к нему население? Ведь он недавно выезжал в провинцию.

Я: Население наше отплачивает Нури паше такой же любовью, придавая огромное значение организуемым пашой военным силам. Как раз перед моим выездом он вернулся после объезда Шемахинского и Закатальского округов. Население восторженно встречало главнокомандующего своих войск и везде выражало благодарность за помощь, без которой нам на Кавказе пришлось бы очень плохо. Я не сомневаюсь, что взятие Баку нашими войска-

* Привет (тур.).

ми во главе с Нури пашой, будучи встречено всеми мусульманами с глубокой признательностью, окружит имя паши ореолом славы, Паша хазратлари! Мы осознаем, что всем этим обязаны вам, и я решаюсь смело и без всякого преувеличения доложить вам, что факт отправки к нам для такой тяжелой задачи вашего брата еще больше привлек к вашей особе сердца кавказских мусульман, которые и раньше обожали вас, как яркую звезду турецкого гения и которые в этом факте видят доказательство любви вашей к вашим азербайджанским сородичам.

Энвер паша (с очаровательной улыбкой, весь сияя): Очень благодарен, я исполнил свой долг и рад, если брат мой произвел такое впечатление. Но в этой работе есть и должна быть б[ольшей] ч[астью] ваша работа, т.е. местного населения и его руководителей, правительства. Мне известно, что больших затруднений с набором не было, идут охотно. Так и должно быть. Кавказские мусульмане не несли воинской повинности, они не знакомы с воинской выправкой, но воинский дух, кажется, все же сохранился, а это необходимое условие.

Я: Совершенно верно. Могу засвидетельствовать со слов командующего Бакинским фронтом Мурсал бея[45], который говорил о воинских доблестях в ряде сражений на фронтах кюрдамирском, шемахинском и бакинском, проявленных азербайджанскими воинскими частями, находившимися под его начальством. Из нашего населения, имея опытных инструкторов, можно образовать хорошее и по качеству и по количеству войско, но у нас не хватает вооружения, одежды и прочей военной амуниции. Благодаря вашему вниманию к нам, мы получили и то и другое. Теперь у нас имеются даже тяжелые орудия; все же это недостаточно, и мы надеемся, что все наши, и теперешние и будущие, воинские части будут снабжены всем тем, что у нас еще нет. Кроме того, нам нужны целые кадры специалистов по изготовлению всяких снарядов.

Энвер паша: Теперь, когда вопрос о Баку разрешился, это легче сделать. Но с бакинского фронта часть наших войск будет возвращена обратно, из двух дивизий – одна. Кстати, мусульмане много в Баку пострадали? Ведь вы тоже перетерпели от большевиков?

(Я сообщаю сведения о Баку, о разных эксцессах со стороны большевиков и особенно армян, неожиданно превратившихся в большевиков; говорю, как я сбежал от них).

Энвер паша (смеясь все время при последних моих сообщениях личного характера): Значит, в Баку все-таки богатые люди не так пострадали, как в других русских городах, в коих происходили ужасы. Особенно хорошо, что целы остались нефтяные промыслы и заводы. К ним обращены надежды многих, и прежде всего ваших соседей[46], железные дороги коих вследствие отсутствия топлива действуют очень медленно. А азербайджанские дороги?

Я: Наша дорога работает лучше; у нас был запас мазута, но у нас было очень мало паровозов и вагонов. Теперь, надо думать, в Баку их будет много. Мы, конечно, будем снабжать соседей топливом, ибо желали бы со всеми жить мирно и начать организационную работу в своем государстве. Но, к сожалению, у нас много недоброжелателей, вернее, все наши недоброжелатели – соседи и не соседи. Так, Германия нас еще не признает, а представитель ее на Кавказе фон Кресс уверяет нас, что он сторонник образования самостоятельного азербайджанского государства, и в Гяндже (Аджикенд) в присутствии Халил паши[47] произнес за обедом тост, в котором выразил сердечное пожелание о скорейшем взятии Баку, столицы этого государства. Но в то же время грузинское правительство, находящееся под его влиянием, долго не пропускало по своей железнодорожной линии войска и снаряды для Баку.

В Берлине и других центрах Европы представители наших соседей, армян, всячески стараются дискредитировать нас в глазах держав. И чтобы хоть несколько развеять вредные последствия таких шагов, наше правительство нашло нужным иметь своего представителя в этих же центрах – Берлине и Вене, куда я уполномочен поехать, предварительно, конечно, посоветовавшись с руководителями турецкого правительства, чтобы координировать выполнение своей миссии с направлением турецкой государственной политики. Об этом я уже заявлял садр азаму и министру иностранных дел.

Энвер паша: Я нахожу присутствие представителя Азербайджана в указанных центрах Европы необходимым. Мало того, не только вы должны быть в Вене и Берлине, но надо быть и в нейтральных государствах – в Швеции и Голландии, чтобы здесь повидаться с послами и вообще представителями воюющих и нейтральных держав и при помощи личных посещений, газетной пропаганды всячески напоминать как можно чаще об Азербайджане как о совершенно самостоятельном государстве. Необходимо долгое время и по крайней мере до заключения всеобщего мира оставаться в

Швейцарии, наезжать в Берлин и др. центры. Если вам нельзя долго оставаться, то, может быть, послали бы кого-нибудь из нынешней вашей делегации. Было бы даже еще лучше, если бы, например, в Женеве или Лозанне находилась целая азербайджанская делегация.

Об этом надо подумать, и мы будем иметь возможность еще переговорить с вами.

Пока, до свидания. (С этими словами Энвер паша встал и с любезной улыбкой пожал мне руку и проводил до самых дверей кабинета.)

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 150, л. 5 об. – 8. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 15–18.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с премьер-министром Турции Иззет пашой[48]

21 октября 1918 г.
14 час. 15 мин.
Здание Баб-и Али[49]

Еду в сопровождении кап. Кугушева[50]. Встречает в передней Баб-и Али чиновник восточного отдела Садеддин бей. Проходим в приемную, и здесь явар* садр азама спрашивает Садеддин бея тихо: «Это министр и посол Азербайджана?» Тот отвечает кивком головы. Явар удаляется за дверь и тотчас же возвращается, говоря: «Пожалуйте».

Я: Имею честь представиться вашей высокой особе: член азербайджанского правительства, чрезвычайный полномочный министр, посланный в Дар-Саадет**, Вену и Берлин с особыми полномочиями по всем вопросам, касающимся Азербайджана...[51] Мандат мой представлен в Министерство иностранных дел и имеется в копии в восточном отделе Военного министерства. Я уже здесь около трех недель, имел честь видеться с бывшими: садр азамом Талаат пашой, Энвер пашой и другими министрами, и до сих пор ждал

* Адъютант (тур.).
** Стамбул.

возможности, чтобы представиться вам. Позвольте прежде всего принести поздравление по случаю назначения вас на высокий пост садр азама.

Иззет паша: Очень вам благодарен. Хорошо ли себя чувствуете здесь? Бывали ли вы раньше в Стамбуле?

Я: Очень благодарю за внимание. Я здесь был лет 18 тому назад и за это время нахожу большую перемену во всем.

Иззет паша: Да, время идет быстро, и все меняется, а теперь не по дням, а по часам. Посмотрите, что было вчера и что происходит сегодня... Вчера еще мы находились в положении, когда могли чувствовать себя хорошо, а сегодня мы... побеждены. Нам нужно теперь работать совместно, чтобы отстаивать свои интересы. Ни для кого не секрет, что мы любим ваш Азербайджан и до сих пор делали все, что могли.

Я: Позвольте заверить, Ваше Высокопревосходительство, что все азербайджанцы преисполнены искренних чувств благодарности турецкому правительству за все сделанное Азербайджану, обязанному своей нынешней самостоятельностью и избавлением от владычества русских во многом именно своему старшему брату – Турции. То благосклонное внимание, которым до сих пор пользовался Азербайджан, дает мне смелость думать, что и в дальнейшем отношение турецкого правительства в лице руководимого вами нового кабинета останется неизменным и что теперь, как и раньше до сего времени, наше правительство может также рассчитывать на всякого рода поддержку, в которой мы так еще нуждаемся.

Иззет паша: Естественно, естественно: старший брат всегда будет и должен помогать младшему, в чем только может. Но вы сами видите, что обстоятельства изменились, изменилось резко положение наше и наших союзников. Слово теперь не за нами, а за Вильсоном[52] и его сторонниками. Поэтому и надо теперь готовиться к отстаиванию (обереганию) своих интересов. И это надо делать нам сообща с вами. Вероятно, скоро положение выяснится. Вы будете здесь, и, когда того потребуют обстоятельства, мы будем действовать совместно.

Я: Я и позволил себе беспокоить вас, чтобы заявить, что всегда готов к вашим услугам, чтобы быть, когда это окажется возможным, посильно полезным как Азербайджану, так и Турции, ибо благополучие наше зависит от счастья и величия Турции, под сенью кото-

рой родилось и хочет существовать наше самостоятельное азербайджанское государство. Поэтому мы искренне желаем, чтобы во всем были соблюдены интересы именно Турции – нашей великой покровительницы. Конечно, существенной помощи сами, нуждаясь в ней, мы оказать не можем пока. К тому же мы еще неопытны в управлении государственными делами. Поэтому возможны и ошибки, которые, надеемся, нам будут прощены. Но все же, живя сотню лет под игом русской власти, нас всячески преследовавшей, мы невольно научились кое-чему в области политических дел, и это дает нам уверенность, что мы сумеем поставить на ноги наш Азербайджан: во всяком случае, для этого у нас больше данных, чем у наших соседей...

Иззет паша: Я скажу вам, что я сам вовсе не политик и не дипломат, а лишь военный. Помощь ваша, конечно, нам будет полезна. И я уверен, что вы сумеете справиться со своими государственными делами, ибо у вас есть свои силы и мы вам можем их дать, как и даем. В этом можете быть уверены.

Я: Не желая на первый раз беспокоить вас дольше, я прошу вашего разрешения о сообщении азербайджанского правительству выраженного вами взгляда о том, что и теперь отношение турецкого правительства к Азербайджану остается по-прежнему без всякого изменения и что Азербайджан может рассчитывать по-прежнему на всякого рода помощь от вас.

Иззет паша: Охотно разрешаю и подтверждаю высказанное мнение. Наш кабинет весь держится такого мнения. Если вы не виделись еще с управляющим Министерства иностранных дел, то просил бы вас повидаться с ним.

Я: Это мой долг, но сперва я счел долгом представиться вам.

Иззет паша: Я сейчас позвоню к нему (звонит по телефону). К сожалению, его еще нет. Вы можете быть у него завтра или когда хотите.

Я: Разрешите еще по одному вопросу беспокоить вас: верно ли*.

Иззет паша провожает до дверей, с любезной улыбкой.

В передней встречает меня минбаши** Севфет бей, назначенный яваром к садр азаму. Задушевная встреча и уверения, что всякое мое желание в Баб-и Али будет немедленно удовлетворено:

---

* Далее в тексте пропуск.

** Майор (тур.).

«Вы только сообщите по телефону. Я всегда могу быть у вас». Провожает до фаэтона.

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 150, л. 8–10. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 19–21.

Письмо А.М.б.Топчибашева Ф.Х. Хойскому

22 октября 1918 г.
Стамбул

Многоуважаемый Фатали Хан!

Лишь вчера стало известно, что для наших мураххасов* и членов миссии нанят пароход, который и отходит сегодня в 3 часа дня. Правда, их отъезд ожидался, но ввиду неопределенности времени отхода парохода, как в прочем общей неопределенности здешних дел и положений, отъезд явился как-то сразу и я вынужден ограничиться более кратким сообщением, тогда как готовил длиннейшее донесение по многим вопросам. Сделаю это через неделю, когда собирается уезжать наш Халил б.[53], если, конечно, не будет столь обычной проволочки в отъезде следующего парохода.

Одновременно с сим посылаю и небольшое письмецо, написанное 30 сентября, т. е. два дня спустя после приезда моего сюда, ибо тогда предполагался отъезд некоторых из азербайджанцев. С тех пор парохода не было и письмецо это продолжало лежать в папке у Расул-заде, который и должен был отправить его вслед с остальными бумагами. Для последовательности впечатлений я его не вскрываю. Помню, что там я касался нашей делегации. О ней я и хотел подробно поговорить теперь, но пусть сама делегация расскажет вам подробно о себе. То же сделают и представители военной и финансовой делегации. Я потом поделюсь с Вами своими впечатлениями, что будет дополнением к тому, что сообщат Вам они сами, в особенности Халил б. Пока же могу сказать, не касаясь результатов их деятельности, что почти все они смотрели на себя, как на представителей Азербайджана со всеми полномочиями и в

* Уполномоченные (тур.).

соответствии с этим старались являться во всех ролях, не исключая и политического представительства. Это, с одной стороны, не могло не озадачивать здешних властей, а с другой, что еще хуже сделало или вернее – придало азербайджанскому представительству неуклюжую, расплывчатую форму, в которой, вследствие множественности лиц и большого разнообразия высказанных мнений и взглядов, наше представительство сделалось калейдоскопичным, неуловимым, совершенно неопределенным. Отсутствие руководителя и центра повело к разброду в действиях, что, конечно, не способствовало к сохранению должного престижа. Достаточно сказать, что мое появление невольно озадачивало здешних и власть имущих, и общественных деятелей: у всех я читал на лицах: «Еще азербайджанский представитель? Сколько же их?..» Действительно, сколько же их? И мне, посланному с чрезвычайными полномочиями, приходится и придется потратить много сил, чтобы вернуть наше представительство в глазах всех в должное русло. Сумею ли – не знаю. Отвечаю так, ибо как раз с моим сюда приездом совпал, к несчастью нашему, крупный поворот вообще в политической жизни и в частности здесь... Прямо Вам скажу: уже теперь получилась совершенно иная ситуация и перед нами совершенно иная Турция... Вернее, обычная Турция, озирающаяся кругом в ожидании гибельной опасности... На 3, 4 день после приезда я успел уже быть у бывших министров; садр азама – Талаат паши, Ахмеда Насими (иностранных дел), Энвер паши (военный]) и Халил б. (юстиции]). Мои беседы с ним подробно запротоколированы. Уже тогда видно было, что положение вещей начинает принимать неблагоприятный оборот. Падение кабинета Талаата и Энвер паши подтвердило это, а продолжавшийся более 2 недель министерский кризис и отказ старого дипломата Тофика паши[54] от образования кабинета, ясно говорили уже об опасности положения. Это же заверил и новый садр азам Иззет паша, у которого я был вчера. Все это в связи взятое не могло влиять добро и на меня, почему даже возник вопрос об обратном возвращении. К тому же об этом со слов Энвер паши говорил Ахм. б. Агаев[55], который совместно с Фар.-б. Везировым[56] едет опять в Азербайджан. Но после того, как я виделся вторично с Энвер пашой, я снял вопрос о своем возвращении. Одновременно был занят и другим вопросом, об образовании делегации для поездки в нейтральные государства. То очень длинный вопрос и я сейчас лишен возможности сообщить о подробностях.

Но скажу, что строились разные комбинации. Ведь члены делегации отказались от такой поездки и предлагали мне это сделать, т.е. поехать. Я решил поехать, но перемена кабинета здесь и всякого рода осложнения политического характера заставили меня самого воздержаться от такой поездки. К тому же лично я мало гожусь для такой пропаганды, как по состоянию здоровья, так в особенности по нетвердости в иностранных языках. Кроме того, счел и считаю вредным в эти дни оставлять Стамбул совершенно без представительства. Тем не менее, решил ехать, если окажется возможность, с точки зрения моих прямых обязанностей. Пока же едут Али б. Гусейн-заде[57] и Селим б. Бебутов[58] (последний за неимением другого). Приглашен также профессор международного права и политэкономии Зейти бей. Восточный отдел при Военном министерстве, образованный Энвер пашой, придает большое значение этой поездке для пропаганды и даже означенным лицам выдал деньги из средств турецкой казны. Но деньги эти мной будут возвращены из имеющихся у меня 25 тыс. лир.

По вопросу об указанной поездке я также подробно Вам напишу. Но мне кажется, что силы надо тратить там, где они больше приложимы по своему роду и характеру. С этой точки зрения надо найти других лиц для пропаганды и вообще б[удущего] заграничного представительства, не постоянного, а бродячего. Это не по мне. Свои обязанности здесь, в Берлине и Вене я выполню. Но сейчас перед нами огромная работа для мирного конгресса. Туда нужны люди и материалы, большие, подробные. Со мной здесь ничего нет. Если большевики окончательно не разгромили мою библиотеку и сундуки с материалами, то там можно найти очень много необходимых данных. Для этого надо хотя бы на короткое время мне съездить в Баку, конечно, поскольку дела здесь позволят. Жалею, нет времени: привел бы ряд соображений...

Присылаю копию с письма председателя армянской делегации[59]. Официально я пока не ответил, заявив, что мне от нашего правительства неизвестно, как о посылке, так и о цели, и что если посланы войска, то азербайджанское правительство вправе было это сделать, ибо Карабах или*... уезды Шушинский, Джеватский, Джебраильский и Зангеланский, бывшей Елисаветпольской губ., входят в состав Азербайджана. Теперь, извещу, что бумага их от-

* Далее неразборчивое слово.

правлена Вам, и я буду ждать ответа. Сообщите мне по содержанию телеграммы Джамаляна[60].

О ноте Гайд. Бамматова[61] скажет Расул-заде. Лично я ему передам, что вопрос о конфедерации[62] может быть рассмотрен мной на месте.

До меня здесь было постановлено из 250 тыс. лир, вам отправленных, удержать 25 тыс. руб. на расходы по печатанию денег. Деньги эти С. Бебутов и А. Рустамбеков[63] передали мне. Из них был вынужден взять: 1. Рустамбекову 150 лир, 2. Ген. Усубову[64] 200 лир и 3. Кап. Кугушеву 150 лир. Расписки их прилагаются в копиях. Если не признаете выдачи правильною, они обязаны вернуть эти деньги правительству.

Присланные со мной 50 тыс. руб. и (3 тыс. лир) передал Расул-заде, их долг правительству здешнему они не могли выплатить, уплачу я из имеющихся у меня 25 тыс. лир.

Подробный денежный отчет пришлю.

Вообще неожиданность отъезда не дала возможности привести все в порядок. Через час отходит пароход. Прошу выждать приезда Халил б. и обсудить обо всем.

Всем, всем привет. Будьте здоровы.

Ваш А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 34, л. 8–10 об. Подлинник. Опубл.: Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 28–31.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с министром иностранных дел Турции Наби беем[65]

27 октября 1918 г.
12 час.
Министерство иностранных дел Турции

Принимает очень тепло, стоя посередине кабинета.

Я: Имею честь представиться (такой-то). Считаю долгом доложить, что несколько раз имел намерение видеться с вами, но вы бывали заняты. При посещении моем г. садр азама последний любезно предложил мне быть у вас и даже сам позвонил по телефону к вам.

Министр: Да, садр азам говорил мне об этом. Но знаете, эти дни у нас так много дела и так часты заседания и совещания, что я редко бываю в министерстве. Благодарю вас за посещение.

Я: Я уже около месяца здесь. Сейчас же по приезде я имел удовольствие видеться с бывшим садр азамом Талаат пашой, министром иностранных дел Ахмедом Насими, Энвер пашой и др. Почти вслед за этим возник министерский кризис, продолжавшийся в течение трех недель. Естественно, я должен был выждать, чтобы координировать свои действия с видами нового кабинета, так как работа в полном соответствии и согласии с турецким правительством составляет искреннее желание и нашего азербайджанского правительства. Как изволите видеть из моих мандатов (представляю оба мандата с копиями, оставленными у министра), я делегирован в качестве чрезвычайного полномочного министра с широкими правами в Дар-Саадет, Вену и Берлин. По указанной причине – перемена кабинета – я пока воздержался от поездки в Европу, и с точки зрения создавшегося ныне положения, кажется, это воздержание оказывается не столь вредным.

Министр: Именно хорошо, что еще не поехали, ибо теперь вы ни с кем не связаны и поэтому свободно можете действовать и сближаться с государством, которое будет к вам особенно расположено. Что касается нас, то, как вас уверил и садр азам, мы по-прежнему будем относиться к Азербайджану любовно и поможем, чем в силах, так как желаем, чтобы ваше молодое государство сорганизовалось и крепло. Но, конечно, изменившееся радикально положение наше, к сожалению, не дает нам возможности действовать прежним темпом. Повторяю, вы должны быть уверены в особом расположении турецкого правительства к вам, но создавшиеся условия теперь требуют от вас самих большой работы, больших усилий. Вы, конечно, это сами видите хорошо.

Я: Да, верно. Но для нас большое утешение, что и новый кабинет не изменит ни в чем своих отношений к Азербайджану. И следовательно, по-прежнему мы можем получать отсюда всякого рода помощь и поддержку и прежде всего все необходимое для комплектования наших войсковых частей.

Министр: Это сейчас самое больное место, ибо нет сомнений, что будут настаивать на выводе наших войск из Азербайджана. И это мы должны сделать по понятной вам причине. Но все желающие, какого бы ни было ранга, могут остаться на вашей службе; все

остальное также останется у вас. В других отношениях также будем, если понадобится, помогать. Но вы сами видите, какие мы переживаем дни: все внимание, все силы наши обращены в сторону ясно поставленных категорических требований, связанных с вопросом о заключении мира. Надо надеяться, что такое слишком натянутое состояние продолжится недолго, и тогда настанет время для более спокойной, совместной с вами работы.

Я: Я также полагаю, что это время недалеко, но говорю откровенно, очень хотелось бы быть сейчас на том островке, где ведутся с представителями Англии и Франции переговоры о мире. Туда хотел бы поехать, но не в Вену или Берлин.

Министр: Переговоры протянутся очень недолго и скоро нам все будет известно, и тогда придется действовать совместно с вами. Пока приходится выжидать.

Я: Я имел честь доложить и г. садр азаму, что считаю своим долгом и обязанностью отозваться на всякий призыв, требующий с моей стороны каких-либо услуг и действий на общую пользу, как Азербайджана, так и горячо любимой нами Турции. (Тут появляется чиновник и докладывает, что пришел австро-венгерский посол. Министр иностранных дел: «Пусть подождет». Чиновник удаляется.)

Я: Затем позвольте еще отнять у вас немного времени, дело в том, что со стороны турецкого правительства к нам не назначен дипломатический представитель. Назначение последнего могло бы иметь значение во многих отношениях. К тому же во вчерашних газетах было сообщено, что такой представитель назначается уже в Армению. И это несмотря на то, что в Армении и Грузии имеются турецкие военные делегаты (Мамед Али паша и Абдул Керим паша). Имеются ли в этом отношении полномочия у нас у Нури паши?

Министр: Мы об этом тоже думаем, и в Азербайджан будет назначен также наш дипломатический представитель. Нури паше лишь словесно были даны кое-какие инструкции.

Я: Еще два слова по поводу Карабаха. Так называют армяне четыре санджака[66] бывшей Гянджинской (Елисаветпольской) губернии: Шушинский, Джеванширский, Джебраильский и Зангезурский (уезды) санджаки. Все они входят в состав территории Азербайджана, и наше правительство имело право посылать в эти районы свои войска для восстановления на своей территории спокойствия, нарушенного бандами такого авантюриста, как Андраник[67]. Между

тем здешние представители армян, приехавшие лишь на мирную конференцию[68], забили тревогу и по обыкновению кричат везде об этом обстоятельстве. От своего правительства я не имею никаких известий по этому вопросу, но просил бы со своей стороны не предпринимать никаких шагов впредь до получения от азербайджанского правительства точного разъяснения означенного обстоятельства

Министр: Никаких шагов в этом отношении не предпринято. Но с точки зрения момента желательно, конечно, от подобного рода действия, как посылка войск, воздержаться.

Я: Должен доложить, что, вопреки заявлению представителей армян, это – наши войсковые части, и они отправлены на нашу же территорию. Во всяком случае, я удовлетворен. Разрешите откланяться и еще раз заявить, что всегда готов к услугам турецкого правительства, раз дело касается общей нашей пользы.

Министр: Благодарю вас за посещение. Конечно, мы еще не раз будем видеться с вами и в случае надобности побеспокоим.

До свидания (провожает до дверей и открывает сам двери с обычными приветствиями).

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 150, л. 10 об. – 12 об. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 22–25.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с заместителем министра народного просвещения Турции

28 октября 1918 г.
12 час. 15 мин. – 13 час.
Здание Министерства народного просвещения Турции

Старое, мрачное здание. В сильно поношенных костюмах – черных пиджаках и сюртуках – швейцар и служащие, напоминающие агентов персидского консульства. Подъезд выходит прямо на улицу, без обычного для турецкого министерства двора. На лестнице, в коридорах почти пусто. Самого министра нет: он болен и не ходит в министерство, заявляет какой-то служащий, которому Муста-

фа бей Векилов разъясняет, что из Умури-Шарги* дали знать, что г. министр народного просвещения меня будет ждать к 12 часов дня. «Может быть, это от имени мусташара**, он здесь, как прикажете доложить?» Даю визитную карточку. Поднимаемся по лестнице. Из дверей кабинета мусташара [выходит] служительница – арабка в белом балахоне. Вхожу в кабинет. Из-за стола встает очень молодой человек высокого роста, здоровается и усаживает на диван.

Мусташар (здороваясь еще раз): Извините. Вы несколько раз выражали желание видеться с министром народного просвещения, но наш министр все болеет. Сегодня утром он сообщил, что приедет в министерство, но затем из его квартиры передали, что он не в состоянии еще выходить из дома и лежит больной. Быть может, я могу быть вам полезен, я к вашим услугам.

Я: Я считал долгом посетить г. министра и поздравить его на этом высоком и важном посту. И конечно, я это сделаю, как только получится возможность для г. министра. Каково бы ни было политическое положение, дела просвещения, по-моему, должны идти своим порядком, ибо от них именно и зависит развитие народа, его культурных сил. Вот почему, несмотря на переживаемые дни, выдвинувшие на очередь политические вопросы существенной важности, я позволяю себе остановить внимание министра народного просвещения на вопросах, касающихся исключительно дела просвещения.

В этом ряду вопросов я считаю долгом напомнить, что еще 4 месяца тому назад от азербайджанского правительства поступила к вам просьба о присылке в Азербайджан учителей и учительниц для наших школ. По поводу этой просьбы были у бывшего министра народного просвещения члены азербайджанской мирной делегации, а также Ага оглы Ахмед бей. Кажется, уже имеется в вашем ведомстве запись учителей и учительниц, желающих поехать к нам. Кроме того, за последние две недели и у меня было несколько таких желающих, и в их числе две учительницы, из коих одна имеет здесь свое высшее начальное училище со званием инспектрисы. Насколько мне известно, через 4–5 дней отходит пароход «Рашид-паша», на нем едут в Батум и далее в Азербайджан несколько наших представителей, с которыми желающих ехать к нам учителей

* Восточное управление (тур.).

** Заместитель (тур.).

и учительниц также можно отправить, о чем я и пришел просить г. министра народного просвещения.

Мусташар: Верно: у нас записано несколько человек, но их мало. Просьбы вашего правительства мы не забываем, и нам будет очень приятно исполнить ее как можно скорее. Я сделаю себе заметку и обязательно немедленно передам все это г. министру (записывает).

Я: Очень вам буду благодарен. Некоторые из желающих могли бы сами ехать, но желательно, чтобы все они были известны вашему ведомству, и были бы, так сказать, гарантированы вами.

Мусташар: Я так и доложу г. министру. Полагаю, что препятствий никаких не будет. Мы соберем о каждом сведения как можно скорее. Полагаю, что если не с первым пароходом, то со следующим можно часть отправить. Правда, и без этого поздно, ученье началось, но что делать: создалось положение вообще очень тяжелое для нас.

Я: Кроме этого вопроса есть и другие: о присылке наших молодых людей для учения или довершения учения сюда, об обучающихся уже здесь азербайджанцах и т.д.

Мусташар: Об этих вопросах вы, конечно, переговорите с самим г. министром. (На этом беседа заканчивается. Провожает до двери и раскланивается несколько раз.)

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 150, л. 13–14 об. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 25–27.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с шейх-уль-исламом[69] Османской империи Омером Хулуси Эфенди[70]

28 октября 1918 г.
13–14 час.
Помещение Шейхульисламата

Проезд через почти пустынные улицы Стамбула. Через ворота, у коих будка с часовым, въезжаем в чистый двор, часть которого украшается грядами цветов. Обширное помещение все сплошь, начиная с лестницы, устлано коврами. В коридоре встречаем трех

мовлеви*. Местами стоят служащие, из коих один провожает до кабинета и предлагает войти, хотя ему отдал визитную карточку и сам стою, жду. Моментально возвращается и просит войти. Вхожу с секретарем Мустафа беем Векиловым в более чем просторный кабинет, убранный великолепным ковром, диванами по стенам и надписями («Гата»[71]). Высокого роста, с белой окладистой бородой и крепко сложенный ходжа шейх-уль-ислам первый приветствует и усаживает нас на диван у окна, рядом с письменным столом, за которым помещается сам на кресле, усаживаясь по временам с поджатыми ногами.

Я: Счел себя обязанным лицезреть главу мусульманского духовенства Турции и принести поздравления по поводу назначения на высокий пост. И это особенно приятно делать, что вы сами родом кавказец из близкого к Азербайджану Дагестана. Не сомневаюсь, что под вашим мудрым руководством духовные дела, играющие большую роль в жизни мусульман, пойдут хорошо.

Шейх-уль-ислам: Весьма благодарен за приветствие, которое мне очень лестно слышать от кавказского представителя. Я сам горел желанием видеться с вами и поговорить о Кавказе. Ну как у вас? Дела идут? В каком сейчас положении?.. Ведь сейчас вообще создалось трудное положение. Я очень интересуюсь Азербайджаном и Дагестаном, ведь это одно и то же, один и тот же Кавказ, разницы нет. Не так ли?

Я: Совершенно верно Мы тоже не отделяем Дагестан от Азербайджана. Что касается наших дел, то докладываю, что у нас уже есть свое правительство, а также войско, и надеемся, что мы сумеем устроиться и образовать свободное азербайджанское государство. На это у нас есть и свои силы как личные, так и материальные, Но конечно, мы нуждаемся, особенно теперь на первых порах, в помощи, которую до сих пор получали и надеемся в дальнейшем получать от единокровной и единоверной Турции. Следовательно, необходимо, чтобы сначала дела Турции пошли бы благополучно, и мы в этом уверены.

Шейх-уль-ислам (со вздохом): Да, положение получилось очень трудное. Однако надо сохранять твердо веру и надежду. Ведь в нашем шариате великолепно предусмотрены важные начала политической, международной жизни. Я часто говорил нашим мо-

* Сан знатного священнослужителя (тур.).

лодым деятелям, что нельзя проходить мимо этих начал, хорошо, по-моему, регулирующих жизнь народов. Посмотрите, какие разумные начала: войну можно вести только с равным по количеству противником: если, например, у противника 20 воинов, а у меня 10, то еще можно с таким противником тягаться, но если у него более 20, то я при 10 воинах уже не могу вступить с таким противником в бой и, следовательно, не могу и не должен по шариату такому противнику объявлять войну. Другое условие касается подготовления к войне в отношении вооружения, техники и т. п. Если враг более подготовлен к войне и у него наготове запас вооружения, провианта и всяких технических приспособлений, а у другой стороны ничего этого нет вовсе или очень мало, то эта другая сторона опять-таки не может и не должна объявлять войну подобному противнику. Если, далее, я нахожусь с противником в договорном отношении, то я не могу с ним начать войну, пока договор останется между нами в силе и так или иначе не будет расторгнут.

Так что вы видите, какие условия ставит шариат для ведения войны. Сколько веков тому назад созданы эти условия, но все же новы, жизненны и жаль, что не всегда соблюдаются. И если бы соблюдались, многих войн не было бы вовсе. Может быть, разрешите принести Вам чай. Мы еще не успели устроиться и могли угостить вас лишь неважным кофе.

Я: Очень благодарен, кофе было вкусное... Очень извиняюсь, хочу сказать, что о подобных условиях и вообще об истинных началах шариата мало известно даже здесь. Следовало бы таким улемам*, как вы, говорить о них всенародно, в мечетях и где возможно, ибо в началах шариата много положений, кои могли бы быть приноровлены к современной жизни. И тогда, конечно, к шариату было бы иное отношение.

Шейх-уль-ислам: А как ваша молодежь относится к шариату?

Я: Должен ответить, что наши молодые люди и вообще образованные не чуждаются шариата и уважают его. И это несмотря на то, что наши получают образование в русских учебных заведениях, в коих преподавание родного языка и веры мусульман в полном пренебрежении. Зачастую не знают своего языка, о шариате не имеют ясного представления. Это один наш крупный недостаток. Но мы надеемся, что теперь в наших национальных школах этот недостаток сам собой устранится.

* Сословие мусульманских богословов и законоведов.

Другой наш крупный недостаток – это отсутствие хорошо подготовленных, просвещенных мулл и вообще духовенства. Это результат, конечно, стараний русского правительства, которое не только не давало должностей по духовному ведомству, но преследовало всячески тех мусульман, кои получали образование в Турции, Египте и Персии. Это вам известно как кавказцу.

Шейх-уль-ислам: Как же, как же, я сам подвергся этой участи и потому не мог вернуться в родной Дагестан (село Инах, около Гуниба, в Аварии).

Я: Вот в каком положении оказалась наша молодежь после русского владычества над Кавказом в столетний период. Но зато она сохранила в своем сердце горячую любовь к тюркской крови и готова идти на самопожертвование для спасения своей нации, без различия толков, коих у нас, как вам известно, немало. Особенно я должен доложить, что существовавший раньше пагубный взгляд на религиозную якобы рознь между шиитами и суннитами предан забвению и теперь этому обстоятельству никакого значения у нас уже не придается.

Шейх-уль-ислам (воодушевляясь): Очень, очень рад слышать от вас это. Конечно, это различие не может и не должно разделять мусульман, признающих аль-Коран и единого Аллаха. А сколько это принесло вреда!.. Слава Аллаху, что на Кавказе уже сознали этот вред.

Я: В поддержании искусственно этой розни много стараний прилагало русское правительство, которое всегда придерживалось известного правила управления древних римлян: «разделяй и управляй» (divide et impera*). Еще русский царь Петр[72] Великий почти около 200 лет тому назад в оставленном завещании поручал своим наследникам и русскому правительству постоянно стараться ссорить турок и персов, как суннитов и шиитов, для чего он советовал подкупать золотом муфтиев** и шейх-уль-исламов. Но еще и сейчас даже большевистское правительство хочет прибегать к поддержанию розни между мусульманами. Так, недавно, когда бывший садр азам Талаат паша был в Берлине, то большевистский представитель Иоффе ему сказал: «Что у вас общего с кавказскими

---

* Разделяй и властвуй (лат.).

** Духовное должностное лицо, выносящее решение и суждения по религиозно-юридическим вопросам.

мусульманами? Ведь они шииты, а вы – турки, сунниты». На это Талаат паша ответил: «А вот я турок и шиит». А я сказал Талаат паше, что если бы я был при этом, то добавил бы: «А вот я кавказец и суннит».

Шейх-уль-ислам (с добродушным смехом): Великолепно, великолепно. Конечно, им хочется разъединить мусульман, ибо тогда легче с ними расправиться в отдельности. Но я очень обрадовался, что на Кавказе теперь совсем иное настроение, это очень хорошо и полезно. У вас и люди есть, будут и хорошие духовные лица. И теперь, вероятно, есть.

Я: К сожалению, очень мало. Вам известно, у мусульман в России три муфтия – Оренбургский, Крымский и Закавказский и один шейх-уль-ислам – Закавказский.

Шейх-уль-ислам: Оба они живут в одном городе?

Я: Да, были в Тифлисе. Места этих глав духовенства занимались обыкновенно слабыми людьми. Русское правительство этого и добивалось. Население к ним относилось не с должным доверием. В некоторых местах – в Туркестане, у киргизов, Северном Кавказе – вовсе не было духовных учреждений. Только в самое последнее время население для Северного Кавказа и Дагестана избрало муфтием Гаджи Наджмеддин эфенди[73].

Шейх-уль-ислам: А-а! Я его знаю. Ну как он?

Я: Мы от него многого ожидали. К сожалению, он не оправдал наших ожиданий. А мог бы сделать немало, ибо пользовался влиянием. Он больше занимался житейскими делами. Он человек богатый и имеет стада баранов.

Шейх-уль-ислам: Да, очень трудно соединять заботы о духовных делах с заботами о делах житейских: что-нибудь одно.

Я: У Гаджи Наджмеддина была еще такая идея: он находил, что в мусульманском мире должен быть лишь один язык – это язык арабский. По его мнению, Турция погубила себя с тех пор, как государственным языком в ней стал язык турецкий. Никак нельзя было его убедить в ошибочности этого взгляда.

Шейх-уль-ислам: Быть может, было бы хорошо, если бы все мусульмане говорили на языке Корана. Но это невозможно, ибо каждый народ любит и должен любить свой родной язык, который ему и дорог как свой. Не только турки, но никто не может отказаться от своего родного языка.

Я: Совершенно верно. Я много отнял у вас времени. Разрешите

высказать одну просьбу, так как у нас на очереди вопрос о новой организации наших духовных учреждений, то я хочу просить у вас разрешения побывать несколько раз в вашем управлении, чтобы ознакомиться с вашими порядками и их пересадить к нам, если это окажется подходящим для нас.

Шейх-уль-ислам: Охотно разрешаю. Очень рад, что виделся с вами, надеюсь, еще увидимся. Желаю успехов всем вашим делам.

Я: Покорно благодарю. В свою очередь позвольте вам пожелать здоровья и сил для предстоящей вам работы. (Провожает очень тепло, с добродушной улыбкой на устах, до дверей.)

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 150, л. 14 об. – 18 об. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 27–33.

Письмо А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому

31 октября 1918 г.
Константинополь
Отель «Pera Palace»[74]

Многоуважаемый Фатали Хан!

Окончательно стало известно, что завтра отходит пароход, с которым едет Халил б. Хасмамедов, а также Асад б. Рустамбеков. Обычная здесь картина: не за несколько дней, а лишь накануне сообщают о пароходе, что, конечно, лишает возможности подготовиться должным образом. Но на этот раз этот недостаток пополняется приездом туда нашего Халил б., которого я просил прибавить к моему письму все подробности, кои я или не успею, сообщить Вам, или не могут быть сообщены письменно.

Конечно, надо начать с общего политического положения. В последнем трудно сейчас хорошенько разобраться. Факты общего характера, вероятно, доходят до Вас через телеграфные агентства. Из присылаемого комплекта одной газеты за последние дни можно себе представить более или менее точную картину хода событий политической жизни после предложения Вильсона. Эти предложения, сначала гуманные и общего характера, затем стали принимать вид своего рода натиска и реванша, направленные главным образом против Германии и Австрии (но не Венгрии), а

следовательно против всех немцев. Такие предложения, как низложение не только императора Вильгельма[75], но и всей династии, уничтожение всего подводного флота и вообще военного германского флота, всех заводов Круппа[76] и пр., – все это охладило симпатии к правительствам союзных держав и в то же время вызывает понятное раздражение среди народов противников. И уже говорят о новых кровавых столкновениях, к коим будто готовятся немцы на Западном фронте, где вот уже 6-й день как они сумели остановить победоносное до сих пор шествие франко-англо-американских войск. А тут еще Германия и Австрия отовсюду стягивают свои войска, находившиеся до сего времени вне их границ. Между прочим, отходят на родину и те 50–80 тыс. войск немцев, кои все время «квартировали» в Константинополе. Будут ли эти столкновения, или их отвратит американо-английская политика – пока трудно гадать... Но такое положение, конечно, отражается и на Турции, политика которой сейчас более чем когда-либо неуловима. И это не потому, что делается что-то важное в тайне, а просто по причине полной растерянности вся и всех... Кажется, нигде так не обрадовались предложению о мире, как здесь! Достаточно сказать, что из-за страстного желания мира был принесен в жертву прежний кабинет и такие кумиры, как Талаат и Энвер паша, перед которыми еще месяц тому назад преклонялась вся страна. Но какой мир предлагают – пока неопределенно. Получившаяся растерянность и инстинктивное чувство с одной стороны – самосохранения, а с другой – ожидания весьма неприятных сюрпризов, – сделали то, что не только новые руководители, но печать, парламент и общественное мнение готовы сейчас броситься в новую крайность – в объятия... англичан. Оказывается теперь, что «турки никогда не любили немцев и всегда были и остались франко-и-англофилами». Дошло до того, что когда 25.X над Стамбулом появились английские аэропланы для обстрела столицы (главным образом мусульманской части) и против них вышли турецкие аэропланы и стали стрелять в неприятеля, нанесшего две глубокие раны турецкому летчику-забиту Фазиль-бею, то в одной газете было высказано с воодушевлением: «Кто смел стрелять в наших истинных друзей-англичан?» – покажет время будущее (прошлое не свидетельствует нисколько о дружбе наций сэра Гладстона[77], настаивающего в английском парламенте на необходимости изгнания турок из Европы, которую они «опозорили своими зверскими поступками над культурным армянским

народом»...), но сейчас очень охотно идут здесь с ними на переговоры, кои ведутся на одном из маленьких островков (Саккыз[78]), недалеко от Смирны. Туда уже выехали турецкие делегаты во главе с морским министром Рауф-б.[79] (бывшим в Трапезунде). Со стороны же англичан орудует главным образом генерал Таунсенд[80], тот самый, который попал в плен при Кут-эль-Амаре[81] два года тому назад. Каждый день ожидают результатов, но тщетно. И вчерашние газеты уже намекают на возможность затяжки означенных переговоров. Но и понятно, если хоть сколько-нибудь верны слухи о чудовищных предложениях, кои будто делаются Турции... Чего только не говорят: уступка (даже продажа) Константинополя, полное открытие проливов, полная автономия Турецкой Армении, Аравии, Сирии, Месопотамии и Фракии, отказ от всяких претензий на все острова, остававшиеся у Турции, на... Что же еще осталось? Несчастная, голодная и разоренная Анатолия! Одним из условий, предложенных Вильсоном, является немедленный вывод войск из всех вновь присоединенных областей. И уже Эссад паша из Батума вернулся сюда со своим штабом. Приехал сюда и Халил паша. Говорят и о возвращении Нури паши. Этого мало. Говорят, что одно из требований Англии – свобода действий на Кавказе, который должен быть очищен от турок и немецких войск, со сдачей Баку и железнодорожных линий в руки англичан. Говорят... Впрочем, сегодняшние газеты многое из всего этого подтверждают. Получили их сейчас (9 часов утра), и в них уже приведены 14 пунктов из 22-х*, кои предлагаются Турции. Значит, это – «говорят» оправдывается. К тому же теперь я часто вижусь с представителями печати и общественно-политическими деятелями. Вчера происходило закрытое заседание парламента, на котором выступал садр азам с сообщением о положении дел. И, кажется, кабинет получил carteblanche** в своих действиях, но положение весьма скверное...

Нынешний кабинет сам признается в своей слабости. Впрочем, создалось положение, в котором гению-дипломату не легко найти

---

* После получил другие газеты, где перечислены все пункты. О них прочтете сами, ибо нет сил передавать их содержания: до того тяжелы... если их принять, то нет больше турецкого государства, а вместе с ним и Азербайджана... (Прим. автора.)

** Карт-бланш, свобода действий (фр.).

выход. Обратите внимание на беседы со мной Иззет паши и Наби бея (министра иностранных дел): «Мы побеждены, диктуют теперь другие, вас по-прежнему любим, но помочь не в силах, хотя будем стараться; оставайтесь здесь, будем работать совместно». Люди все мало даровитые и видные, но все они сторонники мира и Англии, или кажутся такими. Нет ни одного сильного человечка, в котором теперь большая нужда.

Еще менее удовлетворяет своему назначению парламент. Странный состав: есть между нами и видные, туда входит и Талаат паша, но не видно инициативы, жизни. Главный недостаток – отсутствие оппозиции, которая временами изображается якобы кем-нибудь из депутатов не турок, а армян и большей частью греков, но и не по общегосударственным, а национальным вопросам, скрываемым, однако, под разными хитростями. В общем, парламент сейчас готов стушеваться.

Не уступает парламенту и печать. 10–12 хорошо издаваемых газет все же не отражают общественно-политической жизни; мало информации из Европы и Америки, что объясняется отсутствием путей сообщения, телеграфных сношений. Надо отдать справедливость: попадаются весьма стильные по языку статьи, временами очень сильные и разжигательные, но увы!.. такие статьи занимаются большей частью не вопросами общегосударственного характера, а нападками на отдельные личности вроде «героев сахарной панамы»[82], а иногда и личными перебранками. Особенно часты нападки теперь на бывший кабинет и главным образом на Энвера паши: от него оказывается «все зло». Не щадят даже его семейную жизнь: зачем он женат на принцессе? Откуда у него средства на приобретение имения? Зачем он навязал Азербайджан Турции? Но в то же время, нет решительного голоса национальной печати, смелых шагов, патриота до самозабвения, который бы мог смотреть прямо в глаза опасности и «глаголом зажечь сердца людей».

Поэтому-то и общественное мнение здесь, если оно и есть, то тоже в дряблом, нерешительном, туманном виде, в котором не уловить господствующего настроения. Впрочем, и уловить невозможно, ибо население здесь пестро и разнообразно до бесконечности, и может быть все же сведено к трем группам: 1. Иностранцы, живущие интересами своих стран: для них Турция лишь дойная корова. 2. Греки-армяне – злые враги Турции, особенно греки. Все они лелеют мечты о полном освобождении от ига османов и считают

дни, когда придут англичане или кто другой на смену этих варваров. Прикидываясь, что они оттоманы и любят свое отечество, они ждут не дождутся, когда европейцы изгонят турок, коих они же и стригут и бреют на все лады: за это тоже турки должны сражаться и оберегать их, а они – заниматься торговлей и богатеть. 3. Наконец, сами турки. Их две главные группы: а) настоящие турки, создавшие государство; и б) мусульмане разных стран, входивших и входящих в состав империи, но вечно недовольные турками. Это – арабы, сирийцы, черкесы, арнауты et tutti quanti*, по-моему, разрушители турецкого государства. Каждый из них тянет в свою очередь, полагая, что турецкое государство и создалось не для турок, а в отдельности для арабов, сирийцев, черкесов и пр. Теперешние отношения, проявленные к туркам в Аравии и Сирии, а раньше в Албании, служат достаточным доказательством. И так остается из 30 млн. горсточка анатолийских турок (около 8 млн.!), кои выносят на своих плечах всю тяжесть и грехи 600-летнего государства... Возможно ли, справедливо ли это?!

Заканчивая краткую характеристику этим вопросом, должен сказать, что я сделал над собой огромное усилие, чтобы передать бумаге все выше написанные строки. Как турку, готовому на самопожертвование, отстаивая интересы турецкого народа, мне было больно и грустно сообщить столь печальные выводы месячного пребывания здесь. Я желал бы ошибиться и быть исправленным. Но в то же время, желал бы безбоязненно смотреть на все с открытыми глазами, не бояться истины в всей ее наготы, чтобы иметь и дать правдивое представление о найденном мной здесь. Я воздерживаюсь пока системы управления, механизма государственных учреждений и установившихся приемов служения своему народу. Не касаюсь пока, ибо предвижу подобие авгиевых конюшен...

Но тем больше я проникаюсь неподдельными чувствами уважения и любви к народу, выдержавшему до сих пор подобную тяжесть: 600 лет жизни турецкого государства. Это 600-летний мартиролог страданий турецкого народа. Столько в ней живучести, что за жизнеспособность?! Феноменальная... Это придает и должно придавать силы и нам: не унывать, а набраться сил, чтобы быть достойным младшим братом такого народа.

Поэтому я полагаю, что всем нам теперь надо работать с еще

* Всякая всячина (ит.).

большею интенсивностью, дабы быть подготовленным ко всем ударам и капризам судьбы. Не будем гадать, что нас ожидает: хуже того, что было до сих пор, во всяком случае, не будет. Надо только, чтобы точнее и равномернее были силы распределены, чтобы каждый был более или менее на своем месте, сообразно со своими силами, занятиями, способностями. Когда идет дело о спасении народа, нет и не должно быть места никаким соображениям личного характера...

В письме, присланном с М.Э. Расулзаде, я касался этого вопроса и предлагал обдумать вопрос о дальнейшем моем здесь пребывании. И если я здесь остаюсь, то необходимо обставить то пребывание так, как это следует представителю. Сейчас поясню. Ход событий показывает, что очень скоро Константинополь приобретет свое значение в международной жизни. Скоро вернутся послы и посланники всех держав (Англии, Франции и др.) и Стамбул опять приобретет значение большого политического пункта. В этих видах прежде всего необходимо юридически оформленное положение и сделать одно из двух: 1. Или дать мне назначение состоять посланником при турецком правительстве или 2. Расширить мои полномочия в том смысле, что я состою чрезвычайным полномочным министром, кроме Турции, Германии, Австро-Венгрии, Армении и Грузии, еще при правительстве США, Англии, Франции, Италии, Болгарии, Румынии, Украины, Польши. Вы, конечно, понимаете, что это перечисление необходимо для переговоров предварительных и не может заменить особого мандата для ведения и участия вообще на предстоящем мирном конгрессе, о чем ниже. По-моему, расширенный мандат лучше и легче, чем специально назначить посланником. С точки зрения международных правил, для назначения посланником надо войти в переговоры, быть признанным государством и затем получить согласие соответствующего государства. Поэтому лучше и проще пока снабдить меня мандатом с теми же правилами, как и теперь, но с прибавлением и других государств Европы. Такой мандат крайне необходим даже сейчас, поэтому торопитесь прислать. Одновременно пришлите и копии с такого мандата за печатью и подписью на хорошей бумаге.

Как не хочется, а все же опять должен коснуться престижа.

Я уже писал, что по многим обстоятельствам престиж наш не особенно высок. Говоря об этом, я далек от желаний кого-нибудь критиковать или судить. Если хотите, в том, что присланные сюда

лица являлись в роли политических представителей, – надо видеть естественный результат отсутствия у них инструкции и точного определения их функций, прав и обязанностей. Так, я был озадачен, когда Халил-б. спросил меня, верно ли, что Селим б. Бебутов – товарищ министра иностранных дел и Асад б. Рустамбеков – товарищ министра финансов? Они также звались и даже величались Son Excellence*, как и Гайдар Бамматов, которого величали даже князем и у которого даже на карточке значится: министр иностранных дел Северно-Кавказской Республики горских народов. И каково после этого мне теперь, при изменившемся курсе. И как мне собрать те крохи престижа, носителями коих было столько лиц, разно понимавших свои задачи и так же разно поступавших. Конечно, я говорю не о ритуалах и церемониях, к коим никогда не симпатизировал, а я интересуюсь положением представителей нашего государства. С этой точки зрения прошу смотреть на возбуждаемый мной вопрос о материальной стороне представительства. Надо ли писать о небывалой дороговизне всего? Скажут об этом возвратившиеся. Но есть другой вопрос – это проживание и еда в «Pera Palace» Hotel за счет турецкого правительства. До каких пор это кормление будет продолжаться?

К огорчению своему, я тоже попал в число мусафиров**, которым оплачивают №, еду и выезд в министерства. Правду сказать: очень тяжело! Да при этом и неправильно, ибо все наши мураххасы были здесь временно и могли считаться гостями, а я ведь, как значится в мандате моем, предполагается, что останусь здесь долго. Признаться, об этом я уже говорил главному мехмандару***, но получил ответ, что правительство обидится. Тем не менее, я все же хочу ликвидировать это дело и даже ищу помещение. Кроме приличного помещения и прожития (стол, прислуга, освещение, отопление, и пр.) необходима канцелярия: секретарь, переводчик с турецкого и французского, курьер. Помимо сказанного, в виду вышеупомянутого о возрождении Константинополя, как политического центра, я задумал образовать здесь «Азербайджанское бюро печати», значение и смысл которого не требует особых разъяснений сейчас... Я уже веду переговоры кое с кем об этом бюро. Обещано сотрудничество пока со стороны некоторых видных людей. В дальнейшем

* Ваше Высокопревосходительство (фр.).

** Гостей (тур.).

*** Имеется в виду шеф протокола (тур.).

примут участие многие. Но конечно, на это потребуются средства. Размера как на это, так и вообще на представительство, еще не касаюсь ибо и для меня пока не определенно.

В этом же бюро я полагаю можно сосредоточить весь материал, необходимый для будущего мирного конгресса[83]. Это очередная задача. Необходимо сейчас же избрать лиц, кои будут на этом конгрессе с тем, чтобы они приступили к подготовительным работам. Это крайне нужно, чтобы не получилась случайная делегация вроде той, которая снаряжена в нейтральные страны. Об этой делегации Халил-б. сообщит подробно. Пока она состоит из двух лиц: Али б. Гусейн-заде и Селим б. Бебутов. Собственно, их посылает восточный отдел министерства военного, оттуда же они получили и на поездку деньги, как и делегации горцев и туркестанцев. Завтра же утром выезжает в Швейцарию Али б. Гусейн-заде. А Селим б. Бебутов сегодня заболел и отъезд свой отсрочил. Цель поездки – пропаганда в широком смысле слова. Снабдил сведениями, кои нашлись. На особый результат от этой делегации не надеюсь. Итак, подготовка к мирному конгрессу – для нас очередная задача. Другая – созыв нашего Национального собрания[84] (какого бы то ни было ...).

Кстати, армяне и грузины давно имеют в Европе представителей, а здешние все завтра возвращаются обратно. Добавлю, что, по-моему, наш Халил б. должен был бы ехать с делегацией или остаться здесь на случай моего отъезда. Но он со мной не согласился и возвращается. Впрочем, и он прав, говоря, что теперь много работы и на местах.

Со здешними армянскими и грузинскими делегатами я виделся очень мало и сделал это отчасти умышленно, когда увидел их чрезмерные требования, особенно армян, после перемены здесь сторон. Иногда делали вылазки в газетах, особенно по поводу событий в Баку и Карабахе.

Дела финансового порядка, порученные Селим б. Бебутову и Асад б. Рустамбекову, почти в том же положении, в каком я их застал здесь. Предполагавшийся к отправке к нам финансовый советник Гамид б., у которого был лично, ехать не может. Другого нет, да и стоит ли теперь? Деньги наши не начаты печататься, ибо 8 вагонов застряли на пути из Германии. Об остальной половине ссуды (250 тыс. лир) что-то замолчали, но было категорическое обещание отправить прямо на Ваше имя, как и первые 225 тыс. лир, кои Вы уже получили. Подробности сообщит Вам Асад б. Рустамбеков.

По некоторым делам присылаю копии беседы с тов. министра народного просвещения. Здесь все идет туго. Вообще по части исполнения – очень мало надежды. Об учителях (–цах) говорил с разными чиновниками: все обещают, но не исполняют. И это, говорят, в порядке вещей... Говорил и по поводу нескольких молодых людей, кои учатся здесь и кои были у меня с жалобами. Между ними и шушинец Исфендияр Ганиев, приехавший с Ахмед б. Агаевым. Обещали обратить на него особое внимание. Но у него нет денег: отданные ему в Гяндже 2 тыс. руб. уже кончились. Вообще, часто обращаются за денежной помощью. Недавно явились два юнкера артиллериста – бакинцы Зейналов и Усейнов и заявили, что почти голодают. Есть здесь пленные кавказцы, случайно попавшие сюда беглецы и пр. Все просят помощи и отправки домой, а это так трудно. Вообще вопрос о сношениях – стоит остро. Более двух месяцев я не имею ни строки от Вас. О взятии Баку, о переселении туда правительства, о разных действиях и распоряжениях нет никаких вестей, кроме совершенно случайных. Так нельзя. Положение сейчас очень серьезное и надо хоть раз в 10 дней сноситься взаимно. Очень прошу нанять специального курьера, хотя бы до Батума и там вручать указанному мной доктору Эфендиеву. Но еще лучше, если курьер едет прямо сюда. Еще и еще раз прошу устроить сообщение через специальных курьеров. С ними очень прошу прислать: 1. Возможный материал, особенно статистического характера о Кавказе и в частности об Азербайджане; 2. Все распоряжения правительства (о военном наборе и проч.); 3. Копии нот Министерства иностранных дел; 4. Журналы и газеты все и на всех языках: бакинские, тифлисские, батумские. Все это нужно и для проектируемого мной бюро. Из имеющихся у меня денег, кроме ранее выданных под расписки, копии с коих Вам посланы при письме с Расул-заде, мной выдано: 1. Тому же Асад б. Рустамбекову еще 81 лира и 2. Халил б. Хасмамедову – 200 лир. Копии с их расписок также присылаю. Относительно порученных мне приобретений – (станок для печатания денег, пишущих машин, медикаментов и револьверов) приходится отложить: не такое теперь время и не те дороги... Как это письмо, так и копии с бесед прошу прочесть только членам правительства и затем сохранить.

Всем глубокий привет. От своих тоже не имею вестей. Беспокоюсь. Жму руку.

Ваш А.М. Топчибашев

P.S. Обстоятельства заставляют изменять положение не по дням, а по часам. Едва кончу письмо к Вам, как получу вести до того противоположные, что приходится опасаться за свое дальнейшее здесь пребывание. Сейчас же сообщил Халил б. Принимаю меры. Писать об этом не могу, передаст тот же Халил б. Конечно, можно было бы мириться, если бы дело касалось только меня. Вопрос сложнее... Однако надежды не теряю. Буду действовать сообразно с обстоятельствами... Ах, как бы желал бы узнать, что сейчас у вас там происходит... Надо торопиться со вступлением в переговоры с английскими представителями (Реште и Энзели, а может быть уже и в... Баку!)[85]. Здесь я то же самое сделаю, как только прибудет сюда особая военная миссия, прибытие которой уже ожидают со дня на день... Но что день грядущий нам сулит??.

Итак, первым делом, со специальным курьером пришлите полномочие мне для переговоров по всем вопросам Азербайджана со всеми государствами, даже без перечислений. Это будет лучше.

А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 34, л. 11–17. Подлинник. Опубл.: Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 32–38.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с морским министром и председателем турецкой делегации на Батумской и Трапезундской конференциях[86] Рауф беем

3 ноября 1918 г.
21 час. 30 мин. – 22 час. 20 мин.
Здание Морского министерства Турции

В хорошо обставленную уютную приемную быстрыми шагами и одетый в форму моряка, с кепкой, входит [Рауф бей].

Рауф бей: Здравствуйте. Очень извиняюсь перед вами, что только теперь мог вас видеть. Я вернулся третьего дня и застал вашу карточку, затем дважды по телефону вы изъявляли желание быть у меня. Но я действительно очень занят и вот сейчас собираюсь к садр азаму, который требует меня к себе. Еще раз прошу извинить.

Я: И я в свою очередь извиняюсь, что отрываю вас от дела;

знаю, что очень заняты и устали, но я беспокою вас в такое неурочное время, будучи к тому вынужден возложенными на меня обязанностями представителя Азербайджанской Республики. Свои расположение и преданность интересам Азербайджана вы доказали в Трапезунде и Батуме. Об этом бывшие в этих городах наши делегаты говорили так много, что и я, хотя имел честь видеть вас всего один раз, проникся к вашей особе чувством глубокого уважения и сознания, что вы один из искренних доброжелателей нашей страны.

Рауф бей: Очень вам благодарен и прошу верить, что мои отношения к Азербайджану были и останутся неизменно искренними. Но сейчас все внимание обращено, естественно, к самой Турции, которой угрожает величайшая опасность. Мы сделали все, что только можно было при создавшихся условиях сделать. Такая же опасность грозит и Азербайджану. Требования союзников-антантистов[87] суровые, но ничего не поделаешь: они победители, а мы – побежденные,

Я: Нет слов, прежде всего надо заботиться о Турции, от благополучия которой зависит и наше благополучие: в этом наш долг, как сына к отцу. Но другой долг, лежащий на мне, требует от меня неусыпных забот об интересах Азербайджана. Объявленный в сегодняшних газетах полный перечень условий подписанного вами перемирия вообще смутил меня и заставил тревожиться о судьбе нашего Азербайджана, В пунктах 11 и 15[88] нам нанесены весьма: чувствительные удары: мы не участвовали при переговорах ваших с антантистами и без нашего ведома столица Азербайджана, Баку, и наша Закавказская железная дорога отданы англичанам.

Рауф бей (прерывая): Напротив, ни г. Баку, ни Закавказскую железную дорогу мы никому не отдавали и отдавать права не имеем. Действительно, во время переговоров антантисты настаивали на этом, но мы им все время доказывали, что ни Баку, ни Закавказская железная дорога нам не принадлежат, и о них мы никаких переговоров с англичанами не имели [права] вести. Нам на это отвечали, что Баку взят турецкими войсками, а Закавказская железная дорога в пределах Азербайджана находится в наших будто руках.

Я: Они могли говорить так и заблуждаться, но, на мой взгляд в переговорах ваших с антантистами не могло и не должно было быть упоминаний о Баку как о центре свободного азербайджан-

ского государства. Ведь если расшифровать конец 15 пункта, то выйдет, что им предоставлено взятие Баку. Повторяю, в переговорах турецкого правительства с антантистами не было места суждениям о Баку, вам, Турции, не принадлежащем.

Рауф бей: Эфенди, мы указывали на это и не раз подчеркивали, что Баку не наш и что по этому поводу им, антантистам, придется вступить в переговоры с азербайджанским правительством, но англичане категорически нам заявили, что они во что бы то ни стало возьмут Баку, а так как там имеются ваши люди из военных, говорили они, то надо иметь заверение, что мы, турки, взятию Баку мешать не будем. И они потребовали, чтобы это было занесено в текст условий перемирия. То же и относительно Закавказской железной дороги, находящейся будто в нашем фактическом распоряжении.

Я: Я должен по поводу обоих пунктов (11 и 15) условий перемирия заявить соответствующий протест, который я завтра же передам лично г. министру иностранных дел. Но предварительно хотел бы об этом переговорить именно с вами, прося в то же время и совета, как быть мне дальше. Дело получает такой оборот, что вряд ли будет польза от моего пребывания здесь, почему я предпочел бы сейчас вернуться обратно в Азербайджан.

Рауф бей: Заявляя протест, вы, конечно, исполняете свой долг. Но, как знакомый хорошо с создавшимся положением, считаю обязанным себя вам заявить, что никакое противодействие сейчас пользы не может дать. Помните, что мы считаем себя побежденными, все устали, войска не желают вовсе воевать. Если бы мы не приняли предложенных нам условий, мы должны были проститься с мыслью о дальнейшем существовании турецкого государства. И если бы вы, азербайджанцы, вздумали нам оказывать помощь, то были бы уничтожены.

Мой вам совет: приложить все усилия, чтобы получить признание самостоятельности Азербайджана. Для этого вы должны не уезжать, а именно остаться здесь.

Сюда прибудет делегация из представителей антантистов, и с ними-то вам обязательно надо вступить в переговоры. Лично я вам обещаю для этого всякую помощь, какую я в состоянии буду вам оказать.

Я: Покорно благодарю. Но не знаю, какой может быть результат от этих переговоров, если уже решено взятие Баку, без которого немыслимо существование Азербайджана. Получается положение,

из которого трудно найти выход. Как это все случилось столь неожиданно. Ведь еще вчера...

Рауф бей (прерывая): Да, вчера сила была на нашей стороне. Сегодня этого уже нет. И если до сих пор мы действовали совместно с немцами, то теперь картина совершенно изменяется. И не только в отношении нас. Уже Австрии как государства нет: она уничтожена[89]. Очередь за Германией. Если мы кое-как уцелели, то только благодаря принесенным нами жертвам. Вас смущает, что антантисты возьмут Баку. Но они возьмут и Батум, а затем по вашей железной дороге перевезут из Батума в Баку войска, пушки и пр. Всякое сопротивление будет бесцельным. Надо соизмерить силы, и тогда это будет понятным. Итак, очень скоро вы получите возможность войти в переговоры с антантистами, здесь, по поводу Азербайджана.

Сегодня я увижусь тоже с Наби беем, министром иностранных дел и с ним также поговорю. Еще раз подтверждаю, что во всякое время я готов быть вам полезным, чем могу. Прошу не стесняться и звонить ко мне по телефону, когда я буду нужен. Пока желаю вам сил и спокойствия.

Я: Благодарю вас. Охотно воспользуюсь вашим любезным предложением и позволю себе, с вашего разрешения, беспокоить вас в трудные минуты, как сейчас. (Обнимает меня и, держа за обе руки, жмет их часто и выходит вместе со мной в переднюю, где его ожидает адъютант, а у подъезда готовый автомобиль.)

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 1–3. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 33–36.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с заместителем министра иностранных дел Турции Р. Хикмет беем

4 ноября 1918 г.
12 час. 10 мин.
Здание Министерства иностранных дел Турции

Еще 2 и 3 ноября через секретаря М.б. Векилова просил о свидании с министром иностранных дел. 3 ноября чиновник сего министерства Энеи бей сообщил по телефону секретарю, что министр

иностранных дел примет меня сегодня, 4 ноября, в 12 час. дня. Ровно в 12 час. дня я вместе с секретарем Векиловым был в приемной г. министра, и мне сказали, что министр только что вышел. Тот же чиновник заявил, что в здании министерства находится мусташар министра, бывший во время переговоров при заключении перемирия. Так как мне нужно было видеть и его, то я просил доложить и сейчас же был принят.

Я вошел в скромный небольшой кабинет. За столом сидит симпатичной наружности Ришад Хикмет бей с открытой головой. При виде меня вошедшим в папахе, он немедленно надевает феску. Я представляюсь и называю себя.

Мусташар: Я должен извиниться перед вами за министра, которого вызвал к себе садр азам. Вернется ли он сегодня – не знаю. Если у вас есть что-нибудь спешное и если найдете нужным – я к вашим услугам.

Я: Господин министр сам назначил мне свидание в 12 час. дня. Я был ровно в назначенный срок, о чем очень прошу доложить ему. Но я хотел также видеться с вами, как с участником делегации, которая вела переговоры с антантистами о заключении перемирия. Я прошу прощения, но должен сказать, что прочел официальный текст условий перемирия с чувством горечи. Не такого перемирия все ожидали после четырехлетней напряженной и стоившей стольких жертв войны... Но как мусульманин-фаталист, с грустью заявляю, что, вероятно, такой конец был предусмотрен самой судьбой... По-моему, условия тяжелые, но вы, как и остальные участники переговоров, сделали свое дело... Будем надеяться, что при заключении мира интересы Турции будут более соблюдены и обратят на себя больше внимания.

Мусташар: Мы не теряем этой надежды. Могу вас уверить, что при нынешнем положении большего достигнуть нельзя было.

Я: В этом меня уверял вчера и Рауф бей. Как бы то ни было, я позволяю себе остановить ваше внимание на тех специальных пунктах, которые касаются и представляемого мной здесь Азербайджана. Это 11 и 15 пункты перемирия, в коих говорится также о Баку и Закавказской железной дороге, переходящих теперь в руки антантистов. Как представитель Азербайджанской Республики и как старый юрист-адвокат, более четверти века посвятивший себя общественно-политическим делам мусульман России, категорически заявляю, что в переговорах, в коих не участвовал Азербайд-

жан в лице своего представителя, не могло быть и речи ни о Баку, ни о Закавказской железной дороге, ибо и тот и другая составляют достояние названной республики, самостоятельность которой всегда подчеркивалась и признавалась турецким правительством.

Мусташар: Не мы говорили, а нас заставили говорить о Баку и Закавказской железной дороге, на кои мы, конечно, никаких прав не имеем. Наконец, мы не передавали в руки англичанам Баку: этого нет и в условиях перемирия.

Я: Правда, такого выражения нет в тексте перемирия, но сказать, что Турция не будет препятствовать занятию войсками Англии г. Баку, равносильно тому, чтобы сказать: «Идите и возьмите Баку» (п. 15). То же и относительно Закавказской железной дороги (п. 11), которая находилась и находится на всем протяжении Азербайджана в ведении нашего Министерства путей сообщения и обслуживается нашими же служащими. Поэтому я не могу не высказать, что по данному вопросу турецкая делегация не имела права давать согласие на включение в условия перемирия вопроса о Баку и Закавказской железной дороге, по чему я считаю себя обязанным выразить соответствующий протест в письменной форме. Уверен, что этот протест будет иметь значение и для вас, как подкрепление вашего взгляда относительно г. Баку и Закавказской железной дороги.

Подавая этот протест и исполняя тем самым лежащий на мне долг, я вместе с тем почтительно прошу дать мне возможность высказаться в таком же смысле и перед комиссией представителей антантистов сейчас же по приезду их сюда. Прошу принять мой протест (подаю протест в письменной форме).

Мусташар (после внимательного прочтения протеста): Очень хорошо. Я доложу г. министру и мы вместе с ним обсудим и дадим ответ или же пригласим вас для совместных переговоров. Быть может, доложим и Совету министров. Но у вас есть еще указание, касающееся аскеров и забитов, остающихся у вас на службе. Это, конечно, совершенно особый вопрос. Обсудим.

Я: Я вообще прошу иметь в виду, что Азербайджанская Республика, так много обязанная турецкому правительству, не может ограничиться выражением формального протеста. Нам сейчас нужна помощь, и эту помощь, я надеюсь, мы получим от антантистов при содействии турецкого правительства. И прежде всего помощь в деле признания самостоятельности нашей республики. Об

этом я говорил и с Рауф беем, который обещал мне полное содействие. Поэтому я и решил пока остаться здесь и выждать приезда представителей антантистов.

Мусташар: Это вы поступаете правильно: надо добиться признания самостоятельности. Ваше обращение к нам меня трогает, и в каких бы условиях ни были мы сами, мы не можем отказать вам в помощи (слезы!).

Я: У меня есть еще вопрос, также изложенный в письменной форме. При посещении мной г. министра иностранных дел я словесно поднял вопрос о назначении в Азербайджан представителя турецкого правительства. В Грузии и Армении уже имеются такие представители: Абдул Керим паша в Грузии и Мамед Али паша в Армении. Я просил ускорить разрешение этого вопроса, так как он имеет большое значение во многих отношениях и особенно в деле признания свободного азербайджанского государства. Тогда же г. министр дал свое согласие, сказав, что скоро представитель будет назначен. По сему поводу и желая лишь оформить означенный вопрос, я имею честь представить ноту в письменной форме соответствующего содержания и прошу ноту эту принять.

Мусташар (берет ноту и читает): Конечно, представитель должен быть и у вас, без сомнения. Я принимаю вашу ноту и также передам ее г. министру.

Я: Очень вам благодарен. Прошу передать г. министру одновременно и мой привет. Я уже имел возможность заявить г. министру, что готов на всякое дело в области моих прав и обязанностей, клонящееся к общей пользе. Позвольте подтвердить это заявление. Позвольте также надеяться на получение скорого ответа на мой протест для доклада моему правительству. Я в Pera Palace Hotel; прошу не отказать сообщить мне, когда окажется надобность. Я буду ждать.

Мусташар: Очень хорошо; обо всем доложу г. министру. (Прощается чрезвычайно тепло, дверь открывает сам.)

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 4–6. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 36–40.

Приложение

Протест азербайджанского правительства на имя министра иностранных дел Турции, переданный А.М.б. Топчибашевым Р. Хикмет бею

4 ноября 1918 г.

Ваше Превосходительство!

Я, нижеподписавшийся министр Азербайджанской Республики, имею честь объявить Его Превосходительству министру иностранных дел по вопросу о договоре акта, заключенном между императорским оттоманским правительством и английским правительством:

1. Хотя императорское оттоманское правительство и признало независимость Азербайджанской Республики, но только что заключило договор, касающийся Баку, столицы Азербайджанской Республики. Это представляет нарушение существующих прав и обычаев. Тот факт, что оно не воспротивилось занятию Баку англичанами, является равносильным тому, что оно облегчало захват Азербайджана и подвергло опасности жизнь этой страны. Будучи далек от мысли, что это соответствует намерениям императорского оттоманского правительства, я считаю себя, однако, обязанным протестовать против пункта, о котором идет речь. Ожидая инструкции от своего правительства, нижеподписавшийся оставляет за собой право предпринять следующие шаги.

2. Что касается известных пунктов, относящихся к перемирию по отношению ко всему Кавказу, особенно тех, которые специально относятся к Азербайджанской Республике, то было бы желательно, чтобы азербайджанское правительство получило бы разрешение и я позволю себе высказать следующие соображения: по пунктам 15 договора о перемирии между императорским оттоманским правительством и правительством Антанты часть закавказского железнодорожного пути была свободна и полностью уступлена в пользование Антантой. Я хочу теперь же указать на то, что железные дороги Азербайджанской Республики никоим образом не могут быть подведены под этот пункт. Является не совместимым с международным правом уступать иностранному правительству железные дороги, принадлежащие исключительно Азербайджан-

ской Республике. Договор, заключенный между правительством Азербайджанской Республики и императорским оттоманским правительством относительно железных дорог указанной республики, касается лишь перевозки оттоманских войск. Помимо сего императорское...*

ГААР, ф. 970, оп. 1 , д. 68, л. 4. Копия.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с министром иностранных дел Турции Наби беем

5 ноября 1918 г.
11 час. 20 мин.
Здание Министерства иностранных дел Турции

Вхожу в приемную ровно в 11 час. дня. Застаю здесь оставшегося в Стамбуле представителя германского посольства. У министра сидит крымский представитель Гасан Сабри Айвазов[90]. Представитель германского посольства нервно шагает по ковру небольшой приемной. Знакомимся! «Да, положение сейчас неважное: никто не доволен», – заключает он беседу, прерванную появлением чиновника, приглашающего его к министру. После него вхожу к Наби бею я. Министр привстает и с принужденной улыбкой, почти весь красный, здоровается, просит сесть и предлагает папироску.

Я: Я вчера был в назначенный вами срок. К сожалению, не имел удовольствия вас видеть и посетил мусташара вашего Ришад Хикмет бея. Надеюсь, находитесь в добром здравии?

Министр: Благодарю вас, да, вчера я должен был ехать к садр азаму: так много теперь у нас дел, особенно у меня...

Я: Извиняюсь, что беспокою вас: я хотел сказать вам несколько слов по поводу условий перемирия, касающихся Азербайджанской Республики. Я имел честь вчера передать вашему мусташару ноту, заключающую в себе мой протест против обязательств, принятых турецкими представителями во время переговоров при заключении перемирия с антантистами, или, вернее, с представителями Англии. Обязательства эти изложены в 11 и 15-м пунктах оглашенных

* Далее текст не сохранился.

условий перемирия и касаются г. Баку и Закавказской железной дороги, а также вывода войск из Закавказья.

Министр: Знаю, знаю. Эти обязательства мы вынуждены были принять по требованию представителей антантистов: они особенно настаивали на них, и мы не могли их не принять, раз хотели заключить перемирие. В этих пунктах я не вижу ничего направленного во вред Азербайджану, интересы которого мы охраняли и впредь будем отстаивать, насколько это окажется в наших силах.

Я: В первой беседе с вами я уже имел честь доложить вам, насколько ценно для нас и как высоко мы ставим все мощное содействие, оказанное Турцией существованию Азербайджанской Республики, самостоятельность которой всегда признавалась вашим правительством без колебаний и сомнений. И теперь именно во внимание к самостоятельности Азербайджанской Республики я заявляю, что турецкие представители не могли при переговорах о заключении перемирия не только брать какие-нибудь обязательства по отношению к г. Баку и Закавказской железной дороге, не принадлежащих Турции и ею не присоединенных, но, по-моему, даже упоминать о Баку и Закавказской железной дороге они не имели права.

Министр: Повторяю, что мы не отдавали и не имели права отдавать Баку антантистам. Мы сказали, что не будем препятствовать занятию Баку. И это мы вынуждены были сделать.

Я: Разрешите мне заявить, что обязательство не препятствовать занятию Баку равносильно, по-моему, предоставлению полной свободы занятию Баку, и тем более, что во время переговоров, как говорил мне Рауф бей, англичане заявили, что Баку будет ими занят. Вот почему я полагаю, что относительно города, да еще столицы самостоятельной республики, можно было вести переговоры только с правительством этой республики и с его представителями. То же и относительно Закавказской железной дороги, принадлежащей в частях, проходящих через территорию Азербайджанской Республики, этой последней. Что же касается вывода войск, то, я полагаю, это требование не может касаться тех войсковых частей, в составе коих имеются добровольно поступившие солдаты и офицеры, число коих к тому же очень незначительно, да и имеются ли сейчас таковые в наших военных частях – мне наверное неизвестно.

Министр: Да и лучше, если бы не было. Вообще допущена раньше ошибка в смысле посылки туда войска. Было бы лучше, если бы

этого не было: тогда и ваше положение было бы не такое тяжелое... Верьте, что мы не в силах сделать больше того, что делаем... Наше положение тоже неважное... Но теперь все мы в одинаковом положении. Вам кажутся очень суровыми условия перемирия, нами принятые. А вот вы прочтете относительно Австрии и увидите, что австрийцы приняли еще более тяжелые условия перемирия, чем мы.

Я: Позвольте доложить, что там, где есть у народа силы – материальные и духовные, – там можно перенести хотя бы и тяжелые условия перемирия в надежде, что при заключении окончательного мира возможно будет отстоять свои права. А что делать молодому, не окрепшему еще государственному организму, находящемуся в тисках врагов и недоброжелателей со всех сторон.

Мы, конечно, и не думали противодействовать англичанам и вообще антантистам, выступившим сейчас с гуманными намерениями, в особенности к правам маленьких народов.

Мы надеемся, что и наш голос будет услышан, и наше право на самостоятельное существование будет признано теми же антантистами, и что в этом мы получим вашу обычную поддержку. И если сейчас я обеспокоен и прибегаю к протесту, то делаю это во исполнение лежащего на мне долга, обязывающего меня к всемерному обереганию и защите интересов и самостоятельности Азербайджанской Республики.

Министр: Это понятно, но все же протесту в смысле якобы умышленного нарушения прав Азербайджана вряд ли есть место сейчас... Во всяком случае, я ознакомлюсь подробно с вашим объяснением, которое еще у мусташара. Но опять должен сказать, что в теперешнем положении мы иначе не могли поступить. Вы говорите все о Баку. Но ведь будет занят и Батум. Во всяком случае, все это вопросы второй очереди для нас... На первой сейчас стоят более существенные, касающиеся самой Турции, ее будущего... Уверяю вас, что если бы мы не приняли условий перемирия, то потеряли бы все... и через 15 дней был бы занят наш Константинополь...

Я: Я выражу искренние пожелания всех азербайджанцев, если скажу, что мы все искренне молим Всевышнего помочь Турции выбраться с честью из настоящей беды... Мы готовы даже, если это нужно для Турции, забыть о себе...

Министр: Спасибо, мы желаем счастья всем народам и вам, как родственному с нами, в особенности. Итак, мы обсудим еще ваше письменное объяснение и опять увидимся.

Я: Еще хочу прибавить, что я представил мусташару также ноту об ускорении назначения представителя Турции в Азербайджан.

Министр: Хорошо. Поручаю вас Аллаху. Увидимся. (Провожает до дверей и открывает дверь сам.)

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 7–9. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 40–43.

Телеграмма А.М.б.Топчибашева Ф.Х. Хойскому

5 ноября 1918 г.*
Стамбул

Однако в Тифлисе и в Батуме выяснились новые обстоятельства которые я не мог предвидеть в Баку и которые несколько озадачили меня, а именно: во-первых, грузины ведут сильную агитацию о присоединении к Грузии всей Аджарии, Ахалциха, во-вторых, в армянском вопросе они держатся того взгляда, что пока армяне не получат достаточно большую территорию, удовлетворяющую их, они всегда будут отравлять нашу жизнь. Поэтому они намерены разрешить этот вопрос за счет Турции, поддерживая активно требование армян о большой самостоятельной Армении в Турции.

Вы сами можете оценить значение этих фактов и то положение, которое создается для нашей делегации.

По вопросу об автономии Турецкой Армении, конечно, нам придется идти на уступки, но до известного предела.

А. Топчибашев

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 66, л. 2. Заверенная копия.

* Датируется по содержанию приложения к письму А.М. Топчибашева Ф.Х. Хойскому от 5 марта 1919 г.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с министром финансов Турции М. Джавид беем[91]

8 ноября 1918 г.
14.00–17.00

Вместе с Джелал Сахиром[92] останавливаемся у калитки небольшого, но приятного на вид, как все постройки в этой части города, дома, принадлежащего Гусейн Джавид бею, министру финансов в обоих унионистских[93] кабинетах, прославившегося особой способностью заключать иностранные займы (дважды: во Франции до войны и в Германии в 1916 г.). Проходим через дворик с палисадником.

В маленькой передней встречает нас горничная, говорящая по-турецки, но, очевидно, рум (гречанка). Деревянная витая лесенка с узеньким ковриком во всю [длину] ведет в кабинет. Небольшой уютный кабинет в два окна, выходят во дворик и на улицу. Обстановка довольно скромная, ничего бьющего в глаза нет. За письменным столом небольшого роста еще очень моложавый Гусейн Джавид в феске, краснощекий и, по-видимому, предрасположенный к полноте, хотя на портретах он кажется худым. Типа более греческого (он тоже, как и Талаат, дёнме[94] из Салоник).

Когда Джелал Сахир открывает дверь и приглашает меня войти, из-за стола поднимается Гусейн Джавид и встречает нас у дверей. Гусейн Джавид протягивает руку и просит войти.

Министр: Пожалуйте, пожалуйте. Очень рад познакомиться с вами. Слышал о вас много. Вы уже давно здесь?

Я: Да, более месяца. Извиняюсь, что до сих пор не был у вас. Имею даже к вам дело официального характера.

Но простите, быстрая перемена кабинета в связи с политическими событиями заставила меня приостановиться с посещением всех членов кабинета, в том числе и вас, зная, что все министры теперь заняты вопросами большей важности. Поэтому я воспользовался случаем, предоставленным мне уважаемым Джелал Сахиром, чтобы посетить вас на дорогу.

Министр: Очень приятно. Я охотно готов принять вас и по официальному делу в министерстве, где я бываю ежедневно. Как вы себя чувствуете у нас?

Я: Благодарю вас за внимание. Но я не впервые здесь, приез-

жал сюда лет 7 тому назад, когда царил вовсю абдулгамидовский режим[95]. Приезжал я вместе с покойным Исмаил Мирзой Гаспринским[96]. Он бывал и до меня здесь. Очевидно, оставил нехорошую память о себе раньше, ибо не успели мы слезть с парохода русского, как за нами приставили двух шпионов, кои и «оберегали нас» за все время нашего здесь пребывания, продолжавшегося несколько месяцев. Но все же я остался довольным пребыванием здесь: успели не только познакомиться с видными тогда представителями неофициальной Турции, но с целым рядом из них (Эссад пашой, философом Риза Тевфиком[97], Джелал Мухтаром[98] и др.), устроили заседания и собеседования, конечно негласные, для чего выбирали квартиры иностранцев, обыкновенно швейцарских подданных, а также на острове Принкипо.

Министр: Вот как! Значит, вы старый революционер. Вы были депутатом в Государственной думе[99]?

Я: Да, был. Но я не революционер, но четверть века по мере сил служил и служу на пользу мусульман России, и в особенности Кавказа. За это, конечно, русское правительство не гладило меня по головке. Напротив, я не понравился не только жандармам Николая[100], но даже и правительству большевиков. И правительство Николая из-за Выборгского воззвания[101], и большевики посадили меня в тюрьму.

Министр: Я об этом читал. Но вообще надо сознаться, что мы мало осведомлены о мусульманах России, наша печать мало о них пишет, и то только в последнее время появляются в наших газетах заметки и статьи о Кавказе. Особенно мало мы знаем о политической жизни наших собратьев-кавказцев. Конечно, у вас есть левые партии? Какие?

Я: У нас левые партии имеются почти всех оттенков. Есть с.-р., с.-д.и даже большевики. Все они состоят, как почти везде у политически малоразвитых народов, из молодежи главным образом. Но пока ряды наших левых партий редки, корней среди народа пустили еще мало и вообще слабо организованы. Они действуют пока сообща со своими единомышленниками - русскими, армянами, как это было в Баку с мусульманскими партиями: с.-д.[102], большевиками, «Гуммет»[103] и особенно с.-р.[104]

Министр: У нас такие партии если и имеются, то еще тоже очень слабы. У нас пока была и есть одна более или менее организованная партия «Иттихад ве Теракки». Это – партия национальная.

На нее теперь очень нападают, особенно в связи с событиями последних дней.

Я: Я не знаком близко с деятельностью этой партии, но много о ней слышал. Хотел бы ознакомиться, но еще никого из видных ее деятелей почти не видел. Однако извините меня, если я выскажусь откровенно, что эта партия допустила ряд крупных ошибок. Повторяю, я почти не знаком с деятельностью «Иттихад ве Теракки», но должен сказать, что две ошибки ее особенно бросаются в глаза. Насколько могу судить даже из поверхностного знакомства с политической жизнью Турции, эта партия, хотя, как вы говорите, единственно организованная партия, но она тоже не имеет корней среди народных масс. И это, по-моему, следствие слабо развитой политической жизни страны. Раз это так, то руководители партии всю силу и энергию должны были употребить на развитие и укрепление партии и особенно не стремиться в ряды правительства.

Руководители же этой партии, наоборот, сами составляли правительство, что недопустимо в такой стране, как Турция, с ее разношерстным по языку и вере населением, считаю первой ошибкой партии именно это обстоятельство, уронившее престиж партии. Вторая ошибка – это бегство Талаат паши и др.; они не должны были бежать.

На эту тему завязывается оживленная беседа, в которой принимает участие и Джавид бей. Джавид бей во многом соглашается со мной. Горячая беседа длится долго, особенно в части, касающейся отделений партии.

Среди беседы – звонок телефона. Джавид бея зовут на экстренное заседание правительства по чрезвычайно важному вопросу. Он извиняется, и мы встаем, чтобы расстаться.

Министр: Вы еще здесь остаетесь? Пожалуйста, когда хотите, можете приходить: в министерстве я бываю ежедневно до 12 час. дня.

Я: С вашего разрешения воспользуюсь и постараюсь быть завтра или послезавтра. Уход.

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 10–11 об. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 44–47.

Письмо А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому

14 ноября 1918 г.
Константинополь

Многоуважаемый Фатали Хан!

Завтра отходит небольшой пароходик без кают в Батум и на нем возвращаются обратно несколько молодых азербайджанцев, с одним из коих посылаю настоящее письмо. Зовут его Надыр Абзалимов. Я знаю хорошо покойного его отца и ему самому здесь оказал помощь. Рекомендую его Вашему вниманию, тем более, если он аккуратно доставит как это письмо, так и письмо моей семье: так условились.

Начну опять с упрека о том, что от Вас до сих пор нет никаких известий. Повторю опять, что посланное Ваше письмо я получил в Тифлисе в начале сентября и, следовательно, более двух месяцев я не знаю, что там у нас делается. За это же время я писал Вам ряд писем со множеством предложений и просьб, из коих ни на одно нет ответа, нет удовлетворения! Ну какое же это представительство?!. Расул-заде, вероятно, Вам передал мое длинное письмо. Ответа нет. Халил-б. тоже, вероятно, мое еще более длинное сообщение. Он выехал как раз 1 ноября. Тоже ответа нет, хотя можно было бы хоть коротенькую депешу прислать... Словом, сижу без всяких сведений!..

А между тем события, да еще какие, меняются здесь не по дням, а по часам. Обо всем нельзя даже писать... Целая кинематографическая лента беспрерывно проходит перед глазами...

За время моего пребывания уже третий кабинет: образовавшийся после Талаат паши кабинет Иззет паши пал и несколько дней тому назад образовался новый кабинет старого дипломата Тефик паши с министром иностранных дел Мустафа Рашид пашой[105]. Не успеешь установить какую-нибудь линию поведения с кабинетом, как появляется новый. Послезавтра буду у нового садр азама и министра иностранных дел. Посмотрим, что скажут... Впрочем, что турецкие министры скажут – это сейчас совсем не важно, ибо дело не в них, а в иностранцах, антантистах, кои уже начинают забирать все в свои руки. Вы уже знаете, вероятно, что после Болгарии Турция заключила с державами Согласия перемирие на весьма тяжелых условиях. Между прочим, в 11 и 15 пунктах этих условий Турция

обязалась: 1. Не препятствовать занятию Баку войсками антантистов[106] (т.е. англичан); 2. Предоставить им же контроль и пользование Закавказской железной дорогой и 3. Вывести войска из пределов Закавказья, когда этого потребуют антантисты. Условия эти заключил известный по Трапезунду Рауф-б., бывший в кабинете Иззет паши морским министром. Они были официально оглашены 3 ноября, в тот же день вечером я был у Рауф бея, а 4 ноября подал министру иностранных дел Наби б. (теперь бывший) ноту, в которой протестовал против 11 и 15 пунктов, находя, что турецкие представители не имели права в своих переговорах касаться ни Баку, ни Закавказской железной дороги, ни вообще Закавказья и Азербайджана. Такой же протест подам и представителям антантистов, когда они прибудут сюда. Обо всем этом я составил тогда же телеграмму Вам, но до сих пор её нельзя отправить, как уверяют, вследствие прекращения телеграфного сообщения с Закавказьем. Но самое важное то, что здесь общее положение радикально изменилось вообще и в частности к нам. Национальная политика прежних заправил осуждена в конец. Энвер и Талаат паши не только вынуждены были покинуть столицу, но считаются сейчас губителями и врагами Турции, которую они якобы хотели окончательно погубить, между прочим, из-за Кавказа и Туркестана. Уничтожается партия «Иттихад ве Таракки», лидеры бежали, остальные припрятались. Нет даже самого имени этой вчера еще всесильной партии, из рядов которой состоит парламент. Уже говорят о роспуске парламента, который, впрочем, и без того не имел значения. У власти люди старых традиций, никого из прежних нет у власти... Все растерялось, заколебалось и бьётся в тисках отчаянных условий государственного развала, национального позора... Вчера прибыл в Босфор военный флот английский, французский, итальянский и даже греческий! Прибыли военные миссии. Сегодня приходили войска английские и французские для охраны своих посольств. На улицах флаги всех цветов и наций, преобладает греческий, вообще среди греков большой подъём, с радостью встречают представителей антантистов, открыто говорят, что Константинополь их и не отдадут его никому... Мучительные переживания... Чувствуешь, что видишь, как постепенно падает когда-то могущественное государство... Вся и все падает: пала Австро-Венгрия, нет Германской империи и её вдохновителя Вильгельма, все уходят, отрекаются. А большевизм идет вглубь и вширь: он уже в Голландии, Швейцарии и Италии, не говоря об Ав-

стро-Венгрии и Германии, где, как слышно, форменная революция. Перекинется, конечно, и дальше... При таком положении вряд ли можно чего-нибудь достигнуть за границей, куда уехал Али б. Гусейн-заде, а Селим Бебутов еще здесь: хотя он поправился, но нет сообщения. Говорят, скоро отправится. Но что можно сделать, когда нет сведений о том, как обстоят дела там, у вас. Существует ли правительство наше, или оно разогнано вновь прибывшими[107]? Каковы отношения и сношения с последними? Если их нет еще в Баку, то ведутся ли переговоры с ними в Реште-Энзели? Каковы отношения с Арменией и Грузией, а также с большевиками? Какой линии мне теперь держаться? Представьте, что здесь я работаю в смысле мер о признании независимости нашего Азербайджана, а вы там вошли с англичанами в какие-нибудь иные комбинации... Я уже приготовил меморандум, который представлю представителям миссий держав Согласия. Но их еще нет здесь. Прибыли, как сказал, пока только военные миссии. Говорят, дипломатические миссии прибудут, быть может, через месяц и больше. Поэтому я решил с первым пароходом вернуться обратно, переговорить и дальше подумать, как быть. До заключения мира остается тоже много времени. К тому же я все еще не получаю нового мандата для ведения переговоров с антантистами и со всеми, с кем надо. Я ждал и жду такого мандата со специальным курьером, но все напрасно... А без такого мандата приходится работать робко и медленно.

Повторяю, наши фонды стоят теперь не высоко... Некоторые круги (часть печати и новой партии «Tejeddud»[108] готовы винить нас из-за Энвера и др. Сегодня в газетах появилось письмо Энвера паши на имя бывшего садр азама Иззет паши, в котором он сообщает, что, так как при создавшихся условиях (после заключения перемирия) он не может принести пользу своей родине, то едет на Кавказ, где как он надеется, образуется самостоятельное мусульманское государство... По поводу этого письма одна газета (по-арабски) восклицает: «Несчастные кавказские мусульмане!»... Туда ли он поехал, никто не знает и неизвестно, но все такого мнения, что от поездки туда Энвер паши будет только один вред, ибо, заняв Батум, англичане перебросят по Закавказской железной дороге многочисленное войско и снаряды, и тогда?!. Словом, столько еще предстоит перенести нам впереди, столько еще работы... Но, к сожалению, неизвестен ни размер, ни характер такой работы при отсутствии каких-либо сведений о положении дел на месте. И это

обстоятельство, лишая меня возможности быть полезным общему делу в должной мере, заставляет покинуть Константинополь и вернуться обратно, чтобы ознакомить вас и ознакомиться самому с общим положением дел. Одно несомненно, что надо подготовиться к мирной конференции (материалы, статистику и проч.). И для этого мое возвращение будет не без пользы, ибо у меня немало такого материала. А сейчас я здесь сижу как без рук и это чувствовал, когда писал меморандум для представителей политических миссий держав Согласия. Только вот вопрос: когда мне удастся выехать? Как известно, сообщений с Батумом нет: пароход, на котором уехал Халил б., еще не вернулся, а когда вернется – неизвестно. Других пароходов тоже нет, по крайней мере, турецкое правительство – не знает, когда и какой отойдет пароход. Но помимо этого, всякое передвижение на днях переходит под контроль военных миссий антантистов, «что и как тогда будет с желающими уехать» – тоже пока неизвестно. Одновременно сейчас нет сообщения и с Европой как морем, так и по суше. Говорят, что скоро откроется. Кроме сказанного, есть и еще обстоятельство, вынуждающее меня ехать обратно. Это полная неопределенность моего положения, в финансовом отношении в связи со страшной дороговизной, особенно в «Pera Palace» Hotel. Сообщаю к сведению, что с 1 ноября я и мой секретарь уже не пользуемся услугами турецкого правительства и за все платим сами. Деньги, правда, у меня имеются: я уже писал, что мне передали 25 тыс. лир. Но чрезмерная дороговизна всего в этом отеле сильно меня смущает. Если бы пришлось мне остаться здесь долго, я бы бросил этот отель, в котором к тому же такая скверная атмосфера... Иногда подают такие счета, что просто ужасаешься, но ничего не поделаешь. Чрезвычайный полномочный министр и т.д. noblesse oblige*?!.

А тут, вопреки ожиданиям, все остается в прежней цене и даже повышается, ибо нет никакого привоза: галоши 10–12 лир, зонтик 14–18 лир, зимнее пальто 180–220 лир!.. Один конец на фаэтоне 3–4 лиры!.. А между тем, таких расходов у меня много и чем дальше, тем больше увеличиваются. Кроме секретаря, мной приглашен знаток турецких министерских порядков и французского языка, а также письменный переводчик на турецкий язык. Мехмандара у меня уже нет.

* Аристократический облик (фр.).

И если бы Вы могли себе представить, сколько дум и размышлений приведенного характера, а также, сколько приходится перенести тяжелых в жизни человека моментов крушения давно лелеянных надежд и чаяний, то ни Вы и никто не завидовал бы моему теперешнему положению...

Этим кончаю. Шлю привет всем. Поклон и Халил б. с супругой. От него Вы, вероятно, получили письмо и особый пакет с записями моих бесед с разными турецкими министрами. Еще раз прошу эти записи, как и все мои письма, хранить и возвратить мне. Сейчас ничего не посылаю, ибо не успею снять копии.

Всех благ. Будьте здоровы. Надеюсь, что семья получает средства на прожитье.

Уважающий Вас А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 34, л. 18–21. Подлинник. Опубл.: Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 38–41.

Письмо А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому

15 ноября 1918 г.
Стамбул

Совершившееся в последние дни огромной важности событие радикально изменило политическое положение Турции и ее союзников, вышедших, кроме Германии, из строя воюющих и принявших тяжелые условия перемирия, кои были продиктованы антантистами.

В принятых условиях перемирия Турция, между прочим, обязалась: 1. Не препятствовать занятию города Баку войсками антантистов, 2. Предоставить последним контроль и распоряжение закавказскими железными дорогами, 3. Вывести турецкие войска по требованию антантистов.

По поводу первых двух обязательств 4 ноября представил здешнему Министерству иностранных дел письменный протест. Просил также письменно ускорить назначение турецкого дипломатического представителя в Азербайджан. Такой же протест подам председателям антантистов, когда они прибудут сюда.

Для ведения переговоров со всеми представителями всех держав немедленно со специальным курьером пришлите один общий мандат прежнего содержания по всем вопросам, касающимся Азербайджанской Республики. 12 ноября и Германия заключила перемирие с державами Согласия.

Чрезвычайный полномочный министр
А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 68, л. 20. Заверенная копия. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 101.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с украинским посланником в Турции Н.И. Суковкиным[109]

15 ноября 1918 г.
10 час. 30 мин. – 11 час. 30 мин.

На набережной у пристани, недалеко от Ени-Керпи, стоит украинский пароход «Великий князь Александр Михайлович». У входа на пристань – турецкие жандармы. Вместе с секретарем Муст. Векиловым поднимаемся по мосткам на пароход, проходим по загрязненной от каменного угля палубе к салону (очевидно 1-го класса), где и принимает посланник Суковкин вместе с секретарем своим кн. Тепишевым[110]. Г. Суковкин здоровается и по-французски просит сесть на диван. Я отвечаю по-русски. Это, очевидно, было приятно ему и его секретарю.

Суковкин: А-а, значит, вы говорите по-русски, очень приятно, прошу садиться. Вы давно уже здесь?

Я: Я здесь больше месяца. До меня была азербайджанская делегация, ожидавшая совместно с представителями армян и грузин конференции, которая должна была обсудить ряд вопросов о спорных территориях, границах и пр. между тремя закавказскими республиками. Но конференция не состоялась и наши представители разъехались.

Тепишев (по-видимому, играющий большую роль при г. Суковкине): Вы состоите послом Азербайджана при правительстве

Турции? Представили ваши верительные грамоты? Приняты уже султаном?

Я (обращаясь к г. Суковкину): Да, полномочия представил, но еще не принят султаном, а теперь положение вещей так изменилось, что не знаешь, как быть.

Суковкин: Вы были у представителей держав Согласия? Теперь все зависит от этих держав.

Я: Нет, еще не был. Конечно, буду. Но дело в том, что все они дают один ответ: мы люди военные и у нас нет никаких полномочий для каких бы то ни было переговоров по политическим вопросам, для обсуждения коих приедут дипломатические представители, – и когда они приедут – неизвестно.

Суковкин: Совершенно верно, Ваше Превосходительство. Вот сегодня мы были у главы французской военной миссии генерала Гиро[111], и он нам как раз и сказал, что вы говорите об отсутствии у них полномочий по вопросам политическим. При этом он нам порекомендовал повидаться с английским адмиралом. Мы по поручению нашего правительства сейчас заняты составлением записки о том, как образовалось украинское правительство. В этой записке мы определяем наше отношение к Великороссии, к Польше и к державам обеих групп. Она почти готова и будет разослана всем миссиям и посольствам.

Я: Это очень хорошо, тем же занят сейчас и я по отношению к Азербайджану. Но позволю себе заметить, что этой записке следовало бы и выяснить также и отношение Украины к остальным народностям, вырвавшимся из бывшей России. И это необходимо потому, что, как мне думается, нам всем, т.е. вновь образовавшимся государствам необходимо объединиться для единого выступлениям и взаимной поддержки.

Суковкин: Выяснение этого вопроса нам не поручено.

Тепишев: Но мы в своих суждениях базируемся и на принципах президента Вильсона и, следовательно, являемся сторонниками свободного самоопределения отдельных народностей.

Я: Этого, по-моему, недостаточно. Ведь не надо забывать, что у таких держав, как Франция, Англия, Америка, есть много оснований поддерживать единство России, с которой, как с неразделимой, им легче получать обратно свои миллиарды. Под их натиском молодым политическим организациям, как наши государства, естественно, будет очень тяжело и придется идти на разные компромиссы,

что может кончиться очень плачевно. Вот почему необходимо всем новым образованиям объединиться и соединенными силами отстаивать общую независимость, чтобы не быть вынужденным вернуться вновь в лоно Москвы. Ведь и Вильсон заявил, что на мирный конгресс будет допущен представитель лишь от российского правительства, ибо все вновь образовавшиеся политические тела неизвестны и не будут признаваться.

Суковкин: О таком заявлении Вильсона мне неизвестно.

Тепишев: Где было помещено об этом?

Я: В турецких газетах со слов «Таймс»[112] (секретарь Муст. Векилов подтверждает это обстоятельство).

Я: Конечно, насколько выполнимо такое требование, т.е. от какого правительства России будет допущен представитель – это вопрос. Но позволю себе остановить внимание Вашего Превосходительства на необходимости до мирного конгресса собраться представителям отколовшихся от России народностей, установить между собой известный modus* и идти на конгресс с одним горячим и искренним желанием отстаивать все за одного и один за всех нашу независимость. Это, по-моему, важнее сейчас, чем безрезультатные визиты к представителям держав Согласия. Собраться можно было бы, например, в Киеве.

Суковкин: Видите ли, Ваше Превосходительство, Украина не будет против федерализации отдельных государств, образовавшихся в разных частях России. Такая федерализация может быть наподобие Штатов Северной Америки. Но нельзя допустить, чтобы снова могло образоваться и существовать единое российское государство, как раньше. Это немыслимо. Что же касается вашей идеи, то я приветствую ее, и тем более, что как раз перед моим отъездом в Киеве собрались земцы (представители Московской земской губернской управы, Петроградской, барон Меллер-Закомельский[113] и др.). и обсуждали возможность созыва представителей разных народностей старой России. Указывали далее на Ростов-на-Дону или Екатеринодар, где можно собраться. Чем кончилось – не знаю. Если вы позволите, мы вместе начнем подготовлять возможность осуществления вашего предложения, причем за основу наших суждений можно положить составленную нами записку. Вы изволите ли жить в «Pera Palace» Hotel?

Я: Да, я живу там. Буду рад побеседовать подробно с вами.

* Мера, образ, способ (лат.).

Кстати, позову и крымского представителя, который живет со мной рядом.

Суковкин: Во всяком случае наше положение вообще неважное, но ваше все же лучше, ибо у вас в Азербайджане нет своего большевизма, и кроме того, у вас все же свое войско, которое способно водворить спокойствие внутри вашей территории. У нас не то: войска наши заражены большевизмом и, как только уйдут немецкие военные части, наши большевики опять поднимут головы и произведут анархию. Этого больше всего мы опасаемся, тем не менее сейчас нам приходится смириться с державами Согласия, которые, быть может, уже составили свою карту для всех нас и по-своему определили наши судьбы,

Я: Ну, а где же тогда принципы Вильсона?

Суковкин: Знаете, эти принципы принципами и могут остаться.

Я: Возможно. И я не особенно на них полагаюсь. Это еще больше говорит за необходимость совместных шагов. Разрешите откланяться.

Суковкин: Очень был рад познакомиться с вами. Обязательно пришлю вам нашу записку, как только будет отпечатана, и затем поговорим.

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 12–13 об. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 47–50.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с министром иностранных дел Турции М. Рашид пашой

16 ноября 1918 г.
11 час.
Здание Министерства иностранных дел Турции

Вхожу с секретарем Мустафой Векиловым в знакомую маленькую приемную. У министра кто-то с докладом. Через минуту чиновник передает, что сейчас прибудет английский адмирал Гальтроп[114] и потому г. министр просит, если я по делу, пожаловать в другой раз, а если только видеться, то могу сейчас.

Так как это мой первый визит и [я] еще не знаком с г. мини-

стром, то решил повидаться, познакомиться и условиться, когда могу еще видеть его. Немедленно вхожу в кабинет, где застаю бывшего министра иностранных дел Наби бея. Он здоровается со мной и затем прощается с министром, причем, выходя из кабинета, отвешивает очень низкие поклоны министру, который открывает ему дверь сам.

Затем не успевает пригласить меня сесть, как раздается звонок телефона. Слышу слова министра: «Ждем, пусть пожалуют». Обращаясь ко мне:

Министр: Вот так теперь все время. Это мне сообщают, что сейчас приедет английский адмирал. Очень извиняюсь, что сегодня не могу уделить вам много времени.

Я: Я также извиняюсь за причиняемое беспокойство, но вы сами изволили назначить мне свидание ровно в 11 час. дня. О том, что вы ожидаете адмирала, мне говорили в приемной, но я счел долгом представиться вам и условиться о времени свидания с вами в другой раз.

Министр: Благодарю вас за внимание. Я прошу вас, если можно, зайти ко мне послезавтра, ибо завтра у нас заседание Совета министров. Заседания наши теперь очень часты.

Я: В котором часу?

Министр: Когда вам будет угодно: до или после 12 час. дня.

Я: Я постараюсь быть до 12 час. дня. (Опять телефонный звонок, сообщающий о том, что английский адмирал выехал. На лице министра нервная тревожность. Он разводит руками и с умоляющим лицом смотрит на меня.) Больше не смею вас беспокоить.

Министр: Еще раз благодарю вас за посещение и извиняюсь, что лишен возможности с вами побеседовать (Провожает до двери.)

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 14–14 об. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 51–52.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с иранским посланником в Турции М. Махмуд ханом[115]

16 ноября 1918 г.
12 час. 30 мин. – 13 час. 30 мин.

Знакомое мне лет 18 тому назад здание персидского посольства почти против Баб-и Али значительно обветшало, но содержится чисто и с достоинством, отличающим всегда во всем персов и особенно их представителей.

Вместе с секретарем Муст. Векиловым входим в уютный кабинет в нижнем этаже: мебель с персидским гербом, везде ковры. Появляется минут через пять посланник и по-французски просит сесть на диван. Я представляюсь и умышленно подчеркиваю слово «Кавказ».

Я: Имею честь представиться – чрезвычайный полномочный министр Кавказского Азербайджана[116] (такой-то). А это мой секретарь (такой-то).

Персидский посланник (по-французски): Exellance*. Я имею удовольствие вас знать, о вас слыхал и читал.

Я (тоже по-французски): Exellance, разве вы не говорите по-турецки?

Персидский посланник: Я все понимаю, но не говорю по-турецки (дальше вся беседа идет на французском языке). Я очень рад вашему посещению. Должен сказать, что я хорошо знаком с находившимся здесь долго вашим представителем Расулзаде, с которым виделся еще в Тегеране.

Я: Ведь вы были председателем 1-го персидского меджлиса[117]?

Персидский посланник: Да, Exellance. Так вот, здесь был Расулзаде, но мы, к сожалению, не виделись. Мало того, раза два встречались, но даже не раскланивались. Вы извините, Exellance, что я говорю об этом. Могу уверить, что говорю это, как родному, ибо ведь мы и вы братья. Не правда ли, Exellance? А между тем, какая произошла фатальная ошибка! Вы, конечно, не можете сомневаться, что мы, персы, от души рады вашей свободе. Если армяне и грузины на Кавказе образуют свободные государства, то почему мусульмане так же не могут делать этого? Следовательно, мы не

* Ваше Превосходительство (фр.).

можем быть против вашей самостоятельности, мы первые должны ее приветствовать.

Я: Очень вам благодарен. Мы в этом не сомневались.

Персидский посланник: Ecoutez*, Exellance. Но вы назвали ваше государство «Азербайджаном», что это означает? Означает ли это притязание ваше на настоящий Азербайджан, который находится в пределах Персии?

Я: Такого притязания у кавказских азербайджанцев не было и нет. Ведь это географический термин: Азербайджан имеется на Кавказе и в Персии.

Персидский посланник: Нет, Exellance. Тут больше, чем одна география. Далее. Вы себя считаете азербайджанскими турками. Между тем, в Азербайджане – вообще на Кавказе и в Персии – нет вовсе турок: все персы, ваши отцы и деды – все были персами.

Я: Разрешите мне...

Персидский посланник (прерывая с волнением): Нет, Exellance, вы слушайте дальше. У вас цивилизация, культура, традиции, обычаи, даже костюм – все персидские.

Впрочем, это вина не ваша. Тон был дан отсюда. Урмия, Соуг-Булаг, Азербайджан с Тавризом[118] и закавказские мусульмане – все это входило в планы здешних деятелей, искавших турок там, где их нет.

Я: Простите, есть же науки, трактующие о происхождении народов. Наконец, нам известны симпатии персов к нам; вы сами изволите это подтверждать. Мы всегда были и останемся друзьями, братьями. Я надеюсь, что, когда будет необходимо, Иран окажет нам помощь, то же, уверен, сделаете и вы лично, Exellance.

Персидский посланник: Это конечно, но чувства и симпатии – это одно, а интересы государства и его политика – это совершенно другое. Никто не может и не должен оставаться спокойным, когда видит посягательство на его страну. А такое посягательство именно было отсюда... Вместе с немцами создавались планы, явно направленные против нас! На местах наше население, естественно, не сочувствовало и не признавало никаких притязаний: все были согласны умереть, но не изменять своему отечеству. На это здешние[119] и немцы отвечали кровопролитием: погибло немало наших... Своевременно я обращал на это явление внимание сначала Сеид

* Послушайте (фр.).

Хильми паши[120], а потом и Талаат паши. Первый совсем не был государственным человеком.

Я: Но, Exellance, ведь вы же, насколько я знаю, туркофил.

Персидский посланник: Да, это верно. Но верно и то, что я туркофил или франкофил лишь для Персии, ибо я прежде всего персофил, люблю именно свою страну и должен охранять ее интересы.

Я: Верно.

Персидский посланник: Я вам должен доложить, Exellance, что я верующий мусульманин, предан религии, почитаю Коран. С этой точки зрения, я радуюсь счастью и печалюсь горю вообще всех мусульман. Вот на этом самом кресле, на котором сейчас вы, сидел Талаат паша. Я ему рассказывал свой сон о падении одного из минаретов Ая-Софии[121]. К большому несчастью, сон сбылся и пал скоро Багдад. Защита этого важного мусульманского центра была поставлена очень слабо. К сожалению, тогда умер Гольц паша[122], а такие бонвиваны*, как Халил паша и другие, не могли, конечно, защитить Багдад: таким господам нужны веселье, кокотки, вино... Нельзя было сомневаться, что с падением Багдада потеряно все.

Я: Но все это в прошлом было, а теперь...

Персидский посланник (прерывая): Нет, слушайте, Exellance. Эти господа погубили страну свою, хотели погубить и нас. Вы знаете, что они делали: они отнимали хлеб, одежду и обувь у солдат своих. Мне сообщили случай, когда изголодавшиеся ели чуть не свое мясо!.. Они пировали, клали в банки 100 миллионов, как Исмаил Хакки паша[123], разъезжали на автомобилях, а несчастные аскеры, посланные проливать свою кровь для защиты родины, умирали от голода, холода, ходили оборванными, босыми. И вот результат: сердце обливается кровью при виде того, что сейчас происходит. Это служение родине? Ошибка за ошибкой, одна грубее другой?.. Редкий пример в истории.

Я: Да, верно: ошибок много. Но кто их не делает? Все это, однако, история; надо помочь настоящему, чтобы подготовить хорошее будущее. От души желаю Ирану этого. Повторяю, Иран – старший брат нашего Азербайджана, любовь и симпатии наши к Персии сильны.

Персидский посланник: И я уверен, Персия чувствует то же

* Человек, любящий жить в свое удовольствие, богато и беспечно, кутила, весельчак (фр.).

самое к вам. Лично могу вам сказать, что готов быть полезным, чем могу. Конечно, я у вас буду, но прошу не стесняться и заходить во всякое время, я буду очень рад, без всяких формальностей. Я очень вам благодарен за внимание. (Выходит в переднюю и провожает до вестибюля.)

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 18–19 об. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 52–55.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с премьер-министром Турции Тефик пашой

16 ноября 1918 г.
13 час. 30 мин. – 14 час. 30 мин.
Баб-и Али

Вместо 2 час. дня, назначенных садр азамом, я подъехал с секретарем в 13.30 дня, на полчаса раньше, ибо по выходе от персидского посланника за эти полчаса некуда было деваться. У дверей приемной немой служитель просит движением руки войти.

В приемной пока никого нет. Через секретаря передаю визитную карточку. Спустя минуту сообщают, что у садр азама сидит энджумен (комиссия) и что он просит подождать. Зная, что пришел раньше времени, сижу и жду. В приемной очень холодно, потому остаемся в пальто. Открывается дверь и входит молодой человек в пальто и феске, после оказавшийся главным редактором греческой газеты «Амвралидус» Енаки Субрас.

Скоро дверь опять открывается и в приемную входит безусый английский морской офицерик с аксельбантами, как оказывается, адъютант английского генерала, прибывшего в Баб-и Али после меня и немедленно принятого садр азамом. Вслед за адъютантом входит знакомый по прежним моим посещениям чиновник, садится около адъютанта и начинает ухаживать за ним: предлагает папиросу и приказывает подать кофе. Затем он подходит ко мне, здоровается и заявляет, что, как только садр азам освободится и выйдет от него английский генерал, буду принят я. Засим входит болгарский посланник.

Немой служитель приносит кофе, кстати сказать, очень плохой.

Визит английского генерала кончается и адъютант уходит в сопровождении каваса* с саблей. Входит один из служителей и приглашает болгарского посланника. Сейчас же входит чиновник и просит меня пожаловать. Но у кабинета садр азама выясняется, что служитель самовольно уступил мою очередь болгарскому посланнику. Служитель получает нагоняй, чиновник извиняется, и я возвращаюсь в приемную. Здесь я знакомлюсь сначала с вышеназванным редактором греческой газеты, с которым обмениваемся карточками.

Как раз в это время входит в приемную старый приятель мой философ Риза Тевфик, ныне министр народного просвещения. Он узнает меня, мы здороваемся, и на мой вопрос, когда его можно видеть, просит зайти к нему дня через два, ибо эти дни у них заседания. Засим в ожидании приема подхожу к двум священникам, из коих один оказывается армяно-католическим главным духовником, пришедшим поздравить садр азама с высоким назначением. Он объясняется по-турецки и спрашивает: есть ли в Азербайджане армяне-католики? Я отвечаю утвердительно и поясняю, что армяне католики вообще очень мирный народ. «Да, это верно, – говорит главный священник, – мы не вмешиваемся ни в какую политику». В это время меня зовут к садр азаму.

Большой кабинет садр азама при Иззет паше служил приемной. Весь покрыт коврами. Письменный стол посередине, вдоль стены мягкие диваны. При входе какой-то чиновник кончает доклад садр азаму, который слушает его стоя. Чиновник уходит, и садр азам усаживает меня на диван, сам садится рядом. Симпатичное, добродушное лицо пожилого турка. Я рекомендуюсь и заявляю, что полномочие мое уже представлено.

Я: Я счел долгом быть у вас и поздравить с назначением на высокий пост.

Садр азам: Очень вам благодарен. Вы, кажется, давно здесь?

Я: Почти полтора месяца. До меня были здесь члены мирной делегации; они уже вернулись, так как предполагавшаяся конференция не состоялась. Когда они представлялись Его Величеству султану, то Его Величество изволили назвать азербайджанцев любимыми детьми. Мы помним эти лестные слова. Мы льстим себя надеждой, что останемся такими же детьми Его Величества, а сле-

* Полицейский (тур.).

довательно, и турецкого правительства. Я хотел бы эту уверенность услышать от Вашей Светлости, чтобы при случае сообщить моему правительству.

Садр азам: Вы не должны сомневаться в наших чувствах к азербайджанским туркам: мы ваши всегдашние доброжелатели. Но, конечно, вы сами видите, как изменилось общее и наше положение, которое, к сожалению, лишило нас возможности поддерживать вас, вашу самостоятельность. Вот сейчас от нас требуют, чтобы мы вывели из Кавказа наши войска. И мы вынуждены это сделать и сделаем. Мотивом к предъявлению такого категорического требования, между прочим, является вопрос о Карабахе. Говорят нам, что наши войска направились в Карабах и там жестоко обращались с армянами. В чем дело? Вы знаете?

Я: Прежде всего разрешите выразить вам благодарность: за высказанные чувства доброжелательства. По вопросу о выводе войск я имел честь представить кабинету Иззет паши особую ноту, в которой высказался также по поводу 11 и 15-го пунктов условий перемирия, заключенного с антантистами. Что же касается вопроса о Карабахе, то, не зная, из каких источников Ваша Светлость получили сведения, все же готов думать, что по обыкновению представители наших соседей армян преувеличивают значение этого вопроса, желая привлечь внимание теперь держав Согласия. Во всяком случае, если что и имело место, то сравнительно давно, недель восемь тому назад. Я помню это потому, что получил от бывших здесь армянских представителей просьбу принять меры к недопущению в Карабах военной экспедиции, которая будто туда отправлена. К сожалению, по этому вопросу сведений точных от своего правительства я еще не имею, как вообще лишен возможности сообщаться с Азербайджаном по телеграфу, в чем хочу просить помощи Вашей Светлости.

Садр азам: Да, теперь сношения вообще очень затруднены. Во всяком случае, уже надо воздерживаться от всяких эксцессов. Теперь надо готовиться к мирному конгрессу, который состоится через месяц, но где – пока неизвестно. Надо, чтобы несколько членов вашего правительства или Национального собрания поехали на конгресс и там отстаивали бы самостоятельность Азербайджана. Есть у вас что-нибудь вроде парламента?

Я: У нас было Национальное собрание, которое передало свои права нынешнему азербайджанскому правительству. Оно состоит

из 12 министров, в числе коих и ваш покорнейший слуга. Помимо того, предполагалось в скором времени произвести выборы и созвать Учредительное собрание. Полагаю, что выборы закончены, и на мирный конгресс можно будет послать уполномоченных.

Садр азам: Это необходимо. И раз там будут ваши представители, то мы, конечно, им там поможем, насколько окажемся в силах. По поводу вашей ноты, а также о сношении по телеграфу прошу вас переговорить с министром иностранных дел, у которого вы сегодня были. (Входит чиновник с какими-то бумагами. Садр азам, обращаясь к нему: «Срочные?». Ответ чиновника: «Да, Ваша Светлость».) Извините, прямо завален делами, сами видите (со страдальческим лицом). Уже меня ждут.

Я: Больше не хочу беспокоить Вашу Светлость. Разрешите обратиться к вам, когда буду к тому вынужден. Прошу также иметь в виду, что я здесь единственный представитель Азербайджана и облечен широкими правами по всем вопросам, касающимся нашего государства. Поэтому позвольте просить Вашу Светлость не стесняться извещать меня всякий раз, когда я вам окажусь нужным: всегда готов явиться по вашему требованию.

Садр азам: Очень хорошо. Вы где изволите проживать?

Я: В Pera Palace Hotel, Ваша Светлость.

Садр азам: Очень доволен, что виделся с вами. Поручаю вас милостям Аллаха. (Любезно провожает до дверей.)

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 15–17. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 56–59.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с Рашид пашой

18 ноября 1918 г.
13 час.
Здание Министерства иностранных дел Турции

Ровно в 11 часов вхожу в приемную, и сейчас же чиновник просит пожаловать.

Я: Разрешите, Ваше Превосходительство, начать с основного вопроса, каково отношение нынешнего кабинета, и в частности вашего ведомства, к Азербайджану. Ведь с образованием настояще-

го кабинета упразднен восточный отдел Военного министерства, и все вопросы, касающиеся Кавказа, в частности Азербайджана, переданы в ведение Министерства иностранных дел, мнение главы которого для нас имеет теперь большой интерес.

Министр: Как и Его Светлость садр азам, я также скажу вам, что отношение наше к вам остается самым сердечным и мы очень желали бы, чтобы новая Азербайджанская Республика укрепилась и развивалась. Для этого прежде всего необходимо, чтобы наше государство получило признание со стороны европейских держав, и, конечно, теперь в первую голову со стороны антантистов. Вы не должны сомневаться, что в этом отношении мы считаем долгом сделать все, что мы теперь в состоянии сделать. Но этого сейчас, вы сами видите, очень мало. Вам и самим, вашему правительству, надо работать в этом направлении.

Я: Что бы вы советовали, Ваше Превосходительство, в этом отношении предпринять? Извиняюсь, что беспокою вас, но ведь мы еще неопытные дипломаты и политикой до сих пор не могли заниматься, ибо правительство царя всячески устраняло нас от этого.

Министр: Видите ли, г. сефир*, теперь будущее не только вновь создавшихся государств, но и всех государств зависит от решений мирного конгресса. Последний, по-видимому, состоится в Париже, время еще неизвестно. Но вам следует теперь же отправить туда делегацию, которая начала бы действовать сейчас же, затем отправилась бы в Лондон. Делегация должна быть большая и состоять из знающих заграницу и иностранные языки лиц, осведомленных к тому же в вопросах политической истории и международного права. Надо торопиться вам отправить такую большую делегацию, как только откроется сообщение с Европой.

Я: Я должен доложить, что, к сожалению, сейчас лишен возможности сообщаться с моим правительством, так как не отправляются мои телеграммы в Батум, Баку или иным путем. Вы изволите говорить о большой делегации. Между тем я здесь сейчас один и могу пока только ехать в Париж сам. Кроме того, в Европу поехал уже недели две тому назад один из азербайджанцев, а другой[124] собирается, как только откроется дорога. Я покорно прошу помочь мне в деле хоть сколько-нибудь возможных сношений с Баку.

Министр: Да, теперь сноситься с Кавказом – вещь очень труд-

* Посол (тур.).

ная: не ходят пароходы, нет правильного телеграфа. Мы сами сейчас не имеем и не можем иметь сведений о наших на Кавказе. Я бы советовал вам отправить в Баку специального курьера, который отвезет ваше письмо с предложением о немедленной отправке из Азербайджана в Париж делегации. Вам самим сейчас не следует отсюда уезжать. По поводу помощи в установлении телеграфных отношений с Баку прошу переговорить с моим мусташаром.

Я: Вам, конечно, известно, что мной 4 сего ноября подана нота, в которой я выразил протест по поводу 11 и 15-го пунктов условий заключенного перемирия. Я имел честь тогда объявить бывшему министру Наби б. и Ришад Хикмет б., что этот протест, между прочим, снимает с турецкого правительства обвинение в особых будто бы видах Турции на Азербайджан, ибо протест говорит против подобного обвинения и в то же время является наилучшим доказательством самостоятельности Азербайджанской Республики. Но кроме того, в ноте указывается также на войсковые части, кои должны быть выведены из пределов Закавказья по требованию держав Согласия.

Против вывода чисто турецких войск мы, конечно, не можем возразить. Но я полагаю, что это требование не может касаться наших азербайджанских войск, хотя бы в них имелись бывшие турецкие солдаты и офицеры, которые считаются теперь на нашей службе.

Министр: Значение вашего протеста понятно. По поводу же вывода войск нас обязали это сделать, и мы должны вывести. То же и относительно поступивших в ваши войска военных лиц, но если последние переменили подданство, то это их дело и посему их выводить нельзя.

Я: Его Светлость садр азам говорил мне по поводу Карабаха, говорил, по-видимому, как о новом вопросе каком-то. Между тем это не новый вопрос.

Министр: По этому вопросу более сведущ мой мусташар, с которым прошу вас сегодня же переговорить.

Я: Слушаюсь. Это я сделаю обязательно сегодня же. С ним же, с вашего разрешения, я поговорю по поводу возможности войти в переговоры с представителями антантистов, так как ваш мусташар сам участвовал при заключении перемирия и так как я уже с ним по сему поводу имел беседу.

Министр: Пожалуйста, очень вас прошу об этом.

Я: Наконец, я прошу официально оформить мое представительство здесь вплоть до официального приема Его Величеством, ибо до сих пор этот вопрос с моей стороны не поднимался, ввиду частых перемен кабинета, хотя мне и делались намеки о необходимости представиться Его Величеству.

Министр: Разрешите мне об этом вам сообщить... Очень и очень вам благодарен за сообщение, касающееся одного из посольств. Сердечно желаю вам успеха в делах. (Очень любезные проводы.)

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 20–21 об. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 60–62.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с Р. Хикмет беем

18 ноября 1918 г.
11 час. 20 мин.
Здание Министерства иностранных дел Турции

Я: Я сейчас имел честь быть у г. министра и он сам предложил мне сегодня видеться с вами, что я делаю очень охотно, находя с вашей стороны самое отзывчивое отношение к моим заявлениям.

Мусташар: Я готов всегда быть полезным. Приказывайте.

Я: Прежде всего я должен доложить вам по поводу сообщений, касающихся Карабаха. Об этом говорил мне и садр азам, причем из его слов я понял, что есть какое-то новое сообщение о посылке войск в Карабах, где будто учиняются над армянами какие-то насилия. Между тем это обстоятельство если и имело место – мне неизвестно точно-то месяца два тому назад. По крайней мере, в 10-х числах октября я получил от находившейся здесь армянской делегации официальную просьбу о принятии мер к недопущению отправки войск в Карабах. Об этом я написал своему правительству, прося сообщить точные сведения, касающиеся вопроса, но до сих пор этих сведений я не имею. Поэтому и не знаю, чем вызвана отправка войск. Полагаю, что вероятно, такое распоряжение нашего правительства, если только, повторяю, оно имело место, могло быть вызвано необходимостью водворить в Карабахе спокойствие,

которое нарушалось бандами разных авантюристов вроде Андраника, заявившего себя сторонником большевиков, не признававшего даже правительства Армянской Республики в Эривани.

Я не верю, чтобы учинялись насилия над армянами. Думаю, все это сочиняется и преувеличивается, чтобы по обыкновению обратить внимание Европы, и теперь держав Согласия, на армян, часто прибегающих к таким приемам. Не знаю, быть может, у вас есть какие-нибудь сведения по сему вопросу?

Мусташар: Особых сведений нет и у нас. Но вот что надо иметь в виду – армянские представители мне также говорили об этом обстоятельстве, когда были здесь. По их мнению, картина иная. Вопрос не в водворении спокойствия, а в том, что армяне оспаривают у Азербайджана Карабах, в котором, по их словам, большинство населения – армяне. И вот, говорили они, Нури паша отправил туда войско, которое должно и отстаивать там интересы азербайджанцев. Словом, вопрос именно в спорности территории Карабаха.

Над этим надо всем сильно призадуматься. Ведь вы с армянами вековые соседи, и, во внимание к обоюдным интересам и к будущей, совместной на тех или иных началах жизни, армянам и вам надо полюбовно закончить спор как о Карабахе, так и других местах, если таковые имеются. Не забывайте, что там, где армяне в большинстве, они неминуемо все равно возьмут верх, их поддержат все державы, особенно антантисты; наконец, это будет подходить и к требованиям принципов Вильсона.

О необходимости миролюбивого окончания означенного спора я говорил здесь и армянской делегации. Я очень советовал бы вам известить ваше правительство о необходимости действовать именно в этом направлении. Согласитесь, что от присоединения или отторжения 5 или 10 селений Азербайджан не будет богаче или беднее. Полагаю, что с разрешением этого вопроса вам надо торопиться, и чем скорее вы сообщите вашему правительству, тем лучше. Как вы думаете?

Я: Прежде всего, позвольте доложить, что вопрос о Карабахе, как он поставлен армянами, не есть вопрос о 5 или 10 селениях: спор идет о целых четырех санджаках (Карабах (Шуша), Джеваншир, Джебраил и Зангезур). Это целое ханство, в пределах которого количество армян и мусульман, если и неодинаковое, то все же говорить о значительном большинстве армян не приходится. Причем последние здесь не коренные жители, а беженцы из Турции, что име-

ло место после войн с Россией. Надо иметь в виду, что в санджаках Эриванского вилайета, входящих в пределы Армянской Республики, остается более 100 тыс. мусульманского населения, и, однако, мы не оспариваем тех земель, на коих живет это население. Наконец, в самом Карабахе армяне не проживают сплошной массой, а живут смешанно с мусульманами. Но, несмотря на все это, мы также сторонники миролюбивого разрешения вопроса, имеющего значение вопроса характера нашего внутреннего, а не международного.

К тому же теперь, насколько мне известно, все больше распространяется и крепнет у нас идея образования конфедерации республик Азербайджанской, Армянской и Грузинской. Я уверен, что на мирном конгрессе все три народности будут действовать солидарно в пользу такой конфедерации! Что же касается до извещения нашего правительства, то, к сожалению, должен сказать, что я совершенно оторван от него и не имею возможности с ним сноситься. Я просил помочь мне, и министр предложил переговорить с вами.

Мусташар: И я тоже должен огорчить вас тем, что сношения теперь чрезвычайно затруднены. Но я постараюсь найти возможность для вас и тогда сообщу вам. Затем я совершенно разделяю ваш взгляд относительно образования конфедерации, к которой присоединится, вероятно, и Северный Кавказ. Уверен, что при такой организации легче получить признание со стороны держав. Кстати, вы еще не виделись с представителями антантистов?

Я: Как раз увижусь с некоторыми из них завтра. Расспрашивал их, кто был у них (представители Украины, Крыма), и получил в ответ, что все они заявляют, что не имеют полномочий политического характера, а призваны вести обязанности в области военной.

Мусташар: Да, это верно. Но все же быть у них – у главных – надо. По поводу поданных вами нот я говорил с новым министром иностранных дел. Ноты переданы в канцелярию, и вам будет прислан письменный ответ.

Я: Да, у меня был чиновник вашей канцелярии по поводу ноты о назначении турецкого представителя в Азербайджан. Он также говорил о том, что я получу письменный ответ на обе поты. И я жду. Наконец, по вопросу об оформлении моего представительства, как вам известно, мной представлены сюда копии с моих мандатов. Если нужны подлинные, то вот они (представляю мандат, который им прочитывается и возвращается обратно).

Мусташар: По этому вопросу до сих пор по случаю частых перемен кабинета нельзя было ничего сделать. Теперь я переговорю с министром и вам сообщу. Ведь вы живете в Pera Palace Hotel?

Я: Да. Благодарю вас, с формальностями такого рода я не знаком и, признаться, мало им придавал значения. Позвольте раскланяться (провожает до дверей).

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 22–23 об. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 63–66.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с английским полковником Р. Тамплом[125]

19 ноября 1918 г.
11 час.
Отель «Pera Palace»

19 ноября в 11 час. утра английский полковник г. Тампл явился к нам со своим заместителем.

После представлений.

Полковник: Итак, вы из Азербайджана, не так ли, господа?

Мы: Да, господин полковник.

Полковник: Стало быть, вы персы, так как Азербайджан расположен в Персии.

Мы: Нет, господин, мы из Кавказского Азербайджана.

Полковник: А, это Баку и окрестности; это там, не так ли?

Мы: Именно, Бакинская, Елисаветпольская, Закатальская губернии и т.д.

Полковник: Каковы размеры вашей территории?

Мы: 85–95 тыс. кв. км.

Полковник: У вас есть географическая карта? (Показывают карту.) Где находится Карабах? (Мы показываем.) Мы слышали, что недавно вы отправили в Карабах экспедиционный корпус, который истребил там много армян, и что то же самое произошло в Баку во время захвата города объединенными силами турок и татар[126]. Почти половина лиц армянской национальности была уничтожена турками, и нам было тягостно услышать еще об истреблении армян вами!

Мы: Господин, события, о которых вы говорите, достаточно давние и имели место три месяца тому назад[127]. В настоящее время все вернулось в нормальное состояние и повсюду господствует самый полный порядок.

Карабахский вопрос – это проблема, которая беспокоит обе заинтересованные стороны. Верно, что часть Карабаха населена армянами (около 200 тысяч жителей), но за этой областью расположены высокие горы, частично населенные курдами и частично пустые, принадлежащие мусульманам и служащие им пастбищем в летний период. Так как подавляющее большинство мусульманского населения Карабаха живет за счет животноводства, то лишение их своих гор будет означать для них настоящую экономическую катастрофу.

С другой стороны, представители армянского правительства неоднократно заявляли нам, что они добровольно откажутся от своих притязаний на Карабах, если им будет предоставлен порт на побережье Черного моря; они также удовлетворились бы обменом населения, так как нельзя упускать из вида, что в Эриванской губернии мы имеем около 200 тысяч мусульман – количество, равное числу армянских жителей в Карабахе.

Что касается бесчинств, на которые вы намекаете, то будьте уверены, что они были взаимными. Когда армяне, объединившись с большевиками, захватили Баку и окрестности, то истребили более 6 тысяч мусульман[128]. Но, к несчастью, акты несправедливости, совершенные по отношению к нам, неизвестны в Европе, в то время как армяне имеют представителей в Лондоне, в Париже, в Вашингтоне, где они кричат, преувеличивая факты, и добиваются у Европы и Америки заинтересованности в их делах.

Полковник: Все это очень интересно, но, хотя должен быть принят принцип свободы каждой нации выбирать свою судьбу, мне кажется, что с обретением независимости всеми этими малыми государствами будут иметь место вспышки насилия, бесконечные конфликты между соседними и вашим народами. Кавказ превратится в Балканский полуостров, который будет предметом постоянных тревог европейских держав. Не находите ли вы, что было бы необходимо иметь там силы, стоящие выше различных элементов, которые будут иметь задачей сдержать насилие и установить порядок и спокойствие в регионе!

Мы: Внешние противоречия между элементами являются де-

лом администрации царской России: в 1915 г. российское правительство, обремененное военным поражением и революцией в стране, а также кавказским вопросом, использовало общественное мнение в развязывании гражданской войны между различными элементами в регионе, следуя принципу древних римлян: разделять, чтобы властвовать (divide et impera). Что касается бакинских событий, то это скорее политическая, нежели национальная война, так как правительство официально дезавуировало бакинских большевиков.

Надо отдать должное политическому сознанию кавказцев, ибо во всей Российской империи, охваченной сверху донизу большевистским бедствием, нет более спокойного края, чем Кавказ. Мы не только живем в добрых отношениях с нашими соседями, но еще мы прилагаем все усилия, и мы уверены в этом, достичь создания кавказской конфедерации по образцу Швейцарии.

Полковник: Ваш народ более развит, чем оттоманцы?

Мы: Несравнимо.

Полковник: Каков процент грамотных у вас?

Мы: 25%.

Полковник: Я опасаюсь, что ваша страна не совсем готова к независимой жизни. Под чьим господством находились вы до захвата вашей страны русскими?

Мы: Во время царствования Надир-шаха[129] мы находились под персидским господством. После смерти шаха персидская анархия имела свои последствия на Кавказе, который распался на небольшие, полностью независимые ханства.

Полковник: В какой период была оккупирована ваша страна?

Мы: Начиная с 1813 г.

Заместитель: Не считаете ли вы, что обязаны своим развитием русской культуре?

Мы: Мы не скрываем, что вначале русская оккупация представлялась для нас благом, но в последнее время – чтобы помешать народу ясно видеть пути своего освобождения – российское правительство беспощадно сдерживало наше развитие.

Полковник: Как вы встретили турок и немцев?

Мы: Мы встретили с большой симпатией несколько турецких полков, которые пришли к нам, так как эпидемия большевизма была готова обречь нашу страну на анархию; турки принесли нам порядок и спокойствие. Что касается немцев, то мы их не видели,

так как на нашу землю не ступила нога ни одного германского солдата. Однажды они пытались пройти к Баку, но около станции Шамхор они были остановлены жителями[130], которые разрушили линию железной дороги и с оружием в руках вынудили немцев вернуться туда, откуда они пришли. В целом наши отношения с германцами были очень натянутыми.

Полковник: Кто взял город Баку?

Мы: Наши войска с помощью турок.

Полковник: Итак, вы воевали с нами, поскольку не игнорировали, что город Баку был оккупирован англичанами.

Мы: Мы вели войну с большевиками. Мы начали наше наступление на Кюрдамир, где нам противостояли армянские большевики, и мы их выбили из Баку. Мы не верили в присутствие англичан в Баку, ибо армяне рядились как под большевиков, так и под англичан, предоставляя вашему правительству ложные сведения о делах нашего региона: мы хотели бы внести ясность на предмет нашего подлинного положения. Вы не могли бы связать нас с господином адмиралом Гальтропом?

Полковник: Естественно, но должен вас предупредить, что адмирал получил формальные указания из Лондона официально не принимать представителей государств, отделившихся от Российской империи. Он не принимает даже украинцев. Но в частном порядке я могу добиться для вас встречи, и поскольку он сейчас очень занят, это произойдет через несколько дней. Я только прошу вас дать мне карту Кавказа с письменным представлением о вашей ситуации, чтобы отправить их в Лондон.

Мы обещали сделать это; встреча, которая длилась полтора часа, завершилась.

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 24–26. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 66–70.

Телеграмма А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому

20 ноября 1918 г.*

15 сего ноября со специальным человеком отправил Вам последнее подробное письмо, где сообщаю, между прочим, о поданной мной здешнему правительству ноте по поводу пунктов перемирия, касающихся города Баку и закавказских железных дорог. С каждым днем положение дел осложняется. Виделся с представителями Англии. Готовлю подать всем меморандум. Время и место мирного конгресса точно пока не известны. Полагаю, через 2–3 месяца в Париже. Старайтесь поддержать контакт с армянами и грузинами, особенно в вопросе об отправке на мирный конгресс одной объединенной делегации. Во всяком случае, необходимо теперь же избрать состав азербайджанской делегации возможно большой, снабдив всем необходимым. Неосведомление меня сведениями о положении Азербайджана и видах нашего правительства, равно неприсылка соответствующего мандата, лишают меня возможности спокойной результатной работы. Посему полагаю первым пароходом, хотя бы временно, вернуться обратно.

Чрезвычайный полномочный министр
Азербайджанской Республики Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 68, л. 22. Подлинник.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с военным министром Турции Абдулла пашой[131]

25 ноября 1918 г.
10 час. 15 мин.
Здание Военного министерства

Знакомая, богато обставленная приемная. Новое: на стенах в рамках большие фотографии всех бывших военных министров

* Датируется по содержанию приложения к письму А.М. Топчибашева Ф.Х. Хойскому от 5 марта 1919 г.

турецкой империи. Среди них знаменитый Гази Осман паша[132], плевненский герой, вся грудь которого увешана орденами (есть и русский – белый Крест на шее). Последним висит портрет бывшего перед этим садр азамом и военным министром Иззет паши.

«А где же Энвер паша?» – спрашиваю у вновь назначенного сюда чиновника и знакомого нам, азербайджанцам, мехмандар Ферид бея, забита. «А вот он». Смотрю: симпатичное молодое лицо с умными глазами и слегка улыбающийся – Энвер, совершенно один, в стороне, но на самом почетном месте – над шкафами с военными доспехами всех эпох и под большой рамкой с надписью, как во всяком министерстве, символизирующей значение деятельности Военного министерства. Надпись эта гласит «ал-джаннат тахте ал-золал-уль-юфь», то есть «рай находится под сенью сабли». В своем уединении он занимает место, которое расположено всех выше (вероятно, случайно).

Приглашают в кабинет, где сидят перед столом двое военных: один мусташар военного министра и другой с погонами ферига (дивизионный генерал); оба в погонах. Сам министр за письменным столом, с открытой головой. Я представляюсь, раскланиваюсь с остальными.

Военный министр: Вы, значит, являетесь у нас представителем Азербайджана? Очень приятно познакомиться. Вот как раз я вам и сообщу кое о чем, касательно вашего края. Нет, прошу садиться поближе (усаживает около себя).

Я: Я и пришел, чтобы, во-первых, представиться Вашему Превосходительству и, во-вторых, узнать от вас, насколько правдивы сообщения газет о находящихся в Азербайджане войсках, и в частности о Нури, относительно исключения которого из рядов турецкой армии я прочел вчера приказ по-вашему ведомству.

Военный министр: Благодарю вас за желание видеться со мной. Относительно газетных сообщений должен сказать, что в общем они верны. Мы действительно были вынуждены по телеграфу предложить Нури паше, со всеми нашими войсками, кои находятся на Кавказе, немедленно удалиться и очистить занимаемые места. Но он ответил телеграммой же, вот она. (Показывает на лежавшую перед ним депешу.) И пишет, что он сам со всеми офицерами и аскерами окончательно поступили на службу азербайджанского правительства, приняли подданство Азербайджана и вошли в состав Кавказской мусульманской армии, и что поэтому они на наше

требование отвечают, что не вернутся обратно. Копию с этой телеграммы мы уже сообщили адмиралу Гальтропу. Вот какое теперь получилось, г. посол, положение для нас и особенно для Азербайджана. Теперь вы остались одни и сами по себе; мы вам помочь не можем, вы сами должны о себе позаботиться.

Я: То, что вы изволили сообщить относительно Нури паши и войск, для меня было понятно, и хотя давно я не имел сведений от моего правительства, но я не сомневаюсь, что Нури паша и находившиеся под его командой вошли в нашу армию, потому во время беседы своей с английским представителем полк. Тамплом я передал ему, что у нас в Азербайджане уже нет турецких войск, а есть войска азербайджанские, при помощи коих и взят был Баку от большевиков и их заступивших диктаторов из моряков[133]. Но вот что меня не может не огорчить – это заявление Вашего Превосходительства, что мы теперь предоставлены сами себе и никакой помощи от Турции ожидать не можем. Мы, конечно, теперь никакой помощи военной не просим и не можем просить, да сейчас нигде в такой помощи нет надобности, раз заключено перемирие и дело идет к окончательному миру. Но вам известно, что единственно озабочивающий нас теперь вопрос – это добиться признания нашей независимости. Правда, турецкое правительство нас признало, но надо, чтобы нас признали и на мирном конгрессе, куда азербайджанцы являются не одни, а вместе со своими соседями – армянами и грузинами, чтобы совместно отстаивать признание независимости всех трех народов, желающих объединиться в одной закавказской конфедерации. Я надеюсь, что в этом мы получим поддержку Турции.

Военный министр: Вы не можете сомневаться в наших к вам искренних чувствах как к родственному по крови и религии народу. Конечно, на мирном конгрессе наши представители помогут вам, чем в силах, но сейчас, к сожалению, мы ничего не можем для вас сделать: мы бессильны; мы побеждены... Да притом теперь вообще правительства от всего устраняются не только у нас, но и везде. Читали речь Гендерсона[134]? Он прямо говорит, что на мирном конгрессе будут говорить и действовать не правительства и их представители, а лишь народы и их представители. Может быть, это и лучше. Вот надо и вам, как народу, готовиться к мирному конгрессу. Сообщите об этом вашему правительству.

Я: Я это уже сделал и просил наше правительство озаботиться

образованием делегации, которая совместно с делегатами грузин и армян поехала бы на мирный конгресс. К сожалению, прервано сношение с Кавказом.

Военный министр: Я вам должен еще сказать, что от нас антантисты требуют принятия мер к обезапасению армянского населения Карабаха, против которого недавно отправлены аскеры Нури паши.

Я: Это все старый вопрос. О нем я говорил садр азаму и министру иностранных дел.

Военный министр: Как старый? У вас есть сведения, когда что было?

Я: Я могу с точностью доложить, что если и были отправлены аскеры в Карабах, то это имело место месяца два тому назад.

Военный министр: А когда именно? Не помните?

Я: Помню: 14 октября я получил здесь официальное письмо председателя бывшей армянской мирной делегации, который сообщает, что им получена от армянского дипломатического представителя в Тифлисе телеграмма от 9 октября об отправке, он пишет, военной экспедиции в Карабах. (Военный министр записывает.) Поэтому он просил меня принять меры о приостановлении такой экспедиции. У меня не было и нет никаких сведений из Азербайджана по этому поводу. Но я не допускаю, чтобы посылалась такая экспедиция. Полагаю, что это могла быть мера в целях успокоения населения вследствие нарушения спокойствия со стороны банд Андраника и других армянских авантюристов, коих не признает само правительство Армянской Республики. Во всяком случае, я просил азербайджанское правительство расследовать вопрос и сообщить. Уверен также, что эту старую историю здесь желают возобновить, преследуя определенную цель. Обо всем этом я говорил садр азаму и министру иностранных дел.

Военный министр: Очень может быть, но от нас требуют обезопасить армян Карабаха, и мы должны это сделать.

Я: Но, Ваше Превосходительство, раз им не угрожает опасность, о каких мерах можно говорить? Это же несправедливо.

Военный министр: Ничего не поделаешь, когда перед нами торчат иноземные пушки, а у нас нет сил. Вот смотрите, требуют очищения Аданы (Айдина), о чем нет в условиях перемирия. И мы должны уступить.

Я: Разрешите откланяться и просить вас в случае получения ка-

ких-либо вестей из Азербайджана или вообще, когда я вам понадоблюсь, дать мне знать, и я сейчас же буду у вас.

Военный министр: С удовольствием (встает, раскланивается и провожает).

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 15, л. 30–31 об. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 70–74.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с министром финансов Турции Абдурахман беем[135]

25 ноября 1918 г.
10 час. 30 мин. – 11 час. 45 мин.
Здание Министерства финансов Турции

На лестнице и в коридорах почти пусто. В приемной, очень приличной, сидит всего один турок и читает газету. Не успеваю сесть, как приглашают к министру. Вхожу. Перед ним два чиновника с бумагами в руках. На столе у министра тоже кипа бумаг; тут же ручка из тростника и красные чернила. Потом видел, как пишет не на столе, а держа бумагу в левой руке. Человек уже в летах, с сединой, с уставшим, но добродушным лицом. Принимает чрезвычайно предупредительно. Усаживает около себя в кресло. Предлагает папиросу и приказывает принести кофе.

Я: Счел долгом представиться вам и поговорить о наших небольших финансовых делах. За беспокойство заранее извиняюсь.

Министр финансов: Очень доволен, что познакомился с вами. О вас мне говорили. Очень рад. Прошу вас не стесняться и говорить со мной на вашем азербайджанском наречии. Я сам из Крыма и ваше наречие хорошо понимаю. С удовольствием выслушаю ваше заявление о финансовых делах. Тем более что я здесь еще человек новый и не в курсе многих вопросов своего ведомства.

Я: Собственно, два вопроса, о коих я хочу вас побеспокоить: во-первых, вопрос о печатании наших азербайджанских бумажных денег, и, во-вторых, о ссуде нам 500 тыс. лир, из коих половина уже отправлена.

По первому вопросу я говорил с Гамид б., который должен был

ехать к нам в качестве финансового советника. Выяснилось, что клише кредиток готовы, но бумага не получена (есть только два вагона). Сейчас еще труднее рассчитывать на получение, и потому я понимаю, что вопрос этот сейчас не разрешится. Касаясь его, я хотел только узнать, нет ли изменений в положении этого вопроса, что же касается ссуды, то решено правительством Турции выдать [нам] на известных условиях 500 тыс. лир, из коих половина, т.е. 225 тыс. лир, считается полученной, причем из них 25 тыс. лир удержаны нашими представителями на расходы, а остальные 225 тыс. лир само правительство Турции должно было отправить с охраной в Баку для передачи на руки председателю нашего Совета министров Фатали Хан Хойскому и нашему министру финансов Абдул Али беку Амирджанову[136]. Вручены ли эти 225 тыс. лир, не знаю. Но один из наших мураххасов, бывших здесь, сообщил мне из Батуми по телеграфу, что отсюда деньги эти были возвращены обратно. Так ли это?

Министр финансов: Я должен извиниться и сказать, что мне сообщение ваше еще неизвестно, не докладывали. Разрешите пригласить мусташара Гасан Таксин бея, который должен знать все это.

Является мусташар бей с пакетом и делает подробный доклад как о печатании денег, так и о займе, причем читает подробно все соглашения, протоколы и переписку с Баб-и Али по обоим вопросам. По поводу же отправки денег заявляет, что фактическая сторона дела ему неизвестна, так как сумма займа отпущена из кассы управления* военными железными дорогами и портами и сама отправка совершена по поручению бывшего мусташара Военного министерства Исмаил Хакки паши. «Если разрешите, – говорит г. мусташар, обращаясь к министру, – я позвоню в Военное министерство и узнаю». Звонит по телефону. Отвечают, что сейчас будет послан один забит, который знает подробности дела. Через три минуты является офицер Али бей, который сообщает: «Из разрешенных 500 тыс. лир приказано было отправить азербайджанскому правительству половину, т.е. 250 тыс. лир; из этой суммы, насколько мне известно, 25 тыс. лир были удержаны здесь и выданы под расписку двум азербайджанским представителям на расходы, а остальные 225 тыс. лир были упакованы и отправлены Исмаил Хакки пашой на имя азербайджанского правительства через Ба-

* Далее неразборчивые слова.

тум, в Гянджу или Баку – не помню. Означенная сумма в 225 тыс. лир Исмаил Хакки пашой была отправлена с юзбаши* Ариф беем, при котором, кажется, были еще два забита и несколько аскеров. Когда были отправлены и каким пароходом – не помню. Но знаю, что кроме отправленных 225 тыс. лир Исмаил Хакки паша отправил тогда же и с тем же Ариф беем еще 450 тыс. лир, кажется, на покупку в Азербайджане хлопка. Себе ли Исмаил Хакки паша или правительству покупал хлопок, кто должен был купить и на каких условиях – не знаю».

Министр финансов: А вот г. посол азербайджанский получил сведение, что по телеграфу отсюда деньги, 225 тыс. лир, были вытребованы в Константинополь. Вам это известно?

Забит Али бей: Да, но только в телеграмме не говорилось об обратной присылке денег. Дело в том, что от Ариф б. долго не было никаких известий. Тогда из Военного министерства, где уже не было Исмаил Хакки паши, дали телеграмму на имя командующего 9-й армии, в которой предлагалось немедленно разыскать юзбаши Ариф бея, взять у него все деньги и 225 тыс. лир послать азербайджанскому правительству. От командующего 9-й армии получен ответ, что юзбаши Ариф бея он не мог найти и не знает, где он и что он сделал с деньгами. И до сих пор нет об этом никаких сведений.

Министр финансов: Значит, в вашем ведомстве сейчас неизвестно, вручены ли 225 тыс. лир азербайджанскому правительству?

Забит Али бей: Да, неизвестно, как неизвестно, где юзбаши Ариф б. Может быть, он уже по принадлежности. Ведь теперь вообще сношения с Кавказом прекращены.

Министр финансов: Благодарю вас, извините за беспокойство, можете идти. (Али б. уходит.) Вот видите, какие дела (обращаясь ко мне)? Быть может, это новая авантюра, которая еще не раскрыта, как вы полагаете, мусташар бей? Ах, этот Исмаил Хакки паша! Правда, задержано нами много разных товаров, ему принадлежащих, но окупятся ли взятые им казенные деньги?

Мусташар: Во всяком случае, как я уже докладывал, в отправке этих денег наше ведомство никакого участия не принимало.

Министр финансов (обращаясь ко мне): Извините, что пришлось и вас задержать. Мы, конечно, еще обстоятельно должны обо всем этом узнать и расследовать, затем известим вас.

Я: Напротив, Ваше Превосходительство, вы извините меня, что

* Воинский чин, буквально означающий «сотник».

я дал повод беспокоить вас. Вы мне разрешите сообщить моему правительству, что телеграммы об обратном возвращении 225 тыс. лир не было?

Затем я позволю себе еще раз сформулировать свою просьбу. Я прошу, во-первых, сообщить мне, вручены ли 225 тыс. лир азербайджанскому правительству, и, во-вторых, я прошу распорядиться относительно остальной половины разрешенного уже нам займа в общей сумме 500 тыс. лир, из коих остается нам получить еще 250 тыс. лир. Я очень прошу эти 250 тыс. лир отправить на имя тех же лиц, т.е. председателя Совета министров Азербайджанской Республики Фатали Хан Хойского и азербайджанского министра финансов Абдул Али бека Амирджанова. Если же правительство турецкое сейчас затрудняется само отправить эти деньги, то тогда я обязан найти способ отправки, и я найду: или повезу сам, или отправлю с самим Бейбутовым и моим секретарем Мустафой Векиловым.

Только очень прошу ускорить отправку, ибо мы нуждались в денежных знаках и раньше, а теперь в особенности.

Министр финансов: Я должен вам сказать, что по возбужденному вопросу мне надлежит сделать доклад правительству со всеми подробностями и только после этого я могу предпринять что-нибудь... Я постараюсь ускорить доклад и сделать при первой возможности.

Я: Но, Ваше Превосходительство, ведь вопрос о займе в 500 тыс. лир был рассмотрен в Баб-и Али и турецкое правительство постановило уже об отпуске Азербайджану означенной суммы. Конечно, я не смею вмешиваться в ваши порядки, но опасаюсь, что новый доклад отнимет много времени... Я сам юрист, поэтому привык к тому, чтобы разрешенное дело только приводить в исполнение. Я вас прошу обратить на это внимание и Баб-и Али.

Министр финансов: Я вас понимаю. Будьте уверены, что со своей стороны сделаю все, что может повлечь к удовлетворению вашей просьбы.

Я: Очень вам благодарен. Я буду с нетерпением ждать сообщений по этому вопросу и являюсь к вам или куда окажется нужным, как только получу извещение. Я живу в Pera Palace Hotel. (Раскланивается, провожает с таким же вниманием, как и принял. В передней застаю большую толпу, вероятно, просителей, среди них несколько ходжей. Выделяется молодой человек, рекомендуется как сотрудник «Тасфири-Афкар»[137] и просит назначить время, когда он может интервьюировать меня. Я прошу его зайти на другой день утром.)

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 27–29. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 74–78.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с П.Н. Милюковым[138]

7 декабря 1918 г.
10 час. - 10 час. 40 мин.
Отель «Токатлиан»

Стучу в дверь. Ответа нет. Слышу разговор по-французски. Дверь отворяется, показывается Милюков и тут же редактор «Вакта»[139] Ахмед Эмин, который наскоро здоровается со мной и уходит.

Милюков: А-а, мое почтение, очень рад вас видеть. Про вас ведь тоже писали, что вы расстреляны в Баку или Тифлисе – не помню. Впрочем, меня тоже не раз хоронили, а вот, как видите, жив. Вам тоже досталось от большевиков.

Я (сообщив вкратце о себе и о бакинской истории 18–22 марта): Интересно, как вы и ваши друзья спаслись? Мне хотелось бы узнать о некоторых моих приятелях, например, где князь Урусов[140], проф. Котляревский[141], Д.Д. Протопопов[142].

Милюков: Вы как раз назвали лиц, кои все находятся сейчас в Москве. Здесь же арестованы и сидят в тюрьме Кишкин[143], с самого начала большевистского царства, и Кизеветтер[144] – по своей оплошности, так как открыто жил в своем доме, в то время как остальная интеллигенция пряталась и сейчас прячется. Кое-кто, как князь Львов[145], Гучков[146], Шидловский[147] и др. – в Сибири. Одни сами туда пробрались, а некоторые посланы туда для поддержания связи с ними.

Очень много из бывших членов всех дум государственных в Киеве, где мы чувствуем себя всего безопаснее. В последнее время несколько человек из бывших наших министров поехали в Екатеринодар, где и работают вместе с ген. Деникиным[148].

Я: Значит, у вас есть уже центральное правительство. Где и как оно образовалось?

Милюков: Я вам скажу. Правительства такого еще нет, но есть пока центральная организация, которая при наступлении известных условий может занять место правительства. Организация эта

сейчас находится в Екатеринодаре. Во главе стоит ген. Деникин. При нем видные русские деятели, быть может, другие министры, но пока называются начальниками отделов. Так, Сазонов[149] заведует отделом иностранных дел. Таким образом, Россия, что называется, начинает собираться и организовываться у вас на Кавказе.

Я: Т.е. на Кубани?

Милюков: Да, на Кубани и на Дону, ибо все казачье население стоит за необходимость решительной борьбы с большевиками. Предполагается, что во главе будет стоять ген. Деникин. С ним будет донской ген. Краснов[150], которого, кстати сказать, казаки не особенно долюбливают. Кроме этих двух, будет и еще третий, пока неизвестно кто.

Я: Из военных?

Милюков: Неизвестно, может быть. Вся власть будет пока сосредоточена в их руках, особенно у ген. Деникина. С этой властью обещал считаться и гетман Скоропадский[151]. Вы читали его обращение к населению?

Я: Да, читал и пришел к заключению, что Украина больше самостоятельно не желает существовать. Вот даже здесь украинский посланник Суковкин после этого обращения гетмана спустил национальный украинский флаг на своем пароходе «Александр Михайлович» и поднял на нем андреевский флаг.

Милюков: Это мы потребовали от украинского правительства и гетмана согласия. Что же касается до самостоятельности Украины, то перед моим отъездом из Киева уже замечалось колебание у украинцев, и в частности у Скоропадского, который шел нам навстречу и издал это обращение в надежде на скорую помощь от держав Согласия. Такая помощь нам была обещана антантистами в Яссах, куда мы ездили целой делегацией из Киева и где очень внимательно выслушали представителей их, согласились с необходимостью дать нам и Украине помощь войсками и всем нужным для борьбы с большевиками.

Это было месяц тому назад. Тогда же и оттуда же представители alliés* телеграфировали в Париж и оттуда получили ответ утвердительный, но до сих пор пока этой помощи нет. Вот это-то обстоятельство, конечно, и было причиной колебания Украины. Наша миссия и заключается в том, чтобы скорее получить эту помощь, для чего и ездили в Париж, чтобы стоять над головой alliés и побудить их к реализации такой помощи в скором времени.

* Союзники (фр.).

Я: Значит, вы хотите заручиться очень большой силой для предпринимаемой борьбы с большевиками. Ведь alliés, кажется, сейчас после заключения с Турцией перемирия, начали заниматься организацией сил военных против большевиков. Они для этого решили избрать базой Севастополь, и вообще Крым, и даже адмирал Гальтроп повез с собой бывшего здесь представителя крымского правительства. Обо все этом писали и здешние газеты.

Милюков: Естественно, что alliés сами должны торопиться.

Я: Виноват, что же им мешает? Ведь у них сейчас в Турции много войск. Может, тут что-нибудь другое?

Милюков: Не знаю. Но должен сказать, что борьба с большевиками сейчас очень тяжела: у них Красная армия – хороша и сильна.

Я: Много ли этой армии и кто ее составляет, кто входит в Красную армию?

Милюков: Около 500 тысяч.

Я: Как, 500 тысяч войска у большевиков?

Милюков: Да! И повторяю, хорошая армия. Большевики объявили набор и забрали под ружье всю молодежь. Затем целые части бывшей армии у них сейчас. Много из офицеров и даже Генерального штаба. Всем им платят хорошее жалованье. Самый желательный и надежный элемент у них – латыши и китайцы.

Я: Какая же сейчас сила против них?

Милюков: И у нас имеется, но сравнительно меньше. Прежде всего в Сибири так называемое омское правительство[152] – тоже объявило рекрутский набор и совершенно технически правильным образом собрало армию численностью в 200 тыс. человек. Во главе ее до сих пор стоял ген. Болдырев[153]. Но теперь, кажется, адмирал Колчак[154].

Я: Да, как раз о Колчаке вчера писали здешние газеты, но я не понял их сообщения, т.к. там писали о каком-то gouvernement* D'Osak. Что это за Озак, в Японии?

Милюков: Нет, это именно Омск, где и Колчак. Затем, у Украины своя готовая армия.

Я: Большая? Будет она выступать против большевиков? Вообще на Украине как, спокойно?

Милюков: Количества не знаю. Вообще на юге России спокойно, но свободна ли, от большевизма в особенности, настоящая

* Правительство (фр.).

Украина – понять трудно. Какое-то особое состояние, из которого может вывести иноземная сила. Русский мужик на юге уже привык к немецким солдатам, считал их непобедимыми, но если теперь придут войска alliés, то в его психологии последние особенно возвысятся, и это много поможет успеху войск антантистов и наших. Кроме сказанного, у нас еще имеется под начальством ген. Деникина армия в 60 тыс., явно настроенная против большевиков.

Я: Это казаки?

Милюков: Вероятно. Кроме того, мы надеемся, что находящиеся в Красной армии солдаты и особенно офицеры (конечно, часть их) перейдут на нашу сторону, как только появятся иноземные войска.

Я: А чехословацкие войска[155]?

Милюков: Их 52,6 тыс., они тоже в Сибири и стремятся вернуться к себе на родину.

Я: Вот интересно, Павел Николаевич, каков район, на который распространяется власть большевиков? Увеличился или уменьшился? Руководители те же?

Милюков: Вы можете считать, что по-прежнему вся Центральная Россия охвачена большевизмом. Киев, Одесса и вообще Украина совершенно разобщены от большевистской территории, и мы не имеем никаких сведений о том, что делается на севере-востоке, в волжских и заволжских губерниях и, конечно, особенно на окраинах – на Кавказе, Туркестане.

Большевизм, по-видимому, застыл и должен идти на убыль, ибо не прекращаются раздражительные действия, достаточно настраивающие население против большевиков. Последние еще более усиливают репрессии, чтобы удержать население в повиновении. Руководители большевиков все те же – Ленин[156], Троцкий[157] и др. Особенно жаль Петрограда: из него выселились все, кто только мог, он весь вымер и замер.

Я: Говорят о каком-то образовавшемся правительстве в Уфе. У вас и у вашей организации есть с ним связь?

Милюков: Связь была. Мы даже послали туда Астрова[158] в качестве представителя, причем хотели с ним объединиться на условии предоставления широких прав ген. Деникину и двум другим; согласились даже, чтобы один был из них – социалист. В Уфе же выбрали не 3, а 5 человек, правда с Деникиным во главе и с двумя социалистами. Мы на это не согласились, и наш Астров прислал

письмо, где сообщает, что он отказывается участвовать в уфимском правительстве[159]. Кроме того, все шесть сибирских правительств[160] также заявили, что они не признают уфимцев. Но Чернов[161] и Болдырев не унывают. Они даже объявили день созыва в Уфе Всероссийского Учредительного собрания, кажется в январе 1919 г., причем объявлено заранее, что Учредительное собрание откроется, если соберется 170 членов. Само собой разумеется, что мы не можем признать созываемого собрания за Учредительное.

Я: После совещания[162] в Яссах у вас были съезд или собрание в Одессе? Об этом писали в киевских газетах.

Милюков: Предполагалось, но некоторые из нас поехали после совещания в Киев, в Екатеринодар. Общее решение наше было таково, чтобы составить делегацию и ехать в Париж, куда, кстати, едет и Вильсон. Я уже говорил, что главная цель наша – скорее добиться военной помощи для начатия борьбы с большевиками. До мирного конгресса еще, вероятно, не так близко, но все же подготовиться надо.

На ваш вопрос об отношении к другим народностям России должен сказать, что наша организация об этом еще не имела суждения и решения. Оно и понятно, ибо главнейшее – это освобождение наше от большевиков: если сойдут со сцены большевики, Россия будет спасена.

Я: А как же отделившиеся части? Например, у нас сейчас в Закавказье существуют три самостоятельные республики, имеющие свои правительства и войска.

Милюков: Я понимаю, что ваши народы должны были спасать себя, и в этих видах образование ваших республик естественно, вы должны были так и поступить. Но, с другой стороны, в образовании ваших республик нельзя не видеть дела рук немцев и их восточной политики за последнее время.

Я: По поводу вашего мнения о немцах можно спорить, ибо это вряд ли так, но совершенно верно, что Россия сама ушла от нас, ушли сами войска, ушли власти. Ну, а дальше, какое будет отношение к отделившимся?

Милюков: Дальше? Трудно сказать: очень сложно и запутано. Конечно, важно решение самого населения таких частей. Впрочем, для нас сейчас всего важнее Центральная Россия. А как вы думаете?

Я: Я думаю, что народы уже решили свою судьбу, и в том числе мы, азербайджанцы.

Милюков: У вас теперь спокойно? Мы совершенно без сведений. Знаем только, что все Каспийское море находится в руках англичан. Вероятно, и Баку ими занят.

Я: Официально неизвестно пока, но есть об этом слух. К сожалению, у меня мало сведений вообще о Закавказье, где в общем спокойно. Я хотел спросить вас еще об одном: есть ли какая-нибудь связь с мусульманами Поволжья?

Милюков: К сожалению, нет. Ведь мусульмане сами везде устраивают свою жизнь и тяготеют к Турции. И притом я вот сейчас вижу вас первого из мусульман за все это время. Зато виделся с армянами и грузинами в Киеве. Были у меня армяне и грузины и в Одессе. Затем в Крыму – новое правительство, Сулькевич[163] ушел, а теперь Соломон Крым[164], Винавер[165], Набоков[166]; есть и мусульманский представитель. (Все время стучат в дверь. Раза два приходит секретарь.)

Я: Я тоже сожалею, что так игнорируются мусульмане внутренних губерний. Ведь они-то во всяком случае в России и с Россией. О каком тяготении их к Турции можно говорить? Неужели и после этого будут совершаться и повторяться прежние ошибки в отношении мусульман! Ведь если бы не эти ошибки, то сегодня не было бы, быть может, в России и Турции многого из того, что мы видим. Не правда ли?

Милюков: Ошибок в прошлом было много. Но после этого с Турцией Россия должна жить в согласии. Об этом мне говорил сейчас Ахмед Эмин из газеты «Вакт», и мы с вами еще также поговорим.

Я: А вы еще долго здесь останетесь?

Милюков: Это зависит от ответа на телеграмму, которую послал адмирал Амет[167] в Париж, откуда просит разрешения приехать нам в Париж. Ведь, оказывается, давно уже никого не пропускают ни по воде, ни по суше. Мы решили прямо проехать в Марсель, а не в Салоники и Пирей, и оттуда через Италию, ибо последняя тоже союзница и ее нельзя проехать, а надо остановиться там, а мы должны торопиться в Париж.

Я: Ну, вас ждут, и я прощаюсь с вами.

Милюков: До свидания, мы конечно, увидимся еще с вами.

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 32–34 об. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 79–85.

Письмо А.М.б. Топчибашева премьер-министру Турции Тевфик паше

Не ранее 16 декабря 1918 г.*
Стамбул

Его Светлости садр азаму Ахмед Тевфик паше

Ваша Светлость!

Польщенный вниманием, столь любезно оказанным мне Вашей Светлостью, я позволю себе обратиться к Вашей Светлости со следующими строками, касающимися моего теперешнего положения и отношения турецкого правительства ко мне, как к официальному представителю правительства Азербайджанской Республики.

Я уже более двух месяцев нахожусь в Константинополе, где в качестве чрезвычайного полномочного министра имею честь представлять правительство Азербайджанской Республики.

За это время я имел возможность видеться с составами трех кабинетов, начиная с кабинета Талаат паши. От всех и особенно от Вашей Светлости я имел честь получать заверения неизменно искренних дружеских чувств расположения и любви к родственному по крови, языку и вере народу – к азербайджанским туркам.

К крайнему сожалению, последовавшие затем события в связи с заключением перемирия не дали возможности столь ценным для Азербайджана чувствам вылиться наружу и тем довести до счастливого конца дело созидания и окончательного укрепления на Южном Кавказе самостоятельного и жизнеспособного азербайджанского государства.

Не теряя надежды на это в ближайшем будущем, я считаю обязанным заявить Вашей Светлости, что нахожу дальнейшее свое пребывание здесь в настоящее время излишним.

К этому меня вынуждает, кроме изменения условий политической жизни и создавшейся политической конъюнктуры, не менее и то, что я, к сожалению, не нахожу и не вижу в отношении себя хотя бы некоторого подтверждения заверений, кои имел удовлетворение слышать при свидании с представителями турецкого правительства и также от Вашей Светлости.

* Датируется по содержанию этого и последующего письма.

В настоящие тяжелые дни, быть может, я должен был воздержаться от сообщения Вам об этих обстоятельствах, если бы не лежащие на мне обязанности, требующие от меня необходимости поставления о них в известность как моего правительства, так и Вашей Светлости, полагая к тому же, что не все из них Вам, быть может, еще доложены.

1. Прежде всего, по важности этих обстоятельств я должен доложить, что до сих пор я не имел счастья представиться Его Высочеству, хотя об этом заявлял неоднократно и еще 18-го прошлого месяца напомнил нынешнему министру иностранных дел и его мусташару.

2. До сего времени в Азербайджан не назначен официальный дипломатический представитель со стороны Турции, несмотря на мои повторные заверения и письменную ноту, поданную мной лично в Министерство иностранных дел еще 4 прошлого ноября.

3. До сих пор за эти два с лишним месяца ни по одному из вопросов политических, экономических, просветительных, касающихся Азербайджана, мое правительство не получало из соответствующих министерств ни положительного, ни отрицательного письменного ответа, несмотря на обращения азербайджанского правительства, поддержанные мной здесь.

4. До сих пор я не имел и не имею возможности сноситься с моим правительством не только по имеющемуся у меня шифру, но и обыкновенным телеграфным способом, и, хотя в этом смысле давались мне обещания, но посланная мной 20 ноября в Министерство иностранных дел телеграмма, адресованная на имя председателя Совета министров Азербайджанской Республики, была мне возвращена обратно 28-го того же ноября, за невозможностью, как сказано в письме мусташара министра иностранных дел, отправить эту депешу.

5. Наконец, должен заявить, для сведения Вашей Светлости, что прикомандированный ко мне мехмандар, вследствие распоряжения, остающегося для меня неизвестным и до сих пор, был обратно отозван; при этом о таком отозвании мехмандара не было неизвестно, никто мне об этом не сообщал. Я позволяю себе обратить внимание Вашей Светлости только на не совсем деликатную форму отозвания мехмандара.

Все изложенные обстоятельства еще более вынуждают меня покинуть столицу и торопиться в родной край.

Сообщая Вам с почтением об том и извиняясь за причиненное беспокойство, я имею честь покорнейше просить Вашу Светлость приказать кому следует дать возможность мне с мусташаром азербайджанского Министерства иностранных дел Селим беком Бебутовым, и двумя моими секретарями – Мустафа беком Векиловым и Рашид беком[168], моим сыном, уехать в Батум и далее в Баку, снабдив необходимыми документами для проезда до означенного города и местом на ближайшем пароходе, отходящем в Батум.

Помета: Письмо это не послано. Приложение № 2.

ГААР, ф. 970, оп. 1 , д. 68, л. 24–25. Подлинник

Письмо А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому

16 декабря 1918 г.
Стамбул

Не получая никакого ответа на ряд писем, отправленных мной разновременно из Батума и Константинополя на имя Фат. Х. Хойского, бывшего (?) председателя Совета министров, и будучи совершенно не осведомлен о положении дел в Азербайджане, которые я, имею честь представлять в столице Турции, я вынужден был послать состоящего при мне секретарем Мустафа б. Векилова в Елисаветполь (Гянджу) или Баку, ибо не знаю, где сейчас находится правительство Азербайджанской Республики.

Так как в прежних письмах я писал подробно о положении дел здесь и об отношении турецкого правительства к нам, а также высказывал ряд просьб и предложений, остающихся до сих пор без ответа и исполнения, то в настоящем письме я вынужден воздержаться от многих подробностей и ограничиться сообщением о наиболее очередном и важнейшем вопросе, касающемся подготовки и участия Азербайджана на предстоящем мирном конгрессе народов, с целью добиться признания нашей самостоятельности, а главное, независимости от России.

Единственный путь, возможный, насколько мне кажется, при создавшихся сейчас условиях действительности, – это совместные шаги азербайджанцев, грузин и армян. Какое бы ни было разли-

чие в национально-политических идеалах этих народностей, сейчас независимость всех их неминуемо связана с общей работой и общим выступлением на мирном конгрессе, который, как приходится убеждаться здесь, лишь в таком виде захочет выслушать нас и склониться к признанию факта нашего отделения от бывшего российского государства, а следовательно, признанию нашей самостоятельности.

С кем бы ни приходится встречаться – турецкие министры, начиная с садр азама, иностранные публицисты, все расположенные к нам люди, в числе коих необходимо отметить бывшего морского министра и председателя турецкой делегации, при заключении перемирия с Турцией – Рауф бей, все сходятся в этом отношении во мнениях, находя образование конфедерации кавказских народностей (т.е. Закавказье и Северный Кавказ) самым верным путем достижения нашей самостоятельности.

И, по-моему, это пока единственный выход. Это же начало проводится мной и в меморандуме для представителей держав Согласия.

Вот почему подготовка к мирному конгрессу – собирание необходимых материалов и образование азербайджанской делегации – должно, по-моему, завершиться составлением одной общей делегации из азербайджанцев, грузин и армян.

И к этому надо приступить теперь же.

По остальным вопросам переговорит Мустафа Векилов. У него же ряд вопросов, на которые Вы должны предоставить в скором времени ответы. После получения коих я вернусь обратно.

Привет всем.

А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 894 , оп. 10, д. 66, л. 13–15. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 135–136; Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 42.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с Брауном

23 декабря 1918 г.
9–10 час.
Здание американского посольства в Стамбуле

До самого последнего времени Соединенные Штаты Северной Америки не имели здесь представителя, и во флоте антантистов не было ни одного американского судна. Последнее объяснялось тем, что Соединенные Штаты не находились в состоянии войны с Турцией. Но газеты сообщали, что ожидается прибытие американского дипломатического представителя. Совершенно случайно друг мой, швед К-н передал, что сюда прибыл и скоро уезжает в Париж американец Браун, который хотя официальных функций не имеет, но играет роль в американском военном ведомстве и в то же время очень близкий к В[ильсону] человек, и теперь едет к нему. Поэтому нашел нужным быть у него и вручить меморандум.

При помощи секретаря Гашим бека через шведское посольство узнаю, что мистер Браун живет на дому где-то в Бебеке[169] и приезжает на короткое время в американское посольство. Секретарь или чиновник последнего после троекратных справок сообщает 22 декабря через каваса, что мистер Браун уезжает в Европу в понедельник 23 декабря и что я могу его видеть в 9 час. утра в здании американского посольства.

Беру с собой заготовленные экземпляры меморандума и письмо на имя мистера Брауна и ровно в 9 час. утра звоню у подъезда американского посольства, что в двух шагах от «Пера Палас». Отворяет дверь солидный швейцар и в это же время входит в переднюю, заваленную ящиками, сам мистер Браун, в военной форме (хаки) и очень высокого роста. Вспоминаю, что я видел его в салоне «Пера Палас» в группе английских моряков. Он предлагает мне войти в комнату, обставленную столами канцелярскими, за которыми сидят 3–4 дамы за пишущими машинками. В конце комнаты, довольно обширной, стоят два кресла. Просит меня сесть и садится сам, извиняясь, что у него нет другого помещения, так как посольство еще не успело обустроиться. Я представляюсь, он встает и еще раз здоровается.

Браун: Ах, Азербайджан! Вы, значит, из армян?

Я: Извините, в Кавказском Азербайджане есть, правда, и ар-

мяне, но их очень мало; население же Азербайджана состоит из азербайджанских турок-мусульман. Главный город нашей страны – это Баку.

Браун: А, Баку! (Просит одну из пишущих на машинке принести атлас.) Я очень прошу вас показать мне ваш Азербайджан и главные его пункты. (Приносят толстый атлас, в котором мистер Браун отыскивает карту Закавказья.)

Я (показываю на карте, отмечаю города, течение р. Куры, очертания берега Каспийского моря до р. Сулак): Все это и есть Кавказский Азербайджан, населенный главным образом, а местами и исключительно, тюрко-мусульманами, объявившими ныне свою независимость, которая, мы надеемся, будет признана и Соединенными Штатами Северной Америки, президент коих провозгласил столь спасительные для всех маленьких народов принципы.

Браун: Я вам должен заявить, что я лицо неофициальное и, конечно, по поводу признания Азербайджанской Республики ничего не имею права говорить, но я вам очень благодарен за сообщенные сведения.

Я: Разрешите поэтому представить вам несколько экземпляров меморандума, который изготовлен мною для подачи представителям держав Согласия, а следовательно, Соединенных Штатов. В нем вы найдете немало сведений о нашей стране.

Браун: Очень вам благодарен. (Перелистывает меморандум, в нем находит письмо, изготовленное мною на его имя на случай невозможности лично его видеть.) Вот видите, на конверте вы называете меня representant*, но я не имею официальных функций, как уже говорил.

Я: Во всяком случае, я представляю вам меморандум лично, надеясь, что при случае не откажете использовать содержащиеся в нем сведения. Больше не хотел бы вас беспокоить, так как вы уезжаете.

Браун: Да, через полчаса. Еще раз благодарю вас за визит и сообщенные сведения, а меморандумом вашим воспользуюсь (провожает до подъезда).

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 35–35 об. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 85–87.

* Представитель (фр.).

Письмо А.М.б.Топчибашева дипломатическому представителю Франции в Турции

Не позднее 23 декабря 1918 г.*

Благородная миссия, взятая на себя державами Согласия в святом деле отстаивания жизненных интересов маленьких народностей, дает мне, как представителю одной из таких народностей на Кавказе, смелость обратить внимание правительства Французской Республики на положение почти трехмиллионного населения тюрко-мусульман, занимающих территорию в 85 тыс. квадратных верст на юго-востоке Кавказа (Кавказский Азербайджан).

Будучи сравнительно еще недавно независимыми, азербайджанские тюрки сохранили в чистоте природные качества своей расы – храбрость, честность, любовь к труду, терпимость к другим народам, никогда не переставая думать и стремиться к самостоятельной социально-политической жизни.

Сильным импульсом к этому служило еще и то явно недоброжелательное отношение царского режима, благодаря которому азербайджанцы, несмотря на всю свою лояльность, трактовались как нежелательный для русских элемент.

Вот почему азербайджанцы в числе первых и с энтузиазмом пошли навстречу революционному движению в России и восторженно откликнулись на призывы к самостоятельной жизни на началах гражданской, политической и религиозной свободы.

Однако судьбе угодно было эту долгожданную свободу в России обратить в общенародную великую смуту, разрушительные волны которой не могли не докатиться и до Кавказа, охватить собой все его многочисленные народы.

Как пагубный результат захвата власти с конца октября сего 1918 г. большевиками, эта народная смута, сметая на своем пути все признаки материальной культуры, повела к общей дезорганизации власти всех видов, к общему развалу народно-государственной жизни, как во внутренних провинциях России, так и на окраинах, в том числе и на Кавказе.

Отрезанный совершенно от бывших центров русского государства – Москвы и Петербурга, вследствие прекращения движения по

* Датируется по содержанию.

железным дорогам и бездействия телеграфа и почты, Кавказ после самовольного оставления края русскими войсками и властями был представлен самому себе.

В этот критический момент, когда всем и каждому угрожала величайшая опасность от анархии, созданной руками большевиков, три главные народности Закавказья – азербайджанцы, армяне и грузины – образовали во имя спасения себя сначала одно единое правительство, а затем каждый народ один за другим провозгласил себя самостоятельным. Так образовались три республики: Азербайджанская, Армянская и Грузинская.

Из них об образовании Азербайджанской Республики с главным городом Баку, согласно постановлению Азербайджанского национального совета[170], было отправлено 30 мая 1918 г. телеграфное извещение через Константинополь правительствам всех держав, как находившихся в состоянии войны, так и нейтральных.

Выступая с декларацией о своей независимости, Азербайджанская Республика исходила из тех соображений, что при достаточном количестве населения и территории азербайджанские тюрко-мусульмане, связанные общностью расы, языка, религии и исторических традиций, обладают также достаточными интеллектуальными и материальными средствами, гарантирующими им возможность самостоятельного существования наряду с другими вновь образовавшимися соседними республиками.

Мало того, Азербайджанская Республика, идя навстречу пожеланиям своих вековых соседей, хотела бы свое существования связать с Армянской и Грузинской республиками образованием из этих трех республик одной конфедерации.

Прилагаемый при сем меморандум имеет целью ознакомить с прошлым и настоящим положением Кавказского Азербайджана, с борьбой, которую пришлось азербайджанцам вести против большевиков, а также с вопросом о том, как образовалась самостоятельная Азербайджанская Республика, каковы ее население и территория, ее духовно-моральные и экономические средства, и, наконец, каково ее будущее устройство. Предлагая благосклонному вниманию Вашего Превосходительства означенный меморандум, я льщу себя надеждой, что правительство Французской Республики своим высокоавторитетным голосом признает самостоятельность Азербайджанской Республики и этим осуществит свою благородную миссию защиты интересов маленьких народов, призываемых

отныне к жизни державами Согласия под знаменем великих принципов президента Вильсона.

Пользуясь случаем, прошу принять наилучшие чувства преданности и уважения.

Чрезвычайный полномочный министр
Азербайджанской Республики А. Топчибашев

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 35, л. 4–6. Подлинник. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 137–139; Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 118–119.

Приложение

Меморандум,
предьявленный находящимся в Константинополе почетным представителям держав Антанты членом правительства Азербайджанской Республики, чрезвычайным министром-посланником при правительствах Блистательной Порты*, Армении и Грузии Али Мардан беком Топчибашевым

Ноябрь 1918 г.

Нижеподписавшийся представитель Азербайджанской Республики в Константинополе, наделенный чрезвычайными полномочиями в том, что касается дел и интересов, унаследованных республикой, имеет честь преподнести почетным представителям держав Антанты сей документ для предания гласности обстоятельств, связанных с возникновением независимого Азербайджанского государства и для выражения надежд и ожиданий своего народа на содействие со стороны правительств Антанты относительно своего будущего существования, развития экономики и приумножения материальных и духовных богатств.

Включенный в прошлом в состав Российской империи Кавказ, как известно, простирается на севере – до Кубани и Дона, на северо-западе – до Черного моря в Азиатской Турции, на юге – до Персии, а на востоке – вплоть до Каспийского моря.

Подразделяясь с географической и топографической точки зрения на две части: Северный Кавказ и Закавказье, он в то же время представляет собой единое целое, и лишь горный хребет является той естественной преградой, которая отделяет эти две части друг от друга.

Прежними российскими правящими кругами Кавказ со своими вышеупомянутыми границами рассматривался в качестве единого наместничества[171] (вице-королевства) с центром в Тифлисе, хотя при этом учитывалось и то деление, на которое мы ранее указывали.

Следует отметить, что исторические традиции, экономическая жизнь, этническая пестрота населения вкупе с политическим строем обусловили существование на обширных пространствах империи надлежащей административной системы и функционирование в соответствии с правами и обычаями народов различных административных, военных, юридических, финансовых, учебных и общественных учреждений.

Северный Кавказ, большинство населения которого составляло русское казачество, естественно, управлялся иначе, чем Закавказье, где из восьми миллионов жителей (по данным официальной статистики) численность русских едва ли доходила до цифры в полмиллиона, подавляющую же часть населения составляли уроженцы края (туземцы), среди которых преобладали, главным образом, следующие три национальности:

азербайджанские тюрки (татары)	– 2 653 000
армяне	– 1 782 000
грузины	– 1 641 000

* * *

Эти цифры заимствованы у официальной статистики, подготовленной российскими правящими кругами, не внушавшие особого доверия даже самим русским людям. Последняя официальная перепись населения, проводившаяся в России, датируется 1897 г. По мнению русских статистиков и экономистов, перепись эта производилась на основе настолько тенденциозных данных, что с точки зрения и теории, и практики содержит огромное множество изъянов и небрежностей. Особенно крупные пробелы при ее осу-

ществлении были выявлены в таких отдаленных регионах империи, как, например, Украина, Северный Кавказ, Туркестан и Закавказье. Кроме того, при проведении этой переписи определяющую роль сыграли представители местной русской администрации (полицейские служащие, чиновники городских и сельских округов, а также общественных учреждений), то есть люди, никогда не пользовавшиеся особым доверием и уважением у местного населения.

Другими причинами, дискредитировавшими проведенную перепись, явились меры исключительно административного характера, связанные с желанием правительства взять на учет налогоплательщиков и военнообязанных из числа вольных жителей отдаленных регионов. Население, в особенности Кавказа и Туркестана, прилагало все усилия к тому, чтобы исказить результаты подсчетов, делая это, например, следующим образом: молодежь укрывалась в лесах, горах и степях, тогда как родители, оставшись дома, указывали на количество членов семьи, искусно приуменьшая цифры настолько, насколько это было возможно. И думается, что указанные факторы в какой-то степени служат объяснением недоверия, существовавшего в тот период и поныне сохранившегося, к данным официальной русской статистики относительно Закавказья.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что численность мусульманского населения должна значительно превышать цифру в 2 653 000, принимая во внимание и то обстоятельство, что закон о воинской повинности не распространялся на территорию, населенную тюрками-мусульманами, и эти последние были, естественно, ограждены от значительных численных потерь.

* * *

Необходимо отметить, что идеи свободы, в недавнем прошлом распространившиеся в Закавказье и оказавшие воздействие на развитие народов данного региона, в особенности на азербайджанских тюрок и грузин, в значительной степени сблизили их, доказав в очередной раз также и единство исторических судеб этих народов, обусловленное существованием на протяжении целых веков политически независимых государств, правители которых вели временами войны как внутри подвластных им территорий, так и с сопредельными государствами: Россией, Персией или Турцией

в целях самосохранения, а также в силу целого ряда причин, обусловленных обстоятельствами и условиями минувших эпох.

И если армяне, будучи с давних пор под властью Турции и Персии и уступив свою территорию некоторым азербайджанским ханствам, утратили независимость, то тюрки и грузины на своей территории ее сохранили вплоть до XIX столетия: Грузинское царство[172] было аннексировано только в 1801 г., азербайджанские же ханства были оккупированы и упразднены позднее; Карабахское, Гянджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышское ханства пошли в состав Российской империи по Гюлистанскому договору[173], заключенному в 1813 г., а Нахичеванское и Эриванское – по Туркменчайскому договору[174] от 1828 г.

Таким образом, вышеупомянутые ханства Азербайджана и области Грузии, а также Дагестан с Закатальским уездом, занятые Россией после известной войны со славным шейхом Шамилем (1852 г.), образовали Закавказье, значительно расширившееся еще и после русско-турецкой войны 1877–1878 гг., за счет Карсского, Батумского и Сухумского уездов.

В Закавказье вводилась единая административная система управления, аналогичная той, что господствовала в целом по Российской империи. Были учреждены губернии: 1) Бакинская, 2) Елизаветпольская (Гянджинская), 3) Эриванская, 4) Карсская, 5) Тифлисская, 6) Кутаисская, 7) Батумская и уезды: 1) Закатальский, 2) Сухумский. Если присовокупить к указанным территориям и Дагестанскую область, большую часть населения которой составляют мусульмане, проживающие ныне компактно вплоть до реки Сулак, выше города Петровска и сохранившие тесные экономические связи с Азербайджаном, то станет очевидно, что в Закавказье, занимающем ныне площадь в 237 055 км, численность населения составляет 7 667 370 человек, и, воистину, стремление к искусственному изменению численности этносов Закавказья в сторону либо уменьшения, либо же увеличения их, в особенности армянского элемента, отнюдь не в состоянии повлиять на то реальное соотношение, о котором дают представление следующие статистические показатели: 3 306 000 мусульман, 1 786 000 армян и 1 641 000 грузин.

* * *

Несмотря на различие расового, языкового, культурного и религиозного характера, эти три национальности, тем не менее, были насильственным образом объединены под деспотической властью России и управлялись должностными лицами (чиновниками), посланными из Санкт-Петербурга и из внутренних регионов империи. Прибывшие из отдаленных областей, подобраны они были из числа тех лиц, кто в прежних местах пребывания зарекомендовал себя с наихудшей стороны, доказав либо абсолютную неспособность к управлению, либо же впав в немилость за воровство и различного рода злоупотребления. Некоторые из этих должностных лиц, принадлежавшие к разорившемуся аристократическому роду, будучи в Закавказье, занялись в ущерб государству извлечением незаконных доходов, используя при этом свой пост и определенную известность, и вследствие чего неизмеримо обогатились. Очевидно, что состоявшая из подобного рода бюрократов (чиновников) закавказская администрация не способна была обеспечить процветание местного населения, ибо в тех местностях, где ее служащие непосредственно отправляли свои функции, они ни разу не проявили хотя бы малейшего интереса к проблемам экономического, интеллектуального, нравственного и социального развития народов этого региона. И надо сказать, что такое состояние дел было характерно для всей России.

Не обладая возможностью что-либо предпринять в этих условиях, они ограничивались лишь надзором за соблюдением порядка и строго следовали распоряжениям центрального правительства, суть которых сводилась к проведению политики русификации Закавказья всеми доступными средствами. Для достижения этой цели российской политики необходимо было, прежде всего, нанести решительный удар по открытым проявлениям национального характера и не допустить даже в подсознании существование национальной идеи у различных народов. Все действия русских чиновников направлялись непосредственно против развития национальной литературы, языка, театра, религии, печати и в особенности против функционирования, начиная с начальных школ, национальных учебных заведений, то есть практически против всей в совокупности национальной культуры, подавлявшейся в зародыше самыми жестокими методами.

В создавшихся условиях наибольшие страдания в Закавказье выпали на долю азербайджанских тюрок, исповедовавших ислам

и, следовательно, находившихся и гораздо более сложном положении, нежели христианское население.

Однако, несмотря на все вышесказанное, все-таки следует отметить, что и грузины, и тюрки, и армяне более всего натерпелись именно от русификационной политики, осуществлявшейся как со стороны должностных лиц всех рангов, так и со стороны царского самодержавия, которое в целях удовлетворения своих интересов ни разу своевременно не пошло на реализацию в Закавказском крае надлежащих реформ, к которым оно, как правило, прибегало в других частях империи, даруя, например, автономию с правом учреждения суда присяжных и возможностью выбора мировых судей.

Политика, направленная на подавление национальных устремлений народов Закавказья, и обложение их непосильными налогами, не использовавшимися к тому же для реализации таких насущных национальных потребностей, как-то: улучшение системы школьного образования, развитие системы коммуникаций, промышленности и торговли – приводила к тому, что народы эти, продолжавшие томиться под гнетом русских, стали еще более сетовать на превратности своей исторической судьбы.

И как всегда случалось обычно в наиболее тяжелые периоды истории, беда соединяла народы Закавказья в узы столь крепкие и неразрывные, что даже слезы разочарования и горечи, струившиеся воедино, так же быстро угасали, как и общие нравственные страдания, пережитые ими.

И без сомнения единение всех народов этого благодатного края могло бы стать еще более тесным, а история их в течение всего прошлого столетия выглядела, быть может, более достойной в глазах потомков, если бы российские правящие круги, охваченные инстинктом владычества, не выбрали бы в качестве основополагающего принципа в политике римский девиз «разделяй и властвуй», не сеяли бы семена раздора, используя уже апробированные методы подстрекательства, не вызывали бы постоянных распрей между различными этносами, всячески при этом ослабляя их. В этой связи можно уже определенно сказать, что столкновения, возникшие в 1905 г. в Закавказье между тюрками-мусульманами и армянами, были подготовлены и проведены в жизнь как раз именно российскими должностными лицами (чиновниками) с одной лишь целью — отвлечь внимание этих народов от все более ширившегося по

всей России революционного движения, прямым результатом которого стал не только манифест 17 октября 1905[175] г. , но и другие акты возникшей конституционной монархии, и, в частности, учреждение органа народного представительства (Государственной Думы).

* * *

Надо сказать, что попытки российских властей противодействовать тенденции к тесному сближению трех национальностей Закавказья были продиктованы также и другими, не менее важными, обстоятельствами. Дело в том, что народы эти имели выстраданный ими политико-культурный идеал будущего устройства, соответствовавший их устремлениям, религиозным и историческим традициям.

Вот почему, в особенности после русской революции 1904–1905 гг., в среде именно этих трех национальностей стало резко возрастать число политических партий, причем старые партийные организации теснейшим образом переплетались с новыми.

Наиболее крупными из них считались партии социал-демократов, социалистов-революционеров и, в особенности, партии националистического толка: грузинские национал-демократы и федералисты, армянский «Дашнакцутюн»[176], мусульманские демократы и национал-либералы (недавно преобразованные в «Мусават»[177]).

Все эти обстоятельства не могли не вдохновить и разжечь страсти в области удовлетворения национальных потребностей, в сфере, уже в достаточной мере удобренной пропагандой лучшей грузинской, мусульманской и армянской прессы. И возникавшие при этом разногласия весьма активно поддерживались кавказскими и российскими газетами, а также армянскими публицистами и их уполномоченными, представленными почти во всех западноевропейских столицах. Эти последние, затаив зависть и злобу, дезориентировали общественное мнение, исказив истину о событиях на Кавказе.

Однако идея союза и примирения закавказских народов, объединенных в узы вековой совместной жизни под властью России, навеки теперь утерянная и канувшая в прошлое, опиравшаяся на наличие благоприятных природных и экономических условий, ускорила крах царизма во всех областях Российской империи.

В марте 1917 г. после отречения от престола Николая II и образования Временного правительства[178] князя Львова, а затем и Керенского[179] для управления Закавказьем учреждается «Особый Закавказский Комитет[180] («ОЗаКом»), состоявший из мусульман, грузин, армян, депутатов бывшей IV Думы. Признанный всеми тремя национальностями орган этот просуществовал вплоть до падения Временного правительства в Санкт-Петербурге 25 октября 1917 г., в результате прихода к власти большевиков.

Событие это привело по существу к полнейшей дезорганизации России и разрыву всех и всяческих связей Центра с отдаленными регионами бывшей империи, последствия которого оказались весьма плачевными для народов, ее населявших.

Кавказ, и в особенности Закавказье, были полностью оторваны не только от Санкт-Петербурга и Москвы, но и также и от других областей России. Представленные самим себе национальности Закавказья после краха империи все же вновь объединили в лице своих представителей усилия в деле создания во всех сферах жизни единой и твердой власти, наделенной абсолютной полнотой законодательной, судебной, финансовой и административной инициативы. Так как Тифлис являлся поистине центром всего Закавказья, здесь и был сформирован Кабинет министров, известный под названием Комиссариата, в котором были представлены все три нации (азербайджанские тюрки, грузины и армяне), единогласно признавшие полномочия этого органа власти.

Впервые учрежденное единое правительство тотчас созвало Закавказское Учредительное собрание (Закавказский сейм), в состав которого вошли 132 члена, причем каждая нация была представлена равным числом депутатов, правда, при незначительном преобладании азербайджанских тюрок. Сейм был сформирован: 1) из представителей трех главных народов Закавказья, избранных ранее в Российское Учредительное собрание[181]; 2) из числа лиц, делегированных соответственно полученным голосам теми национальными организациями, от которых избирались первые депутаты.

Работа Сейма проходила под председательством трех депутатов, каждый из которых принадлежал к трем основным национальностям. Население всего Закавказского края признало власть этого представительного органа. Венцом в деятельности Сейма, работавшего в интересах всех народов Закавказья, стал знаменитый акт,

который, думается, займет видное место в летописи края. 9 апреля 1918 г. была провозглашена независимость Закавказья.

Вступив в период независимого политического существования и начав переговоры с иностранными государствами, Закавказский сейм, благодаря предпринятым усилиям, еще более сблизил азербайджанских тюрок, грузин и армян, связав их тесными политико-правовыми узами в единое государство — Закавказскую Федеративную Республику, в состав которой на правах автономии вошли Азербайджан, Грузия и Армения. Однако обстоятельства, прежде всего внешнеполитического характера, ускорили процесс распада этой недавно провозгласившей свою независимость республики.

Грузия, провозгласив независимость, вышла из федерации 26 мая, Азербайджан и Армения также последовали этому примеру. провозгласив впоследствии независимость и образовав соответственно Республики Азербайджан и Армению.

* * *

Независимая Азербайджанская Республика была провозглашена актом Национального Совета Азербайджана от 28 мая 1918 г. По этому случаю председателем Совета министров республики во все крупнейшие политические центры мира — Константинополь, Лондон, Париж, Рим, Берлин, Вену, Москву, Вашингтон, Софию, Бухарест, Мадрид, Гаагу, Стокгольм, Христианию, Тегеран, Копенгаген, Киев и Токио — была направлена телеграмма следующего содержания: «Министру иностранных дел. По распаду Федеративной Закавказской Республики, после выхода Грузии, Национальный Совет Азербайджана 28 мая 1918 г. объявил независимость Азербайджана, в состав которого входят Восточное и Южное Закавказье, и установил Азербайджанскую Республику. Уведомляя об изложенном, прошу Ваше превосходительство доложить об этом Вашему правительству. Временное местонахождение моего правительства в гор. Елизаветполь. Подписал Фатали Хан Хойский, председатель Совета министров Азербайджанской Республики».

Провозглашенная независимой Азербайджанская Республика по размерам своей территории и численности населения значительно превосходит две другие соседние республики Грузию и Армению. Территориально республика граничит на севере и северо-западе — с Грузией и Арменией, на северо-востоке — с Да-

гестаном, на юге — с Персией и Турцией; на востоке ее граница проходит по Каспийскому морю. Обладая еще не определенными окончательно естественными границами, Азербайджанская Республика предполагала обсудить этот вопрос на конференции в Константинополе, в надежде на возможность разрешения имевших место определенных противоречий. Но так как конференция так и не состоялась, прибывшие в Константинополь азербайджанская, грузинская и армянская делегации после практически бесполезного в течение трех месяцев присутствия в оттоманской столице вынуждены были в первых числах ноября возвратиться на Кавказ.

Таким образом, границы вновь образованных республик Закавказья не были полностью определены и не могли быть обозначены иначе как общими соглашениями, касающимися названий уездов, округов и общин, подразделенных в период русского управления на главные провинции. Для определения границ Азербайджана, равно как Грузии и Армении, было подготовлено несколько проектов и предложений, сопутствовавших политическим изменениям, происшедшим за последнее время. Естественно, что в настоящее время проекты границ могут быть в той или иной степени изменены. Но нам хотелось бы, опираясь на данные, весьма значимые для нас, перечислить названия только тех уездов и округов, которые территориально входят в состав Азербайджанской Республики и уже рассматриваются как составные части Азербайджана, указанные таковыми в проекте, представленном азербайджанской делегацией для рассмотрения на мирной конференции в Константинополе. В соответствии с этим проектом административное деление Азербайджанской Республики выглядит следующим образом:

I. Бакинская губерния, в состав которой входят наряду с Бакинским округом следующие уезды:

1. Бакинский уезд
2. Джеватский уезд
3. Гейчайский уезд
4. Шемахинский уезд
5. Кубинский уезд
6. Ленкоранский уезд

II. Елизаветпольская (Гянджинская) губерния, состоящая из следующих уездов:

7. Елизаветпольский (Гянджинский) уезд
8. Джеванширский уезд
9. Нухинский уезд
10. Арешский уезд
11. Шушинский уезд
12. Карягинский (Джебраильский) уезд
13. Зангезурский уезд
14. Казахский уезд, нагорная часть которого, составляющая его треть, остается спорной между Азербайджаном и Арменией территорией.

III. В Эриванской губернии:

15. $^1/_5$ часть Нахичеванского уезда
16. $^1/_5$ часть Ново-Баязетского уезда
17. ½ часть Шаруро – Даралагезского уезда

IV. В Тифлисской губернии:

18. Борчалинский уезд
19. $^1/_5$ часть Тифлисского уезда
20. $^1/_3$ часть Сигнахского уезда

V. Закатальский округ

Части уездов Эриванской и Тифлисской губерний, а также Закатальский округ рассматриваются как составные части Азербайджана, а население этих территорий, в большинстве своем мусульманского вероисповедания, открыто проявляло неоднократное стремление войти в состав Азербайджанской Республики. Желание и волю вышеупомянутого населения можно проверить и подтвердить путем всеобщего и открытого голосования.

В целом указанная территория имеет площадь 85 000 квадратных верст, что эквивалентно 96 502 км^2. Пространство это населяют 2 653 000 жителей (по данным официальной русской статистики), главным образом, тюрки-мусульмане, а также относительно не-

большое число мусульман, принадлежащих к другим национальностям (лезгины, персы и др.), и, кроме того, 300 000 армян.

* * *

Коренное население края, и прежде всего азербайджанские тюрки, родственные по происхождению и языку тюркам-сельджукам и исповедующие мусульманскую религию, подвергались с политической точки зрения постоянному давлению и испытывали всяческое притеснение со стороны русских властей, хотя подобное отношение отнюдь в той же мере не распространялось на другие национальности. Если жившие по соседству грузины и армяне имели свои национальные школы, церкви и различного рода религиозные учреждения, национальную печать, благотворительные организации и прочие национальные и общественные институты, то азербайджанцы в период царизма были практически полностью обделены подобного рода учреждениями, а если и представлялось какое-то право на их создание, то делалось это самым что ни на есть безнравственным образом. И вот теперь мы вынуждены довольствоваться констатацией того факта, то национальный язык, например, был практически исключен из употребления в школах.

С таким же пренебрежением русское правительство относилось и к главам мусульманских конфессий, в то же время раболепствуя перед православной церковью и окружая уважением русских попов. Мусульманское духовенство подвергалось грубому обращению, и даже такие высшие духовные должностные лица, как муфтий и шейх-уль-ислам, характеризовались как самые невежественные и реакционные силы общества и были вынуждены влачить жалкое существование. Имуществом и учреждениями, принадлежавшими мечетям, распоряжались русские чиновники. Без ведома православного духовенства не разрешалось возведение мечетей.

В смысле слова «фанатизм» заключена крайняя нетерпимость, ослепленность на почве злоупотребления той или иной религией, но зачастую именно мусульмане и становились объектом прямых обвинений в фанатизме, выдвигавшихся российскими правящими кругами.

Что же касается создания общественных организаций, то достаточно отметить, что это стало возможным осуществить лишь в 1905 г., когда российским правительством в Баку было открыто первое мусульманское благотворительное общество.

Однако пресса, книгопечатание и театральные пьесы на национальном языке по-прежнему либо запрещались цензурой, либо же подвергались постоянным гонениям со стороны прежде всего русских чиновников (функционеров).

Но даже наиболее могущественная инквизиция католического мира не смогла, несмотря на всю суровость мер, подавить проявления человеческой души. Мир устами великого Галилея[182] протестовал против сил тьмы и невежества пророческим тезисом: «она все-таки вертится».

Но и этот мир не мог предположить того, что ни применением силы, ни цензурой русские чиновники уже не в состоянии будут приостановить процесс пробуждения духа и развития мусульманского мировоззрения, на спасительный путь которого вступили приверженцы магометанства.

Азербайджанские тюрки, как, впрочем, и все мусульмане России, численность которых ныне уже составляет 25 млн. человек, не могли, несмотря на искусственно создававшиеся препятствия и помехи, оставаться безучастными к величайшим идеям гражданских, религиозных и политических свобод, ибо дух их уже овладел сознанием высших классов не только русского народа, но в равной степени и других народов империи, начиная с 60-х годов предыдущего столетия. Каждый отчетливо понимал, что для осознания глубокого смысла этих возвышенных идей следовало прежде всего познать самого себя, свою нацию и историю своего края, быть в курсе нынешнего положения дел, знать современные потребности, воззрения и идеалы нации, одним словом, иметь индивидуальность и, так сказать, собственное национальное лицо.

Осознание этих потребностей породило острую необходимость в наличии интеллектуального и культурного сословия, возникшего впоследствии вопреки всем мерам притеснения со стороны правительства России.

Поучительный пример соседей азербайджанских тюрок, армян и грузин, существенно повлиял на них, предопределив наметившееся естественное соперничество.

Последние 50 лет убедительно продемонстрировали, что соперничество это особенно прослеживается как между писателями, поэтами, драматургами и публицистами, так и в целом между представителями различных профессий, среди которых наличествует немало тех, кто окончил университеты и другие высшие учебные

заведения России и европейских государств и обладает законченным высшим образованием. Некоторые вопросы этнографического и исторического характера, касающиеся не только тюрок-татар, но и других национальностей мусульманского вероисповедания, настолько злободневны, что мы не могли обойти вниманием и их.

Так, в указанный период времени были подготовлены проекты учреждения национальных школ; внедрялись программы обучения национальному языку, литературе и истории; осуществлялись переводы учебников, книг для чтения и других школьных пособий, произведений некоторых европейских авторов по всеобщей истории и литературе, а также по естественной истории и социологии; были опубликованы периодические журнальные и газетные издания, благодаря которым азербайджанские тюрки получили возможность познакомиться и воспринять современную жизнь цивилизованных наций во всех ее проявлениях.

В то же время продолжался процесс сближения азербайджанских тюрок с близкими и родственными им по духу османскими тюрками, и в настоящее время литература и язык их получили самое широкое распространение не только на Кавказе, но и среди мусульман Волги, Туркестана, Сибири и Крыма.

Справедливости ради надо отметить, что длительный период времени азербайджанские тюрки находились под сильнейшим влиянием виднейших представителей персидской словесности, таких как Фирдоуси[183], Хафиза[184] и Саади[185], выдержки из произведений которых и по сей день цитируются азербайджанцами при каждом удобном случае во время бесед. Это, конечно, не может не свидетельствовать о наличии того неподдельного уважения к литературному гению персидской нации, которое мы, азербайджанцы, испытываем, и лишний раз указывает на существование вплоть до оккупации со стороны России тесных и благоприятных связей с Персией, в вассальной зависимости от которой находились все азербайджанские ханства.

И такие могущественные персидские шахи, как, например, Надир-шах, Ага-Мухаммед-шах[186] и другие даже вынудили все Закавказье и Дагестан признать их власть. Но теперь, безусловно, соседнее с нами персидское государство с характерной для него весьма отсталой и слаборазвитой системой правления не способно уже оказать существенное влияние на Кавказский Азербайджан, ибо он сам в состоянии воспринять и реализовать на практике современ-

ные формы правления, исходя из принципа гражданских, религиозных и политических свобод.

Обнаружив свои намерения во всех политических собраниях, и, в особенности, в бытность существования четырех государственных дум, азербайджанские тюрки, в лице их депутатов, создали при поддержке представителей других партий России мусульманскую парламентскую фракцию[187], всеми возможными способами отстаивавшую великие принципы свободы.

* * *

Помимо всего вышесказанного, убедительно свидетельствующего в пользу того, что азербайджанцы являются воистину носителями огромного потенциала нравственности и духовности (хотя потенциал этот довольно слабо обнаружил себя в сфере литературы, прессы, книгопечатания, в функционировании благотворительных, религиозных и культурных организаций, он все же характеризует степень развития нации), земля азербайджанская столь щедро одарена таким разнообразием природных богатств, что молодая Азербайджанская Республика вполне способна будет удовлетворить все свои потребности.

И в этой связи бакинская нефть, известная всему миру, рассматривается нами на данном этапе в качестве основного источника государственных доходов.

Ежегодная добыча нефти и газа в обычное время составляла примерно 550–660 миллионов пудов или 9 836 100 тонн, из расчета 61 пуд за 1 тонну (1 пуд равен 16,38 кг). Но в период революции, и в особенности после взятия Баку и его окрестностей большевиками (март–август 1918 г.) нефтедобыча, естественно, значительно уменьшилась и составила в 1918 г. не более 250–300 млн. пудов или 4 097 000-4 918 000 тонн, если принять во внимание, что за три месяца этого года (январь–март 1918 г.) из недр было извлечено всего лишь 71 млн. пудов, тогда как в 1916 г. было добыто в целом 470 000 000 пудов, или 7 704 945 тонн нефти, а в 1917 г. — 410 000 000 пудов, или 6 721 335 тонн.

Больше половины, а именно $^{2}/_{3}$ всей добытой нефти и газа, экспортировалось посредством специальных нефтеналивных судов (танкеров) через Каспийское море и далее по Волге в Россию, остальная же часть вывозилась на рынки Турции и других ино-

странных государств. Кроме того, следует также отметить, что на территории Азербайджана выращивается хлопок, обширные плантации которого расположены на Мугани и в ряде других мест; виноградными и фруктовыми садами богаты земли Елизаветпольского, Нухинского, Шемахинского и других уездов; довольно значительным является и промысел рыбы, которым занимаются практически повсеместно на пространстве от станции Ялама Кубинского уезда и вплоть до города Астара Ленкоранского уезда около границы с Персией.

На возделанных местным населением землях этих и других уездов Бакинской и Елизаветпольской губерний выращиваются также практически все виды зерновых культур.

Исследование территории этих губерний, продолжающееся и до настоящего времени, позволило обнаружить здесь такие полезные ископаемые, как медь, серу, известь, каменный уголь, а также минеральные, серные источники и прочие природные богатства.

Что касается земельных участков с недвижимостью, то они в целом принадлежат азербайджанским тюркам, являясь их неотъемлемой собственностью, как, впрочем, сосредоточенная в их руках вся промышленность и торговля. И Баку ныне предстает перед нами не только как крупнейший торгово-промышленный центр, но и как основной пункт транзита с Персией и Центральной Азией.

Все вышеперечисленное в совокупности может служить прекрасным источником пополнения доходов государственной казны.

А если сюда еще присовокупить и почти 3 миллиона потенциальных налогоплательщиков, то можно с полным основанием и без преувеличения утверждать, что возможные издержки Азербайджанской Республики в будущем будут полностью покрыты наличием собственных средств.

Сразу же после распада Закавказской Федеративной Республики[188], Национальный Совет Азербайджана, принимая во внимание наличествующие материальные и духовные богатства, обнародовал 28 мая 1918 г. Конституцию[189] независимой Азербайджанской Республики. Потом было сформировано правительство (Кабинет), состоявшее из 12 министров. Получив блестящее образование в лучших европейских и русских университетских и высших технических учебных заведениях, о чем свидетельствует наличие в составе Кабинета четырех докторов права, четырех инженеров, трех докторов медицины и одного доктора филологии, они, будучи азер-

байджанскими тюрками, являются истинными подданными и патриотами своей страны.

Новому правительству Азербайджана, временной резиденцией которого стал город Елизаветполь (Гянджа), необходимо было прежде всего предпринять срочные меры по освобождению от большевистского режима оккупированного ими в марте сего года города Баку и его окрестностей.

Баку, действительно, является столицей Азербайджанской Республики и известен во всем мире своими богатейшими запасами нефти. И в период русского правления, и сейчас Баку продолжает оставаться крупнейшим политическим, экономическим и культурным центром мусульман Кавказа. Именно здесь были основаны и ныне функционируют все более или менее значительные организации азербайджанских тюрок: благотворительные общества, культурно-просветительские и политические учреждения, органы печати, современные школы и т. д. И не мудрено, что в этом городе сосредоточены все лучшие интеллектуальные силы молодого государства: учителя, врачи, адвокаты, инженеры и публицисты.

Возникший в глубокой древности Баку всегда был и ныне, несмотря на все политические коллизии, остается мусульмано-тюркским городом, и ярким тому подтверждением служит городская крепость с дворцом[190] и усыпальницами ханов, овеянная легендами башня «Гыз галасы»[191] и другие сохранившиеся до сих пор исторические памятники.

Кроме того, в ведении местного мусульманского населения и ранее, и теперь находятся самые крупные земельные участки и дома в городе и его окрестностях, а также нефтеносные участки и наиболее крупные предприятия по добыче нефти.

И не столько соображения материального характера, сколько моральные и исторические традиции, оставившие глубокий след на ныне живущих, настоятельно требуют скорейшего возвращения республике дорогого сердцу каждого ее жителя города Баку. С ним, без сомнения, признанным экономическим, политическим и культурным центром и связывает свои надежды на будущее молодое Азербайджанское государство.

Подобно тому, как нельзя представить себе существование тела без головы, подобно этому просто невозможно представить и существование Азербайджана без своей столицы, без Баку. Сказанное подтверждает и тот факт, что 12 сентября сего года предста-

вительство Азербайджана направило, будучи в Константинополе, резкий протест в адрес располагавшегося здесь посольства Германии по поводу подписанного 9 сентября в Брест-Литовске между большевиками и германским правительством дополнительного соглашения[192], третья статья которого предусматривала следующее:

«Русское правительство возьмет на себя обязательство по эксплуатации нефтяных месторождений в Бакинском округе, при условии, что ¼ часть от общего количества добытой нефти будет передана в распоряжение Германии».

Само собой разумеется, что этот юридически неправомочный, лишенный всякого основания и явно несправедливый акт не мог быть принят азербайджанским правительством по причине того, что, во-первых, «вся добываемая в Бакинском округе нефть идет на удовлетворение многочисленных потребностей местного населения, а, во-вторых, обладая правом вступать в различного рода соглашения с государствами, испытывающими потребность в топливных ресурсах, а также осуществлять все максимально возможные мероприятия по привлечению иностранного капитала в эту отрасль, правительство, тем не менее, не может никоим образом допустить ущемления своей независимости путем иностранного вмешательства в нефтедобычу Бакинского округа».

* * *

Самые решительные шаги, предпринятые азербайджанским правительством в целях освобождения города Баку от большевиков, в полной мере характеризуют значимость его как для нации, так и для государства в целом.

Необходимо отметить, что бакинский большевизм был составной частью русского большевизма: руководящую роль в нем играли русские рабочие, служащие, солдаты и моряки; во главе же находились армянин и грузин.

До октября месяца движение это было довольно незначительным, и лишь изредка небольшая группа большевистских деятелей, представленная в муниципальном совете, либо выражала различного рода протесты, либо же осуществляла выпады, направленные как против временного правительства и буржуазии, так и против муниципального совета, в котором численно преобладали социал-демократы (меньшевики), а также мусульманские и армянские

националисты. Но уже начиная с октября, в особенности с приходом к власти Ленина и его сторонников, бакинские большевики стали ощущать заметную поддержку, чем не преминули воспользоваться, в частности, в деле привлечения на свою сторону солдат, возвращавшихся с фронтов.

Ведь именно к этому времени русская армия на фронтах Кавказа и Персии оказалась полностью дезорганизованной и деморализованной, и дезертировавшие из ее рядов солдаты по достижении Тифлиса и Баку по существу задерживались, а затем и привлекались к активной деятельности местными большевистскими организациями.

В то же время у населения силой оружия для солдатских нужд изымалось практически все имущество.

За этот весьма ограниченный период времени бакинским большевикам удалось овладеть крупными складами винтовок, патронов, стали они также обладателями пушек, бронемашин и даже аэропланов и др. военной техники.

Тогда как мусульмане Баку, не имея ни малейшего представления об этих приготовлениях и не претендуя на власть, лишь прилагали все усилия к тому, чтобы поддерживать миролюбивые и дружественные отношения с большевиками. Справедливости ради нужно отметить, что и большевики в этот период достаточно благосклонно относились к мусульманам, направив все усилия на беспощадную борьбу с меньшевиками. Но уже к концу 1917 г. и мусульмане Закавказья, следуя примеру армян и грузин, стали сосредоточивать в своих руках вооружения и боеприпасы пехотного полка, расформированного по приказу русского правительства. В их распоряжении уже находился также и отдельный Татарский кавалерийский полк[193], укомплектованный из числа азербайджанцев, принявших участие в I мировой войне в составе так называемой Дикой дивизии[194].

И если указанные воинские соединения стали для мусульман основой в создании собственной армии, то города Баку и Елизаветполь (Гянджа) по существу сыграли, можно сказать, наиглавнейшую роль в организации этого дела. Несмотря на то, что и Грузия, и Армения обладали состоявшими из числа офицеров и солдат, полностью вооруженными и экипированными, испытанными в боях и к тому же отделившимися от русской армии национальными воинскими частями, именно первые шаги мусульман в сфере военного

строительства неожиданно натолкнулись на открытую неприязнь со стороны некогда дружественных большевиков, влияние которых в регионе стало заметно усиливаться. Откровенно стремясь к установлению своей власти в Закавказье, большевики первоначально сосредоточили свое внимание на Бакинском округе, ибо здесь сложилась весьма благоприятная для пропаганды среда с точки зрения наличия десятков тысяч рабочих и большого числа солдатских масс, возвращавшихся с фронтов. Анархия, распространившаяся в Центральной России, перекинулась и на Закавказье; охваченные большевистской пропагандой солдаты отказывались признавать какую-либо власть; а в ряде населенных пунктов даже имели место стычки их с местным населением; прекратилось движение по железнодорожным магистралям; повсеместно ощущались трудности со снабжением населения продовольствием. Выдвинув в качестве предлога факт перевозки небольшой группой мусульман оружия из Баку в Ленкорань, большевики потребовали немедленно сдать его, но, получив категорический отказ, сразу же открыли огонь из винтовок и пулеметов. В результате ожесточенной перестрелки с обеих сторон имелось множество убитых и раненых.

Событие это, убедительно свидетельствовавшее о враждебности намерений большевиков в отношении мусульман, встревожило и всколыхнуло последних. Большой митинг, состоявшийся во дворе мечети Таза-пир[195], принял решение потребовать у большевиков возврата захваченного ими ранее оружия.

И хотя большевики и обязались выполнить это требование, тучи над городом все более сгущались, и вечером того же дня (17 марта 1918 г.) с обеих сторон началась стрельба, возобновившаяся и на следующий день утром (18 марта), но уже из крупнокалиберных орудий военных кораблей, наведенных большевиками на мусульманские кварталы. Яростному артиллерийскому обстрелу подверглись даже такие мусульманские святыни, как мечети.

Таким образом, начатая в Баку и продолжавшаяся четыре дня (с 18 по 22 марта сего г.) чудовищная по своей сути гражданская война привела к массовым грабежам и убийствам мирного мусульманского населения, санкционированным большевиками со свойственной только им ненавистью и инстинктом разрушения. И претворялось все это в жизнь с одной лишь целью — прийти к власти, к которой мусульмане Баку отнеслись беспристрастно, понимая, особенно после падения правительства Керенского, сколь

недолговечным и непрочным в нынешнее смутное время может быть положение правительств. Неприглядную роль в этих событиях, повлекших за собой гибель мусульманского населения города, сыграло и непосредственное участие армянского элемента.

Как и повсюду, армяне Баку сплотились вокруг партий преимущественно националистического толка, таких как, например, «Дашнакцутюн», которая не только не была большевистской, но и вела упорную борьбу с ними как в муниципальном совете, так и на митингах и т. д. Кроме того, представители этой и других партий, образовавших Армянский национальный совет, незадолго до событий 18–22 марта вступили в переговоры с представителями Закавказского мусульманского Центрального Комитета[196], дабы добиться урегулирования проблем политического и национального характера, зачастую возникавших в процессе взаимоотношений двух соседних народов.

Однако, несмотря на это, за одну ночь произошло внезапное вырождение и дашнакцаканов, и даже представителей умеренной национал-демократической партии в большевиков, и наступил день, когда в их рядах, а может быть и во главе, оказалось свыше трех тысяч армянских солдат, возвращавшихся на родину с западного фронта и осевших в Баку в результате неожиданного прекращения движения поездов по Закавказской железной дороге. Как выяснилось позднее, именно эти солдаты стали инициаторами и приняли активное участие в гражданской войне, начатой большевиками с целью захвата власти и превращенной армянским населением Баку в широкомасштабный конфликт на национальной почве между армянами и мусульманами.

Что же все-таки послужило причиной событий, происшедших в городе Баку? Желание ли армян наравне с большевиками обладать властью или же замешанное на национальной почве чувство мести, а может быть, и хорошо организованное недовольство, вызванное прерванным движением поездов и возникшей в результате этого нехваткой продовольствия?

Как бы то ни было, в течение тех четырех кошмарных дней, в результате неоднократных нападений, совершенных армянским населением города на мусульманские кварталы, погибло свыше 6000 человек, среди которых было множество женщин, стариков и детей.

Безусловно, историки в будущем раскроют всю правду о ба-

кинской трагедии, но уже сейчас мы можем с уверенностью утверждать, что армяне, проживающие за пределами Баку, резко осудили действия своих соотечественников.

* * *

Следствием кровавых событий 18–22 марта в Баку стало не только массовое истребление 6000 человек. Были уничтожены пожаром и разрушены здания, представлявшие для мусульман колоссальную историческую и культурную ценность, в частности, народный дом, принадлежавший мусульманскому благотворительному обществу, в котором размещались бюро и комитеты всех политических партий. Полностью прекратилось издание газет «Каспий»[197] на русском и «Ачыг сёз»[198] на тюркском языках.

Многие видные политические деятели подверглись преследованиям и были упрятаны за решетку, оставшимся же на свободе удалось или скрыться в Дагестане, Елизаветполе и Персии, или же вместе с семьями найти прибежище в пригородах Баку.

На наш взгляд, основным результатом бакинских событий стало окончательное установление и упрочение как в городе, так и в районе большевистского режима, что явилось своеобразным импульсом к началу планомерного уничтожения всего того пласта ценностей, которые ныне составляют каркас человеческой цивилизаций. Так, достаточно упомянуть о том, что большевиками провозглашалось обобществление земли и ее недр, домов, садов и т. д.; вся денежная масса объявлялась собственностью республики и помещалась на текущий счет в местных банках. Наряду с реквизицией домов, лошадей, вьючных животных и транспортных средств, осуществлялось принудительное привлечение граждан на службу в армии или же на работы в пользу республики.

Таким образом, как видно на практике, распространение и упрочение коммунистических идей достигалось методами, отличавшимися грубостью и крайней нетерпимостью. И это непосильное бремя пало на плечи прежде всего мусульман, воспитанных религией в духе уважения к частной собственности и другим естественным правам человека и вынужденных, во имя выживания, сносить всю тяжесть большевистских принципов, подвергаясь всяческим унижениям и испытывая огромные лишения.

Подобного рода участь выпала на долю не только буржуазии

и просвещенного сословия, но и народных масс. Большевики всегда заявляли о том, что, якобы, именно они являются подлинными выразителями и защитниками интересов трудового народа. Но на практике все обстояло совсем иначе. Даже в таких вопросах, как снабжение населения продовольствием, они постоянно проводили грань между своими родными и близкими и простым мусульманским людом, рассматривая последних в качестве ярых приверженцев буржуазии и, следовательно, проводников реакции.

* * *

Правительство Азербайджанской Республики, образованное в Елизаветполе (Гяндже), не могло более игнорировать то жалкое, да и просто плачевное положение, в котором пребывало мусульманское население Баку и его окрестностей, и делало все от него зависящее, чтобы вызволить город от рук большевиков. Создав за довольно короткий промежуток времени регулярные войсковые соединения, правительство, кроме того, обратилось за помощью и поддержкой к правительству Грузинской Республики. Последнее, занятое внутренними проблемами, и прежде всего борьбой с собственными большевиками, оказать действенную помощь не смогло. Большевистская армия тем временем, заняв отрезок железнодорожного пути между Баку и Гёйчаем, приближалась к станции Кюрдамир с намерением двинуться далее в направлении Елизаветполя (Гянджи).

В этой практически безнадежной ситуации правительство Азербайджана, не ведая того, откуда еще можно получить помощь, опасаясь повторения, но уже в других мусульманских населенных пунктах трагедии, подобно бакинской, и, естественно, всеми силами стремясь ее предотвратить, нашло выход в обращении к братской нам по крови и языку турецкой нации (статья IV[199] договора о дружбе, заключенного между двумя правительствами, предусматривала оказание помощи и поддержки в подобного рода ситуациях). Посланным по приказу главнокомандующего турецкой армии воинским частям совместно с соединениями, сформированными Азербайджанским правительством, удалось вначале очистить от большевиков железнодорожную магистраль и весь Шемахинский уезд, а затем окружить и взять после двухмесячной осады город Баку.

В настоящее время все офицеры и солдаты, принявшие актив-

ное участие в освобождении столицы, подчиняются, согласно имеющимся юридическим канонам, предписаниям Азербайджанского правительства, считаются военными кадрами независимого Азербайджана. Вне всякого сомнения, что молодая республика смогла бы сохранить на себе бремя расходов на содержание армии, не прибегнув при этом к введению всеобщей милитаризации. Но она просто вынуждена, и об этом приходится сожалеть, начать свое существование именно с осуществления подобного рода мероприятий, ибо не обладает еще достаточными гарантиями обеспечения независимости и территориальной целостности, внешняя угроза которой, особенно со стороны большевиков, пока что сохраняется.

Казалось бы, после взятия Баку большевизм полностью исчез с азербайджанских просторов, что, однако, вовсе не означает того, что его вообще не существует и что он уже не сможет претворить в жизнь свои агрессивные замыслы против азербайджанских тюрок.

Большевики могут при определенных обстоятельствах представлять угрозу для Баку, особенно со стороны Северного Кавказа и Астрахани. Кроме того, следует отметить, что Азербайджан практически не защищен не только от своих закавказских соседей, но и от собственных радикально настроенных революционных групп, которые при желании смогут найти опору и поддержку в лице нескольких тысяч рабочих Бакинского округа.

Не надо забывать и того факта, что Баку с окрестностями обладает богатейшими запасами нефти. И чтобы в будущем избежать всевозможных эксцессов при возникновении подобного рода ситуаций, правительству Азербайджанской Республики следует наладить надлежащие контакты как с сопредельными, так и с другими государствами, испытывающими потребность в нефтяных ресурсах.

Но до той поры правительству просто необходимо принять все меры по защите территориальной целостности государства.

И естественно, что без соответствующих расходов на содержание армии выполнить этот свой наипервейший долг правительству Азербайджана вряд ли удастся.

* * *

Азербайджанская армия иных целей, кроме как обеспечения территориальной целостности государства и восстановления спокойствия и порядка на его территории, никогда не преследовала.

Столь же благородным целям была подчинена и кропотливая деятельность правительства, переехавшего в Баку сразу же после его взятия азербайджано-турецкими войсками.

Мероприятия, направленные на повсеместное установление в республике мира и спокойствия, дали уже весьма удовлетворительные результаты, если, конечно, исключить территорию четырех уездов Азербайджана: Джеванширского, Шушинского, Джебраильского и Зангезурского, составляющих в прошлом Карабахское ханство.

Здесь были сформированы и стали творить бесчинства банды Андраника. Не признававший даже правительства Армянской Республики и действовавший якобы во имя интересов армянской нации Андраник на деле добивался захвата у Азербайджана самой большой части указанных уездов, на которых компактно проживало мусульманское население, используя с этой целью переселившихся сюда некогда из Персии и, в особенности, из Турции такого большого числа армян, что численность последних сравнялась с численностью мусульман, а в ряде местностей стала даже и превалировать над мусульманским населением.

Благодаря решительным мерам, выразившимся в отправке в первых числах октября сего года азербайджанских воинских корпусов для борьбы с бандами Андраника и прочими уголовными элементами, деятельность которых составляла непосредственную угрозу местному населению, порядок в этих уездах Азербайджана удалось восстановить.

* * *

Единственным теперь вопросом, волнующим правительство Азербайджанской Республики, является признание ее независимости со стороны других государств, и, прежде всего, держав Антанты. Нельзя обойти молчанием достоинство и благородство действий правительства Блистательной Порты, признавшего не только Азербайджанское правительство, но и правительства других вновь образованных республик Закавказья.

Признанные независимыми Азербайджанская, Грузинская и Армянская республики получили от правительства Оттоманской империи также и приглашение, которое предусматривало участие представителей трех наций в работе конференции, созывавшейся

с целью разрешения всех вопросов, касавшихся границ новых закавказских государств. Прибывшие в Константинополь представители Азербайджана, равно как и других республик, получили у османского правительства твердые заверения в том, что оно желает видеть все три республики полностью независимыми и что каждая из них рассматривается как государство, способное существовать самостоятельно.

Иной была позиция Германии, являвшейся еще совсем недавно военной союзницей Турции. Признав независимость только Грузии, она по существу оставила открытым вопрос о признании независимости Азербайджанской и Армянской республик.

Иначе как недоброжелательной и не назовешь политику германских представителей на Кавказе в отношении Азербайджана: добившись вначале отсрочки со взятием Баку, они впоследствии потребовали, чтобы во взятии города принял также участие и незначительный контингент германских войск. В этой связи правительством Азербайджана был выражен самый решительный протест. Однако после взятия Баку [немцы] вновь, без ведома азербайджанского правительства, предприняли попытку посредством поезда специального назначения пробиться в город, однако вынуждены были повернуть обратно, благодаря активным действиям населения станции Шамхор, крайне удивленного и взбудораженного подобного рода действиями.

* * *

Вот представленное в самых общих чертах изложение прошлого и настоящего Азербайджана и Кавказа, а также, в целом, обстоятельств, повлекших за собой возникновение Азербайджанской Республики.

На пути к независимому политическому существованию азербайджанские тюрки прежде всего руководствовались естественным и уже завоевавшим сердца всех наций стремлением стать свободными.

И стремление это уже находит свой должный отклик в высказанных президентом Вильсоном блистательных положениях и принципах.

Принимая в качестве первоочередного лозунга тезис, согласно которому каждая общность людей, обладающая правом на

самостоятельное существование, должна и другим предоставить возможность воспользоваться этим правом, Азербайджанская Республика хотела бы достичь процветания на пути независимости, всячески поддерживая дружественные отношения как со своими многовековыми соседями грузинами и армянами, так и с народами Северного Кавказа, также образовавшими собственные государства.

Теснейшие связи между нациями Закавказья, о которых мы имели честь упомянуть, вкупе с общностью интересов особенно значительных в экономической сфере, настоятельно требуют создания политического объединения, базирующегося на принципах конфедерации, положенных в основу существующего ныне Швейцарского Союза[200].

Идея эта стала ныне довольно распространенной в Закавказье. Кроме того, однажды уже ее пришлось реализовать на практике; 9 апреля сего года была провозглашена независимость всего Закавказья и учреждена единая система правления.

Мысль о конфедеративном устройстве Закавказья быстро обретает сторонников не только в среде умеренных либералов, азербайджанских, грузинских и армянских националистов, но и в среде социал-демократов, также желающих ныне союза всех наций, населяющих Закавказский край.

Представители трех национальностей, посланных в Константинополь, высказали предложение о необходимости преобразования Закавказской конфедерации в сторону включения в ее состав также и вновь образованных государств Северного Кавказа, о чем свидетельствуют их пожелания и уже данное согласие.

Поддерживая идею кавказской конфедерации, мы выражаем уверенность в том, что полномочные представители азербайджанского, армянского и грузинского народов, равно как и других народов Северного Кавказа, постараются добиться указанной цели на предстоящем всемирном конгрессе.

На этом конгрессе, в присутствии мирового сообщества, нации Кавказа, думается, еще более укрепят свой столь спасительный союз, и хочется надеяться на то, что союз этот будет поддержан и одобрен европейскими государствами, и они вновь возвратятся к столь близким их сердцу поэтическим вершинам гор и плодородным долинам, дабы с обоюдного согласия всех, проживающих на этой столь благодатной территории, обильно орошенной луча-

ми сильного южного солнца, восстановить мирную, свободную и счастливую жизнь Кавказа, так щедро одаренного природой, в целях обновления и самого Кавказа, и всего мира.

Меморандум, предъявленный находящимся в Константинополе почетным представителям держав Антанты, членом правительства Азербайджанской Республики, чрезвычайным министром-посланником при правительствах Блистательной Порты Армении и Грузии Али Мардан-беком Топчибашевым (ноябрь 1918 г.). Перевод с фр. яз. Э. Керимова. Баку, 1993.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с секретарем представителя Итальянского Королевства в Турции

31 декабря 1918 г.
10–11 час.
Здание итальянского посольства в Стамбуле

29 декабря при письме отправил меморандум и просил по ознакомлении с ним назначить час, когда могу видеться лично. Было сообщено мне, что граф Сфорца[201] примет во вторник в 10 час. утра. В назначенное время явился в итальянское посольство, недалеко от «Pera Palace». У подъезда вооруженная стража (итальянская). В вестибюле множество огромных ящиков, из коих некоторые распакованы. Тут же много амбалов, служителей, кавасов, итальянских солдат. Меня просят наверх. Всюду идет уборка, кипами уложены ковры, занавеси. В небольшом салоне высокая лестница, на которой обойщик прибивает к окнам гардины. Проводят через салон в маленький кабинет. Встречает здесь секретарь средних лет и, прося садиться, извиняется от имени графа Сфорцы, что последний нездоров и просит передать мне, что он ознакомился с меморандумом и что граф заверяет, что Италия всегда была и останется другом угнетенных малых народностей, которые найдут в правительстве короля помощь и поддержку. Я прошу передать графу Сфорца благодарность и сожаление, что не удалось видеться лично, и поднимаюсь уходить, но секретарь просит немного присесть.

Секретарь: Я также прочел ваш меморандум. Однако знаю, и вашему населению пришлось перенести от этих большевиков. Зна-

ете, я тоже был в России. Ездил даже по Волге до Астрахани, хотел заехать в Баку, но не мог. (Задает ряд вопросов экономическою характера: есть ли хлеб, вырабатывается ли нефть, вывозится ли керосин, хлопок и пр.)

Я: Отвечаю на них и говорю, что они попутно затронуты и в меморандуме. Затем выражаю надежду, что граф Сфорца представит мой меморандум своему правительству

Секретарь: Будьте уверены: это наш долг. (Я благодарю и прощаюсь. Провожает до лестницы.)

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 46. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 87–88.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с шведским посланником в Турции С. Анкархвердом[202]

3 января 1919 г.
12 час.
Здание шведского посольства в Стамбуле

Четыре дня тому назад послал при письме экземпляр меморандума. После с ним виделся г. С[импсон][203]. Вчера к вечеру получил извещение, что г. Ankarchward готов меня принять, когда мне удобно. Здание посольства на Grand Ruede Pera[204]. Очень уютное трехэтажное здание с чистеньким двором, обсаженным большими деревьями и цветником. Довольно красивый вестибюль, где расположились кавасы, рядом канцелярия. Выходит молодой секретарь, знакомый мне по салону «Pera Palace». Пока я раздеваюсь, он успевает доложить и затем просит меня пожаловать наверх в кабинет шведского посланника.

Вхожу в небольшой, но очень уютный кабинет. За столом сравнительно еще молодой посланник Ankarchward, весьма симпатичной наружности. Встает из-за стола, здоровается, просит присесть на диван и сейчас же предлагает папиросу, не давая мне возможности даже назвать себя.

Анкархверд: Вы уже давно здесь? Каким кажется вам положение вообще?

Я: Не желал бы быть оптимистом, ибо сейчас положение очень неважное, но, полагаю, так продолжаться не может и должно улучшиться.

Анкархверд: Верно, не очень сейчас хорошо. Особенно, на мой взгляд, неважны дела здесь, в Турции. Вот посмотрите, сегодня в газетах сообщено, что в Адане чины полиции подали в отставку, так как мало им дают жалованья. И это в такое тревожное время?

Я: Это, вероятно, опять какие-либо интриги. Но что здесь плохи дела – это верно.

Анкархверд: Я прочел ваш меморандум. Я знал, что Баку претерпел очень много пертурбаций от большевиков. Но, кажется, нефтяных промыслов они не трогали?

Я: Да, но они вводили новый порядок эксплуатации промыслов на началах национализирования предприятий. Это обстоятельство в связи с другими не могло не влиять на уменьшение добычи нефти.

Анкархверд: Есть ли у вас какие-либо сведения о Кавказе и в частности о вашем Азербайджане? Там теперь спокойно?

Я: Вообще теперь очень трудно иметь сношения с Кавказом, но дня три назад приехало несколько наших азербайджанцев, которые передали, что у нас сейчас спокойно и правительство наше занято подготовкой к мирному конгрессу.

Анкархверд: Англичане уже в Баку? Что об этом говорят?

Я: Верно, в Баку сейчас несколько сот английских солдат во главе с ген. Томсоном[205], но последний не вмешивается в управление Азербайджаном, что предоставлено азербайджанскому правительству.

Анкархверд: Большевиков у вас теперь нет? А каковы отношения с остальными соседями?

Я: Да, большевиков сейчас нет. Соседи наши на севере – горцы Северного Кавказа и Дагестана, и на юге – Персия. С ними у нас отношения совсем благожелательные. Затем с грузинами и армянами мы хотели бы образовать одну конфедерацию. В этом смысле я высказываюсь в меморандуме.

Анкархверд: Я читал, вы этим заканчиваете меморандум. Но, как вы думаете, не трудно ли вам будет образование подобной конфедерации, особенно с армянами? И особенно сейчас!

Я: Вы совершенно правы, это весьма трудная проблема, но осуществить и разрешить ее возможно, и в этом, несомненно, выгода всех народностей Кавказа. И как бы это ни было тяжело, все же

надо стремиться именно к единой федерации наших народов. Это начало и желательно поддержать на мирном конгрессе.

Анкархверд: Конечно, все народы разноплеменного Кавказа от этого только выиграют во всех отношениях – политическом, экономическом, финансовом. Вам надо ознакомить большие круги с положением Азербайджана. Вероятно, вы сами будете также на мирном конгрессе?

Я: Может быть; я писал об этом нашему правительству и жду ответа. Кстати, как вы полагаете, скоро откроется мирный конгресс и будут ли там ваши делегаты?

Анкархверд: Право, очень трудно сказать, ибо пока никаких точных данных нет. Из газет лишь я знаю, что в Париже скоро начнутся совещания представителей Антанты. На всеобщем мирном конгрессе, полагаю, должны быть и шведские делегаты.

Я: Мы, азербайджанцы, надеюсь, можем рассчитывать на поддержку вашего правительства, ваших делегатов. Мы, правда, мало знаем скандинавские страны, и до сих пор и Турция поддерживала деятельные сношения лишь с Центральной Европой, или, вернее, с так называемыми великими державами, но это ошибка, ибо Восток и его народы, в большинстве маленькие, должны после этого деятельно сноситься и с Северной Европой. И между прочим, посылать к вам молодых наших людей учиться.

Анкархверд: Это будет очень приятно. Правда, расстояние большое, но ваша молодежь, пожелающая у нас учиться, встретит теплый прием. Если ваши учились в Петербурге и выдерживали тамошний климат, то у нас они не будут болеть. Это очень хорошая мысль, но придется, конечно, выждать конца нынешних осложнений, мешающих сношениям.

Я: Ведь не надо забывать, что с Швецией у нас все же и теперь есть связь и эту связь установили между нашим Баку и вашей страной бр. Нобель[206], благодаря энергии коих развивается нефтяное дело в Баку, где и сейчас у них на службе немало шведов.

Анкархверд: Верно. Надо эту связь закрепить.

Я: По-моему, поддержка, какую ваше правительство может оказать нашим пожеланиям, и в частности признанию независимости Азербайджанской Республики на мирном конгрессе, и будет необходимой связью. О такой поддержке я и прошу, надеясь, что меморандум будет представлен вашему правительству.

Анкархверд: Конечно, можете быть уверены, что Швеция всегда готова стоять за права маленьких народов.

Я: Да, я много слышал о вашей культурной стране от г. С[импсо]на, этого редкого европейца, любящего и знающего Восток, и в частности Турцию.

Анкархверд: Кстати, он хорошо говорит по-турецки?

Я: Очень хорошо, выражается настоящим литературным языком, любит турецких авторов, многих знает лично.

Анкархверд: Да, это – ученый человек и лингвист, он очень много работает.

Я: Позвольте пожелать вам иметь много таких работников. (Прощание. Рукопожатие дважды.)

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 36 об. – 38. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 88–92.

Запись первой беседы А.М.б. Топчибашева с С.Д. Сазоновым

5 января 1919 г.
19 час.
Отель «Pera Palace»

Сазонов: Здравствуйте. О вас много говорил Владимир Иванович[207]. Но, откровенно говоря, не ожидал встретить здесь представителя Кавказа. Мы, правда, сидели на юге России, а затем в Екатеринодаре почти без всякой информации; но, я помню, говорил и, со слов одного кавказца, вернувшегося из Константинополя, что все представители кавказских народов, находившиеся здесь, давно вернулись обратно.

Я: Это верно: здесь были до меня представители чеченцев, грузин и армян, и все они уехали в конце октября, так как предполагавшаяся здесь конференция не состоялась. Я также должен был принять участие в этой конференции. Но я нахожусь здесь в качестве чрезвычайного министра и представителя Азербайджанской Республики. Сейчас уже я имею все же сведения о России, т.е. об Украине, Кубани и Доне, и главным образом из одесских и севастопольских газет.

Сазонов: Я их мало читаю: нет никакого к ним доверия, особенно к новым газетам, несправедливым, пристрастным. Впрочем, не везде разрешают писать свободно.

Савицкий: Сергей Дмитриевич, вы видели «Petit Parisien»[208]? Как, однако, свирепствует французская цензура; вычеркиваются целые страницы.

Сазонов: Да, видел, вот она (показывает на лежащий на столе номер «Petit Parisien» от 7 декабря). Эту газету вы мне передали?

Савицкий: Да, я взял ее на время у Алимардан бека. Он, между прочим, говорил мне, как здесь турецкая печать писала чуть ли не каждое слово П.Н. Милюкова. Об этом Алимардан бек передает интересные сведения.

Сазонов: Не знаю, о чем он здесь говорил, но что он человек очень нетактичный, это верно. Достаточно сказать, что Милюков стал держаться немецкой ориентации как раз в тот момент, когда уже общее поражение немцев было несомненно. Уже после того, как они были разбиты на Марне, мне было ясно, что немцы потеряли кампанию. А Милюков это упустил из виду. О чем же он здесь мог говорить?

Я: Вначале он воздерживался от ответственных заявлений. Но с каждым днем стал щедрее на слова; одних признавал, других не признавал. И когда раз его спросили, кого он представляет, Милюков заявил, что он говорит как русский человек. Между прочим, я прочел в «Южном рабочем»[209], что после отъезда делегации во главе с Милюковым состоялось совещание представителей государственного объединения, Национального центра и еще какой-то третьей организации. На этом совещании, где участвовали представители и левых (меньшевики) партий, обсуждался вопрос об упразднении комитета Ясского совещания, которое названо фальсифицированным представительством Юга России, и о замене его новым органом. При этом говорилось, что Европа, и в частности союзники, должны быть информируемы непосредственно демократией русской, а не буржуазно-кадетскими вдохновителями, вводившими до сих пор в заблуждение всех европейцев относительно истинного положения вещей в России. Делались явные указания на нежелательность поездки Милюкова в Париж, которого, мол, никто на это не уполномочивал.

Сазонов: Это верно. Но кто же теперь и кого может уполномочивать? Единственно, что есть пока, это Добровольческая армия[210].

Но это не есть какая-либо организация, учреждение, правительство. Со временем отсюда может образоваться правительство России. Много еще работы. Пока хорошо только то, что Россия избавилась от немцев, от этих наглых, нахальных варваров. Более грубого народа трудно подыскать. Большевизм – это их дело, они разорили Россию в своих собственных интересах. Слава Богу, Россия избавилась от уготовленного для нее тевтонского ига.

Я: Но какая гарантия, если так пойдут дела, что не явится другой, который станет на место немцев. Ведь каждый преследовал и преследует исключительно свои интересы?

Сазонов: И это возможно, но никакой другой народ не в состоянии совершить того, что понаделали немцы везде, где только они были. И делали это даже в последние моменты, когда и для них уже было ясно, что все проиграно. Возьмите ваш Кавказ: что они там наделали? Их везде и все раскусили. Только вот у вас глупые грузины бросились в объятия немцев и держались, даже, кажется, и теперь держатся немецкой ориентации. Не так ли?

Я: Вряд ли это так! Видите ли, на Кавказе...

Сазонов (прерывая): Скажите пожалуйста, какое могут образовать государство грузины: ведь они же – нищие, у них ничего нет?

Я: А марганец, а леса и прочее?

Сазонов: Вот единственно – марганец. Но на этом далеко не уедешь.

Я: Видите ли, сейчас, несмотря на всю важность экономических вопросов, дело все же не в них пока. Кавказ, и в частности Закавказье, отделились от России, и у нас сейчас существуют, вам, вероятно, известно это, три республики: Азербайджанская, Армянская и Грузинская, объявившие себя независимыми. В частности, наш Азербайджан, который я имею честь здесь представлять, имеет сейчас свое правительство, администрацию, войско. И сейчас управление находится в руках азербайджанского правительства.

Сазонов: Так что вы могли бы сами справиться и установить порядок, если бы не англичане?

Я: Да, и мы справились: в Азербайджане нашем спокойно, существует порядок, который и не нарушался. Это понятно, если иметь в виду психологию нашего народа в связи с перенесенным от большевиков, особенно в Бакинском районе. Здесь воочию увидели и узнали азербайджанцы, что такое большевизм русский!

Быть может, это ошибка, но в представлении народном боль-

шевизм и его гибельные последствия понимаются как соответствующие духу русского народа. Поэтому азербайджанцы, как народ отсталый и во всяком случае далекий от крайних социалистических тенденций, находят, что они не в состоянии идти нога в ногу с русским народом, не будучи в силах усвоить и перенять жизнь на основах социализма-большевизма.

Сазонов: Значит, татары* на Кавказе, т.е. мусульмане, уже похоронили Россию и поставили на ней большой крест?!

Я: Нисколько. Напротив: мы, азербайджанцы, желая идти своей дорогой и жить по своим представлениям и силам, тем самым облегчаем задачи будущей России из чисто русских провинций и с чисто русским населением. Такой России мы всегда будем желать счастья. Затем мы, азербайджанцы, хотели жить в дружном сожительстве с нашими соседями – грузинами и армянами и намечаем образование единой федеративной республики наподобие Швейцарского союза.

Сазонов: Вряд ли это окажется возможным: слишком большая разница между народами Кавказа. Особенно с вами не пойдут армяне. Ведь сколько у татар на Кавказе, у мусульман было кровавых столкновений. Можно забыть войны, кои ведутся между отдельными народами, но забыть резню и даже резни – не знаю, в вашем Баку армяне резали татар, а в сентябре – наоборот, резня была не раз и раньше!..

Я: Я сознаю трудность образования конфедерации, но совершенно по другим мотивам. Столкновения, о коих вы говорите, бывали и бывают даже между частями одной этнической единицы.

Сазонов (прерывая): Я должен вам сказать, что, насколько приходилось слышать, кавказские мусульмане очень расположены к русским и не хотят отделяться от России. Конечно, вам лучше знать, но приезжавшие с Кавказа русские чиновники с восторгом говорили, как татары в Елисаветполе и в других местах хорошо относились к ним, русским чиновникам, коих грузины гнали из Тифлиса, устраняли от службы и проч. И мы, слыша такие отзывы о мусульманах ваших, душой радовались и изумлялись спокойному и зрелому отношению мусульман к событиям. А теперь вы творите о сепаратизме тех же мусульман, коих в России мы вообще любим. Конечно, вам лучше их знать!

* Здесь и далее азербайджанцы.

Я (прерывая): Позвольте сказать вам, что прежде всего, Россия сама ушла от нас, а не мы от России. Мы очутились в таком положении, что (стук в дверь. Входят двое русских по фамилиям Свечин[211] и Безобразов[212], хорошие знакомые г. Сазонова, а один даже, кажется, родственник, он начинает передавать им сведения об их родных и извиняется, что вынужден прерывать интересную беседу. В.И. Савицкий заявляет, что уже половина девятого и пора обедать)...

Сазонов: Вы обедаете вместе? Пока, до свидания. Может, еще увидимся.

Я: Я тоже хотел бы, если останетесь здесь. До свидания.

ГААР, ф. 894, оп. 10. д. 151, л. 39–41. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 92–96.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с американским дипломатическим представителем в Турции Г. Хэйком[213]

6 января 1919 г.
15–16 час.
Здание американского посольства в Стамбуле

У ворот, наглухо до того запертых, уже стоит часовой – американский матрос. У подъезда, внутри двора, несколько швейцаров. В коридор выходит секретарь, говорящий по-турецки и похожий на «рума». Он очень любезно приглашает в знакомую мне (при mr. Brown) канцелярию, где сидят в форме походной двое военных, из коих один весь брюнет и очень похож на армянина. Секретарь извиняется и поясняет, что у mr. Haeck сидит американский посланник в Тегеране, приехавший с персидской делегацией.

Через две минуты просят пожаловать. Вхожу в небольшой кабинет с массивным письменным столом. На стенах фотографии каких-то многоэтажных небоскребов, вероятно, Нью-Йорка или Чикаго. Топится камин (каменный уголь), перед которым два кресла. Mr. Haeck, с виду молодой еще человек, высокий, тонкий, стоит у камина, здоровывается со мной, как со знакомым, и просит сесть в кресло у камина, сам садится на другое. Я представляюсь и сажусь.

Хэйк: Я с удовольствием ознакомился с вашим меморандумом, в котором нашел интересные сведения о вашей стране. Немного я знаком с Кавказом и вообще с Востоком. Я знаю языки арабский и персидский. Жил довольно долго в Константинополе и даже во время войны. Я уехал отсюда в январе 1918 г., когда Талаат паша уехал в Брест-Литовск.

Я: Очень приятно встретить в вашем лице знающего Кавказ и события последнего времени.

Хэйк: Да, я все же не очень уж хорошо знаю Кавказ. Видите ли, в годы войны, как известно, Америка не вмешивалась в военные действия до определенного момента. Но мы считаем себя обязанными работать ввиду оказания благотворительной помощи тем народам, которые вследствие военных действий нуждались в материальной поддержке. Наши благотворительные организации работали и на Кавказе, преимущественно среди армян, представители коих обращались за помощью к нашим обществам, кои и собирали сведения. Сообразно с такими сведениями было известно, что между народами Кавказа нет солидарности. Поэтому мне было приятно читать у вас, что Азербайджан и остальные народы образовывают между собой федерацию.

Я: По этому поводу, сведений о Кавказе, в том же меморандуме я говорю об их тенденциозности, благодаря чему Европа и Америка не имеют точного представления о положении дел у нас. Я не решаюсь критиковать сведения, кои собирались американскими благотворительными организациями, но думаю, что эти сведения собирались при посредстве лиц, так или иначе заинтересованных в том, чтобы не было солидарности между народами Кавказа.

Хэйк: Может быть. Но тем лучше, если существует солидарность между азербайджанцами, грузинами и армянами.

Я: Я полагаю, что вы признаете правильным мое утверждение о том, что все мы на Кавказе одинаково страдали от владычества русских. Согласитесь, что раз царский режим был ненавистен самому русскому народу, то тем менее он мог быть приятен остальным народам. И я эту мысль стараюсь развивать в меморандуме, желая установить, что солидарность диктуется сама собой, ввиду положения, в котором оказались народы Кавказа

Хэйк: Как вы думаете, согласились бы ваши народы опять быть с Россией? Ведь вы виделись с гг. Милюковым и Сазоновым и знаете, как они смотрят на этот вопрос.

Я: Если судить по взглядам этих господ, то никто в России не должен и мечтать о самостоятельности. Между тем я не сомневаюсь, что ни один из кавказских народов не захочет больше жить совместно с русскими. В частности мы, азербайджанцы, не можем этого сделать, прежде всего по причине большого несоответствия мировоззрения, социального и политического, нашего народа и русских, среди коих были и теперь с такой стремительностью развиваются идеи социализма, и притом социализма крайнего — большевизма. Наш народ не в состоянии ни усвоить, ни переварить, ни мириться с такими идеями.

Хэйк: Да, действительно, эти идеи не соответствуют даже нашим демократическим представлениям: они разрушают, но не создают. Я совершенно понимаю вас. К тому же ведь ваш народ исповедует ислам, построенный на иных началах и традициях.

Я: Видите ли, ислам – демократическая религия, и крайне простая, ясная, если ее понимать хорошо. Наш народ не против социализма как основы благополучия и справедливого распределения труда и его плодов, но разрушение материальной культуры и насильственное отбирание чужого для него неприемлемо.

Хэйк: Это совершенно правильно. Значит, ваш народ смотрит на социальный строй здраво. Это очень желательно.

Я: Я позволю себе еще раз повторить вам, что указанное несоответствие в мировоззрении является важнейшим препятствием в установлении в дальнейшем совместной жизни с русскими. И я прошу обратить внимание вашего правительства на это обстоятельство прежде всего.

Хэйк: Я сделал себе кое-какие заметки на полях вашего меморандума, который у меня под рукой (встает, берет со стола меморандум и перелистывает, видны местами отметки карандашом).

Я: Я вам очень благодарен и надеюсь, что представите меморандум вашему правительству, как об этом письменно сообщил мне английский адмирал Вебб[214].

Хэйк: Представлю.

Я: Это особенно будет полезно, ибо мы надеемся, что Северо-Американская республика[215], во главе со знаменитым вашим президентом явится надежной поддержкой для всех молодых республик, в их числе и нашей, азербайджанской. Мы видим в американцах наилучших друзей и покровителей. Я не сомневаюсь, что при сильном участии вашего народа разовьется и наша бакинская нефтяная промышленность, и торговля наша.

Хэйк: Это очень желательно. А ваши азербайджанцы любят заниматься торговыми делами? Вот здешние турки не особенно любят.

Я: Нет, у нас охотно занимаются торговлей и есть такой торговый центр, как Баку.

Хэйк: Я знаю здесь купцов мусульман, но они не здешние, а из вашего Азербайджана и из Персии. Очень хорошо торгуют. С ними я беседовал не раз по-персидски. Потом мне кажется, что ваш язык звучнее здешнего турецкого языка.

Я: Видите ли, мы любим здешний язык, это ведь наш родной язык, но верно, что у нас, в Туркестане и у киргизов язык турецкий сохранился в более чистом виде и меньше примеси арабского и персидского языков. (Входит какой-то служащий и о чем-то шепчет на ухо mr. Haeck. Он смотрит на меня. Я встаю и прощаюсь.) Вы заняты, извиняюсь за беспокойство и еще раз благодарю вас за внимание.

Хэйк: Мне было приятно познакомиться с вами. Надеюсь, мы еще с вами увидимся.

ГААР, ф. 804, оп. 10, д. 151, л. 45–46 об. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 97–100.

Запись второй беседы А.М.б. Топчибашева с С.Д. Сазоновым

6 января 1919 г.
21 час. 30 мин. – 22 час. 30 мин.
Отель «Pera Palace»

За отдельным столиком в салоне сидят Сазонов и Савицкий. Все столы заняты. При входе, направо, в углу (пианино оттуда давно убрано для оркестра), сидит вся персидская миссия во главе с министром иностранных дел Персии[216]. К ней потом приходит американский представитель mr. Haeck, у которого я был сегодня в 3-4 часа дня. Недалеко от них новый испанский посланник s. Serverty с секретарем. Далее – греческий представитель полковник Кукакидис (еще не знаком). За одним столиком много русских (Безобразов, Свечин и др.). В салоне также английские и французские офицеры

и моряки. В том числе в форме английского офицера типичный москвич Судковский, высокого роста (головой, лицом немного походит на Николая II). Он сам знакомится с Сабри Айвазовым, который потом знакомит его со мной. Подходит венесуэлец (давно знаком, имени не знаю, бывший турецкий офицер-юзбаши) и поздравляет с выбором меня в премьеры[217] Азербайджанской Республики, о чем он вычитал сегодня во французской газете. Играет оркестр. Все обращают внимание на персидскую миссию. Иногда я чувствую на себе их взоры.

Я сижу на диване с Айвазовым, с Гидаят б., Фуад паша-заде и др. Как раз рядом оказался Сазонов. Раскланивается, я пересаживаюсь ближе к нему и на вопрос мой: «Не помешаю ли?» – получаю ответ: «Пожалуйста, нисколько». Беседа начинается с жалобы Сазонова, что нельзя иметь в отеле горячую ванну.

Сазанов: Я успел быть в какой-то бане, не совсем чистой. Вот где хорошие бани – это в Тифлисе, прелесть! Какой угодно температуры и натуральные!

Я: А давно вы были в Тифлисе?

Сазонов: Сто лет тому назад, очень давно, кажется в 1887 г. Да, время уходит. Мне теперь 58 лет, но все же я чувствую себя хорошо. Сегодня очень много с Владимиром Ивановичем ходил, посетил Святую Софию. Но знаете, по-моему, внешняя физиономия Константинополя за последние 10–15 лет резко изменилась. Вы как находите? Посмотрите, ведь почти в чисто турецких кварталах не встретите уже женщин в чадре, разве только с легкой вуалью. Не так ли?

Я: Женщины в летах все же закрываются.

Сазонов (прерывая): В том-то и дело, что мы видели сегодня именно немолодых турчанок не только без чадры, но даже без вуали. А у вас в Баку?

Я: У нас девушки образованных классов ходят также без чадры.

Савицкий: Я думаю, что азербайджанские мусульмане в этом отношении стоят выше, чем турки. Вот, например, у вас, Алимардан бек, не только супруга, но и мать супруги, ваша belle-mère*, кончила среднее учебное заведение. Дочери ваши также. В Тифлисе я не видел вовсе чадры.

Я (обращаясь к Сазонову): Разрешите продолжить вчерашнюю беседу, оставшуюся недоконченной?

---

* Теща (фр.).

Сазонов: Пожалуйста, я готов.

Я: Я начну с подтверждения того, что сказал относительно России: мы, азербайджанцы, не враги русских, коим желаем благополучно устроиться в своей стране так, как этого вы сами хотите на началах ли большевизма, социализма или даже монархизма. Но я заявляю, что азербайджанцы не могут более сожительствовать с русскими, и не только азербайджанцы, но и все кавказцы, за исключением, быть может, казаков Терской и Кубанской областей. Во-первых, посмотрите, сколько новых образований до нас: Дон, Кубань, Северо-Кавказская Республика, Дагестан. Значит, порвалась физическая связь. Но еще более имеет значение связь духовная, и особенно социально-политическое мировоззрение. В этом отношении была и есть большая разница, поразительное несоответствие. Это не учитывалось прежним режимом, и в этом была роковая ошибка русских, сделавших нас несчастным отсталым народом, в то время как Аллах не обидел нас ни способностями природными, ни любовью к труду. Если вы желаете, чтобы мы опять были в лоне России, то значит, судьбе угодно так и оставить несчастными нас, ибо мы, наш народ, совершенно далек и от пустившего в чисто русских областях корни крайнего социализма, вылившегося в форму большевизма, коим объята вся Центральная Россия. В такой стране, если нас вновь присоединят, мы будем всегда отставать и тем мешать общему ходу у вас и одновременно обречем себя вновь на прозябание. Азербайджанцев до 5–6 миллионов, у них есть все данные на самостоятельную жизнь согласно принципам Вильсона. И мы будем всегда стремиться к независимости, и совместно с нашими ближайшими соседями.

Сазонов: Значит, вы полагаете, что Россия останется социалистическим государством, и даже большевистским. Если бы мы этого желали, то, значит, мы желаем себе гибели. Но мы, русские, хотим жить. Россия будет восстановлена, но, конечно, не прежняя Россия, которой никто из нас не желает, а Россия с хорошим управлением, с хорошим строем, при котором всем ее народам жилось бы хорошо. Вы говорите об идеях большевизма, крайнего социализма. Но это даже не идеи, а своекорыстное стремление воспользоваться чужим и разрушать. Горстка безумцев и предателей не может завладеть Россией. Так что отпадает ваш мотив о социализме, от которого мы также открещиваемся.

Я: Но, помилуйте, вы открещиваетесь, а миллионы русских при-

держиваются как раз этих начал. Да и я говорю, что мы противники социализма; наш народ вряд ли будет сторонником крайнего социализма, а тем более большевизма, а вот миллионы русского народа уже сторонники этих начал.

Сазонов: Я не знаю, что вы разумеете под крайним социализмом, но, например, в земельном вопросе я также нахожу, что крестьянин должен иметь землю, но я ему скажу: «Хочешь землю, бери у помещика, но за нее плати». В отношении же управления выскажется новое Учредительное собрание, и оно установит форму правления. Вообще, будущее еще мало известно. Что же касается прошлого, то вы несправедливы, говоря, что русские вас сделали несчастными. Я же считаю, что Россия дала окраинам очень много, внесла культуру. Возьмите эту самую Финляндию. Чем она была раньше? Простые захудалые деревушки, скалы и болота. А за время владычества русских Финляндия стала культурной страной и теперь заявляет, что не желает жить с Россией... А Туркестан? Кто там провел оросительные каналы, железные дороги, основал учебные заведения? Ведь там же была пустыня...

Я (прерывая): Позвольте, это не так. Туркестан имел свои цветущие центры. Самарканд был культурным центром Востока...

Сазонов (прерывая): Да, быть может, но все это было занесено песком. А у вас в Азербайджане, кто внес просвещение, провел пути сообщения, развил торговлю? Ведь вы сами не имели и представления о богатстве вашего Баку! А сейчас, сколько у вас миллионеров, и вы все богаты, благодаря именно России. Словом, Россия дала всем окраинам все, что она сама имела. Мало того, она себя обижала и давала вам. Вы скажете, мало, но что делать, когда она большего не имела. Вы в этом правы.

Я: Только в этом?

Сазонов (прерывая): Единственно я признаю грех России в отношении Польши. Мы к ней были несправедливы, и исправление этой исторической ошибки лежит на нас. Я всегда держался этого взгляда, и из-за этого вопроса я оставил свой пост. Перед остальными же народами России наша совесть чиста. И как только мы избавимся от большевиков, мы скажем народам, желающим отделиться от России: а пожалуйте-ка обратно, опять к нам (при этом делает знак призыва указательным пальцем).

Я: Ну что же, значит, пошлете к нам ваших казаков, как это было сто лет тому назад?!! Мы привыкли.

Сазонов (прерывая): Не знаю, что будет, но на отделение от России Кавказа вряд ли согласятся прежде всего alliés. Поверьте, что они раньше нас это скажут вам, грузинам, армянам. В этом их интерес, совпадающий с интересами России и всех народов Кавказа.

Я: Вы так думаете?

Сазонов: Я убежден, что народы Кавказа не в состоянии жить самостоятельно. Ну скажите, пожалуйста, могут образовать свое государство эти глупые бараны-грузины?! Их руководители, разные Чхеидзе[218], Чхенкели[219], или этот подлец Церетели[220] в состоянии были способствовать разрушить Россию, но создавать что-нибудь они не в силах... Армяне – народ куда интереснее. А ваши азербайджанцы не желают отделиться от России, хотя вы теперь говорите обратное. И это вам лучше знать!.. Что касается Украины, то создание ее дело рук немецко-австрийских, давно уже работающих на этом пути образования отдельного государства на юге России. Все эти так называемые украинские самостийчики – клевреты и подкупленные люди графов Шептицких[221] и других врагов России. Это очень хорошо понимают в Малороссии те, которые были и останутся с Россией. А такие господа, как Грушевский[222], Винниченко[223] и другие, будут только наживаться. Вы видели в Киеве огромный дом Грушевского – вот что он имеет на австрийские деньги!.. По-моему, самостийная Украина – одно недоразумение, она не может жить без России.

Я: Какие же тогда народы способны жить самостоятельно, по-вашему?

Сазонов: Вот сербы, чехи. Какую красивую роль сыграли сербы за эту войну. Вот это я понимаю.

Я: Какую же?

Сазонов (не отвечая на этот вопрос): А чехи? Вы видели, какую они проявили энергию и настойчивость? Вообще, народы бывшей Австро-Венгрии. И этой же Турции; ведь это уже мертвая страна, мертвый народ; думаю, что и сами турки это сознают.

Я: Наоборот, турки считают себя именно теперь жизнеспособным народом, и на это у них есть данные. Но меня интересует ваш взгляд относительно Кавказа. Вот вы изволили так отозваться о грузинах. Вы едете в Париж и там, конечно, увидите представителей грузинских и армянских...

Сазонов: Зачем мне их видеть? Мне этого, надеюсь, не придет-

ся сделать. Мало того, я даже думаю и уверен, что никого из них не допустят на мирный конгресс.

Я: То есть, другими словами, выходит, что никого из народов кавказских не признают самостоятельным! А что же тогда принципы Вильсона?

Сазонов: Принципы Вильсона – это одна идеология! Ведь он ничего нового не говорит. Он лишь собрал в системе в общем теоретические положения, кои вряд ли применимы на практике и вообще к жизни. Поверьте, что не эти принципы будут иметь решающее значение... Но уже поздно, я сегодня много ходил и устал, может, еще увидимся, а пока всего хорошего. (Уходит вместе с Савицким.)

На другой день виделся два раза только с В.И. Савицким. Он мне еще яснее изложил точку зрения Сазонова и других на принципы Вильсона. Действительно, все они не придают особого значения декларации г. Вильсона, ибо все сходятся в большой теоретичности этих положений. Причем, что особенно важно, так думают не одни русские деятели, выступающие теперь на арену, но и те представители alliés, с коими им приходилось и приходится видеться здесь, в Екатеринодаре, в Одессе.

Надо полагать, говорит В.И. Савицкий, что эта точка зрения будет преобладающей на мирном конгрессе. Да иначе и нельзя, ибо жизнь международная не может регулироваться теоретическими положениями вроде принципов Вильсона. Эти принципы, по мнению Сазонова (как передал В.И. Савицкий), до сих пор имели лишь один вред. Они возбудили напрасные стремления у мелких народов, самостоятельность коих не будет признана на мирном конгрессе по многим соображениям культурного, экономического, географического и иного характера. Но над всеми этими соображениями, очевидно, возьмут верх интересы alliés, по крайней мере в отношении народов России, отделение коих не может не пугать alliés за судьбу 65–68 миллиардов, ссуженных России. Откуда же тогда они возьмут свои деньги? Поэтому им выгоднее иметь единую Россию, одного должника, от которого легче получить долг, чем от десятка новых государств, из коих одно оказывается беднее другого. Вот где, кажется, зарыта собака. И следовательно, если alliés убедятся в обратном, вопрос о признании новых образований значительно облегчается.

Между прочим, по вопросу об Украине В.И. Савицкий подтвер-

дил, что самостийность Украины действительно одно недоразумение, ибо из среды самих интеллигентных малороссов нет никого, искренне желающего отделения от России. Это и понятно, ибо никакой разницы между ними и русскими, т.е. великороссами, нет. Мало того, все министры украинские, не исключая и бывшего гетмана Скоропадского, ярые сторонники воссоединения с Россией (случай с инженером Бутенко, сыном Аполлония Лаврентьевича, бывшим членом Тифлисского окружного суда и затем судебной палаты).

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 41–44. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 100–106.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с Рашид пашой

9 января 1919 г.
13 час. – 13 час. 30 мин.
Здание Министерства иностранных дел Турции

Попался плохой фаэтонщик. Приехал вместо 1 часа дня в 1 час. 35 мин. Был принят сейчас же.

Министр: Прошу садиться. Давно не видались. Как здоровье?

Я: Благодарю вас. Я побеспокоил вас, чтобы прежде всего напомнить о себе, полагая, что, может быть, вы изволили забыть вовсе об Азербайджане.

Министр: Боже упаси! Как можно забыть вашу прекрасную страну! Но, право, так я завален текущей работой. Очень извиняюсь, что до сих пор не имел возможность быть у вас с визитом. Простите и не приписывайте это невниманию.

Я: Я знаю, что вы заняты. В последнее свидание с вами я очень просил не оставить сообщить мне, если какой-либо вопрос так или иначе касается нашего Азербайджана. Я ждал долго и теперь сам пришел, чтобы узнать, нет ли у вас чего-нибудь, касающегося нас.

Министр: У нас, к сожалению, ничего нет. Мы заняты все время вопросами перемирия. Может, у вас что-нибудь есть?

Я: Я по-прежнему лишен возможности сноситься с Азербайджаном, откуда имею лишь частные сведения о прибытии англичан

в Тифлис, а также о завладении ими бакинскими нефтяными промыслами. Затем за это время я успел представить изготовленный мною меморандум представителям Англии, Франции, Америки и др. антантистам, а также нейтральным. От английского адмирала я получил даже письменный ответ.

Министр (начинает меня расспрашивать долго о моих свиданиях с разными представителями. Я отвечаю в самых общих чертах. Затем он просит ознакомить его с содержанием меморандума, что я и делаю в общих чертах): Очень вас прошу дать мне экземпляр вашего меморандума.

Я: Скоро выйдет из печати турецкий перевод, и тогда обязательно я вам [его] представлю вместе с письмом официального содержания. Затем хотел просить вас сообщить мне, выбрана ли ваша делегация на мирный конгресс и из кого она состоит, чтобы я мог войти с турецкими делегатами в контакт теперь же, ибо, насколько мне известно, сюда приедет азербайджанская делегация, которая тоже поедет в Париж.

Министр: Вы, значит, получили это сведение от правительства вашего? Что же касается нас, то могу вас уверить, что у нас еще нет делегации, и никто еще не назначен, хотя газеты на все лады перевирают об этом. Но как только образуется делегация, мы вас известим об этом.

Я: Благодарю вас. Но я должен вам доложить, что о приезде нашей делегации я узнал лишь от прибывшего сюда персидского министра иностранных дел, который проездом через Баку виделся с некоторыми из наших министров и узнал от них о делегации.

Министр: Вы уже виделись с министром иностранных дел Персии, а я даже не имел удовольствия. Вы его знаете?

Я: Я знал его раньше. Я решил просить вас вот о чем: нельзя ли воспользоваться пребыванием здесь персидской делегации и устроить с ней совместное обсуждение вопросов, касающихся и нашего Азербайджана. Это по-моему, было бы очень полезно для контакта на мирном конгрессе. Конечно, инициатива созыва такого совещания должна принадлежать вашему правительству.

Министр: Пожалуй, это было бы хорошо. Я подумаю и потом сообщу вам. Конечно, и вы будете приглашены.

Я: Видите ли, мне бы хотелось выяснить свою точку зрения на наш Азербайджан и тем успокоить персиян. Помните, я вас ознакомил со взглядом здешнего персидского посланника. Беда, если этот

взгляд разделяют многие. Но кажется, персидский министр иностранных дел смотрит иначе. Словом, я полагаю, что совместное обсуждение столь важного для нас вопроса поможет разъяснению досадного недоразумения.

Министр: Хорошо, я подумаю. Затем я хотел вам сказать, что вопрос об аудиенции[224] вам у Его Величества должен разрешиться на днях. Мы написали и ждем ответа. Знаете, сейчас все такие вопросы требуют большой осторожности, и вы должны извинить, что несколько продлилось его разрешение.

Я: Я обязан был возбудить наконец официально этот вопрос. Но я вас прошу снять его с очереди, если разрешение его затрудняется какими-нибудь соображениями политического характера. Я бы не желал быть причиной какой бы то ни было неприятности.

Министр: Я надеюсь, что все сойдет благополучно. Еще раз прошу вас прислать мне экземпляр вашего меморандума. Поручаю вас Аллаху.

Я: Значит, я буду ждать от вас известий о совещании с персидской делегацией, которая живет также в «Pera Palace» и пробудет здесь несколько дней до парохода.

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 47–48. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 107–109.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с Р. Хикмет беем

9 января 1919 г.
Здание Министерства иностранных дел Турции

По выходе из кабинета направляюсь, узнав предварительно местонахождение, к кабинету Галиб Кемал бея, бывшего турецкого посланника в Афинах, а ныне председателя особой комиссии по выполнению условия перемирия, человека, о котором все отзываются хорошо, указывая только, что не любит вообще книг (?!). Его, оказывается, нет у себя. Оставляю визитную карточку и собираюсь уходить. В это время открывается соседняя дверь кабинета мусташара Ришад Хикмет бея, который и показывается в коридоре.

Мусташар: А-а, селям, заходите, прошу вас.

Я (вхожу в кабинет): Мы давно не виделись, и я, откровенно говоря, не ожидал вас встретить в министерстве, так как слышал, что были больны.

Мусташар: Да, я недавно встал с постели. Ну, как ваши дела?

Я: Сейчас и г. министру я говорил, что вы все забыли наш Азербайджан.

Мусташар: Этого не может и не должно быть. Но только мы все это время сильно обременены. Есть ли у вас сведения об Азербайджане?

Я: Откуда могут быть сведения, когда вы не посылаете моих телеграмм и возвращаете обратно.

Мусташар: Это не наша вина. Мы с большим удовольствием...

Я: Затем я просил вас установить между мной и антантистами контакт. Вы записали его и обещали сообщить. Я ждал некоторое время.

Мусташар: Мы обсудили и решили, что лучше вам самим вступить в непосредственные с ними переговоры. И вы, кажется, это уже сделали?

Я: Я виделся кое с кем из них и всем представил меморандум об Азербайджане. Получил даже письменный ответ от адмирала Вебба.

Мусташар: Очень этому рад. А как насчет мирного конгресса? Вы поедете в Париж? Ведь это необходимо.

Я: Ехать необходимо не только мне, но и вам, а вот сейчас министр сказал, что еще у вас не выбран состав делегации. А вот посмотрите, из далекого Ирана уже прибыла сюда делегация. Кстати, как вы находите мысль о совместном обсуждении с персидскими представителями ряда вопросов, кои, наверное, внесутся на мирный конгресс?

Мусташар: Это было бы очень хорошо. Но как это сделать?

Я: Я говорил это министру, и если вы разделяете эту мысль, то поддержите ее и переговорите с министром. По-видимому, он тоже одобряет.

Мусташар: С удовольствием это сделаю. Затем я вам должен сказать, что вопрос об аудиенции разрешится очень скоро.

Я: Благодарю вас. А вот еще в начале ноября я представил ноту о назначении в Азербайджан дипломатического представителя. И ответа нет до сих пор. Между тем на днях читал в газетах, что на место вернувшегося из Грузии Абдул Керим паши назначается туда

представителем Мурсал паша. В Азербайджан также следовало бы назначить.

Мусташар: Сообщение газет совершенно неверно, Да, если назначать, то зачем же военного: надо уже настоящего дипломатического представителя. Но пока на Кавказ никто не назначен и не назначается, в этом я могу вас уверить.

Я: Я опять хочу просить не отказать извещать меня по всем вопросам, касающимся Азербайджана, даже по самым мелким вопросам. Ведь это так легко, чиновник ваш по телефону сообщит, и я приеду сам или пришлю секретаря. Очень вас прошу.

Мусташар: Слушаюсь. Сделаю. (Раскланивается, провожает до двери.)

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 4. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 109–111.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с иранским министром иностранных Али Гули Ханом[225]

9 января 1919 г.
11 час. 30 мин. – 12 час.
Отель «Pera Palace»

С разрешением вопроса о свидании с персидской делегацией, и в частности с председателем ее – министром иностранных дел (мушаверель-мемалек), несколько колебался. Их изолированность в салоне, ответ, данный посланному мной частным образом М. Мирзоеву[226] («По-турецки мы не говорим», – слова, сказанные Мирзоеву по-русски сыном министра, учившимся, как оказалось, в училище правоведения), общее недовольство персидским правительством, и в частности беседа со здешним персидским посланником, – все это останавливало меня, внушая некоторое опасение нежелательного недоразумения.

Случайно, третьего дня, встретил тебризца Сеид Аслана, который собирался быть у персидского министра. Я просил его намекнуть о моем намерении быть у министра. Он обещал дать мне ответ в тот же день, но этого не сделал. Находя тем не менее ненормаль-

ным такое отношение, сегодня я отправил с визитной карточкой к персидскому министру иностранных дел секретаря своего Гашим б., надев предварительно ему на голову кавказскую папаху. Гашим б. сейчас же вернулся и сообщил, что мушаверель-мемалек просит меня к себе. Немедленно пошел и застал у него поэта Данеш бея[227], родом, кажется, из персидского Азербайджана. Министр принял меня крайне любезно и усадил с собой на диван. Едва я успел отрекомендоваться, как он, улыбаясь во весь рот, сказал: «Да ведь мы уже с вами давно знакомы. Я у вас был дома в Баку в гостях вместе с бывшим посланником Мирза Гасан Ханом мушируль-мульк[228]. И сейчас помню приятное общество мусульманской интеллигенции, которая была собрана тогда у вас. Очень, очень рад вас видеть в добром здравии. Позвольте вас познакомить с Данеш беем».

Я: Очень приятно. Как же, хорошо помню этот вечер у меня. И вас теперь вспоминаю. Но тогда вы были совсем молоды.

Министр: Но ведь это было лет 18–20 тому назад. Много времени прошло.

Я: Да, очевидно, память мне изменяет, и потому я не мог узнать вас, когда впервые увидел вас в салоне. Каким путем вы изволили ехать?

Министр: Наша делегация проехала через Тегеран, Решт, и мы были в Баку, где я виделся с Насиб б.[229], г. Абдул Али б. и Ахмед б. Агаевым. От них узнал, что вы избраны председателем делегации, отправляемой в Париж. Правительство ваше подало в отставку. Премьером наметили вас же, но потом сумели вновь уговорить Ф.Х. Хойского. Насколько было слышно, англичане ведут себя очень корректно и не вмешиваются в дела вашего правительства. Ехали мы очень спокойно и хорошо. Вообще, у вас в крае тоже спокойно.

Я: Долго вы оставались в Баку? Кого еще видели?

Министр: В Баку мы прожили два дня. Один вечер провели в нашем консульстве с Ахм. б. Агаевым. Завязался интересный разговор. Ахмед б. по обыкновению говорил очень горячо и высказывался против возможности единения с Персией, указывая на исторические данные и на то, что некоторые ханства жили самостоятельной жизнью несколько сот лет.

Я: Это же верно.

Министр: Да, но верно и то, что Азербайджан подчинялся власти наших шахов. В этом смысле я и возражал Ахмед б. так же горячо, стараясь отпарировать его нападения.

Я: И к чему же пришли в конце концов?

Министр: Каждый остался при своем. Но вы знаете, Ахмед б. слишком горячий человек. Так нельзя обсуждать политические вопросы.

Я: Не знаю, как там ставились вопросы, но сейчас отношение персидского правительства к нам, Азербайджанской Республике, представляется весьма неважным. И в этом отношении, к сожалению, я имею небольшое доказательство, мало говорящее в смысле благоприятном для нас. Если разрешите, я потом вам сообщу.

Министр: Конечно, мы еще с вами увидимся. Но и сейчас я хочу вам сказать, что вы – человек, хорошо известный не только на Кавказе, но и у нас. Вы помните, персидское правительство приглашало вас в Тегеран для организации судебной части. Вы всегда действовали в пользу мусульман. И я хочу вас уверить, во имя интересов мусульман, что мы, персы, от души желаем счастья вашему Азербайджану и вместе с вами будем рады его независимости. Вот мое мнение.

Я: Откровенно говоря, другого отношения я и не ожидал, ибо наша независимость нужна не только для нас, но она принесет пользу и Персии, в особенности именно теперь. Поэтому я полагаю, что на мирном конгрессе ваша делегация, и в частности вы сами, поддержите нашу самостоятельность.

Министр: В этом вы не должны сомневаться, и мы еще поговорим об этом с вами.

Я: Когда вам будет угодно, я к вашим услугам. Позвольте поблагодарить пока за вашу память обо мне и за лестный отзыв. До скорого свидания. Простите, один вопрос: вы не были еще у турецкого министра иностранных дел?

Министр: Я сделал ему официальный визит. Видите ли, я ожидаю выехать в Париж скоро, вероятно дня через два-три, как только будет пароход. Поэтому я не могу располагать временем много. Быть может, еще увидимся со здешним министром иностранных дел (провожает до дверей).

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 50–51. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 111–114.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с голландским посланником в Турции В. дер Д. де Виллебуа[230]

10 января 1919 г.
18–19 час.
Здание голландского посольства в Стамбуле

На другой же день после отправки меморандума (7 января) mr. Ван дер Доес просил, оказывается, меня по телефону пожаловать к нему ввиду моей просьбы видеться с ним. Но телефонщик Pera Palace забыл об этом передать мне. Тогда вчера (9 января) пришел голландский консул mr. Rock, чтобы выяснить это недоразумение. Вернувшись обратно, он немедленно передал мне, что несмотря на болезнь, посланник голландский рад будет меня принять на другой день (10 января) после 6 часов вечера. Голландская миссия – небольшой, но красивенький домик с двориком на главной улице Pera. У ворот – будка с привратником, уже осведомленным о моем приходе. В передней принимает кавас, похожий на грека, но оказавшийся турком. Посланник принимает в крошечном кабинете, вход в который через такую же комнатку. Весь кабинет заставлен кожаной мебелью и книжными шкафами. Довольно старый высокий, худощавый мужчина, еле волочит ноги и с самого же начала жалуется на болезнь. Вид лица действительно болезненный, но старающийся сохранить бодрость. Встречает с приятной улыбкой. Я рекомендуюсь.

Министр: Рад познакомиться. Садитесь, пожалуйста. Вы курите? Прошу (указывает на папиросы). Вы, оказывается, давно здесь. Как вам нравится этот город?

Я: Благодарю вас за внимание. Я и раньше бывал здесь. Город хороший, но теперь тяжело в нем жить по многим причинам, в том числе и вследствие разных болезней.

Министр: Да, это верно, вот сколько времени я не могу поправиться. Но что делать – надо терпеть... Спасибо за письмо и меморандум; прочел оба. Значит, на Кавказе азербайджанцы преобладают?

Я: Да, в Закавказье нас больше, чем остальных. Кроме того, главное население на Северном Кавказе – тоже мусульмане, с коими у нас и сейчас существует связь.

Министр: Затем я обратил внимание, что у вас богатая стра-

на, и потому вы можете жить на свои средства. У вас много нефти, хлопка, но очень мало железных дорог.

Я: Русское правительство проводило дороги лишь сферического характера. Эти соображения стояли выше всех других соображений.

Министр: А скажите, вам удалось видеться с Сазоновым?

Я: Да, несколько раз. Он, как и г. Милюков, оба стоят на одной и той же точке зрения, а именно, что ни одна из отделившихся от России частей не будет ими признаваться. Это старый империалистический взгляд.

Министр: Он так и сказал, что не будут признаваться? А вы не спросили ли его, откуда он сам явился и кого он представляет? Думаю, что он затруднится ответить.

Я: Он отрицает какое бы то ни было представительство, но все же заявляет, что Россия останется целой, неделимой.

Министр: Вот как! И откуда все это ему известно? Ведь никто в мире не сумеет сказать, чем вся эта катавасия кончится. Можно только предвидеть, что будут большие перемены карты Европы.

Я: Мы надеемся, что интересы маленьких народов не будут игнорироваться, и в этом отношении, я уверен, что мы найдем поддержку на мирном конгрессе в лице голландских представителей.

Министр: Вы можете не сомневаться в этом. Ваш меморандум будет мной обязательно отправлен нашему правительству. Я вам должен сказать, что до сего времени я был лишен возможности общаться с моим правительством. Теперь как раз есть случай, коим я воспользуюсь, а именно завтра или послезавтра я отправлю в Гаагу курьера с депешами. С ним же будет послан и ваш меморандум.

Я: Очень благодарен за внимание. Ввиду вашей болезни больше вас не смею беспокоить,

Министр: Желаю успеха вашему делу. Adieu*. Вы живете в «Pera Palace»? Я старый человек, не могу подниматься по лестнице вашего отеля. Впрочем, там есть assenseuer**. (Раскланивается, выходит в другую комнату, что рядом с передней, и прощается очень любезно.)

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 52–53. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 114–116.

* Прощайте (фр.).
** Лифт (фр.).

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с Али Гули Ханом

11 января 1919 г.
21–22 час. 30 мин.
Отель «Pera Palace»

После обеда вся делегация персидская поместилась во втором салоне у окна.

Подхожу к персидскому министру иностранных дел. Он знакомит меня с остальными членами делегации Zokaul-mulk[231], Entezamol-mulk[232], Мирза Гасан-Хан[233] (charge*) и др. В их числе юноша, сын министра, учившийся в петроградском училище правоведения, говорит по-русски и по-французски. Есть и один француз mr. Perni – советник Министерства юстиции. По-нашему, кроме самого министра, никто не говорит; только по-персидски и по-французски.

Министр: Вы представлялись султану? Читал в газетах.

Я: Да, вчера.

Министр: Хороший был прием? Вы заслуживали особого внимания помимо вашего официального положения.

Я: Прием был хороший, и вообще, было оказано внимание, насколько это теперь возможно. Я хотел вас спросить относительно Тифлиса. Что вы там нашли? Как грузины с армянами?

Министр: В Тифлисе мы оставались тоже два дня. В это время столкновения армян и грузин уже прекратились, благодаря вмешательству англичан и французов. Но все-таки обе стороны были недовольны друг другом. Вообще, национальный вопрос на Кавказе стоит остро и вредит всему.

Я: Все же можно парализовать этот вред. И в этом Персия может оказать большую помощь. Вообще, я полагаю, что в Персии не должны безучастно смотреть на события на Кавказе. Ведь все изменения в социально-политическом отношении неприятно должны касаться и Персии. Вот сейчас там образовались три, и даже с Северным Кавказом четыре республики. Как же вы к ним относитесь?

Министр: Мы признаем все эти республики. Особенно мы сочувствуем вашему Азербайджану, и я уже говорил, что мы не только не против, но от души за вашу независимость. Это выгодно нам

* Министр без портфеля (фр.).

во всех отношениях, и прежде всего, как некоторая гарантия против будущей России.

Я: Мне очень приятно слышать такое мнение, ибо до сих пор было заметно какое-то затаенное глухое недовольство, о чем мне говорили в Елисаветполе, по возвращении моем туда из большевистского плена[234]. Говорил о том же и ваш посланник, который прямо заявил, что мы образовали азербайджанское государство под диктовку турецких деятелей, нарисовавших план отнятия у Ирана персидского Азербайджана. Это меня крайне изумило – у нас никаких нет претензий на персидский Азербайджан и мы от вас, кроме поддержки и дружбы, ничего не ищем. Если вы не высказываетесь против Армянской, Грузинской республик, то что вы можете иметь против нас?

Министр: Совершенно верно: мы особенно желаем вашей независимости. То, что вы слышали, это лишь недоразумение, возбужденное названием «Азербайджан». В этом, по-моему, произошла с вашей стороны ошибка: ведь до сих пор Азербайджаном называлась наша территория с центром в Тавризе. Но не в этом все же дело. А как вы удержите вашу независимость? Ведь соседи ваши, армяне, грузины, ваши враги. Антантисты тоже вряд ли вам будут сочувствовать из-за Турции. Вообще, вам следует ознакомить антантистов с положением вашей страны.

Я: Вот я и хотел сказать вам, что я виделся здесь с некоторыми представителями Антанты и подал им меморандум о положении Кавказского Азербайджана. В этом меморандуме, между прочим, я провожу ту мысль, что на Кавказе, и в частности в Закавказье, при внутренней автономии каждой народности должна образоваться одна федерация с союзным правительством наподобие Швейцарского союза. Насколько я знаю, армяне и грузины согласны с этим. По крайней мере, их представители здесь высказывались за идею федерации.

Министр: Я очень сомневаюсь в этом. Я полагаю, что грузины и в особенности армяне не пойдут с вами. Вообще с армянами вам будет очень трудно ладить. Они теперь имеют сильную поддержку и не будут согласны образовать с вами федерацию, когда они стремятся восстановить свое царство.

Я: Вот в этом и я сомневаюсь: они могут стремиться, но вряд ли им это удастся. Я не верю и этого не допускаю. Автономия турецкой Армении – да. Но и это еще неизвестно в каких границах.

Министр: Во всяком случае, с ними трудно будет вести борьбу. А что вы будете делать, если грузины и армяне действительно не согласятся образовать с вами одну федерацию? Тогда ведь вы останетесь одни...

Я: Ну что же? В таком случае мы все же образуем свое государство, как это уже сделали. Ни армяне, ни грузины для нас не страшны. Больше находиться в лоне России мы отказываемся. Какие бы ни были трудности, надеюсь, мы не погибнем, ибо у нас и сейчас есть все данные для самостоятельной политической жизни согласно принципам Вильсона. Вот в этом Персия нам должна помочь, если желает нашей независимости.

Министр: К сожалению, на мирном конгрессе наш голос не будет играть особой роли. Еще меньшее значение будет иметь Турция, которую теперь душат со всех сторон. Но помимо принципов Вильсона есть и история, исторические права. В этом отношении вам хорошо известно положение ханств Закавказья, подчинявшихся власти персидских шахов. Полагаю, что мирный конгресс не может игнорировать исторических прав.

Я: Т.е., значит, Персия предъявит или предъявляет свои права на наш Азербайджан? Может быть, против исторических прав Персии будут указаны другие исторические права, более древнейшего характера, но все же то, что вы сейчас сказали, тоже поможет! Что же, если у нас не хватит сил и мы окажемся беспомощными, то возможно, что такая комбинация, как у нас с Персией, получит осуществление! Для этого хватит у вас сил? Готовы вы на мирном конгрессе отстаивать ваши исторические права, говорили вы в Баку и вообще с нашим правительством на эту тему? Для меня это ново, потребует глубокого размышления, во всяком случае, инициатива – ваша.

Министр (после некоторого раздумья): Конечно, это надо обсудить. Вопрос чрезвычайно важный для нас и для вас. Вот поэтому надо, чтобы вы как можно скорее тоже приехали в Париж. И там переговорили. Я удивляюсь, почему до сих пор нет вашей делегации[235], которая должна во главе с вами ехать на мирный конгресс. Думаю, что они скоро прибудут сюда. (Смотрит на часы: «О, скоро 11 часов».)

Я: Вы не помните имена наших делегатов? Сколько их?

Министр: Право, не помню, не знаю. Будьте здоровы. Еще увидимся. Нам что-то замедляют пароход. (Он встает. Мы прощаемся.)

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 54–55 об. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 116–120.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с украинским посланником в Болгарии А.Я. Шульгиным[236]

12 января 1919 г.
22–23 час.
Отель «Pera Palace»

Бывший крымский представитель Г. Сабри Айвазов говорил мне несколько дней тому назад, что приехал из Софии украинский посланник Шульгин, с которым он не знаком, но слышал о нем очень много хорошего: все украинцы возлагают на него большие надежды, он человек ученый, был министром первой Рады[237] и сочувствует самостоятельности Крыма. 12 января мы познакомились с ним в салоне отеля: еще сравнительно молодой человек симпатичной наружности.

После обычных вопросов беседа велась на темы об отношениях отделившихся от России народностей к правительству ген. Деникина, к представительству Милюкова, Сазонова и др.

Все сходились на том, что эти господа вводят Европу, и в частности Антанту, в заблуждение, ибо никого, никакое правительство они представлять не могут, и сейчас фактически и юридически у русских есть одно лишь большевистское правительство, да, может быть, еще какое или какие правительства, образовавшиеся в Сибири, о коих нам ничего неизвестно. Что касается Украины, то здесь после ухода гетмана Скоропадского власть перешла к национально-украинскому правительству, которое и будет действовать в духе самостоятельности.

Шульгин: И в этом вы можете быть уверены, что теперь никакой примеси начал всероссийского единения не будет. Украина была и останется самостийной. Ей надо уберечься от большевизма.

Я: Откровенно говоря, глядя на некоторых представителей Украины, я начал уже сомневаться в самостийности ее. Полагаю, что внешний представитель ваш должен быть, во всяком случае, сторонником этого начала. А между тем...

Шульгин: Я догадываюсь, на кого вы намекаете: на здешнего нашего посланника Суковкина! Да, это верно, он не украинец не только по рождению, но и по политическим убеждениям. Это типичный великоросс, бывший губернатор, и хотя был также председателем губернской земской управы, но был и останется бюрократом. К нашему несчастью, таким был, как потом обнаружилось, план гетмана Скоропадского и окружающих его лиц вроде московского плутократа Игоря Кистяковского[238].

Ведь вы знаете, Киев после октябрьских событий в Петрограде и затем в Москве стал убежищем всех русских «деятелей». Все находили приют у нас. Мы охотно их принимали, так как многие сами предлагали нам свои услуги. В их числе, например, и Игорь Кистяковский: ведь он прямо заявлял нам, что он убежденный самостийник. Мы его и сделали министром внутренних дел. То же с Гербелем[239] и др.

Оказалось, что они спелись с безвольным и беспринципным гетманом Скоропадским и задумали на шее украинцев восстановить старую Россию. Думаю, что всех их теперь хорошо у нас раскусили и больше на обман не поддадутся. Одним из таких господ и был г. Суковкин. Он, конечно, скоро отсюда будет отозван. Даже служащих себе он подбирал по своему духу. Единственный человек в составе здешнего украинского посольства, очень почтенный и уже испытанный самостийник – доктор Кобылянский[240], – и он у него в загоне... Но все это переменится.

Я: Значит, вы уверены, что Украина вновь будет отстаивать свою самостоятельность? Знать это важно и для остальных народностей, отделившихся от России. Не зная, например, что Суковкин не самостийник, я при первом свидании с ним предложил ему, как представителю самого большого из вновь образовавшихся государств на территории бывшей России, взять на себя инициативу в установлении контакта между остальными представителями, здесь находящимися (Азербайджана, Крыма). И он обещал, сказав даже, что он составил меморандум об Украине и охотно поделится со мной своими мнениями об отношениях наших к будущей России и к Антанте. Теперь, конечно, я не захочу обмениваться с ним взглядами.

Айвазов: И мне он казался не на месте своем. Он игнорировал наше крымское правительство, которое, однако, признавалось правительством Украины.

Шульгин: Что делать? Бывают же ошибки. И мы их совершили. Но я уверен, что теперь Украина охранит себя от ошибок, хотя все мы переживаем небывало тяжелое время. А главное — отсутствие сколько-нибудь точных сведений. Особенно трудно было получать сведения, сидя в Софии после прихода туда французов. Я и сейчас точно не знаю, как обстоят дела на Украине, равно как, что это за правительство ген. Деникина, с которым, во всяком случае, у нас не может быть ничего общего, ибо, как видно сгруппировавшиеся вокруг Деникина в Екатеринодаре мечтают о восстановлении России в прежних границах. Это видно было и из слов Милюкова. Что касается Сазонова, то хотя он и отрицает официальность своего положения, но конечно, он – министр иностранных дел у того же Деникина.

Единственно, о чем надо теперь подумать, — это об укреплении украинского правительства, которое могло бы беречь народ от влияния большевизма и затем отправить делегацию на мирный конгресс. Это надо сделать всем народностям, и тогда в Париже, я не сомневаюсь, представители наших народностей сойдутся и окажут друг другу поддержку.

Я: Собственно, это надо было сделать до парижского конгресса. У вас был съезд народов, но там не были оформлены взаимоотношения, и все ограничилось декларативной стороной.

Шульгин: Да, верно. Но не забывайте, что тогда жива была идея федеративной России и Всероссийского Учредительного собрания. Теперь положение резко изменилось. Большевизм русский оттолкнул от России почти все народности, коим нужна взаимная поддержка в деле признания их самостоятельности.

Независимость Украины признана не только Германией и ее бывшими союзниками, но также Францией и Англией. Не думаю, чтобы теперь державы все подняли вопрос о нашей независимости. Впрочем, кто знает...

Во всяком случае, к другим народностям, как к азербайджанцам, грузинам и др., отношение Украины, я могу сказать с уверенностью, было и останется благоприятным, дружеским.

Я: Этого-то нам и нужно.

ГААР, ф. 894, оп. 10, д, 151, л. 56–57. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 120–123.

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с Али Гули Ханом

15 января 1919 г.
18 час. – 18 час. 30 мин.
Отель «Pera Palace»

После последнего свидания с мушав[ерель] мем[алек] несколько дней редко встречал членов персидской делегации днем, а по вечерам делегация уединялась, к ней присоединялись какие-то французы, с коими и проводили время. 14 января в столовой, где я сидел за своим столом, подошел персидский министр иностранных дел с сыном и, поздоровавшись, сообщил, что дня через два он едет, а завтра зайдет ко мне поговорить.

На другой день, т.е. сегодня в 6 час., он прислал сначала секретаря, чтобы узнать, дома ли я, и затем зашел сам, просидел около 35–40 мин. Я лежал в постели, был у меня жар и сильный насморк. Встал, оделся и принял его.

Министр: И вы тоже нездоровы? Знаете, надо беречься, ибо здесь очень плохой климат. Старайтесь пораньше выехать отсюда. Есть сведения от ваших делегатов, когда они прибудут? Они должны скоро прибыть. Даже на расходы было отпущено 54 тыс. лир.

Я: Сведений пока все нет. Уже прибыл армянский представитель[241], у которого я должен был быть сегодня, но состояние здоровья не позволило. А вы когда едете?

Министр: Наверное, завтра. Пароход военный английский, нам дают англичане. Иначе трудно было бы выбраться отсюда.

Я: Каково ваше мнение о мирном конгрессе? Скоро ли начнутся заседания, кто пока будет допущен?

Министр: Приходилось слышать, что подготовительные сеансы начнутся на днях, но только при участии представителей Антанты. Кто будет еще допущен – неизвестно. Это все выяснится там, в Париже, куда и надо торопиться.

Я: Видите ли, я решил, если это окажется возможным, сначала ехать отсюда в Баку, где повидаться с кем надо, а затем, если нужно, ехать в Париж, ибо я полагаю, что многие вопросы следовало бы обсудить и вырешить на местах, прежде чем ехать на конгресс. И это тем более, что до нас очередь дойдет не скоро, как писали, через 5–6 месяцев.

Министр: Может быть и так. Я также сожалею, что не удалось в

Баку видеться с Фат. Х. Хойским и вообще с вашими министрами. Хойский был, кажется, болен. Не знаю, каково ваше окончательное решение, но мне кажется, вопрос о вашем Азербайджане можно было разрешить всего удобнее для вас в смысле союза и единения с Персией.

Я: Как?!

Министр: Позвольте, я поясню. Этим я не хочу сказать, чтобы вы были зависимыми от Тегерана. Нисколько. Ваш Азербайджан сохранит, конечно, внутреннюю автономию. Что же касается до внешнего положения, то оно определится особым актом. Все это, конечно, оформится на конгрессе. И если хорошенько вникнуть в это, то такой исход полезен для вас и для нас и может получить санкцию Антанты. Я говорил об этом и в Баку при Ахмед б., но он только вспылил. Я даже слышал от кого-то, что в этом предложении будто кроется персидская дипломатия, желающая поработить ваш Азербайджан с тем, чтобы прислать в Баку одного из наших ханов в качестве правителя. Говорили, что при таком исходе азербайджанцы готовы снова стать русско-подданными. Думать так – значит не понимать вовсе мною сказанного.

Я: Как бы его ни понимать, во всяком случае, надо было переговорить об этом именно на месте в Тегеране или Баку. Можно было послать в Тегеран представителей. По многим причинам я не думаю, что предложенное вами могло быть принято, но все же переговоры с нашим правительством были необходимы. Иначе получите следующее: я имею полномочия с широкими правами, но я, например, при всем этом затрудняюсь дать вам ответ, не сносясь с Баку. То же, вероятно, и вы, при выработке условий могут быть предложения, относительно коих и вам понадобится запросить Тегеран.

Министр: В настоящих условиях никакие представители из Тегерана в Баку и обратно отправляемы быть не могут.

Относительно себя могу уверить, что правительство шаха не отвергнет принятых мной обязательств, в чем бы они ни выразились. Но ведь я не выставляю сказанного как требований. Это лишь мое предположение, которое, конечно, подлежит обсуждению взаимному.

При этом я бы хотел, чтобы вы и мы не забывали тяжелого времени, в каком мы пребывали, в особенности мы, мусульманские народы. Неужели и теперь не будет между нами сознания, что, в конце концов, все удары посыплются на нас. Посмотрите, что делают с Турцией, ведь вряд ли это государство вновь оживет. Значит,

пропали все надежды. Если и теперь не будет у нас солидарности, то, значит, мы все осуждены на вымирание, на гибель. В частности, на Кавказе, русские прежде всего, а потом грузины и армяне (как бы ни враждовали – все же христиане) съедят вас, а потом и нас. Надо, чтобы между нами было доверие. Этого пока нет. Вот вам явное доказательство, когда я приехал в Баку, то наш консул сообщил мне, что Фат. Хан Хойский написал это официальное письмо, в котором он спрашивает, действительно ли 8-м пунктом персидской программы на мирном конгрессе является требование о восстановлении границ Персии до присоединения ханств Закавказья к России, т.е. до Гюлистанского договора. При этом Хойский писал, что если этого требования нет, то чтобы консул опроверг это через газеты. Я тогда же предложил консулу опровергнуть это обстоятельство, так как подобного требования у нас нет. Итак, доверие и единение – вот что нам необходимо сейчас.

Я: Конечно, и то и другое должно быть взаимным, причем единение я понимаю в смысле союза в виду оберегания независимости и интересов Персии и нашего Азербайджана. В этом, я уверен, вы найдете в нас надежных союзников.

Министр: И я уверен. Я вам сказал все совершенно откровенно. Даст Аллах, увидимся в Париже и еще переговорим об этих вопросах. Пока разрешите мне откланяться и просить вас, если возможно, дать мне экземпляр вашего меморандума.

Я: С удовольствием. Я приготовил один экземпляр с соответствующим письмом на имя персидского посланника, которого хотел просить послать меморандум вашему правительству. Теперь, раз вы сами как министр иностранных дел здесь, то позволю себе вручить меморандум вам и просить о том же.

Министр: Очень вам буду благодарен.

Я: Завтра же я вам передам*. Благодарю вас за посещение и желаю счастливого пути.

Министр: До Парижа поручаю вас Всевышнему. (Провожаю его до лифта).

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 58–59 об. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 123–126.

* Меморандум с письмом был вручен персидскому министру иностранных дел 16 января в 14.30 час. дня. (Прим. автора.)

Запись беседы А.М.б. Топчибашева с председателем Армянского национального совета и председателем армянской делегации на Парижской мирной конференции А. Агароняном[242]

16 января 1919 г.
12 час. – 13 час. 30 мин.
Отель «Pera Palace»

14-го утром прочел в газете, что приехал А. Агаронян проездом в Париж. Немедленно отправил секретаря Гашим б. в отель «Токатлиан»[243] узнать, когда могу видеться с ним. Господин Агаронян просил пожаловать на другой день в 3 часа дня. К сожалению, этого не мог сделать, так как у меня оказался сильный насморк, и я, боясь осложнений, не мог выходить на воздух. Ввиду этого написал г. Агароняну письмо, в котором извинялся и просил его, если он может, зайти ко мне. Он был так любезен, что на другой день зашел ко мне со своим секретарем (в лицо знаю, из Тифлиса, но фамилию забыл).

Агаронян: Здраствуйте, Али Мардан бек. Что с вами? Да, кашляете, это не хорошо. Но в общем выглядите куда полнее, чем в октябре. Вам нужно беречься, тут разные болезни. Желаю скорого поправления.

Я: Спасибо большое. Я извиняюсь за причиненное беспокойство и благодарю вас за посещение. Я почти отрезан, не имею сведений, и хотелось бы от вас узнать, что делается на Кавказе.

Агаронян: Пожалуйста, не извиняйтесь: я бы не уехал отсюда, не повидавшись с вами. Я постараюсь вкратце вам рассказать. С чего начать?

Я: Ну, каковы, например, ваши отношения с грузинами?

Агаронян: Правду сказать, очень скверные. Ведь грузины объявили нам форменную войну[244], которая продолжалась до последних дней. Все из-за Лори, Борчалы.

Вам хорошо известно, что весь этот район населен армянами и лишь отчасти мусульманами, грузин же совсем там нет. Еще месяца два тому назад грузинское правительство послало в Борчалинский уезд экспедицию, в которой участвовали и немцы. Тогда еще было разрушено 5 мусульманских селений. Это, конечно, вызвало большое брожение среди армян и мусульман против грузин.

После оставления турками Ахалкалакского и Ахалцихского

округов отношения между нами испортились еще больше. К тому времени в одном из армянских селений Лори был убит или ранен грузинский офицер. Грузины выдвинули войска с артиллерией и броневиками во главе с Цулукидзе[245]. Армяне также выдвинули войска, в числе коих был и отряд Андраника. Мы разбили грузин, взяли 1500 пленных, много пушек, оружия и три броневика, которым был загражден путь камнями, брошенными армянами с гор на путь. Затем грузины напали на Шулавери[246] и окончательно уничтожили его. После вмешались alliés, военные действия были прекращены.

Я: Словом, все как следует, по-международному; плохо начинаем, плохую школу прошли!..

Агаронян: Именно. Я не хочу обвинять одних грузин, и наши должны были удержаться. Словом, когда я с М.И. Пападжановым[247] по дороге сюда приехали в Караклис, то не могли дальше проехать: происходили военные действия. Мы вынуждены были двинуться в Дилижан и оттуда приехали в Казах, где у нас кончился запас бензина. Там мусульмане очень любезно снабдили нас бензином, и мы доехали до Акстафы, оттуда очень спокойно приехали в Тифлис. Тифлис горел…

Я (прерывая): Как, поджог?

Агаронян: Нет, горел в смысле возбуждения страстей. Здесь была, оказывается, форменная облава на армян. Ловили и сажали всех, кто попадался, тысячами задерживались. Грузинская Красная гвардия разошлась вовсю. Врагов-армян арестовывали и затем отпускали, иногда взимали деньги, и крупные даже суммы (так, у Калантарова взяли 30 тыс. руб. у другого – 15 тыс. и т.д.). Затем задержанных посылали на какие-то работы в Кутаиси. Выдавали, например, такие свидетельства, такой-то, как армянин, не подлежит задержанию. Словом, отношения обострились донельзя!

Я был у Жордания и просил его прекратить все такие действия, а главное, военные действия. Устроили совещание при участии англичан и французов, кои и предложили немедленно прекращать военные действия. Согласились. Образована смешанная комиссия (англичане, французы, мусульмане, армяне), которая и будет управлять нейтральной зоной впредь до решения спора о Лори на мирном конгрессе.

Вообще все это нехорошо. Нехорошо и то, что грузины были невнимательны к нам, армянской делегации из 12 лиц. Нам дали одно купе в грязном вагоне 2 класса, в котором везли какую-то про-

визию. В то время как грузинские делегаты, в количестве 18 (Чхеидзе, Церетели, Накашидзе[248], Николадзе[249], Гамбашидзе[250] и др.) сами ехали в 1 классе. Еще один факт: в 20-х числах ноября, когда я уже был в Эривани, получилось нами приглашение от грузинского правительства на конференцию в Тифлис совместно с Азербайджаном и Северным Кавказом. В приглашении были указаны срок конференции и вопросы; такое отношение какого-то непрошеного верховенства мы не приняли и отказались ехать на конференцию.

Я: Как все это неприятно?! Ну, а с нами вы тоже воюете? Каковы отношения с Азербайджаном?

Агаронян: С вами отношения куда лучше. Правильно они налаживаются. Прежде всего, не разрешен еще вопрос о взаимном представительстве ни у вас в Эривани, ни у нас в Баку нет еще представителей, в коих, однако, чувствуется нужда. Причиной служит отказ азербайджанского правительства признать представителем назначенного нами Бекзадяна[251], который признавался, пока ваше правительство было в Елисаветполе, и который был найден почему-то неудобным после переезда азербайджанскою правительства в Баку. Затем армяне, особенно из видных людей, опасаются еще ехать в Баку и вообще по вашей линии Закавказской железной дороги, местами были частичные случаи столкновении между отдельными армянами и мусульманами.

Правительство Азербайджана предоставило армянам три места министров и более 30, кажется, мест в вашем парламенте, но армяне отказались воспользоваться[252]. Быть может, в парламенте у вас и есть армяне, но кто и сколько не знаю, но от министерских постов отказались.

Я: Чем же это объясняется?

Агаронян: Видите ли, вообще отношения армян к Азербайджану будут неформальны, пока во главе вашего правительства будет стоять Ф.Х. Хойский, которого армяне считают виновником убийства многих армян и насилий при взятии в сентябре Баку… Наши думают, что Фатали Хан мог бы не допустить этого.

Я: Позвольте, в город, кажется, вошли войска, кои два месяца осаждали город. Я не имею сведений…

Агаронян (прерывая): Именно когда вы были здесь. Рассказывают очень много нехорошего… Но все же полагаю, что отношения между нами должны быть урегулированы.

Я: Так это надо было делать там на месте.

Агаронян: Очень жаль, не удалось. Теперь надежда на мирный конгресс, куда вам обязательно необходимо ехать. У вас уже тоже избрана делегация, и что-то слишком большой состав: кажется, 30 человек. Вот забыл, кто председатель вашей делегации.

Секретарь: Сам Али Мардан бек. В армянских газетах приводится этот список. У меня есть эта газета.

Я: Я совершенно не знаю, кто едет, и лишь случайно узнал, что я председатель делегации. Очень буду благодарен, если дадите мне имена наших делегатов. И зачем их так много?

Агаронян: Я также нахожу, что очень много. Вот грузин было 18 человек, а в Батуме англичане предложили им сократить число до 12.

Я: А было в газетах о времени выезда нашей делегации?

Агаронян: Когда мы были в Тифлисе, говорили, что там ждут ваших делегатов. Для них даже готовили вагоны. Потом в Батуме перед выездом я тоже слышал, что ваши на днях приедут туда. Грузины их в Батуме ожидали. Вероятно, на днях и даже очень скоро, все они приедут сюда.

Я: Вы пока здесь один. Будете ждать Пападжанова? А где он сейчас?

Агаронян: Он поехал к вам в Баку, где его семья. Должен тоже скоро приехать. Приедет и ген. Корганов[253]. Но я, вероятно, ждать их не буду и поеду раньше, как только получу место на пароходе. Надо спешить в Париж. И вам надо туда скорее приехать, хотя до конгресса еще далеко.

Я: Ехать-то можно, но с чем – вот вопрос. Вы помните, еще в октябре я развивал здесь перед вами идею о федерации наших народов наподобие Швейцарского союза. И тогда я видел лишь в этом спасение Кавказа, и в частности Закавказья. И сейчас я держусь этого же мнения. Конечно, и грузины, и армяне, и азербайджанцы сохраняют свою внутреннюю автономию, но имеют общесоюзные организации, как в Швейцарии. Тогда и все пограничные и иные споры теряют свою остроту. В этом смысле я и высказался в меморандуме, поданном представителям alliés и нейтральных государств.

В октябре вы и находившиеся здесь другие армянские и грузинские представители, в общем, соглашались с идеей о федерации. Не знаю, как вы теперь на это смотрите. Может, изменились обстоятельства.

Агаронян: Видите ли, теперь это очень сложный вопрос. Помню, это Чхенкели, которому я писал об этом, ответил мне, что, пока не укрепятся наши отдельные республики, нельзя думать о федерации.

Я: Это правильно отчасти. Но, по-моему, о федерации следует заявить всем делегатам народов Закавказья в один голос на мирном конгрессе. Это будет иметь большое значение, и я полагал, что сюда и затем в Париж вы и все делегаты Закавказья приедут, обсудив этот важный вопрос на месте.

Агаронян: Это было очень трудно, а с грузинами невозможно. Вы видели, какие у нас отношения с ними. И все это главным образом из-за Тифлиса, на который будто мы, армяне, претендуем. А между тем у нас никаких претензий на Тифлис нет. Мы его оставляем грузинам, как бы Тифлис не сыграл для Грузии такую же печальную роль, как этот Константинополь для Турции.

Я говорил и в Тифлисе: мы решили оставить Тифлис совсем, все армяне выселятся из него, тогда он обратится в грузинскую деревушку и погибнет!.. Поверьте, что так и будет.

Я: Как печально, что народы наши начинают свою жизнь самостоятельную при таких ненормальных отношениях! Я все же не теряю надежды на улучшение этих отношений и на достижение конечной цели – федерации.

Агаронян: Прекрасная идея! Вот посмотрим, что скажет конгресс. Приезжайте скорее. Пока, до свидания!

Я: Мы еще увидимся, вероятно, здесь: я постараюсь быть у вас, как только здоровье позволит. Спасибо за посещение. (Провожаю до коридора.)

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 151, л. 60–62 об. Заверенная копия. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 127–132.

Письмо А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому

5 марта 1919 г.
Стамбул

Ч. 1

В письмах моих, отправленных на Ваше имя через Мамед Эмина Расул-заде (22 октября 1918 г.) и Халил бека Хасмамедова (1 ноября 1918 г.), я писал подробно как о состоянии здешних дел, так и о том, что мной сделано до 1 ноября 1918 г.

События общемирового и чисто турецкого характера, совершившиеся после 1 ноября, коренным образом изменили дальнейший ход политической жизни, меняясь при этом с головокружительной быстротой, лишающей возможности свободно и объективно ориентироваться в них. Чтобы уловить их нить, необходимо хотя бы конспективно коснуться того, что имело место со дня моего сюда приезда до 1 ноября.

Я прибыл в Константинополь 28 сентября 1918 г., и уже с 30 сентября получил тревожные вести о крутом повороте в ходе военных действий в пользу антантистов, а 1 октября окончательно выяснилось поведение Болгарии, вышедшей из строя воюющих и тем ослабившей сильно срединные государства, а Турцию поставившей в крайне тяжелое положение...

На другой день, 2 октября, я был у садр азама Талаат паши и министра иностранных дел Ахмеда Насими, а 3 октября у военного министра Энвер паши и у министра юстиции Халила, председателя комиссии по урегулированию споров относительно границ Азербайджана, Грузии и Армении.

Из общего тона бесед* с названными тогдашними руководителями судьбами Турции можно было уловить намеки на слабость положения этой державы и на неопределенность в области международных отношений, во всяком случае не говорившую в пользу Турции.

Визит мой к армянским представителям (Агаронян, Пападжанян и Хатисян), обычно лучше осведомленным, и беседа моя с грузинским представителем (Гвазава[254]) 2 и 3 октября подтвердили характер настроения, вынесенного из бесед с вышеназванными турецкими министрами.

* Копии, с письменным изложением коих, мной Вам присланы. (Прим. автора.)

С 3 октября уже пошли толки сначала о частичном изменении кабинета, а потом и о падении всего министерства Талаат паши, державшего в руках руль государственного корабля с самого начала войны. Одновременно статьи говорят (в газетах) об измене общему делу со стороны немцев, которые, подобно болгарам, будто оставляют фронт и не желают больше воевать.

Положение кабинета пошатнулось еще сильнее: усилилось не только критическое к нему отношение, но стали появляться уже нападки и указывались пока косвенные виновники в деле вовлечения Турции в войну. Не могло быть сомнения в зарождающемся сознании о большой опасности, угрожавшей государству. Потом уже выяснилось, что как раз в эти дни (4–10 октября) делались попытки войти в переговоры с антантистами, отвергнутые последними.

Торжественное открытие турецкого парламента 10 октября, в присутствии которого Его Величество новый султан принес присягу[255], было уже лебединой песнью кабинета. 11 октября во дворец был вызван Тевфик паша, которому было поручено составить новый кабинет.

Так как последний задался целью распределить портфели министров между, во-первых, противниками войны и, во-вторых, не из партии унионистов, а таковыми были 99% наличных деятелей, то он, Тевфик паша, старый дипломат, находящийся в родстве с династией и к тому же слывущий за англофила, отказался на другой день, 12 октября, от составления кабинета.

Тогда же это, действительно, трудное дело было поручено первому генерал-адъютанту Его Высочества султана Иззет паше, известному боевому генералу (Албания, Добруджа и др.). который 13 октября и образовал пол-унионистский по цвету, но в общем сильный кабинет, в состав которого вошел, между прочим, и Рауф бей, председатель бывшей конференции в Трапезунде, а затем председатель комиссии по ведению переговоров и заключению перемирия между антантистами и Турцией. В новом кабинете Рауф бей занял пост морского министра.

Новый кабинет заседал беспрерывно. Решения его хранились в тайне, даже запросы в парламент относительно шагов министров не имели результата. В программном своем выступлении в парламенте Иззет паша, указывая на небывалое затруднительное положение, просит не критиковать, а поддерживать кабинет. Говоря это, добрый, преданный родине солдат Иззет паша закончил плачем

свое первое выступление в парламенте, оставив впечатление робкого, недеятельного премьера.

Но это, как оказалось, было ошибочно, ибо кабинет работал даже сверх сил и все время находился в сношениях с представителями Антанты сначала в Смирне, а потом на острове Мудрос. Для этого им была образована особая комиссия во главе с Рауф б. Сюда входил и очень симпатичный и знающий дело человек - Ришад Хикмет б., товарищ министра иностранных дел (мусташар), занимавший раньше и ныне занимающий эту должность.

В день образования кабинета Иззет паши 13 октября получено было сообщение, что Германия приняла предложение президента Вильсона (его 14 пунктов). Тогда же турецкое правительство послало телеграмму президенту Вильсону о готовности принятия и Турцией его предложения.

14 и 15 октября прошли в тяжелом и напряженном ожидании ответа на эту телеграмму, так как распространились слухи, оказавшиеся потом провокационными, о том, будто президент Вильсон и вообще Антанта не желают заключить с Турцией, «уничтожающей свое же население», никакого перемирия, а хотят ее завоевать и затем уничтожить как государство...

16 октября получили ответ Вильсона, открывший путь для переговоров о перемирии при посредствии комиссии Рауф бея. С 16 октября по 3 ноября, то есть по день официального объявления условий заключенного перемирия, начался период тяжелого состояния, напряженного ожидания. Надежд было мало, все ожидали худшего, но не могли не быть довольны возможностью прекращения войны.

Однако и в этом приходилось разочаровываться, ибо уже 18 октября было сделано нападение на Константинополь со стороны аэропланов alliés, повторенное 25 октября. Оба раза были разрушены дома и убиты мирные жители, причем второй раз более 60 человек, большая часть коих были не турки.

19 октября мне пришлось быть у одного из прежних деятелей[256], с которым долго беседовал (копия прислана Вам). После этой беседы у меня зародилась мысль о возвращении обратно, кстати, собирались уезжать члены нашей делегации. Но еще раньше возникла мысль о поездке за границу, в одну из нейтральных стран, заехав предварительно в Вену и Берлин. С другой стороны, нельзя было делать ни того, ни другого, не выяснив хоть сколько-нибудь создав-

шегося положения, в частности, отношения нового течения здесь к Азербайджану. И это тем более, что при отсутствии каких-либо сведений от нашего правительства ходили самые разнообразные вести о положении вещей у нас. Самым важным был вопрос об отношении Турции к нам при изменившихся обстоятельствах. Этот вопрос и был предметом моих бесед с новыми турецкими министрами: 21 октября с садр азамом Иззет пашой и 27 октября с новым министром иностранных дел Наби б. (копии обеих бесед имеются у Вас).

Свидания с обоими, успокоив несколько меня относительно нового курса, убедили, во-первых, в том, что положение Турции действительно тягостное и, во-вторых, в том, что при такой неопределенности нельзя пока никуда отсюда уезжать. К тому же поездка в Европу стала уже невозможной: выехавшие 1 ноября в Швейцарию для пропаганды Али бек Гусейнзаде, Фуад бек Кепрюлюзаде[257], Абдул-Рашид Ибрагимов[258], Атаулла Багаэтдинов[259] и другие вернулись обратно.

Весь период до объявления условий перемирия (16 октября – 3 ноября) здесь все умы – в министерствах и в прессе – главным образом, были заняты вопросами двоякого характера: 1. Какие условия перемирия и 2. Кто из бывших министров-унионистов куда и как бежал, кто и как злоупотреблял своей властью и государственной казной. При этом больше занимались вопросами второй категории, чем условиями перемирия. Тем более, что при всем старании газеты не имели и не получали никаких сведений о том, как ведутся переговоры о заключении перемирия: все держалось в тайне как турецкими властями, так и антантистами. Поэтому все находились в области догадок. И лишь 28 октября[260] пошли вести о заключении перемирия на очень тяжелых условиях, но каких – не было известно...

Как раз накануне, 27 октября, начался отъезд из Константинополя немецких войск, что дало основание к заключению, что это входит в условия перемирия и что столица Турции будет занята войсками alliés. С этого дня сообщаются слухи и вести одни зловещее других, причем эти слухи и вести часто касались и Азербайджана. Я их не мог ни принимать, ни отвергать, так как не получал ровно никаких сведений. Что ни день, газеты высказывали предположения и приводили проекты один зловреднее другого. Но все это делалось робко, с оглядками и с подобострастиями по заочному адресу держав Антанты.

Зато те же газеты были верны, смелы и обильны сведениями в отношении «бывших»[261]: за несколько дней был исчерпан весь лексикон скверных мыслей, эпитетов, слов по адресу вчерашних... кумиров, не только изгнанных, но и оставшихся их единомышленников, товарищей, случайных знакомых. Забыв об опасности, угрожавшей родине, стамбульские «публицисты» в эти горестные дни, вместо спасительного объединения разрывали друг друга на части, выискивая факты принадлежности противника к унионизму. Заговорили даже очень высокие особы, тоже выступив с обвинениями против «бывших»... В эти дни общей печали нашлись силы лишь для... самооплевывания, унижения своего несчастного народа, раскрытия гнилых язв, для личных глумлений и обвинений, для подведения счетов на почве личных обид.

И такое непонимание положения продолжалось очень долго, не улеглось и сейчас, хотя внешне, по-видимому, успели доконать унионизм. Лишь временами наступали моменты просветления, когда, казалось, вернулся разум, чтобы заставить людей опомниться. Таким моментом явился день 2 ноября, когда пресса уже знала об условиях перемирия. Тяжесть и суровость условий для страны были неимоверны. Газеты в этом как бы сговорились совместно оплакивать судьбу своего народа. «Vae victis» – «Горе побежденным!» – вот какой был лозунг дня, удачно провозглашенный сквозь жгучие слезы газетой «İkdam»[262]...

1 ноября уехал Хал. б. Хасмамедов. Накануне и в день отъезда мы беседовали: настроение было, естественно, самое угнетенное. Я просил его ускорить или вызов меня обратно, или присылку необходимого мандата для поездки на мирный конгресс.

Наконец, 3 ноября был опубликован официальный текст условий устава, заключенного между Турцией и антантистами перемирия, 11 и 15 пункты которого касались:

а) непрепятствования со стороны Турции занятию г. Баку alliés;

б) контроля над закавказскими железными дорогами и

в) вывода турецких войск из пределов Закавказья по требованию alliés.

Приведенными вкратце обстоятельствами и объясняются как дальнейший ход событий политической жизни, так и сделанные мной шаги и действия, о коих излагается в прилагаемых документах. К этим документам я и перехожу теперь.

Ч. 2. Разъяснения к присылаемым документам

Приступая к разъяснениям, касающимся присылаемых документов, должен прежде всего сказать, что эти документы, как и все мои действия, написаны и совершены в состоянии полной неосведомленности моей о том, что творится в Азербайджане, каково его положение с изменением общего хода политической жизни, каковы отношения к alliés, к Турции, к соседям: Грузии, Армении, Северному Кавказу. Мне не было даже известно, из кого состоит правительство и существует ли оно вообще, ибо ходили слухи о падении правительства и даже о разгоне его.

Я чувствовал полное одиночество, оторванность, абсолютную неосведомленность и поэтому, естественно, что не мог действовать с необходимой смелостью и решимостью, не будучи уверен в согласованности и соответствии своих выступлений с фактическим положением Азербайджана, направлением деятельности правительства и соглашениями и взаимоотношениями с соседними государствами. Я видел воочию, как чуть не ежедневно, под влиянием создавшихся условий иного порядка вещей, менялись здесь направления, соглашения и взаимоотношения.

К большому сожалению, я не имел никакой возможности сообщаться с Вами, и попытки мои в этом отношении, как показывают документы (7–11, папка № 1), не имели успеха.

И если я останавливался на мысли о возвращении, то это было естественное стремление, во имя общих интересов ознакомиться с действительным положением нашего края и ознакомить Вас всех с подробностями происшедшего поворота мировых событий.

Но помимо технических препятствий, я всякий раз останавливался перед невозможностью оставлять Константинополь в столь тяжелое время, и притом без заместителя. Еще в письме, отправленном с Хал. б. Хасмамедовым от 30–31 октября 1918 г., я выражал желание вернуться, если мне не будет прислан мандат для поездки за границу. Я не мог ожидать, чтобы это условное пожелание было принято за факт и чтобы на этом основании правительство не делало даже попытки поставить меня в курс текущего положения представляемой мной здесь страны. Такое же пожелание я выразил и в телеграмме, которую хотел отправить 20 ноября, но не удалось (9–11, папка № 1).

Во всяком случае факт тот, что я действовал здесь, не будучи

совершенно осведомлен относительно Азербайджана, от правительства которого за время с сентября 1918 г. по 20 января 1919 г. никаких извещений не получал.

Это обстоятельство и вынудило меня отправить в Баку состоявшего при мне секретарем Мустафу б. Векилова. Он был снабжен мной подробной инструкцией в деле как собирания и получения официальных и всяких сведений, так и ознакомления правительства с истинным положением вещей здесь. В целом в ряде вопросов по разным отделам он должен был привезти сведения, кои дали бы мне возможность определить линию поведения в дальнейшем и, в частности, присылки делегации на мирную конференцию.

М.б. Векилов выехал отсюда вместе с Селим б. Бебутовым 19 декабря 1918 г. Прибыл в Баку 7 января 1919 г., т.е. накануне выезда оттуда делегации[263].

Все присылаемые документы и материалы уложены в особые папки и связки, числом всего 6. Общее оглавление этих папок при сем прилагается (Приложение 1).

В каждой папке имеется подробная опись всех документов на турецком и русском языках.

Документы в папке № 1

1. Нота протеста (1–2). 3 ноября был официально объявлен текст условий перемирия с Турцией. В виду того, что 11 и 15 пункты этих условий касались нас и затрагивали интересы г. Баку, наших железных дорог и войск, находившихся в пределах Азербайджана, я в тот же день в сотрудничестве с одним образованным деятелем написал эту ноту протеста.

Тогда же, 3 ноября, вечером, счел нужным до подачи ее переговорить предварительно с Рауф б., заключившим акт перемирия (см. папка № 2, стр. 1–3). 4 ноября нота эта мной лично была вручена товарищу министра иностранных дел Ришад Хикмет б., члену делегации по заключении перемирия (папка № 2, стр. 4-6), а 5 ноября я был у самого министра иностранных дел Наби б. (папка № 2, стр. 7–9).

Тягостное положение, в котором оказалась Турция, ясно говорило за то, что делегаты ее были вынуждены принять все предложения или, вернее, продиктованные требования... И я знал, какой получится ответ на протест. Но необходимо было по требованию

момента подчеркнуть самостоятельность Азербайджана, о котором отзывались как о присоединенной к Турции части Закавказья, созданной будто той же Турцией. Местная печать, указывая на поданный протест, говорила об Азербайджане, как о независимой республике. В этом же смысле я имел в виду продолжать свои разъяснения, но, к сожалению, произошел перерыв, благодаря падению кабинета Иззет паши 9 ноября. Пришлось выждать несколько дней, пока сформировывался новый кабинет Тевфик паши. И только 16 ноября я мог быть у нового садр азама (папка № 2, стр. 15–17) и у нового министра иностранных дел Мустафа Рашид паши (папка № 2, стр. 14), а также у него же (папка № 2, стр. 20–21) и у его мусташара (папка № 2, стр. 22–23) 18 ноября.

2. Ответ на ноту протеста (папка № 1, №№ 5–6), за подписью названного министра иностранных дел, я получил 21 ноября, о чем также были помещены заметки в газетах.

3. Одновременно с нотой протеста мной была передана тому же мусташару министра иностранных дел 4 ноября и нота о назначении дипломатического представителя Турции в Азербайджане.

Этот вопрос неоднократно мной поднимался при встречах с министром иностранных дел и его мусташаром и при их ответных ко мне визитах, а также в письме от 4 декабря, которое предназначалось на имя садр азама. Мало того, два раза, 19 и 28 ноября, приходил ко мне чиновник того же министра иностранных дел, за справками о представителях Турции на Кавказе. Наконец, по поводу привезенных теперь вашим дипломатическим курьером двух писем о том же вопросе. Министр иностранных дел Мустафа Рашид паша во время беседы с нашей мирной делегацией, которую он принял 24 сего февраля, сказал мне, что вопрос о назначении дипломатического представителя в Азербайджан не может быть разрешен без согласия alliés, на что едва ли можно рассчитывать впредь до окончательного признания самостоятельности нашей республики.

Мустафа Рашид паша уже больше не министр. 25 сего февраля произошло в третий раз частичное изменение кабинета Тевфик паши и в числе ушедших министров неожиданно для него самого оказался и Мустафа Рашид паша, которого заменил Юсуф Фра[нко] паша[264] (друз по происхождению)[*].

[*] Сейчас, вечером 4 марта, получено официальное сообщение о падении всего кабинета Тевфик паши. Новый садр азам Дамад Ферид паша (он же министр иностранных дел), глава партии «Etente Libérale». Все министры из этой партии (слабее прежних). (Прим. автора.)

При личном свидании с новым министром иностранных дел (четвертым при мне) я напомню об этом, но мнение ушедшего министра представляется правильным фактически и юридически.

4. О подаче обеих вышеуказанных нот мной 5 ноября, на другой день после подачи, была послана в Министерство иностранных дел телеграмма для отправки. В ней, между прочим, я касался и политического положения (папка № 1, №№ 7–8). Это помешало отправке, почему я взял ее обратно и отправил Вам со специальным человеком Надиром Абзалимовым при письме за особое вознаграждение 15 ноября.

5. Но после свидания с мусташаром министра иностранных дел 18 ноября (см. выше под рубрикой I), я, обнадеженный его обещанием, отправил 20 ноября в Министерство иностранных дел другую телеграмму (папка № 1, №№ 9–10), с извещением о политическом положении и предположениями о мирном конгрессе.

6. Как видно из извещения мусташара министра иностранных дел (папка № 1, № 11), телеграмма эта также не могла быть отправлена.

7. После этого мной было приступлено к написанию меморандума о прошлом, настоящем и будущем Азербайджана (папка № 1, №№ 12, 13, 14, 15). При ознакомлении с ним необходимо иметь в виду, во-первых, вышеизложенное соображение о неосведомлении меня относительно положения Азербайджана и его отношениях к соседям, во-вторых, отсутствие сколько-нибудь точных данных статистического, экономического и иного характера, так как при мне, кроме серии большевистских газет и некоторых заметок, какие я делал в дни своего заключения в тюрьме, других материалов не было и, наконец, в-третьих, что особенно важно, то угнетенное, невыносимо тягостное состояние, которое мне пришлось здесь перенести в течение ноября–декабря, находясь под угрозой ареста и высылки, о чем я был предупрежден...

Встретились также затруднения и технического свойства: для русского текста (папка № 1, № 13) не нашлось ни пишущей машины, ни типографии; французский текст (папка № 1, № 12), как наиболее важный, надо было охранять от огласки, почему пришлось его печатать под особым надзором на ремингтоне и со всякими предосторожностями; наконец, турецкий текст (папка № 1, № 15) был отпечатан для распространения в виде особой брошюры. Для распространения во французской печати французский текст был

отпечатан с особым заголовком (папка № 1, № 14) и отослан с подвернувшимися и специальными оказиями в Стокгольм, Париж, Женеву, Лондон, Нью-Йорк. Вручались экземпляры и здесь, особенно меморандум-брошюра на турецком языке, разосланы редакциям почти всех газет, турецким деятелям, бывшим депутатам, министрам и др., а также находившимся здесь азербайджанцам. Здесь теперь бумага очень ценный материал и поэтому было напечатано лишь 750 экз. (не хватило бумаги даже на 1 тыс. экз.!). При этом лишь около 70 экз. оказалось возможным печатать на хорошей бумаге.

8. Меморандум с французским текстом, вложенным в особые папки, при письме на французском языке (папка № 1, №№ 16–17) был представлен находящимся здесь высшим комиссарам держав Согласия, а также представителям нейтральных государств при таком же письме с несколько измененным обращением (папка № 1, №№ 18–19) и турецкому министру иностранных дел при особом письме.

9. После представления меморандума я имел свидания с некоторыми из представителей держав, беседы с коими находятся во второй папке и изложены по понятным причинам кратко и сдержанно.

10. Письменный ответ получил от английского адмирала (папка № 1, №№ 20–21) и шведского посланника (папка № 1, № 22). Остальные при свидании заверили, что письмо и меморандум будут направлены их правительствам.

11. Вопрос об аудиенции у Его Величества султана, поднятый в самом начале моего здесь пребывания, все затягивался, сначала благодаря частым переменам кабинета, а после перемирия и с усугубившимся положением Турции и ролью, какую взяли на себя представители alliés для турецкого Министерства иностранных дел получалась очень затруднительная задача. Я готов был отказаться от этой чести, не желая осложнить и без того тяжелое положение, но делу дан был ход в несколько ином виде: сначала я был приглашен во дворец на празднование Мовлуда[265], в виде исключения. Затем, 10 января я был принят Его Величеством в отдельной аудиенции, продолжавшейся 15 мин.

Опуская подробности, ссылаюсь на присылаемые: № газеты «Заман» от 12 января 1919 г. № 278 и запись, касающуюся аудиенции, сделанную сейчас же по возвращении из дворца (папка № 1, №№ 23, 24).

Добавлю, что юридически, даже до перемирия, Азербайджанская Республика официально не была признана турецким правительством, равно как не был ратифицирован договор дружбы, заключенный еще в Батуме.

Это было, по меньшей мере, упущение, объясняемое чувствами симпатии...* Между тем как «в политике не должно быть места чувствам», – говорил еще Бисмарк[266].

Папка № 2

В этой папке, озаглавленной «Приемы, свидания, беседы», имеются записи этих приемов, свиданий, бесед моих с министрами Турции и других государств в Константинополе за ноябрь-январь 1918/1919 гг.

Такие же записи до ноября в количестве 9 мной были посланы раньше. Конечно, некоторые подробности в них опущены. Всего 27 бесед на 62 листах. Полагаю, что нет надобности говорить о необходимости сохранения в тайне содержания этих записей, не предназначенных для широкой публики и огласки в печати.

Папки №№ 3 и 6

Обе эти папки в одной связке с соответствующей надписью на турецком, французском и русском языках, причем папку № 3 составляют 5 книг (имеется особая опись), изданных турецким правительством на французском и турецком языках и касающихся отношений разных элементов населения Турции к самим туркам и к их войскам. Все эти издания самого последнего времени, хотя и есть отмеченные датой 1917 г. В продаже вовсе не имеются, публике пока не доступны и добыты с большим трудом.

Папку № 6 составляют экземпляры меморандума-брошюры на турецком языке в количестве 200. Всего было напечатано 750 экз. (за неимением бумаги). В этой же папке присылаются комплекты газет на турецком языке:

1) «Икдам», 2) «Вакт», 3) «Менбер[267]», 4) «Акшам»[268], 5) «Тарджумани Хагигат»[269] и 6) Отдельные номера «Хадисата»[270] и др. газет, а также на французском языке 7) «Le Moniteur Oriental»[271].

---

* Пропуск в тексте.

Папка № 4

В отдельном пакете имеются серии вопросов, касающихся:
а) положения мусульманских народов,
б) турецкой государственности,
в) социально-политической жизни Турции и
г) подготовки к мирному конгрессу.

Эти вопросы были предметом обсуждения разных кругов Турции, кои много созывались и в коих принимали участие видные турецкие деятели. К сожалению, за вынужденным отсутствием части их, обсуждение моих вопросов с этими кругами пока приостановилось.

Ввиду их общего интереса, присылаю их тем, кто захотел бы ими заняться и даже разработать.

Папка № 5

В ней имеются экземпляры меморандума на французском и турецком языках на хорошей бумаге, присылаемые для гг. членов правительства.

Заканчивая настоящий краткий отчет о моей деятельности за время пребывания в Константинополе в качестве представителя Азербайджанской Республики, должен еще прибавить те многочисленные посещения, коими в буквальном смысле одолевают меня прежде всего наши азербайджанцы разных званий и положений, а затем и местные жители, преимущественно из уволенных в отставку и в запас военных.

Наши азербайджанцы обыкновенно обращаются не для защиты их гражданских, торговых и иных интересов, а с просьбами о денежной помощи, о выдаче удостоверений (certificats*) всего больше об отправке их на родину.

В числе обращающихся за денежной помощью есть учащиеся в здешних – университете, учительском институте и до последнего времени в военно-медицинском, артиллерийском и др. училищах. Кое-кого приходится поддерживать выдачей ежемесячного пособия (в их числах и Исфендияр Ганиев из Шуши, отправленный нашим министром народного просвещения). Есть также военно-

* Удостоверения (фр.).

пленные и просто военные, уволенные со службы, а также почти нищие, почему-то попавшие сюда.

Выдача удостоверений причиняет немало беспокойств, ибо у многих нет никаких письменных видов, удостоверяющих их азербайджанское происхождение. А между тем обращаются большей частью жители Эриванской губ., Карсской, Батумской и Дагестанской областей, даже губерний Центральной России. С другой стороны, наши азербайджанцы представляют старые русские паспорта или свидетельства голландского консульства, продолжающего оберегать интересы «русско-подданных» (?). Таких паспортов и свидетельств я не принимаю.

До последнего времен по моим certificats на французском языке все пропускались свободно как турецкими, так и иноземными властями. Но теперь выезд отсюда по всем направлениям находится под контролем alliés, англичан и французов, а на Батум – исключительно англичан. Турецкие пароходы идут очень редко (едва раз в месяц), а англичане на свои пароходы не всякого пропускают. По этой причине сейчас скопилось много желающих и даже жаждущих ехать, но их не пропускают. Достаточно сказать, что возвращающаяся обратно часть служащих северокавказской делегации и наш Али Бала Алиев, который отправляется как курьер мирной делегации, ждут здесь более шести недель, хотя снабжены разрешением на выезд в Батум от тех же англичан.

Создавшиеся условия выезда вынуждают меня предложить о предупреждении об этом всех намеревающихся ехать сюда, дабы те, кои едут по личным делам, не приезжали бы, пока не изменятся эти условия. Кроме того, пусть все приезжающие запасаются паспортами от наших властей, а также деньгами на прожитье здесь (очень дорого!) и терпением.

Конечно, все это функции не чрезвычайного полномочного министра, а консула, но, к сожалению, вопрос о консульстве здесь, как и вообще о нашем представительстве, сейчас должен остаться открытым.

Тем не менее, сейчас я озабочен вопросом об оставлении здесь кого-либо с консульскими функциями, на случай своего отъезда. В этих видах готовлю к несению этих функций на всякий случай Сафвет бека Меликова[272].

Будучи одним из существенных вопросов, дело о политическом и консульском представительстве Азербайджана тесно связа-

но с жизненной важности вопросом о признании независимости Азербайджанской Республики.

Мои обращения к представителям держав в этом смысле принимались, по-видимому, не без одобрения. Но не надо забывать, что по признанию тех же представителей, особенно представителей держав Согласия, за нами есть тот грех (если это грех!), что мы мусульмане и тюрки по происхождению... В лицо не скажут, но многое, если не все, надо объяснять этим «грехом»...

Воздерживаясь от дальнейших разъяснений приведенного предубеждения, должен закончить указанием на небывалый в истории человечества переворот и поворот в деле созидания социально-политической жизни народов на новых основаниях. Пути к этим основаниям так еще не изведаны, тяжесть материалов для построения здания нового человеческого общежития настолько неизмерима, что весь синклит наилучших умов, государственных деятелей, дипломатов не в состоянии даже хотя бы в общих чертах нарисовать план будущей мировой политики.

Ход работы мирной конференции в Париже доказывает всю трудность разрешения этой проблемы: не только народы мусульманские, кои (как мы) до сих пор ничем себя не проявляли, не можем и не любим рекламировать себя и кричать о себе, но и те народы, кои всему этому давно научились и практикуют их, и они не могут себя считать удовлетворенными работами мирной конференции.

Нас пока не пропускают не только на конференцию, но и в самый Париж, как не допускают и «побежденных» немцев, австрийцев, венгров, болгар и турок. Но как только мы появимся на конференции, скажем и мы свое слово.

А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 152, л. 1–16. Подлинник. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 161–175.

Приложение № 1

Опись документов, отправленных А.М.б. Топчибашевым Ф.Х. Хойскому с курьером А. Алиевым

4/5 марта 1919 г.*

1. Копия ноты протеста, поданного мной 4 ноября 1918 г. министру иностранных дел Турции по поводу 11 и 15 пунктов условий перемирия, заключенного между Турцией и державам Согласия.

2. Французский перевод означенной ноты.

3. Копия ноты, представленной мной 4 ноября 1918 г. министру иностранных дел Турции по вопросу о назначении дипломатического представителя Турции при правительстве Азербайджанской Республики.

4. Перевод означенной ноты на французском языке.

5. Ответ турецкого министра иностранных дел на ноту протеста (см. п. 1) от 21 ноября 1918 г.

6. Перевод этого ответа на французский язык.

7. Копия телеграммы на имя председателя Совета министров Азербайджанской Республики от 5 ноября 1918 г. с извещением о политическом положении и подаче протеста (отправлена со специальным человеком).

8. Перевод этой телеграммы на русском языке.

9. Копия телеграммы на имя председателя Совета министров Азербайджанской Республики от 20 ноября 1918 г. с извещением о политическом положении и предположениями о мирном конгрессе (не отправлена, возвращена обратно).

10. Перевод этой телеграммы на русском языке.

11. Копия с извещением мусташара (товарища) министра иностранных дел о невозможности отправить предыдущую телеграмму (см. п. 9).

12. Французский текст меморандума, поданного мной находящимся в Константинополе представителям всех иностранных держав и турецкому министру иностранных дел и отправленного во многих экземплярах в Стокгольм, Париж, Женеву, Лондон и Нью-Йорк.

---

* Датируется по содержанию письма А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову 18 апреля 1919 г.

13. Русский текст меморандума.

14. Французский текст меморандума с особым заголовком для распространения в иностранной прессе.

15. Тот же меморандум, переведенный на турецкий язык и отпечатанный в виде особой брошюры в количестве 750 экземпляров для раздачи в Константинополе и отсылки в Баку.

16. Копия письма по-французски, при котором разослан меморандум представителям держав Согласия.

17. Копия того же письма по-русски с перечислением держав, представителям коих разослан меморандум.

18. Копия такого же письма по-французски, несколько измененного, при котором разослан меморандум представителям нейтральных держав.

19. Копия этого письма по-русски, с перечислением нейтральных держав, представителям коих разослан меморандум.

20. Ответ английского* высшего комиссара на английском языке об отправке им моего письма и меморандума английскому правительству.

21. Перевод ответа английского высшего комиссара по-французски.

22. Ответ шведского посланника на французском языке о представлении им поданного мной меморандума и письма моего шведскому министру иностранных дел в Стокгольм,

23. Номер газеты «Заман»[273] от 12 января 1919 г. (№ 278) с заметкой об аудиенции у Его Величества султана 10 января.

24. Краткое содержание высочайшей аудиенции 10 января 1919 г.

Чрезвычайный полномочный министр
Азербайджанской Республики А. Топчибашев

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 38, л. 2–5. Подлинник. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 142–144.

* Над строкой вписано 3 декабря.

Приложение № 2

Запись беседы А.М.б Топчибашева с султаном Мехмедом VI[274]

10 января 1919 г.

[А.М. Топчибашев:] Милостью Божьей удалось мне достичь цели – увидеть халифа всех мусульман и падишаха турок.

Ваше Величество, несколько времени тому назад Вы, принимая делегацию маленького тюркского государства – Азербайджана, изволили сказать: «Азербайджанские тюрки – мои любимые дети»[275]. Мы, азербайджанцы, всегда искренно и с удовольствием вспоминаем эту великую честь. С Вашего Высочайшего позволения честь имею уверить, что азербайджанские тюрки, несколько столетий перенесшие русское иго, принуждены были терпеть все бедствия, несправедливости и унижения во имя Ислама и тюркского народа, веры и нации.

Великий падишах, у нас, азербайджанцев, всегда было и есть много недоброжелателей. Но смею уверить, что азербайджанцы никогда не боялись этих врагов, т.к. знали, что у них есть и великий друг.

«Нет, не друг, а брат», – был высочайший ответ.

Этой падишахской милостью Вы еще раз возвысили маленький Азербайджан. Мы, азербайджанские тюрки, всегда будем и хотим жить милостью халифа всех мусульман, падишаха османов и нашего великого брата.

[Султан:] Благодарю. Верьте, что я и все турки — братья азербайджанцев, и это братство должно быть вечным. Мы всегда смотрели и смотрим на Вас, как на искренних братьев. Вы, как представители Азербайджана, можете достойно оценить положение момента. Но никогда не должны падать духом. Это переходное время. Я верю, что весь мусульманский мир, в особенности же османские и азербайджанские тюрки, скоро будут свидетелями улучшения собственного положения. И в прошлом бывали подобные случаи, но народ с духом никогда не должен разочароваться и всегда [будет] верить в будущее. Я верю, что и азербайджанцы будут стараться для будущего, будьте уверены, что османские турки никогда не откажут вам в помощи. Повторяю Вам, как представителям Азербайджана, что улучшение положения Азербайджана – самое высшее мое желание.

Представитель чрезвычайной посольской делегации
правительства Азербайджанской Республики

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 158, л. 2. Подлинник. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 139–140; Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 139.

Приложение № 3

Сообщение газеты «Заман» об аудиенции А.М.б. Топчибашева у Мехмеда VI

12 января 1919 г.

Удостоенный вчера после селямлыка* высочайшей аудиенции во дворце султана Алимардан бей Топчибашев, как мы сообщили в одном из прошлых номеров, назначен главным представителем Азербайджана. Когда мы получили это сообщение, он еще не был об этом официально извещен. Теперь это подтвердилось. В то же время Алимардан бей назначен председателем делегации, выехавшей из Баку для участия в Парижской мирной конференции с целью защиты прав Азербайджана, а потому Алимардан бей прежде, чем возвратится на родину, посетит Париж.

Алимардан бей окончил Петербургский университет и считается одним из популярных юристов России. 30 лет неустанно работал, защищая политические права российских тюрок против насилия и преследования царизма.

За время своего пребывания в Константинополе Алимардан бей, несмотря на все неблагоприятные условия политического момента, работал довольно энергично и серьезно. Когда, следствием заключенного нами Мондросского договора[276], наше правительство дало согласие и на оккупацию Баку, он, как политический представитель, опротестовал это перед Министерством иностранных дел, которое ответило, что Турция в принципе не согласна на оккупацию Баку и только присутствие там части турецкой армии заставило дать такое согласие.

* Церемония следования султана в мечеть, по пятницам (тур.).

Несколько дней тому назад Алимардан бей дал представителям держав Согласия в нашем городе ноту об общем положении Кавказа и Азербайджана, на что некоторые представители уже ответили.

Словом, принятый вчера во высочайшей аудиенции и считающий, как он сам сообщил нашему корреспонденту, эти пятнадцать минут, проведенных с Его Величеством, счастливыми, незабвенными минутами жизни, Алимардан бей произведет своим отъездом впечатление на лиц, близко его знавших. День его выезда неизвестен. В данное время ожидает официальное сообщение о своем новом назначении, о котором он уведомлен пока неофициально.

Заман. 1919. 12.01 // ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 158, л. 3–3 об. Перевод с тур. яз. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 141–142.

Приложение № 15

Меморандум А.М.б. Топчибашева
«Становление Азербайджана»

1918 г.
Стамбул

Предисловие

Это небольшое повествование о становлении Азербайджана, постоянно получающего моральную поддержку со стороны великого собрата – османской турецкой нации, о том, как он закладывал жизненный фундамент своей политической независимости, сложилось с помощью извлечений и заимствований из официальных документов Азербайджанской Республики. И представляется как скромное посвящение читателям тюркского мира.

I. Северный Кавказ. Закавказье. Система правления. Население

Как известно, Кавказ, находящийся в составе владений Российской империи, с севера ограничивается Кубанью и Доном, с северо-запада – Черным морем и Малой Азией, с юга – Персией и с

востока – Каспийским морем. А с географическо-топографической точки зрения делится на две части естественной границей Кавказского горного хребта, пролегающего между Северным Кавказом и Закавказьем.

Это качество расчлененности и обособленности было принято и подтверждено старым русским правлением путем учреждения Кавказского наместничества с центром в городе Тифлисе, ограниченного и определенного вышеуказанными пределами.

В какой мере на этот регион влияли естественные географические условия, исторические традиции, экономический уклад жизни, картина состава населения, в той же мере сказалась и политическая установка насчет этой территории, принятая и осуществлявшаяся российским правительством, и это явилось причиной и поводом создания русскими такого способа правления, который привел к расхождению между Северным Кавказом и Закавказьем в устроении и организации управленческих, военных, судебных и даже общественных и воспитательных (в вопросах организации школ) учреждений, и это расхождение продолжалось постоянно. В то время, как на Северном Кавказе русские казаки составляют подавляющее большинство населения, из общей численности закавказского населения свыше восьми миллионов человек лишь около миллиона (согласно данным официальной русской статистики) составляют доподлинно русские и местные жители кавказских кровей, которые принадлежат к трем расам:

Азербайджанские тюрки (татары) – 2 653 000; армяне – 1 782 000; грузины – 1 641 000.

Эти цифры взяты из официальной российской статистики. Поскольку эти данные собраны чиновничьим ведомством, они состоят из цифр, которые самими русскими в расчет не брались, как не заслуживающие быть принятыми с доверием и уверенностью. Последняя перепись населения в России проводилась в 1897 г. Так как перепись объявлялась и осуществлялась соответствующими русскими статистиками и должностными лицами, перепись населения 1897 г. как теоретически, так и практически была выполнена очень слабым и неполным образом, и в связи с этим имела многие недостатки и издержки; в частности, такого рода ошибки допускались на кавказской территории, в Туркестане, Закаспии и Сибири.

В силу того, что акции переписи населения в этих регионах инициировались и велись провинциальными русскими чиновни-

чьими властями, то есть осуществлялись уездными, волостными и губернскими столоначальниками, перепись, выполняемая этими чиновниками, не пользующаяся никаким уважением и доверием местного населения, изобиловала изъянами. Помимо этого, необходимо указать и другие причины, обусловившие недостатки результатов переписи населения: так как российское правительство при инициативах по переписи под предлогом отвлеченных «финансовых» интересов государственной казны всегда ссылалось на цель выявления и представления числа «рекрутов», подлежащих призыву в русскую армию, местные жители отдаленных окраин, очень боясь предприятий по переписи, стремились сбежать и спрятаться от исполнителей переписи населения, отказаться от содействия переписчикам, уменьшая истинную численность населения в списках. В ходе переписи во многих местах, будь то на Кавказе или Туркестане, местное население в селениях, труднодоступных для переписчиков, и в том числе молодые парни, довольствовались тем, что убегали в леса, в горы, в степи, а семейные старались указать возможно меньшее число членов семьи и порой уменьшали его наполовину. По этой причине, исходя из необходимости рассматривать данные официальных русских статистиков скептическим и критическим взором, и, в частности, относиться с сомнением к статистическим данным по Закавказью, можно допустить, что население Закавказья насчитывало намного больше, чем 2 653 000 человек.

В результате этого, в течение последней четырехлетней войны грузины и армяне, призванные в российскую армию, взрослое мужское население подвергалось очень тяжелым увечьям и потерям, а в отношении закавказских мужчин-мусульман русские власти не применяли воинской повинности, «относительная соразмерность» между населением, принадлежащим к различным народам, заметная в старой статистике, теперь существенно изменилась в пользу азербайджанцев. Надо здесь обратить особое внимание на прирост мусульманской части населения Азербайджана в последние годы, сопровождающийся более резким контрастом пропорций.

Поэтому следует внести поправку в данные старой официальной российской статистики, значительно понизив численность в отношении армян и в подобающей мере прибавив общее количество азербайджанского населения и мусульман, чтобы суметь представить в истинном свете сегодняшнюю ситуацию с населением Закавказья.

II. Исконное население Закавказья

Народы, обосновавшиеся на территориях Закавказья, в частности, азербайджанские тюрки и грузины в сравнительно недавнем прошлом имели независимые государства на части Закавказья, ныне занимаемой ими; подобно тому, как народы, на протяжении веков переживавшие «независимую политическую жизнь», сообразно настроям и велениям тех времен провели ряд войн между собой, они в целях самосохранения по многу раз вступали в войны с соседними государствами, например, с Россией, Персией и Турцией.

В то время как армянская нация в очень далекую старину, с одной стороны, перейдя под турецкое и персидское правление, с другой – уступив свою территорию некоторым азербайджанским ханствам, утратила свое политическое самостояние и независимость, азербайджанские тюрки и грузины сохранили свою политическую независимость до начала XIX века. Грузинское царство было аннексировано Россией лишь в 1801 г., а азербайджанские ханства русские смогли прибрать к рукам и захватить некоторое время спустя. На основе подписанного в 1813 г. «Гюлистанского договора» к России перешли, наряду с Карабахским ханством, Хачинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское и Талышское ханства, а в 1828 г. «Туркманчайским трактатом» были упразднены Эриванское и Нахичеванское ханства, и оные также присоединены к России.

Территория вышеупомянутых азербайджанских ханств и Грузии, помимо этого, Дагестан и Закатальский санджак, после прекращения в 1852 г. джихада шейха Шамиля[277], героически воевавшего с Россией, Карс, Батум и абхазский Сухум, отнятые у турок, уступивших в русско-турецкой кампании 1877–1878 годов, приращиваясь и добавляясь подряд, составили закавказские владения Российской империи.

III. Управление закавказской территорией

Нынешнее российское административное управление Закавказья в целом проистекает из старой градации и территориального управления:

Области и части:

1. Бакинская, 2. Елизаветпольская (Гянджинская), 3. Эриванская, 4. Карс, 5. Тифлисская, 6. Кутаисская, 7. Батумская губернии; помимо них: 1. Закатальский санджак, 2. Сухумский уезд.

Если учесть, что и Дагестан, с преимущественно мусульманским населением, простирающийся до города Петровск у реки Сулак, по экономическим причинам тесно связан и тяготеет к Азербайджану и смыкается с закавказским регионом, то вкупе с ним представляется, что площадь территории сегодняшнего Закавказья составляет 208 827 770 квадратных верст с населением 7 687 770 человек и внутри этого ареала при численности мусульман 3 306 000 человек в меньшей степени наличествуют армяне – 1 780 000 человек и грузины – 1 641 000 человек.

IV. Российская власть и закавказские нации

Эти три народа, живущие в Закавказье, без учета этнических, языковых, хозяйственных и религиозных различий были объединены администрацией российских самодержцев, и управлять ими стремились посредством русских чиновников, направляемых из Петербурга и внутренних областей России. Посылаемые на окраинные территории чиновники отбирались из худших русских служак, в большинстве оказавшихся непригодными ни на какое дело в самой России и погрязших в тяжких грехах мздоимства, или же из разорившихся дворян, любителей жить на широкую ногу, испытывавших бедность и нужду, которые считались подходящими на окраинах для государственной службы окраин, в частности, на Кавказе, для поправки дел, и таким образом, Кавказ превращался для русских чиновников в источник «экономического стяжательства и взяточничества».

Есть ли необходимость распространяться о том, что с подобными русскими бюрократами-чиновниками и правлением в Закавказье не дано было обеспечить особого благополучия и благоденствия «туземному населению»? Так как духовные, моральные и социально-экономические потребности русских чиновников совершенно не вязались с целью обеспечения населения, и этому обстоятельству вообще не придавали значения в самой России, чиновничеству в Закавказье оставалось осуществлять только одну

миссию; вердикты, получаемые от центральной власти на этот счет, стремились исполнять усердно и рьяно: это заключалось в русификации «туземного населения», живущего в Закавказье, всеми мерами и способами.

Для осуществления «pium desiderium» – «конечной цели» политикам на окраинных территориях предписывалось, прежде всего, наносить сильнейшие удары по всем видам жизненных явлений, имеющих национальный облик и сущность, то есть, все такое и этакое, что бы доказывало существование в местном народе «национального мышления». По этой причине крутые и разительные удары русских чиновников приходились на национальную культуру, язык, театр, печать, даже религию и по всем школам, начиная от начального уровня, и самые грубые и самые тяжелые формы русификации стремились применить к «национальному воспитанию».

В этом отношении больше всего от ига и жестокостей русского правления пострадали азербайджанские тюрки и мусульмане, и их приверженность к исламской религии еще больше усугубила их бедствия и невзгоды по сравнению с христианскими народами. Если грузины в некоторой степени подвергались преследованиям и давлению, то армяне по сравнению с ними оставались более неприкосновенными.

Вместе с тем, наряду с азербайджанскими тюрками, и армяне, и грузины в достаточной мере натерпелись от существующих тенденций и пристрастий российских чиновников в отношении русификации.

Особенностями политической цели царской власти, угнетавшей народы Азербайджана, объясняется то, что на фоне общих управленческих реформ, пожалованных и примененных во всей России, таких как, например, автономия, арбитраж, введение выборности мировых судей, таковые были сочтены незаслуженными и неприемлемыми для Закавказья.

По причине удушения развития в национальном направлении не создавалось ни единого воспитательного учреждения, которое мало-мальски отвечало бы национальным нуждам – в соотнесении с тяжелым налогообложением, так и не выделялось необходимых ассигнований, могущих способствовать подъему и прогрессу учреждений, промышленности, торговли, и вообще не предпринималось никаких мер для удовлетворения духовных и экономических потребностей; и эти народы довольно натерпелись под «рус-

ским ярмом» и все они вкупе в той же степени и мере видели себя злосчастными.

Во время чрезвычайных бедствий общие несчастья закавказских наций сплачивали их друг с другом, и это единение целый век сопровождалось совместно пролитыми слезами и пережитыми страданиями, и эти народы, тешившиеся напрасными надеждами, кто в большей, кто в меньшей мере, были приведены в состояние целокупной массы перед русским игом.

Несомненно, это заметное единение среди закавказских народов могло бы стать чуть более тесным, и история совместно пережитого ими минувшего века могла бы дойти до грядущих поколений менее запятнанной и более безоблачной. Российская власть, следуя формуле древних римлян «divide et impera», всеми усилиями и мерами сеяла семена розни и вражды между закавказскими народами и, постоянно усердствуя, искусно используя арсенал очень хорошо проверенных средств «внутренних распрей» и «национального подстрекательства», несколько настроила эти нации друг против друга. Например, проявившиеся и происшедшие в 1905 г., как следствие осуществленной российскими чиновниками провокации, между мусульманами Азербайджана и закавказскими армянами на национальной, расовой почве столкновения из этого ряда. Здесь целью российского правления было отвлечь внимание как азербайджанских тюрок, так и армян от охватившего всю Россию революционного движения, озаботить их собственными бедами и лишить Кавказ такого реформаторского нововведения, с оглядкой на практику применения республиканского института, как Государственная дума, учрежденной царским манифестом 17 октября 1905 г., который был вызван революционным движением.

V. Объединение закавказских народов и объявление независимости Закавказья. Федеративная Республика. Закавказский сейм

Помимо российских властей, стремившихся воспрепятствовать тесному сближению и единению трех закавказских наций, здесь был целый ряд других причин. Эти причины следует усматривать в устремлениях и убеждениях каждого народа, исходя из историко-религиозных традиций, определявших и питавших социально-политическое мышление каждой отдельной нации. С этой

причиной связано то, что в среде каждой нации, в особенности вслед за русской революцией 1904–1905 годов, стал появляться целый ряд партий, либо существовавших ранее, либо частично новосозданных – социал-демократическая, социал-революционная – среди грузин и армян, партия «Гуммет» в среде мусульман, частично стали формироваться партии грузинских федералистов, мусульманских демократов, армянская партия «Дашнакцутюн», мусульманская национальная либерально-демократическая партия (получившая название «Мусават»).

Нетрудно заметить, что эта атмосфера была немаловажным фактором и причиной разжигания страстей на почве «межнациональной розни и борьбы» с учетом содействия частично грузинской, армянской и частично мусульманской интеллигенции и печати. Разжигателем вражды явилась местная кавказская, затем общероссийская печать, и здесь приложила руку и европейская пресса. Как в русской, так и в европейской печати главным фактором являются армяне, которые, как в ту пору, так и сегодня, имея своих корреспондентов и издателей во всех европейских столицах, взяли в обыкновение раз за разом давать европейским читателям сведения о кавказских народах и, особо, об армянах, увы, мало соответствующие истине или в совершенно далеком от истины свете и окраске. Наряду с этим, идея создания «живого союза» между закавказскими нациями, связанными друг с другом благодаря вековому соседствованию под деспотией и игом русского правления, сегодня канувшего в летах минувшей истории; идея, обусловленная и климатически-географическими, и экономическими условиями совместной жизни, начала проявляться и осуществляться лишь в последние годы, а именно, после ослабления могущества российского царизма.

После отречения Николая Второго и формирования в марте 1917 г. Временного правительства при участии князя Львова и под председательством Керенского закавказский регион стал управляться «Временным Закавказским Комитетом»[278], составленным из представителей мусульман, грузин и армян, входивших прежде в состав IV Думы.

Сила и воля сформированной таким образом власти была признана тремя закавказскими народами, и потому «Временный Кавказский Комитет» исполнял свои обязанности вплоть до октября, то есть 25 октября 1917 г., когда в городе Петербурге Временное

правительство было свергнуто большевиками, и власть полностью перешла в руки большевистского правительства.

Как известно, ситуация, сопровождавшаяся жертвами и разрушениями с возникновением общенационального противостояния в России, одновременно обусловила разрыв существовавших связей и отношений между центром и периферией страны, и это положение обозначило начало нового периода.

Кавказ и в особенности Закавказье утратили связи не только с Петербургом и Москвой, пожалуй, напрочь прервались отношения Закавказья и с другими частями России. Движимые столь стремительным крахом российского государства, закавказские народы, вновь объединившиеся посредством своих представителей, оказались перед необходимостью учреждения правительства, чья власть распространялась бы на все Закавказье и имело бы официальные юридические, властные и финансовые права и обязанности, и обладало бы достаточным обеспечением.

В эту пору в Тифлисе как закавказском центре был сформирован кабинет, и в него вошли получившие полномочия комиссаров представители трех национальностей (грузинский, азербайджанской и армянской). Это правительство, признанное тремя народами, представляло собой кабинет, сформированный как объединенная и совместная администрация.

Однако созданной таким образом «коалицией» не довольствовались: принятием «совместной и единой резолюции» было решено создать совет – «Сейм» в составе представителей Закавказья из 132 членов. С некоторым преобладанием азербайджанских тюрок, сейм охватывал пропорциональное количество армян, грузин и тюрок. В этот сейм вошли следующие национальные представители:

1. Депутаты, избранные в состав Всероссийского Учредительного собрания;

2. Уполномоченные, делегированные партиями и национальными учредителями, то есть организациями, участвовавшими в выборах Всероссийского Учредительного собрания, в количестве, равном трехкратной численности этих депутатов.

В «едином и верховном сейме», сформированном в отношении всего Закавказья, было три сопредседателя, избранных от каждой национальности. Закавказское население приняло и поддержало правление и компетенцию этого «представительного учреждения»,

относящиеся ко всему сообществу страны.

Закавказский сейм, посвятивший себя и действовавший в интересах всех частей страны, знаменуя ярчайшую страницу славы в истории этого края, 9 апреля 1918 г. начал свою деятельность объявлением независимости Закавказья.

Благодаря тому, что Закавказский сейм возник в новый период политической жизни, на основе вверенных ему правовых полномочий в сфере международных отношений, проявил почин в налаживании связей с иностранными государствами, этой инициативой еще в большей мере сплотил азербайджанских тюрок, армян и грузин и путем включения и вовлечения каждого из них под эгидой независимой Грузии, Азербайджана и Армении в «единую политику», созданием Федеративной Закавказской Республики еще прочнее связал правовыми узами три нации. Но достойно очень большого сожаления, что идея «закавказского государства», о создании которого было объявлено как о независимой «république fédérative» (федеративной республики), по причине внешнего влияния и настроений была вскоре оставлена, и 26 мая 1918 г. участвовавшие поначалу среди организаторов союзной республики грузины объявили о выходе из федерации и полной независимости, вслед за ними, по примеру Грузии были вынуждены выступить и правительства Азербайджана и Армении о создании ими независимых Азербайджанской и Армянской республик.

VI. Азербайджанская Республика. Территория, население и хозяйство

Объявление о независимой Азербайджанской Республике было сделано 28 мая 1918 г. Национальным Советом Азербайджана.

В этой связи председателем Кабинета министров Азербайджанской Республики через Стамбул в города Лондон, Париж, Рим, Берлин, Вену, Москву, Вашингтон, Бухарест, Мадрид, Варшаву, Стокгольм, Христианию, Киев, Копенгаген, Тегеран и Стамбул были отправлены телеграфные сообщения следующего содержания:

Министерству иностранных дел:

«В связи с выходом Грузии из федерации, Закавказская Федеративная Республика распалась. Национальный Совет Азербайджана,

созванный в связи с положением страны, 28-го числа объявил о независимости Азербайджана, расположенного юго-востоке Закавказья, и создании Азербайджанской Республики. Убедительно прошу оповестить вашу правительственную печать о происшедшем и имею честь изъявить мое высокое почтение. Временная резиденция правительства ныне – Елизаветполь.

30 мая 1918 г.

Председатель Кабинета министров
Азербайджанской Республики
Фатали Хойский

Подлинник и копии заверены подписью.
Премьер-министр Фатали Хойский

Азербайджан, чья независимость была таким образом провозглашена, как по величине занимаемой территории, так и по численности населения в значимой мере превосходит соседние Грузинскую и Армянскую республики, граничит с этими республиками на северо-западной стороне; на северо-востоке сопределен с Дагестаном, на юге, частично – с Персией и Турцией; с востока окружен Каспийским морем. Хотя Азербайджанская Республика в этих пределах обрела свои настоящие и естественные границы, в связи с существующими спорами относительно части ее территорий, доныне она не утвердилась полностью в этих естественных границах.

Хотя по договоренности о проведении конференции в Стамбуле, призванной решить территориальные споры, туда были командированы правительственными инстанциями армянские, грузинские и азербайджанские эмиссары, вопреки более чем трехмесячному ожиданию, эта конференция так и не состоялась, и в начале второй половины октября пришлось отозвать уполномоченных Азербайджана из Стамбула в Баку.

Поскольку то, что границы новосозданных закавказских республик пока полностью не определены между ними, является фактом, необходимо и приемлемо в общем виде очертить и заявить о границах Азербайджана, напомнив и сославшись на названия прежних областей, санджаков и уездов, составлявших его территорию.

Существует много предложений и проектов по определению границ как Азербайджана, так и Армении и Грузии, подготовленных для обсуждения конфликтных позиций, которые по политическим императивам и событийному фону последнего времени, при взгляде на их сущностную компромиссную подоснову и те или иные условия, допускают возможность корректировки. Естественно, что сейчас эти проекты границ способны быть изменены и переделаны в ту или иную сторону. Однако, дабы исходить из ясно и определенно выраженной решительной аргументации, нам необходимо здесь подробно перечислить волости и уезды, входящие в пределы Азербайджанской Республики, указанные в проекте, вверенном уполномоченным, направленным на Стамбульскую мирную конференцию.

Согласно проекту, в состав территории Азербайджанской Республики входят следующие части:

1. Вся Бакинская губерния. Сюда вместе с городом Баку входят следующие уезды: 2. Бакинский; 3. Джаватский (Сальянский); 4. Геокчайский; 5. Шемахинский; 6. Кубинский; 7. Ленкоранский уезды.

2. Гянджинская губерния. Сюда входили следующие уезды: 8. Гянджинский; 9. Джаванширский; 10. Шекинский; 11. Арешский; 12. Шушинский (Карабах); 13. Джебраильский (Корягинский); 14. Зангезурский; 15. Казахский. Нагорная часть и треть равнинной площади последнего из названных уездов абсорбируются в Армянскую Республику.

3. Эриванская губерния. Сюда входят следующие уезды: 16. Пятая часть Нахичеванского уезда; 17. Также одна пятая часть Ново-Баязетского уезда; 18. Шаруро-Даралагезский уезд.

4. Тифлисская губерния. В нее входят следующие уезды: 19. Борчалинский уезд; 20. Одна пятая часть Тифлисского уезда; 21. Сыхнакский уезд.

5. Закатальский санджак. Так как в перечисленных уездах Эриванской и Тифлисской губернии, а также в Закатальском санджаке существует большое количество мусульманского населения, изъявившего желание войти в состав Азербайджанской Республики, настоятельно необходимо некоторую часть таковых принять в ареал Азербайджана. В любое время приемлемо проверить и выявить путем опроса населения соответствующих регионов, имеет или не имеет мусульманское население такое желание.

* * *

Общая площадь обозначенных выше территорий составляет 85 тысяч квадратных верст, т.е. 96 409 квадратных километров. По данным старой официальной русской статистики, численность проживающего на ней населения составляет 2 653 000 человек, подавляющее большинство которых представляет азербайджано-тюркский и мусульманский элемент, в числе последних в незначительном количестве – лезгины, персияне и другие мусульмане, а также, при соотнесении с общей численностью, имеется незначительное число армян.

VII. Связи азербайджанских тюрок с османскими турками. Влияние Персии

В силу того, что коренное население Азербайджана – азербайджанские тюрки, будучи собратьями по крови и языку с сельджукскими турками, также едины с ними по исламской вере, со времен установления на Кавказе российского правления они подвергались по сравнению с другими народами, самым большим гонениям и репрессиям. В то время как соседние грузины и армяне имели свои национальные школы, церкви, фондовые учреждения, множество газет на своем языке, могли создавать благотворительные и иные целевые общества и национальные организации, в отношении азербайджанских тюрок любое стремление и попытка национальной инициативы воспрещалась или же, при получении разрешения, это соизволение давалось таким беспардонным образом и тоном, которые могли вызвать у азербайджанцев только возмущение и отбить охоту ко всякому начинанию.

Полагаю, для разъяснения вопроса достаточно сказать о том, что родная речь была незамедлительно и полностью изгнана из школ. В то время как всегда кланялись перед ортодоксальной церковью и выказывали чрезмерный пиетет российским попам, российские власти, не соблюдая никаких правил благопристойности в отношении мусульманского духовенства, не упускало случая продемонстрировать оскорбительные жесты. Вследствие пренебрежения, выказываемого к исламскому духовенству, кадры священнослужителей, включая даже одни из высших санов ислама – муфтии

и шейхульислама – назначались в большинстве случаев из невежественных и даже подчас неграмотных людей, и преследовалась политика «нищенского жалованья» таковым. В то же время захватывались и вверялись русским чиновникам помещения благотворительных учреждений, принадлежащих мечетям. Без согласия служителей ортодоксальной церкви нельзя было строить мечеть. В то время как русские обвиняли исламское население в фанатизме, самый дурной «управленческий фанатизм» осуществлялся и применялся по отношению к мусульманам.

Что касается общественных организаций, достаточно сказать, что только лишь в 1905 г., после многократных обращений и прошений, с трудом удалось добиться согласия на учреждение Исламского благотворительного общества[279] Баку. Издание газет, печатание книг, учреждение и деятельность театров на национальном языке были под самой безжалостной и жестокой цензурой российских чиновных бюрократов.

Однако, если некогда наводившая ужас на весь мир католическая инквизиция с изобретенными и применяемыми ею для изничтожения инакомыслящих людей жестокими мерами не добилась цели, и человечество устами Галилея высказало протест инквизиторам и мракобесам, и галилеевская пророческая фраза: «И все-таки Земля вертится...» обосновала и утвердила этот протест, так и вполне ясно, что царские невежественные мздоимцы-чиновники с их цензурным контролерством и запретительными мерами не достигнут цели и не остановят пробуждения и развития, которое стали являть исламский мир и единоверные мусульманские нации на спасительном пути возрождения, на который они вступили в последние времена.

Вопреки всем этим препятствиям, двадцатипятимиллионные мусульмане России и среди них, прежде всего, азербайджанские тюрки, никак не могли оставаться в стороне от благородных и возвышенных идей культурной, религиозной и политической свободы. Идеи свободы пришли в Россию из Западной Европы в начале девятнадцатого века и, как они проникли в высшие слои русской нации, так же после 1860 г. подобно воздействовали на разные слои и других народов.

Каждому из нас было ясно, что для причащения к мудрости этих возвышенных идей и воспользования ими необходимы, прежде всего, «просвещение духа» и «просвещение нации»; требуется

постижение собственного народа, его истории, сегодняшнего положения, нужд, дум и чаяний, словом, выявление своего «национального лица».

Так как выработка такого сознания диктовала подробную подготовку всех инструментов формирования духовно-сущностных средств, все это, несмотря на противодействие и давление официальных российских властей, одно за другим нашло свое воплощение.

Не обошлось и без влияния на азербайджанских тюрок примера соседних немногочисленных народов, армян и грузин, и между этими нациями начиналось вполне естественное «состязание».

Действительно, за последние пятьдесят лет в среде этих народов выросло много литераторов, поэтов, драматургов, людей, занимающихся издательским делом и общественными вопросами, многие из которых получили высшее образование в русских университетах или европейских вузах.

Назрело время и пришла пора, когда на арену вышел ряд новых вопросов этногражданского и исторического характера, связанных с тюркско-татарским населением, требовавших решения. Появились проекты, связанные с учреждением национального начального образования. Были составлены программы по изучению национального языка, литературы и истории. Началось издание и перевод учебников, хрестоматий и других учебных пособий. Были изданы переводы произведений некоторых европейских авторов по естествознанию, социологии, литературе и истории различных народов Европы. Журналы и ежедневные газеты, начатые изданием, стали прослеживать жизнь современных и цивилизованных народов Европы. Одновременно сложились более тесные связи с исконными братьями – османскими турками. Язык и литература османских турок проникает в самые глубокие слои национальных масс не только на Кавказе, но и в той же мере в Поволжье, Туркестане, Сибири и в Крыму.

В связи с этим здесь следует отметить, что азербайджанцы, помимо влияния османской турецкой литературы, испытали воздействие знаменитых старых устадов персидской литературы. Например, даже и сегодня азербайджанскими тюрками при каждом подходящем случае приводятся и используются в качестве афоризмов и аргументов крылатые строки творца всемирно известной «Шахнаме» Фирдоуси, автора «Бустана» и «Гюлистана» Шейха Саади, Хафиза Шираза.

Если влияние названных поэтов обусловлено, прежде всего, их литературным гением и высокими достоинствами, то, с другой стороны, действенный уровень сношений с Персией и, помимо того, исторические и политические связи особо содействовали возрастанию их влияний. Азербайджанские ханства до периодов российской экспансии в той или иной степени пребывали в положении подчиненности персидским шахам. Более того, персидские правители Надир-шах, Ага Мохаммед-шах и иные правители, вторгаясь в пределы Кавказа с войсками, выказывали власть и силу Закавказью и Дагестану.

Однако сегодня персидское государство по причине экономического спада и слабого положения государственной организации не в состоянии оказывать какое-либо влияние на Азербайджан. Тем более сейчас, когда Азербайджан стремится осовременить свою государственную структуру и построить свою жизнь на основах культурной, политической и религиозной свободы, очевидно, что Персия остается весьма далекой и совершенно безучастной к этим заботам.

Даже когда азербайджанские тюрки еще находились под российским правлением, они не упускали возможности неоднократно заявлять в политических кругах и непосредственно в Думе свое мнение и позицию об осовременивании, и во всех четырех Думах в составе мусульманской парламентской фракции, сформированной из делегированных с российских краев представителей азербайджанские делегаты постоянно и ревностно отстаивали эту позицию.

VIII. Природные богатства Азербайджана

После этого обзора сведений о духовно-нравственном потенциале и иных нравственных устоях, не вызывающих сомнения в качестве и уровне, способной обеспечить развитие литературы, печати, книгоиздания, театра, благотворительных учреждений, воспитательно-просветительских и политических организаций азербайджанской нации, сколь бы пока не велики объемность и совершенство ее значимости, – следует перейти к потенциалу экономических источников страны.

Территория Азербайджана столь щедро одарена природой и наделена естественными богатствами, что новосозданная Азербайджанская Республика в состоянии собственными средствами

и силами обеспечить все виды национальных материальных потребностей, ощущаемых государством. С этой точки зрения следует учесть и принять во внимание как крупнейший и основательный источник в деле производства государственного достояния снискавшую всемирную известность и славу, как по качеству, так и по объему, нефтедобычу в районе Баку.

Уровень добычи нефти и газа в обычные периоды был в пределах 550–600 миллионов пудов*. С учетом того, что 61 пуд составляет приблизительно одну тонну, это количество достигнет 9 836 100 тонн. В период революции и после захвата Баку и окрестностей большевиками (в период с марта по август 1918 г.) производительность резко упала, и если в 1919 г. она составляла 470 миллионов пудов, то есть 7 704 945 тонн, то в 1917 г. добыча упала до 410 миллионов пудов, т.е. 6 721 335 тонн. Между тем, если учесть, что в марте 1918 г. произведенная добыча составляла 710 миллионов пудов, т.е. 11 634 432 тонны, надо полагать, к концу могло быть произведено от силы 250–300 пудов, т.е. 4 097 000–4 918 000 тонн. Половина всей добычи, даже две трети обычно вывозится по Каспийскому морю и Волге нефтеналивными пароходами в Россию и поставляется по нефтепроводу Баку–Батум и цистернами в Турцию и другие зарубежные страны.

Помимо этого, среди природных богатств в пределах Азербайджанской Республики следует сказать о возделываемых на Мугани и ряде других земель страны хлопковых полях, других посевных культурах, рыболовецкое хозяйство, чрезвычайно развитое на реке Куре, ведущееся по всему прибрежью Каспийского моря, от станции Ялама Кубинского уезда до пограничного с Персией города Астары, подчиненной Ленкорани; плодовые сады и виноградные плантации в Елизаветпольском, Нухинском, Кубинском, Шемахинском и других уездах. Как в этих, так и во всех иных уездах в распоряжении местного населения имеются плодородные почвы, пригодные для всех видов зерновых и садовых культур. В различных частях этих областей, пока еще мало исследованных наукой, имеются залежи медной руды, отмечаются признаки и жилы месторождений хрома, серы и многих других полезных ископаемых, находятся серные воды и другие целебные источники.

* Очевидно, объем добывавшегося газа выражался в отдельных соответствующих единицах измерения и цифрах. (Прим. автора.)

Не только на периферии и в пригородах, но и внутри городов земля и недвижимость – достояние местных азербайджанских тюрок. Торговля в извоз и промышленность также сосредоточены в их руках. В этом отношении достаточно обратить внимание на Баку. Этот город, являющийся, наряду с Персией – центром торговли и промышленности, – транзитным пунктом для среднеазиатской торговли, в отношении всех сфер своей деятельности присущ азербайджанскому тюрку.

Эти источники доходов с точки зрения государственного сбора и обложения налогами создают важное подспорье. Если представить, что перед нами целая армия налогоплательщиков, надо полагать, перевалившая за три миллиона, то можно, не опасаясь ошибки, утверждать и принять, что все виды предстоящих расходов Азербайджанской Республики будут с лихвой покрыты, да еще с получением бюджетного профицита.

IX. Национальный Совет и правительство Азербайджана. Город Баку – столица

Опираясь на моральные и материальные силы, Национальный Совет Азербайджана вслед за роспуском Южной Кавказской Федеративной Республики 28 мая 1918 г. объявил о создании Азербайджанской Республики. Одновременно Национальный Совет сформировал правительство в составе двенадцати министров. Все 12 министров – из местного населения Азербайджана, являются азербайджанскими тюрками. Большинство из них получили образование в российских и зарубежных университетах и специальных высших учебных заведениях. Четверо из них – юристы, четверо – инженеры, трое – медики и один – филолог.

Первой задачей временно функционировавшего в Гяндже азербайджанского правительства стало принятие серьезных мер для освобождения города Баку и населения от большевиков, захвативших его в марте этого года.

Город Баку, знаменитый на весь мир источником богатства, как нефть, – естественная столица Азербайджанской Республики. Даже во времена российского правления Баку представлял для всех кавказских мусульман равно как экономический, так и духовный и политический центр, таковым и остается. Все более или менее значимые организации азербайджанских тюрок, такие как благо-

творительные, духовные и политические учреждения, образцовые школы, печать и т.д., создавались в Баку и действуют в этом городе. Самые значительные силы тюркской интеллигенции – учителя, врачи, судебные адвокаты, инженеры, издатели сосредоточены здесь.

Баку, являющийся очень древним городом, постоянно был некой мусульманской Мединой и, вопреки всем политическим катаклизмам, всегда оставался краем тюркским и мусульманским, и воплощенные свидетели этого обстоятельства – сохранившиеся до наших дней древние памятники, например, городская цитадель, охватывающая Дворец ханов и усыпальницы-тюрбе, Девичья башня, о которой существует много преданий. Как и в прошлом, так и ныне большинство участков и домов города – личная собственность местного населения. Как нефтеносная земля в окрестностях Баку является, главным образом, достоянием местных мусульман, в их руках находится значительная часть и нефтяных предприятий. Причем, помимо материальной стороны, вопрос имеет и важный моральный аспект.

Как живые приметы исторических традиций, продолжают существование и воплощающие седую старину памятники. В глазах местного населения они драгоценные творения. На этой основе азербайджанский тюрок воспринимает Баку для себя как духовный, политический и экономический центр, и связывает с этим городом надежды на будущность нового азербайджанского правительства. По этой причине участь азербайджанского правительства столь тесными узами связана с участью этого города, что невозможно даже представить Азербайджанскую Республику без Баку, как живое тело без головы.

Суть заявленного азербайджанскими представителями в Стамбуле резкого протеста, переданного посольству Германии в Стамбуле 12 сентября 1918 г. в связи с положениями, касающимися Азербайджана, заключенного германским правительством с российскими большевистскими властями Брест-Литовского договора, становится понятной из следующего обстоятельства: в третьей статье упомянутого договора, в частности, говорится: «Правительство России берет на себя обязанность увеличения всего нефтяного производства нефти на Бакинском участке с условием передачи одной четвертой части производства в собственное пользование Германии». Ясно, что такое соглашение, не опиравшееся на право и не являвшееся справедливым актом, очевидным образом дале-

кое от справедливости, не могло быть принятым правительством Азербайджанской Республики, ибо, сколь бы ни превышала нефтедобыча на Бакинском участке собственные потребности азербайджанского государства, и сколь бы ни требовалось ему вступать в сношения с нуждающимися в топливе различными государствами для привлечения больших иностранных инвестиций, предпринимая необходимые шаги, все же, в случае нежелания правительства этой республики идти на такие меры, оно не согласится со вмешательством кого-либо в дела добычи и поставки нефти на Бакинском участке.

X. Борьба азербайджанцев с большевиками. Совместные действия бакинских армян с большевиками

Все вышеуказанные обстоятельства, касающиеся значения Баку, в достаточной мере объясняют то, что правительство Азербайджанской Республики оказалось перед необходимостью самых решительных мер на пути вызволения Баку из рук большевиков.

Бакинские большевики состоят из сколков общероссийской большевистской массы. Руководители их, в большинстве, являлись русскими из сословия рабочих, ремесленников, солдат и моряков. Но во главе у них находились один армянин и один грузин. До октября месяца они не предпринимали никаких действий.

Однако относительно ограниченная и немногочисленная часть из них выступала с различными протестами в пределах бакинского муниципалитета, и в этих протестах обрушивались с нападками на Временное правительство, буржуазию, на городскую Думу, состоявшую преимущественно из социал-демократов (меньшевиков), «мусульманских и армянских националистов». После октября, то есть после того, как начали править Ленин и товарищи, бакинские большевики почувствовали за собой появление такой опоры. Они сосредоточили внимание на привлечении на свою сторону солдат, покинувших фронт. В ту пору на кавказском и персидском фронтах российские армии претерпевали полный развал и распадались. Покинувших фронт людей большевистские организации встречали-привечали с нарочитым радушием. Одновременно силой оружия добывался всевозможный арсенал. Таким образом, вскоре в собственное распоряжение бакинских большевиков попали большие склады винтовок, гранат, множество митральез, пушка,

аэроплан, автомобиль и даже броневик. Бакинские мусульмане не знали об этих приготовлениях; напротив, они стремились наладить с большевиками добрые отношения, ибо не намеревались взойти в верхушку власти. С другой стороны, большевики также, хорошо обходясь с мусульманами, вели борьбу с уже рассеивающимися меньшевиками.

Однако к исходу 1917 г. мусульмане Южного Кавказа, по примеру грузин и армян, завладели оружием и боеприпасами демобилизованного русскими военными властями пехотного полка. Кроме того, был состоявший из азербайджанцев «Татарский» кавалерийский полк, участвовавший в войне в рядах так называемой Дикой дивизии. С помощью этих полков мусульмане создали военную организацию. Главными центрами этого дела стали Гянджа и Баку. В то время как армяне и грузины имели национальную армию из опытных воинов, обладавших всевозможным оружием бывшей русской армии, на первых порах военной организацией у самих мусульман заправляли чужаки, в том числе злокозненные большевики. В то же время большевики, сколотив значительные силы, откровенно стремились распространить свою власть на всем Южном Кавказе и непосредственно в Баку, где к их выгоде сосредоточились десятки тысяч рабочих и многочисленные русские, покинувшие фронт. Тогда в России, в частности на Южном Кавказе, царила анархия: солдаты, оставившие фронт, поддавшись большевистской пропаганде, не признавали никакое правительство, во многих районах происходили столкновения с местным населением; прервалось движение на железных дорогах. Повсюду сказывалась нехватка продовольствия.

Под предлогом того, что горстка солдат-мусульман предприняла попытку перевезти толику оружия из Баку в Ленкорань, большевики потребовали сдать это оружие. Получив отказ, они сразу открыли огонь, даже пустив в ход митральезу. Так как огонь велся обоюдно, с обеих сторон были раненые и убитые. Этот инцидент, обнажив вражду большевиков к мусульманам, повергнул азербайджанских тюрок в большое смятение. У Таза-Пирской мечети собрался большой митинг мусульман. На митинге было решено потребовать возвращения конфискованного оружия.

Хотя большевики пообещали вернуть оружие, над городом сгустились столь зловещие тучи, что с вечера того же дня (17 марта) началась стрельба, и наутро (18 марта) большевики стали обстреливать город, открыв огонь даже из орудий военных судов, стояв-

ших на рейде. Огню подверглись мусульманские кварталы, и здесь не щадили даже мечетей.

Так началась длившаяся четыре дня (с 18 до 22 марта) «внутренняя война в Баку». В этой бойне истреблялось мусульманское население. Стреляли как в дичь, били из пушек в жилища, превращая их в руины; большевики с самой исступленной злобой, как это делали по всей России, творили дикое варварство. Их намерением было захватить власть, к которой бакинские мусульмане остались безучастны; ибо они уразумели на примере Временного правительства, в смутную пору, насколько долговечно и чего стоит это правительство.

Для местного мусульманского населения окончательную роль в развенчании легенды о бакинском большевистском движении сыграло событие, приведшее к роковой трагедии. Это событие заключается в участии армян, находившихся в то время в Баку, в упомянутой расправе. Они, как и в других местах, сплотились вокруг махровой националистической партии «Дашнакцутюн», действовавшей в Баку и Бакинском округе. Не говоря о том, что эта партия не была большевистской, на митингах, в муниципальном округе она орудовала против большевиков. Более того, как и другие армянские партии, входившие в состав армянского Национального Совета, представители этой партии незадолго до событий 18–22 марта совещались и договаривались с мусульманским Центральным Комитетом Южного Кавказа об урегулировании межнациональных отношений. Но вопреки этому, оказалось, что все дашнаки и даже умеренные национал-демократы за одну ночь превратились из армян в большевиков. Причем перевоплотились в ситуации, когда в Баку за один день оказалось три тысячи армянских солдат из их среды и, вероятно, из числа вернувшихся в свои края с западного фронта и вышедших из забастовочного движения на Кавказской железной дороге.

Так как стало ясно, что учинившими бойню 18–22 марта в Баку были на самом деле эти «армянские солдаты», то можно сказать, что борьбу, начатую с целью захвата власти в виде «социальной войны», армяне, в ту пору находившиеся в Баку, к прискорбию, вогнали в национальную личину и так и завершили ее. Что же явилось причиной этого пароксизма? Стремление большевиков дорваться к вожделенной власти, или свести кое-какие счеты путем межнациональной распри, или же взрыв гнева, проистекавшего из

продовольственного развала и долгого ожидания возобновления железнодорожного сообщения?.. Но действительно и реально то, что обосновавшиеся в Баку армяне под большевистским флагом по намеченному плану совершили нападение на мусульман, и в эти роковые дни стали причиной гибели свыше 6000 людей из мусульман, среди которых было много стариков, женщин и детей... Несомненно, летописцы будущего займутся исследованием этого вопроса. Но по сей день по нашему заключению можем сказать, что армяне, живущие вне Баку, не смогли оправдать действия своих сородичей в Баку.

XI. Поражение азербайджанцев. Захват большевиками власти в Баку

Последствия кровавых событий 18–22 марта в Баку для мусульман не ограничиваются гибелью 6000 человек. Учиненные поджоги разрушили и уничтожили очень ценные мусульманские учреждения: в ряду разрушенных объектов управления мусульманского благотворительного общества, являвшегося для мусульман города просветительско-политическим центром, в здании которого размещались бюро и комитеты всех политических партий, «Халг йурду» (здание «Исмаилие»[280]), редакции органов мусульманской печати газет «Каспий» (на русском языке) и «Ачыг сёз» (на тюркском языке).

Кроме того, были задержаны и даже брошены за решетку самые известные мусульманские подвижники. Остальные рассеялись по ближним и дальним краям, часть из них перебралась в Дагестан, Гянджу, в Персию, другие с семьями рассеялись по окрестным селениям.

В итоге самым значимым результатом упомянутых событий стало водворение большевистской власти в Баку и окрестностях. Началось разрушение всего материального достояния, имеющего отношение к просвещению и культуре, была объявлена повсеместная социализация[281] промыслов, зданий, садов и огородов землевладельцев. Все средства, хранившиеся на текущих счетах местных банков, были объявлены собственностью «советской» республики. Конфисковывались не только дома, усадьбы, но и арбы, лошади, тягловый скот и, разумеется, автомобили и даже люди: их заставляли либо идти в солдаты, либо работать на какой-то службе респу-

блики. Укоренялись основы «коммуны», причем в самой грубой форме и самыми разрушительными средствами. Внедрение подобных устоев очень тяжело сказывалось на местных мусульманах, так как они были воспитаны на уставах шариата, диктующих уважение и соблюдение прав личности и личной собственности.

Так как все насилия, применявшиеся для задействования большевистских принципов, ложились бременем на мусульман, они обрекались на большие лишения и мытарства. Подвергшимися такой непотребной участи оказались не только класс буржуа и просвещенные слои, в том же положении был и «невежественный мусульманский люд», о благе которого якобы пеклись большевики; ибо даже в продовольственных вопросах большевики ставили разницу между «своими людьми» и мусульманами, и в их глазах мусульмане были только лишь «контрреволюционерами», «сторонниками буржуазии». Для созданного в Гяндже азербайджанского правительства было недопустимо закрывать глаза на то, в сколь безысходном положении находятся мусульмане в Баку и его окрестностях. Однако этому правительству пришлось столкнуться с вопросом защиты собственной столицы. Правительство, с одной стороны, с великими усилиями занимавшееся набором и организацией воинского контингента, с другой стороны, обращалось к Грузии в целях обеспечения поддержки. Но Грузия, занятая собственными внутренними заботами и боровшаяся со своими большевиками, не смогла оказать серьезной помощи. Тем временем большевистские солдаты, оккупировавшие территорию в пределах от Бакинского до Гянджинского санджака, подступили к станции Кюрдамир, намереваясь двинуться на штурм Гянджи. В такой роковой ситуации азербайджанское правительство, не имевшее поддержки ни с какой стороны, опасаясь повторения бакинской трагедии в других мусульманских центрах, с целью обеспечения безопасности своего населения, было вынуждено обратиться за помощью к единокровному и единоверному брату – османской турецкой нации. Согласно 4-й статье договора о дружбе, заключенного между высоким османским государством и нашим правительством, Главное командование вооруженных сил Турции, спеша на помощь, направило к Гяндже и Баку военные силы из всех родов войск и боевой техники.

Эти силы вместе с организованными азербайджанским правительством частями смогли вначале очистить от большевиков железнодорожную линию, а затем окрестности Шемахи и, наконец,

окружили Баку. После двухмесячной осады Баку был взят аскерами и османскими вспомогательными войсками. Сегодня все эти вспомогательные войска, вкупе с турецкими офицерами и командирами, считаются Азербайджанской армией и подчиняются всем приказам военного ведомства Азербайджанской Республики.

XII. Мероприятия по освобождению Баку от большевиков. Помощь турок

Вне сомнения, что молодая Азербайджанская Республика, при возможности, должна высвободиться от бремени содержания армии и вообще, не начинать свое существование, в каких бы то ни было формах и масштабах подвигаясь к милитаризму; но, к сожалению, республика в настоящее время не обладает достаточным обеспечением своей безопасности и целостности, в частности, перед большевистской угрозой.

В самом деле, со взятием Баку большевизм представляется стертым с азербайджанской земли; однако из этого не следует заключать, что в стране не осталось ни следа от большевиков или же они опять не нагрянут на голову азербайджанских тюрок. Напротив, при подходящем случае и ситуации большевики угрожают Баку и могут угрожать и впредь со стороны Северного Кавказа или Астрахани.

Кроме того, безопасность Азербайджана перед соседями на Южном Кавказе и, в особенности, перед их чрезмерно агрессивными партиями также не отвечает велениям времени. Эти опасные силы могут объявиться и в многотысячной среде бакинских пролетариев.

И еще не надо забывать о том, что Азербайджан обязан Баку и таким важным источником богатства, как нефть. Для устранения осложнений и препятствий, порождаемых таким «соблазном для взоров», разумеется, правительству Азербайджана придется вступать в целый ряд сношений с соседями и другими государствами. Но до этого времени, ввиду всяких вероятностей и случаев, это правительство, охраняя свою территорию, обременено задачей принятия мер по ее защите.

Правительство Азербайджанской Республики способно выполнять эту важнейшую свою миссию, к сожалению, только за счет такой материальной силы, как подвластная ему Азербайджанская армия.

XIII. Деятельность азербайджанского правительства по упрочению дисциплины и правопорядка

Упомянутая армия не стремится ни к какому деянию и не преследует никакой цели, которая по своей сути расходилась бы от обеспечения порядка и безопасности территории страны и защиты самостояния государства.

После взятия Баку и переезда туда правительства республика всецело посвятила себя обеспечению порядка в пределах Азербайджана. Если исключить четыре санджака, то есть Шушинский, Джавадский, Джебраильский и Зангезурский уезды, правительство в этом отношении достигло достойных похвалы благоприятных результатов.

В этих санджаках, в свое время составлявших Карабахское ханство, бесчинствовала чета* Андраника. Андраник, не признававший и правительство Армянской Республики, утверждая, что он якобы движим именем армянской нации, лелеял мечту отделить от Азербайджана большую часть названных санджаков, которые, всецело населенные мусульманами, составляли земли Карабахского ханства; и с этим намерением означенная территория заселялась пришлыми армянами из Персии и, в особенности, из Турции. Эта акция колонизации протекала в таких масштабах, что сегодня численность армян во многих местностях искусственно и временно сравнялась, а кое-где даже превзошла численность мусульман.

XIV. Вопрос о признании независимости созданных в Закавказье Азербайджанской, Армянской и Грузинской республик

Сегодня единственный вопрос, который занимает правительство Азербайджанской Республики, – это вопрос о признании независимости республики со стороны государств и, в частности, ведущих держав.

Здесь нельзя не сказать о том, сколь большое великодушие проявило турецкое оттоманское государство в отношении Азербайджана и других южнокавказских правительств. Все три республики, то есть Азербайджанская, Армянская и Грузинская республики, в первую очередь были признаны правительством Турции,

* Здесь: банда.

более того, пригласившим представителей всех трех наций в Стамбул для участия на ранее упомянутой конференции. Эта конференция организовывалась для того, чтобы разобраться и решить всецело вопросы, связанные с границами южнокавказских республик.

Как обе другие республики, азербайджанское правительство, исходя из исчерпывающих гарантий турецкого правительства, пришло к убеждению, что правительство Турции движимо желанием видеть все три республики свободными, совершенно независимыми и жизнеспособными.

Что касается бывшего военного союзника Турции – Германии, то поведение этого государства проявилось несколько иным образом. Германия, признав независимость одной только Грузии, вопрос о признании независимости Азербайджана с Арменией оставила открытым. Даже поведение германских представителей, пребывавших на Кавказе, в отношении Азербайджана трудно назвать дружественными. Они стали причиной промедления со взятием Баку, они настоятельно добивались, чтобы пусть хоть небольшой контингент немецких войск участвовал в этой акции. Азербайджанское правительство ответило на это требование немцев решительным отказом. И наконец, после взятия Баку, немцы, без ведома азербайджанского правительства предприняли попытку въехать в город в специальном поезде. Местным жителям, с изумлением увидевшим в вагонах немецкий контингент и окружившим поезд на станции Шамхор, удалось заставить немцев повернуть обратно.

XV. Идея конфедерации закавказских наций

Таковы, в общих чертах, прежнее и нынешнее положение Кавказского Азербайджана, такова картина становления Азербайджана.

Стремление азербайджанских тюрок к политически независимой жизни, как и у других наций, мечта и естественное чаянье свободы жизни, живущая в сердцах у каждого народа, были руководством к действию.

Это чаянье нашло столь красноречивое и яркое выражение во всемирно заявленных формулах президента Вильсона, – таких как «живи и животвори других», – составляющих важнейшую основу всякого человеческого сообщества, и принявшая это как свой девиз Азербайджанская Республика стремится, мирно сосуществуя с веками соседствующими нациями, грузинами, армянами, с народа-

ми новосозданных северокавказских автономий, достичь политически независимой жизни.

Исходя из вышеизложенного, эти три нации, составляющие население Южного Кавказа, связанные друг с другом многомерными общими интересами и, в особенности, экономическими устоями, сама природа и климат побуждают к сосуществованию общеполитической жизнью на конфедеративной основе, как это имеет место в Швейцарской республике. Идея конфедеративности организации довольно популярна на всем Южном Кавказе. Эта идея вступила в силу 9 апреля текущего года с декларацией правительства, объявившего о независимости всего Южного Кавказа и учреждении единого правления во всем регионе. Она продолжает жить, имея в приверженцах не только умеренных либералов в национальных слоях среди армян, грузин и азербайджанцев, но даже и социал-демократических партиях, ныне стремящихся к объединению народов Южного Кавказа.

Представители трех наций в Стамбуле также разделили мнение об организации Южно-Кавказской конфедерации. Эта идея в приложении ко всему Кавказу, разумеется, выражала стремление к тому, чтобы весь Кавказ вошел в состав конфедерации. Представители республики в Стамбуле рьяно поддержали эту мысль. Мы убеждены, что представители Азербайджана, Армении, Грузии и северокавказских автономий явятся на мирную конференцию наций и народов, чтобы отстаивать эту идею конфедерации. И на этом форуме, перед лицом всего человечества кавказские народы, явив свой спасительный союз и, вне всякого сомнения, снискав вполне заслуженное одобрение и признательность государств, с улыбчивыми лицами вернутся к своим гордым горам и благодатным нивам и под ласковыми и животворными лучами южного солнца в своих краях начнут мирную и вольную, свободную и достойную человеческую жизнь в благословенном климате Кавказа, во благо грядущих поколений и всего человечества.

Известия Академии наук Азербайджана. Серия истории, философии и права. 1990. № 3. С. 114–134. Перевод с азерб. яз.

Приложение № 22

Письмо С. Анкархверда А.М.б. Топчибашеву

12 января 1919 г.
Константинополь

Ваше Превосходительство,

Имея честь получить письмо, которое Ваше Превосходительство соблаговолило отправить мне от 30 декабря прошлого года точно так же, как и меморандум, при сем прилагаемый и содержащий сведения о настоящем положении Азербайджана, спешу сообщить Вам, что я передал оба вышеупомянутых документа в королевское Министерство иностранных дел в Стокгольм.

Соблаговолите, Ваше Превосходительство, принять уверения в моем глубоком уважении.

С. Анкархверд

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 139, л. 2. Заверенная копия.

Письмо А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому

5 марта 1919 г.

Время и чрезвычайные обстоятельства переживаемого времени не позволяют мне останавливаться на тех **дефектах**[*]**,** кои, на мой взгляд, **допущены при образовании азербайджанской мирной делегации,** присланной сюда для отправки на конференцию народов в Париж.

Поэтому я буду краток и коснусь только того положения, в котором оказалась и сейчас пребывает делегация.

В Константинополь делегация прибыла 20 января одновременно с делегациями Северного Кавказа и Грузии.

Сконструировавшись окончательно, **пригласив в свой состав несколько новых сотрудников, переводчиков и служащих, наметив распределение работ**[**] и распределив обязанности по внутренней

[*] Здесь и далее подчеркнуто М.Ю. Джафаровым красным карандашом.
[**] Здесь и далее подчеркнуто М.Ю. Джафаровым синим карандашом.

организации (см. приложения № 1–4), делегация начала **хождения в целях получения возможности выехать** отсюда в Париж. Сначала это **показалось делом легким,** могущим встретить препятствия лишь технического характера в смысле затруднительности получения места на редких пароходах, отходящих весьма неравномерно отсюда в Париж через Марсель.

Но личные мои свидания и переговоры **по два раза с английским и французским представителями, посещение английской главной квартиры*** некоторыми членами делегации, неоднократное командирование к ним же переводчиков делегации и, наконец, личное мое посещение английской главной квартиры – все это убедило, что, помимо технического затруднения, дело поездки в Париж тормозится исключительно по соображениям политического характера.

Таково же было убеждение и остальных делегаций.

На все наши заявления, просьбы, доводы и напоминания обыкновенно получался один стереотипный ответ: «Мы готовы делать для вас все, что от нас зависит. Относительно вашей поездки мы телеграфировали в Париж и Лондон и ждем ответа. Надеемся, дня через три получится ответ благоприятный и вы поедете. О полученном ответе мы вас известим».

Так этого извещения не получали и не получаем до сих пор... Думаю, что исчерпаны все доводы и основания, чтобы убедить представителей англичан и французов в нашей правоте и в необходимости нам ехать как можно скорее в Париж, но тщетно!..

Со своей стороны и они не упускают случая, чтобы ставить нам в строку те или иные, по их мнению, наши **дефекты****.

Как на один из таких англичане и французы указывают на присутствие в составе нашей делегации А.б. Агаева. Дело в том, что почти на другой день прибытия делегации, часть местной прессы и главным образом издающейся на французском языке, особенно армянская газета на французском языке («Renaissance»[282]), открыла беспощадную кампанию против А.б. Агаева, как унионистского чемпиона[283], ревностного сторонника и активного проводника унионизма в турецком парламенте и печати, выступавшего против союзников. Все грехи партии «Иттихад ве Теракки», в особенности кабинета Талаата и Энвера, приписывались А.б. Агаеву!

---

* Подчеркнуто красным карандашом.

** Подчеркнуто синим карандашом.

О нем производилось расследование, дважды допрашивали меня и в конце концов заявили, что азербайджанская делегация не должна брать с собой А. б. Агаева: «Это наш совет, он нежелательный человек, как турецкий журналист и депутат турецкого парламента, писавший и говоривший против нас». – Все мои заявления, что он родом из Карабага, что он состоит депутатом азербайджанского парламента, что он необходимый для делегации человек, не рассеяли предубеждений, не исключая и рекомендательного письма, коим А. б. Агаев* снабжен от генерала Томсона.

Газета же «Renaissanse» назвала нашу делегацию «indésirable»**. Впрочем, таковой нежелательной делегацией была названа и грузинская делегация, главные представители которой Чхеидзе и Церетели – «в качестве заправил первого «Soviet'a» (Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Петрограде), едут теперь в Париж, чтобы там развивать социализм в духе большевизма» (писал «Renaissanse»).

Это все, конечно, были придирки, ибо самым главным соображением политического характера было, в чем, кажется, не приходится сомневаться, – желание союзников поставить на разрешение один общий вопрос о России, не допускать на конференцию представителей вновь образовавшихся правительств и иметь для разрешения общерусского вопроса давно находившихся в Париже Сазонова, Львова, Маклакова[284] и др.

И не без связи, конечно, с таким желанием в конце января был выдвинут вопрос о созыве на острове Принкипо (один из Принцевых островов, близ Константинополя) особой конференции из представителей всех новых государственных образований в разных частях бывшей России, не исключая и большевиков.

Мы все недоумевали. Но из Парижа шли все новые и новые подробности по телеграфу о предполагаемой конференции, а отсюда ездили на о. Принкипо английские офицеры для приискания подходящего здания «российской» конференции.

И в то же время английские и французские представители указывали нам на необходимость выждать, чем кончится вопрос о конференции на о. Принкипо.

---

* Спустя неделю после приезда А.-б. Агаев серьезно заболел, и с тех пор он никуда не выходит, и мы иногда видимся с ним у него дома. (Прим. автора.)

** Нежелательная (фр.).

Среди этого вынужденного, неприятного ожидания, неожиданно 13 февраля получилось сообщение о разрешении Чхеидзе и Церетели ехать в Париж.

Разное дается объяснение этому факту: 1) Чхеидзе и Церетели дали пропуск в качестве «русских общественных деятелей»; 2) они получили разрешение, как социалисты, под давлением французских социалистических групп; 3) «Cherchez la femme»*: поездку им устроил один французский «colonel»**, хороший знакомый сестры Церетели, находившейся при нем, которая тоже замужем за французом.

Остальная часть грузинской делегации осталась здесь. Чхеидзе и Церетели еще не доехали до Парижа, а дня 3–4 тому назад прошел слух об их аресте – где и как, неизвестно.

Когда после этого я был у французского представителя и говорил ему, как неприятно подействовало на нас столь несправедливое отношение, он заявил, что из Парижа было получено приказание прислать двух представителей грузинской делегации, которая и выбрала Чхеидзе и Церетели.

«А от нашей делегации не поедут?» – «Поедут, только тоже двое и два человека от горцев».

Но с тех пор (14 февраля) и вопрос о двух был совершенно забыт. Равно забыта и конференция на о. Принкипо. Лишь третьего дня (2 марта) получилась телеграмма о том, что мысль о конференции на Принкипо совершенно отклонена, после того как большевики дали не совсем удовлетворительный ответ по поводу их участия на этой конференции.

Таким образом, остается опять прежнее соображение политического характера.

Кроме вышеуказанных делегаций, здесь сейчас имеются делегации от Дона, Кубани и представители Украины. Мы приняли предложение донской (Г.И. Караев[285]) и кубанской (Л.Л. Быч[286], бывший Бакинский городской голова) делегаций пообедать вместе. Во время обеда, на котором участвовали также горцы и грузины, было решено принять общие шаги, чтобы добиться пропуска в Париж. Образовалось совещание из представителей делегаций. Из этого совещания выбыл замещающий Чхеидзе временный председатель

* Ищите женщину (фр).

** Полковник (фр.).

грузинской делегации – Рцхиладзе, заявив, что уехавший председатель их оставил инструкцию не принимать без него никаких шагов политического характера.

Я также высказался против совместных шагов такого характера, почему и отвергли написанный кубанцами меморандум еще в Одессе. Я представил свой меморандум, который не был в свою очередь принят ими, как выставляющий резко вопрос об отделении от России. **Тогда составили новый меморандум**[*] (редакция была с моими поправками), из которого исключен вопрос об **образовании и характере новых правительств.** Грузины отказались примкнуть и на этот раз. **А так как Украина не имеет здесь делегации,** а лишь одного представителя, то делегация наша, Дона, Кубани и горцев подписали этот меморандум (одни председатели) и вчера подали английскому высшему комиссару (адмиралу Вебб). Он обещал нам переговорить с французским комиссаром (адмиралом Амет). Сегодня или завтра будем и у последнего, а затем у комиссаров итальянского и американского. Присылаю копии поданного нами меморандума с французским переводом (см. приложение № 7), а также двух не принятых (приложения №№ 5–6) и перевод делегации «Русских политических деятелей» в Париже (приложение № 8).

Надо полагать, что в конце концов разрешение получится.

Но вряд ли удастся даже **в Париже переубедить державы Согласия, твердо пока стоящие на почве единой России и непризнания самостоятельности вновь образовавшихся правительств, кроме Польши и Финляндии**[**].

Впрочем, кажется, маленькая брешь пробивается: конференция в Париже командирует специальную миссию для ознакомления с положением политико-социальным и экономическим всей Южной России. Эта миссия состоит из 30 человек, – большей частью американцев. Миссия разделилась на 3 части. Одна специально для Кавказа.

Вчера вечером (4.III) был у меня шеф кавказской секции – Beniamin Burqes Moore[287], американский colonel, хорошо говорящий по-русски. Я и Мамед Гасан Гаджинский вели с ним беседу и давали ответы на его вопросы: 1) Может ли Азербайджан существо-

[*] Здесь и далее подчеркнуто синим карандашом.

[**] Подчеркнуто красным карандашом.

вать самостоятельно в политическом и экономическом отношениях, 2) Хватит ли для этого у вас самих материальных и моральных сил, 3) Может ли у Вас образоваться на Кавказе или в Закавказье федерация или конфедерация, 4) Пожелает ли Азербайджан войти в состав Федеративной Республики России, если таковая образуется, 5) Мыслите ли возможность влияния на вас какой-либо иной державы.

Ответив на 1 и 2 вопросы утвердительно по содержанию написанного мной меморандума, я выразил некоторое сомнение по вопросу об образовании Федерации именно теперь, когда державы, по-видимому, желают идти навстречу всем чрезмерным требованиям армян, которые, благодаря этому, не захотели войти в нашу федерацию, стремясь к созданию за счет Турции и Азербайджана – Великой Армении.

Ответил отрицательно на 4-й вопрос, по поводу 5-го вопроса указал на Америку, не имеющую у нас никаких материальных интересов и могущую в деле поддержания нас руководствоваться принципами Вильсона – морального и общечеловеческого характера.

По-видимому, мистер Moore остался доволен вообще нашей беседой, с удовольствием взял у меня экземпляр моего меморандума и на прощание просил указать ему несколько лиц, с которыми он мог бы у нас переговорить. Мы обещали. Он выезжает сегодня в Батум. Будет жить в Тифлисе, но обязательно приедет в Баку. Останется на Кавказе месяца три с лишним.

Вопросы, которые он нам задавал, мной были предложены давно на обсуждение нашей делегации. Присылаю эти вопросы (см. приложение № 9).

Заканчиваю еще раз указанием на полную неопределенность положения общего и нашего и выражением крайнего сожаления на отсутствие возможности не только телеграфного, но и обыкновенного общения с вами, хотя бы путем отправки курьеров: вы обещали это делать через каждые две недели. Я готов был бы прибегать к этому способу каждую неделю; но увы... при тяжелых условиях переживаемой действительности это совершенно недостижимо. Все же сделал опыт и отправил в английскую Главную квартиру телеграмму на ваше имя 19 января с.г., извещаю о том, что делегация не может еще выехать в Париж и ждет пропуска.

Эта телеграмма моя принята, но получена ли вами, неизвестно.

Эта-то неопределенность и неизвестность во всем заставляет меня коснуться и материальной стороны. Нет слов, делегация снабжена большой суммой денег и состав ее получает, на мой взгляд, очень уж много... Но неопределенность времени пребывания здесь и, в случае поездки, в Париже требует предупредить о необходимости теперь же принять меры к тому, чтобы была возможность получить деньги на содержание и нужды делегации.

Последняя обсуждала этот вопрос и просила меня сообщить, что было бы целесообразнее с надежным человеком прямо прислать на имя делегации в Константинополь столько же, сколько было отпущено делегации при отъезде. Или же сделать перевод через английскую Главную квартиру при посредстве ген. Томсона.

Повторяю, не считайте это за требование денег, а лишь за предусмотрительность, вытекающую из нынешних условий сообщения. Кстати, добавлю о дороговизне вообще и обирании людей в нашем отеле в частности. А тут еще каждый день русский рубль идет на понижение. Так, дней пять тому назад за 10 000 руб. николаевских можно было получить 909 турецких лир и 1060 английских фунтов стерлингов, а вчера за ту же сумму русских денег давали уже 882 турецких лиры и 1041 английский фунт стерлингов. Константинопольская биржа буквально наводнена русскими бумажными деньгами, из коих керенки почти не принимаются, или дают не более 300 руб. за 1000-рублевку.

Если принять во внимание эти соображения, то вышепредлагаемая предусмотрительность оказывается и не излишней, чтобы не очутиться в неудобном положении.

Ничего не поделаешь: при полном хаосе и расходы, при всем желании экономить, получают хаотический характер. Полагаю, что можно мириться и с хаосом, лишь бы из него создался для нас тот мир, тот свет, в поисках за которым нельзя думать и говорить не только об экономии сил и средств, но и о пощаде их.

Опубл.: Раевский А. Мусаватское правительство на Версальской конференции. Донесения председателя азербайджанской мусаватской делегации. Баку, 1930. С. 25–31.

Приложение № 7

Меморандум украинской, донской, кубанской, северокавказской и азербайджанской делегаций Парижской мирной конференции

Не ранее 4 марта 1919 г.[*]
Стамбул

Съехавшиеся в Константинополь для дальнейшего следования в Париж на мирную конференцию делегаты правительств вновь образовавшихся самостоятельных республик: Украинской, Донской, Кубанской, Северокавказской и Азербайджанской решили обратиться к находящимся в Константинополе представителям держав Согласия с нижеследующим меморандумом:

Народы, населяющие Украину, Дон, Кубань, Северный Кавказ и Азербайджан, входившие в состав бывшего государства российского, после захвата центральной власти в России большевиками 25 октября 1917 г. один за другим декларировали свою независимость, и затем каждый из них образовал свое самостоятельное правительство, наделив его, согласно постановлению своего парламента, всеми правами суверенной власти.

Ближайшей и важнейшей задачей правительства каждого из указанных народов было всемерное стремление оградить свой народ и территорию от небывалой в истории человечества анархии, охватившей все части бывшего российского государства и давшей наиболее пагубные последствия разрушительного характера в тех частях, кои подпали под власть большевиков.

Народы Украины, Кубани, Дона, Северного Кавказа и Азербайджана также подверглись жестоким ударам грубой стихийной силы большевиков, с которыми им пришлось вести борьбу не на жизнь, а на смерть. Потеряв неимоверное количество своих сынов, обагрив их кровью родные земли с подожженными и разрушенными селами и городами, украинцы, донцы, кубанцы, горцы Северного Кавказа и азербайджанцы, дорожа своей национально-государственной независимостью, решились отстаивать свою самостоятельность, и в этих видах они готовы вести до последней возможности и ведут сейчас тяжелую, непосильную борьбу против большевиков.

[*] Датируется по основному документу.

И сейчас народы Дона и Украины истекают кровью: остальные находятся под постоянной угрозой как тех же большевиков, так и тех самозваных организаций, кои, руководимые совершенно безответственными лицами, действуют лишь в интересах кучки своекорыстных бюрократов старого закала, покушающихся на независимость вышеуказанных народов, усугубляя тем самым, притом на руку большевикам, общую опасность и смуту. В таком критическом положении народы означенных новых республиканских государств обратили и обращают все взоры, естественно, на державы Согласия, кои, закончив четырехлетнюю мировую войну, получают возможность осуществления столь благородной задачи, ими на себя взятой, как содействие и помощь в святом деле возрождения всех отдельных угнетенных наций.

Видя в высокогуманных принципах, провозглашенных президентом Вильсоном, свое спасение, народы наши, воодушевленные глубоким сознанием их национально-государственной самостоятельности, ожидают в то же время, что в этом жизненном для них вопросе их поддержат морально и материально державы Согласия, как носителей идеи национально-государственного самоуправления и независимости отдельных народов.

Мы уверены, что в такой своей надежде народы наши не ошибаются. Оказание ожидаемой помощи со стороны держав Согласия по нашему глубокому убеждению должно быть, главным образом, направлено к поддержанию и укреплению наших правительств, а вместе с тем и к признанию независимости наших республиканских государств. Ибо только это может придать силу и моральную, и материальную, при посредстве которой правительства наши получают возможность в полной мере водворить каждое на своей территории необходимый порядок.

В этом признании независимости наших республик, в этом поддержании и укреплении наших правительств заключается залог счастья наших народов и одновременно – достижение цели самих держав Согласия.

Отсюда понятен энтузиазм, с каким народы Украины, Дона, Кубани, Северного Кавказа и Азербайджана встретили добрую весть о созыве Парижской мирной конференции народов, на которой и наши народы перед лицом всех держав громко заявят о своей национально-государственной независимости.

В этих видах парламенты и правительства указанных террито-

рий поспешили выбрать делегации, снабдили их полномочиями и отправили на мирную конференцию народов. При этом делегаты снабжены также письмами и удостоверениями со стороны высших командных лиц Антанты (ген. Томсона).

Сознавая всю важность возложенных на нас, как на делегатов наших стран задач, мы поспешно выехали, чтобы как можно скорее попасть в Париж.

Но к большому сожалению мы задерживаемся в Константинополе, где некоторые делегации (азербайджанская, северокавказская, донская) сидят уже более месяца. А тем временем все больше укрепляется общая смута, одинаково опасная для всех и требующая принятия быстрых, энергичных мер и помощи со стороны держав Согласия.

Обо всем мы юридически и нравственно обязаны доложить мирной конференции и как можно скорее, во имя спасения наших народов, их свободы и независимости.

Каждый день промедления может иметь весьма роковые последствия. Сознание тяжелой ответственности, лежащей на нас, как на делегатах республиканских государств Украины, Дона, Кубани, Северного Кавказа и Азербайджана, дает нам основание обратиться к находящимся в Константинополе представителям держав Согласия с настоящей коллективной просьбой о предоставлении всем членам делегаций: украинской, донской, кубанской, северокавказской и азербайджанской – возможности скорейшего выезда из Константинополя в Париж, дабы наши делегации могли своевременно выполнить возложенные на них ответственные обязанности.

Во внимание к приведенным в настоящем меморандуме соображениям, мы позволяем себе надеяться, что наша просьба получит удовлетворение.

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 5, л. 16–18. Копия. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 191–194.

Письмо А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому

17 марта 1919 г.
Стамбул

Завтра утром случайно уезжает отсюда г. Туганов, с которым присылаю настоящее краткое сообщение, касающееся вопросов о поездке делегации в Париж.

После отправки последнего письма (с г. Алиевым) я получил от английского военного командования извещение (приложение № 1) о неимении с его стороны препятствий к отъезду нашей делегации с тем, чтобы на это дало свое согласие французское командование. Вслед за этим было сообщено о разрешении ехать лишь двум.

Согласно постановлению делегации я писал мотивированное письмо обоим командованиям. В результате было получено разрешение ехать четырем. Желая, однако, добиться приезда всей делегации и хоть части канцелярии, я продолжал хлопоты по получению полного разрешения и в это же время выжидал отхода судна на Марсель. Но случилось событие, повлиявшее и на вопрос о поездке; несколько дней тому назад по предписанию, как говорят, иностранных властей арестовали Ахмед б. Агаева, как результат всех нападок на него по обвинению в принадлежности к унионизму, в журнальных и парламентских выступлениях против Антанты и проч.

Одновременно мной было получено извещение о приостановлении разрешенной мне поездки впредь до получения из Парижа ответа на телеграфный запрос отсюда. Такое сообщение получено от французского командования. Есть надежда, что ответ получится не позднее недели. Во всяком случае делегация решила отправить из всего состава трех (М.Г. Гаджинского, А. Шейхульисламова[288] и Дж. Гаджибекова[289]), кои выедут с первым пароходом, отходящим 24 сего месяца.

О подробностях писать не приходится. Еще менее об отношениях к нам, сравниваемым, как писал раньше, со здешними; этим главным образом и еще арестом А. Агаева объясняется все.

С глубоким уважением Алимардан бек Топчибашев

P.S. Из полученных здесь грузинской делегацией тифлисских газет узнали о переменах в составе кабинета азербайджанского пра-

вительства. Это лишь краткое сообщение. Никаких вестей опять от вас не получаем. Пришлите хотя бы газеты бакинские и тифлисские.

29 марта 1919 г.

К сожалению, настоящее сообщение не могло быть отправлено 17–18 марта с г. Тугановым, который должен был ехать в Баку на английском пароходе: последний отплыл в другом направлении, и г. Туганов лишь завтра имеет возможность выехать в Батум и далее.

Дополняю свое сообщение сведениями, касающимися злополучного вопроса о поездке делегации в Париж, за время с 18 по 29 сего марта.

Вопреки ожиданию, французские власти отказали в пропуске и трех делегатов, заявив, что запрос в Париж сделан не только относительно меня, но и всей делегации. Вновь пришлось выжидать ответа из Парижа. Некоторые из делегатов обращались специально к англичанам, с просьбой дать возможность ехать в Лондон. Те как бы давали согласие, но говорили, что не раньше месяца можно уехать в Лондон.

Мне пришлось быть у американского и итальянского представителей, кои отнеслись сочувственно к нашему положению, заявив, что со своей стороны они также не встречают препятствий – к поездке нашей делегации в Париж и даже к участию нашему на мирной конференции. В этом смысле американский высший комиссар и прислал мне особое письмо (приложение № 2). От итальянского ожидаю* (приложение № 3). Но еще до письма американского представителя я получил 25 марта сообщение от французского высшего комиссара с извещением о том, что французский министр иностранных дел не разрешает никому из нашей делегации ехать в Париж. Причины не указаны.

Ввиду моей болезни, по поводу этого сообщения М.Г. Гаджинский, Дж. Гаджибеков и М. Магеррамов[290] были у английского представителя с просьбой оказать помощь делегации в поездке в Париж, а в случае невозможности этого – дать пропуск делегации в Лондон. Английский представитель (mr. Holer) обещал переговорить с французским представителем (mr. Dupare), а также дал слово

* Сегодня же поздно вечером получил такое же письмо от итальянского высшего комиссара. (Прим. автора.)

отправить делегацию в Лондон, если же удастся получить пропуск в Париж.

Вчера, 28 марта, несмотря на болезнь горла, я посетил главнокомандующего всеми союзными войсками (здесь) на Востоке ген. Франше д'Эспере[291], испросив предварительно у него аудиенции. Генерал Франше д'Эспере выслушал очень внимательно и, оставив у себя представленные мной документы в копиях, обещал свое содействие, заявив, что о результате сообщит сам через офицера, который был у него вместе со мной.

И действительно, сегодня к 12 час. дня (29 марта) этот офицер передал, что переговоры ген. Ф. д'Эспере привели к тому, что двое из делегации могут ехать. Через час я получил от того же генерала пакет на имя французского представителя г. Dupare, к которому и пошел, чтобы лично передать пакет и переговорить. К сожалению, он оказался очень занят и просил меня зайти послезавтра, в понедельник, в 10 час. утра. Я, конечно, это сделаю и после него зайду к английскому представителю.

Итак, пока выясняется, кто поедет в Париж, 2 или 3 члена делегации, и что в отношении меня имеется, по-видимому, решение пока задержать здесь. Я привел факты без мотивов... Произойдут еще какие-нибудь изменения – не знаю. О том, кто и куда поедет, постараюсь известить телеграммой... О главнейшей причине не говорил в письмах, присланных еще в начале марта: inde ira*!..

С глубоким уважением Алимардан бек Топчибашев

Резолюция: Секретарю. Немедленно пришлите бумаги по Парижской конференции и представьте мне особый проект доклада. Ф.Х. Хойский. 20 апреля 1919 г.

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 66, л. 10–11 об. Подлинник. Опубл.: Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку, 1994. С. 144–147; Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 188–190.

* Отсюда гнев (лат.).

Приложение № 3

Записка представителя верховного комиссара Италии А.М.б. Топчибашеву

29 марта 1919 г.
Константинополь

Его Превосходительству г. Топчибашеву,
председателю мирной делегации Азербайджана

Ваше Превосходительство,

Его Превосходительство г. верховный комиссар Италии поручил мне уведомить Вас, что не имеет препятствий к выезду мирной делегации Азербайджана.

Перезоли

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 139, л. 1. Перевод с фр. яз.

Телеграмма А.М.б. Топчибашева Ф.Х. Хойскому

7 апреля 1919 г.
Константинополь

Делегация не может выехать. Выдается разрешение выехать в Париж Гаджинскому, Магеррамову, Гаджибекову. Я вынужден остаться здесь, остальные члены делегации стараются выехать в Париж. Устройте и обеспечьте их проезд в Баку.

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 74. Заверенная копия.

Телеграмма А.М.б.Топчибашева председателю Совета министров Азербайджанской Республики Н. Усуббекову

18 апреля 1919 г.

Имею честь сообщить, что за время моего отсутствия из Константинополя, по случаю поездки в составе мирной делегации в Европу, мной оставлен здесь Сафвет-бек Меликов, на которого возложено выполнение обязанностей азербайджанского консула, а также поддержание сношений, насколько сие окажется возможным, мирной делегации с правительством.

А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 1 б. Подлинник.

Письмо А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову

18 апреля 1919 г.

Господину председателю Совета министров
Азербайджанской Республики

Завтра уезжает отсюда на английском пароходе Али А.б. Топчибашев[292], возвращаясь обратно в Баку в качестве дипломатического курьера правительства и мирной делегации Азербайджанской Республики. С ним и отправляю настоящее официальное сообщение, по счету третье за время нахождения здесь в Константинополе мирной делегации.

Первое сообщение было отправлено 4/5 марта с.г. с Али Балой Алиевым со множеством копий с документов и актов, касающихся как делегаций, так в особенности моей деятельности в качестве чрезвычайного полномочного министра Азербайджанской Республики. Были также приложены книги и брошюры на французском и турецком языках, а также комплекты газет на этих же языках. Всему приложенному по отделам были составлены описи, кои также отправлены с г. Алиевым.

Второе сообщение, касающееся вопроса о поездке делегации в Париж за время с 6 по 29 марта, было отправлено с г. Тугановым при письме от 17/29 марта, тоже с приложениями.

К сожалению, нет до сих пор никаких известий о получении Вами означенных двух сообщений с приложениями, в особенности о получении всего отправленного с г. Алиевым, о котором недавно приехавший сюда Р. Кади-заде передал, что будто в г. Батуме с г. Алиевым случилась большая неприятность, благодаря чему он лишился возможности вручить Вам в целости отправленное с ним в запечатанном виде.

То обстоятельство, очень нас смущающее, к сожалению, до сих пор не установлено и не сообщено нам Вами...

А между тем за это время из Баку прибыл сюда ряд лиц, не привезших никаких сведений относительно благополучного возвращения г.г. Алиева и Туганова (Р. Кади-заде, А. б. Амирджанов, дрогисты Дубровский и Босяганский, контрагенты Мининистерства народного просвещения – Вальтер, Зеленский и Дьяконов). Лишь Р. Кади-заде привез несколько частных писем и кое-какие газеты.

Затем он же захватил с собой в Батум от М. б. Эфендиева несколько пакетов на мое имя, в числе коих было от Вас шифрованное письмо от 18 февраля. Наконец, другое такое же письмо Адил хана Зиатханова[293] от 27 февраля, а также доклад его на французском и русском языках были привезены А. б. Амирджановым.

Сообщенное ими сведение о падении (или перемене частичной?) кабинета[294] нашло некоторое подтверждение в полученных одновременно батумских газетах. Но, к сожалению, и до сих пор нам неизвестен состав нового кабинета, если таковой действительно образовался.

Таким образом, с конца февраля мы опять находимся в полном неведении о положении дел в Азербайджане. Равно как не видим и не получаем обещанной в письме Ф.Х. Хойского помощи людьми и деньгами. Лишь 6-го сего апреля получил через английское командование телеграмму Ф.Х. Хойского от 30 марта, в которой он просит сообщить о положении дел и о времени поездки делегации в Париж. На другой день (7.IV) через то же командование мной послан по совещании с делегацией ответ следующего содержания:

«Баку, президенту Совета министров Азербайджанской Республики Ф. Х. Хойскому.

Делегация не может ехать. Разрешается в Париж Гаджинскому, Джейхуну и Магеррамову. Я вынужден остаться здесь. Остальные хлопочут ехать в Лондон. В случае посылки новых лиц, гарантируйте их пропуск в Париж, там же в Баку. Президент делегации Топчибашев».

Телеграмма эта отражала положение делегации, выяснившееся как раз к этому времени. Вы уже знаете из сообщения, отправленного с г. Тугановым, что французский высший комиссар приостановил мою поездку (приложение № 1), а затем письмо от 29 марта, тот же комиссар сообщил, что французское Министерство иностранных дел никому из состава делегации не разрешает ехать в Париж (приложение № 3). Но еще до получения этого сообщения было постановлено делегацией, послать в Париж на имя председателя мирной конференции и премьеров Франции, Англии, Америки и Италии короткое письмо о создавшемся для делегации положении. Письмо это было изготовлено 21 марта и уже отправлено (приложение № 2).

Согласно указанию ген. Франше д'Еспере от 29 марта я был с его письмом у французского дипломатического представителя Dupare 31 марта. Выяснилось, что трем будет дана возможность ехать в Париж. В этих видах был представлен, по требованию того же представителя, список состава делегации (в третий раз). Через три дня из канцелярии названного представителя сообщили на словах, что ехать могут Мам. Гас. Гаджинский, Мам. Магерамов и Дж. Гаджибеков.

По поводу этого делегация нашла необходимым обратить внимание французского представителя на явную нецелесообразность выбора членов, едущих в Париж, не самой делегацией. Соответствующего содержания письмо мной было отправлено 8 апреля (приложение № 4).

Одновременно было постановлено послать в Париж председателю мирной конференции и премьерам Америки, Англии, Франции и Италии телеграмму, что и сделано 8/9 апреля (приложение № 5).

В ответ на письмо от 8.IV (приложение № 4) от французского представителя было получено 12.IV сообщение, в котором указываются те же три члена делегации, кои могут ехать в Париж (приложение № 6), но по существу означенное письмо оставлено без ответа.

Перед английским представителем также делались соответствующие шаги: он тоже заявил, что я не могу ехать так же и в Лондон. Относительно же Шейх-Уль-Исламова и Мир-Мехтиева[295] обещал сообщить в Лондон, заверив, что ответ получится дня через 3–5. Но до сих пор еще нет ответа.

Изложенным вкратце кратким ходом сношений и объясняется содержание нашей ответной телеграммы от 7.IV (см. выше).

Затем как-то само собой прекратились эти сношения с названными представителями. Обсудив создавшееся положение, делегация нашла, что она вынужденно разбита на отдельные части, из коих одна в составе трех (Гаджинский, Магеррамов, Гаджибеков) будет в Париже, а другая в составе двух (Мир-Мехтиев и Шейх-Уль-Исламов) – в Лондоне, и, наконец, я – в Константинополе. При такой разбивке на части, само собой разумеется, о делегации, как о целом, не приходилось говорить. Поэтому было решено этим частям на своих местах действовать не как делегации и не от имени делегации, а как отдельным ее частям. При этом едущие в Париж в первую половину должны прилагать все силы в целях получения разрешения на проезд туда остального состава делегации.

Но в дальнейшем фактическое положение вещей изменилось и сейчас мы все имеем на паспортах, во-первых, визу итальянскую для проезда в Рим и, во-вторых, визу английскую для проезда (Мир-Мехтиев, Шейх-Уль-Исламов и я) в Лондон через Марсель и Париж с правом остановки в обоих этих городах.

И вот мы все едем, пока в Париж и там будет видно, как быть дальше. Нам уже обещаны места на английском пароходе, который отходит в Марсель в понедельник 21 апреля. Полагая, что на этот раз мы действительно поедем и в конце апреля будем в Париже. О дне отъезда отсюда, если окажется возможным, пошлю Вам телеграмму. Об обстоятельствах, изменивших положение вещей, сейчас писать не приходится.

Закончу настоящее сообщение новым напоминанием о необходимости принять самые скорые и решительные меры для снабжения делегации финансами.

Имевшаяся в распоряжении делегации сумма почти на исходе и едва хватит на расходы на поездки в Париж. Правда, в последнем имеется перевод, сделанный еще в январе, но полная неизвестность продолжительности пребывания в Париже и возможность поездки частям делегации в разные места в связи с небывалой дороговизной и падением курса денег, особенно русских, кои, например, в Константинополе вовсе не разрешаются к хождению, – все это требует, чтобы делегация теперь же получила в свое распоряжение необходимые материальные средства: не меньше той суммы, какая была отпущена делегации в Баку, считая и перевод в Париж.

В отношении способа пересылки денег Вам придется опять прибегнуть к помощи английского командования в Баку, если не найдете возможным прислать со специальным человеком.

Вообще следовало бы с содержанием всего хода разрешения вопроса о поездке делегации в Париж ознакомить означенное командование, а в случае отправки кого-либо в Париж обеспечить его проезд через то же командование.

В заключение еще раз подчеркиваю, что нахожусь вынужденным писать лишь о фактической стороне дела, не касаясь ни мотивов, ни причин и ни соображений, создавших и объясняющих все то, что пришлось испытать...

Топчибашев

Резолюция на первой странице на азербайджанском языке: Министерство иностранных дел. Н. У[суббеков].

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 2–7. Подлинник. Опубл.: Раевский А. Мусаватское правительство на Вермальской конференции. Донесения председателя азербайджанской мусаватской делегации. Баку, 1930, с. 31–35.

Телеграмма А. М.б. Топчибашева министру иностранных дел Турции Д. Ферит паше[296]

23 апреля 1919 г.

Нижеподписавшийся, полномочный министр Азербайджанской Республики, имеет честь подтвердить Его Превосходительству министру иностранных дел устную свою декларацию от 27 ноября.

Сильное желание моего правительства состоит в назначении и в незамедлительности прибытия в г. Баку официального представителя Оттоманской империи, который вошел бы в контакт с центральной властью Азербайджанской Республики и направлял бы политические сношения между нею и Оттоманской империей, сношения, которые все более и более укрепляются.

В надежде скорого исполнения этой просьбы, сводящейся к тому, чтобы еще более укрепить узы между нашими странами и

помогать друг другу в поддержании взаимных интересов, прощу Ваше Превосходительство принять уверение в моем почтении.

А.М. Топчибашев
Полномочный министр Азербайджанской Республики

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 68, л. 11. Перевод с фр. яз.

Письмо А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову

5 мая 1919 г.
Рим

Совершенно случайно получилась возможность отправить письма с отъезжающим завтра отсюда в Константинополь человеком и, пользуясь этим, сообщаю Вам краткие сведения, касающиеся нашей поездки.

22 апреля наконец-то делегация могла выехать из Константинополя на случайном итальянском пароходе. Выехали via* Константинополь – Салоники – Пирей (Афины) – Мессина – Неаполь. 30 апреля прибыли в Неаполь, а 2 мая в Рим, где ждем отхода скорого поезда (два раза в неделю) на Париж, куда и выезжаем послезавтра.

За время нашего путешествия по морю в политическом мире произошли некоторые события, могущие иметь не маловажное значение на общий ход работ конференции.

Пока приходится воздерживаться от всяких сообщений и толкований... Мы ждем не без надежд .... Тут пытаемся видеться кое с кем.

Из Парижа отправлю подробное сообщение и ждем такого же сообщения от Вас. Особенно необходимо ставить нас в курс всех дел, касающихся наших соседей.

Необходимо также делать шаги перед находящимися у нас лицами, настаивая, чтобы они поддерживали делегацию через находящихся в Париже их представителей; то же на соседние правительства; озаботиться снабжением делегации финансами.

Обо всем этом я писал в предыдущих сообщениях, равно как и

* Через (лат.).

об отправке курьера в Париж (и обратно).

Парижский адрес сообщу по телеграфу, если это окажется возможным.

Весь состав делегации шлет привет.

Все здоровы, о чем просят передать семействам.

С глубоким уважением Топчибашев

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 2, л. 79–80. Подлинник.

Нота А.М.б. Топчибашева председателю Парижской мирной конференции Ж. Клемансо[297]

19 мая 1919 г.
Париж

Господину председателю мирной конференции

Облетевшая всю парижскую прессу весть о возможности признания правительства адмирала Колчака – властью над всей территорией павшей Российской империи, затрагивая самым существенным образом жизненные интересы, в числе других отделившихся от бывшей России провинций, и Кавказского Азербайджана, обязывает мирную делегацию Азербайджанской Республики выступить перед мирной конференцией со следующим заявлением: После разгона Временного правительства, заменившего правительство царя, и захвата в октябре 1917 г. верховной власти большевиками Азербайджан совместно с остальными кавказскими народами: грузинами и армянами – отделился от Центральной России и образовал свое правительство, функционировавшее совершенно самостоятельно, как суверенная власть, в пределах всего Закавказья, вплоть до мая 1918 г. Всколыхнув всю Центральную Россию и усиливаясь все более и более, большевизм начал охватывать собой периферии, в том числе и Закавказье, где страшным ударам с его пагубными последствиями разрушительного характера подвергся исключительно Азербайджан. Начиная с марта по сентябрь 1918 г., столица Азербайджана город Баку с его заводско-промышленными районами, а также уезды Бакинский, Шемахинский, Кубинский, Джеватский, Геокчайский и Ленкоранский были захвачены Красной

армией большевиков, сеющих везде ужасы в виде расстрелов, разорения поместий, домов и всякого рода хозяйственных обзаведений, опустошений полей и садов.

В одном городе Баку в течение 18–22 марта было убито до 12 тыс. мусульман, сделавшихся жертвой как большевиков, так и недружелюбных к мусульманам элементов, кои под флагом большевизма производили свои расчеты на национальной почве. Совокупно с этими элементами ими были сравнены с землей десятки мусульманских селений и в том числе один из древнейших городов Азербайджана – Шемаха (Ширван).

Бессилие азербайджанского правительства противостоять натиску большевиков на Азербайджан и последовавший затем распад закавказского правительства повел к тому, что Азербайджан оказался предоставленным самому себе.

Находясь в таком критическом положении, Кавказский Азербайджан, как грузины и армяне, образовал Азербайджанскую Республику в пределах бывших во время владычества русских губерний: Бакинской, Гянджинской (Елисаветпольской), Закатальского округа и частей губернии Тифлисской, Эриванской и Дагестанской территории, приблизительно равной 100 тыс. квадратных км и с населением свыше 4 миллионов душ, и декларировал свою независимость актом Азербайджанского Национального собрания 28 мая 1918 г.

Первым же делом у новой республики были всемерные заботы об освобождении своей территории и особенно своей столицы – Баку от большевиков.

Благодаря этому Азербайджанская Республика могла закончить с успехом кровавую полугодовую борьбу с большевиками, в сентябре очистив как Баку, так и вышеперечисленные уезды. Эта борьба, выдержанная азербайджанцами с принесением столь больших жертв людьми и материальными ценностями, укрепила еще более население Кавказского Азербайджана в необходимости всемерного отстаивания своей независимости и признании на территории Азербайджана единой власти только азербайджанского парламента и азербайджанского правительства, твердо уверовав в то доказанное историей и опытом положение, что всякая иная власть для них будет, как и была за почти столетний период, чужой по духу, искусственной по конструкции, а следовательно, вредной по последствиям и поэтому – неприемлемой.

По приведенным выше соображениям азербайджанская мир-

ная делегация полагает, что кто бы ни был признан представителем бывшей России и какое бы ни состоялось по сему вопросу решение, Кавказский Азербайджан не должен быть причислен к территории будущего русского государства.

Председатель азербайджанской мирной делегации в Париже

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 143, л. 49–50. Заверенная копия.

Меморандум А.М.б. Топчибашева Парижской мирной конференции

24 мая 1919 г.

28 мая 1919 г. исполняется год со дня объявления независимости Азербайджанской Республики.

Независимость была объявлена 28 мая 1918 г.

Подавляющее большинство населения территории республики составляют «азербайджанские тюрки», говорящие на своем особом азербайджанском диалекте.

Границы республики следующие: с востока – Каспийское море, с юга – Персия, с запада – Армения и Грузия, с севера – Горская Республика[298]. С соседними республиками Азербайджанская Республика находится в дружественных отношениях, только в территориальном отношении имеется спор с Грузинской и Армянской республиками. Спор с Грузией составляет Борчалинский уезд, часть Караязского и Тифлисского (Караязы) уездов. Спор же с Арменией составляет Сурмалинский и часть Эриванского уездов. Затем, в последнее время Нахичеванский, Шаруро-Даралагезский и часть Новобаязетского уездов, составляющие неотъемлемую и бесспорную часть Азербайджана. С согласия союзного командования были представлены власти Армянской Республики, несмотря на упорное сопротивление и нежелание местного населения подчиниться армянской власти. Эти спорные земли во всех отношениях, как в этнографическом, географическом, экономическом, культурно-политическом, социальном и т.д., с почти сплошным населением из азербайджанских тюрок составляют и, по справедливости, должны составлять неотъемлемую и естественную часть Азербайджана.

Не силою оружия, а на основании взвешенного принципа са-

моопределения народов эти области по свободно выраженной воле населения путем референдумов и плебисцита должны иметь возможность устроить свою собственную судьбу и политическую жизнь.

Население этих областей категорически высказывается против признания какой бы то ни было иной власти, кроме Азербайджана. Доказательством этому служат неоднократные письменные акты, в коих население выражало свою ясную и определенную волю о присоединении к Азербайджану.

Несмотря на неоднократные протесты азербайджанского правительства и местного населения, эти территории насильственно были подчинены армянской власти. Пользуясь же случаем, нужно заявить, что мусульманские селения Эриванской губ. за малыми исключениями были разорены армянскими войсками в последнее время, несмотря на присутствие на Кавказе союзного командования и на оповещение его, что никто не имеет права заниматься насильственными захватами чужой территории. Согласно повелению мирной конференции азербайджанское правительство в ожидании решений мирной конференции не предприняло никаких шагов, кои могли привести к вооруженному столкновению с соседями из-за пограничных споров.

Правительство наше, в надежде, что восторжествует в конце концов справедливость, не желало прибегнуть к каким бы то ни было насилиям, но вместе с тем, оно настойчиво просит членов всемирной конференции и Лиги народов немедленно снарядить специальную следственную комиссию в Закавказье для установления того, сколько мусульманских сел разорено и мусульманского населения перебито в Эриванской губ. армянскими войсками за последние шесть месяцев, т.е. после прибытия союзных сил на Кавказ и функционирования Кавказской конференции.

Благодаря миролюбивой политике азербайджанского правительства от территории Азербайджана отторгнуты в последнее время его коренные и природные области.

Кроме этих спорных территориальных вопросов, имеется еще один, а именно: о судьбе Горской Республики, на независимость которой было неоднократное покушение со стороны Добровольческой армии ген. Деникина. Азербайджанская Республика твердо стоит на той точке зрения, что Горская Республика, в состав которой входит Дагестан, Ингушетия, Чечня, Кабарда, Осетия и т.д. со сплошным мусульманским населением, по праву принципа сво-

бодного самоопределения должна составить самостоятельную государственную единицу, на которую Азербайджан не имеет никаких притязаний. Если же вопрос о самостоятельности Горской Республики будет решен почему-либо в неблагоприятном смысле для последней, то население вышеназываемых областей, если им будет предоставлено право свободного волеизлияния, то, несомненно, они иной власти, кроме азербайджанской, не пожелают признать.

Со дня объявления независимости и по сей день Азербайджанская Республика действует на основании законности и справедливости с полным уважением к правам национальных меньшинств.

Страной управляет министерство из 14 членов, ответственное перед парламентом. В парламенте отражены все политические течения страны. Сейчас идет усиленная подготовка в парламенте к выборам в Учредительное собрание. В стране порядок и спокойствие и отсутствие анархии, за исключением пограничных областей, куда проникают армянские воинские части, производящие там бесчинства. Азербайджанская Республика фактически действует как суверенная международная единица, имеет дипломатических представителей и консулов в соседних и других государствах, а также в столице Азербайджана в г. Баку имеются представители других государств.

На основании вышеизложенного в кратких чертах азербайджанский народ и правительство его твердо уверены в том, что на всемирной конференции восторжествует истина, и права вообще всех самоопределившихся малых народов, и в частности Азербайджана, будут уважены, так же как и права великих народов путем официального признания их полной независимости.

Что же касается наших территориальных споров, то если таковые не получат сейчас на созванной и действующей конференции между республиками Азербайджанской, Армянской, Грузинской в г. Тифлисе своего должного разрешения, то азербайджанское правительство разрешение этих вопросов готово предоставить арбитражу европейских держав.

Министр-президент

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 32, л. 1–3. Перевод с фр. яз. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 226–229.

Памятная записка А.М.б. Топчибашева президенту США В. Вильсону

28 мая 1919 г.
Париж

После передачи А. Кафаровым[299] по-английски заготовленного по диктовке г. председателя приветствия и ответа президента Вильсона по-английски же А.М.б. Топчибашев на нашем родном языке заявил следующее:

Господин президент!

Я считаю долгом от имени азербайджанской делегации доложить г. президенту великой Америки, что мы счастливы лично видеть и приветствовать инициатора мирного сожительства народов, провозгласившего великие принципы, которые пробудили все народы, стонавшие веками под чужим игом.

Мы приехали от отдаленного Кавказа, из нашего Азербайджана, отстоящего отсюда на расстоянии нескольких тысяч лье, и сделали это, чтобы выразить Вам, г. президент, наилучшие чувства и глубокое уважение, и благодарность нашего народа, воспрявшего духом для приобщения к свободной, независимой жизни.

Обращаясь к Вам, как авторитетному представителю могущественной Америки, мы хотим просить Вас, г. президент, прежде всего, узнать о нас, о нашей стране, о нашем народе, от нас же, ибо нам приходится слышать, особенно в прессе европейской и американской, много ошибочных, искаженных, неверных сведений. Правда, нас еще не знают, мы впервые теперь в Европе, но смеем уверить Вас, что у нас есть все данные к самостоятельной независимой жизни. Далее, мы надеемся, что мы будем выслушаны на конференции и допущены к участию в Лиге народов.

Мы уверены, что имеем на это право, как все другие народы, призываемые к жизни Вашими великими принципами.

Мы заявляем далее, что не можем признавать власти ни Колчака, ни Деникина или кого другого, если кто-нибудь захочет быть носителем власти на всю бывшую Россию: мы знаем и будем признавать для Азербайджана лишь власть нашего парламента и нашего правительства.

Мы могли бы говорить, и говорим только о едином Кавказе, о возможной с нами конфедерации кавказских народов – армян, грузин и других наших соседей-горцев, с представителями коих имеем честь быть у Вас.

В заключение позвольте надеяться, что наши revendications* будут приняты Вами во внимание и получат удовлетворение в том виде, как изложены в подаваемом мной Вам меморандуме.

Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 146, л. 41–41 об. Отпуск. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998.С. 231–232.

Нота А.М.б. Топчибашева Ж. Клемансо

5 июня 1919 г.
Париж
Отель «Кларидж»

Председателю мирной конференции в Париже

Считается возможным, что правительство адмирала Колчака будет признано и распространится на всю территорию распавшейся Российской империи. Это известие, появившееся во всей прессе Парижа, касается жизненных интересов тех стран, которые отделились от прежней России и, между прочим, Кавказского Азербайджана, ввиду чего мирная делегация Азербайджанской Республики на Кавказе считает нужным представить мирной конференции нижеследующую ноту.

После разгона Временного правительства, которое образовалось после царского, и узурпации верховной власти большевиками, Азербайджан, в согласии с остальными кавказскими народностями – армянским и грузинским, отделился от Центральной России и образовал свое правительство, действующее независимо и имеющее полную власть в границах Закавказья до мая месяца 1918 г.

Взбунтовав всю Центральную Россию и все более и более

* Требования (фр.).

укрепляясь, большевизм стал распространяться на окраины и, между прочим, на Закавказье. Ужасный удар со всеми пагубными последствиями разрушительного характера был нанесен исключительно Азербайджану, Баку – столице края, со своими промыслами, и вся область с нефтяным делом, уезды: Бакинский, Шемахинский, Кубинский, Джеватский, Геокчайский и Ленкоранский были заняты Красной армией большевиков, принося ужасы с марта по сентябрь, расстреливая жителей, разрушая собственности, частные дома, промыслы и опустошая поля.

За время с 18–22 марта в одном только городе Баку было убито до 12 000 мусульман – жертвы большевиков, а также врагов мусульман, которые произвели свои расчеты под флагом большевизма. Действуя сообща, эти две силы сравняли с землей десятки мусульманских городов и, между последними, один из старинных городов Азербайджана – Шемаху (Ширван).

Ввиду бессилия закавказского правительства одолеть большевиков, правительство распалось, и Азербайджан оказался предоставленным самому себе. В этот критический момент Кавказский Азербайджан, так же как грузины и армяне, образовали Азербайджанскую Республику, составленную из бывших русских губерний: Бакинской, Ганджинской (Елисаветпольской), Закатальской области и части Тифлисской губернии, Эриванской и Дагестанской, на протяжении 100 000 кв. километров с населением более 4 миллионов жителей. Независимость республики была объявлена Национальным Советом Азербайджана 28 мая 1918 г.

Первым делом новой республики было освободить во всех отношениях территорию и, в частности, Баку от наводнивших их большевиков.

Благодаря этому республика могла окончить с успехом кровавые столкновения с большевиками, длившиеся более 6 месяцев.

В сентябре г. Баку и к северу расположенные губернии освобождены от большевиков.

Эта борьба, которую Азербайджан должен был выдержать и которая ему стоила громадных жертв и материальных потерь, укрепила население Кавказского Азербайджана в идее борьбы за свою полную независимость и за признание единственной власти парламента и правительства Азербайджана. Азербайджан помнил по опыту и истории, что всякая другая власть, подобно существовавшей почти в течение столетия, была бы чуждой, враждебной его

духу и искусственной конституции, вредной по своим последствиям и, следовательно, неприемлемой.

По основаниям вышеизложенным, мирная делегация Азербайджана признает невозможным назначение и признание какого бы то ни было представителя прежней России и какого бы ни было постановления по этому вопросу, Кавказский Азербайджан не должен быть включен в будущую территорию России.

Примите и проч.

Председатель мирной делегации
Азербайджанской Республики А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 143, л. 46–46 об. Копия. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 251–253.

Письмо А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову

8–10 июня 1919 г.

Господину председателю Совета министров
Азербайджанской Республики

Как я уже имел честь сообщить в письмах из Рима от 4 мая и из Парижа от 15 мая, председательствуемая мной делегация после долгих ожиданий и хлопот могла выехать из Константинополя лишь 22 апреля, причем в ином составе, вынужденно оставив там тех сотрудников и служащих, о коих я писал ранее.

Из состава делегации не мог ехать лишь Ахм. б. Агаев, который, будучи привлечен к суду по обвинению в принадлежности к унионизму, был арестован еще в начале марта по распоряжению турецких властей. При всем желании, помощи существенной ему не удалось оказать.

Более подробно, как по этому, так и по другим вопросам я писал в сообщении от 18/21 апреля через Али б. Топчибашева, которому поручил дополнить письменное сообщение словесным докладом.

И правительство теперь в курсе всего того, что имело место в

Константинополе, вплоть до дня отъезда оттуда азербайджанской делегации.

К сожалению, мы совершенно не осведомлены о положении дел в Азербайджане, и это обстоятельство, нервируя делегацию, не может не оказывать на нее и на ее работу весьма угнетающее влияние.

Правда, при нынешних условиях трудно требовать частого общения, путем корреспонденции, но, по крайней мере, раз в месяц необходимо информировать делегацию, хотя бы в кратких сообщениях, о положении страны вообще и в частности о главнейших шагах правительства, особенно в его сношениях с союзным командованием и с соседними республиками.

Единственный путь для этого – это периодическая отправка курьера и отчасти пользование радио через то же командование.

Другие делегации тоже прибегают к этим способам, причем в качестве курьера посылают не своего человека, а иностранца (француза, еврея и проч.)

Правительству также необходимо пользоваться этими способами, прибегая к помощи союзного командования, и грузинского правительства, имеющего радио в Тифлисе.

Со своей стороны и делегация имеет в виду отправить курьера в Баку, и если сейчас этого не делает, то потому именно, что еще не совсем выяснилось как наше, так и общее положение бывшей Российской империи и всех отделившихся от нее государственных образований, за исключением Польши, которая уже признана всеми «alliés» и действует, как самостоятельное государство.

Кроме того, мы сами еще не успели ориентироваться как следует в здешних делах, кои, кстати сказать, сами по себе мало определены, и осложняются все более и более по мере того, как конференция из области общих суждений переходит к конкретным положениям о будущих взаимоотношениях «alliés» с остальными государствами, и, прежде всего, конечно, с побежденными – с Германией, Австрией, Турцией и Болгарией. До сих пор не разрешен еще вопрос о предварительных условиях мира с Германией, хотя больше месяца, как ей предложены эти условия. Затем австрийская делегация лишь на днях получила ноту с однородными условиями. Турецкая делегация, как видно из сегодняшних телеграмм, лишь в июне выехала из Константинополя. Тоже и Болгария.

Все предложенные условия крайне тяжелы и потому внуша-

ют опасения относительно бесполезного принятия их. Вся и все в напряженном состоянии. Здесь все больше слышатся голоса, критикующие действия конференции и даже протестующие против чрезмерных требований Антанты.

Особенно недовольны социалистические группы. Их органы печати открыто высказываются против чрезмерных требований Антанты и против конференции; здесь и даже в Англии вот уже дней двадцать – двадцать пять, как начались забастовки рабочих и мастеровых разных профессий и в разных отраслях торговли и промышленности, трамвая, омнибусов, метрополитен. Говорят, что ожидается всеобщая железнодорожная забастовка. Во всем этом движении, больше всего пока, выдвигаются требования экономического характера, вызываемого небывалой дороговизной необходимых предметов потребления, из коих некоторые поднимаются по цене чуть ли не каждый день, а некоторые и вовсе отсутствуют на рынках (сахар и пр.)... Но вместе с этим, по-видимому, назревает движение и чисто политического характера, даже, как пишут газеты, революционного. Быть может, не дойдет до катастрофы, но создалось положение крайне тревожное, конечно, влияющее на ход работы конференции и ее комиссии. Надо ли говорить, что при таком положении всякие свидания, переговоры и вообще интересы вновь образующихся государств, в особенности не пользующихся фавором, как наше, не могут состоять в глазах представителей Антанты на главном месте. А тут еще выдвинуто такое начало, как необходимость разрешения прежде всего общерусского вопроса, а потом уже о выделившихся из бывшей России новых образованиях с их многообразными требованиями, взаимными претензиями и спора(ми), коим нет числа. Это начало, конечно, на руку находящимся здесь чисто русским элементам, число которых в Париже по статистическим данным доходит до шестидесяти тысяч людей, бежавших от большевиков разными дорогами.

Между ними есть группы, и даже отдельные личности, считающие себя представителями неизвестно какой России, какого правительства и по чьему полномочию. Есть группы, кои, как это в черте характера славян, выступают друг против друга. Правительство Колчака и Деникина как будто вырисовывается более определенно и поддерживается так называемым Совещанием[300] русских политических деятелей и бывших русских послов во главе с Львовым, Маклаковым и др., в числе коих есть несколько генералов и ад-

миралов, а также представители русских евреев Маргулиес[301], Минор[302] и др.

С этим совещанием не сходятся Керенский, Авксентьев[303] и их партизаны из более левых элементов. Но вместе с этим все они живут в одном доме, занимая здание русского посольства в Париже.

Несмотря, однако, на коренное различие политических взглядов и направлений, все русские являются сторонниками «единой, неделимой России». Это их лозунг, прикрываемый Федеративной Демократической Республикой и Учредительным собранием, которое само, мол, разрешит вопрос о судьбе отдельных частей и их взаимоотношений с будущей Россией и в то же время эта последняя мыслится в виде одной из великих держав, долженствующей занять подобающее ей место.

Так думают воссоздать Россию собравшиеся здесь, истинные и всякие иные ее сыны назло всем «инородцам», забывшим старую хлеб-соль.

Однако, эти инородцы, ныне представители объявивших себя независимыми государств, и слышать не хотят о «единой, неделимой России», и поэтому дней десять тому назад, когда Парижская печать заговорила о возможности признания правительства Колчака властью на всей территории бывшей России, все делегации отторгшихся от бывшей России, в том числе и Азербайджанская, одна за другой заявили протест.

Из числа держав Антанты наибольшей сторонницей «единой неделимой России» является ее бывшая союзница Франция. Прочие члены «аллие», по-видимому, не особенно желают такую Россию, а Англия только показывает вид, что она тоже ничего не имеет против такой России и, конечно, это не окончательные выводы и в ряде взаимоотношений происходят и могут произойти еще весьма существенные изменения, о которых сейчас трудно и гадать, вроде, например, сообщения одной из социалистических газет о состоявшемся будто союзе между Германией и Японией, с одной стороны, и большевиками – с другой, насчет совместных действий теперь и в будущем. Все это говорит о той неопределенности общего положения, на которую указывалось выше.

Почти за месяц своего пребывания делегация, несмотря на вышеизложенные условия переживаемого момента, все же кое-что сделала.

Привожу краткий перечень:

I
Обмен мнениями с представителями других делегаций

До сих пор виделись с представителями делегаций: польской, грузинской, горской, армянской и персидской.

С грузинами и горцами образовали смешанную комиссию по вопросу о возможности объединения кавказских республик в один политэкономический союз (конфедерация и т.д.). Были приглашены и армяне, но они пока не участвуют. Работы комиссии продолжаются. Соглашение о таможенном и вообще экономическом союзе не встречает возражений. Не исключается возможность выработки и какой-нибудь формы политического союза.

Отношения наши с грузинами и горцами хороши, с последними даже дружественны. В меморандумах мы и горцы заявляем о готовности создать Кавказскую конфедерацию[304], а также о разрешении нами же территориальных и пограничных споров, если таковые окажутся.

В общем, социалистические представители с нами сдержанны, хотя хотели бы находиться с нами в контакте. Армянские представители говорят только о единой Армении, образуемой из Турецкой Армении и Кавказской Армении. Как они говорят, армяне приняли бы участие в общекавказской конфедерации, если бы в состав последней вошла вся Армения. Во всяком случае, по возбужденному вопросу о Кавказской конфедерации они обратились к своему правительству.

Еще более сдержанны представители персидской делегации, которая в поданном меморандуме заявляет претензии почти на весь наш Азербайджан. Впрочем, с ними будем еще встречаться и говорить.

II
Свидания с представителями делегаций держав Согласия

А) с представителем английской делегации Маллет[305] (23.V).

Б) с представителем американской делегации Моргентау[306] (28.V).

В продолжительных беседах оба внимательно прислушивались к нашим объяснениям, кои давались нами на вопросы, ими

заданные и касавшиеся политического, военного и в особенности экономического положения Азербайджана, обещав нам свою поддержку.

III
Прием нашей делегации президентом Вильсоном

Наиболее крупным явлением надо считать прием нашей делегации президентом Вильсоном, ибо обыкновенно, как и остальные главы государств Антанты, сами не принимают делегации. Президент Вильсон был краток и ответил нам:

1) что они не хотят делить мир на мелкие части;

2) что для нас было бы лучше, если бы мы прониклись идеей образования на Кавказе федерации;

3) что эта конфедерация могла бы находиться под покровительством какой-нибудь державы, по поручению Лиги наций[307];

4) что вопрос наш не может быть разрешен раньше русского вопроса.

В заключение президент Вильсон предложил подать меморандум в конференцию, сказав, что он рад нас видеть и выслушать от нас о нашей стране и что он готов это делать всегда.

Прием закончился представлением мной небольшой докладной записки (меморандума), в которой были изложены наши требования о признании независимости Азербайджана, о допущении представителей нашей делегации к работам мирной конференции, о принятии Азербайджана в состав Лиги наций. Нами было также заявлено, что Азербайджанская Республика готова заплатить причитающуюся на ее долю часть долгов бывшей России, а также о невозможности для нас признания власти Колчака на территории Азербайджана, где признается лишь власть азербайджанского парламента и правительства.

Прием оставил на всех хорошее впечатление. День приема совпал случайно с днем годовщины объявления независимости Азербайджанской Республики (28 мая), и мы этот день закончили общим обедом совместно с членами горской делегации.

IV
Демарши о приеме делегации другими высшими представителями

Нами сделан ряд шагов, кои дают надежду, что делегация наша будет принята председателем мирной конференции, а также премьерами Англии, Италии и Японии. Так, сейчас у меня имеется извещение о принятии нас Бальфуром[308] и Орландо[309].

V
Нота протеста

По поводу возможности признания со стороны alliés Колчака правителем на всей территории бывшей России от имени делегации 5 сего июня отправлена председателю мирной конференции и премьерам держав Согласия нота протеста, в которой говорится, что кто бы ни был признан властью в России, в территорию ее не должен быть включен Азербайджан, знающий лишь власть своего парламента и правительства.

VI
Меморандум для конференции мира

Кроме указанного, делегация сделала в это время ряд официальных и частных шагов в целях сообщения о прибытии делегации в Париж и знакомства с разными представителями тех же американцев, англичан (были также у английского посла в Париже) в печати, Азиатского общества и т.д. Приискание подходящего помещения отняло у делегации немало времени.

Но все вопросы менее важного свойства, и также посещение разного рода председателей держав и делегаций на время приостановлены, чтобы всецело заняться меморандумом, для представления в конференцию мира.

И сейчас все члены делегации заняты этим делом. Надеемся скоро кончить и представить куда и кому следует, а затем отпечатать еще для распространения. Но, к сожалению, в отношении печатания уже представляются затруднения технического характера: ограниченность рабочих в типографиях, отсутствие и дороговизна бумаги и красок и пр. А нам кроме меморандума придется еще пе-

чатать карты, диаграммы и разные статистические сведения.

Вот в общем краткое указание на деятельность делегации за первый месяц ее пребывания в Париже. Правда, мы приехали сюда позже других и попали в момент самый интересный и чреватый последствиями. Скоро ли дойдет очередь до нас – неизвестно, но надеемся, что, насколько позволят силы, сумеем отстоять интересы нашего Азербайджана.

Заканчивая настоящее сообщение правительству, по счету седьмое, со своей стороны имею честь просить:

1

Немедленно озаботиться перевести в распоряжение делегации сумму денег на расходы ее. О размере я писал раньше: столько же, сколько было отпущено делегации при ее отъезде из Баку, включая и 25 тыс. фунтов стерлингов, кои были переведены в Париж.

Теперь я прошу эту сумму утроить ввиду значительных расходов, чрезмерной дороговизны всего и большого падения курса французского франка.

Эту утроенную сумму прошу перевести английскими фунтами на имя английского военного атташе при английском посольстве в Париже. О переводе денег прошу сообщить по радио тому же атташе, каковым здесь сейчас состоит генерал Henderson (ему же были переведены и 25 тыс. фунтов стерлингов из Баку).

2

Озаботиться теперь же присылкой специального курьера, через которого сообщить о положении дел в Азербайджане и в соседних государствах, не исключая и Персии; о роли у нас союзного командования; о действиях на Северном Кавказе Добровольческой армии; о деятельности нашего парламента и правительства и о выдающихся явлениях общегосударственной жизни.

3

С этим же курьером прислать копии важнейших актов и договоров, а также комплекты бакинских, тифлисских и батумских газет на нашем и русском языках.

4

Для курьера получить от союзного командования разрешение и визу на паспорте для проезда в Париж, Лондон и обратно в Баку.

5

Если не удастся прислать сюда курьера, то установить, по крайней мере, возможность сношений Ваших и наших с Константинополем, где я оставил, как сообщал раньше, временно Севфет бека Меликова.

Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 143, л. 1–11. Заверенная копия. Опубл.: Раевский А. Мусаватское правительство на Версальской конференции. Донесения председателя азербайджанской мусаватской делегации. Баку, 1930. С. 35–42.

Из протокола объединенного заседания грузинской, горской и азербайджанской делегаций на Парижской мирной конференции

12 июня 1919 г.

Топчибашев: О вопросе о возможности посылки на Кавказ от конференции мирной верховной комиссии. Довольно трудно будет для комиссии, которая возьмется вырабатывать проект функций посылаемой комиссии, если принять во внимание ту миротворность, о которой говорил Бамматов – описать, что у нас происходят кровопролития и что нужно поэтому послать туда комиссию для изучения нашего вопроса и беспристрастной информации конференции. По этому вопросу я присоединяюсь к мнению своих товарищей по делегации. Я полагаю, что мы должны продолжать обсуждение этого вопроса между делегациями; может быть, к тому же там удастся узнать еще новые сведения. О том, что нам нужно делать по этому вопросу, я полагаю, можно было бы поручить или председателям делегации, или же той межделегационной комиссии, которая у нас существует.

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 174, 179, 180. Заверенная копия.

Из протокола объединенного заседания грузинской, горской и азербайджанской делегаций на Парижской мирной конференции

15 июня 1919 г.

Топчибашев: События последнего времени невольно должны нас взволновать и обратить наше внимание. События эти следующие: письмо 4-х Колчаку; уход англичан с Кавказа и приход итальянцев; продвижение Деникина в пределы Закавказья. Все эти факты очень серьезного значения и с большими последствиями для наших народов; поэтому нам необходимо эти факты серьезно обсудить и вместе принять необходимые меры...

Топчибашев: Если не имеется возражений против такой постановки, тогда позвольте обсуждение вести в таком порядке...

Топчибашев: Вопрос о единстве политических действий позвольте считать принятым...

Топчибашев: Предложение коллективного выступления по поводу сохранения «статус-кво» и указание на совещание в Тифлисе представителей кавказских государств, видимо, не встречает возражений...

Топчибашев: Мы начали правильно, что необходимо нам всем сообща реагировать на события последнего времени и в том числе и на деникинские операции, и слово, употребленное Аваловым – «статус-кво», означает не теперешнее положение Горской Республики, а по всей вероятности, то положение, которое она занимала раньше... В итоге выясняется и принимается, что межгосударственная комиссия вырабатывает текст декларативного обращения вместе с другими новообразованными государствами, для представления; но это не может останавливать работы этой же комиссии для выработки специальной кавказской ноты или обращения.

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 181–184. Заверенная копия.

Нота А.М.б. Топчибашева Парижской мирной конференции
17 июня 1919 г.
Париж

Еще 5 июня, когда парижская пресса усиленно говорила о возможности признания правительства Колчака, азербайджанская мирная делегация подала председателю мирной конференции ноту, в которой заявила, что кто бы ни был признан представителем бывшей России и какое бы ни состоялось по сему вопросу решение, в состав территорий будущего русского государства не может быть включен Кавказский Азербайджан, декларировавший свою независимость 28 мая 1918 г. и признающий власть лишь Азербайджанского парламента и его правительства.

Копия означенной ноты соответствующего содержания были тогда же посланы представителям Антанты.

Теперь, после опубликования 12 июня за подписями представителей держав Согласия известной декларации на имя того же Колчака, азербайджанская мирная делегация признает необходимым еще с большей категоричностью от имени независимой Азербайджанской Республики поддерживать явление, изложенное в вышеупомянутой ноте и заключающее в себе решение домогаться, отстаивать в дальнейшем самостоятельное политическое существование Азербайджана, не связывая его с будущим русским государством, в какой бы форме таковое ни сорганизовывалось. Основанием к такому решению послужило, прежде всего, то бесправное положение, в котором азербайджанцы находились почти столетний период вынужденной совместной жизни с русскими, не узнавшими и не понявшими азербайджанцев, кои третировались как люди иной расы, языка, религии, интересы которых – интеллектуальные и материальные – игнорировались и к коим, как к пасынкам, как к чуждому элементу, не было доверия.

Иные уклад жизни, народной психики, мировоззрения были причиной полного отчуждения азербайджанцев от русских. И отсюда объединение их вновь в одном государстве было бы одинаково вредно для обоих элементов. К тому же русская революция, всколыхнув жизнь русского народа, породив такое крайнее левое течение, как большевизм, долго еще будет держать русских в состоянии анархии.

Азербайджан выдержал эту анархию, видел у себя царство большевиков, совместно с которыми обрушился на азербайджанцев недружелюбно настроенный к ним элемент; тот же Азербайджан вел против большевиков кровавую борьбу. За время с марта по август 1918 г. и, наконец, собственными силами, освободившись от большевиков, восстановил у себя порядок с более или менее нормальными условиями социально-политической и экономической жизни.

Вновь приобщиться к анархии, к большевизму, ко всякой борьбе внутреннего характера, которая неминуема в областях с чисто русским населением, для азербайджанцев не только не желательна, но не понятна и безжалостна, а потому неприемлема.

Какая бы ни была создана власть в будущем русском государстве, она будет с точки зрения миропонимания азербайджанцев чуждой по духу и искусственной по конструкции.

И в этом отношении одинаково не внушают доверия русские государственники, как левого, так и правого течения: если большевики заменили Учредительное собрание советской властью, то Учредительное собрание Колчака проявит, в том нельзя сомневаться, великодержавные империалистические тенденции, что не трудно будет проводиться таким Учредительным собранием, где огромное большинство будет состоять исключительно из русских, а представителям малочисленных народов опять придется играть лишь пассивную роль во славу империализма, столь присущего русской натуре, вечно силящейся и стремящейся к порабощению небольших народов, предназначенных, как думают великороссы, служить лишь средствами для достижения и торжества каких-то всемирных великороссийских, всеславянских идей и целей.

Иначе мы не представляем себе русских, особенно так называемых умеренно правого течения, выражающего теперь в лозунге: «Единой неделимой России», т.е. с подчинением себе опять-таки малочисленные народы.

Во имя этой «единой неделимой России» тот же Деникин, alter ego Колчака, обратил свое оружие против туземного населения, Союза народов Горской Республики, и при помощи своего войска пустил в ход расстрелы, экзекуции и реквизиции, ведя кровопролитную войну против горцев... А между тем он, Деникин, получает всякую помощь, чтобы вести борьбу лишь против большевиков!

Горцы – не большевики: они сами отчаянно боролись против

большевиков и очистили после кровавых схваток свою территорию от них. И вот теперь Деникин заменил большевиков, борется против горцев во имя той же идеи «единой неделимой России».

Можно ли сомневаться после этого, насколько выполнит свое обещание Колчак и всякий другой русский, для коих маленькие народы лишь почва для удобрения их безжалостных, явно неосновательных империалистических претензий.

Не для того и азербайджанцы терпели целый век всякие преследования, унижения, обезличения своего народа, чтобы вновь стать объектом великодержавных и националистических вожделений ничему не научившихся сторонников насильственного навязывания несвойственного режима нерусским народам, кои имели уже несчастье находиться под ярмом такого режима и не хотели больше подставлять шею под него.

Рассчитывая на свои интеллектуальные и материальные силы, Азербайджан, стремясь к независимой политической жизни, никогда не перестанет ратовать за свою свободу, за право на самостоятельное существование и за претворение этого права в жизнь, как это фактически имеет место уже больше года.

Во имя этого Азербайджан в дальнейшем может будет входить в те или иные соглашения с другими государствами, особенно со своими вековыми соседями на Кавказе, нахождение с коими в экономически-политическом союзе в той или иной форме еще больше обеспечит развитие его государственности.

А. Топчибашев

АПДУДПАР, ф. 11157, оп. 1, д. 25, л. 1–5. Автограф.

Нота азербайджанской, эстонской, грузинской, латышской, северокавказской, белорусской и украинской делегаций Парижской мирной конференции

17 июня 1919 г.
Париж

Нижеподписавшиеся полномочные делегаты государств, образовавшихся в пределах бывшей Российской империи, а именно республик: Азербайджанской, Эстонской, Грузинской, Латышской,

Северо-Кавказской, Белорусской, Украинской, ознакомившись с корреспонденцией, которой обменялись Совет великих союзных держав и союзников с адмиралом Колчаком по вопросу об условиях поддержки названными державами правительства Омска, имеют честь заявить от имени своих государств нижеследующее:

1. Республики Азербайджан, Эстония, Грузия, Латвия, Северный Кавказ, Белоруссия и Украина образовались и существуют свободным волеизъявлением народов этих государств. Конституции этих республик находятся в стадии разработки и их взаимные сношения с соседними государствами находятся на пути к закреплению их и будут определены соответствующими Учредительными собраниями, которые уже избраны или будут избраны на основании всеобщего голосования. Решение органов государственной власти в России, каковы бы они ни были, не могут никаким образом относиться к самостоятельным государствам: Азербайджану, Эстонии, Грузии, Латвии, Северному Кавказу, Белоруссии и Украине, и взаимные отношения между этими государствами и Россией могут быть урегулированы только как между государствами во всех правах (правомочными) независимыми и самостоятельными, тогда как вышеприведенная корреспонденция может быть истолкована, как отрицание этого права.

2. Вышеназванные республики возобновляют перед мирной конференцией великих держав просьбу признать незамедлительно их политическую независимость.

Председатель делегации Азербайджанской Республики А. Топчибашев

Председатель эстонской делегации И. Поска[310]

Председатель делегации Грузинской Республики Н. Чхеидзе

Председатель латышской делегации З.А. Меерович[311]

Председатель делегации Северо-Кавказской Республики А.М. Чермоев

Председатель делегации Демократической Белорусской Республики А. Лушкевич[312]

Председатель делегации Украинской Республики Г. Сидоренко[313]

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 143, л. 56. Перевод с фр. яз. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 271–272.

Письмо азербайджанской и грузинской делегаций на Парижской мирной конференции председателю Ликвидационной комиссии складов США в Париже

20 июня 1919 г.
Париж

Мы, нижеподписавшиеся представители Азербайджанской и Грузинской республик, имеем честь представить нижеследующую просьбу:

Жители наших стран крайне нуждаются в мануфактурных изделиях. Наши армии, которые должны были защищаться против большевиков, нуждаются в вооружении и экипировке.

Ввиду сего, будучи осведомленными о возможной ликвидации громадных складов, принадлежащих Соединенным Американским Штатам, мы имеем честь просить Вас соблаговолить согласиться на продажу нашим правительствам различных материалов, относящихся к экипировке и амуниции, которые составляют часть этих складов. Мы в состоянии купить таковые по предлагаемым Вами ценам и условиям.

Мы надеемся, что наша просьба будет благосклонно принята, ибо, насколько нам известно, товарообмен уже состоялся между Соединенными Штатами и Польшей, Чехословакией и Литвой и однородные просьбы уже обращены со стороны Украины, Эстонии и других.

Председатель грузинской делегации
Председатель азербайджанской делегации

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 143, л. 74. Перевод с фр. яз.

Совместное заявление представителей Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии правительствам союзных держав

20/23 июня 1919 г.
Париж

Полномочные делегаты кавказских республик, именно: Азербайджанской, Северного Кавказа и Грузинской, ознакомившись с опубликованной перепиской между Советом великих союзных и дружеских держав и адмиралом Колчаком, имеют честь объявить правительствам указанных держав следующее:

Нижеподписавшиеся, полномочные делегаты кавказских республик, именно: Азербайджанской, Северного Кавказа и Грузинской, ознакомившись с опубликованной перепиской между Советом великих союзных и дружеских держав и адмиралом Колчаком, имеют честь объявить правительствам указанных держав следующее:

Делегации вышеупомянутых республик принимают во внимание, что кавказские территории рассматриваются великими державами как политические единицы, призванные заключить с другой стороной – Россией – соглашения, касающиеся будущего политического устройства этих территорий.

Нижеупомянутые делегации точно так же принимают во внимание, принятый великими союзными и дружественными державами принцип о привлечении к участию Лиги народов в тех случаях, когда результаты отношений не будут достигнуты скоро согласием между обоими сторонами.

Делегации кавказских республик имеют честь объявить от имени своих соответствующих правительств, что кавказские народы, которые объявили свою независимость и защищали ее ценой стольких жертв, твердо поддерживают свое желание быть и оставаться независимыми и что кавказские республики никогда не согласятся быть снова присоединенными к России.

Кавказские республики видят свое политическое будущее в установлении союза кавказских государств, находящегося под покровительством Лиги народов, которая оградила бы освобожденный таким образом кавказский перешеек от всяких поползновений империализма и гарантировала бы ему его связующую роль между Западом и Востоком.

Делегации имеют честь довести до сведения союзных и дружественных держав, что созванная в Тифлисе конференция как раз разрабатывает вопросы общего порядка, интересующие все кавказские республики: Азербайджан, Армению, Северный Кавказ, Грузию; она одновременно вырабатывает ту форму, которую надлежит дать этим независимым республикам.

1. Аналогичная работа совершается в Париже между делегациями, указанными во вступлении. Вышеупомянутые пользуются этим случаем, чтобы указать правительствам великих и дружественных держав, что дело внутренней организации кавказских республик и возвращение к условиям нормальной жизни и работы оказываются весьма затруднительными и задержанными военными действиями и угрожающим поведением Добровольческой армии, командуемой генералом Деникиным. Эта армия заняла уже значительную часть Республики Северного Кавказа; она представляет постоянную опасность для Закавказья.

Делегации формально протестуют, от имени своих правительств, против тех агрессивных действий, которым подвергаются их соответствующие страны, или тех агрессивных действий, которым их угрожают подвергнуть.

2. ...Они (делегации) просят, чтобы этой Добровольческой армии, которую союзники вовсе не поддерживают и не поощряют к борьбе с кавказскими народами, предложено было эвакуировать занятую территорию и уважать права кавказских республик. Так как кавказские территории временно подчинены военному контролю великих союзных и дружественных держав, делегации считают необходимым указать на необходимость соблюдения полной согласованности между высшим союзным командованием и местными властями в их совместной работе.

Вследствие этого делегации выражают пожелания, чтобы заявления кавказских правительств приняты были во внимание в том случае, если какая-нибудь важная перемена или какие-нибудь меры общего характера, касающиеся всех кавказских республик или одной из них, предприняты были бы правительствами великих держав.

Председатель мирной делегации Азербайджанской Республики

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 143, л. 65, 65 об. Заверенная копия.

Из протокола объединенного заседания грузинской и азербайджанской делегаций на Парижской мирной конференции

24 июня 1919 г.

Топчибашев: Находит нужным предложить еще раз армянской делегации присоединиться к пункту договора: разрешить территориальный спор путем арбитража...

Топчибашев: Пункт договора о необходимости солидаризации выступлений и переговоров, главным образом, касается наших делегаций, поэтому было бы для этой цели наметить какой-нибудь план. (Будет ли это заседания делегации или придется выбрать какой-нибудь распорядительный орган)...

Топчибашев: Согласно предложению горской делегации, возникла мысль просить мирную конференцию учредить специальную комиссию при мирной конференции для заведования кавказскими делами; теперь нужно решить – как быть с этим вопросом...

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 197, 200, 201. Заверенная копия.

Из протокола объединенного заседания горской и азербайджанской делегаций на Парижской мирной конференции

27 июня 1919 г.

Топчибашев: Сообщает последние сведения, которые получены с Кавказа. Уход английских сил и замена их итальянскими войсками. Нарушение Деникиным пределов своих полномочий (вместо борьбы с большевиками он двигается на юг). До сих пор мы смущались неопределенностью положения на местах, а теперь это положение определенно выясняется, что еще больше смущает нас...

Топчибашев: Ввиду разногласий в мнениях по пунктам проекта, нужно проект внести обратно в комиссию, а правительствам послать пока копию протокола общего заседания 30 мая, а сейчас заняться обсуждением мер, необходимых принять ввиду сложившейся ситуации на местах.

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 187, 189. Заверенная копия.

Из протокола заседания азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции

28 июня 1919 г.

Проект соглашения с Горской Республикой (заключение между этими двумя республиками политического союза).

Топчибашев: Общая точка зрения нашей делегации по этому вопросу более или менее выяснилась на прошлом объединенном собрании с горцами. Сегодня нашей делегации необходимо высказать свое окончательное мнение по этому вопросу вообще и в частности по тому проекту, который на прошлом заседании был представлен вниманию собрания...

Топчибашев: Положения, высказанные по этому вопросу, сводятся к следующему результату: мы, высказавшись в объединенном заседании от 30 мая, пришли к следующему выводу – за объединение кавказских республик в тесный политический и экономический союз, форма которого (союза) будет определена на местах правительствами и парламентами наших народов. Со своей стороны делегация наша наиболее удобной формой этого объединения считает конфедерацию кавказских республик. Делегация считает нужным сообщить об этом нашему правительству, которое и призвано определить основные положения и детали нашего соглашения, одновременно с этим считает необходимым привлечение к этому союзу и грузин. Что же касается здешних делегаций горцев и Азербайджана, то, как это было до сих пор, полагаем необходимым координировать действия и шаги этих делегаций. Положения эти делегацией принимаются, для сообщения горцам, как ответ нашей делегации...

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 191, 193. Заверенная копия.

Из протокола объединенного заседания горской и азербайджанской делегаций на Парижской мирной конференции

29 июня 1919 г.

Порядок дня. Вопрос о союзе между Горской Республикой и Азербайджаном.

Топчибашев: Сообщает резолюцию азербайджанской делегации, вынесенной на заседании от 28 июня по этому вопросу...

Топчибашев: Предлагает к обсуждению конкретные меры: 1. Протест Азербайджана и Грузии перед державами Согласия (письменное и в печати) относительно действий Добровольческой армии по отношению к Горской Республике. 2. Аудиенция у представителей союзных держав для протеста и разрешения. 3. Обращение социалистических кругов к французскому Министерству иностранных дел с протестом...

Топчибашев: В общем, проект одобряется собранием и поручается комиссии выработать окончательный текст, и если комиссия найдет необходимым, то внесет еще раз на рассмотрение общего собрания делегаций...

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 194–196. Заверенная копия.

Письмо А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову

8–9 июля 1919 г.
Paris
Claridges Hotel
74 Avenue des Champs-Elisees

Господину председателю Совета министров
Азербайджанской Республики

Ровно месяц тому назад изготовленное на Ваше имя сообщение (№ 7) о деятельности председательствуемой мной делегации за первый месяц пребывания ее в Париже не могло быть, к сожа-

лению, отправлено своевременно, так как собравшийся ехать на Кавказ курьер горской делегации отложил свою поездку: он выехал только 1-го сего июля, а 3-го числа должен был выехать г. Вагабов, с которым я и решил отправить всю делегатскую корреспонденцию, как с более надежным человеком. Но он получил возможность выехать отсюда – 10 с. июля. Несмотря на это он должен прибыть в Баку раньше курьера горской делегации, причем предполагает скоро вернуться обратно и готов доставить нам ответственную корреспонденцию и газеты.

I

Присылая одновременно прежнее (№ 7) и настоящее сообщение, я начну с вопроса о нашем втором меморандуме, коим заканчивается сообщение № 7.

Меморандум, в общем, закончен и 12 июня мной прочитан делегации. По сделанным поправкам и дополнениям уже исправлен и переведен на французский язык. Сейчас переводится и на английский язык. Приискана типография и на днях начнется печатание. Отпечатана часть карт, кои будут приложены. С готовых карт присылаются экземпляры. Остается несколько таблиц и диаграмм, а также отдел «экономические силы и финансы» в виде самостоятельного приложения. Отдел этот тоже готов и переводится.

Если не будет задержки технического характера, первые экземпляры скоро будут представлены по назначению.

Впрочем, помимо технических затруднений (типография и пр.), возможны, конечно, изменения в соответствии с какими-нибудь новыми обстоятельствами.

Если иметь в виду ход работы мирной конференции и отношения держав к отделившимся от бывшей России частям, о чем говорится в сообщении № 7, то все же не так уж поздно в связи с тем фактом, что мы приехали сюда позже всех.

II

С другой стороны, не надо забывать, что переживаемые здесь условия жизни буквально не давали за это время, да и сейчас не дают, возможности сосредоточиться всецело на одной работе.

Из серии таких условий за этот месяц приходится останавли-

ваться: 1-е на дошедших, наконец, и до нас сведениях об агрессивных действиях Добровольческой армии и 2-ое на новом плане установления взаимоотношений на Кавказе, где предполагается англичан заменить с итальянцами.

Эти два обстоятельства в связи с опубликованным 13 июня письмом за подписями Вильсона, Ллойд Джорджа[314], Клемансо, Орландо и Макино[315], в котором делается полупризнание правительства адм. Колчака, нервировали нас в очень сильной степени, оторвав, естественно, от стремления скорее закончить меморандум.

Начиная с означенного числа и по 23 июня и далее у нас происходили как свои делегатские заседания, так и общие совещания отдельно с горцами, затем с горцами и грузинами вместе и, наконец, с представителями почти всех образовавшихся на территории бывшей России республик: Эстонской, Грузинской, Латышской, Северо-Кавказской, Белорусской, Украинской и нашей.

В результате, кроме подписанной со стороны нашей делегации 5 июня конференции ноты-протеста против возможности признания Колчака правителем на территории всей бывшей России (см. сообщение № 7, стр. 10 § V), были поданы конференции ноты-протесты: 17 июня от имени всех семи вышеперечисленных республик и 23 июня от имени Азербайджанской, Грузинской и Северо-Кавказской республик. Копии при сем прилагаются.

В поданной кавказскими республиками ноте от 23.VI есть протест против Колчака и Деникина.

Наконец, против занятия Деникиным территории Северо-Кавказской Республики, разгона горского правительства и парламента, а также угрозы республикам Азербайджану и Грузии, изготовлен четвертый по счету протест, по инициативе известного социал-демократа и председателя Общества защиты прав национальностей бывшей России Альбера Тома[316]; протест этот подписывался также членами нашей делегации А. Шейх-Уль-Исламовым и Магерамовым и подается на днях всем министрам иностранных дел держав «alliés» самим инициатором. Копии прилагаются.

III

Вышеуказанные общие совещания и выступления, конечно, еще более способствуют сближению делегаций, как кавказских, так и всех других, образовавшихся на территории бывшей России.

Мы считаем долгом идти навстречу такому желательному явлению, особенно отрадному среди соседних республик.

В сообщении № 7 я говорю об образовании общей комиссии Горско-Грузино-Азербайджанской по вопросу об объединении кавказских республик в политико-экономический союз. Сознавая необходимость экономического союза, в отношении политического союза в форме конфедерации грузинские представители воздержались до последнего времени.

Мы и горцы, высказавшись в своих меморандумах за объединение, обсуждали этот вопрос совместно, в надежде привлечь и грузин. Конечно, при этом исходили из того положения, что каждая республика сохраняет свою автономию.

На совместном заседании с горцами 26 июня был прочитан проект, составленный горцами, предлагавшими от имени правительства Азербайджана и горцев немедленное объединение всех военных ресурсов, внешней политики, а также бюджетов Военного и Министерства иностранных дел обоих государств – азербайджанского и горского. Это был проект союзного договора между обоими государствами, правительства коих вырабатывают формы объединения, кои утверждаются Советами министров. По обсуждении сего проекта на нашем и совместном заседании от 29 июня, делегация наша нашла, прежде всего, неудобной посылку правительству готового проекта и со своей стороны предложила, приняв в принципе политическое объединение, сообщить правительству, которое само сумеет составить соответствующий проект, подлежащий утверждению не Совета министров, а парламента.

Сообщая об этом постановлении делегации, должен прибавить, что горские представители не только не согласились с нами, но даже, к сожалению, объяснили наше заключение в том смысле, что мы отклоняем предложенное ими объединение. Теперь, когда они не имеют ни правительства, ни парламента, надо ли говорить, насколько именно такой отзыв вызван был тем до болезненности угнетенным состоянием, в каком, естественно, оказались представители горцев под давлением агрессивных действий Деникина.

Наши же чувства к горцам и в частности к Дагестану, как, полагаем, и всех азербайджанцев, были и останутся братскими, любовными, невзирая на все превратности судьбы.

В заключение должен сказать, что, как и было до сих пор, наша делегация будет продолжать находиться в контакте с горцами, как и с грузинами во имя общих интересов наших народов.

По вопросу о возможности прихода к нам итальянцев мне определенно сказал Валери, бывший в составе военной миссии полковника Габба[317]. Валери был у меня 13 июня. Обрисовав в мрачном свете экономическое положение Закавказья и особенно близкое к катастрофе финансовое состояние, Валери коснулся отношения местного населения к англичанам и сообщил, что азербайджанское правительство само согласилось, чтобы к нам было направлено как можно больше итальянских войск. «Мы», добавил Валери, «если и пошлем к вам войска, то не с оккупационными или жандармскими целями, а лишь в целях культурных и экономических, но дело в том, что сейчас мы очень затрудняемся принять на себя эту тяжелую роль, и я пришел узнать Ваше мнение по этому поводу; оговариваю, что политической стороны вопроса я не могу сейчас коснуться».

В дальнейшем выяснилось, что итальянцы хотели бы, чтобы мы их пригласили, в общем, и чем-нибудь выразили свое согласие на их приход.

Эта неопределенность обязывала делегацию сначала ознакомиться, как можно подробнее, с общим положением дел здесь, повидаться с другими делегациями, а также с представителями alliés, видных общественных организаций, печати и проч., а затем уже делать официальные выступления, подать в конференцию новый меморандум, выпускать брошюры и пр.

Но силой обстоятельств, не от нас зависящих, делегация вынуждена была изменить свой план и поспешить окончанием меморандума, чем я сейчас занят.

По-видимому, это необходимо итальянскому правительству, чтобы оправдаться перед итальянским народом и парламентом, но что самое главное, это воздержание Италии от какого бы то ни было обеспечения разрешения вопроса о нашей независимости в положительном смысле, равно, как даже гарантии защиты нашей независимости от возможных натисков со стороны Деникина. Конечно, при таком положении Валери не мог рассчитывать получить определенного ответа, к тому же нам нужно узнать непосредственно от англичан – верно ли, что они оставляют Кавказ.

В этих видах я был у представителя английской мирной делегации сэра Маллета, который подтвердил решение англичан уйти с Кавказа, где их заменят итальянцы, при этом, не говоря о причинах такой перемены, Маллет добавил, что войска их, находящиеся на

Кавказе, нужны им в других местах. И что приход итальянцев не изменит ни в чем положение дел, ибо итальянцы будут продолжать то, что начали и делали англичане. При этом на мои опасения по поводу агрессивных действий Деникина Маллет заявил, что Деникин не пойдет ни на Азербайджан, ни на Грузию и что в этом смысле он, Деникин, получил требование через английского уполномоченного Уодропа[318], который на днях отправляется на Кавказ.

Все это подтвердил и другой представитель Англии, профессор Симпсон, которому теперь поручены дела бывшей России и который сам пригласил меня на собеседование. По поводу Деникина, он сказал, что Деникин перешел пределы данных ему полномочий (и в этом, к сожалению, ему сочувствовали его иностранные коллеги по оружию, и тут же выразил сомнение в возможности образования самостоятельного горского государства).

Вышеприведенные заявления английских представителей об уходе их с Кавказа, естественно, обратили наше внимание на приискание путей сближения с итальянцами.

В этом, как в других подобных случаях, нас останавливало неимение никаких сведений от Вас, читал лишь отрывочные сведения в газетах.

IV

Ожидали приезда Таирова[319], который еще 7-го сообщил о выезде из Константинополя, но нет до сих пор, а вместо него приехал Ховен[320], привезший корреспонденцию и газеты, переданные ему Таировым.

Кроме указанного, сношениям с итальянцами помешало падение кабинета и назначение нового состава итальянской мирной делегации. На этом обстоятельстве основывался Валери, бывший у меня 28.VI, когда он подтвердил колебания итальянского правительства в вопросе о приходе на Кавказ.

Главным мотивом прихода, если осуществится, остается исключительно область экономических выгод, кои, быть может, представляются Италии, как компенсация за Фиуме[321] и проч., в коих она, кажется, ничего не получит. Все это пока догадки, но что экономика в данном случае стоит на главном месте, в этом могли убедиться 7.VII на обеде, устроенном горцами, на который был приглашен атташе итальянского посольства в Париже граф Садино[322]

и представители грузинской делегации. Из обмена мнениями выяснилось, что: 1. Италия преследует на Кавказе не политические, а лишь экономические цели; 2. Италия получит от Лиги наций мандат управления Кавказом, но это право она хочет осуществить с согласия населения края; 3. Италия будет на Кавказе не долее трех-пяти лет; 4. За это время кавказские республики образуют конфедерацию, усилятся и тогда сами решат свою судьбу. Причем, если за это время образуется Российская Федеративная Республика, то, быть может, Кавказская Конфедерация войдет в состав русской федерации, и тогда Италия уйдет с Кавказа; 5. Италия ни с Деникиным, ни с кем воевать не будет; 6. Кавказ может иметь свои войска, и в этом деле Италия со своей стороны может оказать помощь.

Эти и им подобные выводы можно делать из общей беседы представителей наших делегаций, хотя беседа эта носила частный характер, но интересна, как мнение одного из итальянских дипломатов. Отмечу сходство мнений графа Садино и Валери, во всяком случае, в связи с ответом английского представителя. Теперь нам предстоят шаги по направлению к итальянцам, и эти шаги будут делаться если не всегда вместе, то все же в согласии всех трех делегаций: грузинской, горской и нашей.

V

Таким образом, обстоятельства вынуждают нас невольно держаться нового курса, и для этого крайне необходимо как можно чаще нам сноситься и информировать друг друга. Я позволял себе и раньше отмечать необходимость того условия, – sinequanon* твердости в предпринимаемых шагах и уверенности в их соответствии с действительным положением дел на местах. Сейчас необходимость этого особенно чувствуется. Полагаю, что жалеть средств для этого не приходится.

Люди же у вас имеются, и из них можно было присылать в две недели раз курьера, обеспечив ему разрешение на проезд сюда и обратно через тамошних представителей держав Согласия. Здесь у нас нет подходящих людей, поэтому приходится пользоваться оказиями, как в данном случае. Кроме того, получение разрешения на выезд отсюда крайне затруднительно, в особенности для лиц

* Без которого нельзя (лат.).

нашей национальности. Доверять же другим опасно. Единственно подходящий человек, по-видимому, барон Ховен. Может быть, им воспользуемся (есть свое «но»...)

VI

Мы, конечно, ознакомились с переданными нам документами (27 июня барон Ховен), в числе коих были три пакета с надписью «секретно» от М.Ю. Джафарова на имя М.Г. Гаджинского. Все три пакета, как оказалось, содержат письма и документы, касающиеся лишь делегации, почему и приобщены к делам последней.

Содержание шифрованной телеграммы, а также официальные документы правительства по поводу событий на Северном Кавказе, Дагестане, в Карабахе и в Эриванской губ., Карсской обл. и в Ахалцихском уезде, – взволновали нас, хотя кое-что слышали и читали о них раньше.

Конечно, мы воспользуемся всеми данными в подходящих случаях, но выступать сейчас по поводу вмешательства англичан во внутренние и финансовые дела или по вопросам Карсской области и другим, при создающихся условиях нового курса, крайне рискованно.

Конечно, всякий раз придется относиться особенно внимательно к таким выступлениям и, конечно, обязаны сделать все, что окажется возможным.

VII

К большому сожалению, в присланных материалах мы нашли мало сведений, касающихся Кавказской конфедерации. Правда, с большим вниманием прочли протоколы нашей делегации при этой конференции, но не знаем, как отнеслась конференция к предложениям нашей делегации: что сама конференция сделала. Закончилась ли она и т.д. Все это весьма важно для наших взаимоотношений. В этом отношении хорошая информация – это сейчас все. Пример, – армяне получают регулярно известия и всегда в курсе событий.

Если бы не относились так недоверчиво, то можно было бы пользоваться их сведениями.

Вот дня четыре тому назад (6.VII) были у нас Качазнуни[323] и Па-

паджанов. Последний сообщил, что 17 июня имело место в Шуше кровавое столкновение между нашими и армянами. Так ли – не знаем.

Вообще о Карабахе у нас почти нет известий, между тем этот вопрос здесь очень ярко поставлен армянами и о нем знают представители держав. **Сегодня узнали, что для всей Армении по ходатайству американцев назначается верховный комиссар. Кстати, сейчас у меня был Бамматов***, с которым беседовал на тему о возможности общего нашего ходатайства в мирную конференцию о назначении одной верховной комиссии для всего Кавказа. Этот вопрос будет обсужден нашей делегацией и тремя делегациями.

VIII

Кроме вопросов политического характера с 19 июня мы начали серьезные шаги практического характера по приобретению разных товаров для Азербайджана, главным образом от американцев, а может быть и от французов. Есть лица, кои нам помогают. До сих пор переговоры наши вел М.Г. Гаджинский. По его просьбе для экономических дел выделена комиссия. Есть надежда, что необходимые для нас товары (мануфактура, обувь и пр.) можно будет отправить к вам по очень дешевым ценам.

В связи с этим в Азербайджан, вероятно, приедет специальная комиссия по экономическим вопросам, а может быть и политическим.

Имеем связи некоторые с американскими евреями, которые очень советуют послать в Америку нескольких лиц, чтобы рассеять впечатление, произведенное шумной пропагандой армян против нас с обвинениями в массовых убийствах армян в сентябре. Надеемся, что скоро появятся в американской печати верные сведения о нас.

IX

Кроме горской и грузинской делегаций, с которыми у нас происходил ряд совместных заседаний, мы виделись два раза с персидской делегацией. Я написал в сообщении № 7, что эта делегация

* Подчеркнуто синим карандашом.

в своем меморандуме заявляет претензии на все бывшие ханства Азербайджана. Мотивировка лишь историческая, да и то слабая. По-видимому, делегация сама не верит в возможность удовлетворения своих требований. Другой мотив – невозможность образования кавказской конфедерации, и тогда, естественно, говорят персы, мы должны объединиться с ними, этого они очень желают, говорят о нашей интеллигенции, которой у них нет.

Установили также связи с делегациями: эстонской, латышской, белорусской и украинской.

Были приглашены на завтрак председателем польской делегации г. Дымовским[324]. Присутствовал и председатель польского Совета министров Падеревский[325], с которым обменялись визитами.

18 июня были у представителя французского Министерства иностранных дел по восточному отделу mr. Гу[326].

Прием нашей делегации премьерами Англии и Италии не мог состояться, так как весь июнь месяц Совет Пяти был занят миром с Германией.

X

Возвращаясь к вопросу о шагах делегации экономического характера (п. VIII сего сообщения), должен остановить внимание на крайнюю легкость, граничащую с неразборчивостью, с какой Министерство торговли и промышленности выдает или, вернее, выдавало полномочия на приобретение тех или иных товаров разным лицам. В этом отношении следовало, по крайней мере, извещать нашу делегацию.

Вот теперь говорят о г. Таирове. С какими полномочиями он едет, ничего нам не известно. Сам он написал из Константинополя, что едет в Рим по торговым делам, кажется, нашего правительства. Это крайне неудобно, ибо возможны всякие недоразумения, лишние шаги; когда с разных сторон делаются шаги по одному и тому же вопросу.

XI

По вопросу о представительстве в Константинополе, я недавно получил от Сафвет б. Меликова письмо, в котором он сообщает, что Вы не даете ответа на его запросы. Если он там не нужен, надо так ему сообщить. Если намечен кто другой, надо его немедленно

отправить. Выезжая из Константинополя, я оставил там Меликова временно, и дал ему денег на три месяца, кои истекают 22 сего июля. Он пишет, что сильно нуждается сейчас, а главное – не надеется получить из Баку от Вас ответа. Выяснение этого вопроса полезно во всех отношениях, о чем я и прошу.

XII

Прошу также о проявлении большого внимания и заботливости в деле какого ни на есть сношения членов делегации с их семьями.

В редких случаях присылки официальных документов, по-видимому, семьи членов делегации не предупреждаются и потому не все получают даже запоздалые письма. Есть такие, которые со дня выезда ни одного письма не получили. Это вызывает основательные нарекания и беспокойства.

Полагаю, что не так уж трудно сообщать семьям о времени отправки писем и документов официального характера, чтобы присоединить к ним и письма от семей членов делегации находящихся в этом отношении прямо в безысходном положении полной неосведомленности о своих семьях.

Все пять (5) просительных пунктов, изложенных в сообщении № 7, остаются и для настоящего сообщения:

1. Необходимости немедленной присылки денег не менее 75 (семидесяти пяти) тысяч фунтов стерлингов через английское или какое другое командование.

2. Немедленная присылка курьера с необходимыми сведениями.

3. То же с копиями важных актов и договоров (о признании и т. п.), а также газеты.

Разрешение и виза паспорта в оба пункта.

Установление сношений из Баку и из Парижа с Константинополем.

Резолюции и протоколы конференции в Тифлисе.

Перечень нужных товаров, цены и вообще потребности сведений об экономическом состоянии нашего государства и соседей.

Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 143, л. 12–29. Заверенная копия. Опубл.: Раевский А. Мусаватское правительство на Вермальской конференции. Донесения председателя азербайджанской мусаватской делегации. Баку, 1930. С. 42–51.

Приложение

Перечень приложений к сообщениям № 7 (8/10 июня) и № 8 (8/9 июля) А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову

10 июля 1919 г.

1. Мемориал, поданный 28.V президенту Вильсону.
2. Слово, обращ[енное] к нему же председ[ателем] аз[ербайджанской] дел[егации].
3. Нота-протест от 5.VI по поводу возможности признания правительства Колчака.
4. Перевод этой ноты на русский яз[ык].
5. Нота 7 республик от 17.VI.
6. То же 3 кавк[азских] республик от 23.VI.
7. То же по инициативе Альбера Тома.
8. Копии ходатайства аз[ербайджанской] и груз[инской] дел[егаций] о приобретении товаров.

А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, л. 143, л. 31. Подлинник.

Совместное заявление азербайджанской, северокавказской и грузинской делегаций на Парижской мирной конференции Ж. Клемансо

23 июля 1919 г.
Париж

Нижеподписавшиеся, полномочные делегаты кавказских республик, именно: Азербайджанской, Северного Кавказа и Грузинской, ознакомившись с опубликованной перепиской между Советом великих союзных и дружеских держав и адмиралом Колчаком, имеют честь объявить правительствам указанных держав следующее:

Делегации вышеупомянутых республик принимают во внимание, что кавказские территории рассматриваются великими державами, как политические единицы, призванные заключить с другой

стороной – Россией – соглашения, касающиеся будущего политического устройства этих территорий.

Нижеупомянутые делегации точно так же принимают во внимание принятый великими союзными и дружественными державами принцип о привлечении к участию Лиги народов в тех случаях, когда результаты отношений не будут достигнуты скоро согласием между обеими сторонами.

Делегации кавказских республик имеют честь объявить от имени своих соответствующих правительств, что кавказские народы, которые объявили свою независимость и защищали ее ценою стольких жертв, твердо поддерживают свое желание быть и оставаться независимыми и что кавказские республики никогда не согласятся быть снова присоединенными к России.

Кавказские республики видят свое политическое будущее в установлении союза кавказских государств, находящегося под покровительством Лиги народов, которая оградила бы освобожденный таким образом кавказский перешеек от всяких поползновений империализма и гарантировала бы ему его связующую роль между Западом и Востоком.

Делегации имеют честь довести до сведения союзных и дружественных держав, что созванная в Тифлисе конференция как раз разрабатывает вопросы общего порядка, интересующие все кавказские республики: Азербайджан, Армению, Северный Кавказ, Грузию; она одновременно вырабатывает ту форму, которую надлежит дать этим независимым республикам.

Аналогичная работа совершается в Париже между делегациями, указанными во вступлении.

Вышеупомянутые пользуются этим случаем, чтобы указать правительствам великих и дружественных держав, что дело внутренней организации кавказских республик и возвращение к условиям нормальной жизни и работы оказываются весьма затруднительными и задержанными военными действиями и угрожающим поведением Добровольческой армии, командуемой генералом Деникиным. Эта армия заняла уже значительную часть республики Северного Кавказа; она представляет постоянную опасность для Закавказья.

Делегации формально протестуют от имени своих правительств против тех агрессивных действий, которым подвергаются их соответствующие страны, или тех агрессивных действий, которым их угрожают подвергнуть.

Они (делегации) просят, чтобы этой Добровольческой армии, которую союзники вовсе не поддерживают и не поощряют к борьбе с кавказскими народами, предложено было эвакуировать занятую территорию и уважать права кавказских республик.

Так как кавказские территории временно подчинены военному контролю великих союзных и дружественных держав, делегации считают необходимым указать на необходимость соблюдения полной согласованности между высшим союзным командованием и местными властями в их совместной работе. Вследствие этого делегации выражают пожелания, чтобы заявления кавказских правительств приняты были во внимание в том случае, если какая-нибудь важная перемена или какие-нибудь меры общего характера, касающиеся всех кавказских республик или одной из них, предприняты были бы правительствами великих держав.

ГААР, ф. 970, оп. 1. д. 143, л. 65–66. Перевод с фр. яз. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 300–301.

Из протокола объединенного заседания горской и азербайджанской делегаций на Парижской мирной конференции

5 августа 1919 г.*
Париж

Порядок дня. Обсуждение сведений, полученных с Кавказа.

Топчибашев: Сведения, полученные нами с наших стран, заставляют нас глубоко задуматься над создавшимся положением и принять для исполнения нашего долга перед нашими народами. Событие последнего времени – это признание, по мнению одних газет, а по другим газетам помощь держав Согласия правительству Колчака. Нам особенно не следовало бы смущаться последним и необходимо оставаться на своих постах и продолжать с удвоенной энергией свои работы.

Топчибашев: Одно признание существования опасности для

* Датируется по содержанию следующего документа.

наших государств говорит о необходимости замены уходящих английских сил другой силой; но это должно совершиться с общего согласия. Поэтому на завтрашнем совместном заседании с грузинами необходимо поставить вопрос: как реагировать на события последнего времени и что нужно нашим делегациям предпринять.

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 203, 204. Заверенная копия.

Из протокола объединенного заседания грузинской и азербайджанской делегаций на Парижской мирной конференции

6 августа 1919 г.
17 час.
Париж
Отель «Кларидж»

Присутствуют от грузин: Чхеидзе, Гобачиа[327], Авалов[328] и Гварджеладзе[329]. От Азербайджана: все.

Председатель: Топчибашев

Секретарь: Магеррамов

Порядок дня

1. Вопрос об ориентации.

Топчибашев: Вопрос об ориентации не новый, и он неоднократно возникал при обсуждении и решении некоторых экономических и политических вопросов. Поэтому было бы полезно вопрос этот разобрать и решить для нашей дальнейшей работы.

В настоящее время, несмотря на наше страстное желание жить самостоятельной государственной жизнью, мы в данный момент, срок которого трудно определить, без посторонней помощи и поддержки жить не могли бы. Раз положение таково, то следует смотреть направо и налево и найти себе поддержку (вроде покровительства и опеки на время). Вот как представляется ориентация.

Чхеидзе: Этот вопрос не новый, но только вкладывали в эту форму разные понятия в разные времена. Не подлежит сомнению, что наши слабые государства должны иметь подпору в лице поддержки какой-нибудь сильной державы: и в этом отношении мы определенно хотели иметь дело с англичанами.

Итальянцы собирались на Кавказ, и наше правительство желало этого, но теперь они эту мысль отбросили. Теперь остается одна только Англия, помощь которой можно только получить.

Авалов: Здесь говорили о Лиге наций, кажется, здесь, в Париже, не впервые возникал этот вопрос, и в этом отношении нами известная работа проделана (желание кавказских государств образовать конференцию и жить под покровительством Лиги наций).

Затем Лига наций приступит к работе после окончательного установления мира. Теперь может быть вопрос о вступлении в лигу, но для вступления требуется признание нашей независимости. В области наших взаимоотношений с Россией также имеются определенные указания, вытекающие из содержания письма держав к Колчаку; а в настоящее время официального и неофициального давления на нас со стороны alliés войти в Российскую Федерацию также не имеется и сейчас пока никаких изменений не произошло, но в настоящее время возможны разные практические изменения. Англия в российском вопросе играет первую роль и потому известное благожелательное отношение к этой Англии необходимо установить. Здесь много говорят о независимости и представляют эту независимость, как определенную вещь, которая ставится в виде готового государственного аппарата. А между тем эту государственную жизнь необходимо создавать, а затем только возможно и признание со стороны держав.

Ориентация наша может заключаться теперь только в практическом сотрудничестве на местах наших правительств с кем-нибудь для создания настоящей государственной жизни, что и приведет нас к признанию со стороны держав. И нам нужно самим что-нибудь осуществить из нашей программы независимости.

Топчибашев: Если мы станем вести наши беседы в теоретической плоскости, то это ни к чему не приведет, а нужно практически рассмотреть этот вопрос.

Гаджинский: Здесь речь идет о вынужденной ориентации, и в этом отношении много говорили о юридической стороне этого вопроса. Если мы вынуждены на кого-нибудь опираться, то нужно этого «кого» определить, и все свои шаги практически приноравливать к этому. Если это решить, то относительно формы можно говорить, как и куда обратиться. Мне кажется, что кроме Англии и у нас другой ориентации не будет. Но я не хочу непосредственно обратиться к Англии, ибо это лишит нас моральной поддержки Ев-

ропы, а нужно обратиться к Лиге наций и просить мандатера. Эти два положения в юридическом смысле совершенно отличаются друг от друга. Но без выяснения этого вопроса всякая наша работа будет шататься и будет без определенных результатов. Вот почему нужно расчленить этот вопрос: 1. О форме обращения; 2. С кем мы «де-факто» должны работать и чью опору мы должны искать.

Этот второй вопрос не подлежит сомнению; Англия, которая фактически господствует в конференции, и с этой Англией мы уже связаны, нам нужно только это положение твердо установить, и все практические свои шаги координировать, именно исходя из этого положения. Внешне обставить этот вопрос, как обращение к Лиге наций.

Гварджеладзе: Ход истории вынудил нас стать независимыми республиками. По тому же ходу истории наши народы против того, чтоб вернуться снова к России. Но теперь вопрос о сохранении физического существования наших народов, о спасении его. Теперь ставится практический вопрос – что мы в этом направлении должны сделать. Налицо – Англия, и нам нужно приобрести опору Англии для укрепления наших государственных организмов. Вопрос не зависит от того, какое государство захочет быть у нас. Остается одна-единственная держава – Англия, которая вряд ли согласится упустить свои интересы на Кавказе. Но нам все время заниматься повторением слова независимости, как это предлагает Шейхульисламов, не приходится. Риск возможен в личной жизни, и в торговых операциях, но рисковать существованием целой нации очень опасно. И потому, отбрасывая в сторону всякие эксперименты, нужно подойти к вопросу с практической стороны. Грузинская делегация с самого начала стояла на точке зрения Лиги наций. Но вопрос заключается в том, какими путями нужно идти, чтобы осуществить эту здоровую мысль. Для этого косвенным образом необходимо искать субъекта, который мог бы нам помочь, и в этом отношении – английский народ. Английское правительство в ближайшем будет играть доминирующую роль и в Лиге наций. Поэтому нам нужно свою политику основать в совместном сотрудничестве с Англией и, опираясь на Англию, устроить и укрепить наше государственное образование.

Чхеидзе: Особых разногласий в этом вопросе не приходится отмечать. До сих пор мы мыслили все время о независимости. Но сейчас выясняется, что экономика доминирует над всеми вопроса-

ми. И с этой стороны нам необходимо устроиться, урегулировать жизнь и создать возможную атмосферу для нормальной жизни. Взаимоотношения, формы независимости и зависимости будут определяться самой жизнью в процессе установления экономических взаимоотношений. И нам нужно иметь в виду урегулирование нашей экономической и финансовой жизни, и для этого мы страшно нуждаемся в поддержке и помощи, и ориентации. Нужно понять в том смысле, ибо ориентация на свой пустой карман ничего не даст. Ставя вопрос в такой плоскости, приходится думать, к кому мы могли бы обратиться за этой помощью для урегулирования нашей экономической жизни. И здесь мы сталкиваемся лицом к лицу с Англией, с этой Англией мы принуждены войти в тесную связь. Но трудность заключается в том, как нам удастся этот вопрос наладить с Англией (устранение препятствий и обостренные взаимоотношения между нашими правительствами и Англией). Нужно в первую очередь наладить наши взаимоотношения с Англией и, если это удастся, то после немедленно приступить к решению целого ряда конкретных, но чрезвычайно важных экономических и финансовых вопросов.

Авалов: Сейчас не существует практического органа Лиги наций, и в этом отношении прямое обращение представляется почти невозможным. В этом отношении мы можем обратиться к Верховному Совету держав[330], который и заменяет комитет Лиги наций.

Кроме того, в последнее время хозяйственная конъюнктура Европы совершенно изменяется ввиду кризиса, обнаружившегося в Америке. Поэтому сейчас намечается хозяйственная интернационализация Европы, и с этой стороны наше сырье могло бы привлечь внимание европейских держав. Поэтому интернациональный хозяйственный комитет не только не ликвидирует свои работы, наоборот, этому органу придется еще интенсивнее работать. Мы со своей стороны могли бы обращение к Лиге наций трансформировать именно с наших хозяйственных и финансово-экономических интересов.

Гаджибеков: Практически английская ориентация более близка и реальна, но выявление нашего политического «кредо» перед англичанами могло бы повредить нашему официальному положению.

Топчибашев: В сегодняшних наших суждениях мы упустили вопросы: 1) О возможных последствиях нашего сближения с Англией; 2) Вопрос о нашем взгляде на Россию.

Затем мы в экономическом отношении еще связаны с нашими соседями – армянами и Турцией, но это нисколько не мешает нам в нашей дальнейшей работе. Что касается Лиги наций, то, конечно, мы, маленькие народы, будем цепляться за всякую организацию, но мне кажется, что необходимо еще одно заседание посвятить этим вопросам, чтобы яснее представить себе этот вопрос. Но из содержания наших сегодняшних бесед вытекает необходимость самого тесного сближения с Англией, в особенности в области экономических вопросов.

Гаджинский: Произошел сегодня после наших бесед перелом в нашей общей политике (главным образом финансово-экономический) в сторону Англии или нет?

Гобачиа: Никакого перелома нет, и каждый отдельный случай мы будем обсуждать, как раньше.

Чхеидзе: В нашей финансово-экономической политике мы должны дать известное преимущество.

Шейхульисламов: При одинаковых предложениях со стороны разных государств мы преимущество отдаем Англии, как наиболее могущественной экономически.

[Топчибашев]: Принимается. Завтра в 10 час. собирается экономическая комиссия.

Но в какой форме придется наладить свои отношения с англичанами, это еще другой вопрос, другой ориентации и подходящего государства найти трудно, и посылка представителем Уордропа также свидетельствует о том, что Англия интересуется Кавказом.

Англия желает восстановления России; для нас является вопрос: сумеем ли мы в отдельности отстоять свою независимость и, обратившись к мирной конференции, получить от Лиги наций гарантию неприкосновенности наших границ.

Ориентацию нужно принять в том смысле, чтобы вывести нас из того затруднительного положения, которое мы сейчас переживаем. Я думаю, что принятием какой-нибудь ориентации мы могли бы изменить условие. Что касается англичан, то они у нас все, но мы не знаем, к чему и куда они нас ведут. Поэтому сейчас никаких данных, которые говорили за то, что принятие определенной ориентации для признания нашей независимости и для урегулирования нашей внутренней жизни, пока не имеется.

Шейхульисламов: Как говорил Чхеидзе, мы не выбираем свободно ориентацию, а мы принуждены к такому выбору, потому

что мы можем попасть в очень трудное положение (захват Деникиным), потому приходится выбирать английскую ориентацию, как наименьшее зло. Но я полагаю, если нам удастся получить покровительство Лиги наций, может быть, Лига наций даст мандат какой-нибудь державе, которая хотя бы морально будет находиться под контролем Лиги наций, поэтому я нахожу целесообразным обращение к Лиге наций.

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 205–212. Копия. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 311–316.

Из протокола объединенного заседания грузинской и азербайджанской делегаций на Парижской мирной конференции

14 августа 1919 г.
Париж

Топчибашев: Угодно принять общую форму (предыдущее наше решение) или найдем нужным каждое из вышеуказанных трех положений особо рассмотреть?

3. Совещание с армянами.

Топчибашев: Армяне в принципе согласились на образование комиссии при конференции по кавказским делам, и армяне разъясняют значение и функции этой комиссии. Мы говорим, что сейчас необходимо обратиться к конференции без особых указаний учредить комиссию, а затем уже просить эту комиссию послать подкомиссию в Закавказье или вопросы об обращении в конференцию мира для остановления английских сил на Кавказе. На это армяне ответили, что для них необходимо мнение наших делегаций относительно трех вопросов:

Отношение наше к объединенной Армении (Кавказской и Турецкой).

Все пограничные и территориальные споры решаются конференцией здесь в Париже.

Считает ли наша делегация необходимость оставления английских сил на Кавказе?

Топчибашев: Дает разъяснение, что армяне хотят только теоретического признания самостоятельности Турецкой Армении...

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 213, 217, 221. Заверенная копия.

Нота А.М.б. Топчибашева Ж. Клемансо

16/19 августа 1919 г.

Господину председателю мирной конференции в Париже

В то время, как азербайджанская мирная делегация терпеливо ждет в Париже очереди выступить перед мирной конференцией со своими revendications о признании независимости Азербайджанской Республики, в самой стране нашей имеют место важные события и решения, кои, вторгаясь в компетенцию мирной конференции, производят уже теперь, и притом насильственно, коренное изменение в составе территории и населения Кавказского Азербайджана.

Будучи лишена возможности получения регулярных и частых сношений со своей столицей – городом Баку, азербайджанская мирная делегация лишь из последнее время полученных сообщений официального характера узнала о печальной участи, кои подверглись область Карсская, уезды Нахичеванского уезда Эриванской губ., присоединеные за исключением Ардаганского округа Карсской области насильственно к территории Армянской Республики.

Все эти земли были оккупированы турецкими войсками, остававшимися в них до заключения перемирия.

После ухода последних области Карсская и Батумская вместе с Ахалцихским и Ахалкалакским уездами Тифлисской губернии образовали самостоятельную Республику Юго-Западного Кавказа во главе с Временным правительством в гор. Карсе[331]. Это Временное правительство составлено созванным тогда же парламентом.

Несмотря на столь явно выраженную волю населения означенных областей, соседние республики, в нарушение принципа свободного самоопределения народов, делали ряд попыток, насильно захватили части Республики Юго-Западного Кавказа и в конце кон-

цов добились того, что карсский парламент и правительство были распущены декретом генерала Томсона, а члены правительства арестованы и отправлены в Батум. При этом роспуск и аресты были мотивированы тем, что карсский парламент с правительством будто держались враждебной alliés ориентации, о чем, кстати сказать, союзное командование было неправильно информировано заинтересованными в этом крае сторонами.

После этого Карсская область, под видом водворения беженцев, была занята армянскими и грузинскими войсками, причем занятие области сопровождалось вооруженными столкновениями.

Подобное занятие Карсской области было своевременно опротестовано азербайджанским правительством перед правительством республик Армении и Грузии, а также перед командующим английскими войсками на Кавказе.

Глубоко сочувствуя делу водворения беженцев на свои места, азербайджанский министр иностранных дел в своем протесте от 30 апреля сего года писал господину командующему союзными войсками о том, что водворение это должно происходить при содействии английских войск, а не армянских сил, стремящихся не столько к водворению беженцев на места, сколько к насильственному захвату и закреплению за собой этой области. Ардаганский же округ этой области был занят Грузией, правительство которой затем сделало распоряжение о выводе оттуда своих войск.

К такой участи Карсской области Азербайджанская Республика не может и не должна относиться в качестве простой зрительницы равнодушно.

Прежде всего, население означенной области в значительной степени мусульманское и не только по вере, но и по происхождению своему родственное с азербайджанцами, составляя около 60% всего населения области, причем армяне – лишь 23, [грузины] – 4%. Подчинение массы мусульманского населения незначительной части, т. е. армянам, представляется не только несправедливым, но способно лишь создать постоянное неудовольствие, как нежелательный источник недоразумений и взаимных столкновений. Не надо при этом забывать, что именно в Карсской области, сравнительно недавно принадлежавшей Турции (до 1877 г.), отношение армян к мусульманам оставляло всегда желать лучшего. Во время же последней войны отношения эти сильно обострились в связи с событиями в декабре 1914 г., когда турецкие войска временно

заняли Ардаганский округ, гор. Ардаган и часть Карсского округа: после отступления турок русские войска стали уничтожать мусульманское население, предавая все огню и мечу.

И в этих кровавых событиях, обрушившихся на головы неповинного мусульманского населения, местами армяне выказали явно враждебное отношение и местами, как это было, например, даже в городах Карсе и Ардагане, не только науськивали казаков против мусульман, но сами вырезали последних беспощадно...

Все эти обстоятельства не могут, конечно, говорить о спокойной совместной жизни мусульман Карсской области под управлением армянских властей. Сознавая это, само мусульманское население области через депутации и при помощи письменных просьб за последнее время неоднократно обращалось к азербайджанскому правительству с заявлением, что оно не сможет и не будет в состоянии подчиняться власти армян и потому просит о присоединении области к территории Азербайджанской Республики.

Последняя в свою очередь обязывается заявить, что она желала бы решение судьбы означенной области представить, прежде всего, самому населению, которое путем референдума явит свою волю.

Впредь же до выяснения судьбы этой области в ней необходимо, во имя справедливости, установить управление союзников и предварительно вывести из области все не союзные воинские силы.

Еще менее может примириться Азербайджанская Республика с передачей управления уездами Нахичеванским, Шаруро-Дарагезским, Сурмалинским и частью уезда Эриванского правительству Армении.

Еще в конце апреля сего года, когда только предполагалась означенная передача, азербайджанское правительство предъявило решительный протест по этому поводу г. командующему союзными войсками на Кавказе. Несмотря на это, такая передача все же состоялась, и перечисленные районы ныне находятся в управлении правительства Армянской Республики.

Это обстоятельство обязывает азербайджанскую мирную делегацию, по поручению своего правительства, заявить, что делегация горячо поддерживает вышеозначенный протест.

Она находит, что передачей управления неотъемлемой части территории Азербайджана допущено явное нарушение несомненного права Азербайджанской Республики на уезды Нахичеванский,

Шаруро-Даралагезский, Сурмалинский и часть Эриванского уезда. Этим актом создается источник постоянных недоразумений и даже столкновений между местным мусульманским населением и Армянской Республикой.

Названные районы населены мусульманами-азербайджанцами, составляющими один народ, одну национальность с коренным населением Азербайджана, совершенно однородными не только по вере, но и по этническому составу, языку, правом и быту.

Достаточно взять процентное соотношение мусульман и армян, чтобы решить вопрос о принадлежности этих земель в пользу Азербайджана:

	В Нахичевани	Шаруро-Даралагезе	Сурмали	Эриванский уезд
Мусульман-азербайджанцев	62,5	72,3	68,0	60,2
Армян	36,7	27,1	30,4	37,4
Прочих	0,8	0,4	1,6	2,4

Таким образом, мусульман-азербайджанцев не только больше половины, но их значительное большинство во всех уездах, достигая в Шаруро-Даралагезском уезде 72,3%. В отношении Эриванского уезда взяты цифры, касающиеся населения всего уезда. Но та часть этого уезда, которая передана в управление правительства Армении и которая состоит из районов Веди-Басарского и Миллистана[332], заключает в себе около 90% [мусульманского] населения.

Это как раз та часть Эриванского уезда, которая наиболее пострадала от армянских воинских частей под разными названиями «ванцев», «сасунцев», кои наподобие банд Андраника вырезывали мусульманское население, не щадя стариков и детей, сжигали целые селения, подвергали селения обстрелу из пушек и бронированного поезда, бесчестили мусульманских женщин, а у убитых распарывали животы, выкалывали глаза, а иногда сжигали трупы; они же грабили население и вообще совершали неслыханные зверства. Между прочим, в Веди-Басарском районе имел место возмутительный факт, когда те же армянские отряды в селах Карахач, Кадышу, Карабаглар, Агасибекли, Дахназ вырезали всех мужчин, а затем забрали в плен несколько сот красивых замужних женщин и девушек, коих

передали в распоряжение армянских «воинов». Последние долго держали при себе эти несчастные жертвы, несмотря на то, что после протеста азербайджанского правительства, в дело вмешался даже армянский парламент.

Насколько мусульманское население, как этого района, так и уездов Нахичеванского, Шаруро-Даралагезского и Сурмалинского, не в состоянии переносить управления армянского правительства, видно из тех многочисленных депутаций и письменных обращений, в коих мусульмане названных мест умоляют азербайджанское правительство присоединить их земли к территории родного для них Азербайджана, заявляя при этом, что они скорее готовы умереть, чем принять власть армян.

При таком положении признать передачу управления названными районами правительству Армянской Республики – значит согласиться на отторжение одной части коренного населения от другой, это значит – согласиться отрезать часть от живого организма.

На это правительство Азербайджанской Республики своего согласия дать не может, и это тем более, что перечисленные уезды, как составная часть Азербайджана, находилась под управлением азербайджанского правительства, к которому всегда тяготело местное мусульманское население, а правительство Армянской Республики никакого отношения к этим районам в смысле управления до сего времени не имело.

По приведенным соображениям, представляя по поручению правительства Азербайджанской Республики настоящую ноту-протест в мирную конференцию, азербайджанская делегация имеет честь просить конференцию через представителей союзного командования на Кавказе распорядиться:

Вывести из пределов Карсской области все несоюзные воинские силы и ввести в этой области вперед до разрешения вопроса о судьбе ее управление, отвечающее желаниям мирного населения.

Оставить управление уездов Нахичеванского, Сурмалинского, Щаруро-Даралагезского, а также части Эриванского уезда в руках правительства Азербайджанской Республики.

Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 56–63. Заверенная копия.

Информация А.М.б. Топчибашева для рубрики «La Republique de l'Azerbaidjan» журнала «L'Europe Orientale»[333]

17 августа 1919 г.
Париж

Азербайджанская мирная делегация состоит из 6 лиц и целого ряда служащих. Председателем ее состоит председатель азербайджанского парламента, известный общественный деятель, член 1-й Государственной думы в России – Али-Мардан Топчибашев. Членами же делегации состоят члены того же парламента: Мамед Hassan Hadjinsky, Akber Agha Cheikoulislamoff, Mir Yagoub Mehdieff et Mamed Mauharramoff, а также журналист Djehoun bey Hadjibekoff. В числе служащих имеются юрист, профессор иностр[анных] языков (француз), инженер (поляк) и др.

Делегация занимает ряд апартаментов в Claridj's Hotel. 74, Avenue des Champs Elysées.

Еще до приезда в Париж делегации нынешний ее председатель г-н Toptchibacheff, в качестве полномочного министра Азербайджанской Республики, подал представителям alliés в Константинополе подробный memorandum об образовании Азербайджанской Республики, декларировавшей свою независимость 28 мая 1918 г. и существующей поныне со своим парламентом, правительством, администрацией, армией, судом.

Председатели делегаций азербайджанской (Toptchibacheff) и грузинской (Tcheidze) представили при соответствующем письме в конференцию мира копию договора об оборонительном союзе, заключенном между правительствами Грузии и Азербайджана 16 июня с.г. в городе Тифлисе. Копии означенного договора представлены также представителям всех alliés.

Находящиеся в Париже мирные делегации кавказских республик – Азербайджанской, Армянской и Грузинской – имели общее заседание, на котором постановили, между прочим, обратиться в мирную конференцию с коллективным заявлением об оставлении на Кавказе союзных войск, впредь до окончательного разрешения судьбы означенных республик.

На происходившей в Тифлисе конференции между Грузией и Азербайджаном достигнуто полное соглашение по многим вопросам экономического характера, а именно: по вопросам, касающимся транзитной торговли, эксплуатации закавказских железных дорог, почтово-телеграфного и телефонного сношений и проч.

По вопросу о транзитной торговле заключен также особый договор между республиками – Азербайджанской и Армянской.

В целях установления политико-экономических связей с соседним персидским государством азербайджанское правительство отправило в Тегеран чрезвычайную миссию, которая была торжественно принята персидским шахом, а затем премьер-министром Персии. Миссии удалось установить общие начала взаимных между Персией и Азербайджаном почтовых и телеграфных сношений, а также транзитной торговли и назначения консулов и консульских агентов.

АПДУДПАР, ф. 11157, оп. 1, д. 25, л. 6–8. Заверенная копия.

Меморандум А.М.б. Топчибашева Ж. Клемансо

№ 6 17/19 августа 1919 г.

Господину председателю мирной конференции в Париже

В числе народов, терпеливо ожидающих решения жизненного для них вопроса о признании их политической независимости, находятся и с лишком 4-миллионный азербайджанский народ, занимающий территорию почти в 100 тысяч кв. км на юго-востоке Кавказа.

Будучи сравнительно еще недавно независимым, народ тот сохранил в чистоте природные качества своей расы – храбрость, честность, любовь к труду, терпимость к другим народам, – никогда не переставая думать и стремиться к самостоятельной социально-политической жизни.

Сильным импульсом к этому служило еще и то, явно недобро-

желательное отношение павшего царского режима, благодаря которому азербайджанцы трактовались, как нежелательный для русских элемент.

Как горячие партизаны независимого существования, азербайджанцы одними из первых и с энтузиазмом пошли навстречу революционному движению в России и восторженно откликнулись на призывы к самостоятельной жизни на началах гражданской, политической и религиозной свободы.

Но когда, после окончательного развала русского государства и захвата центральной власти большевиками, этим свободам стала угрожать величайшая опасность, то азербайджанцы сначала со всеми остальными кавказскими народами – грузинами и армянами, а затем и самостоятельно 28 мая 1918 г. декларировали свою независимость, образовав на территории Кавказского Азербайджана независимую Азербайджанскую Республику, существующую и по сей день со своими парламентом и правительством в городе Баку, со своей армией, администрацией, судом.

В стремлении к независимости, азербайджанцы не остановились даже перед такой опасностью, как захват города и нескольких уездов Бакинской губернии большевиками, которые в течение нескольких месяцев хозяйничали здесь, предавая уничтожению все ценности материальной культуры, разрушая города и села, беспощадно расстреливая людей, без различия пола и возраста. Азербайджанцы вступили в отчаянную борьбу и после ряда кровавых схваток с большевиками – русскими, армянами и др., – освободили свою столицу и земли от пагубного их воздействия, чтобы получить возможность мирного устроения молодой республики.

И с тех пор (сентябрь 1918 г.) вот уже в течение года все органы Азербайджанской Республики – парламент, правительство, армия, администрация, суд – все, не покладая рук, работают в целях установления в стране законности и порядка, и укрепления, вообще начал государственности.

И весь азербайджанский народ глубоко верит в свою будущность, в свои силы – наличные и материальные, которые дадут ему возможность жить самостоятельной социально-политической жизнью, в мире и согласии с соседними народами, под высоким покровительством Лиги наций.

Тот же азербайджанский народ, отнесясь с благоверным чув-

ством к величию задач мирной конференции, выражает надежды, что его голос будет услышан высоким ареопагом держав Согласия и что Кавказский Азербайджан получит признание ввиду независимой Азербайджанской Республики.

Являясь в ответственной роли выразителя чувств и надежд азербайджанского народа, азербайджанская мирная делегация, по уполномочию своего парламента и правительства, имеет честь представить при сем свои revendications с подробным докладом о настоящем и прошлом Кавказского Азербайджана, о территории, границах и населении, об образовании Азербайджанской Республики, ее парламента и правительства, о борьбе азербайджанцев с большевиками, об отношениях к бывшей и будущей России и к соседним кавказским республикам.

Сверх этого доклада мирная делегация будет иметь честь представить дополнительно также доклады, более подробно трактующие об этнографии и статистике населения Закавказья и в частности Азербайджана, об экономическом состоянии и финансах Азербайджана и т. д.

Исполняя возложенную на нее высокую честь представления revendications, азербайджанская мирная делегация позволяет себе надеяться на благосклонное внимание, которым, смеем думать, почтит представляемые revendications и доклад мирная конференция.

Благородная задача, взятая мирной конференцией на себя в святом деле помощи и отстаивания прав маленьких народов, дает нам смелость ожидать, что мирная конференция своим высокоавторитетным голосом признает независимость Азербайджанской Республики и тем осуществит свою спасительную и благородную миссию защиты и покровительства интересов маленьких народов, призываемых отныне к жизни державами Согласия под знаменем великих принципов президента Вильсона.

К сему прилагаются:

Revendications и доклад азербайджанской мирной делегации.

Описание границ Азербайджана.

Карта с указанием:

A) границ земель, действительно находящихся в руках азербайджанского правительства.

B) То же – отыскиваемых.

C) Карта Кавказа, 5 верст в дюйме, издание бывшего русского Генерального штаба с указанием границ Азербайджана.

Д) Карта Кавказа, 20 верст в дюйме, издание бывшего Главного штаба Кавказского военного округа, с указанием границ Азербайджана.

Азербайджанская мирная делегация
Председатель
Члены
Советники
Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 47–51. Заверенная копия.

Меморандум А.М.б. Топчибашева
«Азербайджанская Республика»

18 августа 1919 г.
Париж

Юго-восточная часть Кавказа издавна заселена была народом тюрко-татарского происхождения, называвшим себя азербайджанцами по имени самой страны — Азербайджан, Азеристан — что означает страну «вечных огней», страну «рудников огня».

Обилие газа и нефти как в районе столицы Азербайджана — города Баку, так и в других местах этой страны вполне оправдывают носимое ею имя Азербайджана, когда-то простиравшегося от Кавказских гор и Каспийского моря до Урмийского озера и далее.

Население этой страны, отличаясь воинственным характером, очень было предано свободе и не знало у себя рабства. Она была разделена на отдельные самостоятельные ханства, объединявшихся в моменты общей опасности, угрожавшей постоянно со стороны таких тогда могущественных соседей, как Персия, Турция, Россия. Несмотря на постоянные войны с последними государствами, ханства Азербайджана сохранили свою независимость почти до первой четверти XVIII столетия.

К этому времени часть Азербайджана была насильственно присоединена к Персии (нынешний персидский Азербайджан с гор. Тавризом). А затем независимые ханства, оставшиеся в пределах Кавказа (Кавказский Азербайджан), были одно за другим так же насильственно присоединены к Российской империи (1813–1828 гг.).

Территории этих ханств (Карабагское, Гянджинское, Шакинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское, Талышинское, Эриванское и Нахичеванское) и составляют ныне образовавшуюся Азербайджанскую Республику, пространством до 100 тыс. кв. км и с населением свыше 4 миллионов.

Несмотря на почти столетнее вынужденное нахождение под властью русского царизма, азербайджанцы, сохранив в чистоте природные качества своей расы — храбрость, честность, любовь к труду, терпимость к другим народам, — никогда не переставали думать и стремиться к самостоятельной социально-политической жизни.

Наоборот, царский режим, смотревший на мусульман-азербайджанцев как на нежелательный элемент, много способствовал поддержанию в них такого стремления к освобождению от гнета русского правительства.

Вот почему азербайджанцы всегда с энтузиазмом шли навстречу революционному движению в России и одними из первых восторженно откликнулись на призывы к самостоятельной жизни на началах гражданской, политической и религиозной свободы.

Но когда в России революция превратилась во всеобщую народную смуту, поведшую к захвату центральной власти большевиками, для азербайджанцев стало ясно, что этим свободам угрожает большая опасность. Тогда они, сначала вместе со своими соседями — грузинами и армянами, а затем сами отдельно декларировали свою независимость, образовав самостоятельную демократическую Азербайджанскую Республику.

Это было 28 мая 1918 г., когда Азербайджанское Национальное собрание вынесло единогласное решение об объявлении Азербайджанской Республики. На собрании принимали участие представители не только социалистических и либеральных партий, но и партий буржуазных. Тем не менее, республиканский строй был принят всеми и восторженно, при долго не смолкавших аплодисментах всех народных представителей Азербайджана.

Этот знаменательный акт в жизни мусульманского народа заслуживает быть особо отмеченным. Весь мир усвоил себе тот ошибочный взгляд, что народы, исповедующие ислам, рождены быть под управлением лишь своих султанов, шахов и вообще монархов, и что поэтому им чужд республиканский образ правления. Правда, история и факты из жизни мусульманских государств, по-видимо-

му, подтверждают такой взгляд. Но как принцип, основываемый на учении Корана, взгляд этот неправилен, ибо если исходить из того же Корана, то в нем, как в кодексе не одних религиозных, но и общественно-политических начал, имеется немало положений чисто выборного, общественно-народного и вообще республиканского характера. И лишь мусульманские автократы, не понимавшие и сейчас далекие от истинного понимания жизненных интересов народных масс, да косное и продажное мусульманское духовенство, находившееся в услужении у первых, затемняло настоящий смысл исповедуемого ими учения, держа народные массы в ежовых рукавицах монархизма. Нельзя не прибавить, что в этом отношении мусульманские народы никогда не видели и не знали поддержки и влияния культурной Европы, правительства народов которой трактовали мусульманские массы обычно как выгодный объект всевозможных эксплуатаций лишь в интересах разных концессий, коммерческих операций и т.п.

Но, к счастью, брешь уже пробита: 4-миллионный мусульманский народ Кавказского Азербайджана провозгласил у себя демократическую республику.

Еще другой факт в жизни той же страны: на выборах, как в местные муниципалитеты, так и членов Национального собрания участвовали также и мусульманские женщины. И это впервые в мире мусульманка принимает участие в политической жизни страны. Мы не сомневаемся, что за азербайджанками последуют их сестры мусульманки в других странах. Прибавим, что в принятом теперешним азербайджанским парламентом законе о созыве Учредительного собрания парламент вотировал также за предоставление азербайджанским женщинам всеобщего избирательного права.

После провозглашения 28 мая 1918 г. Азербайджанской Республики Национальное собрание избрало правительство, которое все свое внимание вынуждено было обратить на борьбу против большевиков, захвативших столицу Азербайджана — гор. Баку и целый ряд уездов. Борьба эта оказалась очень кровавой и закончилась лишь в сентябре 1918 г. очищением Баку и его района от большевиков.

Только после этого азербайджанское правительство могло приступить к нормальной работе по установлению порядка и законности в крае. Сначала был созван парламент, затем восстановлены школы, органы администрации и суда.

Азербайджанский парламент обладает весьма широкими полномочиями по законодательству и контролю над правительством, причем впредь до созыва Учредительного собрания и выборов президента республики президенту парламента предоставлено право приглашения на пост премьер-министра и поручения ему составления кабинета. Парламент состоит из 120 депутатов, в числе коих имеются представители всех народностей Азербайджана, а именно: армян — 21, русских — 10, поляков, евреев по 1. Парламентом постановлено о созыве Учредительного собрания, для чего составлен и принят избирательный закон на началах suffrage universe*. Им же изготовлен и частью принят ряд законопроектов, касающихся области народного образования, рабочего законодательства, биржи труда и т.п. Одним из актов парламента нужно считать и предложение правительства об отправке в Париж на мирную конференцию особой делегации, которая с мая месяца находится здесь в терпеливом ожидании очереди для поддержания перед конференцией revendications Азербайджанской Республики.

Не только в парламенте, но и в составе азербайджанского правительства имеются и притом обязательно министры из армян и русских.

Все это свидетельствует о стремлении Азербайджанской Республики не делать различия между коренным населением страны и остальными народностями, живущими в Азербайджане, права коих, как меньшинства, не только обеспечены, но сравнены с правами самих азербайджанцев.

Предметом особых забот парламента и правительства является необходимость установления дружеских мирных отношений с остальными соседними кавказскими народностями — грузинами, горцами, армянами. Нынешний парламент и правительство сильно поддерживает идею конфедерации всех кавказских республик. В этом же смысле действует и азербайджанская мирная делегация в Париже. Уже с грузинами заключен тесный союз оборонительного характера.

Такова государственная программа, предначертанная Азербайджанской Республикой, которая за время своего фактического существования (с мая 1918 г.) в лице всех своих органов — парламента, правительства, армии, администрации, суда — работает

* Всеобщее избирательное право (фр.).

неустанно в целях установления в стране законности и порядка и укрепления в ней начал государственности.

Весь народ азербайджанский глубоко верит в свою будущность и, рассчитывая на свои личные силы и неисчерпаемые природные богатства, надеется, что его независимость будет признана мирной конференцией и что молодая Азербайджанская Республика получит возможность под высоким покровительством Лиги наций зажить самостоятельной социально-политической жизнью, дабы принять посильное участие в общей созидательной работе народов в святом деле отстаивания жизненных интересов демократии, мирного сожительства народов и общечеловеческого прогресса.

Азербайджанский пацифист

Помета: Помещено в № 1 «Europe Orientale» под знак XXX.

АПДУДПАР, ф. 11157, оп. 1, д. 25, л. 12–18. Заверенная копия.

Телеграмма А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову

18 августа 1919 г.*

Париж

Мы завязали переговоры с французским правительством о продаже керосина. Просьба немедленно радиотелеграммой указать условия и цены в Баку и пригородах, и Батуме: мазута, керосина, бензина, машинного масла.

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 157, л. 24. Перевод с фр. яз. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 326–327.

* Дата получения.

Меморандум А.М.б. Топчибашева В. Вильсону

21 августа 1919 г.*

После большевистской революции 25 октября 1917 г. и падения центральной правительственной власти в России, и в частности на Кавказе, Национальное собрание Азербайджана, выбранное всеобщим голосованием, провозгласило 28 мая 1918 г. независимость Азербайджанской Республики.

В настоящее время высшая власть в этой стране принадлежит парламенту, в состав которого входят не только представители местного мусульманского населения, но также и представители других национальностей, как-то: армянской, русской, польской и других. Даже существующее правительство насчитывает среди своих членов также министров не мусульман.

Образованное таким образом азербайджанское государство на Кавказе в течение года управляется своим парламентом вполне самостоятельно и независимо. В течение Великой войны[334] азербайджанский народ на Кавказе содействовал значительной материальной помощью цели союзников, хотя при царском режиме жители этой провинции не привлекались к отбыванию воинской повинности, тем не менее, она предоставила в распоряжение армии Согласия довольно многочисленный контингент добровольцев под командой генерала Хана Нахичеванского[335], азербайджанца, а также и других генералов, как Мехмандарова[336], Шихлинского[337], Усубова и более 200 офицеров, отличившихся своей храбростью, мужеством и отвагой.

Эта область пришла точно так же на помощь санитарным нуждам Антанты предоставлением союзным армиям госпиталей и различных санитарных учреждений, стоившим им значительных сумм.

Со времени революции в России и большевистского движения на Кавказе мы принуждены были, чтобы противостоять обстоятельствам, которые вовсе не соответствовали ни темпераменту, ни духу нашего народа, бороться всеми средствами и приносить огромные жертвы.

Тем не менее, мы понесли значительные потери, вызванные иностранными большевистскими бандами, как, например: 2 горо-

* Дата публикации.

да и 500 деревень были сожжены и разгромлены, от 100 000 до 150 000 жителей были вырезаны и убиты; число убытков и грабежей превышает огромные суммы.

Рассматривая географическое положение нашей страны, можно легко видеть, что она составляет группу отдельную от России, будучи совершенно отделена от нее цепью Кавказских гор, точно так же как и с этнографической точки зрения этот народ не имеет ничего общего с московским и славянским народом России.

Азербайджанский народ твердо надеется при помощи делегации, которую он посылает, на то, что г. председатель, являющийся апостолом всеобщего мира и беспристрастным посредником в международных спорах, соблаговолит принять во внимание их национальные нужды и окажет свое покровительство в смысле:

Признания полной независимости Кавказского Азербайджана, имеющего свою территорию, свое население, свой парламент, свое правительство и свою армию.

Применения великих вильсоновских принципов ко всем национальностям.

Допущения представителей азербайджанского правительства к работам мирной конференции, которая решает судьбу мира и судьбу его страны.

Допущения Азербайджанской Республики в Лигу народов.

Предоставления в распоряжение азербайджанского правительства для нужд народонаселения известного количества изделий и предметов из складов Военного министерства Соединенных Штатов.

Обеспечения дипломатических и коммерческих сношений с Америкой, что дало бы нам возможность обменять большое число сырых материалов на мануфактурные изделия, ввиду того, что естественные богатства нашей страны состоят из неисчерпаемых источников нефти, шелка, рыбы, леса, шерсти, икры и т.д., дающих возможность выплатить в той части, которая падает на Азербайджан, долги перед Россией.

Председатель мирной делегации
Азербайджанской Республики Топчибашев

Азербайджан. 1919. 21 августа; ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 146, л. 35, 35 об, 40. Заверенная копия. Опубл.: Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 281–282.

Из протокола объединенного заседания грузинской и азербайджанской делегаций на Парижской мирной конференции

23 августа 1919 г.
Париж

Вопрос об обращении в конференцию об оставлении союзных войск.

Топчибашев: Мы с самого начала старались центр тяжести мотивировки перенести на внешнюю опасность; но армяне настаивали на том, что нужно закрывать глаза на фактическое положение вещей (столкновения в Эриванском уезде) и потому необходимо указать, по их мнению, и на внутренние условия. ...

Топчибашев: В понимании армян внешняя опасность абсолютно не играет никакой роли, наоборот, они стараются построить всю аргументацию на внутренних сложностях. Поэтому мы могли бы остановиться на следующем:

Авалов читает составленный им только что новый текст обращения, где мотивы как внутренних, так и внешних опасностей не выдвигаются, а просто указывается на необходимость оставления союзных войск до решения политической судьбы Кавказа мирной конференцией...

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 224, 225, 227. Заверенная копия.

Информация А.М.б. Топчибашева для рубрики «La Republique de l'Azerbaidjan» журнала «L'Europe Orientale»

Не ранее 25 августа 1919 г.*
Париж

Председателем азербайджанской мирной делегации в Париже от министра иностранных дел Азербайджанской Республики получена из Баку телеграмма от 25 августа с.г. о том: 1) что Ленкоранский уезд очищен от большевиков и что как в Ленкорани, так и во

* Датируется по содержанию.

всем Ленкоранском уезде сейчас действует власть азербайджанского правительства и 2) что представители армянской части населения Карабага на седьмом своем съезде вынесли резолюцию о подчинении армянами этой провинции власти азербайджанского правительства.

———————

Азербайджанский парламент после месячных каникул возобновил занятия свои 1 сентября. В открывшуюся сессию парламент будет обсуждать ряд весьма важных законопроектов, касающихся вопросов аграрного, финансового и школьного характера, а также рабочего законодательства.

———————

Министерство народного просвещения Азербайджанской Республики вносит в парламент законопроект об отпуске 4 000 000 руб. на посылку за границу 100 студентов по расчету [1]6 000 р. на содержание и по 5 000 р. на путевые расходы. По завершении своего образования субсидируемые обязаны пробыть на государственной службе в Азербайджане не менее двух лет.

———————

Из опубликованного баланса приходов и расходов Азербайджанской Республики видно, что за время переезда азербайджанского правительства из временной резиденции гор. Гянджа в столицу Азербайджана – город Баку, т.е. с сентября 1918 по август сего года, выпущено бон всего на сумму 450 млн. руб. Из этих бон на сумму [4]10 млн. руб. гарантированы реальными ценностями, так как на эту именно сумму боны выпущены правительством Азербайджана для выдачи ссуд бакинским нефтепромышленникам и дружественным государствам.

———————

Законопроект об уменьшении срока военной службы в войсках Азербайджанской Республики до двух лет одобрен военной комиссией и внесен на обсуждение и утверждение парламента. При этом, согласно постановлению Комитета Государственной Обороны от 23 июля, призыв к исполнению воинской обязанности студентов и абитуриентов отсрочен до 15 сентября с.г.

———————

Министерством внутренних дел Азербайджанской Республики разработан и представлен на утверждение в законодательном порядке законопроект о печати. По проекту печать свободна и ответственна только по суду. Никаких предварительных разрешений на выпуск печатного произведения не требуется.

———————

Образованная при азербайджанском Министерстве народного просвещения университетская комиссия закончила свою работу и составила проект об учреждении в Баку университета. Проект одобрен азербайджанским правительством. Предполагается уже в нынешнем учебном году (1919–1920) открыть постепенно факультеты – историко-филологический, физико-математический и юридический. На последнем факультете учреждается особая кафедра мусульманского права. Будут также самостоятельные кафедры по изучению восточных языков. Указанная первоначально на содержание университета сумма в 3½ млн. руб. комиссией увеличена до 5 млн. руб. Означенный законопроект вносится на обсуждение и утверждение Азербайджанского парламента.

———————

Находящиеся в Париже мирные делегации – азербайджанская и грузинская – обращаются в мирную конференцию с мотивированным ходатайством об образовании в составе конференции специальной комиссии по делам закавказских республик.

АПДУДПАР, ф. 11157, оп. 1, д. 25, л. 9–11. Заверенная копия.

Из протокола объединенного заседания грузинской и азербайджанской делегаций на Парижской мирной конференции

28 августа 1919 г.

1. Франко-Кавказское общество[338].

Авалов: На вчерашнем заседании устав Франко-Кавказского общества утвержден, и представитель наших делегаций заявил, что неофициальное участие в работах этого общества будет принимать. Это общество на первое время для установления телеграфного и почтового сношения с Кавказом решило через посредство Министерства иностранных дел послать пробную телеграмму на Кавказ, затем организуется при обществе комиссия для изучения материалов.

Потом, после прихода на заседание де Монзи[339], началось обсуждение политического вопроса об отношении Франции к национальному вопросу в России. Член общества Лабри высказался за поддержку национальностей, отделившихся от России. Монзи говорил, что хотя он относится скептически к национальному вопросу, но он сильно сочувствует кавказским государствам, в частности Азербайджану, как мусульманской стране для поддержания политической вариации в исламском мире.

В результате Монзи согласился выступить в парламенте во время обсуждения мирного договора с запросом по вопросу Азербайджана и Грузии; характер и форму запроса можем указать мы сами. В результате принимается, что сегодня председатели встретятся с Лабри и переговорят о форме и характере этого предполагаемого парламентского выступления.

2. Вопрос об обращении к мирной конференции об оставлении союзных войск на Кавказе.

Чхеидзе: Армяне сейчас предлагают не указать в обращении «кавказские республики», а написать перечисление этих республик.

Гаджинский: До сих пор мы все время указывали на то, что мы с армянами, да и вообще, действовали только в пределах Кавказа, поэтому исключение из обращения «кавказские республики» совсем не отвечает нашей основной политике.

Церетели: Если наши делегации в своем совместном выступлении будут исключать те мотивы и резоны, которые не отвечают

интересам той или другой страны, то все наши обращения превратятся в маленькую без всяких мотивов просьбу и никакой цели не достигнут. Поэтому формула, предложенная сейчас, меня удовлетворит только в том случае, если мы будем в состоянии в дальнейшем разъяснить, почему мы желаем оставления войск.

Топчибашев: После подачи этого, хотя очень короткого обращения делать какие-нибудь выступления по данному вопросу будет и трудно и неудобно.

Церетели: Если мы ограничимся этим маленьким без всякой мотивировки обращением, то благодаря той кампании и в прессе и в общественных кругах, которая ведется армянами, впечатление получится такое, что наше заявление подтвердит мотивировку армян.

В результате обсуждений форма краткого обращения принимается (уход союзных войск вызовет нежелательные последствия).

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 230–233. Копия. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 330–332.

Нота председателей делегаций Армянской, Азербайджанской и Грузинской республик Ж. Клемансо

28 августа 1919 г.

Нижеподписавшиеся председатели делегации Армянской, Азербайджанской и Грузинской республик имеют честь доложить мирной конференции, что предлагаемая эвакуация с Кавказа союзных войск может иметь нежелательные последствия.

Ввиду этого нижеподписавшиеся имеют честь просить мирную конференцию отложить упомянутую эвакуацию до тех пор, пока независимость вышеназванных республик не будет выяснена и признана.

Президент армянской делегации

Президент азербайджанской делегации

Президент грузинской делегации

Председатель азербайджанской делегации на мирной конференции Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 45. Перевод с фр. яз.

Нота А.М.б. Топчибашева Ж. Клемансо

9 сентября 1919 г.

Господин председатель,

28 истекшего августа азербайджанская мирная делегация совместно с остальными кавказскими делегациями – грузинской и армянской – имела честь обратиться в мирную конференцию с ходатайством, в котором заявила о нежелательных последствиях вывода союзных войск на Кавказе.

Говоря о нежелательных последствиях такого акта, азербайджанская делегация имела в виду ту внешнюю опасность, которая угрожала и сейчас продолжает угрожать Азербайджану со стороны так называемой Добровольческой армии.

И такое опасение вполне подтверждается образом действий явно агрессивного характера, которого придерживается Добровольческая армия в отношении к Азербайджану, в особенности после того, как ею была разгромлена соседняя с нами Северо-Кавказская (Горская) Республика, правительство и парламент которой были разогнаны, население подвергнуто всякого рода экзекуциям, обстрелам и разорению, а территория занята войсками означенной армии.

Это обстоятельство придало еще больше смелости Добровольческой армии и она вместо того, чтобы вести борьбу с большевиками, направила было свое орудие против Грузии и Азербайджана, решив, по-видимому, уничтожить свободу и независимость образовавшихся в них самостоятельных республик – Азербайджанской и Грузинской, фактически существовавших вот уже более года.

Но в таком своем реакционно-империалистическом стремлении Добровольческая армия наткнулась на взрыв негодования грузинских и азербайджанских народных масс, объявивших, что они готовы с оружием в руках отстаивать свободу и независимость своих молодых республик.

Это обстоятельство в связи с целым рядом протестов, кои были поданы со стороны правительства Азербайджана и Грузии, вынудило Главное командование находящихся на Кавказе союзных войск принять меры к приостановлению агрессивных действий Добровольческой армии, для которой была установлена от Черного до

Каспийского моря демаркационная линия с Грузией и Азербайджаном, причем вся Дагестанская область, в старых административных границах, была предоставлена Азербайджанской Республике.

До последнего времени поставленные союзным командованием условия соблюдались Добровольческой армией и войска последней не нарушали установленной демаркационной линии.

Но как только стало известно, что союзные войска оставляют Кавказ, Добровольческая армия вновь начала проявлять агрессивный образ действий.

Так, из полученной 3 сего сентября нашей делегацией телеграммы за подписью министра иностранных дел Азербайджанской Республики Джафарова видно:

Что Добровольческая армия оккупировала город Дербент;

Что она нарушила прежнюю демаркационную линию и установила новую, по которой весь Дагестан входит в сферу влияния этой армии.

Что Добровольческая армия на судах Каспийской флотилии перевозит свои войска.

Вот те неожиданные для Азербайджана последствия оставления Кавказа союзными войсками, о коих говорится в общей ноте от 28 истекшего августа.

Оккупация города Дербента Добровольческой армией, ничем не вызванная ни со стороны азербайджанского правительства, ни со стороны местного населения, имеет характер явно агрессивный, свидетельствуя о нескрываемых намерениях Добровольческой армии нарушить то статус-кво, которое было установлено союзным командованием.

Еще в большей степени подобное захватное и империалистическое стремление свое та же армия выказала в произвольном изменении демаркационной линии, которая установлена была также союзным командованием, высший представитель которого в письме на имя председателя Совета министров Азербайджанской Республики подтвердил направление означенной линии, оставлявшей весь Дагестан в составе территории Азербайджана.

Между тем, как сообщает азербайджанский министр иностранных дел в вышеуказанной своей телеграмме от 26 истекшего августа, Добровольческая армия нарушила демаркационную линию, расширив ее настолько, что весь Дагестан ныне оказывается в сфере влияния этой армии. Иными словами, Добровольческая

армия уже занимает территорию, соприкасающуюся с границами Азербайджана, и является опасным для последнего соседом.

Наконец, та же армия захватила часть Каспийской флотилии и на ее судах перевозит свои войска, несмотря на то, что с Азербайджаном она не находится в состоянии войны. Такой способ действий не может не внушать большой тревоги Азербайджану, столица которого – город Баку, как расположенный у Каспийского моря, может подвергаться нападению со стороны моря.

Итак, своим явно агрессивным образом действия Добровольческая армия создала для Азербайджана весьма опасное положение, при котором Азербайджанская Республика представляется угрожаемой, как со стороны суши (через Дагестан в Кубинский уезд), так и с моря (при помощи захваченной части Каспийской флотилии).

Правительство Азербайджанской Республики энергически запротестовало против всех таких действий Добровольческой армии.

Поддерживая, по поручению азербайджанского правительства, поданные им по этому поводу протесты, азербайджанская мирная делегация имеет честь просить представительствуемый Вами, г. президент, Высший Совет Пяти принять теперь же необходимые меры к тому, чтобы:

1. Добровольческая армия не нарушала в отношении Дагестанской области демаркационной линии, установленной союзным командованием;

2. Добровольческая армия очистила теперь же гор. Дербент.

3. Добровольческая армия вернула азербайджанскому правительству захваченную его часть Каспийской флотилии.

Прошу принять, г. президент, искренние уверения глубокого уважения и преданности.

Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 80–84. Заверенная копия.

Письмо А.М.б. Топчибашева Ж. Клемансо

7/9 сентября 1919 г.

Господин председатель,

Имею честь представить копию с телеграммы, полученной от министра иностранных дел Азербайджанской Республики и касающейся:

1. Очищения города Ленкорани и Ленкоранского уезда от большевиков и водворения в названном городе власти азербайджанского правительства.

2. Резолюции представителей армянского населения Карабаха о подчинении этого населения власти азербайджанского правительства.

Прошу принять, господин президент, и т. д.

А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 77. Подлинник.

Из сообщения А.М.б. Топчибашева
«Положение кавказских республик»

9 сентября 1919 г.

Г-н Монзи, депутат французской палаты депутатов, запросил министра иностранных дел ответить, как относится французское правительство к вопросу о признании кавказских республик – Грузии и Азербайджана, – созданных единой волей своих народов и обладающих конституцией, парламентом и армией.

На этот вопрос министр иностранных дел ответил следующее:

Кавказские республики не признаны юридически французским правительством.

...* правительство не признало этих республик. Положение Кавказа довольно неустойчиво и беспорядочно. Поэтому само существование закавказских республик в настоящее время фактически

* Начало текста отсутствует.

кажется преждевременным. Что касается Грузии, то она находится во вражде с русскими и армянами.

Французское правительство не перестало оказывать свою симпатию населению Кавказа, согласно традициям и интересам Франции в этих областях. Делегациям различных представительств Кавказа были выдаваемы разрешения для следования в Париж.

Французское правительство имеет до сих пор своего представителя в Баку, Батуме и Тифлисе. В Тифлисе находится также военная миссия, которая была послана туда до отделения Грузии от России.

Ввиду такого положения, отношения с Кавказом весьма трудны. Транспорт дезорганизован, сделки весьма осложняются вследствие денежного вопроса. Французское правительство не может заключать сделки с различными правительствами Кавказа, но уже приняты меры для установления почтовых и телеграфных сообщений. Французское правительство склонно содействовать всевозможными мерами торговым сношениям с этими странами.

Председатель азербайджанской делегации на мирной конференции в Париже Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 45–45 об. Заверенная копия.

Нота А.М.б. Топчибашева министру иностранных дел Великобритании лорду А. Бальфуру

10 сентября 1919 г.

Господин министр!

Одновременно с сим я имею честь представить в мирную конференцию всем Puissances alliées et associées* ноту-протест по поводу агрессивных действий Добровольческой армии против Азербайджанской Республики.

Не ограничиваясь этим, я согласно постановлению председательствуемой мной азербайджанской мирной делегации имею честь обратиться к Вам, г. министр, также с настоящим письмом в надежде на Ваше благосклонное внимание к справедливым заявлениям и жизненным интересам нашей республики.

Надежда эта основывается на целом ряде фактов совместно-

* Союзным и соединенным державам (фр.).

го сотрудничания в Баку английского командования и азербайджанского правительства. Почти за годичный срок сотрудничание это протекало, в общем, при взаимно благоприятных условиях. Обстоятельства, сопровождавшие приглашение азербайджанским правительством ген. Томсона вступить в Баку, его встреча нашим правительством и установление контакта во взаимоотношениях, – все это говорит само за себя. Особенно в этом отношении заслуживает быть отмеченным известная прокламация ген. Томсона, объявившего вскоре по вступлении его в г. Баку, что в пределах Азербайджана действует власть азербайджанского правительства, которому обязан подчиняться всякий живущий на его территории. Такого рода успокоительные шаги производили весьма благоприятное впечатление, вызывая симпатии к ген. Томсону. Своим участием в разрешении конфликтов у нас с соседями, в особенности по вопросу о Карабахе, английское командование заслужило неподдельные чувства благодарности. И особенно после того, как было приостановлено задуманное Добровольческой армией наступление на Грузию и Азербайджан.

Это было, как известно, после того, как та же армия учинила разгром республики горских народов и разогнала их правительство и парламент. В результате таких агрессивных действий Добровольческой армии была установлена английским командованием демаркационная линия, по которой весь Дагестан входил в состав территории Азербайджанской Республики.

Это справедливое решение приветствовалось во всем Азербайджане, с которым тесно связана судьба населения Дагестана в политическом и особенно в культурно-экономическом отношениях.

Но, к большому сожалению, созданное этим решением спокойствие вновь нарушено со стороны Добровольческой армии, угрожающей сейчас Азербайджану с моря и суши. И такой вызывающий образ действий объясняется оставлением Закавказья союзными, т.е. английскими войсками.

Не успели эти последние оставить пределы Азербайджана, как Добровольческая армия стала проявлять свое явно враждебное отношение к Азербайджанской Республике. Она начала с того, что оккупировала г. Дербент и затем самовольно нарушила демаркационную линию, установленную английским командованием еще в июне месяце между территорией, занятой Добровольческой армией, и Азербайджаном. По этой линии вся Дагестанская обл., в том

числе и г. Дербент, входили в состав Азербайджанской Республики.

В каком направлении установлена новая линия и установлена ли вообще, нам не известно, ввиду крайней затруднительности сношения делегаций с правительством в Баку. Не говорится об этом и в телеграмме нашего министра иностранных дел. Но факт тот, что нарушением прежней демаркационной линии, установленной английским командованием, Добровольческая армия расширяет сферу своего влияния и не только приближается к границам Азербайджана, но входит в территорию нашу, являясь опасным и постоянно угрожающим соседом со стороны суши.

Этого мало, Добровольческая армия теперь получает возможность угрожать Азербайджанской Республике уже и со стороны моря: она захватила часть Каспийской флотилии и на ее судах сейчас перевозит свои войска, но завтра, следуя агрессивному образу действий, та же армия может делать высадки на азербайджанском побережье Каспийского моря, нападать на прибрежные города и даже на нашу столицу – город Баку.

Мы не можем себе уяснить, как эта Добровольческая армия, имеющая своим назначением борьбу против большевиков, обращает оружие, даваемое ей со стороны alliés, против кавказских народностей, и, в частности, угрожать Азербайджану, который сам вел отчаянную борьбу с большевиками?! Как та же армия может оккупировать г. Дербент и нарушить демаркационную линию, несмотря на то, что эта линия была установлена союзным командованием с одобрения британского правительства, как об этом представитель этого командования писал председателю Совета министров Азербайджанской Республики? Как могло, наконец, случиться, что та же армия захватила часть Каспийской флотилии, составляющей собственность Азербайджанской Республики, правительству которой только и может принадлежать право распоряжения судами означенной флотилии?

Наше правительство в Баку и азербайджанская мирная делегация здесь подали по поводу вышеуказанных действий Добровольческой армии соответствующие протесты. При рассмотрении их мы рассчитываем на сочувствие представителей британского правительства и на Ваше, г. министр.

Долговременное совместное сотрудничание нашего правительства с английским командованием в Баку, взаимное уважение и предупредительность в связи с вышеприведенными обстоятель-

ствами во взаимоотношениях дают нам основание полагать, что мы не ошибаемся в нашем расчете. Азербайджанская Республика фактически существует вот уже почти полтора года. Все органы республики – парламент, правительство, администрация, суд, армия, равно как сам народ в лице политических партий, муниципалитетов и общественных организаций, – все проникнуты искренними желаниями внутри страны сохранять и поддерживать порядок и спокойствие и вовне – жить в мире и согласии со своими соседями; все элементы стремятся упрочить республику, чтобы она смогла отстаивать мирными путями свободу и независимость под покровительством держав Согласия и Лиги наций.

В этом отношении главное место занимает Великобритания, имеющая, кстати сказать, так много интересов на Востоке вообще, и, в частности, в Азербайджане, находящемся на важном пути между Европой и Азией. Отсюда наш долг иметь сношения с представителями великобританского правительства. И азербайджанская мирная делегация со дня приезда в Париж неоднократно домогалась получить аудиенцию у премьер-министра Ллойд Джорджа и у Вас, г. министр, чтобы лично иметь возможность доложить о положении нашей страны в настоящем и будущем. Но, к крайнему сожалению, и до сего времени мы не могли получить этой аудиенции. Это обстоятельство останавливает нас от поездки в Лондон, где мы считали бы себя обязанными представиться лорду Керзону и другим государственным людям Великобритании.

Представляя вышеизложенное Вашему, г. министр, благосклонному вниманию, позвольте выразить уверенность, что при рассмотрении вопроса об агрессивных действиях Добровольческой армии против Азербайджана Ваш высокоавторитетный голос будет благоприятен для нашей молодой республики.

Прошу Вас, г. министр, принять чувства искреннего уважения и преданности Вашего покорнейшего слуги.

Председатель мирной делегации
Республики Азербайджан А. Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 90–94. Перевод с фр. яз. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 334–337.

Нота азербайджанской и грузинской делегаций на Парижской мирной конференции главам делегаций США, Великобритании, Италии и Японии

17 сентября 1919 г.
Париж

Милостивый государь, господин президент!

Определяя условия помощи, которую союзные и объединенные державы обещали обеспечить правительству адмирала Колчака, Верховный Совет этих держав также рассматривал меры, которые нужно принять для того, чтобы урегулировать вопрос о формировании новых штатов в пределах бывшего русского государства. Совет предусматривал даже в этом случае возможность разрыва уз, которые раньше объединяли вышеупомянутые штаты с Россией при содействии Лиги наций. Важность будущего политического положения этих новых политических формирований с точки зрения интернациональной была, таким образом, формально признана великими державами, объединенными в Верховном Совете. Проблема так называемых «иноземных» республик... была выражена в таких условиях, особенно кавказских республик в связи с русским вопросом в мае месяце. Как видно, в это время победа адмирала Колчака казалась великим державам близка и возможна, и с ней образование русского центрального правительства, сильного и могущественного, казалось неминуемым. Однако известно, что в настоящее время Россия находится очень далеко от восстановления своей политической целостности. Гражданская война[340] продолжается без перерыва и не предвидится конца; оставаясь вследствие своей твердой воли и постоянных усилий вне так называемого «русского хаоса», закавказские республики, а в особенности Азербайджан и Грузия, поставили себе задачей свою внутреннюю организацию. Объявив уже свою независимость и установив в Закавказье демократический строй, эти республики составляют важную зону, разделяющую переднюю Азию от очага гражданской войны, которая постигла Россию. К несчастью, старанья этих народов рискуют остаться напрасными и их деятельность не принесет плодов, пока существует неустойчивое положение, от которого страдают эти республики. Их политическое существование как не-

зависимых государств не признано великими державами, несмотря на видимые доказательства стойкости, предъявляемой этими республиками с того времени, с которого они объявили свою независимость, – в конце мая 1918 г.

Поэтому для существования, для развития и удовлетворения своих экономических надобностей эти страны испытывают необходимость выйти из этого неопределенного положения, в котором они очутились и которое мешает их утверждению, и они стремятся к окончательному и формальному упорядочению своего политического положения.

Отложение этого вопроса на неопределенное будущее, сделать его зависимым от разрешения бесконечно сложного русского вопроса, причинить серьезный вред жизненным интересам и самым святым правам народностей Закавказья, которые находятся, благодаря делу организации, достигнутой ими, в состоянии войти в сношение с восточными странами и не могут ждать разъяснения «русского хаоса», чтобы начать нормальное существование независимых народов.

Эти народы, которые имеют и имели свои назначения, которые ни кровью, ни своими традициями не были никогда русскими, не имели намерения принять участие в русских кровавых гражданских войнах, ни в политических спорах, которые должны решить их политическое будущее. Грузия и Азербайджан жел[ают][*] [учре]ждения своих собственных политических организаций до установления прочных связей со своими соседями при наличности своих естественных богатств.

Из предыдущего можно заключить, что разрешение международных вопросов, относящихся к Закавказью, не может быть отложено, оно должно произойти независимо от русского вопроса, откровенно говоря, принимая во внимание нужды и твердую волю, уже определенно выраженную закавказскими народами. Для облегчения и поощрения, в особенности восстановления коммерческих сношений с Закавказьем, богатым сырьем, пути сообщения этих стран с Европой и Америкой должны быть установлены посредством специальных мер в отношении почт и телеграфа и т. д., заключенными между соответствующими правительствами.

В то же время, ввиду важности портов и железных дорог За-

[*] Далее дефект текста.

кавказья для интернациональной торговли, транзита и пр., нужно принять меры для коммерческих надобностей. В заключение являются финансовые вопросы, которые нужно обсудить, принимая во внимание отдельные закавказские республики от России.

Для разрешения всех этих вопросов и для установления элементов, от которых зависит разрешение закавказского вопроса, необходимо образовать специальную комиссию на мирной конференции. Грузинская и азербайджанская делегации будут счастливы, доставить на эту комиссию все имеющиеся у них сведения, касающиеся этих вопросов, и способствовать со своей стороны успеху улажения политических вопросов, прямо относящихся к их стране. Грузинская и азербайджанская делегации, следовательно, имеют честь просить Ваше Превосходительство оповестить Верховный Совет союзных и объединенных государств об этом вопросе и сообщить им об образовании специальной комиссии для изучения и подготовления политического положения на Кавказе и связанных с этим вопросов.

Примите и проч.

Председатель грузинской делегации Чхеидзе
Председатель азербайджанской делегации Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 101–102. Перевод с фр. яз. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 344–347.

Из протокола объединенного заседания азербайджанской и грузинской делегаций на Парижской мирной конференции
18 сентября 1919 г.

Топчибашев открывает заседание некоторыми сообщениями из доклада, полученного из Баку от министра иностранных дел Джафарова, которые рельефно передают о той дружной и солидарной работе, которая установилась довольно прочно между правительствами Грузии и Азербайджана.

Что касается отношений Армении к нам, то это отношение является довольно неприятным: в то время, когда велись переговоры между нашим и грузинским правительством на счет заключения союзного договора, то армянское правительство вело переговоры с Деникиным и готовилось напасть на своих соседей в случае столкновения наших государств с Добровольческой армией, как об этом говорилось в сообщении Джафарова. Кроме того, то обстоятельство, что наши правительства не пришли к соглашению относительно совместного выпуска денег, оставило неприятный осадок, и мне кажется, что это не соответствует той солидарной работе, которая установилась как на местах, так и здесь. Поэтому можно будет это сообщить нашим правительствам мнение и решение наших делегаций...

Топчибашев: У нас на очереди ряд вопросов, которые нужно будет решить: 1. Дело Рабинова[341]. 2. Вопрос о пропаганде в прессе. 3. Дело или предложение американского юриста.

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 234, 235. Заверенная копия.

Письмо А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову

22–25 сентября 1919 г.

Господину председателю Совета министров
Азербайджанской Республики

Имею честь сообщить Вам, г. председатель, что 14-го сего сентября получено (через г. Берлина) сообщение на бланке Министерства иностранных дел от 21 августа с. г. за № 2896, касающееся событий внешней и внутренней жизни на Кавказе и в частности в Азербайджане.

Хотя большая часть сообщенных сведений нам была известна из разных источников, но все же то первый случай, когда делегация получила от правительства более или менее обстоятельное изложение событий, а главное – ответ на свое сообщение. Однако крайне жаль, что к сообщению не приложены те документы и газеты, о которых говорится в нем и кои, как пишет в конце г. Субханвердиханов[342], привезет г. Атамалибеков[*343].

Наличность документов и газет имела бы значение доказательств ряда сообщаемых фактов, кои можно было бы огласить. И это тем более, что само сообщение, к сожалению, хотя и на бланке Министерства иностранных дел, но без печати и подписи; лишь в конце сделанная приписка подписана г. Субханвердихановым. (С этой точки зрения желательно и даже необходимо все присылаемые сообщения, документы и проч. оформить надлежащим образом, для придания им силы и значения государственных бумаг и документов.)

---

[*] Ввиду одновременного с г. Берлиным отъезда г. Атамалибекова, члена парламента от Социалистической партии, в Западную Европу г. министр иностранных дел М.Ю. Джафаров нашел нужным документы и важные правительственные сообщения послать только с ним, Атамалибековым, которому только и можно было доверить посылаемые документы. На этом основании, чтобы г. Берлин как курьер делегации не поехал с пустыми руками, г. министр иностранных дел поручил послать с ним только копию сообщения, отвозимого Атамалибековым, со значительными выпусками важных, имеющих секретный характер фактов, так, например, о Зангезуре и демаркационной линии Горской республики с Деникиным. (Прим. адресата.)

Останавливаясь на содержании присланных сведений, должен сказать, что проявленное и проявляемое к нам отношение со стороны: 1. союзников, 2. Добровольческой армии и 3. наших соседей армян совершенно совпадает с тем, что мы находим и видим здесь.

Союзники не только не ставят на обсуждение вопроса о нашей независимости, но, по-видимому, и не хотят это сделать. Правда, при свиданиях и встречах с их представителями, каждый в отдельности относится благожелательно и высказывает свои симпатии, одобряя, как бы, наши шаги и действия, совершенные в целях получения независимости. То же, еще в большей степени приходится слышать от представителей печати, депутатов, экономических и иных организаций. Но в смысле хотя бы некоторого сдвига нашего вопроса в сторону благоприятного разрешения, положение остается почти в том же виде, в каком я писал Вам в июне и июле (см. сообщение №№ 7 и 8).

Вернее говоря, лейтмотив остается тот же самый, т.е., впредь до разрешения общерусского вопроса[*]**,** что нам приходится слышать от всех и очень часто. В таком ответе крылись, без сомнения, планы, задние мысли и желания союзников, из коих одни **(Италия и Франция**[**]**)** действительно хотят воссоздания единой России, а другие (Англия и Америка) – показывают вид, что они этого желают. В особенности вопрос отдалился и положение наше еще более ослабло после известного Вам письма от 13 июня за подписями представителей всех почти держав, признавших Колчака в качестве Верховного правителя образовавшегося в Омске правительства.

В сообщении № 8 писал Вам, что наша делегация сначала самостоятельно, а потом совместно с остальными делегациями государственных образований на территории России энергически запротестовали против признания Колчака (у Вас имеются копии, приложенные к тому же сообщению).

Ни конференция, ни кто из союзников на эти протесты не ответили. А в то же время продолжалась усиленная поддержка правительства Колчака и Добровольческой армии всеми видами и всеми способами. И по мере того, как одерживались «победы» над большевиками, возрастала среди них (союзников) уверенность в воссоздании единой России. При этом не обращалось внимание, что в

[*] Подчеркнуто синим карандашом.

[**] Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

стремлении к этой цели приносились в жертву свобода и независимость маленьких народов, защита прав и интересов коих, по-видимому, взята ими же под свое покровительство. Достаточно указать на то равнодушие, с каким союзники отнеслись к разгрому Горской Республики, падение которой наполнило наши сердца неподдельным горем, вселив тревожное чувство и о нашем будущем. Когда по этому поводу я был у представителя английской делегации сэра Луиса Маллета и заявлял, что Добровольческая армия вместо борьбы с большевиками обращает свое оружие, получаемое от союзников, против мирного туземного населения, говорил, что эта армия, после занятия территории Северо-Кавказской Республики, обрушится на нас, то он успокаивал меня тем, что Деникин не сможет перейти установленную границу и что поэтому мы и Грузия в безопасности.

По поводу же разгрома Горской Республики он только усмехнулся и предложил мне повидаться с профессором Симпсоном*, который как знаток Востока и в частности Кавказа назначен состоять при английской делегации. Я в тот же день посетил названного профессора. Он оказался очень приветливым, как, впрочем, все англичане**, и человеком, знающим немного Кавказ. Он задал ряд вопросов общего характера, касающихся территории, населения, состава правительства и парламента, а также отношений к соседям, в частности к армянам и к русским. Причем записывал все, что я отвечал. Между прочим, задал вопрос: каково Ваше мнение о населении Северного Кавказа и Дагестана, могут ли горцы образовать свое государство? Я не успел дать ответ, как Симпсон сам сказал: «По-моему, они (горцы) не могут образовать государства ибо они не составляют одну нацию, а разбиты на множество племен». «А Швейцария?»*** – спрашиваю я. «Да, но там культура, которой нет у горцев. И к тому же сами горцы не хотят иметь самостоятельного государства и поэтому помогли Добровольческой армии занять территорию горцев. Но Дагестан Ваш и Деникин к Вам не придет». По этому поводу туда посылается Уордроп. Он везет инструкцию для Добровольческой армии и наших там представителей. – «Кстати, насколько слышно, Ваши также помогают Доброармии» – вставляю я.

---

* Подчеркнуто синим карандашом.

** Подчеркнуто красным карандашом. После слова поставлен вопросительный знак.

*** Подчеркнуто красным карандашом.

«Видите ли, военные всегда любят своих коллег и наши, действительно, немного увлеклись действиями Добровольческой армии; теперь этого не будет».

В сообщении № 8 говорил об общих беседах, и если теперь из моих заметок привожу подробности, то чтобы показать, как легко относятся представители союзников к самым жизненным для нас вопросам. Из бесед с ними обыкновенно выносим неопределенное впечатление; дальше общих вопросов не шли и на вопросы конкретного характера: будут ли нас **признавать** союзники – такой вопрос при Мир Ягубе Мехтиеве мной был задан представителю американской делегации Моргентау. Приходилось получать ответ тоже общего характера или же молчание. Казалось, что у них уже имеется решение, которое из деликатности пока не обнаруживается. Впрочем, не из одной деликатности, ибо политическое положение так осложнилось и перепуталось, что вряд ли у самих союзников было и есть какое-нибудь определенное решение относительно будущности России и отделившихся от нее частей. Все, по-видимому, поставлено в зависимость от успехов армии Колчака, Деникина и Юденича[344]. К тому же у союзников своих дел много. Заключенный в Версале договор с Германией уже обнаруживает трещины, внушая опять опасность усиления этого «ненавистного государства».

Так, Версальский трактат[345] упустил из виду возможность соединения новой немецкой Австрии с Германией. Последняя воспользовалась этим и в 1-й ст. своей конституции предусмотрела эту* возможность. Потребовался целый месяц на «исправление» этого упущения. Нажали все пружины, и только под давлением означенная 61-я ст. германской конституции была аннулирована. Видные органы печати не перестают говорить о том, что Германия не выполнит взятых на себя обязательств и что она ведет тайную политику с большевиками, с Японией и с Италией. **Действительно****, одна итальянская газета «Il Tempo»[346] напечатала даже текст тайного договора между Германией и Японией. Представители последней пока опровергают это обстоятельство. Даже в Америке открыта целая кампания против того же Версальского трактата, особенно в части, касающейся Шан-Туанг и Киа-Чау[347], бывших владений Гер-

* Подчеркнуто синим карандашом.

** Подчеркнуто красным карандашом.

мании, кои по означенному договору уступлены Японии. Американский Сенат не согласен с этим, находя, что владения эти должны быть возвращены Китаю. В том же Сенате сильно течение против Лиги наций по проекту Вильсона. Быть может, благодаря влиянию последнего, этот проект и пройдет, но все же потерпит некоторые изменения. Во всяком случае, это спасительное для маленьких народов учреждение* – Лига наций – пока походит на мертворожденное дитя: кто, как и когда оживит его – трудно сказать. Во Франции, в Италии и Англии даже как будто забыли о нем. У каждой из них свои болячки, характера более внутреннего – это все возрастающая дороговизна жизни, падение курса денег и не только кризис, но даже голод угольный. Во многих местах не только приостанавливаются фабрики и заводы, но идет даже сокращение поездов и вагонов в курсирующих поездах.

Во Франции и Англии период выборов. Всякого рода соображения общего, а еще больше партийного и личного характера заставляют правительственных заправил изменять курс, зачастую совершенно в обратную сторону.

Так, по такого рода соображениям, под давлением общественного мнения, **английское правительство высказалось*** окончательно против оказания помощи антибольшевистскому течению в России и отзывает отовсюду свои войска. Иными словами, в корне расходится с планом действий, одобренных самой мирной конференцией. Впрочем, последняя сильна лишь, по-видимому, против «побежденных», а не против самих держав-союзниц.

Пример «союзницы» Румынии[348], нагрянувшей на Венгрию, служит подтверждением сказанного. А иллюстрацией отношения к конференции со стороны самих союзников может служить завладение силой оружия (sic!) поэтом Габриэлем д'Аннунцио[349] во главе с итальянскими бандитами города Фиуме, который конференция намеревалась предоставить Югославии. Внешне это как будто затея д'Аннунцио, все говорит за то, что эта «затея» одобряется и народом и правительством Италии. По крайней мере число партизанов поэта-завоевателя с каждым днем увеличивается, в их числе уже и королевский принц, который приезжал в Баку с военной миссией полковника Габба. Вот Вам и конференция мира народов!

---

* Здесь адресатом поставлен большой вопросительный знак.

** Подчеркнуто синим карандашом.

Впрочем, постепенно и она начинает стушевываться. Из заправил, действовавших при ее открытии в январе с. г., пока крепко сидит только Клемансо. Представители остальных союзников разъехались (Ллойд Джордж, Титтони[350], Лансинг[351] и Макино) и заменены второстепенными персонами. Мало того, на днях в газетах сообщили, что орган конференции – Совет Пяти (Le Conseil Suprême*)[352] тоже предполагается заменить и даже упразднить. Писали, что этот Совет Пяти будет собираться еще недели две, до половины октября. Затем не будет регулярных заседаний. Предполагают, что Совет заменится совещанием находящихся в Париже послов держав, кои будут собираться «ad hoc»**, но не постоянно. Местом такого совещания указывают также Лондон. Все это, быть может, только проект, но что предстоит поворот в направлении внешнеевропейской политики – это несомненно. Перемена кабинетов, вероятно, недолго заставит себя ждать. Так, определенно уже говорят в отношении английского Кабинета министров. При этом министром иностранных дел вместо Бальфура называют лорда Керзона.

Конечно, надо думать, что новые лица принесут с собой для нас иное, быть может, более благоприятное положение. Но пока положение это незавидное. И если представители английского командования допускают в Эриванской губ. и Карсской области несправедливые действия к местным мусульманам, и не только не принимают мер, но даже, будучи вводимы в явное заблуждение, склонны во всем обвинять тех же мусульман, то здесь царит такая же предупрежденность в отношении народов, такое же невежество в отношении последних.

Не только не нами делается политика в отношении нас, но зачастую проявления ее представляются совершенно непонятными. Так, между прочим, было с известием о замене у нас английских войск итальянскими. По этому поводу я писал Вам в сообщении № 8, указывая на то, что главным соображением, толкающим итальянцев на это предприятие – ожидаемые от нас экономические выгоды, а вовсе не желание оградить нас от Добровольческой армии большевиков. Это было ясно, а г. Валери, который был приглашен нами на завтрак 18 июня, подтвердил, что попытка итальянцев кончилась неудачей, так как они не в состоянии содержать войска

* Верховный Совет (фр.).
** В срочном порядке (лат.).

на Кавказе. После этого, по-видимому, становилось ясным, что в таком положении итальянцев, англичане преследовали цель, непонятную, пожалуй, для нас. Тем не менее, мы укрепились в мыслях, что у нас остаются английские войска. Но как, оказалось, ошиблись в этом. Причем не мы только, но и остальные представители закавказских республик – Грузинской и Армянской. Из личных свиданий с представителями английской делегации так же ничего себе не уяснили, кроме того, что уже состоялось решение британского правительства об отозвании войск. Тогда мы, грузины и армяне собрались, обсудили и решили обратиться в мирную конференцию и ко всем союзникам в отдельности с ходатайством об оставлении союзных войск впредь до разрешения конференцией судьбы наших республик. Такое именно ходатайство, весьма краткое, за подписями председателей всех трех делегаций было подано 28 августа (приложение № 1). Ответа никакого пока не получили.

Чтобы закончить с этой частью настоящего сообщения, сошлюсь на прилагаемый при сем ответ французского министра иностранных дел Пишона[353], данный им на запрос депутата парламента г. де Монзи. Последний запросил министра об отношении Франции к кавказским республикам, в частности, к Азербайджану и Грузии. Пишон очень скоро ответил на все пункты запроса названного депутата. Кстати, депутат де Монзи стоит во главе недавно образовавшегося в составе Ligue Navale Française* особого Франко-Кавказского комитета, в котором принимают участие представители наши (гг. Магеррамов, Мир Мехтиев и Гаджибеков) и грузинские (гг. Гобачиа, кн. Сумбатов[354], кн. Авалов). Сейчас при участии этих лиц в названном комитете вырабатывается программа выступления в парламенте по поводу ответа министра Пишона, который перепечатан из газеты «Le Temps»[355] и при сем прилагается (приложение № 2): Французское правительство не признает нас ни юридически, ни фактически, хотя мы фактически существуем, хотя они питают к нам симпатии и хотят с нами завязать торговлю и вообще экономические связи!..

* Французская морская лига (фр.).

***

Так же смотрят на нас и остальные, но не высказываются, или правильнее, не было случая высказаться, подобно г. Пишону. Надо думать, что такое отношение пока, к сожалению, есть результат если не общего решения, то плана действий до выяснения положения дел в России, вернее, до сломления сил большевиков. И поэтому фавором может пользоваться еще та из новых республик, которая борется против большевиков или вообще поможет в этом активно. В таком положении оказалась Эстония, представители которой одно время были обласканы этим же Пишоном, давшим понять, что за это Эстонская Республика может надеяться получить самостоятельность. Впрочем, г. Пишон, по-видимому, щедр лишь на обнадеживание. Так, еще до нашего приезда сюда, он сказал Н.С. Чхеидзе очень просто и ясно. Но прочтите его ответ и взгляд на Грузию и на нас (приложение № 2). Указанный общий план alliés и есть причины того, что их главные представители пока воздерживаются от непосредственных свиданий с нами. Особыми письмами я просил об этом гг. Клемансо, Пишона, Бальфура и др. Об этом же напоминали им несколько раз некоторые лица. От г. Бальфура (через его секретаря) есть даже письмо, в котором, ссылаясь на чрезвычайную занятость, извиняются, что не может дать аудиенцию. Тот же Бальфур всякий раз присылает письменную благодарность за полученные им от делегации письма, копии с обращений в мирную конференцию. А также за экземпляры поданного в конференцию меморандума и проч. То же делает и Генеральный секретариат мирной конференции. Словом, чего-то ждут и пока только терпят представителей маленьких, не признанных еще народов.

Терпим и ждем и мы. И кажется, только этим и можно взять в том положении, в каком находятся одинаково с нами мирная конференция всех вновь образовавшихся на территории бывшей России республик. В таком положении весьма естественно искать выхода, помощи, поддержки. Но где и у кого? Право нашего народа на самостоятельное существование – несомненно. Об этом мы говорим и пишем всем и везде, где это возможно. Но одного нашего утверждения мало, ибо мы видим, что народы, более нас известные, сорганизованные и даже жившие самостоятельно, все же ищут себе не только союзников, но покровителей, протекторов, мандатариев, и стремятся в этом отношении ориентироваться на ту или другую сильную державу.

Этот вопрос об ориентации всегда оставался в своей силе и значении, как важный очередной жизненный вопрос. Делегация наша не раз обсуждала его еще в Константинополе, занималась им часто и здесь.

На кого ориентироваться?

В течение нескольких заседаний обсуждали возможные ориентации на Англию и будущую Россию. Зная, какие неисчислимые бедствия могут произойти от возможной роковой ошибки, делегация, после долгих обсуждений, остановилась на **том, что мы сами и обратимся к Лиге наций, которая сама*** укажет мандатария. При этом найдено необходимым преложить обсуждение вопроса общему собранию делегации – нашей и грузинской. Последняя согласилась с приведенным нашим решением.

Но через некоторое время делегация по предложению Мам. Гас. Гаджинского опять вернулась к этому вопросу**, поставленному в этот раз*** в виде определенного предложения обратиться к Англии и просить ее принять на себя мандат на управление Азербайджаном в течение известного срока. Он (г. Гаджинский) предлагал при этом теперь же ехать в Лондон и там ясно сделать это предложение, а потом, заручившись согласием Англии, обратиться к Лиге наций, которая и назначит ту же Англию. Приняв это предложение принципиально, делегация нашла, что сначала необходимо по этому поводу постараться переговорить с английскими представителями здесь, а потом командировать кого-либо из членов делегации в Лондон и, если окажется нужным, туда же потом выедет и представитель делегации.

Эта резолюция рассматривалась на совместном заседании с грузинской делегацией. Воздерживаясь от обращения к Англии относительно мандата, грузинская делегация присоединилась к нам по вопросу о необходимости более тесного сближения с этим государством и частных встреч с его представителями. Поездку представителей в Лондон также находила пока преждевременной.

Изменения в составе английской делегации и отсутствие гг.

---

* Подчеркнуто красным карандашом.

** Подчеркнуто синим карандашом.

*** Помета М.Ю. Джафарова внизу страницы синим карандашом: Без указания. Можно узнать у М.Г. Гаджинского. Считаю преждевременным возбуждение это-го вопроса. Он разрешится естественным ходом событий. М.Ю. Джафаров.

Бальфура и сэра Маллета лишают возможности приступить к некоторому сближению с англичанами. Впрочем, ожидаемое падение кабинета Ллойд Джорджа может принести новые сюрпризы.

На днях возвращается из Лондона член грузинской делегации Гварджаладзе и в связи, между прочим, с его информацией мы опять вернемся к вопросу о поездке в столицу Англии.

***

Если для нас не так ясно, как смотрят на нас англичане, согласились бы они взять на себя мандат, то нельзя сомневаться во взглядах тех русских, кои считают себя вправе говорить и действовать от имени будущей России.

До сих пор они и объединялись в самочинно образованном «Русском совещании», состоявшем из бывших министров и послов. Но после признания Колчака со стороны alliés здесь образовалась и русская делегация, в состав которой по выбору Колчака входят: Львов, Сазонов, Чайковский[356], Маклаков и Савинков[357]. Пока они ничем себя не проявили. Но почти все члены определенно высказываются против Сазонова, о чем сообщено г. Колчаку. Ни с кем из них, как вообще ни с кем из проживающих здесь русских, мы не общаемся. Но никто из них не скрывает своего возмущения и негодования по поводу наших домогательств на независимость. Достается всем, но больше всех – грузинам. По нашему адресу приходится, между прочим, слышать, что это только мы – интеллигенция выставили лозунг независимого Азербайджана. Между тем как сами азербайджанцы отделиться от России не желают, ибо любят русских. Но, во всяком случае, все эти «представители» твердо стоят на своем всероссийском ките «единой неделимой России» и без стеснения заявляют, что они не уступят ни одного аршина исконных русских вотчин никому. Кроме Польши, все остальное должно войти в состав будущей России. Да и Польша не вся, из ее территории остаются за той же Россией: Восточная Галиция, Холмская губерния и Волынь. Даже Финляндия не признается, несмотря на то, что это уже факт и великие державы, признав независимость Финляндии, имеют уже там своих дипломатических представителей. А г. Деникин протестует против всего этого. Вот кстати новость, которую сообщили на совещании представителей делегаций новых республик 23.IX: г. Деникин, оказывается, хочет завладеть Укра-

иной и затем объявить себя гетманом à la Скоропадский! Там же, на этом совещании, подтвердилось, что республики, – Финляндская, Эстляндская и Латышская образуют конфедерацию и вошли уже в переговоры с большевиками о заключении с ними перемирия, т. е. прекращения всяких действий.

Какие еще могут быть возможности, трудно даже гадать. Но что с каждым днем положение вещей осложняется и запутывается – это факт, который и учитывается Антантой, желающей отдалить обсуждение русского вопроса, как самого труднейшего и тяжелого. И вряд ли нынешняя конференция захочет им заняться. Всего вероятнее, как пишут и газеты, русский и турецкий вопросы конференция передаст на рассмотрение Лиги наций, которая, как предполагают, начнет функционировать месяца через два. Сама же конференция или испарится совсем, или будет распущена на долгое время. Эту конференцию смело можно не назвать «мирной», ибо, собственно говоря, мира пока никакого нет, хотя и заключены «мирные» трактаты с Германией и Австрией, на очереди – Болгария, затем Венгрия.

***

Мира с Турцией также пока не предвидится. Но дележом ее усердно занимаются. Несколько все озадачены национальным движением в Анатолии[358]. Тон здешней прессе, очень прежде суровой в отношении турок, как будто идет на понижение в смысле благоприятствования. По известным причинам не касаюсь подробностей, о коих передаст Вам Мам. Гас. Гаджинский.

Но должен остановиться на части этого вопроса, касающейся армян. Я уже сообщал, что делегация турецких армян[359] (Погос Нубар[360]) и кавказских (Агаронян) слились и действуют вместе. Это очень важное обстоятельство для наших соседей – армян, представители коих здесь явно придерживаются всеармянской ориентации, выходящей за пределы Кавказа. Тесно соединив судьбу кавказских армян с таковой же турецких, они почти считают лишним находиться с нами и Грузией в каком-нибудь контакте: дорога шире, идеалы – великодушнее! Турция, которую наконец-то они сломили, для них теперь quantité negligible*...

* Ничтожная величина (фр.).

«У Вас узко-кавказские интересы, у нас же заботы об интересах всего армянского народа, всей объединенной Армении», – говорит Агаронян, уверенный в том, что такое встречает сочувствие в «Европе и Америке», среди представителей alliés. И он не ошибается отчасти, ибо, действительно, редкий из последних не спрашивает нас об отношениях к армянам, советуя жить с ними в мире. Более чем полувековая работа армянской интеллигенции в европейских центрах, большие средства, коими она располагала везде, умение действовать на все фронты и привлекать лиц с именем на свою сторону, богатые сородичи в Америке – все это в связи с фактами жизни армян, особенно за последнее время (на коих не останавливаюсь), в результате сделало армян более известными с сочувственным к ним отношением. Это их большой плюс, предохраняющий их пока от свойственных им минусов, всех хорошо известных. Нам приходится считаться с этим и во имя интересов народов азербайджанского и грузинского, а может быть, и армянского, стараться не только не прерывать с армянскими представителями сношений, но их поддерживать и при всяком случае действовать с ними совместно. Мы не только обменялись визитами со всеми их представителями (кавказскими), но при наших с грузинами и горцами совместных шагах считаем долгом пригласить и их, несмотря даже иногда на уверенность в отрицательном ответе. Так, еще в июне, по инициативе [горцев], обсуждали вопрос об обращении в конференцию с ходатайством о посылке особой комиссии на Кавказ (после разгрома Горской Республики). На совещание были приглашены и армяне. Совещание оказалось безрезультатным, ввиду отрицательного отношения смешанной комиссии (из гг. Гаджинского, Мехтиева, Гварджаладзе, Бамматова и Хазаралова[361]). Кстати, от участия в этой комиссии армяне вовсе отказались.

Затем, особыми письмами на имя представителя делегации – грузинской, горской и армянской, я указал на своевременность обращения в конференцию об учреждении в ее составе особой комиссии по кавказским делам, для предварительного обсуждения чего просил пожаловать господ председателей ко мне 4 августа. Пришли все председатели, кроме г. Агароняна, который прислал вместо себя д-ра Огаджанова[362]. Последний заявил, что так как у нас с грузинами и горцами был ряд заседаний до того, то он пришел только с информационной целью. Т.е. записывать все, что мы говорим, не высказываясь самому, за отсутствием полномочий.

Совещание кончилось на том, что все приняли мое предложение и дали срок армянам сообщить свое мнение. 13 августа получили приглашение от г. Агароняна пожаловать к нему для обмена мыслями по этому же вопросу. В тот же день мы пригласили на чай мистера Уордропа, с грузинами и горцами. Утром, оказывается, у него были армяне и от них г. Уордроп узнал, что они нами не приглашены. Его секретарь (г. Уайт) по телефону просил меня пригласить и армян, чтобы беседовать совместно. Это было почти за час до чая. Немедленно мы пригласили и армян, но они под разными предлогами отказались. В результате чай с Уордропом не состоялся. К условленному для чая часу пришел Чхеидзе и мы с ним, как ни в чем не бывало, отправились к армянам на совещание (гг. Агаронян, Пападжанов, Качазнуни). Здесь, по обмене мнениями по поставленному мной вопросу о комиссии по кавказским делам, нам задали следующие три вопрос: 1. Каково ваше отношение к объединенной Армении – Кавказской и Турецкой? 2. Признаете ли вы, что все вопросы пограничного и территориального характера в окончательной форме должны быть разрешены только здесь на мирной конференции? 3. Считаете ли необходимым немедленное обращение в конференцию о невыводе английских войск с Кавказа?

«Это очень важные для нас вопросы, и, пока мы с вами не сговоримся по поводу них, нам трудно согласиться на совместное обращение в конференцию по поводу комиссии. При чем надо точно определить, что будет делать эта комиссия, т.е. какие вопросы она будет рассматривать» (Качазнуни). «Мы не одни, а жизненно связаны с турецкими сородичами. Нам необходимо знать, как вы смотрите на наше объединение. Мы признаем, что существует независимый Азербайджан и независимая Грузия. Признайте и вы, что есть единая Армения: [для] нас и наших турецких сородичей в моральном отношении это важно» (Пападжанов). «Если мы не сговоримся по этим вопросам, то не только мы не можем подписать с вами вместе такое обращение в конференцию, но будем даже стараться, чтобы такой комиссии не было» (Качазнуни).

Г-н Агаронян подтверждает эти слова своих товарищей. Г-н Чхеидзе и я заявили, что относительно оставления английских войск на Кавказе и мы согласны, но по другим вопросам мы должны поговорить со своими делегациями. На этом и разошлись, чтобы через некоторое время опять собраться в большем числе делегатов. Собрание последних было созвано мной и происходило 15 ав-

густа в помещении нашей делегации под моим председательством. Были члены всех четырех кавказских делегаций. Я открыл заседание приветствием и выражением удовольствия по поводу первого общего собрания всех делегаций. После перешел к изложению программы заседания и огласил вышеприведенные три вопроса, кои предварительно были обсуждены в отдельных делегациях. К удивлению моему и г. Чхеидзе (ибо при нас эти вопросы были поставлены армянами), г. Агаронян и затем г. Пападжанов (г. Качазнуни не пришел, его заменил г. Огаджанян) заявили, что эти вопросы они поставили не для обсуждения, а как вывод их мнений после беседы с нами (13 августа) и что следовало бы как срочный вопрос обсудить обращение в конференцию об оставлении союзных войск на Кавказе. Получилось странное положение, но чтобы не портить отношений, согласились с предложением армян, которое и принято было всеми, кроме представителей горцев. Решено было устроить еще такое собрание по другим вопросам, а ходатайство относительно войск поспешить подать. Об этом просили сами армяне. Но, к сожалению, составление редакции обращения отняло много времени. Три раза собирались председатели делегаций и, наконец, остановились на обращении без всяких мотивов, ибо армяне [боятся] опасность внутреннюю (т.е. от нас), а грузины и мы – опасность внешнюю (от Добровольческой армии). Текст менялся четыре раза, и пришлось ограничиться куцей редакцией обращения, которое и было подано за подписями всех трех представителей лишь 28 августа (приложение № 1). С тех пор мы не виделись, но эти факты говорят за себя...

Другие подробности сообщит Вам М.Г. Гаджинский. Закончу указанием на обычный прием муссирования общественного мнения при помощи фабрикаций кричащих телеграмм, в коих не перестают говорить о чинимых над армянами насилиях. В виде примера привожу телеграмму, выпущенную Армянским информационным бюро третьего дня. В ней определенно указывается и Баку, как центр, откуда нападающие на них получают деньги и оружие (см. приложение № 3). Телеграмма, к счастью, не появилась в серьезных газетах.

***

Из других делегаций: 1. С грузинской имеем полный контакт по политическим и экономическим вопросам, обсуждая их на совместных заседаниях.

Горская делегация распалась временно сама собой. Остались г. Чермоев и Азиз бек Мекер[363]. По условиям их страны, делегация не функционирует, к сожалению. Подробно о ней и о наших отношениях сообщит тот же Гаджинский.

Персидская делегация устранена целиком после заключения англо-персидского договора. Члены разъехались. Ждут нового министра иностранных дел Носрат-уд-Довле[364], который сейчас в Лондоне, где лорд Керзон много хорошего сказал по адресу Персии на банкете, устроенном недавно в честь министра Персии.

С остальными поддерживаем сношения, причем 24/9 дали ответный завтрак председателю польской делегации Р. Дымовскому и другим.

С эстонской, литовской, украинской, латышской, белорусской также находимся в сношениях, хотя и слабых.

***

С отправившимися на Кавказ иностранными миссиями мы здесь виделись, так как о них были заранее предупреждены. Так, в отношении поездки г. Уордропа известил министр Бальфур, а в отношении миссии генерала Харборда (Harbord'a)[365] сообщил первый делегат американской делегации mr. Полк[366]. Она, т.е. посылка миссий, предупредительно заявляют, не должна означать признания со стороны Англии и Америки Азербайджанской Республики (см. приложения №№ 4 и 5).

Г. Уордроп сам сделал нам визит со своими секретарями, из которых г. Уайт, бывший консул в Тавризе и Одессе, говорит хорошо на нашем языке и по-русски. Сам г. Уордроп произвел хорошее впечатление. Говорил о своем доброжелательстве и просил нас всячески влиять, чтоб все народы Кавказа жили в мире. Виделся он с грузинами (говорит по-грузински) и армянами. Уехал на Кавказ в тот же день.

Генерал Харборд также торопился и прислал своего офицера с извинением, что не имеет времени принять меня. Зато несколько

раз виделся с полковником Реем[367], очень симпатичным человеком; он стоит во главе миссии в Азербайджане. Я его снабдил необходимыми материалами и всячески информировал. Выяснилось, что конференция и в частности Северо-Американские Соединенные Штаты выскажут свой взгляд на нас и на весь Кавказ после окончания работы этой миссии, для чего миссия пробудет там месяца три. Вместе с ним я и Гаджинский были у шефа всех американских миссий полковника Логена[368], и последний, обещав свою помощь, сказал, что он сделает распоряжение о допущении в состав миссии одного нашего представителя. Надо Вам воспользоваться этим.

Между прочим, этот г. Rey был любезен и взялся повезти Вам 200 ящиков больничного белья, которое нам дал канадский Красный Крест. С поездом, с которым он уехал из Парижа в Брест, мы отправили эти 200 ящиков. К несчастью, дорогой вагоны отцепили, и наши ящики вместе с вещами миссии опоздали прибытием в Брест до отхода оттуда американского военного судна. Теперь нам самим придется позаботиться отправить эти ящики в Батум. По вычислению эта отправка обойдется в 5–6 тыс. франков. И мы озадачены, как быть. Придется, конечно, отправить. От того же полковника Rey получено письмо из Константинополя, в котором он, сожалея о случившемся, успокаивает тем, что он передаст нашему правительству часть медикаментов, кои везет с собой. И это надо Вам иметь в виду и при случае напомнить ему, если он сам забудет.

Французское правительство также отправило на Кавказ своего представителя. Таковым оказался доктор Ив. Лорис-Меликов, племянник графа Лорис-Меликова[369]. Он учился со мной в одной гимназии, откуда был уволен из 7 класса. С тех пор он все время почти во Франции, где натурализировался и теперь считается французским гражданином. В годы революции (1905–1906 гг.) был в Петербурге, где работал вместе с покойным Максимом Ковалевским[370] в газете «Страна»[371]. Друг Клемансо. Он был у меня два раза, и затем я был у него с Мам. Гас. Гаджинским, как он сам говорит, миссия его имеет целью изучение политического состояния Кавказа с точки зрения возможности образования федеративной республики, в которую должны войти все народы Кавказа. На все он смотрит, как француз и в душе сторонник «единой и неделимой». Сам говорит, что он не националист, поэтому не одобряет шагов армянской делегации здесь. Он даже, как говорит, не видится с делегацией этой. В общем, не производит впечатления человека деловой политики.

Но уверен в цене. Не верит в возможность самостоятельного существования кавказских республик, верите, не хочет этого, находя, что полезнее воссоздать большую Россию (колебался в направлении своего маршрута). Он уже выехал неделю тому назад в Константинополь, где останется дней 10–20. Оттуда в Батум–Тифлис–Баку и далее на Северный Кавказ или в Новороссийск и оттуда в Закавказье. Кажется, изберет первое направление. Заедет и в Эривань. Был очень предупредителен.

Здесь должен, к сожалению, нарушить план, составленный мной для настоящего сообщения, и торопиться закончить, ибо времени до отъезда Мам. Гас. Гаджинского остается очень мало, и я едва сумею справиться с остальными делами.

Перечислю вкратце наименование актов, заготовленных делегацией и поданных в конференцию, с приложением копий актов на французском и отчасти на русском языках:

1. Меморандум о политическом состоянии Азербайджана и требованиях (revendications) наших. Напечатан в количестве 2000 экземпляров на французском языке, из коих 300 экземпляров на лучшей бумаге с особой надписью на обложке и 1700 – на более простой бумаге. К нему прилагается подробное описание границ Азербайджана и по 2 карты с указанием территории, находящихся в действительном обладании Азербайджанской Республики и территории отыскиваемой.

Подана в конференцию и всем представителям alliés 21 августа, по 10 экз. Получены извещения о вручении – присылается Вам 75 экз. с 130 картами с обозначением границ и 10 без этого.

2. Тот же меморандум на английском языке, в количестве 1500 экз., из коих 300 в особой ...* Дополнительно представлены американской и английской делегации.

Отправляется в Америку 100 экз.

Присылается Вам 50 экз.

3. Брошюра об экономическом состоянии и о финансах Азербайджана (написана М.Г. Гаджинским) в количестве 2000 экз. на французском и 1500 экз. на английском языке.

Представлено в конференцию и представителям всех alliés.

Отправляется в Америку на английском языке.

Присылается Вам по 50 экз. на обоих языках.

---

* Пропуск в тексте.

4. Брошюра об этническом составе населения Азербайджана (составитель А. Шейхуль-Исламов) на французском языке в количестве 2000 экз. с 2 диаграммами с этнографической картой. Представлена в конференцию и всем представителям alliés.

Отправляется в Америку.

Присылается Вам 50 экз.

5. Копия с письма, при котором в конференцию и правителям всех alliés представлены экземпляры меморандума, на французском языке (см. приложение № 6).

6. Нота-протест, поданная в конференцию и представителям всех alliés 16/19 августа, по поводу присоединения Карсской области к Армянской Республике и передачи той же республике управления уездами Нахичеванским, Шаруро-Даралагезским, Сурмалинским и частью Эриванского уезда (см. приложение № 7).

7. Письмо, при котором представлена 28 июля в конференцию ко всем alliés копия с союзной конвенции между Азербайджаном и Грузией (см. приложение № 8).

8. Письмо, при котором 1 сентября препровождается в конференцию и всем alliés копия телеграммы министра иностранных дел г. Джафарова от 25 августа (см. приложение № 9).

9. Нота-протест, поданная 9 сентября в конференцию всем alliés по поводу агрессивных действий Добровольческой армии, вместе с копией телеграммы г. Джафарова от 26 августа (см. приложение № 10).

10. Копия с письма, отправленного мной 10 сентября на имя министра иностранных дел Англии – Бальфура (на английском) (см. приложение № 11).

Заявление, поданное 17 сентября совместно с грузинами в конференцию и всем alliés, об образовании в составе конференции особой комиссии по кавказским делам (см. приложение № 12).

Письмо и предварительный договор с английской компанией «Космос»[372] (приложение № 13).

Копия договора, заключенного с американцем Максом Рабиновым (приложение № 14).

Контракты с американским адвокатом Чендлером[373] (см. приложение № 15).

По поводу договоров экономического характера подробные объяснения даст М.Гас. Гаджинский.

Относительно же контракта с американским адвокатом Ченд-

лером должен сказать, что дело велось и закончилось одновременно с писанием сего сообщения, и поэтому не успел Вам прислать перевод на русском языке. Этот адвокат берет на себя защиту интересов Эстляндии, Литвы и Летонии[374], а также Грузии и Азербайджана. Грузины уже подписали контракт и выдали деньги. Я кончаю с ним завтра. Все исходят из необходимости иметь кого-нибудь в Америке. Вам нужно утвердить контракт № 2. Mr. Чендлер будет присылать отчет о своей деятельности. Он настаивает, чтобы от Грузии и от нас один или двое поехали в Америку.

По вопросу пропаганды путем печати тоже кое-что делается, а в ближайшем будущем имеется обширный проект, требующий больших средств, о чем сообщит Мам. Гас. Гаджинский.

Начали выпускать «Бюллетень сведений об Азербайджане»[375], вышел уже 1-й номер, которого присылается Вам 200 экз.

Принимаем участие в новом журнале «L'Europe Orientale» и в других. Комплект пришлю.

***

Вопрос о снабжении делегации средствами все-таки остается не разрешенным Вами. В присланном Вами сообщении буквально сказано: «О просимых деньгах сделано распоряжение». Кем, какое, кому, через кого? Ничего неизвестно. Получена лишь неясная депеша за подписью «Сафонова» о том, чтобы мы просили бы английскую делегацию, чтобы она обратилась к своему правительству в Лондон о выдаче нам аванса в счет долга английского командования нашему правительству. Недели две тому назад мы обращались, и пока ничего не выходит. Много неясного: какой аванс, в каком размере? Известно ли английскому правительству о долге нам? Опять, в каком размере? Словом, нельзя отделаться в столь важном вопросе только отпиской и тем ставить делегацию в очень щекотливое положение... Очень жалею, что до отъезда Гаджинского вопрос этот не выяснился. Я полагаю, что получили лишь уклончивый вежливый отрицательный ответ. И у нас в руках нет ничего, на чем можно бы основываться, поехав в Лондон.

Затем вчера был у нас Эрнест Нобель[376] и, между прочим, сообщил мне, что ими получена телеграмма Азовско-Донского банка[377] выдать мне 300 тысяч франков. На мой вопрос г. Нобель сказал, что не знает, откуда и кто эти деньги посылает. Их тоже пока не получили.

***

А между тем имевшиеся средства на исходе. Сколько еще времени придется жить здесь – неизвестно. Равно неизвестно, придется ли еще ехать дальше. Во всяком случае, расходы предстоят большие. Помимо дороговизны жизни и большого падения курса франка, предстоят расходы по пропаганде в печати и т.д. Поэтому просил бы серьезно отнестись к вопросу о средствах и, пока от нас не получите сообщения, что мы удовлетворены, не забывайте, что делегация вовсе не обеспечена и, при нынешних условиях сношений, весьма может случиться, что делегация окажется в очень плачевном состоянии.

Отправка Мам. Гас. Гаджинского в общем для делегации была вынужденной. После обсуждения вопроса делегация решила командировать его в Баку на время, во-первых, для того, чтобы он ознакомил правительство с проектом договора экономического характера, переговоры по коим с контрагентами от имени делегации вел он, почему и в курсе означенных договоров; и, во-вторых, для того, чтобы еще интимнее информировать правительство о здешних делах и, в-третьих, получить точные информации о действиях и планах правительства в отношении как внутреннего положения дел, так в особенности – внешнего, главным образом, конечно, в области сношений и отношений к соседям – Армении, горцам, Персии, Кубани и Дону, Туркестану и Закаспию, а также, конечно, к Добровольческой армии, в отношении к Грузии – выяснение взаимоотношений финансового характера, ибо отказ нашего правительства от участия в последнем выпуске бон очень смутил здесь наших друзей грузин, в особенности после получения письма от Гегечкори[378]. Наконец, ознакомившись с деятельностью парламента и правительства, г. Гаджинский должен привезти копии (только заверенные правительством) важнейших актов и законов по внутреннему и внешнему управлению с подробными данными, касающимися финансов, железных дорог, нефтяной промышленности и вообще экономики страны. Конечно, не может быть забыта **армия (необходимо прислать снимки с форм солдат и офицеров всех оружий)***.

* Подчеркнуто синим карандашом.

Главным условием командировки г. Гаджинского поставлено обязательное возвращение обратно, почему от имени делегации прошу правительство иметь это обстоятельство в виду и не возлагать на г. М. Гас. Гаджинского таких обязанностей и функций, кои могли бы его задержать дальше срока командировки, т.е. двух месяцев. Делегация разрешила командировку Гаджинского только под этим условием и на этот срок выдал ему жалованье полностью за два месяца.

Одновременно разрешено командировать и другого члена, поездка которого состоится не ранее месяца. Вероятно, приедет г. Магеррамов.

Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 9–38. Заверенная копия. Опубл.: Раевский А. Мусаватское правительство на Версальской конференции. Донесения председателя азербайджанской мусаватской делегации. Баку, 1930. С. 51–70.

Приложение № 3

Депеша А.М.б. Топчибашева М.Ю. Джафарову

18 сентября 1919 г.
Париж

Армянская делегация получила следующую телеграмму от М. Хатисова, председателя Совета министров Армянской Республики:

8 сентября 1919 г.
Тифлис

Армянская Республика взывает о помощи

«Положение в Армении буквально ужасное. Турецко-татарские* войска окружили совершенно страну, захватили Давалу и Кульп на карсской границе. Не прекращающиеся нападения курдов,

* Здесь: азербайджанские.

располагающих офицерами, солдатами, пушками, пулеметами, турецкими пушками, заставили начать эвакуацию. Тысячи беженцев армян, прие[хавшие][*] по соседству с границей, принуждены снова переселяться. Положение их плачевно. Мы находимся среди волнующихся мусульман. Восставшие татары угрожают железнодорожной линии Улуханлу–Эчмиадзин. Центр агитации против нас находится в Эрзеруме, Нахичевани и Баку, откуда неприятельские силы получают деньги, припасы и оружие. Эвакуация Карса вызвала ряд сражений. Уход англичан и недостаток снаряжения привели наши силы к бездействию. Не можем понять, почему не получаем никакой помощи из Парижа. Мы совершенно покинуты».

Сведения Армянского информационного бюро в Париже, ул. Бокадор, № 9.

Председатель азербайджанской делегации
на мирной конференции в Париже
А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 45 об. – 46. Заверенный перевод с фр. яз.

Приложение № 4

Письмо представителя британской делегации на Парижской мирной конференции И. Кроу А.М.б. Топчибашеву

25 июля 1919 г.
Париж

Председателю азербайджанской делегации
на мирной конференции в Париже А.М. Топчибашеву
Милостивый государь,

Я получил приказ от г. Бальфура, министра иностранных дел, чтобы уведомить Вас о том, что Его Величество намеревается послать во главе миссии в Закавказье г. Уордропа.

Г. Уордроп специально избран для этой миссии вследствие своего хорошего знакомства с Закавказьем и вследствие его долгой

[*] Далее дефект текста.

консульской службы у Его Величества. Надеемся, что он сможет выехать к концу этого месяца.

Г. Уордроп будет осведомлять правительство Его Величества о положении Закавказья, но его назначение не должно быть принято как признание правительства Азербайджана правительством Его Величества.

Остаюсь, милостивый государь, Вашим покорным слугой

И. Кроу

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 46. Перевод с фр. яз.

Приложение № 5

Письмо американской комиссии для мирных переговоров А.М.б. Топчибашеву

13 августа 1919 г.
Париж

Господин Полк приветствует азербайджанскую делегацию и имеет честь сообщить, что бригадный генерал Джеймс Г. Харборд со штатом из 12 офицеров и штатских выедет скоро со специальной миссией в Тифлис и другие местности Закавказья с целью исследовать положение вещей в Армении, для соответствующего оповещения правительства Соединенных Штатов.

Г. Полк уверен, что азербайджанские власти будут по возможности содействовать и облегчат обязанности, возложенные на генерала Харборда. Само собой разумеется, что посылка этой миссии и ее различные официальные действия не должны быть приняты как официальное признание правительством Соединенных Штатов правительства Азербайджана или какого-нибудь другого правительства, фактически существующего на Закавказье.

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 46 об. Перевод с фр. яз.

Приложение № 6

Соглашение азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции с гражданином США М. Рабиновым

16 сентября 1919 г.

Этот меморандум-соглашение заключено 16 сентября 1919 г. между представителями правительства Азербайджанской Республики на мирной конференции в Париже в лице 1. Алимардан бека Топчибашева – председателя азербайджанского парламента и председателя азербайджанской делегации на мирной конференции в Париже и 2. Мамед Гасана Гаджинского, члена азербайджанского парламента, уполномоченных действовать для правительства и за него по приложенным удостоверениям, и господином Максом Рабиновым.

[1.] Вышеназванные представители, будучи вполне уверены в способностях г. Рабинова как финансиста, этим назначают его финансовым советником делегации правительства Азербайджанской Республики на мирной конференции в Париже и уполномочивают его вести переговоры в каждом случае за особым разрешением, для добывания кредита от ликвидационной комиссии Американских Соединенных Штатов, от правительственного генерального агента, от отдела казначейства Американских Соединенных Штатов или от каких-нибудь других отделов правительственных финансовых учреждений, банков или банкирских контор в Соединенных Штатах. Займы или кредиты могут быть в форме денежных займов, или кредитов для закупки товаров, или какой-нибудь другой род кредита, который будет приемлем государству Азербайджанской Республики; во всех случаях кредиты и контракты должны быть заключены с согласием назначенных для этой цели правительственных чиновников Азербайджанской Республики.

Правительство Азербайджанской Республики согласно платить г. Рабинову как вознаграждение за его услуги 3% за все принятые и одобренные кредиты, которые ему удается устроить прямо или косвенно, из какого-нибудь из вышеприведенных источников. Говоря косвенно, мы подразумеваем, что когда правительство Азербайджанской Республики уполномочивает г. Рабинова принимать и подтверждать эту комиссию и начинает переговоры или лично,

или через своих компаньонов, правительство же Азербайджанской Республики соглашается не позволять, чтобы какие-нибудь другие интересы помешали этим переговорам, не заканчивать это дело через кого-нибудь другого.

3%-ная комиссия должна уплачиваться за все денежные займы наличными и в той валюте, в которой был произведен заем. В случаях, когда получается кредит для закупки товаров, половина комиссионных уплачивается в то время, когда закупленный товар нагружается на пароход в порту по стоимости груза каждого нагруженного парохода, а другая половина должна уплачиваться по прибытии на место назначения, указанное представителем Азербайджанской Республики, на местные азербайджанские деньги, употребляемые во время прибытия товара, принимая американский доллар по 16 рублей закавказских денег.

Это соглашение действительно на 6 месяцев и может быть продолжено по обоюдному согласию.

В случае если это соглашение не будет возобновляться, обе стороны будут свободны от дальнейших обязательств и не будут иметь никаких претензий на компенсацию.

За правительство Азербайджанской Республики
Топчибашев, Гаджинский

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 117. Копия. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 342–343.

Письмо А.М.б. Топчибашева председателю делегации Великобритании на Парижской мирной конференции Д. Ллойд Джорджу

27 сентября/3 октября 1919 г.

Господин президент,

Еще 26 августа через военную секцию великобританской делегации мной была получена от министра иностранных дел Азербайджанской Республики телеграмма, которую я позволил себе возвратить обратно в ту же секцию с просьбой разъяснить ее содержание, представлявшееся недостаточно понятным.

Означенная секция была столь любезна, что исполнила мою просьбу и прислала в исправленном виде эту телеграмму, копия с которой при сем прилагается.

Из нее видно, что правительство Азербайджанской Республики предлагает мне, как представителю мирной делегации Азербайджанской Республики в Париже, обратиться в великобританскую делегацию с просьбой ходатайствовать перед великобританским правительством о выдаче председательствуемой мной делегации денег в счет долга великобританского военного командования азербайджанскому правительству.

Конечно, азербайджанское правительство оказалось вынужденным прибегнуть к такому способу в виде большой затруднительности теперь в деле сношений между Парижем и Баку вообще и в переписке или переводе наличных денег в особенности.

Основываясь на полученной телеграмме, я имею честь просить Вас, г. председатель, оказать все содействие Ваше перед великобританским правительством в целях скорейшего получения председательствуемой мной делегацией указанного в телеграмме аванса в счет обозначенного в ней долга нашему правительству.

Пользуясь случаем, прошу вас, г. президент, принять искренние уверения глубокого уважения и преданности.

Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп.1, д. 146, л. 97. Перевод с англ. яз.

Записка А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову

6/8 октября 1919 г.

Для получения аванса от англичан необходимо немедленно переговорить с английским генералом Ньюком[бом] (Newcom[b])[379], выяснить происхождение их долга нам, указать общее количество долга. Нам нужно получить аванс три миллиона франков. Эти данные надо сообщить сюда нам и английской делегации за подписями Вашей и генерала Ньюком[б]а. Ждем с нетерпением, здоровы, привет.

Председатель азербайджанской делегации в Париже
А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 146, л. 100. Подлинник.

Приложение

Письмо подполковника С. Ньюкомба министру финансов Азербайджанской Республики И.Н. Протасову[380]

13 января 1919 г.
Баку

Господину министру финансов Азербайджанской Республики
Милостивый государь,

В ответ на Ваше письмо от 7 сего месяца, в котором Вы меня просили о переводе денег для Вашей мирной делегации, я ставлю Вас в известность, что согласно Вашему указанию, я вручил делегации на сумму 500 000 (пятьсот тысяч) рублей николаевскими деньгами в английской валюте сумму в две тысячи (2 000) фунтов стерл[ингов]; кроме того, я сделал телеграфный перевод на их кредитный счет в Париж на сумму двадцать пять тысяч (25 000) фунтов стерлингов. Эти деньги в общей сумме двадцать семь тысяч (27 000) фунтов стерлингов я перевел по курсу пятьдесят руб. за фунт, причем я сделал перевод по исключительному для Вас курсу и не включал телеграфные расходы. Общая сумма, следовательно, которую должен Ваш банк моему Финансовому отделу, выразится в сумме 1 850 000 (один миллион восемьсот пятьдесят тысяч) рублей государственными деньгами. Будьте любезны дать Государственному Банку инструкции держать эти деньги в моем распоряжении. Кроме того, я напишу управляющему Государственным Банком, дав ему указание, что сумма находится в расположении моего полевого кассира. Прошу оказать внимание по этому делу и пребываю, милостивый государь, Вашим покорным слугою.

Подполковник Ньюкомб,
заведующий Финансовым отделом

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 47. Заверенная копия.

Декларация азербайджанской, грузинской, кубанской, латвийской, литовской, северокавказской, украинской и эстонской делегаций на Парижской мирной конференции Ж. Клемансо

8 октября 1919 г.
Париж

Господин председатель!

Мы, нижеподписавшиеся, представители независимых республик: Азербайджана, Грузии, Кубани, Латвии, Литвы, горцев Северного Кавказа, Украины и Эстонии в дополнение к совместной нашей декларации от 17 июня 1919 г., а также в дополнение деклараций, представленных на имя конференции мира представителями каждой из поименованных республик, считаем необходимым в настоящее время заявить нижеследующее:

Верховный Совет союзных держав при открытии своей деятельности застал следующее: новые государства, естественно возникнув из бывшей Российской империи, строились на началах демократических принципов, которые были приняты и провозглашены также державами Антанты. Эти государства нуждались в моральной и материальной поддержке, которая должна была заключаться в признании их субъектами международного права и в снабжении их военной амуницией для самозащиты. Российские большевики стремились на территории всей бывшей России установить диктатуру пролетариата и коммунизма, а российские реакционные круги стремились на той же территории установить свою военную диктатуру и реставрировать прежнюю Россию с порабощением народностей. Ведя войну между собой и относясь одинаково враждебно к новообразованным демократическим республикам, обе стороны одинаково направили свое оружие против народностей, неся всюду, по мере своего преуспевания, анархию, дезорганизацию и разрушения, чем лишили эти народности мира и возможности в полной мере посвятить свои силы организации своей жизни. В отношении к новым государствам обе стороны представляют собою одно и то же, так как замена в борьбе одной другою является только сменой лиц, а последствия для народностей остаются те же. При такой тяжелой ситуации наши республики, созданные усили-

ями наших народов, рассчитывали на поддержку и признание их со стороны великих союзных держав и на помощь амуницией для борьбы против большевиков.

Но, несмотря на неоднократные обращения и просьбы наших государств, эта поддержка, к сожалению, ими не была оказана. Зато, спекулируя на решении Антанты вести борьбу против большевиков, получили огромную материальную поддержку ведущие гражданскую войну круги Колчака, Деникина и другие. И те и другие обращают полученные на борьбу против большевиков средства также и на борьбу против народностей и новых государств. Таким образом все творческое, проявившее столько инициативы и энергии для создания порядка и новой демократической жизни, подвергается в областях, захваченных и большевиками, и небольшевиками, преследованиям и уничтожению.

Время показало, что попытки воссоздания России в ее прежних границах, попытки чисто механического присоединения разрозненных и успевших самоопределиться частей лишены условий естественного реального осуществления, водворения мира и создания порядка и свободы.

Не имея ни желания, ни намерения принимать участие в гражданской и политической борьбе нынешней России, к которой мы не принадлежим, и стоя на той точке зрения, что эта борьба может и должна быть разрешена только усилиями самого великорусского народа, который должен заняться своим государственным строительством сообразно со своими национальными особенностями и желаниями, наши республики желают посвятить себя работе по созданию у себя крепкого и устойчивого демократического строя, сообразно со своими национальными особенностями и желаниями, для чего имеют все данные. Но усилия наших народов в этом направлении встречают большие внешние трудности и препятствия не только в борьбе против них со стороны большевиков и российских кругов Колчака и Деникина, Юденича и других, но прежде всего в том, что они до сих пор остаются непризнанными государствами. Эта неопределенность политического положения совершенно развязывает относительно нас наших противников и недоброжелателей и придает им силу против нас, а в жизнь наших народов вносит полное расстройство всех сторон ее.

Международное разрешение вопроса о наших государствах не может быть дальше откладываемо и должно быть разрешено не-

зависимо от российского вопроса. Этого требуют интересы мира, гуманности и цивилизации. Результаты промедления международного признания наших государств налицо: господство анархии, беспрерывное кровопролитие, постоянное состояние войны, расстройство гражданской, экономической, финансовой и торговой жизни, упадок науки, культуры и нравственности, отсутствие личной безопасности и практика ужасной жестокости. Наши народы в отношении дипломатического представительства и консульства, прав гражданства, транспорта, собственности, торговых и денежных сношений и связей, защиты своих прав за границей, обороны от врагов и т.д. находятся в чрезвычайно тяжелом положении. Точно так же и положение иностранцев и их имущественных отношений в наших государствах нуждается в точном и международном определении.

Наши народы отрезаны от международного финансового мира, лишены возможности пользоваться иностранным кредитом и регулировать свое экономическое и финансовое положение. Наш обмен, экспорт и импорт парализованы, меж тем, как наши страны богаты первичными продуктами, необходимыми для заграницы, в продуктах которой мы также испытываем сильную нужду. Для того чтобы жить, развиваться и иметь возможность удовлетворять свои экономические и военные нужды (исключительно в целях самозащиты), является необходимым создать и укрепить сношения политические, торговые и финансовые с другими государствами, что недостижимо без урегулирования интернационального положения наших государств, начиная с признания их субъектами международного права. Это признание даст нам возможность организовать и уплату долгов бывшей Российской империи в той части, какая определяется пропорционально для каждой из частей бывшей России.

Ясно, что откладывать разрешение этого вопроса на неопределенное время или в ожидании разрешения так называемого русского вопроса во всем его объеме не представляется возможным, так как такая отсрочка только создаст еще более запутанные и тяжелые последствия для наших народов, выявивших свою волю к независимой государственной жизни. По этим соображениям в интересах справедливости, мира, цивилизации и гуманности и ввиду стремления наших народов вступить в международную семью свободных народов посредством допущения их в Лигу наций мы снова

поднимаем свой голос и просим Вас, г. председатель, представить на разрешение Высшего Совета вопросы: 1) о признании каждой из поименованных выше республик независимым государством и 2) о немедленном приступе к рассмотрению территориальных, финансовых, экономических и др. вытекающих из этого вопросов.

А.М. Топчибашев,
президент делегации
Азербайджанской Республики

Л. Быч,
президент делегации
Кубанской Республики

А.М. Чермоев,
президент делегации
Республики горцев Северного Кавказа

И. Сескис[381],
президент делегации
Республики Латвии

С.Р. Пуста,
президент делегации
Эстонской Республики

Ф. Нарушевич[382],
президент делегации
Литовской Республики

Н. Чхеидзе,
президент делегации
Грузинской Республики

Граф Тышкевич[383],
президент делегации
Украинской Республики

Председатель мирной делегации
Азербайджанской Республики А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 146, л. 40–44. Перевод с фр. яз. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 369–372.

Письмо А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову

6–10 ноября 1919 г.
Париж

Господин председатель!

Настоящее сообщение должно было быть отправлено недели две тому назад, когда собирался ехать г. Берлин. Но ввиду важного обстоятельства, выяснение которого имело существенное значение, пришлось задержать г. Берлина и он может ехать только 10-го сего ноября.

С ним имею честь послать Вам как настоящее сообщение, так и прилагаемые к нему документы, а также печатные брошюры наши на французском и английском языках, журналы и книги, перечень коих при сем прилагается.

Нахожу нужным добавить, что г. Берлин рассчитывает совершить свой маршрут туда и обратно в 25 дней и, следовательно, он останется в Баку лишь несколько дней, в течение коих необходимо изготовить подробный ответ на настоящее сообщение и прислать все в нем упомянутое.

Наконец, в дальнейшем делегация хотела бы пользоваться услугами г. Берлина в качестве курьера, почему при отъезде его из Баку необходимо будет снабдить его надлежащими документами и визами, если только не окажется препятствий к этому со стороны правительства по тем или иным соображениям.

I

В письме, отправленном Вам 19 октября (через Мирза Рза Хана), я упомянул об общей ноте, поданной восемью республиками 8 октября в мирную конференцию. Проект ноты обсуждался в ряде совещаний всех делегаций республик Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии, Украины, Кубани, Северного Кавказа, Грузии, Азербайджана и Армении.

В конечном итоге отказались от участия Белоруссия и Армения. При этом Белоруссия с самого начала заявила о невозможности ее участия совместно со своими соседями. Представитель же Армении, доктор Огаджанян, присутствовал на заседаниях и затем заявил, что армянская делегация не может подписывать такой

ноты, где говорится о признании, ибо они, армяне, считают, что уже признаны Версальским трактатом, причем Огаджанян добавил, что если им, армянам, придется делать выбор между турками и Деникиным, то они, конечно, предпочтут последнего.

Копии этой ноты были сообщены представителям держав Антанты и напечатаны в газетах («Le Temps» от 12.10 № 21279 и др.) Но подобно ранее поданным коллективно и в отдельности нотам однородного содержания – о признании независимости, – эта нота осталась без ответа со стороны мирной конференции или, вернее, Верховного Совета (Le Conseil Suprême Interallié), в состав которого под председательством французского министра иностранных дел Пишона входят уже не премьеры государств Антанты, а лишь их второстепенные представители.

Копии этой ноты на французском и русском языках при сем прилагаются (приложение № 1, № 2).

II

На следующий день после отъезда из Парижа Мамед Гасана Гаджинского выехал в Америку, приглашенный нами и грузинами, Вальтер Чендлер. Перед отъездом я вместе с Аваловым долго с ним беседовал и снабдил подробными сведениями и инструкциями. Он здесь уже изучил положение Азербайджана и Грузии. Я дал ему до 2500 экз. всех наших брошюр на английском и отчасти на французском языке, а также копии важнейших наших документов, нот, протестов, писем и пр. Как я Вам сообщал, с ним грузины и мы заключили договор и выдали аванс. Основной договор (№ 2) я отправил с Гаджинским, которого просил сообщить Вам подробности. При этом означенный договор должен быть утвержден на месте в Баку и прислан сюда. Между прочим, г. Чендлер обещал информировать нас. И вот на днях я получил от него первое сообщение, которое в переводе на французский язык при сем прилагается (приложение № 3). Он сообщает о затруднительности пропаганды для таких стран, как Грузия и Азербайджан, кои в Америке неизвестны и не имеют там своих колоний вроде Эстонии, Украины, латышей, армян и др. Отсюда, естественно, его желание – и для нас необходимое – иметь **в Америке (хотя бы в Вашингтоне и в Нью-Йорке) представителей, о чем он и г. Рабинов*** говорили еще здесь. Этим

* Подчеркнуто красным карандашом.

и объясняется та часть его сообщения, где он говорит о получении разрешения одному или двум из делегации ехать в Америку. Но увы... вопрос очень сложный для нас: нет для этого и подходящих людей и средств. Другое препятствие, на которое указывает г. Чендлер, – это болезнь президента Вильсона, которому он должен лично представиться и вручить мое небольшое письмо вместе с нашими брошюрами в особой папке. Копию письма присылаю (приложение № 4). Но все же он виделся с несколькими сенаторами и депутатами, раздал им наши брошюры и надеется на успех.

До получения этого письма я написал г. Чендлеру письмо с данными, касающимися конференции и отношения ее к нам, а также по поводу Деникина и проч.

Письмо это я послал через г. Рабинова, нашего доверенного по экономическим вопросам, уехавшего 8 октября.

Заключенное с ним условие также отправлено через Гаджинского Вам, который объяснит, на какое амплуа приглашен г. Рабинов нами и грузинской делегацией. О своем приезде в Вашингтон он известил по телеграфу, а на днях я получил от него отсюда же две телеграммы, в которых он просит сообщить разные сведения, а также напоминает о желательности поездки в Америку г. Магеррамова. Как и Чендлер, г. Рабинов здесь много говорил о необходимости поездки в Америку нескольких представителей, хотя бы для информации. Но, к сожалению, ни грузины, ни мы не могли никого отправить. Во второй телеграмме г. Рабинов касается переговоров, кои велись в Баку представителем Standart Oil Company[384], о коих нам было известно из письма министра Мелик-Асланова или Б.х. Джеваншира[385] (не помню) на имя М.Г. Гаджинского, что переговоры эти результата не имели. Не только этого письма, но никаких у нас сведений нет, давно нет и списка железнодорожных материалов, присланного г. Мелик-Аслановым в частном письме тому же Гаджинскому, у которого список и остался. На обе телеграммы г. Рабинова я отвечаю на основании лишь имеющихся у нас данных, но копии этих телеграмм присылаю Вам (приложение № 5), чтобы Вы собрали просимые им сведения, кои я по получении их от Вас сообщу г. Рабинову. По главному же вопросу, составляющему цель его поездки в Америку и заключенного нами с ним договора, он ничего пока не сообщает, о чем я его и запрашиваю.

III

В сообщении № 9 я писал Вам об образовании здесь Франко-Кавказского комитета, преследовавшего цели обеспечения экономических отношений между Францией и закавказскими республиками (Азербайджаном и Грузией). Представители обеих республик приняли и продолжают принимать участие в этом комитете. 4 октября комитет устроил конференцию, на которой держались речи на тему «Закавказские республики и Франция». Из наших выступали гг. Магеррамов и Гаджинский. В общем, конференция была полезна: некоторые газеты заговорили об интересах Франции в Закавказье. Комитет был так предупредителен, что принял составленную нами и грузинами резолюцию, следующего содержания [(см. приложение № 7) (на французском языке) в том же приложении].

Комитет принял ряд предположений в виде устройства конференции, митингов, печатной пропаганды. И если его почетный председатель г. де Монзи – бывший министр торговли, вновь будет избран в Палату депутатов (выборы 16 ноября), то комитет в состоянии развить полезную деятельность. Недавно был у нас председатель этого комитета г. Hipreau и долго беседовал с нами, прося снабжать его всякими материалами и сведениями. После выборов в парламент предлагается устроить большую конференцию. Во всяком случае, не бесполезно для нас пропагандировать цель этого комитета среди, в особенности, торгово-промышленников, дабы привлечь членов из азербайджанцев, список коих и прислать вместе с их взносами (20, 200 и 1000 франков). Для ознакомления присылается Вам устав комитета, а также билеты на конференцию, имеющую место 4 октября (приложение № 6). Этот же комитет предложил нам и грузинам устроить национально-азербайджанский вечер с отделениями театральным, вокальным и музыкальным с танцами.

Это имело бы значение одного из видов пропаганды, и сейчас подвизающаяся здесь украинская труппа производит большое впечатление. Для этого у нас нет ничего буквально, а нам, нуждающимся сейчас больше всего и в показной стороне, приходится отказываться от таких шагов. Впрочем, означенный вечер предполагается устроить в феврале, и, быть может, что-нибудь можно будет выставить, если, конечно, доживем до этого времени, и у нас хватит на это сил и возможности, и если, конечно, Вы захотите помочь.

IV

Гораздо важнее, однако, другой шаг в этом направлении, который необходимо нам сделать. Это выпуск иллюстрированного издания со снимками всего того, что есть в Азербайджане выдающегося. Грузины уже выпустили такое издание (приложение № 8). Мы уже условились с издателем журнала «L'Image»[386], который выходит раз в месяц. Мы хотели взять для Азербайджана ноябрьский номер, но когда проверили имеющийся у нас материал, в виде фотографий, открыток и проч., то оказалось, что номер будет очень бедный. Особенно дает себя чувствовать отсутствие снимков, касающихся войск. У нас нет ни одной фотографии ген. Мехмандарова и др. Между тем все выпуски полны снимками военного характера, как дань переживаемому времени, в то же время, как показатель военной мощи страны, способной защищать себя. Это соображение удержало нас, и мы, вместо ноября, оставляем за собой декабрь или январь в надежде получить к этому времени от Вас необходимые фотографии и снимки, список коих при сем прилагается (приложение № 9). Это, конечно, список минимальный и мы будем рады, если сумеете прислать и сверх обозначенных в нем видов и снимков. Только прошу спешить с этим так, чтобы г. Берлин мог привести с собой. Мы и издатель «L'Image» будем с нетерпением ждать.

V

Я* уже писал Вам о пропаганде путем печати. В этом отношении необходимо констатировать, что печать теперь сравнительно чаще говорит и упоминает об Азербайджане, чем в начале нашего здесь пребывания. Правда, мы не в состоянии были осуществить тот обширный план, о котором, как я сообщал, должен поговорить с Вами Гаджинский. И произошло это, главным образом, благодаря отсутствию у нас материальных средств, о чем я писал неоднократно. Но все же сейчас мы имеем хоть печатные органы, нам сочувствующие. Прежде всего, мы продолжаем выпускать наши бюллетени, коих вышло уже три номера, а четвертый выйдет на днях. Эти бюллетени, как справочный орган, мы рассылаем всюду и здесь, и

* На полях рядом поставлен большой крест синим карандашом.

в Англии, и в Америке. Одновременно рассылается и наш меморандум на французском и английском языках вместе с брошюрами экономическими и этнографическими с картой и диаграммами населения.

Затем мы пользуемся журналом (двухнедельным) «L`Europe Orientale» (на французском и английском языках). Появляются статьи и сведения о нас и в журналах: «Revue du monde musulman»[387], «Revue Contemporaine»[388] и др.; в газетах «Le Temps», «L'Humanite»[389], «La dépéche Coloniale»[390] и в последнее время в «Les dernières nouvelles de midi»[391] явно антирусского направления и сочувствующего так называемым «инородцам» бывшей России.

Экземпляры некоторых из названных органов присылаются в особом пакете вместе с другими газетами.

Что касается до вышеупомянутого плана, то мы не упускаем его из виду и, как только получатся необходимые для этого средства от правительства, приведем в исполнение.

Кстати сказать, сейчас вся здешняя печать всецело занята выборами в парламент (16 сего ноября).

В самый последний момент появился новый вопрос, касающийся той же печати в обширном смысле слова. Дело в том, что руководители «L'Europe Orientale» при самом начале его издания имели в виду издавать этот журнал в Швейцарии. С января предполагается это осуществить и издание журнала перенести в Женеву. Вопрос не в одном журнале: имеется в виду в Женеве создать такой центр, который взял бы на себя защиту всех новых республик, образовавшихся на территории бывшей России. Еще вчера долго по этому поводу беседовал со мной известный украинский деятель профессор Грушевский, мой товарищ по гимназии. По его мысли, каждая республика должна иметь в Женеве свой очаг, так как там будет функционировать Лига наций. Мало известным народам – это особенно необходимо. Украинцы, эстонцы, грузины и др. уже основались в Швейцарии прочно. Конечно, все это требует больших средств, коими, к сожалению, обладают не все новые республики. Единственная надежда всех, по словам Грушевского, на Украину и на Азербайджан. От нас ждут большой поддержки и, во внимание к нашим и общим интересам, я нахожу, что этому делу мы должны помочь, а главное, поспешить устроиться в Женеве.

Этому делу я придаю большое значение, как делу общему, а не партийному. Однако пока вопрос не вполне выяснен, почему я

воздерживаюсь от изложения плана, необходимого для осуществления означенной идеи. Сейчас ясно то, что надо поддержать журнал «L'Europe Orientale». Делегация наша поддержала его, ассигновав 10 тыс. франков, из коих 5 тыс. внесено, а остальная половина будет внесена на днях. Кроме того, для предстоящего 1920 г. необходима сумма в 20 000 франков или же подписываться на 20 тыс. экземпляров журнала. Я не сомневаюсь, что делегация, получив от правительства средства, не откажется в оказании помощи и в 1920 г. в указанных размерах.

Повторяю, что журнал для нас в дальнейшем будет очень полезным органом, а при устройстве и нашего очага в Женеве, на виду Лиги наций, этот журнал окажется необходим. И это тем более, что к голосу швейцарских печатных органов обыкновенно прислушиваются со вниманием. Кстати сказать, в «Журналь де Женев»[392] состоящим при нашей делегации проф. Броше были помещены две статьи об Азербайджане. Им же в издаваемом им в Лозанне журнале «Les peoples Libres»[393] написаны также статьи в № 6 и 7, несколько экземпляров коих предлагаются в отдельной связке. Наконец, тот же Броше послал статьи о нас в английские и американские газеты, кои еще не получены.

VI

Из прежнего состава американской делегации оставался еще г. Моргентау. Недели три тому назад уехал и он. Перед отъездом я был у него и просил об оказании помощи в Америке, нашему поверенному В. Чендлеру, которого он хорошо знает. Г. Моргентау обещал, но находил, что нам надо иметь в Америке своих представителей. «Мы друзья всех маленьких народов, но в международной политике мы не одни решаем, хотя и рады помочь Вам всем. Я ознакомился уже с Вашим меморандумом и вижу, что Азербайджан – богатая страна и может жить самостоятельно. В Америке Вы найдете хороший прием, а может быть, и капиталы для Ваших богатств». Перед прощанием он пригласил к себе мистера Буклера, заведующего территориальными вопросами, и познакомил меня с ним, сказал, что mr. Buckler мне всегда будет полезен.

Через день я был у Буклера, и он вместе со своим товарищем (имени не помню) долго расспрашивал меня о Кавказе вообще и об отношениях народностей Закавказья в частности. Многое из со-

общенного мной, в особенности об армянах, казалось им новостью. В конце беседы mr. Buckler, благодаря за сообщение и прося прислать ему наши политические и экономические карты, сказал: «Я хочу Вас уверить, что мы узнали несколько Ваших соседей, которых вовсе не считаем ангелами. Мы ждем сведений от нашей миссии, находящейся у Вас». Неделю тому назад проехал через Париж в Америку глава американской миссии на Кавказе ген. Harbord. Он пробыл здесь всего два дня. Два раза я посылал к нему курьера с просьбой назначить мне время, когда могу увидеться с ним. Адъютант его ответил, что генерал сам будет рад видеться и что он сообщит по телефону о часе свидания. К сожалению и на этот раз не удалось его видеть. По поводу приезда ген. Harbord'а в газетах («Le Temps») сообщалось, что доклад свой о кавказских делах он везет непосредственно президенту Вильсону, что он высказывается против мандата Америки над Арменией, что он допускает лишь возможность мандата Америки над Турцией и что, наконец, будучи занят, никого не принимает.

Добавлю, что, быть может, нам удастся что-нибудь узнать из самой Америки о его докладе.

Приехал сюда на время и полковник Haskel[394], от которого я вчера получил письмо, в котором они любезно сообщает о своем желании повидаться со мной. Я был у него сегодня с г. Магеррамовым. Он, прежде всего, передал мне поклон от полковника Rey'а из Тифлиса и заявил, что имеет поручение от посыльного по поводу отправки в Батум на американском судне нами 200 ящиков разного больничного материала, отпущенного нам канадским Красным Крестом, о чем я сообщал раньше. Затем г. Haskel с похвалой отозвался о порядке, который он у нас видел; очень доволен приемом, оказанным ему в Баку. Наш простой народ очень ему понравился, «он мирный народ и вовсе не враг армянского народа. Этот последний тоже жил бы мирно, если бы не люди политики (Hommes politiciens)». В округах Нахичеванском и Шарурском теперь спокойно: образована нейтральная зона, управляемая американским губернатором.

Я заявил полковнику, что правительство наше сообщило делегации о роли, какую он играл в урегулировании взаимоотношений нашего населения с армянским правительством в округах Нахичеванском и Шарурском, и выразил ему благодарность. Затем я напомнил, что нам было очень приятно получить от нашего пра-

вительства сведения, что распространенный армянами слух, будто во всем происшедшем в Нахичеване и Шаруре виноваты мусульмане и что такой взгляд будто высказан им, полковник Haskel'ем в армянском парламенте, такой ложный слух опровергнут самим полковником. Он согласился с этим.

Отвечая на наши вопросы, полковник выразил уверенность, что закавказские народности и даже кавказские могут жить совместно, ибо связаны крепко экономически. Но на первое время необходимо, чтобы им помогала какая-нибудь сильная держава, которая должна улучшить, прежде всего, финансовое положение во всем крае, а через несколько лет каждый народ уже может жить самостоятельно, постепенно освобождаясь от мандатария. «И первым должен быть освобожден от опеки Ваш Азербайджан», – сказал полковник Haskel, показывая на карте на Азербайджан. По-видимому, наша страна оставила на нем хорошее впечатление, что, конечно, очень приятно было видеть.

По поводу нашего опасения со стороны Деникина, он заявил, что, по его мнению, армия последнего не может угрожать не только нам, но и Дагестану и Северному Кавказу, хотя его войска займут эти районы в том числе и Дербент, но это временно. У Деникина много дел в центре России, и я могу Вас уверить, что мирная конференция определила для Деникина линию на Северном Кавказе, дальше которой он не может идти на юг.

Возвращаясь к вопросу об армянах, полковник Haskel объяснил, что американцы до сих пор имели в виду одних армян, так как американские армяне, да и все говорили о них, как о единственно страждущих. Посылка наших миссий в Турцию и на Кавказ, поездки туда же многих американцев были очень полезны. И теперь мы убедились, что «не все армяне уж такие хорошие, равно как и все турки плохие». Среди американцев, во всяком народе есть плохие и хорошие. Вот можно было бы объединить под общим одним мандатом эти страны (показывает на карте на Турцию и Кавказ), но таким мандатарием не будет Америка.

Перед прощанием полковник сказал, что он едет обратно в Тифлис в четверг или среду на будущей недели и охотно повезет письма наши, если таковые будут. Я ответил, что напишу письмо полковнику Rey, поблагодарил его, выразив надежду, что до отъезда его мы еще увидимся и будем иметь удовольствие разделить с ним хлеб и соль в нашем отеле.

Как видите, за это время (с 26 сентября) нам пришлось видеться, главным образом, с американцами. Англичан, конечно, видных не видели, и тому была причина, о чем ниже.

Из других элементов мельком видел Маклакова, но зато близко познакомился с известным русским социалистом Чайковским. Его прошлое и известное положение одного из вождей русского социализма заранее как бы подкупало, вызывая желание узнать его мнение относительно бывших пасынков России. Но, к сожалению, этот северного (архангельского) правительства председатель оказался таким же сторонником и апологетом «единой неделимой России», как и все бывшие царские послы и посланники, о коих я писал Вам. Ссылаясь на свой чистый демократизм и социализм, г. Чайковский ждет «победы» Колчака, Деникина, чтобы скорее созвать Всероссийское Учредительное собрание; в последнем он видит альфу и омегу спасения России и возвращения в нее условно отделившихся частей. «Вы не верите нашим генералам, которые так энергично борются с большевиками; но ведь когда последние будут поборены, то генералы уйдут и Россией будет управлять демократия».

Имея такой взгляд, г. Чайковский нашел правильным передачу Каспийского флота Деникину. «Ведь это же не азербайджанский, а русский флот». Он меня пригласил на завтрак к себе, и кого же я там, между прочим, застал, бывшего члена Государственной думы Ростовского, нахичеванского армянина Аджемова[395]. Этот работает на все фронты (сам сознался): помогает «советами» армянам и в то же время находится в стане спасителей русского государства... русские ему признательны*. По крайней мере, бывший там же г. Минорский[396] (состоял секретарем русской миссии в Тегеране, автор исследования о курдах, раньше я знал его) заявил, что русские благодарны армянам за ту моральную поддержку, какую они теперь оказывают России, причем он намекнул, что армяне не участвуют ни в каких протестах против России и не смотрят на Деникина и на Колчака, как на врагов. Вот что значит «советы» истинно русского человека Аджемова*. Тот же Минорский недавно был в Баку проездом из Тегерана, жил в «Метрополе»[397]. Свидетельствует о порядке в городе, но находит, что почти ничего не изменилось и все в Баку

* Текст от слов «Он меня пригласил» до слов «ему признательны» взят в скобки.
** Предложение взято в скобки.

пахнет русским духом. Из этого он заключил о любви и преданности нынешних азербайджанцев, а недавно еще русских мусульман – к России. «Это хороший признак», многозначительно заключил г. Минорский своим вкрадчивым голосом. Через несколько дней он был у меня и принес свежие (для нас) бакинские, тифлисские и батумские газеты. Больше мы не виделись: он живет у своего тестя Шебунина, главного секретаря здешнего Русского совещания или делегации в составе: Чайковского, Львова, Маклакова, Савинкова и Сазонова. Хотя Маклаков и Сазонов живут еще в здании русского посольства, но они почти устранены, а Маклаков дней десять тому назад выехал с одним французским генералом к Деникину и, как говорят, не вернется. В общем, эта группа продолжает ждать окончательных побед своих спасителей генералов и ничем себя не проявляет, занимаясь критикой образа действий Антанты и сыпля упреки и даже угрозы по адресу «неблагодарных» инородцев.

С этой группой видится бывший член Государственной думы Садри Максудов[398]. Он здесь тоже давно. Ему пришлось спастись бегством от большевиков из Казани. Он тут является в роли представителя национально-культурной автономии мусульман Поволжья, и в этом качестве подал в мирную конференцию соответствующий меморандум, экземпляр которого обещал принести. Он горячий сторонник независимости Азербайджана и Туркестана, сознавая, что независимость этих стран будет полезной для мусульман Поволжья и Центральной России. Он лишен всякой возможности иметь сношения со своими, хотя дважды давал телеграммы даже на имя Колчака. За предложенную мной помощь материальную выразил благодарность, заявив, что пока средства у него есть.

Недавно был у меня один из сотрудников газеты «Le Temps», известный Nadot[399]. Это видный французский журналист, хорошо говорящий по-русски и знающий Россию. Он долго жил в русских столицах и состоял военным корреспондентом при русской главной квартире во время русско-японской и последней войны. Во время октябрьской революции был в Москве, и здесь большевики его заключили в тюрьму, где он пробыл 4 1/2 месяца. Теперь вообще настроен против русских, интересуется вновь образовавшимися частями и обещал писать, но только после окончания выборной компании. Он смотрит безнадежно на вопрос о возможности восстановления России.

Был у меня также и редактор газеты «Хайастан»[400] Аршак Сафра-

стиан. Он живет в Лондоне, в качестве английского офицера был в Баку во время взятия города в сентябре 1918 г. Виделся со многими из наших в Баку, Елисаветполе и Тифлисе; ездил в Эривань. Находит, что мусульманам и армянам нечего враждовать, так как они всегда были добрыми соседями. Он полагает, что такими соседями и остались бы, если бы не дашнаки, «кои причинили и причиняют много зла армянам». Очень недоволен нынешним дашнакским правительством и упрекает Хатисяна, который из-за жажды власти объявил себя дашнаком, чтобы играть роль. По словам г. Сафрастиана, огромная часть армян недовольна этой партией и уже в Америке, Индии и др. местах. Армяне не доверяют дашнакам и надеются, что власть перейдет к национально-демократической партии, к которой принадлежит и сам Сафрастиан, высказывающий уверенность, что армяне как в Турции, так и на Кавказе будут жить с мусульманами мирно, как хорошие соседи.

VII

9 октября приехал в качестве курьера Абас б. Атамалибеков с женой, пробыв в дороге ровно 50 дней. Просидел он долго в Риме, откуда его не пропускали французы, почему он и обратился к нам оттуда 5 октября за помощью, которая, конечно, была ему оказана. Все привезенные газеты, дела и пакеты получили. Б[ольшей] ч[астью] оказались, конечно, устаревшими, но все же в первый раз делегация получила в системе, как газеты, так особенно сведения, касающиеся внешней политики. С большим вниманием ознакомились с документами и перепиской Министерства иностранных дел с нашими представителями в Темир-Хан-Шуре, Екатеринодаре и Эриване. Среди них есть очень интересные данные. Но, к сожалению, копии с документов и актов официального характера присланы без всякой скрепы и поэтому в случае ссылки на них мы лишены возможности основывать свои доводы на официально заверенных актах.

Я уже писал и просил и просил, прошу опять все копии с официальных актов надлежащим образом скреплять и даже прикладывать печать. Об этом я просил по поводу сообщения правительства, присланного 21 августа на бланке Министерства иностранных дел без всякой подписи. С г. Атамалибековым я получил то же самое сообщение, но уже за подписью министра иностранных дел г. Джа-

фарова. В последнем есть прибавки шифром, давшие нам утешительные сведения. К сожалению, газетные вырезки, кои упоминаются, не нашлись, и по объяснению Атамалибекова, пакет, в котором были эти вырезки, взят был обратно в Тифлисе и возвращен в Баку. Жаль, так как в этих вырезках, вероятно, можно было бы найти много материалов для оглашения в печати.

Не могу не коснуться «Беглого экономического очерка» инженера Пекарского. Очерк действительно беглый и, кроме интересных цифровых данных, не дает нам основания использовать «очерк». А мы очень нуждаемся в освещении экономических вопросов. Г. Пекарский оставил эту работу для кого-то другого. Жаль. Зато хороши приложенные карты «Азербайджан в цифрах» (11 шт.). Мы ими воспользуемся и уже пересняли, чтобы отдать в печать (в виде экономического альбома). Следует прислать, по экономическим вопросам, более серьезное исследование, чем мы имеем до сих пор.

Все поручения, кои указаны в присланных письмах и сообщениях, будут исполнены, поскольку это окажется возможным и в наших силах.

Конечно, сочту долгом сделать все возможное к ускорению разрешения вопроса, касающегося приезда сюда молодых людей, желающих продолжать свое образование. Жаль, что Министерство народного просвещения не догадалось об этом написать на имя делегации официально, как это сделало Министерство почт и телеграфов*. Тем не менее, я обратился с особым письмом к французскому министру народного просвещения. И на днях должен быть у него, чтобы выяснить окончательно условия. Досадно, что выборы в парламент здесь пока заслонили все, а после нового парламента придет новое правительство и новый министр народного просвещения.

По поводу медикаментов, список коих привез г. Быков, мы раньше делали шаги, чтобы получить даром (от американского Красного Креста) или за минимальные цены. Теперь мы отправили, куда следовало, присланный вами список и надеемся в скором времени так или иначе получить и прислать, быть может, одновременно с 200 ящиков больничного белья, отправленного уже из Бреста в Марсель.

* После последнего слова поставлены вопросительный и восклицательный знаки.

Но, ввиду вообще затруднительности транспорта, трудно сказать определенно, когда именно может быть все это отправлено.

Закончу эту главу указанием на положение, которое создалось для г. Атамалибекова. Он привез, между прочим, письмо за подписью министра иностранных дел г. Джафарова. В нем сообщается, что социалистическая парламентская фракция постановила отозвать г. Магеррамова и заменить его Атамалибековым, против чего правительство не встречает препятствий, если не будет препятствий с моей и со стороны самого Магеррамова. Получается трудная задача, а при известных условиях даже неразрешимая. Представьте себе, что препятствий нет со стороны г. Магеррамова, а есть с моей или наоборот: как быть тогда?

Прежде всего, в данном случае допустима замена одного другим простым механическим путем, не приняв во внимание возможность или невозможность возложения обязанностей заменяемого на заменяющего. Понятно еще пополнение состава делегации новым лицом. Но вряд ли в интересах дела простая замена, без принятия в соображение данных, на самом деле требующих той или другой комбинации. Затем указывается на партийное постановление. Против этого я, конечно, ничего не могу иметь. Но должен сказать, что хотя делегация состоит из лиц, принадлежащих к разным партиям, но до сих пор в деятельности своей в целом она руководилась не партийными, а соображениями общими, во имя общих интересов Азербайджана.

И это, по-моему, большой плюс для делегации, делающий честь ее членам.

Если иметь в виду эти соображения в связи с приведенным содержанием официальных бумаг, то будет понятно довольно щекотливое положение и мое, и Магеррамова, и Атамалибекова... не желая придавать делу личного характера и направления, я, после беседы с делегацией, предложил г. Шейхуль-Исламову, Магеррамову и Атамалибекову, самим, как принадлежавшим к социалистической партии, обсудить совместно вопрос этот. Затем с каждым из них я говорил в отдельности. По-видимому, все мы здесь приходим к такому заключению: согласно постановлению делегации, состоявшемуся еще в сентябре, М. Магеррамов командируется от делегации в Баку вторым после отъезда Мам. Гас. Гаджинского (о чем я писал в сообщении № 9), а Аб. Атамалибеков будет вести обязанности секретаря делегации впредь до выяснения этого вопроса.

VIII

Есть* еще более щекотливый и важный вопрос – это обеспечение делегации денежными средствами. Мне тяжело говорить или, вернее, повторяться на эту тему. Ведь я говорил о нем почти во всех своих сообщениях, начиная с первого сообщения от 4/5 марта с.г. из Константинополя. Но тогда это была лишь мера предупредительная, которая вызвалась крайней затруднительностью перевода денег: предвидя это, я напоминал всякий раз и просил озаботиться обеспечением делегации финансами. И теперешнее положение делегации говорит о том, насколько я был прав, предупреждая правительство о возможности печального положения делегации. Как ни тяжело, я обязан опять и еще раз говорить об этом вопросе и сказать правительству, что через месяц делегация очутится без средств: самое большее имеющихся средств хватит до конца декабря. И это только на расходы по содержанию делегации. А между тем, именно теперь необходимы средства для пропаганды, и выше Вы видели, что мы были принуждены приостановиться исполнением плана, касающегося печати в обширном смысле этого слова. По этому поводу Мам. Гас. Гаджинский должен был подробно все объяснить и поторопить правительство переводом большой суммы.

Специально по этому поводу написал я Вам, как председателю Совета министров, особое письмо, которое и передал 19 октября для вручения Вам Мирза Рза Хану Арфа-Уд-Довле. В этом письме я говорил о безрезультатности обращения к английскому правительству через английскую делегацию здесь о выдаче нам аванса в счет долга нашему правительству английского командования. Я уверен, что Вы получили это мое письмо, и поэтому не буду приводить доводы, кои в нем изложены. Но при этом присылаю копию со всей переписки (приложение № 10) между нами и англичанами по поводу аванса, о чем мне была послана телеграмма министром иностранных дел Джафаровым в конце августа. Телеграмма эта оказалась переданной с большими неточностями, почему я вернул с просьбой исправить. Исправленная телеграмма мной была получена 16 сентября. Но все же, содержание ее не давало основания обратиться к англичанам (стр. 2 приложения 10), не позондировав сначала вопроса о том, насколько делегации английской извест-

* На полях рядом поставлен большой крест.

но о долге и о его размере. Положительных результатов не сумели добиться. Тем не менее, чтобы был след у англичан, 27 октября я написал председателю английской делегации, прося его содействия (стр. №№ 3 и 4 переписки). Но письмо это не отправлял до 30 октября, так как в промежутке этого времени я познакомился с майором Монфрисом (заведующим финансовым отделом английской делегации), обещавшим нам свое содействие. К сожалению, он заболел, и пришлось выждать. После выздоровления он снесся с Лондоном и нам передал, что о долге правительство их не знает и что, так как расход произведен на союзные войска в Баку, то возместить этот долг должны все союзники и вопрос этот должен быть рассмотрен в финансовой комиссии мирной конференции. Затем, по его совету, я написал 6 октября шефу военной секции английской делегации письмо (5 и 6 стр. переписки), в котором просил отправить Вам телеграмму на английском языке (стр. 7 и 8 переписки). По справке, наведенной Магеррамовым, телеграмма та была Вам отправлена 21 октября. Наконец, 7 октября я получил от председателя английской делегации извещение, что я по возбужденному вопросу получу ответ непосредственно из Лондона (стр. 9 приложения № 10). На этом переписка закончилась и до сих пор никакого ответа из Лондона не получено. Это обстоятельство еще более подтверждает высказанное мной в письме Вам мнение, что ради сохранения достоинства, не следовало бы с самого начала являться перед англичанами в роли просителей на основании столь неопределенной телеграммы, каковая была послана г. Джафаровым по поводу совершенно не выясненного ни в основании своем, ни по размеру долга английского командования.

Но если Вы лично, министр иностранных дел Джафаров и вообще правительство полагаете, что можно получить от английского правительства, то сделайте, кроме того, что Вы сами находите нужным, еще и то, что указано в моей телеграмме на Ваше имя (см. стр. 6 на английском языке и 7 на русском языке). Но, откровенно говоря, я смотрю на это пока безнадежно. Другое дело, если возможно будет установить самое происхождение и размер долга. А для этого потребуется много времени, и, конечно, связывать вопрос об обеспечении делегации денежными средствами с таким сложным делом нельзя.

Мой совет, немедленно Вы снеситесь с Азовско-Донским банком и переведите через тот банк, по крайней мере, не менее одно-

го миллиона франков. Такой перевод Вы уже сделали, и мы через тот же банк при посредстве бр. Нобель, здесь находящихся, получили 300 тыс. франков.

Сообщая обо всем этом и тем исполняя свой долг, я еще раз позволяю себе повторить и предупредить, что положение делегации в материальном отношении весьма печальное, вынуждающее приостановиться от крайне нужных и полезных шагов. Это обстоятельство прошу иметь в виду и принять самые энергичные и действительные меры, чтобы обеспечить делегацию денежными средствами, как можно скорее, и о принятых мерах прошу немедленно меня известить.

Изложенным я исчерпал в общем все, что касается фактической стороны и положения председательствуемой мной делегации за время с 25 сентября, т.е. после отправки Вам сообщения № 9 через Мам. Гас. Гаджинского. Но за это время имело место весьма важное обстоятельство, к изложению чего я и перехожу, заключив им настоящее сообщение.

Самым важным событием в жизни делегации за указанный период является сближение с руководителями индийских мусульман и особенно с представителями нынешней Персии. Событие это начинается с 30 октября[401], когда, воспользовавшись приездом сюда из Лондона известного деятеля индийских мусульман Ага Хана[402], мы сделали ему визит и, ознакомив его с нашими требованиями, передали ему наш меморандум со всеми приложениями. Это знакомство привело к ряду взаимных посещений, завтраков, чаев, все более нас сблизивших. Ага Хан уехал в Лондон. Одновременно к нам стали приходить кое-кто из персидской делегации нового состава, образовавшегося после приезда сюда нового министра иностранных дел Фируза Мирзы, сопровождающего шаха[403]. Вскоре из Лондона мы получили приветственное письмо от Центрального мусульманского общества[404], основанного в 1886 г. и имеющего представителей всех мусульманских стран. В письме выражалось искреннее пожелание успеха делегации в достижении независимости братского азербайджанского народа. Через несколько дней приехал сюда секретарь главный этого общества Мирза Гашим Исфагани. Были опять взаимные посещения, и 22 октября я сделал визит персидскому министру иностранных дел. Был завтрак у вернувшегося из Лондона Ага Хана, а 25 октября было общее совещание делегации нашей с персидскими и индийскими предста-

вителями, на котором все пришли к заключению о необходимости помощи Азербайджану и о солидарных действиях нашей и персидской делегации. Это положение подтвердил персидский министр иностранных дел при всем составе нашей делегации еще на следующий день во время своего ответного мне визита. Как и остальные персидские представители, Фируз Мирза подчеркивал необходимость существования независимого Азербайджана на Кавказе и категорически подтвердил заявление членов персидской делегации о том, что Иран не имеет никаких посягательств на какую бы то ни было часть Кавказского Азербайджана, которому они, персы, готовы помочь всячески во имя общих интересов. «Делегациям нашим надо действовать совместно. У меня есть возможность обратить внимание английских руководителей на Ваш вопрос. Наше объединенное выступление поможет и Вам и нам. Надо только обсудить форму такого объединения и для этого образовать смешанную комиссию из Вас и из нас на равных правах», сказал персидский министр. Мы согласились и 28 октября, обсудив сделанное предложение, выбрали Мехтиева и Гаджибекова в комиссию. От персов были Закауль-мульк и Мустан-Сарус-Салтанэ[405]. 29 октября было первое заседание смешанной комиссии, на котором произошел обмен мнений, причем наши представители твердо стояли на начале независимости Кавказского Азербайджана, а персидские представители подтвердили, что они не посягают на последнее.

30 и 31 октября и 1 ноября продолжались заседания, после коих делегация обсуждала результаты. На последнем заседании наши представители с одобрения делегации представили следующие четыре пункта:

I

Кавказский Азербайджан в границах, указанных в поданных азербайджанской делегацией в мирную конференцию требованиях и картах, отделяется окончательно и раз и навсегда от России, в каком бы виде и какая бы форма государственного правления и строя ни установилась в ней (России).

II

Существующая в указанных пределах Кавказского Азербайджана с 28 мая 1918 г. Азербайджанская Республика признается самостоятельной, независимой, демократической республикой со столицей в городе Баку, с выборным президентом и парламентом, действующим на основании органических законов, устанавливаемых азербайджанским Учредительным собранием, созываемым азербайджанским правительством на началах всеобщего избирательного права.

III

Азербайджанская Демократическая Республика устанавливает с соседним персидским государством политико-экономическую связь, основы и формы, равно как и способы осуществления каковой связи вырабатываются и определяются по взаимному соглашению персидского и азербайджанского правительства с одобрения парламента в обоих государствах. При этом признается желательным объединение деятельности персидского и азербайджанского правительств в области внешних дел.

IV

В достижение вышеуказанных целей п. 1 и 2 Азербайджанская Республика нуждается в действительной помощи Англии в целях признания независимости Азербайджанской Республики, обезопасить ее от всяких посягательств на ее целость и независимость и развитие ее политических, экономических, культурных и военных сил в том виде, в каком эта помощь оказывается Персии.

Все эти четыре пункта тесно связаны между собой и должны быть сообщены, кому следует самой азербайджанской делегацией. Эти пункты были приняты персидскими представителями и уже отправлены ими же в Лондон на имя Фируза Мирзы, который находится вместе с шахом в Англии. К пунктам этим мы сделали две оговорки: 1) Все они тесно связаны между собой и 2) Мы должны по поводу этих пунктов сами видеться с представителями английского правительства и сделать соответствующие разъяснения. Ответа еще нет. Ждем мы и персидская делегация возвращения Фируза Мирзы.

Мы, конечно, учитываем современное положение Персии и, в частности, заключенное ею 9 августа с Англией соглашение, детально нами изученное, и, по нашему мнению, если только шаг этот удастся, то получится результат с весьма чреватыми последствиями.

Из содержания пунктов Вы видите, что принцип независимости охраняется нами твердо. Вопрос о форме политико-экономического союза всецело предоставлен решению парламентов обоих правительств. Желательность общих внешних сношений вызвана условиями теперешнего момента. Виды помощи со стороны Англии перечислены в 4 пункте.

Все шаги по изложенному обстоятельству мы не считаем возможным предать огласке и даже они не известны пока грузинам, но, как только получится удовлетворительный ответ, мы, конечно, поставим и их в курс дела, а быть может, и привлечем их, если, конечно, они захотят.

6 ноября был у нас перед отъездом в Лондон Ага Хан. Он пообщается с очень высокими персонами (Ллойд Джордж) и нам сообщит по получении сведений тем и или иным путем, мы поедем в Лондон сами.

Придавая сделанному шагу весьма важное значение, мы, однако, не полагаем все надежды на него, тем более, что неизвестно, какой получится результат. В нашем положении мы должны пользоваться всякой возможностью, от которой можем ожидать пользы. К тому же, особенно сейчас политическая ситуация меняется с такой головокружительной быстротой, что положительно трудно остановиться на какой-нибудь определенной комбинации. В последние три дня печать полна, особенно английская, сведениями, касающимися изменения и, по-видимому, **радикального, отношений Антанты к советскому правительству**[*] России. Сначала в английском парламенте, а потом в печати лондонской и парижской (несмотря на выборную компанию) уже обсуждаются условия мира (или перемирия), предложенные большевиками. Из присылаемых газет французских вы увидите, какой происходит поворот вообще в отношении большевиков. Даже «Le Temps» перестал бравировать симпатиями к антибольшевистским элементам русским и уже заговаривает о примирении с большевиками и об обращении внимания со стороны Антанты на образовавшиеся на

[*] Подчеркнуто красным карандашом.

территории бывшей России государства, на интересы маленьких народностей. Сегодня, например (9 ноября), газеты полны рассуждениями по поводу предложения большевиков о специальной конференции из представителей всех отделившихся от бывшей России частей (вроде прошлогоднего Принкипо). Они же предлагают, между прочим, сохранение территорий за всеми образовавшимися в бывшей России государствами с солидарной ответственностью в уплате долгов старой России. Об этих условиях говорил в английской Палате общин депутат, полковник Malone[406], а третьего дня на одном банкете в Лондоне – Ллойд Джордж. И не исключается возможность, что конференция или ее орган – Le Conseil Suprême пойдет навстречу большевикам и войдет с ними в соглашение, одним из условий которого должно быть признание новых государств.

V

Отмечаемый поворот – сейчас предмет всех суждений: о нем говорят во всех делегациях и все прикосновенные к политике люди, с коими приходится встречаться. Правда, нет ничего более изменчивого и эластичного, чем политика, и поэтому приливы и отливы ее вод всегда неожиданны, но чуется, что начинается период, когда и наши надежды на свободное независимое существование укрепляются и порываются вылиться в реальную форму. Мы никогда не теряли надежду, даже в моменты очень неблагоприятные для всех народов бывшей России, даже тогда, когда нам говорили о напрасных наших трудах. И мы поступали так, ибо верим, что наш народ может жить самостоятельно и в конце концов, какой бы ни было ценой, получить свою независимость. При этом мы не забывали разительных примеров других маленьких народов, которые не в полгода, не в один год, а в течение длинного периода времени, десятки и более лет, работали в целях добыть себе свободу и добывали ее ценой больших жертв – личных, материальных. Вот почему отношение Антанты, при всей его тяжести, не смущало нас и не останавливало перед совершением того, что мы считаем себя обязанными делать во имя преследуемой нами всеми цели – независимости Азербайджана. Мы никогда не поступались и не поступимся перед этим ценным благом, равного которому для себя мы не знаем. И я Вам раньше писал, что мы идем по

пути, на котором не остановимся ни перед какими жертвами... Вот почему всякая весть, идущая из Азербайджана и подтверждающая такой наш взгляд, нас радует до глубины души, нас подбадривает и вселяет уверенность, что мы здесь, а наши товарищи там, на месте преисполнены одними желаниями, одинаковыми мыслями, общими целями. Так, с чувством глубокого удовлетворения вся делегация прочла то место ответа товарища министра иностранных дел Ад. х. Зиатханова нашему дипломатическому представителю при кубанском правительстве[407] от 26 июня с.г. за № 1846, где говорится: «Имейте твердо в виду, что азербайджанский народ будет являться только в собственное Учредительное собрание, и никуда больше. Точка зрения нашего правительства такова, что всякий, посягающий на независимость Азербайджана, – есть его враг, кто бы ни был, большевик, меньшевик, деникинец и т.д. ...Позиция наша к Доброармии такова: окончательно и твердо решено в пределы Азербайджанской Республики не пропускать частей Доброармии и настоять на удалении из Дагестана имеющихся там добровольческих частей, заняв Дагестан до демаркационной линии Азербайджанскими войсками».

Мы хотели бы видеть исполнение, когда это окажется нужным, столь твердой, решительной и патриотической политики везде и во всем. И мы уверены, что правительство будет придерживаться и сейчас придерживается именно такой политики, ибо в такого рода вопросах, как отношение к бывшей России и в особенности к Доброармии – не может и не должно быть средины: никакие заманчивые предложения, обещания, переговоры половинчатого характера – нам не помогут, если поставить себе целью именно очистку всего Дагестана и даже далее на север.

Но если мы радуемся, когда узнаем о проявлениях нашего правительства приведенного рода, то болеем душой, когда до нас доходят сведения отрицательного характера. Весьма естественно, что мы здесь узнаем о такого рода сведениях, касающихся так называемого внешнего представительства. В этом отношении я уже писал Вам о неразборчивом отношении бывшего Министерства торговли и промышленности к выдававшимся им удостоверениям. Министр иностранных дел Джафаров в своем сообщении пишет, что мое указание принято во внимание. Я исполнил свой долг, обязывающий меня поддерживать всеми силами престиж правительства. И нет сомнения, что вся делегация должна приходить в смущение,

когда слышит рассказы о том, как лицо, не причастное к правительству, выставляет себя в качестве представителя Азербайджанской Республики, выдает certificats и даже на право бесплатного проезда по азербайджанским железным дорогам. Это было в Риме, где правительство отнеслось к делегации столь внимательно, желая войти с Азербайджаном в близкие сношения. Выдача удостоверений разным коммерсантам, посылаемым якобы в правительственных целях, а на самом деле приезжающим для своих частных дел, к сожалению, продолжается. В особенности бывает обидно, когда в таких ролях являются лица, ничего общего с Азербайджаном не имеющие... Уж если дается возможность обогащения, то давайте это коренным азербайджанцам... Но вообще следует на такие явления обращать особое внимание, ибо с ними связан вопрос о престиже правительства, который, как возможно, надо поддерживать. Выбор присылаемых лиц требует особой тщательности. Люди коммерческие нам нужны везде и в Риме, и здесь, и всюду; надо даже их поощрять, что однако, далеко от внешнего представительства, хотя бы коммерческого характера, к которому надо быть очень внимательным. Я бы позволил себе, кстати, рекомендовать Вашему вниманию двух молодых бакинцев – Мамед Гасана Дадашева и Наджаф Кули Касимова. Они пробыли в Лондоне и вчера проехали отсюда в Баку. У них, как они говорили, много сведений коммерческого характера, коими можно было Вам пользоваться, если это окажется возможным. В роли коммерсантов я их видел здесь в первый раз, производят недурное впечатление; справки о них можно собрать в Баку.

Я позволю себе привести эти примеры, чтобы подчеркнуть тесную связь, какая существует и должна существовать между положением вещей в нашей стране и ожидаемыми результатами деятельности делегации. Не может быть никакого сомнения в том, что все хорошее в жизни Азербайджана, все культурные начинания, все законные распоряжения, все проявления государственной, общественной и частной инициативы, направленные к пользе страны, – все это для нас здесь плюс, дающий нам право выступать смелее в защиту независимости Азербайджана.

Нас еще не признают, но везде и всюду, где это приходится, мы говорим и указываем на то, что мы фактически существуем и что вот уже полтора года, как самостоятельно живет Азербайджан, имея свои – парламент, правительство, администрацию, суды,

школы, войско. Тот Азербайджан, который выдержал жестокую борьбу с большевиками. Значит, азербайджанцы жизнеспособны и могут образовать независимое государство. И насколько хватает сил, даже сверх сил, необходимо поддерживать это положение, это утверждение. Мы желали бы, чтобы все, весь народ наш проникся сознанием, что эти месяцы, эти дни мы хотим сдавать экзамен, чтобы доказать нашу способность на свободную политико-общественную и экономическую жизнь.

Мы уверены, что у нас хватит сил на это, ибо народ наш действительно способный и страна наша обильна природными богатствами. Но так как у нас до сих пор не было политической школы на моральных началах, то необходимо, чтобы народные массы брали пример с учреждений своего молодого государства и прониклись сознанием серьезности переживаемого момента испытаний. Столица, руководители – вот для них образцы примеров самоотверженного служения Азербайджану. Общий долг – сорганизовать народ и сплотить его во имя идеи независимого существования, ибо мы уверены в существовании сознания, что поворота нет и не может быть: есть только один путь, ведущий к самостоятельности Азербайджана.

Чтобы благополучно пройти этот путь, прежде всего, необходимо упорядочение внутренних дел страны; необходимы порядок и законность в самой стране, в администрации и суде; необходимы заботы об общих интересах и любовное к ним отношение; необходимы организованность и сплоченность населения в отстаивании интересов государства.

Только при этих условиях внутреннего упорядочения своих дел Азербайджан может стать государством и уже таким, которое не будет нуждаться ни в чьем признании, ибо устойчивый, сильный внутри Азербайджан сам по себе, как факт реальный, неоспоримый, будет считаться признанным. Крепкий государственно внутри, он приобретет тем самым и силу моральную и физическую, чтобы давать отпор всякому посягательству извне.

Мы уверены, что правительство напрягает все силы именно к укреплению внутренних дел Азербайджана во всех отраслях государственного строительства. Мы жаждем получить сведения о каждом шаге и о каждом распоряжении, ведущем именно к устроению внутренних дел страны, что одно в настоящий момент в состоянии привлечь симпатии населения и в то же время вызвать дове-

рие к нашей способности жить самостоятельной государственной жизнью. Только при условии сильного внутренне Азербайджана можно рассчитывать на результативность деятельности и делегации здесь, которая в святом деле достижения поставленной цели, готова идти на всякое самопожертвование.

Председатель мирной делегации
Азербайджанской Республики А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 22, л. 114–115. Заверенная копия; д. 146, л. 1–33. Подлинник. Опубл.: Раевский А. Мусаватское правительство на Версальской конференции. Донесения председателя азербайджанской мусаватской делегации. Баку, 1930. С. 70–93.

Приложение

Перечень приложений к сообщению № 10 А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову

Не ранее 10 ноября 1919 г.*
Париж

1. Копии ноты 8.X на франц[узском] яз[ыке].
2. То же на русск[ом] яз[ыке].
3. Рапорт В. Чендлера.
4. Копия письма Вильсону.
5. Копии телеграмм Рабинова.
6. Устав Comité France-Caucase с 3 бил[етами] бывш[ей] конфер[енции] 4.X.
7. Газетные вырезки, касающ[иеся] конфер[енции] 4 окт[ября].
8. Грузинск[ий] иллюстрир[ованный] «L`Image».
9. Список необходим[ых] снимков для журнала «L`Image».
10. Особая переписка на 9 стр. по пов[оду] получения аванса от английского правит[ельства]
11. Тексты соглашения между перс[идским] и англ[ийским] правит[ельствами] от 9 авг[уста] на русск[ом], англ[ийском] и франц[узском] языках.

* Датируется по основному документу.

12. Присланная из Лондона статья «О мусульманских делах» на франц[узском] языке.

13. То же из Лондона, касающ[аяся] палестинского вопроса, на англ[ийском] и франц[узском] яз[ыках].

14. Два экземпляра Revendications грузинск[ой] делегации.

15. Перечень вопросов, подлежащих еще рассмотрению мирной конференции.

16. Экземпляр Версальского трактата с Германией 16 июня 1919 г., на франц[узском] языке.

А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 146, л. 34. Подлинник.

Приложение № 3

Письмо члена Палаты представителей США В. Чендлера А.М.б. Топчибашеву

18 октября 1919 г.

Милостивый государь,

Я задержал представление моего первого отчета до тех пор, пока сумел выяснить истинное положение вещей в Америке по отношению к требованиям независимости нерусских республик.

Что касается Азербайджана и Грузии, то кажется, что народ американский и Конгресс мало что знает о них. Уже несколько месяцев, как благодаря местным организациям и делегациям в Нью-Йорке и в Вашингтоне эстонцы, латыши, литовцы и украинцы очень широко распространяют свою пропаганду. Комиссия иностранных дел Сената выслушала уже эти четыре национальности и Комиссии иностранных дел Палаты представителей уже представлены решения, относящиеся к этим национальностям.

Присутствие в Америке сотен тысяч людей этих национальностей дало возможность произвести эту пропаганду, не имея законно признанных официальных представителей. Положение Грузии и Азербайджана совершенно иное.

Живущих в Америке представителей этих национальностей

очень мало и невозможно вести местную агитацию с тем количеством живущих здесь лиц, которые представляют собою эти национальности.

Или надо будет, чтобы азербайджанская и грузинская делегации приехали бы в Америку для того, чтобы помочь вести их пропаганду, или же надо будет, чтобы я со своими друзьями повел бы ее один.

Так как Вы пригласили нас и платите нам, Вы можете быть уверены, что мы используем все, чтобы хранить интересы Вашей страны и добиться ее независимости. В силу необходимости работа будет продвигаться медленно, но я не буду терять времени и приложу всю энергию, чтобы обратить внимание Конгресса и американского народа на интересы Вашей страны.

Продолжительная болезнь президента является большим препятствием на пути пропаганды. Признание независимости чужой страны зависит от решения исполнительного Совета нашего правительства. Это значит, что прежде всего должен действовать президент.

Многие из депутатов и сенаторов думают, что вести пропаганду перед комиссиями конгресса будет бестактно и не будет иметь никакого благоприятного результата, если она будет производиться во время болезни президента.

Вследствие этого я решил ограничить мою работу на пользу Азербайджана и Грузии частными разговорами и частной же раздачей книг и брошюр среди депутатов и сенаторов, до поправления и выздоровления президента.

Тогда я внесу в парламент и в Сенат резолюции относительно требований независимости для Азербайджана и Грузии.

Из разговоров с членами Конгресса, депутатами и сенаторами, я узнал, что в настоящее время американское правительство страшно против признания независимости малых нерусских республик. Это не означает, что наше правительство против конечного признания этой независимости. Настроение, кажется, таково, что Колчака надо поддержать в борьбе против большевиков и что затем уже станет на очередь вопрос о независимости малых национальностей. Вы должны вспомнить, что Колчак в ответе своем на ноту Антанты объявил, что он согласен вести переговоры и прийти к удовлетворительному соглашению с малыми национальностями по вопросу об их независимости, или же в случае неуспеха подчи-

ниться по этому вопросу решению Лиги народов; это обязывает его в действительности не вести борьбы с малыми национальностями, но надо посмотреть, подчинится ли он чувству обязанности.

Во всяком случае, американское правительство чувствует, что оно не может оказать поддержки Колчаку, и в то же самое время признает независимость малых национальностей. Тем не менее, по этому вопросу нет никакого определенного решения.

Что кажется весьма одобряющим и благоприятным требованиям независимости малыми национальностями, это то, что настроение американцев и Конгресса и вне его, кажется, таково, что готово принять аргументы и согласиться с ними. Все малые нерусские республики, интересы которых были доложены, имеют много друзей и в Конгрессе и вне его и, насколько я знаю, у них нет врагов. Такое положение вещей удовлетворительно, так как оно открывает возможность вести пропаганду и перспективу удовлетворительных результатов. Надо с самого же начала представить дела Азербайджана и Грузии и преследовать цель ознакомления. За это я и примусь немедленно и буду неустанно работать в этом направлении до конца.

Мне удалось привезти с собой багажом в Америку три ящика с мемуарами и различной литературой, и все это теперь в Вашингтоне; я буду раздавать эту литературу до тех пор, пока она не иссякнет; буду произносить речи и вести разговоры с сенаторами и депутатами. За два дня я два раза обращался в наше Министерство иностранных дел по поводу просьбы о визе для Вас и для г-на Авалова на въезд в Соединенные Штаты, которую я подал г-ну Полк в Париже. Начальник Бюро паспортов в министерстве говорит, что он не получил никаких сведений из Парижа по этому поводу. Кажется, что просьба была отклонена, или на нее не обратили внимания. Быть может, вы получили какие-нибудь сведения или указания по этому делу от г-на Полк или от полковника Джеймса Логана, которым я оставил по экземпляру петиции и которые обещали позаботиться для меня об этом деле... Я хотел бы, чтобы вы уведомили меня, какие предприняты были шаги в том случае, если парижские власти бездействуют, действуют в неблагоприятном смысле или не обращают внимания на это дело; я представлю новое заявление о паспортах в министерство в Вашингтоне. Если разрешение не будет дано в Париже, я уверен, что смогу добиться разрешения на то, чтобы представители Азербайджана и Грузии могли приехать

в Соединенные Штаты. Но я буду ожидать Вашего письма, раньше чем подать это прошение. Я решил ожидать, пока президент не вылечится от своей болезни, чтобы передать ему письмо, которое вы мне для него дали. Теперь доктор не позволит ему получить лично это письмо и прочесть его. Передать письмо его секретарю – значит дать ему затеряться в массе корреспонденции, приходящей в данный момент на имя президента. Поэтому я сохраню это письмо до тех пор, пока наступит благоприятный момент для передачи его мной лично президенту. Тогда я смогу сказать несколько слов в пользу Азербайджана. Согласно нашему условию, я буду писать часто письма – каждую неделю или через каждые две недели, чтобы осведомлять Вас о положении дел в Америке и об успехах по вопросу об интересах Вашей страны. Я буду очень доволен, если буду получать от Вас новые известия несколько раз в месяц, со сведениями об общих делах в Европе по отношению к Азербайджану и Грузии, а также инструкции относительно Ваших желаний, касающихся моей работы в Америке.

Передавайте, пожалуйста, мой привет всем членам азербайджанской делегации в Париже и примите уверения в глубочайшем почтении.

Преданный Вам Вальтер Чендлер

P.S. По своей привычке, из опыта, посылаю Вам это письмо в двух экземплярах, отдельными посылками, чтобы гарантировать его получение.

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 146, л. 49–50 об. Заверенная копия.

Приложение № 4

Письмо А.М.б. Топчибашева В.Вильсону

26 сентября 1919 г.
Париж

Высокоуважаемый господин президент,

28 мая сего года мирная делегация Азербайджанской Республики имела честь представляться Вам в Париже.

Случайно тот день совпал с днем годовщины объявления Кавказского Азербайджана самостоятельной демократической республикой со столицей в городе Баку.

Это совпадение и весьма теплый прием, оказанный Вами, г. президент, азербайджанской делегации в Париже придал дню 28 мая значение еще более памятного для нас своими последствиями события.

Мы видели в Вашем лице современного апостола, провозгласившего великие заветы мира, свободы и дружного сожительства народов, особенно народов маленьких, призванных к жизни, к национально-политическому самоопределению Вашими принципами.

Как представителя одного из таких народов – азербайджанского, мы получили от оказанного Вами внимания уверенность, что наш народ найдет в великой отныне Америке и в Вас, г. президент, защиту и поддержку в святом деле отстаивания своей свободы и независимости.

Когда Вы прощались с азербайджанской делегацией, то сказали, что не знакомы с [материалами] азербайджанцев, кои мы представили в мирную конференцию.

Разрешите поэтому, г. президент, представить Вам при сем:

Меморандум о независимости Кавказского Азербайджана, с описанием его границ на особом листе с картой.

Меморандум об экономическом состоянии и финансах Азербайджана с экономической картой и

Меморандум об этническом составе населения Азербайджана с диаграммами и этнографической картой.

Позвольте, г. президент, пользуясь случаем, выразить Вам ис-

креннее чувство глубокого уважения с горячими пожеланиями долгой счастливой жизни на пользу всего человечества.

Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 146, л. 55–56. Заверенная копия. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 354–355.

Приложение № 5

Телеграмма М. Рабинова А.М.б. Топчибашеву

1 ноября 1919 г.
Вашингтон

Председателю мирной делегации Азербайджанской Республики
А.М. Топчибашеву

1. Телеграфируйте сведения о нынешних территориальных границах Азербайджана, Грузии и Армении, а также какие действуют железные дороги, кто управляет ими и на каком протяжении эти дороги. Пошлите по почте сейчас экономические и политические карты, исправленные по последним соглашениям между тремя правительствами Закавказья. Может ли Магеррамов приехать сюда, чтобы ответить на все эти вопросы, какие здесь могут быть, мгновенно?

2. Мне говорил Томас, который вел переговоры в Баку для Standart Oil Company, что дело с последним не состоялось и что переговоры приостановлены. Известно ли это Вам? Он полагает, что я могу здесь возобновить переговоры и, может быть, получится результат со Standart'ом. Что Вы думаете об этих переговорах? Желаете ли Вы, чтобы я занимался этим делом, и какие условия Вы можете предлагать Standart'у, как справедливые? Имеете ли Вы список железнодорожных материалов, которые нужны для новых железных дорог?

Рабинов

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 146, л. 59. Заверенная копия.

Телеграмма М. Рабинова А.М.б. Топчибашеву

Не ранее 1 ноября 1919 г.*

Вашингтон

Председателю мирной делегации Азербайджанской Республики
А.М. Топчибашеву

Опишите приблизительно по кабелю, какие склады масла находятся в ведении правительства. Также, какого качества продукты имеются на руках и, какие договорные условия ставите Вы для отдачи в аренду или продажу за очень солидный американский капитал. Переговоры о кредите продолжаются.

Рабинов

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 145, л. 84. Заверенная копия.

Письмо М. Рабинова А.М.б. Топчибашеву

3 ноября 1919 г.

Дорогой г-н Топчибашев,

С моего приезда я провел почти все мое время в Вашингтоне, работая по вопросу об оставшихся товарах правительства, продающихся в кредит; остальное время я провел в Нью-Йорке, пытаясь заинтересовать крупных американских капиталистов развитием коммерческих дел Азербайджана и Грузии.

Я не буду стараться пускаться в детали, но это письмо послужит первым отчетом о моей деятельности за три недели. Могу, мимоходом, сказать, что я имел много случаев совершать деятельную работу также и политическую.

1. Решение Военного министерства продать излишний запас товаров лишь за наличные и лишь в Соединенных Штатах являлось строго решенной политикой министерства, в тот момент, когда я приехал сюда, но после большой и трудной работы моей и моих

* Датируется по предыдущей телеграмме.

друзей нам удалось добиться от министерства приблизительно на 15 миллионов долларов товаров для экспорта (вывоза) в другие страны. Затем явился вопрос о странах, которые будут пользоваться этим кредитом, и дело направлено было в министерство Штатов на решение: решение, которое должно быть одобрено Министерством финансов. Вчера министерство Штатов высказалось за предоставление этих предметов народностям, которые были признаны Соединенными Штатами. Это решение исключает, естественно, все новообразовавшиеся из прежней России республики. Однако в этом решении имеется один пункт, признающий, что Россия может иметь часть из кредита Военного министерства, но лишь те части России, которые будут указаны омским правительством.

Зная, что омское правительство не порекомендует, чтобы нам оказали кредит, но наоборот, поставит все препятствия, я составил протест против этого решения, и мы ожидаем результатов его.

Я надеюсь, что результаты будут хорошие. Материалы, которыми можно воспользоваться для вывоза за пределы Соединенных Штатов, в настоящее время представляют главным образом железнодорожные материалы, а именно: локомотивы, вагоны всех типов, всевозможные машины, электрические приспособления, продовольствие, сукно, небольшое количество пищевых продуктов, фланель, одежда, строительные материалы и масса различных вещей, которые могли бы нам быть полезны. Я немедленно телеграфировал, чтобы знать, какие у Вас нужды для новой железной дороги и для исправления старых путей. До сих пор я не имею ответа. Пока я пригласил опытных железнодорожных инженеров и адвоката, и мы составляем приблизительную смету железной дороги в 650 километров, проходящей через такую страну, как Ваша. Эта мера была необходима для того, чтобы мне можно было задержать материалы и помешать продать их другим в течение переговоров наших с министерством Штатов. Я хотел бы иметь более определенные факты по вопросу о Ваших нуждах, так как отсутствие этих сведений страшно мешает мне, но я стараюсь сделать все возможное, при подобных обстоятельствах, до тех пор, пока не уеду в Париж.

2. По возвращению моем сюда я встретил одного из моих друзей, мистера Л.И. Томаса, вице-председателя нью-йоркского «Standart Oil C-y», он только что приехал из Баку. Он сообщил мне, что переговоры его не удались. Он объяснил мне положение дела, и я тотчас же телеграфировал Вам. С тех пор у меня было много

разговоров по этому вопросу, и я об этом буду говорить с Вами по моему возвращении в Париж.

Не зная ничего о торговых сделках, я весьма осторожен в разговорах с ним, слушая, что он говорит, и стараюсь поддержать и не дать остыть его интересу к нефтяной промышленности в Баку.

3. Я начал также переговоры с другими большими нефтяными фирмами. Переговоры подвигаются успешно. Весьма возможно, что фирмы эти пошлют со мной аккредитованных представителей для поездки их в Баку с поручением действовать от имени этих фирм. Они очень интересуются получить всевозможные сведения о нефтеносных землях в Баку, вот почему я телеграфировал Вам содержание прилагаемой при сем телеграммы.

Я желал бы, чтобы Вы обратили на это поскорее весьма серьезное внимание, так как фирмы, с которыми я веду переговоры, являются фирмами, имеющими огромное значение, и серьезно интересуются делом. Они хотят точно знать сущность и характер договора, который правительство предложит для отдачи в пользование или для продажи. Они хотят также знать, сколько имеете вы сейчас на руках нефти и нефтяных продуктов, какая площадь земель принадлежит правительству и все относящиеся к этому подробности.

4. Прибыв сюда, я немедленно занялся положением армянского вопроса, поняв, что это было одно из главных препятствий, которое нам надо было преодолеть. Я вступил в близкие отношения с несколькими армянскими лидерами и познакомился со многими американцами, интересующимися этим движением. Я встретил депутата Чендлера и сказал ему, что было бы хорошо, если бы он сделал анкету о положении армянского вопроса и что ему необходимо присутствовать на обеде, куда я был приглашен, но куда я не мог попасть из-за одного важного делового свидания в городе. Сначала он отказался ввиду того, что как поверенный противоположных Армении республик и как честный юрист, он считает, что будет неудобным по отношению к своим клиентам действовать так и т.д. Я принял на себя ответственность настаивать, чтобы он пошел на этот обед для того, чтобы узнать, что делают армяне. Наконец, он согласился пойти туда и, по-моему, он много сделал тем, что отправился туда. Он сказал мне, что он писал Вам обо всем этом и также послал Вам их переписку. В следующем моем письме я напишу гораздо больше по этому поводу, так как я хочу, чтобы это

письмо пошло с первым пароходом, который завтра снимается с якоря. Я нахожусь в постоянных сношениях с Чендлером, хотя он пока не имел большого успеха; я счастлив сообщить Вам, что он не сделал ничего такого, что могло бы повредить нашим интересам.

Могу ли я указать еще на важность наивозможно скорейшей присылки мне сведений, для того чтобы они дошли до меня до моего отъезда. Я имею билет на пароход «Адриатика», который отходит 28 ноября, и я прибуду в Париж 5 декабря. Я везу с собой экономическую миссию, которая отправляется в Баку. Весьма возможно, что мне удастся внушить Министерству торговли Соединенных Штатов придать официальный характер этой миссии. Она будет состоять из представителей самых широких американских предприятий. Я хотел бы упомянуть еще о том, что я начал успешно организацию Американско-Кавказской Коммерческой палаты.

Надеясь вскоре с удовольствием свидеться с Вами, прошу всех членов Вашей делегации принять мой привет и остаюсь

Глубоко преданный Вам Рабинов

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 145, л. 79–80 об. Подлинник.

Телеграмма А.М.б. Топчибашева М. Рабинову

Не ранее 3 ноября 1919 г.*

Париж

Вашингтон

Три телеграммы, письмо получил.

Территориальные границы указаны в отданной Вам карте, где отмечены также линии железных дорог, находящихся в пределах Азербайджана, под управлением нашего правительства на протяжении 1250 км действующих железных дорог и 750 км строящихся. Относительно материалов для новых дорог, запрашиваю правительство. По поводу просимых Вами сведений, здесь не имеем, сейчас не этими делами следует заниматься, ибо мы здесь совершенно не в курсе переговоров Стандарт Ойл Компани. Поэтому очень прошу Вас, как условились, все силы, все внимание обратить

* Датируется по предыдущему документу.

пока только на кредит и стоки. Спасибо за письмо, ответа не пишу, ибо остается мало времени до Вашего выезда. Надеюсь, приедете с благоприятными вестями относительно кредита.

Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 145, л. 86. Заверенная копия.

Приложение № 9

Список необходимых снимков для журнала «L`Ìmage»*

Не ранее 10 ноября 1919 г.**

Для выпуска иллюстрированного журнала, посвященного Азербайджану, необходимо как можно скорее прислать:

1. Для обложки журнала снимки:

на 1-й половине: долина Куры, хлопковые поля, сады.

на 2-й половине: гора, напр[имер] Беш-Бармак[408], берег моря, нефтяные вышки, часть бакинского рейда. Карта Апшерона с обозначением действующих нефтяных промыслов.

2. Снимки выдающихся государственных и частных зданий, учебных заведений в Баку, Гяндже и др.

3. Снимки общих видов городов, некот[орых] больших селений и местностей Азербайджана.

4. То же древних памятников (дворцов, мечетей, караван-сараев, крепостей, башен и пр. в Баку, Гяндже, Шаки, Карабахе, Барде и др.)

5. То же фабрик, заводов, рыболовных промыслов.

6. Фотографии видных общественных деятелей, поэтов, драматургов, педагогов, артистов.

7. То же (обязательно) генералов Мехмандарова, Шихлинского, Усубова и др.

8. То же воинских частей различных родов оружия, снимки парадов войск со знаменами (в день годовщины взятия Баку и пр.)

9. Снимки торжественных заседаний парламента, а также митингов и пр.

---

* Заголовок документа.

** Датируется по основному документу.

10. Типы азербайджанцев, особенно женщин.

11. Разные группы учащихся обоего пола.

12. Все ноты, либретто наших опер, опереттоκ, снимки сцен театральных, а также певцов и певиц с музыкальными инструментами.

А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 146, л. 92–92 об. Подлинник.

Записка А.М.б. Топчибаши Дж. Гаджибейли

28 ноября 1919 г.
Париж

Многоуважаемый Джейхун бек!

Вы ушли, и я забыл Вам напомнить, что сегодня нас ожидают у себя барон де Жеронд[409] и его жена артистка Баратова[410]. Будут также Авалов и Габечиа, которые придут ко мне в 9–9½ сегодня, и пойдем вместе. Если хотите, Вы идите прямо от себя туда – 39, Avenue Kléber. Будем обсуждать вопрос о газетной пропаганде.

А.М. Топчибаши

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Муттаза, ф. 648, оп. 6, д. 6, л. 1. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 179.

Письмо А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову

29 ноября/2 декабря 1919 г.

Господин председатель,

К большому огорчению должен сообщить, что предполагавшийся к 10 сего ноября отъезд курьера г. Берлина не мог состояться вследствие того, что французское Министерство иностранных дел отказало в визе дипломатического паспорта, выданного от имени делегации г. Берлину. При этом выяснилось, что означенное мини-

стерство сделало в этом смысле общее распоряжение в отношении представителей всех не признанных еще государств, предоставив им (представителям) визировать паспорта в общем порядке, т.е. через префектуру, а не через Министерство иностранных дел, как это полагается для дипломатических паспортов.

Ввиду важности этого обстоятельства на будущее время, мы нашли, что надо добиться именно дипломатической визы. К сожалению, сделанные за это время шаги не дали результата; равно как не удалось по этому поводу созвать общее совещание представителей всех делегаций. Не теряя, однако, надежды на разрешение вопроса в положительном смысле, мы все же решили отправить г. Берлина, который выезжает во вторник 1 декабря.

С ним же одновременно отправляю и сообщение № 10 со всеми приложениями, брошюрами, журналами, газетами и проч. При этом, ввиду того, что в сообщении № 10 я подробно коснулся многих вопросов, в настоящем буду краток и лишь в виде перечня остановлюсь на обстоятельствах, имевших место за истекшие три недели.

I

Самым важным событием политической жизни за означенный период надо считать парламентские выборы, формально еще не закончившиеся, ввиду предстоящих перебаллотировок 24 депутатов, но уже выявившие истинную физиономию французского правительства на новый срок. Несмотря на все старания социалистических элементов, французский народ послал в новый парламент куда более правых депутатов, чем было раньше – в парламенте 1914–1919 гг. В этом последнем строго социалистических депутатов (socialistes unifies, republicains socialistes, radicaux ou radicaux socialistes*) из 602 общего числа депутатов было 397, т.е. около 2/3 всего состава парламента, а лишь 205 депутатов принадлежало к правым (républicains de gauche 77, progressistes 59, libéraux 42, conservateurs 27**).

В новом парламенте это соотношение принимает обратный характер. Так, из выбранных до сих пор 564 депутатов: 346 правых

* Правые социалисты, республиканские социалисты, радикалы или радикальные социалисты (фр.).

** Левые республиканцы 77, прогрессисты 59, либералы 42, консерваторы 27 (фр.).

элементов и лишь 210 социалистов, т.е. последние пока потеряли 187 мест. Особенно поредели ряды socialistes unifies, коих было 104, а теперь лишь 56 депутатов, и radicaux ou radicaux socialistes, коих вместо прежних 257 избрано всего 129! Итак, во Франции восторжествовала политика нынешнего кабинета Клемансо, поддерживающая, между прочим, начала необходимости воссоздания «единой, неделимой России» с игнорированием стремлений маленьких народов к независимости!!!

Кстати сказать, некоторые из расположенных к нашему вопросу депутатов, в их числе депутат де Monzy, не избраны. Мог ли французский парламент даже при преобладании социалистов оказать нам существенную помощь – трудно сказать, ибо очень уж сильно здесь влияние буржуазных элементов, вложивших когда-то свои капиталы в русские займы и предприятия. Но все же в лице социалистов мы имели больших сторонников невмешательства в дела бывшей России и сочувствующих отделению от бывшей России народов иной расы, языка, религии, чем русские. Скоро здесь будут происходить президентские выборы и на пост президента Французской Республики уже прочат[411] того же Клемансо.

Но если во Франции социалисты оказались побежденными, то они восторжествовали в соседних с ней Италии и Бельгии, в которых выборы происходили одновременно с Францией и в парламенты коих выбрано много социалистов.

II

Во всяком случае, тот поворот в прессе и общественном мнении, о котором я пишу в сообщении № 10, расширяется все более и более. И если даже сегодня (29 ноября) одна из самых правых газет в Париже «L'Action Française»[412], отмечая, что английское правительство ведет переговоры с Лениным, заявляет об опасности английской политики, предоставляющей настоящую Россию самой себе (большевикам) и желающей протежировать государствам, находившимся на территории царской России, то несколько дней тому назад другая правая газета клерикальная «La Croix»[413], говоря об Армянской Республике, сказала много хорошего об Азербайджане, как о стране, способной к самостоятельной жизни.

Однако выдающимся фактом этого рода надо считать речь английского премьера Ллойд Джорджа в Палате общин от 17 сего

ноября, в которой глава британского правительства поименовал Азербайджан, Грузию и **Русскую** (sic!) **Армению**[*], кои не желают входить вновь в состав России. Речь эта произвела большой шум, комментируется на все лады. И если бы не забастовка типографских рабочих, начавшаяся 12 сего ноября, благодаря чему газеты не выходят, то уже составилась бы целая литература, посвященная этой речи, которая в переводе на французский язык при сем прилагается (см. приложение № 1). Особенно недовольны русские элементы, левое крыло коих (Зензинов В.[414], Минор И.С., Сталинский Е.[415]) начало выпускать здесь на французском языке еженедельную газету «Pour la Russia»[416], вырезку из которой по поводу речи Ллойд Джорджа при сем присылаю (см. приложение № 2).

Присылаю также копию с письма на мое имя председателя политической колониальной и иностранной секции Лиги французских колоний от 17 сего ноября, в котором приводится резолюция означенной секции с выражением, между прочим, пожелания о признании Грузии и Азербайджана de facto и de jure (приложение № 3).

III

За означенное время, кроме указанного в сообщении № 10, получено еще два письма из Нью-Йорка и Вашингтона от г. Чендлера, и письмо с телеграммой оттуда же от г. Рабинова.

В первом письме, по счету втором, от 1 сего ноября, г. Чендлер сообщает о действиях находящихся там армянских представителей, направленных **против нас**[**] и грузин. Это не новость, конечно! Особенно если иметь в виду, что отсюда в Америку поехали: гг. Качазнуни, Энфиаджиан[417] и Пиралов[418]... Такое же письмо г. Чендлер написал и Н.С. Чхеидзе. Делегации наши имели общее суждения и написали г. Чендлеру ответ с просьбой образовать там особый Комитет пропаганды в нашу пользу, не вступая в полемику с армянами. При этом мы узнали, что грузинское правительство уже постановило командировать в Америку г. Мачабели[419]. В письме есть и другие указания, копия с него во французском переводе при сем прилагается (приложение № 4).

[*] Подчеркнуто красным карандашом.

[**] Подчеркнуто красным карандашом.

Во втором письме, по счету третьем, от 10 сего ноября из Вашингтона г. Чендлер касается вопроса об отношении официальной Америки к нашей независимости. Из него Вы увидите, что и Соединенные Штаты ждут, чем кончатся дела Колчака и других генералов. Нет сомнения, что сейчас, когда дела их совсем неважные, тот же Государственный департамент Соединенных Штатов выразился бы более категорически в нашу пользу. И особенно теперь после речи Ллойд Джорджа. Копия этого письма во французском переводе также прилагается полностью (приложение № 5).

Письмо г. Рабинова от 3 сего ноября из Вашингтона. Он касается кредита для нас в виде разных товаров из американских стоков, переговоров с представителем «Standart Oil C-у», армянской ситуации и своих сношений с Чендлером. По главному вопросу, для которого г. Рабинов был нами и грузинами приглашен, а именно для кредита – пока поданы протесты против того, чтобы отпущенные около 15 милл. долларов выдавались по рекомендации омского правительства (?!). О результате протеста неизвестно. Затем г. Рабинов по своей инициативе начал заниматься вопросами, касающимися нефти. Может, он и сумеет что-нибудь сделать в этом направлении, но ему такой функции не поручали. Вот почему я ответил ему телеграммой и просил заниматься исключительно вопросом о кредите. К сожалению, он сам решил ехать сюда и, как пишет, будет здесь 5 декабря. Для подробного ознакомления при сем прилагаю копии: с письма г. Рабинова на английском языке (приложение № 6), то же на французском языке (приложение № 7), телеграммы его, присланной в том же письме, на английском и французском языках (приложение № 8) и копия отправленного мной ему ответа (приложение № 9).

IV

В области экономической нам приходится особенно часто сталкиваться с вопросом о транзите. Ко мне был обращен ряд запросов и просьб со стороны официальных и частных лиц об условиях транзита, экспорта и импорта товаров. По этим вопросам мы в полном неведении, равно как и о распоряжениях по нефтяной промышленности. На днях был у меня старик Нобель и упрекал правительство, что своими распоряжениями – стеснениями в ссуде, требованием сдавать нефть по такой цене, как 5 руб. 80 коп.

– разоряет промышленность... Между тем, нам ничего не известно и обычно приходится ссылаться на затруднительность сношений и вообще на неимение сведений. Получается крайне тяжелое положение! До сих пор не присланы нам правила о транспортной торговле, и незнанием их нам приходится краснеть перед отправителями товаров в Персию.

Я очень прошу Вас, г. председатель Совета министров, сделать распоряжение о присылке соответствующими министерствами экземпляров всех законов, правил, распоряжений, касающихся транзита, экспорта, импорта, вообще торговли и промышленности, равно как и финансов.

Вообще, я имею честь просить Вас образовать при Вашей канцелярии особый стол, которому поручить заготовление и присылку на имя делегации копий со всех принятых и проектируемых законов, постановлений, распоряжений, нот, приказов и пр. **по всем ведомствам, что будет иметь для нас большое значение**[*] во всех отношениях. И прежде всего, даст нам возможность установить, где и когда это окажется нужным, факт существования у нас известного порядка и законов, коим все обязаны подчиняться[**]. Насколько неимение под рукой таких данных вредно отражается на наших интересах и престиже, видно из следующего случая.

Приходил ко мне представитель одной большой французской компании и заявил, что он отправил большую партию товара в Персию, и что в Баку потребовали за товар пошлину в таком размере, что он платить не в состоянии, почему и просит меня написать правительству о сбавке пошлины. Не зная, по каким правилам взимается пошлина и в каком размере, я ответил, что он должен обратиться к правительству, которое установило определенный порядок, и изменять его никто не может. Он ушел, конечно, недовольный, заявив, что будет жаловаться... французскому правительству. Через несколько дней я, действительно, получил бумагу на бланке французского Министерства иностранных дел, в которой указывается, что пока не урегулировано международное положение Кавказа, коммерческие отношения должны определяться франко-русским торговым договором. Бумага эта, хотя на официальном бланке французского Министерства иностранных дел, но

[*] Подчеркнуто синим карандашом.

[**] Текст от слов: «Я очень прошу» до слова «подчиняться» взят в скобки.

без подписи (одна буква В), без номера и без обращения. В том же виде была получена и грузинской делегацией. На совместном заседании решили не отвечать и оставить без внимания. Но копию присылаю при сем (приложение № 10) для сведения и в подтверждение правильности мной вышесказанного.

V

Вы, вероятно, уже получили мою телеграмму, отправленную 24 сего ноября через Лондон–Тегеран–Решт (приложение № 10), и из нее знаете, что выданные нам ящики с больничным материалом отправлены наконец из Марселя в Батум на пароходе «Анатолия» Paquet & С-у 19 сего ноября. Из 200 ящиков пока отправлено 165, а остальные 35 ящиков оказались плохо упакованными и будут отправлены дополнительно. Перевозка из Бреста в Марсель по железной дороге и из Марселя в Батум на пароходе обошлась нам в 6575 франков, кои уже уплачены. Ящики направлены на имя нашего консула в Батуми доктора Махмуда б. Эфендиева, о чем по телеграфу и известил г. Юсуф б. Везирова[420] в Стамбуле и послал письмо г. Эфендиеву. Если г. Эфендиева там нет, то надо сделать распоряжение получить кому-нибудь другому и выслать в Баку. Во всяком случае, накладную везет г. Берлин и что нужно, он сделает в Батуме и потом Вам доложит*.

Относительно медикаментов получилась заминка, ибо мы ожидали, что получим, как больничный материал, даром, а теперь нам предлагают за деньги, и кажется, по минимальным ценам. Пока проверяем цены. К сожалению, г. Быков был всего раз у меня, оставил список медикаментов, данный ему в Баку, и затем исчез. Слышал только, что он занят закупкой каких-то других товаров, кои везет в Баку... Присланного Вами доктора Финкельштейна все еще нет. Он по телеграфу из Рима просил помочь ему в получении разрешения приехать в Париж. Мы сделали, что могли.

С другой стороны, закупка медикаментов должна затянуться, так как стоимость их требуют вперед, а у делегации сейчас нет средств.

Да и вообще все поручения, сделанные нам разными ведом-

* Текст от слов: «о чем по телеграфу» до конца абзаца взят в скобки красным карандашом.

ствами требуют для выполнения наличных средств, коих у делегации нет и нет... Благодаря этому приходится во всем приостанавливаться.

Так, по поводу поручения Министерства почт и телеграфа должен сообщить, что сейчас можно было бы купить часть телеграфных, телефонных аппаратов и автомобильных частей, если бы были деньги на это. По этому* вопросу присылаю копии двух писем здешней Главной компании телеграфа и телефона, с которой по моему поручению вел переговоры наш служащий г. Дерезинский (приложение № 11 и 12). Это общество готово отправить своего инженера, даже на свой счет, если заказ будет сделан на сумму не менее 500 000 франков и если он там останется не более двух месяцев с дорогой.** Другое условие: плата с половины заказа вперед. Расчет обязательно на франки. По этим вопросам надо подробно написать и высказаться, чтобы действовать определенно. Главное, надо дорожить временем, от которого зависит и стоимость товаров, фрахта и проч.***

****По поводу включения нашей республики во Всемирный почтовый союз[421] часть сведений уже собрана, и на днях обращаюсь в Берн с письмом, проект которого присылаю (приложение № 13).

Равным образом пишу и на имя французского министра иностранных дел особое письмо, в котором прошу списаться с французским Военным министерством по вопросу о принятии наших радио из Гянджи, когда будет окончательно установлена там радиостанция (приложение № 14). Прилагаю также текст первого пробного радио, которое я пошлю отсюда на Ваше имя, когда получу извещение об установке нашей радиостанции (приложение № 15).

Посылаю Вам также копию письма, полученного мной из Рима на днях от некоего Ив. Волкова, как оказывается, г. Аз.б. Таиров пригласил его в качестве секретаря или делопроизводителя миссии Азербайджанской Республики (приложение № 16). Миссия эта должна была, по словам г. Волкова, приехать к 15 августа, и к этому времени по поручению г. Таирова, как представителя Азербайджанской Республики, нанял помещение. Между тем, ни об этой

---

* На полях рядом поставлен большой крест.

** Текст последних 4 абзацев до слова «другое» взят в скобки.

*** Текст от слов: «условие – платеж» до конца абзаца взят в скобки.

**** На полях перед этим абзацем поставлен крест.

миссии, ни о представительстве г. Таирова нам ничего известно не было. Г. Волков просит удовлетворить его жалованием с 15 августа по расчету 2500 итальянских лир в месяц. Не имея возможности уплатить эту сумму из средств делегации, а главное, – не зная, насколько основательна претензия г. Волкова, я направляю его прошение в подлиннике к Вам, о чем и сообщаю ему.

VI

Вопрос об обеспечении делегации денежными средствами, продолжая оставаться очередным и срочным, вопиет о себе сейчас еще в большей степени, чем три недели тому назад, по причине приближения катастрофического момента, когда делегация очутится без всяких средств. Во избежание этого печального исхода я даже пробовал обратиться к Нобелю (старику). Но оказалось, как он заявил, у них сейчас здесь нет кредита и нет в наличности. Не отказал, но просил дать срок, чтобы подумать, как помочь делу. Младший его брат уехал, он также собирается в Швецию. Вообще на него сейчас не приходится надеяться по многим причинам, хотя он и признает себя должником нашим. Итак, примитесь за это дело энергично, переговорите с банком (например, Азовско-Донским) или с кем найдете возможным, и без замедления переведите, аккредитуйте, пришлите делегации по крайней мере один миллион франков. В этом же смысле я отправил 24 сего ноября Вам телеграмму через Лондон–Тегеран–Решт, копию которой прилагаю (приложение № 17)*.

VII

Поражение Юденича и Колчака, безотрадное положение Деникина, отказ союзников в оказании им дальнейшей помощи деньгами, провиантом и вооружением, планы Германии к сближению с Россией, стремления прибалтийских государств заключить мир с большевиками, отрицательное отношение большинства американского Сената к мирной конференции, и в частности к Версальскому миру, – все это в общей сложности большой плюс для маленьких народов, их подбадривающий и обнадеживающий. Недаром при

* Абзац взят в скобки.

этих условиях выступил Ллойд Джордж. С ним связан, без сомнения, и тот поворот в благоприятном смысле, о котором я говорил выше, касаясь прессы и общественного мнения. И вот, подобно всем остальным делегациям, мы также терпеливо ждем момента нашего признания, но ждем с надеждой и верим в конечный хороший исход. В этом надо видеть несомненное улучшение нашего положения в политическом отношении. В этом мы получили подтверждение из Лондона, причем из двух источников, из коих одно в связи с вопросом о сближении с персидской делегацией, а другое в связи с общим положением всех новых республик. Правда, вопрос о сближении с персидской делегацией за последние три недели мало в чем получил сдвиг и министр Фируз Мирза еще не вернулся из Лондона. Но мы знаем, что в последнем о нас высказан весьма благоприятный отзыв. То же подтверждается и из другого источника. Приятно, что, по мнению англичан, мы заслуживаем внимания, как народ, способный к самостоятельной политической жизни. Теперь для нас еще более ясна необходимость поездки в Лондон, и это мы сделаем очень скоро.

Впрочем, не только поездка, но придется переселиться туда, ибо, по-видимому, конференция **по русскому вопросу будет происходить именно в Лондоне**[*]**.** В общем, хотя обстоятельства складываются в нашу пользу, но мы все же не теряем контакта с кем следует здесь и в Лондоне. Надежды на улучшение положения настолько окрыляют представителей новых республик, что появилась мысль о созыве в Швейцарии особой (частной) конференции из представителей их и даже в скором времени.

Мы также будем иметь представителя на этой конференции. Подтверждая еще раз уверенность в улучшении нашего положения, позволяю закончить это сообщение призывом обратить особое внимание на внутренние дела Азербайджана, в числе коих созыв Учредительного собрания представляется наиболее важным и срочным.

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 145, л. 5, 6–17 об. Подлинник. Опубл.: Раевский А. Мусаватское правительство на Версальской конференции. Донесения председателя азербайджанской мусаватской делегации. Баку, 1930. С. 93–101.

[*] Подчеркнуто синим карандашом.

Перечень приложений к письму А.М.б. Топчибашева Н. Усуббекову

Не ранее 2 декабря 1919 г.*

1. Речь Ллойд Джорджа в английской Палате общин 17 ноября. На французском языке.

2. Передовая статья В. Сталинского по поводу речи Ллойда Джорджа в «Pour la Russie» 29.11.

3. Копия с письма политической колониальной и внешней секции Лиги франц[узских] колоний от 17 с. ноября с резолюцией о признании Азербайджана и Грузии.

4. Копии с письма г. Чендлера из Нью-Йорка от 1 ноября.

5. То же из Вашингтона от 10 с. ноября.

6. Копия письма г. Рабинова из Вашингтона от 3 ноября на англ[ийском] яз[ыке].

7. То же на франц[узском] яз[ыке].

8. Копии с телеграммы его же на англ[ийском] яз[ыке] и франц[узском] яз[ыке].

9. Копия с моей телеграммы г. Рабинову в Вашингтон от 18 с. ноября.

10. Копия с анонимного письма на бланке франц[узского] Мин[истерства] ин[остранных] дел от 8 с. ноября.

11. Копия письма Companie Generale de Telegraphie et de Telephonie на имя г. Дерезинского от 22 с. ноября.

12. То же на мое имя от 25 с. ноября.

13. Проект письма в Берн по поводу включения Азерб[айджанской] Респ[ублики] во Всемирный почтовый союз.

14. То же на имя франц[узского] Мин[истерства] ин[остранных] дел по поводу принятия радио из Гянджи Эйфелевой башней.

15. Текст телеграммы, которая будет отправлена по установке в Гяндже радиостанции.

16. Подлинное письмо Ив. Волкова с приложением от 20 с. ноября из Рима на рус[ском] яз[ыке].

17. Копия телеграммы, отправленной пред[седателю] Совета министров Азерб[айджанской] Респ[ублики] 24 с. ноября по поводу перевода денег.

А.М. Топчибашев

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 145, л. 19, 19 об. Подлинник.

* Датируется по основному документу.

Приложение № 3

Письмо директора «Revue indigène», председателя Французской колониальной лиги П. Бурдари А.М.б. Топчибашеву

17 ноября 1919 г.
Париж

Господин председатель,

Я имею честь и удовольствие сообщить Вам, что в своем заседании от 29 октября секция колониальной и внешней политики Французской колониальной лиги, собравшейся под моим председательством, вотировала, по моему предложению, следующие вопросы:

«Касательно Закавказья».

- Протест против закрытия Батумского порта и поддержка* военной оккупации Батумской области лишь единственно Великобританией.

- Поддержка просьбы Грузинской и Азербайджанской республик о признании их существующего правительства, как правительства de facto и de jure**.

- Констатируя отсутствие при этих правительствах какого бы то ни было французского представителя, просить правительство принять срочные меры к посылке постоянного представительства в эти страны, где экономические интересы Франции идут по пути развития.

Я сердечно желаю, чтобы это заявление послужило бы на пользу той цели, к которой Вы стремитесь, а именно: развитие вашего народа в независимости.

Честь имею просить Вас принять уверения моего глубочайшего почтения.

Директор Поль Бурдари

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 145, л. 49. Перевод с фр. яз.

* Слово зачеркнуто Топчибашевым.
** Де-факто и де-юре (лат.)

Приложение № 4

Письмо В. Чендлера А.М.б. Топчибашеву

1 ноября 1919 г.
Вашингтон

Милостивый государь!

Подтверждаю получение Вашего личного письма из Парижа, помеченного 7 октября, которое г-н Рабинов только что вручил мне. Я тщательно отметил содержание и точно исполню указание.

Я в особенности постараюсь сообщить американскому правительству истинную сущность соглашения, заключенного между Азербайджаном и Арменией в середине сентября, относительно нейтральной зоны, которой должен управлять губернатор, избранный полковником Гаскелем. Обращу также особое внимание на те части Вашей записки, где Вы говорите об отношениях между армянским правительством и мусульманами Эриванской и Карсской областей. Я познакомлюсь серьезно с протестом, который Вы вручили представителям союзных и дружественных стран, помеченный 16 августом 1919 г. Я не премину указать, что громадное большинство этих областей является мусульманским и что жители их не хотят быть подданными армян.

Вы можете быть уверены, что я сделаю все возможное, чтобы нейтрализовать всякое неприятное впечатление или лживые слухи, которые могут распространить три армянина, покинувшие в последнее время Францию для того, чтобы отправиться в Америку.

Недавно я получил приглашение от уважаемого Джеймса В. Джерарда[422], бывшего посланника Соединенных Штатов в Германии, который просит меня присутствовать на завтраке, даваемом в честь бывшего премьер-министра Армении. Посылаю прилагаемое при сем пригласительное и его письмо.

Я принял это приглашение и узнал много о чувствах армян к Азербайджану. Эти чувства решительно враждебны и американские армяне далеко не благоприятно относятся к идее независимости Азербайджана. Одной из моих обязанностей как Вашего представителя в Америке будет нейтрализовать и парализовать враждебную работу армян. К счастью, лидером армян Соединенных Шта-

тов является мистер Вагане Кардасвян, известный нью-йоркский адвокат, армянин по национальности, с которым я нахожусь в течение нескольких лет в дружеских отношениях. Он признался, что его соотечественники вовсе не друзья азербайджанцев, которых он продолжал называть татарами в продолжение всего разговора. Но он уверил меня, что он лично не имеет никаких серьезных возражений против независимости Азербайджана и что он ничего не станет делать, чтобы помешать признанию этой независимости Соединенными Штатами. Скоро мы будем завтракать вместе с ним, и я думаю, что сумею уговорить его дать обещание ничего не предпринимать против мусульман в их борьбе за независимость.

Затруднения заключаются в том, что армянская литература, которую распространяют в Америке, полна обвинениями и нападками на все, что есть тюркского и татарского*, и большая часть этих нападков приходится на долю Азербайджана. Через несколько дней я пришлю Вам экземпляры, отмеченные специально некоторыми произведениями этой литературы, с влиянием которой в Соединенных Штатах нам придется бороться, если мы хотим создать хорошую пропаганду для Вашей страны и для Грузии. Вы можете быть уверены, что американские армяне не устрашат меня и не повлияют на меня никоим образом. Я буду бороться за Вас так же храбро и добросовестно, как будто Вы сами были бы здесь, чтобы самому вести борьбу. Я обращаю Ваше внимание на отпечатанный список имен выдающихся американцев, образующих комитет за независимость Армении. Этот список заключает в себя имена самых замечательных государственных деятелей Соединенных Штатов.

Трое из них были кандидатами в президенты: Чарльз Е. Ходжест[423], Вильям Дженнингс Брайан[424] и Альтон Б. Паркере[425]. Остальные – губернаторы штатов, представители университетов, члены парламента, сенаторы Соединенных Штатов, высшие духовные лица, как, например, кардинал Джеймс Гиббоне[426]. Эти выдающиеся люди являются восторженными поклонниками независимости Армении и ведут серьезную работу для достижения этой цели.

Нам необходим подобный комитет пропаганды для Азербайджана и Грузии и, если только возможно, создать таковой, надо его иметь. Вы должны припомнить, что в Париже я Вам внушил мысль, что необходимо было бы создать комитет пропаганды, подобный

* Здесь: азербайджанского.

этому. Армяне являются единственной делегацией малых народностей, принявшей этот благоразумный способ действия и для них перспектива получения независимости гораздо более осуществима, чем для какого бы то ни было другого народа. Я прилагаю также письмо уважаемого Джеймса В. Джерарда, указывающее план пропаганды армян. План этот весьма действительный, так как он обращает к Государственному департаменту, к Белому дому и к Сенату чувства и желания американского народа. Нам надо образовать подобный комитет для Азербайджана и для Грузии и принять эти способы пропаганды. Это потребует, быть может, несколько недель или несколько месяцев, но я думаю, что мне удастся создать такой комитет среди друзей свободы малых народностей в Америке, которые поставят свободу выше религиозных предрассудков и фанатизма.

Я, по крайней мере, попытаюсь сделать это. Я еще не передал Ваше письмо президенту и не сделаю это до тех пор, пока здоровье его не поправится. Было бы более чем бесполезно передать его ему в этот момент. Он еще болен, очень слаб и кушает в постели. За исключением его секретаря и членов его семьи, никто не получил разрешения врачей видеть его, кроме бельгийского короля в прошлом месяце. Его болезнь является большим препятствием в общей работе, пропаганды, так как сенаторы и депутаты, кажется, думают, что было бы бесполезно и неудобно домогаться независимости малых народностей до тех пор, пока президент болен.

Я разделяю это мнение и в течение следующих недель или двух я ограничу мои усилия тем, что постараюсь создать могущественный комитет пропаганды для азербайджанцев и грузин, сходный с комитетом, созданным армянами для себя.

Встречая какого-либо американского сенатора или депутата, который, как кажется, думает, будто на азербайджанцев не надо обращать много внимания, так как они тюрки, татары и мусульмане, я им говорю, что Ваша страна находится в полном согласии с Грузией, страной христианской, и что азербайджанцы и грузинские христиане политически солидарны, заключив недавно оборонительный союз, в котором армянам также предлагали принять участие. Я буду продолжать настаивать на том, что азербайджанские мусульмане не настроены враждебно ни к христианам Грузии, ни к какому-либо другому христианскому народу, желающему жить в мире и честно относиться к азербайджанским мусульманам.

Я думаю, что действительно было бы очень хорошо, если бы было принято, на общем митинге делегатов Грузии и Азербайджана, какое-либо решение, указывающее на дружественные – религиозные и другие отношения между малыми республиками христианской и магометанской. Это решение помогло бы разрушить аргументы армян, говоривших, что азербайджанцы враждебно настроены к армянам лишь с религиозной точки зрения. Я мог бы воспользоваться в Америке копией таких решений для того, чтобы рассеять неблагоприятное впечатление, произведенное армянами.

Я доставил г-ну Рабинову всю литературу, которую он хотел иметь. Я доставлю то же самое и Вашему знакомому, о котором Вы говорите в Вашем письме, если Вы дадите мне его фамилию и адрес. Г-н Рабинов, с которым я сегодня завтракал, сказал, что не знает фамилии этого знакомого, так как не мог получить письмо, о котором Вы говорите, до отъезда своего из Парижа. Мы с г. Рабиновым работаем в полном согласии на благо Азербайджана и Грузии. Я Вам снова напишу через несколько дней о делах по мере их развития в Соединенных Штатах.

Я пришлю Вам отчет по вопросу о возможности получения визы для грузинской и азербайджанской делегаций для въезда в Соединенные Штаты. Г-н Рабинов сказал, что полковник Джеймс Лгау[427] говорил ему в Париже, что эти паспорта не будут выданы ввиду того, что азербайджанцы и грузины не согласились на провоз продовольствия для армян. Через несколько дней я обращусь лично с запросом на наш Государственный департамент в Вашингтоне, и я посмотрю, что скажет мистер Лансинг по этому делу. Я Вам представлю отчет в свое время. Я вновь спокоен за будущее в Соединенных Штатах. Я твердо верю, что Колчак и Деникин понесут поражение в России и что Соединенным Штатам и другим державам не останется ничего другого, как признать независимость малых нерусских государств, в том числе Азербайджан и Грузию. Я глубоко уверен, что таков будет рано или поздно результат. Нам нужно лишь вооружиться верой, храбростью, энергией и настойчивостью и через год или два, а может и через несколько месяцев победа придет.

Я не имею никакого доверия ни к Колчаку, ни к омскому правительству. Правительства эти представляют все, что было не прогрессивного, реакционного в старом режиме, против которого шла борьба и, как только Соединенные Штаты поймут, что эти реак-

ционеры не могут одержать положительную победу, признание независимости всех нерусских республик явится естественным последствием.

Я встречаю много сенаторов, депутатов, общественных деятелей в Америке, которые согласны со мною в этом.

Я посылаю копию этого письма г-ну Чхеидзе, так как содержание письма одинаково интересно и для грузин, и для азербайджанцев. Через 8 или 10 дней Вы получите от меня новые известия.

Мой привет всем членам азербайджанской делегации.

В. Чендлер

P.S. Я написал Вам и г-ну Чхеидзе длинные письма недели две тому назад. Надеюсь, что вы их получили.

Направляю Вам копию оригинального письма, которое написал мне американский посланник Джерард. Контора издательства Американского комитета независимости Армении: Бульвар Мадиссон, Нью-Йорк.

23 октября 1919 г.

Уважаемому Вальтеру М. Чендлеру
Дорогой депутат Чендлер!

Пишу Вам, чтобы просить Вас быть моим гостем на завтраке, который дает американский комитет в честь бывшего премьер-министра Армении, министра финансов и вице-председателя армянской национальной делегации на мирной конференции в Бенкери Клуб 23 октября, в четверг, в час пополудни.

Преданный Вам

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 145, л. 56–59. Перевод с фр. яз.

Приложение № 5

Письмо В. Чендлера А.М.б. Топчибашеву

10 ноября 1919 г.
Нью-Йорк

Дорогой милостивый государь!

Я только что прибыл в Нью-Йорк из Вашингтона, где я провел прошлую неделю, агитируя перед членами Сената и чиновниками Министерства штатов в пользу независимости малых государств.

Я вел длинные разговоры с чиновниками Министерства штатов по поводу теперешнего отношения Соединенных Штатов к Азербайджану и к другим малым нерусским республикам. Это отношение точно такое же, как и описанное в двух моих последних письмах, адресованных к Вам.

Американское правительство терпит номинально и сочувственно Колчака и омское правительство в надежде уничтожить большевизм, но я узнал, что это отношение вовсе не враждебно к конечной независимости молодых прибалтийских республик.

Я прямо поставил вопрос секретарю[428] штатов: «Противится ли правительство Соединенных Штатов независимости Азербайджана и других малых стран, составляющих в прежнее время русскую империю?» Он энергично ответил мне – нет. Он заявил, что Соединенные Штаты выждут событий в России и будут сообразовывать свою политику с наилучшими интересами самой России и малых стран. Когда я возразил, что политика эта будет не ясна и мало определенна, министр ответил мне, что она настолько определенна, насколько она может быть определенной в данный момент. Он заявил мне, что Соединенные Штаты оказывают Колчаку лишь номинальную сочувственную помощь, прибавив, что в последнее время ему (Колчаку) оказывали весьма небольшую материальную поддержку, а то и вовсе никакой. Он повторил, что Департамент штатов не против идеи конечной независимости малых народностей, но что признание в настоящее время невозможно раньше, чем американское правительство не разрешит окончательно вопрос о Лиге народов и не даст Колчаку полную возможность доказать то, что может сделать для уничтожениияния большевизма.

Мне по секрету сказали в Департаменте штатов, и я желал бы, чтобы Вы сохранили это в тайне, что, когда Сенат закончит вопрос о договоре и о задачах Лиги народов, президент Вильсон отправится на Конгресс с целью исходатайствовать весьма крупный основной фонд для оказания материальной помощи всем народностям в России, малым и большим. Не будет места ни политике, ни пристрастию при распределении денег или предоставлении их в заем.

Они будут предназначены для оказания помощи России и всех ее частей, для укрепления экономических и общественных условий и с целью поставить ее на ноги.

Я спросил, достанутся ли эти деньги Азербайджану и малым народностям, и секретарь ответил утвердительно.

Я не знаю, будет ли Сенат голосовать ссуду для этой цели, но если выставит это предложение, я смогу много помочь моими связями в Сенате и сообщением моих взглядов, а также моим знанием Прибалтийского края. Я буду держать в курсе относительно того, что произойдет в этом направлении. Досадно то, что президент еще слаб и болен и не поправится раньше нескольких недель.

Поражение войск Колчака и Деникина и отступление армии Юденича показывают, что союзники доверились и оказали свою поддержку темным личностям. Я заметил в Вашингтоне большую перемену в общественном мнении, вследствие неудач противобольшевистских армий. Кажется, в умах сенаторов и чиновников Министерства штатов возникает вопрос: что делать после конечного поражения Колчака, Деникина и Юденича. Вопрос не в подчинении большевистскому режиму. Мое мнение таково, что правительство немедленно признает независимость Азербайджана и других малых государств, как только очевидно станет, что Колчак и остальные генералы не смогут победить. Мое мнение, что малым народностям придется подождать еще лишь несколько месяцев признания их независимости.

Я сужу по общему положению вещей точно так же, как по постепенной перемене мнения в Соединенных Штатах, которое, кажется, решительно расположено в пользу независимости малых народностей.

Пока я продолжаю мою работу пропаганды в Вашингтоне и в Нью-Йорке. Я стараюсь образовать специальный комитет пропаганды, как тот комитет, о котором я говорил Вам в моем последнем письме. Я посещаю также сенаторов и депутатов с целью разъяс-

нить им истинные заслуги требований Азербайджана и других малых стран.

Я обратился с просьбой о визе для вас и для г. Авалова. Секретарь штатов сказал мне, что он не видит оснований, по которым Вам не разрешили бы приехать в Соединенные Штаты с экономической целью, с намерением установить коммерческие отношения между Вашей страной и Америкой и с другими, дозволенными законом, намерениями. Однако он не хотел дать окончательного ответа по этому вопросу. Может, пройдет неделя или две, прежде чем я узнаю, удастся вам получить паспорта или нет. Я напишу и протелеграфирую Вам тотчас же, как буду иметь окончательные сведения от Департамента штатов. Я буду от времени до времени писать Вам, как я это обещал, передавая Вам то, что совершается, и сообщая результаты моей работы, пропаганды для Азербайджана в Соединенных Штатах.

Наилучшие мои пожелания всем членам азербайджанской делегации в Париже.

Преданный Вам Чендлер, президент

Azərbaycan arxivi. 1988. №№ 1–2, s. 155–157.

Приложение № 12

Письмо представителя французской почтово-телеграфной компании А.М.б. Топчибашеву

25 ноября 1919 г.

Господин председатель,

В дополнении к письму, которое мы адресовали 23-го текущего месяца г-ну Жану Дерезинскому по вопросу о предполагающейся поставке Азербайджанской Республике телеграфных, телефонных и почтовых материалов, мы имеем честь уведомить Вас, что по нашему мнению, неустойка, предназначенная для покрытия нашей компании по выплате жалования, путевых расходов и расходов на жизнь в Баку одному из наших инженеров, не будет превышать

10 000 франков, если общая продолжительность поездки и жизни в Баку не продлится более двух месяцев.

Примите, господин председатель, уверения в совершенном почтении.

Администратор-директор*

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 145, л. 93. Перевод с фр. яз.

Приложение № 13

Письмо А.М.б. Топчибашева председателю Совета Всемирного почтового союза

19 ноября 1919 г.
Париж

Господину председателю Совета министров Швейцарской Федерации в Берне
Господин председатель Совета,

По поручению правительства Азербайджанской Республики (столица Баку), созданного волею азербайджанского народа «такого-то числа», я имею честь представить Вам просьбу о допущении моей страны во Всемирный почтовый союз, прося Вас, господин председатель Совета, соблаговолить передать эту просьбу в Интернациональное бюро Всемирного почтового союза Вашего города. Заявляю, что мое правительство принимает заранее все статьи и условия Всемирной почтовой римской конвенции[429] и готово принять расходы, которые будут причитаться на его долю в силу вступления его в этот совет.

Примите, господин председатель Совета уверения в совершенном почтении.

Председатель азербайджанской делегации на мирной конференции

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 145, л. 102. Копия.

* Подпись неразборчива.

Приложение № 14

Письмо А.М.б. Топчибашева министру иностранных дел Франции С. Пишону

26 ноября 1919 г.
Париж

Господин министр,

Имею честь обратиться к Вашей благосклонности и просить не отказать передать господину военному министру (счетная дирекция, полковник Картье) следующую просьбу Азербайджанской Республики: мое правительство просит [испытать] радиотелеграфную станцию в Елизаветполе в 300 км от Баку, установка которой должна быть закончена к концу этого года. Думаю, что станция эта сможет сноситься с Эйфелевой башней. Поэтому азербайджанское правительство просит господина военного министра не отказать разрешить испытание по этому поводу. Оно хотело бы передать радиограмму своей делегации, предупредив о дне и сообщив текст радиотелеграммы дирекции Эйфелевой башни, и желало бы получит ответ от своей делегации. Было бы в интересах обеих стран иметь возможность обеспечить таким способом сношения между ними. Поэтому я надеюсь, господин иинистр, что Вы соблаговолите нашу просьбу сообщить военному министру, и прошу Вас заранее принять мою благодарность и уверения в совершенном почтении.

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 145, л. 107. Перевод с фр. яз.

Приложение № 16

Письмо И. Волкова А.М.б. Топчибашеву

20 ноября 1919 г.
Рим

Господину председателю мирной делегации Азербайджанской Республики Топчибашеву

Ваше Высокопревосходительство г-н Топчибашев,

Случайно узнав, что делегация Азербайджанской Республики с Вашим Высокопревосходительством во главе пребывает в настоящее время в Париже, я осмеливаюсь обеспокоить Вас изложением нижеследующего.

В прошлом июля месяце представитель Вашего правительства г-н Азис бек Таиров[430] выдал мне документ, копию с коего при сем предлагаю, в силу коего я числюсь с 15 августа с.г. секретарем или делопроизводителем долженствующей прибыть в Рим миссии Азербайджанской Республики.

Так как в то время я вел переговоры по принятию должности с крупным окладом в новооткрывшемся банке в Триесте и таковой же в Риме, г-н Таиров, ознакомившись предварительно с моей работоспособностью, дабы обеспечить мое сотрудничество в долженствующей сюда прибыть азербайджанской миссией, выдал мне упомянутый документ, который, ввиду моей абсолютной веры в серьезность предложенного мне дела, понудил меня прекратить дальнейшие переговоры с банками, тем более что обещанный мне г-н Таировым оклад, равный окладу секретаря или делопроизводителя других миссий, существующих в Риме, с минимумом 2500 лир в месяц, был для меня более выгодным.

18 июля с[его] г[ода] г-н Таиров отбыл в Баку, как он говорил, на кратчайший срок, не оставив мне ни малейшего аванса в счет моего вознаграждения за будущую службу и поручив мне до 15 августа подыскать помещение, подходящее для миссии, что мной и было исполнено.

Но проходили недели, а затем месяцы, и от представителя правительства Азербайджанской Республики не приходило никакого

известия, а также и причитающегося мне гонорара, несмотря на мои неоднократные напоминания о моем существовании. Словом, все мои письма г-ну Таирову остались без какого бы то ни было ответа.

Прождав, таким образом тщетно более 3 месяцев, причем за это время мое положение сделалось, за неимением средств к существованию, ужасным, я и осмеливаюсь беспокоить Вас, Ваше Высокопревосходительство, как председателя делегации Азербайджанской Республики, покорнейшей просьбой войти в мое положение, человека бедного и зарабатывающего себе и семейству жизнь собственным трудом и, если Ваша миссия сюда не прибудет, вовсе рассчитаться со мной, хотя бы за истекшее время.

В твердой надежде, что настоящее письмо мое не останется без благосклонного ответа Вашего Высокопревосходительства, имею честь быть Вашим покорнейшим слугой.

Иван Волков

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 145, л. 112. Копия.

Приложение
17 июля 1919 г.
Рим

М[илостивый] г[осударь] И.Г. Волков,

Согласно Вашей просьбе, я изъявляю согласие на должность секретаря или делопроизводителя при создающейся миссии нашей республики в Риме, каковая прибудет сюда не позже 15 августа. Оклад будет установлен главой миссии с Вами.

А. Таиров

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 145, л. 113. Копия.

Меморандум А.М.б. Топчибашева «Азербайджанская республика на Кавказе»

1919 г.*

Происхождение Азербайджана. Независимые ханства и их падение. Происхождение

С незапамятных времен юго-восточная часть Кавказа, собственно Закавказья, была заселена вплоть до Каспийского моря тюркским и отчасти татарским** племенами, ассимилировавшимися с течением времени, как и находившимся здесь более многочисленным, сильным и здоровым тюркским элементом, благодаря чему население означенной территории Кавказа стало называться азербайджанскими тюрками или просто – азербайджанцами, по имени страны, которую они занимали и которая называлась Азербайджаном.

Находясь на пути, и притом передовом, при беспрерывных передвижениях и нашествиях народов Азии с завоевательными целями, Азербайджан обнимал собою огромную территорию от Кавказских гор и Каспийского моря до Урмийского озера и далее. Но центральным пунктом, давшим имя этой стране, была территория, непосредственно примыкавшая к Каспийскому морю и известная сейчас под названием бакинского района с городом Баку и с его всемирно славящимися нефтяными источниками. Эта территория по изобилию в ее недрах газа издавна называлась «Страной вечных огней», «Рудниками огня», отсюда и название ее «Азербайджан» или «Азеристан», или «Азерпатиган».

Теряясь в глубине веков, название это подтверждается не только данными исторического характера, но и наличием действительно вечных огней, кои в районе столицы Азербайджана – города Баку – лучше всяких летописных пергаментов воочию свидетельствуют о происхождении Азербайджана (Азерстана), оставшегося, как и огни его, вечным, несмотря на все превратности судьбы, произведшей столько переворотов в политической и социально-эко-

* Датируется по содержанию.

** Здесь азербайджанским.

номической жизни этой страны, видевшей на своих полях всемирных завоевателей, начиная с Александра Македонского[431] и кончая Тимуром[432], а также арабами, персами, тюрками, османами и др. Эти перевороты, естественно, должны были произвести глубокие изменения в территориальном и этническом составе Азербайджана: часть последнего силой оружия была присоединена к Персии, а остальная часть страны «источников огней» географически осталась в пределах Кавказа, каковое обстоятельство сыграло большую роль в дальнейшей судьбе Кавказской части Азербайджана.

Независимые ханства

Но эта часть, как и прежде, была и осталась долгое время политически совершенно самостоятельной. В XVII столетии она представляла из себя отдельные независимые ханства, часть коих, под давлением военных обстоятельств, иногда лишь номинально признавала всесильных тогда шахов, правивших Персией. Но в то же время этими ханствами велись войны с переменным счастьем против той же Персии, Турции, Грузии и, наконец, России. Эти войны, большей частью характера оборонительного, велись главным образом в целях отстаивания самостоятельности ханств Кавказского Азербайджана. И в этом отношении борьба их приняла особенно ожесточенный характер, когда им стала угрожать смертельная опасность со стороны России, которая, ослабив в беспрерывных войнах Персию и Турцию и приняв в свое лоно Грузию, бросившуюся в ее объятия в надежде найти там свое спасение, стремилась к завоеванию всего Кавказа и к порабощению всех его народов.

Их падение

История этого края полна славными героическими эпизодами войн, в коих маленькие ханства с оружием в руках с воодушевлением выступали против русских полков и, обагряя кровью своих сынов родную землю, храбро отстаивали свою независимость, донесенную ими до начала и даже до первой четверти XIX столетия.

К этому времени падают одно за другим самостоятельные ханства Кавказского Азербайджана и насильственно присоединяются к России: в 1813 г. ханства – Карабагское, Гянджинское, Шакинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское, а в 1828 г. – Эриванское и Нахичеванское.

С потерей самостоятельности все эти ханства, по мере укрепления владычества России и явно русификаторских тенденций ее правительства, начинают поневоле терять связь с другими частями страны «вечных огней», и самое название Азербайджана остается лишь за соседней провинцией в Персии, с городом Тавризом во главе.

Производя произвольный передел присоединенной территории, заменяя старинные названия городов и местностей вроде такого центра Кавказского Азербайджана, как город Гянджа, прозванного в честь русской императрицы – Елисаветполем, и вообще перекраивая означенную территорию, с уничтожением ярких признаков еще недавней национально-политической самостоятельности, правительство России не остановилось даже и перед тем, чтобы, вопреки очевидным данным истории, этнографии, языка и литературы, не окрестить население присоединенных ханств кавказскими татарами, кавказскими мусульманами или просто мусульманами.

Этнография

Само собой разумеется, что от этого указанное население никогда не переставало быть народом тюркского происхождения, как не перестает быть таковым и сейчас, но при слабом развитии и даже отсутствии научных исследований по истории и этнографии Кавказа и, в частности, Азербайджана, а равно незнакомство с последним ученого мира, официально установленное русским правительством ошибочное мнение об этническом составе этого населения получило как бы общую санкцию и населяющее территории бывших ханств тюрко-мусульмане теперь более известны под именем кавказских татар, несмотря на свое тюркское происхождение, о чем прежде всего и лучше всего свидетельствует общность языка, быта, многих обычаев, нравов, народных верований и преданий. Это же подтверждают: французский историк Леон Каен[433], известный венгерский ученый-ориенталист Гер. Вамбери[434] и др. Описывая посещение известным завоевателем Азии Тамерланом или Теймур-Лянгом (т.е. Теймуром Хромым) Азербайджана, Л. Каен говорит: «Азербайджан с давних пор – тюркская страна, по языку и населению подчинилась добровольно Теймуру». Г. Вамбери, говоря об этническом составе Азербайджана, находит, что трудно

решить, когда и каким образом на территории Азербайджана староиранский народный элемент мог бы быть вытеснен тюркским народом.

Вопрос этот остается все еще неразрешенным, но факт налицо: население страны «источников огня» – Азербайджана, как в персидской его части, так и на Кавказе, собственно в Закавказье, составляет тюркский народ, говорящий на азербайджанском наречии тюркского языка, имеющий свою народную поэзию и литературу, традиции и предания, и исповедующий ислам в обоих его главных толках.

В культурном отношении на весь Азербайджан, в особенности на персидскую его часть, имела сильное влияние староперсидская литература, в лице таких ее корифеев, как: Фирдоуси, Гафиз, Саади, цитируемые и сейчас при всяком подходящем случае каждым азербайджанцем. Но с течением времени, по мере ослабления политической мощи Персии и упадка ее социальной культуры – с одной стороны, и все большего и большего распространения русской литературы и развития национального самосознания самих азербайджанцев – с другой стороны, ослаблялась также связь с Персией части Азербайджана, оставшейся в пределах Кавказа.

Займемся этой частью Азербайджана, которую географически можно назвать Кавказским Азербайджаном, не касаясь Персидского Азербайджана, которому мы, кавказские азербайджанцы, желаем благоденствия и устройства социально-политического строя на новых началах политической и гражданской свободы под эгидой некогда могущественного и культурного Ирана.

II

Коренное население Азербайджана. Отношение к нему бывшей русской власти. Русское владычество

Коренные жители – азербайджанцы – подвергались за время русского владычества на Кавказе наибольшим, сравнительно с другими народами, преследованиям. В то время как их соседи – грузины и армяне – имели свои национальные школы, церкви, имущества, прессу на родном языке и разные благотворительные и иные общественные организации, азербайджанцам все это или

запрещалось, или, если дозволялось, то в таком отталкивающем виде, что теряло всякое моральное значение. Достаточно сказать, что родной язык был почти изгнан из школ. Столь же бесцеремонно обращалась русская власть и с мусульманским духовенством, несмотря на то, что она сама преклонялась перед православною церковью и сверх меры почитала своих попов, и в то же время магометанское духовенство совершенно третировалось, кадры его, не исключая и высших духовных лиц, как муфтий или шейх-ульислам, назначались из лиц, зачастую невежественных и даже безграмотных и оплачивались весьма мизерным содержанием. Одновременно принадлежавшие мечетям вакуфные имущества были переданы в ведение чиновников. Без разрешения православного духовенства нельзя было строить мечети. Словом, проявлялось самое фанатичное отношение, хотя сами русские всегда обвиняли в фанатизме именно мусульман. Что же касается общественных организаций, то достаточно сказать, что лишь в 1905 г. могло быть получено разрешение русского правительства на открытие в городе Баку Мусульманского благотворительного общества. Пресса, книгоиздательство, театр на родном языке – все преследовалось и подвергалось жестокой цензуре русских чиновников.

Интеллектуальное возрождение

Несмотря на все преграды, азербайджанцы не могли быть, конечно, чужды великих идей гражданской, религиозной и политической свободы, которые проникли из Западной Европы в Россию еще с начала XIX столетия и особенно завоевали умы передовых классов как самих русских, так и остальных народностей России с 60-х годов упомянутого столетия.

Всем и каждому было понятно, что для приобщения ко всем благам этих великих идей необходимо прежде всего познать самого себя, узнать свою нацию, ее историю, нынешнее положение, нужды и потребности, идеи и идеалы, – словом, проявить свое национальное лицо.

Сознание такой необходимости вызвало к жизни одни за другими все способы и средства умственно-культурного характера, кои находили себе пути прорываться наружу, несмотря на все запреты и препятствия со стороны официальной России. И действительно, особенно за последние пятьдесят лет, среди них появляются лите-

раторы, поэты, драматурги, публицисты и общественные деятели, в числе коих имеются лица с высшим образованием, окончившие курс в русских и заграничных университетах и других высших учебных заведениях. Выдвигаются на очередь вопросы этнографического и исторического характера; составляются проекты основания национальных школ; разрабатываются программы преподавания родного языка, литературы и истории, составляются и переводятся учебники, хрестоматии, пособия; издаются переводные книжки по естествознанию, социологии, всеобщей литературе и истории разных европейских авторов; появляются периодические журналы и ежедневные газеты, из которых азербайджанцы могли знакомиться со своими проявлениями жизни современных цивилизованных народов.

III

Закавказский сейм и закавказское правительство. Их бессилие и падение. Объявление Азербайджана независимой республикой. Закавказское правительство

Рассчитывая на свои интеллектуальные и материальные силы, Азербайджанский национальный совет 28 мая 1918 г. провозгласил Азербайджан независимой республикой.

Этому важному для Кавказского Азербайджана акту предшествовали события, связанные с одной стороны с социально-политической разрухой, разразившейся над Россией с захватом власти большевиками и с другой стороны – с тем положением, в каком оказался весь Кавказ, в частности Закавказье, после оставления этого края существовавшей до того русской властью.

Со дня русской революции в феврале 1917 г. и до октября (25–27), когда верховная власть перешла к большевикам, Закавказье управлялось Особым Закавказским комитетом, состав которого в количестве четырех был назначен Временным правительством Львова–Керенского из числа членов 4-й Государственной думы по одному от каждой из национальностей (русский, грузин, азербайджанец, армянин).

В октябре верховная власть в России была захвачена большевиками, и с этого времени еще более усилилась смута в России, имевшая пагубные последствия для своей страны. Одним из таких

последствий было полное прекращение всякого общения между центром и окраинами страны.

Кавказ, и в частности Закавказье, оказались совершенно отрезанными не только от Петрограда и Москвы, но и вообще от остальной России. И, будучи при таком положении государственного развала России предоставлены сами себе, народности Закавказья в лице своих представителей объединились, чтоб образовать единую для своего края власть со всей полнотой функций законодательных, судебных и административно-финансовых.

Тогда же в городе Тифлисе было образовано министерство, в состав которого со званием комиссаров входили представители всех трех закавказских народностей (грузин, азербайджанец и армянин).

Сейм и Закавказская Федеративная Республика

Это правительство декретировало необходимость созыва закавказского представительного собрания – Закавказского сейма, состоявшего из 132 членов, из числа коих, сравнительно с другими национальностями, азербайджанцев было больше, что соответствовало их общему преобладающему количеству в крае. В состав Сейма входили: 1) все представители этих народностей, выбранные на началах всеобщего избирательного права во Всероссийское Учредительное собрание и 2) утроенное количество этих депутатов, избранных партиями и национальными организациями, кои участвовали на выборах и означенное Учредительное собрание.

Сейм имел президиум из трех членов – по одному от каждой народности.

9 апреля 1918 г. Сейм объявил независимость Закавказья, образовав из Азербайджана, Армении и Грузии федеративную республику.

Вначале образование такой федерации приветствовалось всеми народностями Закавказья в надежде, что объединенные самой природой, имеющие столь много общих интересов, особенно в области экономической, закавказцы viribus unitis* устроят и свои политические дела.

* Соединенными усилиями (лат.).

Бессилие Сейма

Но проявленные тогдашним правительством Закавказской Республики бессилие в деле управления краем и в одинаковой защите интересов всех частей Закавказья, неумение и неспособность подчинить национальные и партийные интересы общекраевым интересам в связи с внешними обстоятельствами очень скоро стали вызывать основательное неудовольствие против означенного правительства и даже самой республики.

Особенно высказывались против азербайджанцев, для которых образование Закавказской Республики совпало с рядом бедствий, обрушившихся на их головы. Как раз в это время азербайджанское население во многих местах Эриванской губернии сделалось объектом нападений со стороны армянских воинских частей, вырезывавших местами всех мусульман, не щадя даже стариков, женщин и детей, с преданием огню и разорению сотен селений.

Несмотря на запросы и протесты со стороны азербайджанских представителей Сейма, закавказское правительство не принимало никаких действенных мер.Еще в большей степени подобное, несовместимое с положением общего для всего Закавказья правительства, отношение было проявлено к участи столицы Азербайджана – гор. Баку и почти всей Бакинской губернии, оказавшихся во власти большевиков: на все настойчивые требования представителей Азербайджана в Сейме и на местах оказать помощь Баку и его району большинство членов правительства или отмалчивалось, или отделывалось неуместной фразеологией.

Само собой разумеется, что при таком бессилии – случайном или умышленном – все равно, дальнейшее существование Закавказской Республики при тогдашних условиях действительности, осложнившихся еще наступившими вскоре событиями внешнего характера, оказалось невозможным и республика эта распалась, выходом из нее первою Грузии 26 мая 1918 г., образовавшей в тот же день Грузинскую Республику, вслед за последней образовались республики Азербайджанская и Армянская в пределах того же Закавказья.

IV

Правительство Азербайджанской Республики. Столица Азербайджана – город Баку

Азербайджанское правительство

Одновременно с провозглашением 28 мая 1918 г. независимой Азербайджанской Республики Национальный совет избрал правительство, в состав которого вошли 12 министров из коренных жителей Азербайджана, получивших высшее образование в русских и заграничных университетах и специальных высших учебных заведениях.

Город Баку – столица Азербайджана

По своем сформировании временно в гор. Елисаветполь (Ганджа), азербайджанское правительство в первую же голову должно было принять серьезные меры к освобождению гор. Баку с его районом от большевиков, захвативших его в марте месяце 1918 г.

Известный всему миру по нефтяным своим богатствам гор. Баку является естественной столицей Азербайджанской Республики. Даже во время владычества русских Баку был не только экономическим, но и религиозным, умственным и политическим центром мусульман всего Кавказа. Все сколько-нибудь значительные организации азербайджанцев – благотворительные, культурно-просветительные и политические, образцовый мектеб* и органы печати – все это основалось и находится именно в Баку. Здесь же, естественно, сосредоточены лучшие интеллигентные силы – учителя, доктора, адвокаты, инженеры, публицисты. Будучи очень давнего происхождения, Баку всегда был городом мусульманским, несмотря на все политические превратности, он оставался таковым, о чем свидетельствуют сохранившиеся до сих пор памятники старины, в виде крепости города, в которой находятся дворец и гробницы ханов, легендарная Девичья башня – «Кыз Кулеси». Большая часть земли и домов в городе принадлежала и сейчас принадлежит местным коренным жителям. Им же главным образом

* Школа.

принадлежат нефтеносные земли вокруг Баку, равно как и часть нефтяных предприятий. Но не материальная только сторона, а моральная, религиозная и исторические традиции, имеющие живые следы в виде сохранившихся памятников старины и находящихся в районе Баку гробниц святых, почитаемых мусульманами вроде гробницы Биби-Эйбат, давшей имя местонахождению богатейших биби-эйбатских нефтяных промыслов – вот что особенно ценно для местного населения, недаром превратившего город Баку как в экономический, так и в умственный, религиозный и политический центр и связавший с этим городом будущее нового азербайджанского государства. Вот почему судьба этого последнего и Баку тесно связаны и настолько, что существование Азербайджанской Республики немыслимо без Баку, без столицы, как тела без головы.

Отсюда понятен тот энергичный протест, который был представлен 12 сентября 1918 г. находившимися в Константинополе азербайджанскими представителями германскому посольству в Константинополе по поводу дополнительных пунктов к Брест-Литовскому договору, заключенных германским правительством с русским большевистским правительством 9 сентября, в третьем пункте коих, между прочим, говорилось: «Русское правительство обязуется усилить добычу нефти в Бакинском районе с тем, чтобы одна четвертая часть всей добычи отпускалась в распоряжение Германии».

И конечно, этот акт, ныне аннулированный, как и самый Брест-Литовский договор, юридически необоснованный и неправильный, а по существу явно несправедливый, – не был бы принят правительством Азербайджанской Республики, ибо, хотя вся добыча нефти в Бакинском районе превысит потребности самого азербайджанского государства и последнему придется входить в разные комбинации с нуждающимся в топливе государствами и принять все меры к привлечению к нефтяному делу больших иностранных капиталов, но все же правительство означенной республики, не накладывая на себя рук, не может допустить чьего бы то ни было участия в деле эксплуатации нефти Бакинского района.

V

Борьба азербайджанцев с большевиками. Выступление армян совместно с большевиками

Борьба с большевиками

Все сказанное о значении Баку в достаточной степени объясняет принятие правительством самых решительных мер к освобождению гор. Баку от большевиков.

Большевики в Баку – это осколок вообще русских большевиков. Они руководились сначала русскими из числа рабочих, мастеровых, солдат и матросов. Но во главе стояли один армянин и один грузин; до октября ничем себя не проявляли. Но с октября, когда в центре начали править Ленин и его товарищи, бакинские большевики также почувствовали под собой почву. Особенное внимание было обращено на привлечение на свою сторону солдат, возвращающихся с фронта. Как раз к этому времени окончательно развалилась русская армия на Кавказском и Персидском фронтах. Возвращающиеся солдаты умышленно задерживались большевистскими организациями в гор. Тифлис и Баку. Одновременно отбиралось оружие, равно как все имущество, какое солдаты успевали с собой захватить. Благодаря этому в Баку у большевиков скоро оказались большие склады ружей и патронов, пулеметов и пушек, аэропланов и автомобилей, даже бронированных. Об этой подготовке бакинским мусульманам не было известно.

Нападение большевиков

В это время в Закавказье, подобно внутренней России, царила анархия: возвращающиеся с фронта солдаты, благодаря пропаганде большевиков, не признавали никакой власти, во многих местах происходили столкновения с туземным населением, железные дороги перестали функционировать, особенно остро давали себя чувствовать везде продовольственные затруднения. Придравшись к одному случаю, когда небольшая группа воинов-мусульман намеревалась вывезти из Баку в Ленкорань несколько десятков ружей и когда им в этом было отказано, они открыли огонь, даже из пулеметов; произошла перестрелка, в которой оказались убитые и раненные с обеих сторон.

Это обстоятельство, обнаружившее враждебное отношение большевиков к мусульманам, сильно взбудоражило последних. Собрался во дворе Таза-Пирской мечети большой митинг, на котором было решено потребовать возвращения отнятых ружей. Хотя большевики обещали возвратить, но атмосфера в городе настолько сгустилась, что с вечера того же дня (17 марта с.г.) началась взаимная стрельба, а с утра следующего дня (18 марта) большевики подвергли город бомбардировке, причем обстрелу из орудий военных судов, стоявших на рейде, подверглись мусульманские кварталы, в коих не были пощажены даже мечети.

Так началась в Баку гражданская война, продолжавшаяся четыре дня (18–22 марта с.г.), в течение коих мусульманское население обстреливалось, подстреливалось, поджигалось со всей ненавистью и разрушительной силой, в стремлении завладеть властью.

«Армяне-большевики» в Баку

Но в бакинском эпизоде большевистского движения играло решающую роль одно привходящее обстоятельство, имевшее роковое последствие для местного мусульманского населения. И это-то участие, какое в данном случае приняли находившиеся тогда в Баку армяне. Последние, как и в других местах, группировались в Баку и его районах вокруг своей ярко национальной партии «Дашнакцутюн», которая не только не была большевистской, но даже выступала против большевиков на митингах, в городской думе и пр. Мало того, представители этой партии, как и других армянских партий, входивших в состав Армянского национального совета[435], незадолго до событий 18–22 марта, вели переговоры с представителями Закавказского мусульманского Центрального Комитета об урегулировании национально-политических отношений. Несмотря на это, как оказалось, все дашнакцутюны и даже умеренные национал-демократы из армян в одну ночь превратились в большевиков, имея в своем числе, а может быть и во главе, те несколько тысяч (около 7 тыс.) солдат-армян, которые возвращались с Западного фронта домой и скопились в городе Баку, за прекращением движения по Закавказской железной дороге.

Как выяснилось потом, эти-то солдаты-армяне и вели в Баку войну, которую большевики начали как войну гражданскую, войну из-за власти, а находившиеся тогда в Баку армяне вели и докончили как войну национальную, к сожалению.

Имелось ли при этом в виду приобщиться к власти, которую так упорно отстаивали большевики, вызывалось ли это желанием сводить какие-либо счеты на национальной почве или побудило к этому раздражение и неудовольствие продовольственными порядками и долгим ожиданием открытия движения по железнодорожной линии, – но факт тот, что проживавшие в Баку армяне под флагом большевизма устроили форменное нападение на мусульман, коих за эти кошмарные дни было убито более 12 000 душ, в числе коих было немало стариков, женщин и детей... Конечно, будущий летописец расследует этот вопрос, но сейчас можно сказать, что, как мы в том уверены, армяне вне Баку не могли сочувствовать поведению своих бакинских компатриотов.

Агрессивные действия армян в Баку

Поведение же армян в Баку и его районе, особенно в Шемахинском уезде, было настолько агрессивное в отношении местного мусульманского населения, что для последнего, как в городе Баку, так и вне его становилось все более очевидным, что в массовых убийствах мусульман, в вырезывании их семей, в обстрелах и разрушениях и поджогах сотен селений и старинного азербайджанского города Шемахи, – причастны одни армяне и что большевики тут ни при чем.

И действительно, очень скоро настоящие большевики не только заслонились армянами, но среди них раздавались протесты против явно агрессивных действий «большевиков» из армян, не знавших удержу в проявлении национальной вражды к мусульманам. Руководимая армянином Шаумяном[436], стоявшим во главе Бакинского совета комиссаров[437], большевистская организация заполнилась армянскими шовинистами-дашнаками, кои под флагом «большевизма» сводили национальные счеты с азербайджанцами.

Явная враждебность и жестокость их действий, направленных исключительно против мусульман, вызывали справедливые упреки и протесты среди самих большевиков и остальных немусульманских элементов. Так, не скрывали своего неудовольствия против упомянутых выше действий «большевиков»-армян команды бакинской авиационной школы, состоявшей сплошь из русских.

Еще в большей степени был возмущен ими Туркестанский пехотный полк бывшей русской армии, случайно находившийся в

Баку во время мартовских событий: офицеры и солдаты этого полка, во главе со своим командиром, вынесли резолюцию, в которой предлагали прекратить нападения и преследования бакинских мусульман на национальной почве, угрожая в противном случае выступить в их защиту с оружием в руках.

И конечно, армяно-«большевистские» организации поспешили отделаться от названного полка, дав ему возможность выехать морем из города Баку на родину.

Не только организация, но и тогдашняя «большевистская» печать (ежедневные газеты «Бакинский рабочий»[438] и «Известия Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов»[439]) находилась в руках тех же армян. Благодаря этому, ежедневно не только местная буржуазия, но и вся мусульманская интеллигенция подверглась преследованиям по обвинению якобы в контрреволюционности, чтобы иметь основание заключать в тюрьмы ее представителей, конфисковать их имущества и всячески их дискредитировать. Результатом этого было вынужденное оставление города Баку и промыслового района большей частью азербайджанцев, находивших в этом единственное средство избавиться от жестокостей и диких поступков, кои проявлялись армянскими националистами в образе «большевиков».

Быть может, это и входило в планы национальных вожделений: очистить город Баку от настоящих их хозяев-азербайджанцев, завладеть его естественными богатствами и затем господствовать над ними...

И такой план, при всем его безумии, все же существовал и приводился в исполнение. А вот и подтверждение: в своих агрессивных действиях против местного населения находившиеся в Баку армяне опирались на воинские части из армян, коими распоряжалось Бакинское отделение Армянского национального совета. Этими частями командовали такие печальной памяти личности, как Амазасп[440], Степан Лалаян[441] и им подобные, выдававшие себя, когда это бывало нужно, за большевистскую Красную армию. Но когда было издано распоряжение о слиянии армянских воинских частей с Красной армией или о выводе всех национальных войск, в том числе и армянских, из Баку и его района, то армяне заволновались, почувствовав, что из-под ног ускользает действительная сила, на которую они все время опирались. С этого момента начинается явно враждебное отношение армян к настоящим большевикам в

Баку, кои и скоро были свалены армянами же, забравшими свою власть, находившуюся фактически в их руках до взятия Баку азербайджанскими войсками.

VI

Жертвы со стороны азербайджанцев. Захват власти большевиками

Последствия кровавых событий

Последствия кровавых событий 18–22 марта в г. Баку не ограничились для мусульман свыше 12 000 человеческих жертв. Поджоги уничтожили весьма ценные в моральном отношении такие мусульманские городские культурно-политические центры, как Народный дом Мусульманского благотворительного общества, в котором помещались бюро и комитеты всех политических партий, или редакционное здание мусульманских печатных органов на русском языке «Каспий» и на местном азербайджанском языке «Ачыг сез». Далее были арестованы и даже заключены в тюрьму наиболее видные мусульманские деятели.

Господство большевиков

Однако самым важным последствием было полное воцарение большевистской власти в Баку и его районе. Началось полное разрушение всего существовавшего, всей материальной культуры. Одна за другой была объявлена социализация недр земли, домов, дач и садов. Объявлены были принадлежащими советской республике все хранившиеся в местных банках на текущем счету деньги. Реквизировались не только дома, квартиры, экипажи, лошади, вьючный скот и, конечно, автомобили, но даже... люди, которых принуждали или идти в солдаты или нести определенную работу в пользу республики. Словом, самыми грубыми способами и явно с разрушительными тенденциями внедрялись коммунистические начала.

Особенно применение этих начал было тяжело для местных мусульман, воспитанных в правилах шариата, рекомендующих уважение к частным правам, к частной собственности. Им приходилось

на своей шее испытывать всю грубость выполнения большевистских принципов и подвергаться большим лишениям и страданиям. И терпеть приходилось не только буржуазии и интеллигенции, но простому народу, за интересы которого якобы ратовали большевики, даже в продовольственном вопросе, делавшие различие между «своими» и азербайджанцами, в коих видели лишь сторонников буржуазии и контрреволюционеров.

VII

Меры к освобождению Баку от большевиков. Освобождение Баку

Образовавшееся в Гяндже (Елисаветполь) Азербайджанское правительство не могло не знать о весьма тяжелом положении мусульман в Баку и его районе, и потому было озабочено вопросом об освобождении своей столицы от большевиков. В этих видах спешным порядком оно образовывало военные части и обращалось за помощью к Грузии. Последняя, занятая своими внутренними делами и борьбой у себя против тех же большевиков, не могла оказать существенной помощи. Тем временем большевистское войско заняло железнодорожную линию в пределах Бакинского и Геокчайского уезда и подступило к стц. Кюрдамир, намереваясь идти дальше на Елисаветполь.

Помощь Турции

В таком именно отчаянном положении, не видя ниоткуда никакой помощи, азербайджанское правительство, опасаясь повторения в остальных мусульманских центрах бакинской трагедии и будучи обязано обезопасить свое население, вынуждено было обратиться за помощью к Турции. Благодаря этой помощи образованные азербайджанским правительством войска очистили сначала железнодорожную линию от большевистских войск, затем шемахинский район и, наконец, приступили к осаде гор. Баку, который почти после двухмесячной осады был взят азербайджанскими войсками.

VIII

Восстановление азербайджанским правительством нарушенного большевиками порядка. Вступление союзных войск в Баку. Азербайджанский парламент

Восстановление порядка

Взятие Баку развязало руки азербайджанского правительства, которое после этого с удвоенной энергией принялось за управление страной и восстановление нарушенного большевиками порядка, особенно в пределах Бакинской губернии. Одной из главнейших забот правительства было возобновление деятельности законодательно-распорядительного органа, так как за время чрезвычайных обстоятельств и событий военно-политического характера прервалась сессия Азербайджанского национального совета, а возложенный последним на правительство созыв Учредительного собрания не мог быть осуществлен по той же причине.

В этих заботах наступил период перемирия, давший азербайджанскому правительству еще большую возможность приложения сил для более спокойной мирной работы.

Союзные войска в Баку

Прежде всего правительство отправило в персидский город Энзели официальную миссию, которой было поручено войти с Главным командованием союзных войск в лице английского генерала Томсона в соглашение о вступлении его в Баку. Вступление это имело место 17 ноября 1918 г., генерал Томсон, как глава союзных войск, был торжественно встречен представителем правительства, и вскоре после этого ген. Томсон опубликовал прокламацию, в которой, говоря о приходе союзных войск, преследующих лишь цели способствования мирному сожительству народов, объявил, что в пределах Азербайджана всякий обязан подчиняться власти существовавшего азербайджанского правительства.

Азербайджанский парламент

Еще до этого события был созван Азербайджанский парламент, заменивший собой Национальное собрание и организованный на началах всеобщего избирательного права, причем на выборах впервые, быть может, во всем мире участвовала мусульманская женщина, и на началах признания прав меньшинств, благодаря чему в парламент, кроме депутатов от местных азербайджанцев, вошли также 21 депутат от армян, 10 – от русских, а также представители от поляков, евреев и др. народностей, живущих в пределах Азербайджана.

Азербайджанский парламент, состоящий из 120 членов, имеет широкие права, как в области законодательства, так и в урегулировании деятельности администрации при помощи права запросов и требования разъяснений от правительства. Парламентом уже выработан порядок созыва Учредительного собрания, которому и принадлежит установление органических законов Азербайджанской Республики.

Впредь до созыва Учредительного собрания председателю парламента принадлежит право приглашения главы правительства и поручения премьер-министру составления кабинета. Наконец, подобно самому парламенту, имеющему в числе своих членов представителей и остальных народностей, зафиксировано, чтобы в составе азербайджанского Кабинета министров были обязательно министры из армян и русских.

Деятельность всех ведомств и государственных учреждений - административных, судебных, финансовых, школьных, путей сообщения, не исключая ведомства для внешних сношений, будучи подзаконна, находится под высшим контролем Парламента. Такое же право принадлежит парламенту и в отношении военного министерства, ведающего сейчас хорошо организованной 50-тысячной армией всех родов оружия, составленной исключительно из местных уроженцев.

По инициативе к вотуму парламента образована и настоящая мирная делегация Азербайджанской Республики, в целях отстаивания на мирной конференции народов в Париже всех интересов этой республики, включая сюда, конечно, прежде всего вопрос о признании ее державами.

IX

Состав Кавказского Азербайджана. Административные единицы

Кавказский Азербайджан, обнимающий собой территории вышеперечисленных независимых до 1813–1823 гг. ханств, при русском владычестве был разбит, как и весь кавказский край в целях управления, на отдельные административные единицы под названием – губерний и областей, кои в свою очередь делились на уезды и округа (arrondissement*).

Из этих административных единиц в состав Кавказского Азербайджана входят: I. Вся Бакинская губерния, куда входят: 1) город Баку и его район (бывшее Бакинское градоначальство) и уезды: 2) Бакинский, 3) Джеватский, 4) Геокчайский, 5) Шемахинский, 6) Кубинский, 7) Ленкоранский. II. Елисаветпольская (Гянджинская) губерния, куда входят уезды: 8) Елисаветпольский, 9) Джеванширский, 10) Нухинский, 11) Арешский, 12) Шушинский, 13) Джебраильский, 14) Зангезурский и 15) Казахский, горная часть которого спорна между Азербайджанской и Армянской Республиками. III. Эриванская губерния, куда входят уезды: 16) Нахичеванский, 17) Шаруро-Даралагезский, 18) Сурмалинский и части уездов: 19) Ново-Баязетского, 20) Эчмиадзинского, 21) Эриванского и 22) Александропольского. IV. Из Тифлисской губернии части уездов: 23) Борчалинского, 24) Тифлисского и 25) Сигнахского.

Закатальский округ. I. Из Дагестанской области, часть территории, заключающая в себе округа: 26) Кюринский и 27) Самурский, а также часть 28) Кайтаго-Табассаранского округа с городом Дербент и районом последнего.

Эриванская и Тифлисская губернии

В названных уездах Эриванской и Тифлисской губерний, а также в Закатальском округе имеются территории, местами весьма незначительные по пространству, спорные между Азербайджаном, Арменией, Грузией и Северным Кавказом.

* Округ (фр.).

Дагестанская область

Что касается Дагестанской области, то население ее, в части своей родственное азербайджанцам, всегда тяготело к Азербайджану, и особенно в сфере экономической она так сильно связана с последним и, в частности, с городами Куба и Баку, что нельзя себе представить дальнейшего существования Дагестана без общей экономической и политической связи с Азербайджаном. Это сознается и самим населением, обратившимся к азербайджанскому правительству с усиленным ходатайством о присоединении всей Дагестанской области до реки Сулак к Азербайджану.

Правительство Азербайджана не только не может, конечно, оставить без внимания столь ясно выраженное желание соседнего родственного в части народа, судьба которого так тесно связана с азербайджанцами, но будет обязано идти навстречу воле дагестанцев, сознавая, что соединяющие Дагестан с Азербайджаном братские чувства требуют проявления особых забот об устроении политико-экономической жизни близких людей на лучших началах.

И с этой точки зрения все вопросы, касающиеся каких бы то ни было споров территориального или пограничного характера, если только таковые возникнут, равно как все вопросы, касающиеся вообще судьбы Дагестана, в политическом отношении должны считаться вопросами, относящимися к области внутренних взаимоотношений Азербайджана с Дагестаном, и, как таковые, должны быть разрешены с обоюдного желания и согласия с Северо-Кавказской Республикой.

Батумская и Карсская области

Сверх перечисленных губерний и областей, Азербайджанская Республика вправе причислить в состав своей территории также часть Ахалцихского уезда Тифлисской губернии, область Батумскую и особенно Карсскую. Население особенно последней области не только по вере, но и по нравам, обычаям, по укладу жизни в значительной своей части совершенно родственное азербайджанцам, принадлежала к одной и той же этнической группе. Отсюда понятно многократное обращение мусульман названных областей к азербайджанскому правительству о присоединении их областей к территории Азербайджана. Особенно это обращение повторяется

после оставления означенных областей турецкими войсками, когда образованные на местах правительства и созванные парламенты были аннулированы распоряжениями представителей союзного командования и земли их были почему-то распределены между соседними республиками – Армянской (Карс) и Грузинской (Ардаган).

Азербайджанская Республика, находя такой раздел произвольным, своевременно сочла своим долгом энергически протестовать против столь несправедливого акта и полного игнорирования явно выраженной волей местного населения, заявившего о нежелании и невозможности находиться под управлением названных соседних республик и обратившегося, как уже сказано, к азербайджанскому правительству о причислении их территорий к составу Азербайджанской Республики.

Вышеизложенные обстоятельства обязывают Азербайджанскую Республику заявить, что население областей Батумской и Карсской вместе с Ахалцихским уездом прежде всего само призвано решать вопрос о своей судьбе и в этом отношении образование из названных территорий самостоятельной республики было бы наилучшим решением вопроса, отвечающим желаниям и интересам самого населения означенных областей. И только при отрицательном почему-либо отношении к этому вопросу, Азербайджанская Республика с большим правом предъявит претензии на территории этих областей, дающих к тому же выход к морю, о чем подробно говорится в приложении «О финансах и экономическом положении Азербайджана».

Являясь сторонницей выяснения воли местного населения при помощи референдума или иным путем, Азербайджанская Республика, имея в виду дружеские отношения с соседней Грузинской Республикой, конечно, придет к соглашению по поводу всех споров территориального и пограничного характера между обеими республиками.

X

Территория и количество населения Азербайджанской Республики

Подробные сведения о площади территории и статистике населения со всеми подробностями и разъяснениями, равно точное описание границ, прилагаются в особом приложении к настоящему меморандуму.

Площадь территории

Из прилагаемых при сем карт видно, что территория Азербайджана, на которую сейчас фактически распространяется власть Азербайджанской Республики, граничит в общих чертах с востока с Каспийским морем, с севера – Дагестаном и далее Северным Кавказом и Грузией, с запада – Грузией и Арменией и с юга – Персией.

В этих пределах в фактическом обладании Азербайджанской Республики находится территория, пространством в 83 278,66 кв. верст, или 94 137,38 кв. км. Эта площадь территории составляет около 39% всей площади Закавказья, равной 217 408 кв. верст или 247 376 кв. км.

Если же прибавить площадь не находящихся пока в обладании частей Азербайджана, то получится территория в 132 003,25 кв. верст, или 150 184,88 кв. км, что составит 60,1% всего Закавказья.

Количество населения

Соответственно с приведенными данными о территории распределяется и количество населения Азербайджанской Республики.

Сведения о количестве населения взяты из русской официальной статистики, страдавшей всегда большими дефектами и в их числе, прежде всего, запоздалости цифровых данных. Так, последняя всеобщая перепись в бывшей России имела место в 1897 г. На данных этой переписи и приходится главным образом основываться. Если к данным этой переписи прибавить прирост населения за 20 лет и свести 25% прибавку к числу жителей Азербайджана, показанному во всероссийской переписи, то общее число населения всего Закавказья достигнет 8 081 668 душ обоего пола, из коих

больше половины приходится на долю Азербайджана, а именно 4 617 671 жителей.

В этом числе самих азербайджанцев 3 481 889, армян – 798 312, грузин – 26 585 и прочих – 213 885 (русские, немцы, евреи и другие). Прилагаемые к подобным разъяснениям о составе населения карты и таблицы дадут ясное представление о количестве и этнографическом составе населения Закавказья, и, в частности, Азербайджана.

В этих же разъяснениях дается и характеристика данных русской официальной статистики.

XI

Природные богатства Азербайджана

Территория Азербайджана настолько щедро одарена естественными богатствами, что молодая Азербайджанская Республика в состоянии, при нормальных условиях жизни в стране, удовлетворять свои народно-государственные нужды своими же средствами.

Нефтяные промыслы

На первом месте в этом отношении должен быть поставлен такой источник государственных доходов, как всемирно известные своими качеством и количеством нефтяные промыслы Бакинского района. Обнимая собою площадь в 1500 десятин, сейчас существующие промыслы дают в среднем ежегодно 550–600 миллионов пудов нефти, превышая добычу нефти в Лилле и Пенсильвании на 50%.

Значительная часть указанного количества нефти добывается на землях, составляющих собственность азербайджанской казны, располагающей помимо Бакинского района землями заведомо нефтеносными в уездах: Бакинском, Шемахинском, Джеватском и др., пока почти не эксплуатируемыми, остающимися в виде запаса.

Из всей добычи нефти 76% получается с принадлежащих казне земель.

Из общего количества нефти на сотне бакинских заводов вырабатывается 230 млн. пудов керосина, из коих лишь 70 млн. пуд. вывозится в Центральную Россию, а остальные 160 млн. пудов - за границу, что составляет одну треть всего ввоза этого товара в Европу.

Если прибавить сюда сотни миллионов пудов нефтяных остатков, а также десятки миллионов пудов легкой нефти и смазочных масел, как предметов вывоза, то получится огромное значение нефти и ее продуктов, как источников государственных доходов. Достаточно сказать, что одного акцизного сбора за бакинский керосин, согласно росписи азербайджанского правительства за текущий 1919 год, ожидается 125 миллионов рублей.

Хлопок

Далее следуют хлопковые плантации на Мугани и в других районах страны, с общей площадью посевов свыше 130 000 десятин, дающих сырца до 5 млн. пудов.

Шелководство

Когда-то процветавшее в Азербайджане шелководство и сейчас доходит до 200 тысяч пудов сырых коконов, на которых работает свыше ста шелкомотальных заводов, вырабатывающих шелка ежегодно на сумму 5–8 млн. рублей.

Рыбный промысел

Простирающийся по азербайджанскому берегу Каспийского моря от устья р. Самурадо р. Астары на протяжении 600 верст рыбный промысел, а также ловля рыбы по рекам Куре и Араксу дают десятки миллионов частиковой рыбы и сельди, и – что особенно важно – вылова красной рыбы и до 100 тысяч ценной икры, не говоря о миллионах пачек клея, пучков, лыка, вязиги.

Виноградно-фруктовые сады

Виноградно-фруктовые сады в Елисаветпольском, Нухинском, Шемахинском, Бакинском, Кубинском и других уездах, занимая до 50 тысяч десятин земли, дают одного винограда 8–10 млн. пудов, из которого выделывается до 7 млн. ведер вина.

Пахотные земли

Как в этих, так и в остальных уездах Бакинской, Гянджинской и др.областей Азербайджана, под распашкой разных хлебных злаков находится 1½ млн. десятин пахотных земель, в достаточной степени обеспечивающих хлебом население страны.

Солодковый корень

В некоторых местах названных областей в больших размерах получается солодковый корень, доходящих в среднем до 1 200 000 пудов в год, из коих более половины вывозится в Европу и Америку, а остальная часть – в Россию.

Скотоводство

Составлявшее издавна одно из главных занятий населения страны, скотоводство, ввиду неблагоприятных условий русского режима, значительно уменьшилось сравнительно с прежним состоянием этого вида народного хозяйства. Но даже по данным русской официальной статистики число крупного рогатого скота доходит до одного миллиона, число лошадей – 150 000, буйволов – 300 000, верблюдов – 12 000, овец и коз – 1 500 000 и т.д.

Горная промышленность

Территория Азербайджана, кроме нефти, богата и другими видами горной промышленности, причем, к сожалению, разработка многих из них находится еще в зачаточном состоянии. Прежде всего надо отметить медную руду. Для выплавления ее имеется несколько заводов, на коих ежегодно выплавливается до 300 000 пудов меди.

Кроме того, имеются залежи колчедана, серы, асбеста, серебра, марганца, кобальта и т.п., немало серных и вообще минеральных вод и лесов.

Не только в уездах, но и в городах земля и вообще недвижимая собственность находятся в обладании самих азербайджанцев, в руках коих сосредоточена также почти вся торговля и промышленность, причем в этом отношении особенно надо отметить го-

род Баку как важнейший торгово-промышленный центр и главный пункт транзитной торговли с Персией и Средней Азией.

Все это, конечно, надежные источники государственного обложения. Если сюда прибавить и с лишком 4-миллионное население страны как объект обложения подоходным налогом, то безошибочно можно утверждать, что все необходимые расходы Азербайджанской Республики покроются, и даже с убытком, своими же доходами.

Из бюджета 1919 г.

Это положение подтверждается данными прилагаемой при сем «Росписи государственных доходов и расходов Азербайджанской Республики на 1919 год». Из этой росписи видно, что несмотря на всю разруху, произведенную событиями военного времени и большевиками в народно-хозяйственной и финансово-экономической жизни Азербайджана, бюджет годовой мог быть доведен все же до суммы в 665 млн. рублей, причем в отделе расходов значатся: на восстановление разрушенных сел, городов и разных хозяйств – 130 млн. руб., единовременные расходы по народному образованию – 30 млн. руб., расходы по первоначальному укомплектованию армии – 80 млн. руб.

Более подробные данные и соображения, разъясняющие как приведенные цифры, так и всю роспись доходов и расходов, будут приведены в особом приложении к сему меморандуму «О финансах и экономическом положении Азербайджанской Республики».

XII

Право Азербайджана на самостоятельное политическое существование. Отношение к России – бывшей и будущей. Отношение к республикам кавказским. Право на национально-политическое самоопределение

Вышеприведенные данные, касающиеся наличия имеющихся в Кавказском Азербайджане материальных и интеллектуальных сил, при весьма выгодных экономических условиях страны, лежащей на большом торговом пути, соединяющем кратчайшей дорогой европейские рынки с Закаспийским краем, Туркестаном, Хивой, Бухарой,

Персией, Афганистаном и далее со всей Центральной Азией и Индией, с населением трудолюбивым, склонным к коммерческим операциям и культурным требованиям социально-политической жизни в связи с борьбой, которую этому населению пришлось вынести в деле отстаивания своей национально-политической свободы, а также сам факт более чем годичного государственного существования независимого Азербайджана, – все эти данные, удовлетворяя требованиям национально-политического самоопределения народов, согласно принципам президента Вильсона, дают полное основание полагать, что и кавказские азербайджанцы, подобно остальным маленьким народам, имеют неотъемлемое право на свободное независимое существование и что это их право получит санкцию мирной конференции и, в частности, держав Согласия.

Для наилучшего освещения только что высказанного положения, сами собой напрашиваются вопросы об отношениях Азербайджана, во-первых, к обязанностям, лежавшим на бывшей Российской империи и к будущему русскому государству, и, во-вторых, к соседним с Азербайджаном кавказским республикам.

Отношение к бывшей России

Как относилось царское правительство к населению Азербайджана, изложено выше. В основу своих русификаторских стремлений это правительство клало полное недоверие к азербайджанцам. Всего ярче это недоверие проявлялось в вопросе о несении воинской повинности: кавказские мусульмане были устранены от отбывания воинской повинности натурой, взамен чего ежегодно с них брался особый воинский налог. Но в то же время это же правительство не раз даже в официальных актах называло мусульман элементом спокойным, лояльным, надежным, из чего видно, что даже близорукое всегда правительство царя все же не могло идти против таких очевидных фактов, как добровольное участие и помощь, с коими приходили азербайджанцы во всех случаях, когда государству русскому угрожала опасность. Достаточно указать на Русско-японскую и только что закончившуюся великую войну. Те же азербайджанцы, кои, вследствие недоверия к ним, не допускались в войска, снарядили отряд добровольцев, большая часть коих легла костьми на полях Маньчжурии. Еще большее и видное участие азербайджанцы приняли в настоящей великой войне.

Почти в самом начале войны ими были образованы исключительно из азербайджанцев два полка, которые вошли в состав известной на немецком фронте «Дивизии храбрых»[442] и особенно в Галиции оказали чудеса военных подвигов.

Кроме того, в бывшей русской армии видные и ответственные военные посты занимал ряд боевых генералов из азербайджанцев, из коих генерал Хан Нахичеванский во главе с кавалерией вторгся в пределы Восточной Пруссии. Генерал Мехмандаров, стоящий сейчас во главе азербайджанских войск, был командиром корпуса, выставленного против германцев под Ригой, генерал Шихлинский находился в Главной квартире Верховного главнокомандующего всеми русскими армиями и затем Временным правительством был назначен командующим 9-й русской армией. Далее следуют бригадный командир, генерал Усубов и более 200 офицеров равных чинов и родов оружия, из коих немало погибло как герои, а многие за отличия в боях украсили грудь военными орденами и получили золотые шпаги.

Не отставало в этом и само азербайджанское население, не переставшее за все время войны собирать пожертвования деньгами и вещами в пользу раненых и больных воинов, устраивать лазареты и приюты, особенно в городах Баку и Гянджа (Елисаветполь).

Все это было лептой, которую азербайджанцы считали себя обязанными вносить в общее дело великой освободительной войны, окрыленные, как и остальные народы, призывом к освобождению угнетенных народов и к устроению их жизни на началах национального самоопределения. Все народы бывшей России были проникнуты этой надеждой, и от них не отставали азербайджанцы. Но, несмотря на то, что они в эту войну остались верны себе, не нарушив ни в чем лояльного отношения к русскому государству, последнее продолжало видеть в них, невзирая на такое отношение, лишь пасынков, обязанных только платить подати и подчиняться правительству, без права на доверие к себе, на уважение к своей национальности, религии и культурным требованиям народных масс.

Подобное обращение с народной душой, полное обезличение народа, игнорирование его насущными интересами, такое обращение столько же обидное, оскорбительное, сколько незаслуженное, можно было, скрепя сердце, переносить и терпеть, но нельзя забывать!..

Вспоминая с негодованием павшую русскую власть и его печальной памяти правительство, азербайджанцы с еще большей решимостью ныне держатся своего собственного независимого социально-политического существования.

В психологии народных масс наших это, как показывает все почти вековое нахождение под русской властью, единственный путь спасения азербайджанцев от полного обезличения, гибели нации в условиях, совершенно чуждых их мировоззрению и народному духу.

Уклад мыслей, духовная психика, культурно-политические идеи и идеалы русских как славянской расы во многом не только не сходятся с таковыми же у азербайджанцев, но зачастую являются совершенно противоположными. В этом глубоком различии внутреннего мира у тех и других крылся всегда источник взаимного непонимания и незнания друг друга, причем непонимания и незнания непримиримого, одинаково вредного для тех и других и с очевидностью свидетельствующего о том, что жизненные пути обоих совершенно различны.

Азербайджанец мыслит человеческий прогресс в последовательной эволюции существующих устоев общежития, без резких скачков и контрастов, идущих вразрез с нормальным ходом развития духовно-нравственной и социально-политической жизни и народного духа как естественного результата климатических, географических, этнографических, исторических, бытовых, религиозных и иных условий.

Отношение к будущей России

Сказанным определяется отношение азербайджанцев к будущему русскому государству: несмотря на горестные воспоминания о столетней вынужденной совместной жизни, они желают русскому народу благополучного устройства своего будущего государства на всей территории, в состав которой теперь не может войти Азербайджан, признающий лишь власть Азербайджанского парламента и правительства.

Кстати сказать, свое доброжелательное отношение к русскому народу как к таковому азербайджанцы выказали и в период оставления русской властью Закавказья, когда русские, проживавшие в крае, даже из числа чиновников, находили в Азербайджане теплый

прием, получали всякого рода помощь и видели со стороны их внимание и заботы, а в отношении православных духовных лиц - почет и уважение.

Участие в общем долге бывшей России

При этом азербайджанцы считают нужным заявить, как это сделала мирная их делегация президенту Вильсону при приеме 28 мая с.г., что молодая Азербайджанская Республика принимает на себя уплату части долгов бывшей России в размере, который по справедливой разверстке придется на долю Азербайджана и на условиях, кои будут выработаны финансовой комиссией мирной конференции.

Отношение к соседним республикам

По вопросу об отношении Азербайджана к соседним с ним кавказским республикам азербайджанцы высказали свой взгляд еще в ноябре 1918 г., когда дипломатический представитель их в Константинополе подал высшим комиссарам держав Согласия особый меморандум, в котором заявлялось, между прочим, что «Азербайджанская Республика хотела бы приобщиться к самостоятельной политической жизни в дружном сожительстве с вековыми своими соседями – грузинами, армянами и горцами Северного Кавказа, образовавшими свои республики».

Оставаясь на этой принципиальной точке зрения, азербайджанская мирная делегация исходит из того положения, что все названные народы, составляя коренное население Кавказа, связаны между собой многими различными интересами, особенно существенными в области экономической.

Необходимость экономическо-политического единения

Эта общность интересов настолько сильна, что, несмотря на различие в признаках расовых, религиозных, лингвистических, трудно себе представить нормальное существование и развитие жизненных сил каждого из указанных народов в отдельности, без живой связи с остальными. Поэтому не может быть сомнения, что географически единый Кавказ, заключенный между Черным и Ка-

спийским морями и окаймленный цепью Кавказских гор, должен быть объединен в тот или иной экономически-политический союз.

В какую форму выльется это объединение – решит окончательно ареопаг из представителей кавказских народностей под общим руководством конференции и Лиги наций.

Наиболее подходящей формой азербайджанская мирная делегация считает образование Конфедерации кавказских республик: Азербайджанской, Армянской, Грузинской и Горской.

Являясь горячими сторонниками, как и горцы Северо-Кавказского Союза, объединения кавказских республик в одну конфедерацию, азербайджанцы видят в этом объединении наилучший способ мирного разрешения национальных и территориальных споров, кои в дружном сожительстве вековых соседей, путем взаимных уступок, во имя общих интересов, не только потеряют свою остроту, но мы уверены, получат благоприятный, к общему счастью всех кавказцев, исход.

И если найдутся вопросы, разрешение коих окажется не под силу самим кавказцам, то готовый международный арбитраж в лице Лиги наций всегда придет на помощь своим авторитетным голосом и тем еще больше укрепит единение и солидарность народов Кавказа.

XIII

Отношение азербайджанцев к Лиге наций. Их положение. Обращение за помощью к туркам в борьбе с большевиками

Лига наций

Сознавая всю важность роли и значения такого интернационального трибунала, как Лига наций, мы от имени азербайджанцев искренно приветствуем ее зарождение и образование, не сомневаясь, что в числе остальных народов и мы, азербайджанцы, займем в ней свое место, чтобы приобщиться к совместной мирной работе народов и всемирно способствовать достижению благородных, спасительных для всего человечества, целей Лиги наций с их весьма чреватыми последствиями.

Мы уверены, что в лице такого международного органа высшей морали и справедливости, как Лига наций, и мы, азербайджан-

цы, найдем гарантию и защиту неприкосновенности прав нашего народа, имеющего, как выше было изложено, все данные и силы – личные и материальные – для самостоятельного государственного существования и развития в семье народов, призванных к жизни великими принципами президента Вильсона на началах национально-политического самоопределения народов.

Положение и черта характера азербайджанцев

Правда, миллионы азербайджанцев еще мало известны, их этнография, история, литература, быт и нравы еще мало исследованы и изучены. И в этом большая доля вины лежит, главным образом, на старом русском режиме, который за столетний период, благодаря вышеуказанным преследованиям и вообще отрицательным его сторонам, старался всячески русифицировать и тем обезличить азербайджанский народ.

Но и, помимо этого, в чертах характера самих азербайджанцев преобладающим свойством является скромность, заставляющая нуждаться всех действий и шагов рекламного вида. Благодаря этому азербайджанцы не любят, не привыкли рекламировать себя, кричать «urbi et orbi»* о себе, о своих страданиях и невзгодах, кои немало обрушивались на их головы и кои ими переносились обыкновенно безропотно, без шума в обществе и прессе, без слезливых обращений к власть имущим, без жалостливых взываний к общественному мнению народов и государств.

Это, конечно, с известной точки зрения – недостаток, но это – факт, принесший много вреда нашему народу в смысле выявления своего национального лица. Это обстоятельство и служило причиной, что про азербайджанцев в европейской и американской прессе не раз распространялись сведения превратного и ложного свойства. Авторы подобной информации поступали так – некоторые, быть может, случайно, по невежеству и незнанию предметов, о которых брались трактовать публично, но большей частью – делалось это умышленно из среды тех элементов, которые, будучи недружелюбно к нам расположены, в своей слепоте считают нужным охаивать всячески азербайджанцев, полагая тем самым принести пользу себе или своему народу.

* Городу и миру (лат.).

Обращение за помощью против большевиков

Выше было изложено о том участии, какое принимали азербайджанцы, как в предыдущих, так и в настоящей войне, образовав добровольческие отряды в рядах бывшей русской армии.

И вряд ли в этом отношении может быть сделан азербайджанцам упрек даже в том, что они в борьбе против большевиков обратились за помощью к турецким военным силам.

Чтобы понять необходимость такого обращения, надо представить себе тогдашнее положение Закавказья и, в частности, Азербайджана. Это был момент, когда распалось закавказское правительство. К этому времени Кавказский фронт совершенно оголился от русской армии и на Закавказье наступали иноземные войска. Столица Азербайджана – город Баку и несколько его уездов находились во власти большевиков, которые, производя разные эксперименты на коммунистических началах, разрушали в Азербайджане все материальные ценности и в то же время реквизировали все и вся, не исключая и самих азербайджанцев, насильно вербовавшихся в ряды Красной армии. Войска их даже дошли до станции Кюрдамир и Уджары, взяли города Шемаху, Ленкорань, Сальяны и Геокчай и угрожали городу Гянджа (Елисаветполь), где имело временное пребывание только что сформировавшееся азербайджанское правительство. От своих ближайших соседей – Грузии, Армении и Северного Кавказа нельзя было ожидать никакой помощи, так как каждый из них был занят своими внутренними неурядицами.

В таком именно положении дел Азербайджан, угрожаемый к тому же большевиками со стороны моря (из Астрахани и Закаспийского моря), не имея еще своего организованного войска, не имея и вооружения, которое после развала русской армии на Кавказе было удержано грузинами и армянами и ими распределено между собой; не принадлежа ни к какой группировке держав, вынужден был обратиться к турецким войскам, которые дали возможность азербайджанским, наскоро составленным военным силам, несколько оправиться и затем – взять город Баку и освободить одну из населенных и плодородных частей Азербайджана с богатейшими нефтяными и рыбными промыслами от большевиков.

Это был для Азербайджана вопрос жизни или смерти; и лишь естественное чувство самосохранения побудило обратиться за помощью к Турции, которая не вмешивалась в дела Азербайджана

и была сторонницей образования Конфедерации кавказских народов, а войска ее оставили пределы Азербайджана сейчас же после заключения перемирия с державами Согласия.

XIV

Азербайджанская мирная делегация. Стремление азербайджанцев к политической независимости и их надежды

С полной откровенностью мы изложили наше понимание взглядов и отношений, кои установились на азербайджанцев по только что рассмотренным вопросам.

Остается еще один вопрос, о котором азербайджанская мирная делегация считает долгом доложить мирной конференции.

Мы хотим заявить о тех перипетиях, кои нашей делегации пришлось перенести долгое время, пока мы могли доехать до резиденции конференции – Парижа.

Наша делегация прибыла в Константинополь 20 января с.г. и могла выехать оттуда в Париж лишь 22 апреля. В течение этих трех месяцев делегация тщетно добивалась получения разрешения ехать в Париж. Мы неоднократно обращались с ходатайствами к политическим и техническим представителям союзников о пропуске нас в Париж, но всякий раз получали неудовлетворительный ответ. Этими строками мы имели в виду довести до сведения конференции о причинах столь позднего представления настоящего нашего меморандума.

Но мы льстим себя надеждой на благосклонное внимание к Кавказскому Азербайджану со стороны великих держав Согласия и конференции мира, являющихся естественными покровителями всех маленьких народов, призываемых к жизни благородными принципами президента Вильсона.

Мы смеем быть уверенными, что конференция мира и создаваемая ею Лига наций не откажут в высоком внимании к настоящему меморандуму и признают подлежащими удовлетворению revendications* азербайджанцев, проникнутых искренним стремлением к мирной и совместной жизни, в особенности со своими соседями на Кавказе, обеспечение нейтралитета которого и, в част-

* Требования (фр.).

ности, Азербайджана было бы для нас достижением идеала свободной разумной социально-политической жизни.

Страстное стремление именно к такой жизни на строго демократических началах, беззаветная преданность и любовь к своему Азербайджану с независимым республиканским строем настолько сильны в сердцах и умах азербайджанцев, что, несмотря на мирный свой характер, они готовы с оружием в руках защищать свою независимость, свою территорию от всех попыток и посягательств, клонящихся к насильственному включению Азербайджана вновь в состав русского государства – все равно, будет ли это власть советская или власть тех русских кругов, кои столь стремятся к воссозданию «единой, неделимой России». Ибо и та и другая власть, как бы последняя ни прикрывалась флагом федеративной республики и Учредительного собрания, в котором значительно преобладающим элементом будут русские, – всякая такая власть для нас, азербайджанцев, будет властью чуждой по духу и искусственной по конструкции, будет навязыванием не свойственного нам уклада политической и социальной жизни, со всеми внутренними неурядицами и явно отрицательными последствиями, как несомненного результата царящей ныне в чисто русских областях анархии слева и справа, которая долго-долго будет о себе давать знать.

Revendications азербайджанцев

Мы хотим верить и рассчитываем на моральную поддержку мирной конференции и, в частности, держав Согласия в святом деле:

1. Избавления физически, экономически и политически совершенно отдельного Кавказа и, в частности, Азербайджана от вышеуказанной несвойственной нам социально-политической жизни и анархии.

2. Санкционирования фактически существующих на Кавказе свободных государственных образований и в их числе независимой Азербайджанской Республики.

Мы решаемся закончить наш меморандум утверждением, что наличная материальная и духовная силы нашего народа, такие его моральные качества, как любовь к труду и познаниям, преданность к правопорядку и к началам государственности, являются гарантией возможности самостоятельного существования Азербайджана в виде независимой Азербайджанской Республики.

По изложенным основаниям азербайджанская мирная делегация имеет честь представить конференции мира следующие требования: (revendications).

I

Санкционировав факт отделения Кавказского Азербайджана от бывшей Российской империи, признать Кавказский Азербайджан вполне независимым государством под именем «Азербайджанской Демократической Республики», в пределах и границах, выше описанных и указанных в прилагаемой при сем карте.

II

Допустить представителей азербайджанской мирной делегации к работам мирной конференции и ее Комиссии.

III

Считать Азербайджанскую Республику в числе членов «Лиги наций», под высоким покровительством которой эта республика желала бы находиться, подобно другим государствам.

Приложение к меморандуму

Государственная граница Азербайджанской Республики

I. Северная граница

Северная граница Азербайджана начинается с той точки, где река Чолох впадает в Черное море (граница с Грузией) и, поднимаясь по ней, доходит до Аджарского хребта. Продолжая идти на запад по последнему, проходит последовательно через вершины гор Хино (8522 ф.), Ташнауры (8735), Готимерия (8769), Саллар-Даг (8162), перевал Зекарский (7104), Нагеба (8591) и доходит до вершины горы Сагалатло-баши (8341).

Отсюда спускается к юго-востоку по притоку Куры, реке Кейдасу и, пересекая первую, направляется по другому притоку ее, Тисельбе, до вершины горы Читис-Кибе (8554), засим по водо-

разделу притоков Куры направляется на юг до последней в месте расположения деревни Ахашен. Отсюда идет по реке Куре на юг до сел. Куртанакев.

Отсюда граница идет на восток по линии старого административного раздела Акалкалахского уезда и Карсской области и Александропольского уезда Эриванской губ., проходя через верш[ины] гор Гек-даг (9152), Уч-Тапалар (9783), Ортул-даг (8030), Окюз-даг (8013), до Ак-дага (10 500); затем она поднимается на север по линии администативного раздела между Акалкалакским и Борчалинским уездами и, следуя по вершинам гор Эмликли (10 017), Агрикар (9765), через хребет Давакран и доходит до верш[ины] горы Дали-даг (8524).

С последней точки идет на восток, проходя через верш[ины] гор Иняг-даг (6356), Булак-даг (6317), до сел. Александергильф.

Далее идет по реке Храм до сел. Арухло, затем по направлению к северо-востоку через верш[ину] горы Б. Ткятам-тапа идет к западу от нее, пересекает последнюю и железнодорожную линию Тифлис–Елизаветполь в 5 верстах от станции Навтлуг.

Отсюда поворачивает на восток, проходя через верш[ины] гор Кара-Дага, Сары-Яр, Караван-тапа, Наомари (3185), через сел. Муганло и Тулар (по реке Иори), через верш[ину] горы Ламбели (2537) по хребту Катари, через верш[ину] горы Млятис, гору Билента (3052) и гору Николациха (3290).

Отсюда, поднимаясь на север и проходя через сел. Кара-Акач, доходит до места впадения реки Таран-Кобу в реку Алазан. Далее, поднимаясь на север, идет (старая граница Закатальского округа) по рекам Таран-Кобу, Абжит, Мазым-Чай до вершины горы Тинав-Россо (11 104).

Отсюда поворачивает на восток (граница с Горской Республикой), идя по главному Кавказскому хребту до верш[ины] горы Гутон (12 005), затем, сходя с главного хребта, идет на северо-вост[ок] по отрогам его, являющимся водоразделом верховьев рек Авар-Койсу, Кара-Койсу, Казикумук-Койсу с одной стороны и Самур, Чирак-Чай, Улу-Чай – с другой, через перевал Халанкир-Кац (11 480), гору Хашхарва (13 083), перевал Лаказану (11 916) хребта Долты-даг и гору Виралго (12 611), горы Нуссар-даг (12 270), Алахун-даг (12 629).

Далее, поднимаясь на север, пересекает реку Улу-Чай в двух километрах к югу от деревни Ицари и, продолжая идти по водоразделу вышеназванных рек до точки (2108), поворачивает на восток

и доходит до Каспийского моря в 20 км южнее ст. Буйнак, железнодорожной линии Баку–Петровск.

II. Восточная граница

С точки в 20 км южнее станции железнодорожной линии Баку–Петровск–Буйнак граничит с Каспийским морем до местечка Астары (Кавказской) у старой русско-персидской государственной границы.

III. Южная граница

Начиная с Астары (Кавказской), граница с Персией, до точки пересечения государственных границ России, Турции и Персии идет по линии старой русско-персидской государственной границы от этой же точки до мыса Коп-Муш на Черном море по старой русско-турецкой границе.

I[V]. Западная граница

Начиная с мыса Коп-Муша до устья реки Чолах, граничит с Черным морем.

[V]. Граница с Кавказской Арменией

Сухопутная граница Азербайджана с Арменией начинается с вершины горы Аглаган (9833) и идет на запад, пересекая шоссе Александрополь–Ахалкалах в 18 км к югу от ст. Кызыл-Коч (сел. Гюлли-Булаг), до реки Арна-Чай против расположения деревни Даш-Кепри.

Затем спускается на юг по этой реке до сел. Гясо-Кырдасси, что в 2 км к северо-западу от разъезда Каракулы, и направляется на восток к вершине горы Кара-Кейнак (9917). Отсюда спускается по притоку реки Абаран на юго-восток и, идя затем по этой реке до сел. Зейва, лежащего в 5 км на юг от железнодорожной линии Тифлис–Эривань, берет направление на восток, идя параллельно по той же железнодорожной линии в 7 км к северу от нее до сел. Агбаш. Отсюда поднимается по р. Гарни-Чай к северо-востоку и засим, проходя через вершины гор Ах-даг (10 906), Кара-Кая (11 178), Гюзал-дара,

поворачивает на запад и доходит до сел. Загалу на воточном берегу озера Гокчи. От последней точки идет прямой линией по озеру до сел. Семеновки и, продолжая идти по административному разделу Елизаветпольской и Эриванской губернии до вершины горы Беш-Кечмас (общая точка пересечения границы Эриванской, Елисаветпольской и Тифлисской губ.), поворачивает на север по линии административного раздела Елисаветпольской и Тифлисской губ. до вершины горы Шимал (3465). Отсюда идет на юго-запад, проходя последовательно через Шах-Алям, Шах-Тахт, Ляльвар, Леджан, и замыкает в вершине горы Аглаган государственную границу обоих государств.

ГААР, ф. 11157, оп. 1, д. 58, л. 1–59. Заверенная копия.

Письмо А.М.б. Топчибашева председателю Совета министров Польши И. Падеревскому

1919 г.[*]
Париж

Господину председателю Совета министров Польши
Ignace Падеревскому
Господин президент,

Имею честь при сем представить Вам, г. президент, печатный экземпляр поданного мной в мирную конференцию Меморандума о независимости Кавказского Азербайджана, с описанием границ, [**]... на особом листе и с картой, а также дополнение к означенному меморандуму: 1. Об экономическом положении и финансах Азербайджана и 2. Об этническом составе его населения с этнографической картой.

Известное мне благожелательное отношение Ваше к нашей стране дает основание верить, что присылаемый печатный материал, касающийся Азербайджана, обратит на себя Ваше благосклонное внимание.

[*] Датируется по содержанию.
[**] Далее неразборчиво.

Пользуясь случаем, прошу Вас, г. президент, принять искренние чувства глубокого уважения и почтения.

АПДУДПАР, ф. 11157, оп. 1, д. 9, л. 2. Заверенная копия.

Статья А.М.б. Топчибашева «Закавказские республики. Азербайджан и Грузия»

18 января 1920 г.*

12 января «Консейл Супрем» признал «де-факто» независимость двух соседних республик Закавказья – Грузии и Азербайджана.

Эти страны Закавказья, занимающие территории между Каспийским и Черным морями, объявили себя независимыми государствами в мае 1918 г. и с тех пор существуют самостоятельно, имея свои правительства, парламенты, суд, администрацию, школы и хорошо организованные войска. Оба народа – азербайджанцы и грузины, жившие во время царского режима в мире и согласии, после объявления независимости заключили между собой тесный оборонительный союз против посягательства со стороны кого бы то ни было на свободу и целость их республик. В этот союз Грузинская и Азербайджанская республики предложили вступить и Армянской Республике в Ереване.

Правительства и парламенты Азербайджана и Грузии еще в начале истекшего 1919 г. отправили специальные делегации на мирную конференцию в Париже в целях отстаивания независимости обеих республик перед конференцией. Делегации грузинская и азербайджанская уже около года работали в Париже в указанных целях, обе делегации представили в мирную конференцию свои «мемуары» с данными исторического, экономического, этнографического, статистического и иного характера, на коих базируются «ревандикатонь»** азербайджанцев и грузин. За это же время представители их виделись и имели переговоры с видными государственными людьми Англии, Франции, Италии, Америки и др. Сейчас обе делегации имеют свое представительство в Лондоне.

---

* Датируется по содержанию.

** От revendication (фр.) – требование.

Вышеозначенное постановление «Консейл Супрем» было объявлено официально делегациям Грузии и Азербайджана 15 января на заседании Conseil supreme под председательством Жюля Камбона, при представителях Англии и Италии. Вчера, 19 января, делегаты Азербайджана во главе с г. Топчибашевым и делегаты Грузии во главе с г. Чхеидзе были приглашены на заседание мирной конференции, которое происходило под председательством г. Клемансо при участии премьеров Великобритании – Ллойд Джорджа, Италии – г. Нитти[443], представителя Японии – г. Мацуи[444], а также гг. Керзона[445], Черчилля[446], Бонар Лоу[447], Камбона[448], маршалов Фоша[449] и Вильсона[450] и др. На этом заседании представители Грузии и Азербайджана по вопросу об опасности со стороны большевиков заявили, что их республики не преследуют никаких агрессивных целей и ни с кем, будут ли это большевики или ген. Деникин, никакой войны не желают вести. Но народы их дорожат своей свободой и независимостью, готовы защищать свои границы и территории от всякого нападения и посягательства на них. Конечно, ни азербайджанцы, ни грузины не в силах вести и такую оборонительную защиту на продолжительное время, ибо, если у них найдутся живые силы для борьбы с нападающими на их границы, то они будут нуждаться как в средствах пропитания, так во всякого рода предметах вооружения. По мнению представителей обеих делегаций, в целях обезопасения всего Закавказья, следовало бы признать также независимость Армении и Закавказии и Горской Республики.

Заседание конференции длилось почти полтора часа, в течение коих представители Грузии и Азербайджана давали свои ответы на вопросы гг. Ллойд Джорджа, Керзона, Нитти и др.

Представители тех же делегаций 17 января были приглашены на особое совещание с английскими военными властями – маршалом Вильсоном и морским министром Битти[451].

АПДУДПАР, ф. 11157, оп. 1, д. 18, л. 181–182. Заверенная копия.

Заявление азербайджанской и грузинской делегаций на Парижской мирной конференции

24 января 1920 г.*
Париж

Европейская и американская пресса дает ложные сведения о приеме грузинской и азербайджанской делегаций Верховным Советом. Судя по этим информациям, республики Закавказья изъявили согласие играть роль базы для наступательных операций, проектируемых против большевиков.

Миссии Грузии и Азербайджана категорически заявляют, что ни один из представителей ни одной из великих держав никогда не делали подобных предложений и что переговоры как в Верховном Совете, так и в отдельных комиссиях касались исключительно обороны закавказских республик на случай нападения на них. Во время этих переговоров делегаты Грузии и Азербайджана совершенно определенно высказывались, что их народы не имеют ни малейшего намерения начинать наступательную войну ни против большевиков, ни против кого-либо другого, но что народы эти поднимутся как один человек для защиты родины и независимости против всякого на них покушения со стороны большевиков, подобно тому, как они их уже ограждали против угроз Деникина. Переговоры и велись только относительно этой обороны наших республик, а также помощи, которую смогут им оказать великие державы как, главным образом, продовольствием, так и оружием и другими военными припасами в целях облегчения им в случае нападения защиты их границ и независимости.

Председатель азербайджанской миссии А.М. Топчибашев
Председатель грузинской миссии Н. Чхеидзе

L'Humanitè. 1920. 24.03. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 528–529.

* Дата опубликования.

Из письма А.М.б. Топчибашева члену азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции Дж. Гаджибекову

29 января 1920 г.
Париж

Многоуважаемый Джейхун,

Что касается здешних дел, то ничего особенного сейчас нет. Читаете газеты? Конференция[452] куда-то спряталась, Conseil Suprême заменен Conseil des ambassadeurs*[453]. Газеты все еще продолжают писать о признании нашей независимости на разные лады. Вчера «Le Temps» выпустил утку, будто Везиров в Стамбуле заключил тайное соглашение с тур[ецким] прав[ительством]. Сейчас посылаю опровержение. Выпустили №№ 6 и 7 Bulletin, готов почти № 8. Вам отправлены две пачки стамб[ульских] газет. Своих после Вас не получали. Ждем курьера…

Ваш А. Мардан Топчи.

ГАЛИАР, ф. 649, оп. 3, д. 37, л. 1–2 об. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 180–181.

Записка А.М.б. Топчибашева Е. Питтарду[454]

3 февраля 1920 г.
Париж

Г-ну представителю Лиги для защиты независимости новых республик бывш[ей] России профессору Pittard в Женеву

Г-н президент,

Выражая от имени председательствуемой мной делегации искреннюю благодарность за приветствие, присланное Вами по слу-

* Совет послов (фр.).

чаю признания независимости Азербайджана, имею честь при сем прислать мемуары и другие печатные материалы с картой, из коих Вы соблаговолите ознакомиться с нынешним положением нашей страны.

Надеясь на благосклонное внимание председательствуемой Вами Лиги к интересам Азербайджанской Республики, прошу принять чувства глубокого уважения.

АПДУДПАР, ф. 11157, оп. 1, д. 18, л. 3. Заверенная копия.

Письмо А.М.б. Топчибашева зам. министра иностранных дел Великобритании Ч. Хардингу[455]

30 марта 1920 г.
Лондон

Его Превосходительству господину
товарищу министра иностранных дел
Великобританского Королевства лорду Хардингу

События последних дней в связи с поражением армии ген. Деникина дают мне смелость остановить внимание Вашего Превосходительства на судьбе части Каспийского флота, находившегося в распоряжении названного генерала и имевшего базой город Петровск на Каспийском море.

Как я имел честь докладывать Вам при личном свидании[456], часть принадлежавшего Азербайджанской Республике Каспийского флота была еще в августе 1919 г. передана генералу Деникину, против чего азербайджанское правительство в Баку и азербайджанская делегация в Париже заявили энергичный протест.

После фактического признания Азербайджанской Республики на совещании в Париже под председательством фельдмаршала Вильсона и в присутствии г. морского министра Битти, при обсуждении вопроса о защите Азербайджана со стороны моря, вследствие моего ходатайства была подтверждена необходимость обратной передачи азербайджанскому правительству части Каспийского флота, находившегося в распоряжении ген. Деникина.

Ныне, после поражения означенного генерала войсками Со-

ветской России, суда, коими распоряжалась Добровольческая армия, из Петровска направились в персидский порт Энзели, где и находятся в распоряжении британского командования.

Ввиду изложенного, я имею честь просить от имени азербайджанской делегации сделать соответствующее распоряжение об обратной передаче правительству Азербайджанской Республики находившихся в распоряжении ген. Деникина судов, принадлежавших Азербайджану, как часть Каспийского флота, столь необходимого теперь для защиты страны со стороны моря.

Пользуясь случаем, прошу принять искренние чувства уважения председательствуемой мною делегации.

А. Топчибашев

АПДУДПАР, ф. 11157, оп. 1, д. 47, л. 48–49. Заверенная копия. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании. Баку, 2008. С. 546–547.

Вопросы Дипломатической делегации Азербайджанской Республики в Париже, сформулированные А.М.б. Топчибашевым

Не ранее июня 1920 г.*

До переворота[457]

1

Общая характеристика азербайджанского правительства. Отношение всего правительства и отдельных членов к интересам Азербайджана. Мнение населения. Парламент, отношение к нему правительства и населения. Партии. Отношение правительства к левым партиям. Большевистские организации и их деятельность. Переговоры представителей (негласных) РСФСР с азербайджанским правительством по поводу нефти. Турки и их организации. Деятельность. Отношение к ним правительства и населения. Наши войска. Генералы. Обстоятельства перед самым вторжением большевиков.

* Датируется по содержанию.

2

Как произошел переворот? Поведение правительства и отдельных его членов. Парламент. Историческое заседание. Речь Мамед-Эмина. Сдача власти. Первые действия большевиков. Кто из азербайджанцев стал в их ряды, кто сделался комиссаром и занял разные должности.

3

Управление большевиков. Характеристика главных лиц. Их декреты, распоряжения. Отношение к прежним деятелям, к интеллигенции, к буржуазии, к мусульманской массе, к рабочим мусульманам. Аресты, высылки, реквизиции, расстрелы. Как реагирует население Баку, его окрестностей и уездов? В чем выражается возмущение? Есть ли силы? Есть ли организации в Баку, Гяндже или в других местах (Тифлисе)? Их состав. Кто стоит во главе? Средства? Финансовые и военные? Что осталось от прежней армии, где, сколько, кто командует? Какие надежды?

Сношения с Дагестаном и горцами, с Грузией, с Персией, с Арменией, с Турцией.

В Батуме: настроение аджарцев, их организации, деятельность, чаяния, отношение к Грузии, Азербайджану и Турции.

В Тифлисе: азербайджанские организации, из кого [состоят], что делает, имеет ли отношения с Азербайджаном, как и с кем, какие средства в распоряжении. Как относится грузинское правительство? Есть ли здесь представитель А[з]ССР?

В Константинополе: организации, кто здесь, как работает, и в частности, что делает Юсуф-б. Везиров, каково к нему отношение своих и местных. Как относится турецкое правительство и общественное мнение (печать) к Азербайджану, к большевикам, к азербайджанским эмигрантам.

Заключение. Есть ли надежда на скорое освобождение от большевиков? Что надо для этого сделать? Кому, какой организации надо оказать помощь людьми и материальными средствами?

АПДУДПАР, ф. 11157, оп. 1, д. 18, л. 207–208. Заверенная копия.

Вопросы, на которые азербайджанская делегация в Париже ждет ответов (вопросы поставлены на основании сведений, сообщенных европейской печатью)[*]

Не ранее июня 1920 г.[**]

1

При каких условиях произошел переворот 28 апреля? Какие обстоятельства предшествовали ему? Что было причиной? Кто и какую при этом играл роль? Знало ли об этом население? Что делал парламент?

2

Почему азербайджанское правительство так скоро уступило власть? Под каким и чьим давлением и влиянием? Были ли какие-либо признаки протеста явного или скрытого? Кто из состава правительства участвовал в ведении переговоров? Были ли выговорены какие-либо положительные условия в обеспечении независимости Азербайджана? Чем объяснить оставление почти всех членов Правительства на свободе?

3

Почему бездействовала армия? Где были в это время главные силы и сам генерал Мехмандаров? Если их не было в Баку, то чем было вызвано такое отсутствие? Какие же части войска были в Баку?

4

Было ли обращено за помощью к грузинскому правительству? Когда и какое? Какой получился на это ответ? Когда и какой? А к армянскому правительству, когда и о чем? Ответ?

[*] Заголовок документа, составленного А.М.б. Топчибашевым.

[**] Датируется по содержанию.

5

Была ли помощь успеху переворота со стороны рабочих организаций (каких), со стороны проживающих в Баку армян и русского населения? В чем эта помощь выразилась? Как на это реагировало мусульманское население?

6

Были ли в Баку или вне его (на промыслах) иноземные военные силы? Какие, сколько и кто руководил ими? До, во время и после переворота?

7

Кому передана власть – азербайджанским или московским большевикам? Из кого образовался Совет Народных Комиссаров (назвать поименно)? Была ли связь с Москвой? В чем она выражалась?

8

Объявлена ли независимая Советская Азербайджанская Республика? На каких основаниях? Весь ли Азербайджан или только Бакинский район? Как относится население последнего района к этому событию?

9

Каково положение остальной части Азербайджана? Кому оно подчиняется? Что делает правительство в Гяндже? Из кого оно состоит (перечислить) и кто во главе? Пользуется ли это правительство поддержкой населения? Каково отношение его к бакинскому правительству, если последнее существует? Есть ли надежда на скорое освобождение Баку?

10

Какая сила и средства у гянджинского правительства? Выпускает ли оно свои боны? Не прибегло ли к займу – внутреннему или внешнему (например, у грузинского правительства или у кого-нибудь из союзников)?

11

Сохранилась ли армия? Какие части и сколько? Где они расположены? Остался ли во главе генерал Мехмандаров? Где остальные наши генералы Шихлинский, Усубов, Векилов и др.? Боеспособна ли армия? Что она делает сейчас? В чем она сейчас нуждается?

12

Верно ли, что Азербайджан воюет или воевал с Грузией? Какой Азербайджан, бакинский или гянджинский? На какой почве произошли столкновения? Кто начал войну? Состоялось ли перемирие (3 июня) и на каких условиях? Теперь каковы взаимоотношения с Грузией? Что стало с союзным военным договором между Азербайджаном и Грузией 1919 г.? Как местное население Азербайджана отнеслось к таковому разрыву отношений с всегда дружественной Грузией? Известно ли, что наша делегация здесь согласилась признать суверенитет Грузии над Батумом и его областью с условием предоставления Азербайджану выхода в море в Батум-порте?

13

Каковы взаимоотношения с эриванским правительством? Заключено ли с ним какое-нибудь хотя бы временное соглашение? Каково положение в Карабаге и Зангезуре, равно как в Шаруре и Нахичевани? Действительно ли в этих районах орудуют Халил паша и др. турецкие генералы, в Дагестане – Нури паша, в Карсской области – Кязым Кара Бекир паша[458]?

14

Действительно ли горцы Северного Кавказа и Дагестана находятся под сильным влиянием большевизма и, при общей анархии в этих районах, в них образуются отряды, кои под командой бывших деникинских генералов и офицеров, ныне большевиствующих, делают нападения на Азербайджан и Грузию? Много ли у них «красных» солдат? Что делается на Кубани и на Дону? Есть ли у казаков связи с армией генерала Врангеля?[459]

15

Принимали ли азербайджанцы какое-нибудь участие во взятии большевиками города Энзели и находившегося там флота, затем в продвижении в Решт и в поддержании революционного движения Кучук-хана?[460] А в сепаратическом движении Персидского Азербайджана, не признающего во главе с Тавризом тегеранского правительства?

16

Верно ли заключение союза большевиков с турецкими националистами в целях спасения Турции и помощи мусульманскому миру – Персии, Афганистану, Индии, о чем так много говорят здесь газеты и что так беспокоит англичан?

17

Признана ли независимость Азербайджана со стороны Советской России? Чем объяснить заключение большевиками договора 12 июня о признании лишь Грузии?[461] А как с Арменией в этом отношении?

18

Каковы роль и отношение ко всем этим событиям наших политических партий? Проявляют ли они активную деятельность? В чем она выражается? Кого, какая партия поддерживает и, в частности, поддерживала во время переворота 28 апреля?

19

Как отразились, в общем, эти события на экономической жизни населения Азербайджана? Происходит ли экспорт и импорт товаров? Каким путем по Каспийскому морю или по Закавказской железной дороге? Много ли нефти вывезено большевиками? В обмен на какие товары? Каково состояние нефтяной промышленности? Каспийского флота? Валюта наших бон и иностранных денежных знаков? Состояние урожая? Есть ли хлеб? В каких предметах потребления (первой необходимости) чувствуется особый недостаток?

АПДУДПАР, ф. 11157, оп. 1, д. 18, л. 209–212. Заверенная копия.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Письмо председателя Совета министров Ф.Х. Хойского председателю азербайджанской делегации в Стамбуле М.Э. Расулзаде о делегировании в Турцию с чрезвычайными полномочиями А.М.б. Топчибашева

23 августа 1918 г.

Постановлением правительства от 20 августа сего 1918 г. член правительства Азербайджанской Республики министр Али Мардан бек Топчибашев делегирован к императорскому оттоманскому правительству с чрезвычайными полномочиями по всем вопросам, касающимся интересов Азербайджанской Республики. Посему правительство постановило сообщить председательствуемой Вами делегации в дальнейшем действовать в контакте с Али Мардан беком Топчибашевым, который в случае начала международной конференции вправе присутствовать на ней в качестве полноправного члена азербайджанской мирной делегации.

Председатель Совета министров Ф.Х. Хойский
Управляющий делами правительства Р. Хойский[462]

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 138, л. 2. Подлинник.

Мандат о полномочиях чрезвычайного и полномочного министра Азербайджанской Республики А.М.б. Топчибашева для ведения переговоров с правительствами Центральных держав и Республик Армении и Грузии

№ 1142 le 23 Août 1918

Mandat

Le Membre du Gouvernement de la République Azerbéidjanej, le Ministre Ali Mardan bey Toptchibacheff, d'après la décision du Conseil

des Ministres de la même République, ayant lieu le 20 Août de cette année 1918, est envoyé comme délégué à Constantinople en qualité de Ministre Plénipotentiaire extraordinaire de la République Azerbéidjane. Il est chargé de pleins pouvoirs pour entrer en pourparlers avec les Gouvernement des Puissances Centrales et leurs Représentants, de même qu'avec les Représentants de l'Arménie et de la Géorgie, sur toutes les questions concernant les intérêts de la susdite République, a le droit de résoudre ces questions et en cas de besoin signer les actes et les ententes conformes.

Le Président au Conseil des Ministres F. Khoïsky

Le Directeur Général des Affaires du Gouvernement R. Khoïsky

T.C. Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü. F. Hariciye Nezâreti Siyasî Kısım Evrakı. D. 2457. G. 60. Копия. Предоставлена Р. Читилом (Турция).

Мандат о полномочиях чрезвычайного и полномочного министра Азербайджанской Республики А.М.б. Топчибашева для ведения переговоров с правительством Османской империи

№ 1143 le 23 Août 1918

Mandat

Le Membre du Gouvernement de la République Azerbéidjane, le Ministre Ali Mardan bey Toptchibacheff, d'après la décision du Conseil des Ministres de la même République, ayant lieu le 20 Août de cotte année 1918, est envoyé comme délégué â Constantinople en qualité do Ministre Plénipotentiaire extraordinaire de la République Azerbéidjane. Il est chargé de pleins pouvoirs pour entrer en pourparlers avec le Gouvernement Impérial Ottoman, sur toutes les questions concernant les intérêts de la susdite République, a le droit de résoudre ces questions et en cas de besoin signer les actes et les ententes conformes.

Le Président dû Conseil des Ministres F. Khoïsky

Le Directeur Général des Affaires du Gouvernement R. Khoïsky

T.C. Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü. F. Hariciye Nezâreti Siyasî Kısım Evrakı. D. 2457. G. 60. Копия. Предоставлена Р. Читилом (Турция).

Сообщение газеты «Азербайджан»[463] об образовании дипломатической миссии для поездки в Европу

6 октября 1918 г.

В заседании от 6 октября правительство постановило телеграфно поручить министру иностранных дел А.М. Топчибашеву, находящемуся в Константинополе, организовать там миссию, с которой должен немедленно выехать в столицы Европы для объявления независимости Азербайджана.

Азербайджан. 1918. 8 октября.

Сообщение газеты «Каспий» о командировке А.М.б. Топчибашева в Европу

9 октября 1918 г.

Правительство Азербайджанской республики поручило министру иностранных дел А.М.б. Топчибашеву, находящемуся в Константинополе, организовать там миссию, с которой он должен немедленно выехать в столицы Европы для объявления самостоятельности Азербайджана.

Каспий. 1918. 9 октября.

Письмо председателя мирной делегации Республики Армения А. Агароняна А.М.б. Топчибашеву

14 октября 1918 г.
Константинополь

Его Превосходительству господину уполномоченному
Азербайджанской Республики
Али Мардан-беку Топчибашеву
Ваше превосходительство, милостивый государь
Али Мардан-бек,

Как Вам известно, наша делегация в последнее время находится в переговорах с представителями Азербайджанской республики по некоторым спорным территориальным вопросам, в частности по вопросу о Карабахе, надеясь таким миролюбивым путем прийти к удовлетворительному для обеих сторон соглашению.

К крайнему моему сожалению в период этих переговоров наша делегация получила от уполномоченного нашего правительства в Тифлисе г-на А. Джамаляна телеграмму от 9 октября, в которой сообщается, между прочим, следующее:

«Атмосфера кругом Карабага очень тяжелая. Необходимо принять самые неотложные и энергичные меры, чтобы предотвратить те ужасы, которые могут иметь место в случае, если в Карабагский район, будет послана экспедиция из турецких войск в Азербайджане».

Выраженное Вами неоднократно пожелание о разрешении всех возникающих между нами вопросов мирным путем дает мне уверенность, что по поводу этого сообщения Вы также с своей стороны примете все зависящие от Вас меры в целях недопущения упомянутой экспедиции и предотвращения таким образом неминуемого кровопролития. Примите уверения в глубоком моем почтении.

Председатель мирной делегации Республики Армении
А. Агаронян

Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 31.

Сообщение газеты «Азербайджан» об избрании азербайджанской делегации на Парижскую мирную конференцию

28 декабря 1918 г.

На заседании от 28 декабря правительства с участием Совета старейшин парламента избрало делегацию в Европу для участия на всеобщей конференции в составе: председателя парламента А.М. б. Топчибашева, члена правительства М.Г. Гаджинского, членов парламента А.б. Агаева и Шейхульисламова. В советники избраны: М. Магеррамов, Мехтиев и Дж. Гаджибеков. Выехать делегация предполагает в ближайшие дни. В настоящее время она занята собиранием и подготовкой материалов.

Азербайджан. 1918. 31 декабря. Опубл.: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998. С. 116.

Сообщение газеты «Каспий» о выезде азербайджанской дипломатической делегации в Париж

31 декабря 1918 г.

По имеющимся сведениям 2 января выезжает в Париж делегация Азербайджанской Республики. Состав делегации еще не определен.

Каспий. 1918. 31 декабря.

Инструкции правительства Азербайджанской Республики А.М.б. Топчибашеву

5 января 1919 г.

Инструкция азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции

Правительство Азербайджанской Республики, отправляя в Европу на мирную конференцию делегацию свою в составе Али Мардан бека Топчибашева (председатель делегации), Мамед Гасана

Гаджинского, Ахмед бека Агаева и Алекпера аги Шейхульисламова (члены делегации), поручает: а) Всеми мерами и способами защищать и добиваться полной независимости Азербайджана; и б) если это окажется вследствие политической обстановки невозможным, действовать в дальнейшем по совести своей и разуму, памятуя благо Азербайджана и его народностей и сообразуясь с образом действий других самоопределившихся народов в пределах бывшего российского государства и, в частности, Грузии.

Министр председатель и министр иностранных дел Ф. Хойский
Министр торговли и промышленности М. Асадуллаев[464]
Министр почт и телеграфа А. Сафикюрдский[465]
Министр народного просвещения Н. Усуббеков

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 99. Подлинник.

Письмо зам. министра иностранных дел Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики А. Зиатханова А.М.б. Топчибашеву

№ 33 6 января 1919 г.

Господину председателю делегации от Азербайджанской Республики для участия на всеобщей мирной конференции Али Мардан-беку Топчибашеву или его заместителю

Министерство иностранных дел просит Вас о нижеследующем:

Первое: Обсудить в Константинополе вопрос о том, как организовать курьерское дело для установления непрерывной связи делегации с места с Министерством иностранных дел. Соответствующую инструкцию дать по этому поводу Алекпер беку Топчибашеву, которого Министерство иностранных дел направило в Константинополь в качестве первого дипломатического курьера с материалом, полезным для целей делегации и, который должен немедленно оттуда вернуться обратно.

Второе: Передать названному Алекпер беку Топчибашеву весь тот материал, который накопился у Али Мардан бека Топчибашева в копии, если нельзя будет передать подлинники, а также копии со всех докладов и меморандумов за все время пребывания Али Мардан бека в Константинополе в качестве полномоченного представителя.

Третье: Передать тому же курьеру общий доклад, который, наверное, уже составлен г. Топчибашевым, освещающий новые пути общеевропейской политики в связи с политикой Азербайджана. Этот доклад должен ознакомить Министерство иностранных дел, насколько углубился г. Топчибашев в дело защиты интересов Азербайджана перед представителями великих европейских держав.

Четвертое: Выслать комплекты всех тех газет на турецком и иностранных языках за вторую половину 1918 г. и начало 1919 г., должным образом отражающие политическую жизнь страны.

Пятое: Все те материалы, кои приобретены были и будут делегацией на средства Азербайджанской Республики, должны быть, по миновании надобности, возвращены по описи в наше Министерство иностранных дел.

Шестое: Через каждые две недели делегация, по прибытии на место, должна осведомлять Министерство иностранных дел о ходе своей работы и высылать в копиях изготовленные ею доклады, брошюры, статьи и т.д. с комплектами издающихся там газет и иллюстрированных журналов на иностранных языках. В свою же очередь Министерство [иностранных] дел через тот же промежуток времени будет осведомлять делегацию о положении дел в Азербайджан и будет высылать также комплекты местных газет.

Седьмое: Так как Министерство иностранных дел не располагает никакой библиотекой, то крайне необходимо с первым же имеющимся в Европе курьером выслать, по крайней мере, все необходимые и серьезные руководства на иностранных языках для министерства, а также лучшие иностранные труды и издания по международному праву, карты исторические, географические, этнографические и прочие, касающиеся Кавказа. По произведенным по сему предмету расходам присылать особые счета.

Восьмое: Возвращающемуся нашему курьеру из Константинополя Алекпер беку желательно, чтобы делегация дала детальную письменную инструкцию с перечислением точно пунктов, коих наше Министерство иностранных дел обязано в указанный срок и порядок исполнить для успешного хода занятий делегации.

За министра иностранных дел Зиатханов
И.о. секретаря Субханвердиханов

ГАППОДАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 2 об. Заверенная копия.

Письмо председателя Чрезвычайной следственной комиссии[466] МИД Азербайджанской Республики А. Хасмамедова[467] министру иностранных дел Азербайджанской Республики Ф.Х. Хойскому

№ 151 6 января 1919 г.
Баку

Представляя при сем, для передачи делегации, отправляющейся на европейскую мирную конференцию, работы Комиссии по расследованию насилий, совершенных над мусульманским населением в гор[одах] Баку, Шемахе и Шемахинском уезде, Геокчайском уезде, Джеватском уезде, гор. Кубе и Кубинском уезде, имею честь сообщить, что вовсе остаются пока не расследованными Ленкоранский уезд Бакинской губернии, ввиду занятия его отрядом Аветисова[468] и полк[овника] Ильяшевича[469], часть Джеватскаго уезда, с мусульманским населением, занятая русским населением уезда, а также «Эриванская губерния» и «Карабаг», Гянджанской губернии, с четырьмя уездами: Джеванширским, Джебраильским, Шушинским и Зангезурским, в которых, а в особенности в последнем, совершены большие опустошения и чуть ли не вырезаны поголовно все мусульмане, как это усматривается из ежедневно поступающих полицейских сообщений и газетных статей.

Работы комиссии по собиранию материалов по г. Баку и Бакинском уезде, Шемахинском и Геокчайском уездах, а также Арешском, Нухинском, г. Гяндже (Елизаветполь), Гянджинском и Казахском уездах продолжаются и, по окончании, будут представлены дополнительно.

Представляемая работа: ...* томов в копиях и фотографических снимков.

Председатель комиссии А. Хасмамедов

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 38-38 об. Заверенная копия.

Сообщение газеты «Азербайджана» о выезде мирной делегации Азербайджана в Европу

11 января 1919 г.

Вчера в особом вагоне через Тифлис–Батум–Поти выехала в Европу мирная делегация Азербайджана в составе государственно-

* Пропуск в тексте.

го контролера М.-Г. Гаджинского, членов парламента А.-б. Агаева, А.-б. Шейхульисламова. Делегацию сопровождают три советника: Дж.-б. Гаджибеков, М. Магеррамов и М.-Я. Мехтиев. В Константинополе к делегации присоединится председатель азербайджанского парламента А.-М.-б. Топчибашев.

Делегация составлена из представителей партий.

Проводить делегацию на вокзал явилось правительство с премьер-министром Ф.-Х. Хойским во главе, члены парламента и много должностных лиц и публики.

С напутственными речами выступили члены парламента М.-Э. Расулзаде и А.-б. Пепинов[470]. От имени делегации с ответным прочувственным словом выступил А.-б. Агаев.

Проводы носили теплый, сердечный характер.

Азербайджан. 1919. 11 января. Опубл.: Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 140.

Письмо председателя Совета министров Азербайджанской Республики Ф.Х. Хойского А.М.б. Топчибашеву

12 февраля 1919 г.
Шифр

Председателю мирной делегации А.М. Топчибашеву от правительства Азербайджанской Республики

Прошу принять все зависящие от Вас меры перед кем следует об учреждении английского генерал-губернаторства в г. Баку. Так получается двоевластие, роняется авторитет нашего правительства и чем дальше, тем больше замечается проявление со стороны местных английских властей вмешательства в наши внутренние дела. Такое положение вещей становится нестерпимым с государственной точки зрения. В Баку появилась, по-видимому, с согласия английского командования организация Добровольческой армии с генералом Пржевальским[471] во главе. Мы приняли все меры к немедленному удалению их из наших пределов. Надо и в этом отношении принять соответствующие шаги представителями союзников.

АПДУДПАР. ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 58–58 об. Заверенная копия.

Записка А. Зиатханова дипломатическому представителю Азербайджанской Республики в Грузии М.Ю. Джафарову

26 февраля 1919 г.

Обратитесь просьбой в английскую миссию в Тифлис сообщить о местонахождении азербайджанской мирной делегации, отправляющейся на мирную конференцию в Париж.

О результате срочно меня уведомить.

За министра иностранных дел Зиатханов

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 54. Заверенная копия.

Письмо А. Зиатханова А.М.б. Топчибашеву

27 февраля 1919 г.*

Правительство Азербайджанской Республики просит Вас и остальных членов делегации немедленно и безотлагательно предпринять необходимые шаги перед представителями союзных держав об ограждении и спасении физического существования и территориального «status quo» до окончательного решения судьбы народов Кавказа в мусульманских районах Эриванской губ., кои составляют неотъемлемую часть Азербайджана, а также в областях Батумской, Карсской и Ахалцихском уезде. Армянские войска подвергают систематическому истреблению мусульман Эриванской губ., очищая от них занимаемую ими территорию.

В остальных же областях армяне и грузины, пользуясь эвакуацией этих областей турецкими войсками, насильно захватывают таковые.

Необходимо возбудить срочное ходатайство перед представителями великих европейских держав в Константинополе и Парнасе[472], чтобы воспоследовало распоряжение на имя союзного командования на Кавказе послать в упомянутые области союзные от-

* Датируется по содержанию письма А. Топчибашева Ф. Хойскому от 18 апреля 1919 г.

ряды до решения вопроса на конференции для сохранения «status quo» и для спасения жизни и чести мирного населения от всякого рода преступных посягательств.

За министра иностранных дел А. Зиатханов

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 40. Заверенная копия.

Письмо Ф.Х. Хойского А.М.б. Топчибашеву

27 февраля 1919 г.

Председателю мирной делегации А. М. Топчибашеву от правительства Азербайджанской Республики

Правительство просит Вас принять необходимые шаги и, в случае надобности по обстановке, заявить категорический протест перед правительствами Европы и Америки, а также в печати по поводу учрежденного английского генерал-губернаторства в Баку и доселе не снятого, что создает двоевластие и роняет суверенитет Азербайджанской независимой республики. Нужно заявить также самый решительный протест против нахождения до сего времени в Баку некоторых воинских частей из Добровольческой армии генерала Деникина, который фактически вторгся в пределы Горской Республики и открыто потребовал роспуска горского правительства, назначив Ляхова[473] генерал-губернатором Терско-Дагестанской области.

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 59. Заверенная копия.

Письмо Ф.Х. Хойского А.М.б. Топчибашеву

14 марта 1919 г.

А.М. Топчибашеву, председателю делегации Азербайджана

Сообщите причины невыезда делегации в Париж. Старайтесь во что бы то ни стало об упразднении английского генерал-губернаторства в Баку. Добивайтесь самостоятельности Юго-Западного Кавказа, образовавшегося из Батумской и Карсской областей. Почему до сего времени не возвращается курьер Алекпер бек и нет от Вас никаких вестей? Постарайтесь об удалении генерала Деникина из пределов Горской Республики, куда он насильно вторгся. Защищайте Карабах, Нахичевань, Сурмалы от притязаний Армении, Ахалцих, Ахалкалаки, Борчалы – от притязаний грузин. Предполагается перемена кабинета, выдвигается кандидатура в премьеры Насиб бека Усуббекова. Кабинет Фатали Хана подал в отставку. Политическое положение пока прочное. Сообщите, получили ли пакеты с моим докладом на русском и французском языках? Если не думаете их печатать, то верните мне обратно, так как здесь они мне нужны. Вышлите журналы и газеты.

Каспийская флотилия англичанами обезоружена; добровольческие отряды в Баку ликвидированы; они высланы на Северный Кавказ. Азербайджан и Грузия вручили английскому командованию ноту об удалении деникинских отрядов из пределов Горской Республики.

Англичане вмешиваются в наши финансовые дела. Государственный банк в Баку забрали в руки. Нужно стараться об устранении их от подобного вмешательства, а также нужно настаивать во что быто ни было об упразднении английского генерал-губернаторства, что мною несколько раз подчеркивается.

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 60–61. Заверенная копия.

Телеграмма И. Зиатханова М.Ю. Джафарову

16 апреля 1919 г.
Срочно

Прошу сделать срочно распоряжение об отправке по радио прилагаемой при сем телеграммы в Константинополь на имя председателя азербайджанской мирной делегации Топчибашеву за № 789.

За министра иностранных дел Зиатханов
Секретарь Субханвердиханов

Приложение

16 апреля 1919 г.
Срочно

Константинополь
Председателю азербайджанской мирной делегации
Топчибашеву

Правительство предлагает членам делегации не задерживаться и постараться немедленно проехать в Париж. Если Вам лично нельзя попасть на Парижскую конференцию, то правительство предлагает передать председательство Гаджинскому и во что бы то ни стало направить делегацию. Для усиления состава делегации на днях отсюда выедут вновь назначенные члены.

За министра иностранных дел Зиатханов

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 69, 71. Заверенная копия.

Сообщение газеты «Азербайджан» о пребывании в Италии азербайджанской мирной делегации

5 мая 1919 г.

Из Рима от 5 мая за подписью председателя мирной делегации А.-М. Топчибашева получено письмо, в котором описывается

поездка делегации. 22 апреля делегация выехала на итальянском пароходе из Константинополя через Салоники, Афины, Мессину в Неаполь, куда она прибыла 30 апреля. Делегаты посетили 2 мая Рим, откуда выехали 4 мая в Париж. Настроение делегации бодрое и все члены ее здоровы. Они шлют с пути горячий привет родному Азербайджану с полной уверенностью, что они возвратятся с конференции на родину с радостной вестью о признании Европой законных прав Азербайджана.

Азербайджан. 1919. 1 июля. Опубл.: Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 226.

Письмо Н. Усуббекова А.М.б. Топчибашеву

Май 1919 г.*

А.М. Топчибашеву, председателю мирной делегации Азербайджанской Республики в Париже

Для нас явилось большой неожиданностью объявление союзным командованием об оккупации Закавказья английскими войсками, подписанное генералом Мильном[474] от 7/20 марта 1919 г.; в этом обьявлении генерал Мильн, указывая причину, известную Вам по договору с Турцией и перемирию, и цель, заключающуюся в желании водворить порядок и законность, призывает населения Закавказья к полному спокойствию, нарушители которого будут караться самым суровым образом вплоть до смертной казни. Объявление это расклеено было в Баку и в Батуме, но в Тифлисе оно не обнародовано. Во всяком случае, наше правительство этот факт опротестовало перед союзным командованием.

Юго-Западный Кавказ в составе Карсской и Батумской областей с Ахалцихским и Ахалкалакским уездами Тифлисской губ. постигла печальная участь. Как известно, край этот сейчас же после ухода турок объявил себя самостоятельной республикой во главе с Временным правительством, которое составлено созванным тогда же парламентом. Со стороны грузин и армян была попытка завладеть

* Датируется по содержанию.

теми частями этого края, на которые они претендуют, но с начала она успеха не имела, так как оккупационные их отряды встречали самый дружный отпор. Но последнее время при поддержке, очевидно, союзников республика принуждена была подчиниться частью армянам (Карс) и частью грузинам (Ахалцих, Ардаган). К тому же декретом генерала Томсона карсский парламент был распущен, а члены правительства были арестованы и доставлены в Батум, где они и поныне находятся; роспуск и аресты были мотивированы тем, что карсский парламент с правительством держатся турецкой ориентации, о которой союзное командование было неправильно информировано заинтересованными в этом крае сторонами. В свое время наше правительство заявило протест против продвижения грузинских войск, сопровождавшегося большими насилиями. Наше правительство в свое время это протестовало перед грузинским правительством. Таким образом, вопрос об этих областях, сплошь населенных почти одними мусульманами, разрешен в пользу государств, с которыми эти области никакой связи не имеют.

Такая участь постигла и территорию Араксинской Республики[475] с миллионным мусульманским населением, которая передана армянам, которые при содействии англичан установили там и в Карсской области свою власть.

Таким образом, все области от Аракса почти до Черного моря со сплошным мусульманским населением переданы грузинам и армянам.

Поэтому следует принять в Париже энергичные меры к справедливому разрешению этого вопроса, дабы не разочаровать мусульман в беспристрастном к ним отношении, на которое они имеют полное право рассчитывать.

Положение Республики Союза горских народов весьма критическое. Добровольческая армия заняла всю Терскую область, составляющую половину этой республики, и предъявила чеченцам и ингушам требование о полном подчинении власти. После кровопролитных сражений эти области принуждены были частью подчиниться, но война между Горской Республикой и добровольцами до сих пор продолжается. По этому поводу всеми республиками был заявлен протест английскому командованию.

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 142, л. 165, 166, 167, 169, 171–173. Заверенная копия.

Записка А.Х. Зиатханова дипломатическому представителю Армянской Республики в Азербайджанской Республике

№ 1514 Не ранее 1 июня 1919 г.*

Баку

Прилагая при сем копию статьи «Меморандум армянской делегации», напечатанной в тифлисской газете «Возрождение»[476] № 4 от 31 мая 1919 г., по поводу соответствующей статьи в парижском «Journal des Débats»[477], прошу не отказать в сообщении, насколько подобной статье соответствует подобный меморандум.

Ввиду того, что содержание этого меморандума не может быть оставлено без внимания азербайджанским правительством, прошу сообщить об этом Вашему правительству.

За министра иностранных дел Зиатханов
Директор канцелярии Д. Гаибов[478]

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 31, л. 5. Заверенная копия.

Приложение

Меморандум армянской делегации

Армяне продолжают свои обычные жалобы. «Journal des Débats» пишет: «Армянская делегация на мирной конференции передает нам следующий меморандум: «На востоке паника, произведенная великой победой, была очень непродолжительна. Под руководством сторонников панисламизма или пантуранизма злые элементы поднимают голову и возобновляют свою кровавую деятельность. Будучи бессильными против союзников, они с остервенением выступают против вечного козла отпущения, армянского народа, которому они не прощают его симпатий к державам Согласия. Турки и татары с радостью замечают, что перемирие не вызвало никакой перемены в судьбе армянского народа, и что турецкая Армения еще продолжает оставаться в руках ее бывших хозяев, которые еще держат в своих гаремах тысячи армянских женщин и девушек, а сотни тысяч армян-

* Датируется по содержанию.

беженцев на Кавказе еще живут в общежитиях, умирая от голода и эпидемий. Армянская делегация уже обратила внимание союзников на последние убийства армян в Киликии. После того была получена через французскую миссию известная телеграмма министра иностранных дел Тигранянца[479]. Это все та же кровавая рука, которая руководит антиармянской борьбой, начиная от Т[игр]а до Арарата. Младотурки, пользуясь неподвижностью и замешательством союзников, пытаются нанести армянскому народу окончательный удар и этим создать для союзников новые осложнения. Это они в последнее время возбудили фанатизм арабов против армян в Алеппо. Это они в Закавказье организовали и обучили татарские массы при помощи турецких инструкторов и турецких кадровых войск. Известно, что татары были союзниками турок во время войны. Они сражались с англо-армянскими силами в Баку. Составляя 3 миллиона, они представляют ужасную силу и в данное время имеют в колоссальных размерах оружие, которое досталось им отчасти от турецкой армии и отчасти оставлено русскими войсковыми частями. Если не будет положен конец вооружению и военной организации татарских полчищ, то они на Кавказе вызовут новую катастрофу. Армянский народ погибнет, а от этого дело союзников потерпит фиаско, и для приостановления все разрастающейся пантатарской волны союзные державы будут вынуждены перебросить солидную организованную силу. Хотя турецкая армия удалилась с Кавказа, однако она заменена татарской армией, кадры которой состоят из турецких офицеров и всецело находятся в распоряжении турок, а потому надо считать абсолютно необходимым: 1) Удалить турецких офицеров и аскеров, присутствие которых на Кавказе является преступным нарушением условий перемирия. 2) Разоружить татарские полчища. 3) Усилить и реорганизовать армию Армянской Республики, которая является элементом, могущим воспрепятствовать восстановлению варварства. Армянский народ по-прежнему надеется, что его великие союзники наконец прислушаются к его отчаянным крикам и своим веским вмешательством предупредят новые бедствия, которые угрожают ему поголовным уничтожением».

Меморандум повторяет, как видит читатель, обычную армянскую тактику – требовать чужого вмешательства и строить все свои расчеты на насилии над соседями.

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 31, л. 4. Заверенная копия.

Письмо И. Зиатханова штабу английского командования

№ 1508 3 июня 1919 г.

Прилагая при сем копию статьи «Меморандум армянской делегации», напечатанной в тифлисской газете «Возрождение» (№ 4, от 31 мая 1919 г.) по поводу появившейся в парижской газете «Journal des Débats» статьи о поданном армянской делегацией в Парижской мирной конференции меморандуме, Министерство иностранных дел Азербайджанской Республики выражает свое возмущение по поводу инсинуации, высказанных в этой статье и просит не отказать в сообщении, имеются ли копии, либо в штабе английского командования сведения о подаче подобного меморандума, на предмет выражения официального протеста перед правительством Армянской Республики.

За министра иностранных дел Зиатханов
Директор канцелярии

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 31, л. 6. Копия.

Письмо А. Хасмамедова министру иностранных дел Азербайджанской Республики М.Ю. Джафарову

№ 227 22 июня 1919 г.
Баку

Его Высокопревосходительству господину министру
иностранных дел

Господин министр юстиции сообщил мне отношением от 31 мая 1919 г. за № 2578 о том, что Министерством иностранных дел признано необходимым отправить в распоряжение мирной делегации в Париж дополнительные материалы Чрезвычайной следственной комиссии, а именно: фотографические снимки, диапозитивы для демонстрирования и копии протоколов, составленных после отъезда делегации.

Покорнейше прошу сообщить мне способ пересылки упомя-

нутых материалов или таковые надлежит отослать в распоряжение Вашего Высокопревосходительства.

Председатель Чрезвычайной следственной комиссии
Хасмамедов
Секретарь*

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 76–76 об. Заверенная копия.

Письмо М.Ю. Джафарова начальнику Итальянской военной миссии в г. Баку

6 августа 1919 г.

Господину начальнику Итальянской военной миссии в г. Баку

11-го или 12-го сего августа выезжает через Рим в Париж дипломатический курьер[480] Министерства иностранных дел г. Абасбек Атамалибеков, везущий корреспонденцию азербайджанской делегации в Париже.

Имею честь просить не отказать выдать письмо на имя г. начальника Итальянской миссии в Константинополь о разрешении названному г. Атамалибеку и супруге его Рена ханым – въезд в Рим.

Министр иностранных дел Джафаров
Директор канцелярии Хурамович[481]

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 91. Заверенная копия.

* Подпись неразборчива.

Письмо М.Ю. Джафарова А.М.б. Топчибашеву

№ 2632 17 августа 1919 г.

Господину председателю азербайджанской мирной делегации в Париже

Препровождая при сем копию отношению министра почт и телеграфа от 12 сего августа за № 2380, прошу не отказать принять все возможные меры к исполнению изложенных в отношении пожеланий, так как доставка в Азербайджан различных аппаратов, приборов и машин, установление радио сообщения с Европой и включение Азербайджана во Всемирный почтовый союз являются вопросами чрезвычайной важности для нашей республики.

Министр иностранных дел Джафаров
Директор канцелярии Хурамович

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 99. Копия.

Письмо М.Ю. Джафарова А.М.б. Топчибашеву

19 августа 1919 г.

Господину председателю азербайджанской мирной делегации в Париже

Социалистическая фракция[482] азербайджанского парламента в заседании своем от 6 августа 1919 г. признала необходимым вызвать обратно советника мирной делегации г. Магеррамова для подробного доклада о произведенной делегацией работе и о положении в Европе, а также для участия в работах на местах, ввиду чего обратилась с просьбой к правительству об отозвании г. Магеррамова из состава мирной делегации и о замене его г. Атамалибековым.

Сообщая об изложенном, довожу до Вашего сведения, что правительство, со своей стороны, не имеет препятствий к отозванию г. Магеррамова в Баку и замене его г. Атамалибековым, если

не встречается возражений с вашей стороны и со стороны г. Магеррамова.

Министр иностранных дел Джафаров
Директор канцелярии Хурамович

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 93. Копия.

Письмо секретаря Дипломатического отдела Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики А.М.б. Топчибашеву

№ 2674 20 августа 1919 г.

Господину председателю азербайджанской мирной делегации в Париже

Министерство иностранных дел просит не отказать в присылке ему, кроме местных французских газет, также издаваемых в Париже русских газет, в частности «La République Russe»[483].

Секретарь Дипломатического отдела Субханвердиханов

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 108. Заверенная копия.

Письмо М.Ю. Джафарова командующему британскими войсками г. Баку

№ 2687 20 августа 1919 г.

Его Превосходительству командующему британскими войсками г. Баку

Препровождая при сем телеграмму за № 2686, прошу не отказать в распоряжении о передаче таковой председателю азербайджанской делегации в Париже.

Министр иностранных дел Джафаров
Директор канцелярии Хурамович

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 109. Копия.

Письмо М.Ю. Джафарова А.М.б. Топчибашеву

20 августа 1919 г.

А.М. Топчибашеву, господину председателю делегации
Азербайджанской Республики на мирной конференции

Важнейшим фактом политической жизни Кавказа (с конца мая) явились события на Северном Кавказе. Добровольческая армия генерала Деникина, окончательно очистив от большевиков Кубанскую область и казачьи территории Терской области и получив достаточную помощь снарядами и пр. от англичан, прежде чем заняться той задачей, какую она выставила перед всеми, а именно борьбу с большевиками, обратилась в совершенно другую сторону – на кавказские республики. Провозгласив лозунгом своим восстановление «единой неделимой России», генерал Деникин самым резким образом нарушил неприкосновенность территории Горской Республики и, несмотря на протесты, под предлогом уничтожения большевистских банд, якобы укрывшихся в горах Чечни и Ингушетии, занял сначала Петровск, а затем Дербент. Это продвижение Добровольческой армии вызвало внутренний кризис в Горской Республике, вследствие которого она должна была прекратить свое существование. Образовавшееся в конце мая правительство генерала Халилова[484] объявило себя правительством Дагестана, а затем генерал Халилов был назначен, приказом генерала Драценко, правителем Дагестана и стал выполнять все распоряжения Штаба Доброармии. С другой стороны, на западе в Сочинском округе начались столкновения Добровольческой армии с грузинскими войсками и лишь вмешательство англичан прекратило дальнейшее из развитие.

Эти факты совершались вопреки заявлению английской миссии в Темир-Хан-Шуре о том, что Деникин на Дагестан не пойдет.

Подобное несоответствие между объявленными деникинской армией целями и истинными действиями, вызвали большое возбуждение в Азербайджане и в Грузии во всех кругах населения.

В Баку был образован особый Комитет государственной обороны[485] Азербайджанской Республики в составе министра-председателя Усуббекова, министра путей сообщения Мелик-Асланова, министра юстиции Сафикюрдского, военного министра Мехмандарова и меня, как министра иностранных дел, который 11 июня

объявил весь Азербайджан на военном положении. Была объявлена мобилизация и приняты все меры к обороне государства.

Установление демаркационной линии

Ввиду продолжающегося пребывания отрядов Добровольческой армии в Дагестане и слухов о предстоящем продвижении в Кубинский уезд, азербайджанское правительство обратилось к британскому командованию с выражением протеста по поводу подобных действий Добровольческой армии. Одновременно и грузинским правительством был заявлен протест английскому командованию против действий Деникина. В результате указанных протестов и принятых нашим правительством мер генералом Корн[486] был сообщен ответ британского правительства, в копии при сем препровождаемый, об установлении демаркационной линии.

Но, несмотря на такое категорическое распоряжение британского командования, отряды Добровольческой армии вместо того, чтобы очистить Дербент и остальную, занятую ими южнее демаркационной линии часть Дагестана, продолжают оставаться там. Мало того, дипломатическому представителю[487] Азербайджана в Темир-Хан-Шуре, оставшемуся там после падения Горской Республики, несмотря на наши протесты, было предложено Добровольческой армией покинуть пределы Дагестана, хотя Темир-Хан-Шура и лежит южнее объявленной английским командованием демаркационной линии, и в настоящее время дипломатический представитель Ахвердов[488] находится в Баку, будучи насильно выдворен из Темир-Хан-Шуры.

Кроме того, генерал Деникин заявил, что он, если со стороны азербайджанского правительства не будут предприняты враждебные действия против Добровольческой армии, не имеет агрессивных намерений против Азербайджана и не переступит границу последнего, определяемую им по р. Самур. Считая Азербайджан неделимой частью России, он, Деникин, до решения этого вопроса «всенародным собранием» признает самостоятельность его.

На заявленные азербайджанским правительством английскому командованию вторичные протесты по этому поводу, последнее ответило – что устанавливаемая Деникиным «южная демаркационная линия не соответствует декларации правительства Англии», о чем им доложено в Лондон.

Восстания на Северном Кавказе

Одновременно с этим и среди горцев началось брожение после того, как они увидели, что деятельность отрядов Деникина вместо «восстановления порядка» и борьбы с большевиками ведет, в действительности, к восстановлению дореволюционных порядков.

Первыми поднялись ингуши, селения которых на равнине, за отказ дать солдат для Добровольческой армии, подверглись карательным экспедициям добровольцев. За ингушами поднялись лезгины, среди которых известным шейхом Али Гаджи Акушинским[489] было организовано целое движение с целью воспрепятствовать установлению власти Деникина в горных аулах.

По последним полученным сведениям восстания в Ингушетии, Чечне и других местах подавлены с большой жестокостью. По поводу «мероприятий» Штаба Доброармии в Горской Республике, образованным в Тифлисе Комитетом Союза горцев заявлен энергичный протест перед союзным командованием, результаты которого пока неизвестны.

В связи с продолжающимся пребыванием добровольческих отрядов в Дагестане Деникиным издано распоряжение, воспрещающее хождение бакинских бон по всей территории Дагестана.

Закавказская конференция

Таковы были события, которые разыгрались на Северном Кавказ в то время, когда Закавказская конференция[490] в Тифлисе вела свои работы. Конференция, как известно уже, началась в конце апреля. В первых числах мая она разбилась на комиссии для разработки отдельных вопросов. Некоторые комиссии успели закончить свои работы и постановления внести на обсуждение конференции, которая приняла их, как, например, по беженскому, кочевочному и др. вопросам.

Что касается до главного вопроса, вызывающего столько разногласий между кавказскими республиками, а именно территориального, то решено было положить конец территориальным спорам путем образования так называемых парных комиссий, в которых должны будут рассматриваться по существу все вопросы о спорных территориях, причем споры должны быть разрешены взаимным соглашением, в случае же разногласий решено прибегать

к арбитражу, состав которого должен быть намечен в комиссиях. Разногласия на конференции произошли также из-за поднятого грузинскими и азербайджанскими делегатами вопроса о декларации о защите независимости закавказских республик. Как я уже говорил в предыдущем письме, вопрос защиты независимости закавказских республик на конференции от всяких посягательств извне был поставлен во всей широте, по инициативе нашего правительства, причем намечался ряд мероприятий, устанавливающих согласованность закавказских республик. К сожалению, армянская делегация [заняла] непримиримую позицию, считая, что так называемые политические вопросы могут быть разрешены после решения территориальных, финансово-экономических и других вопросов. Когда же конференции, в связи с событиями на Северном Кавказе, пришлось стать перед самым фактом непосредственной угрозы не только независимости и самостоятельности закавказских республик, но даже физического существования народов этих республик, и когда на конференции возник вопрос о мерах защиты от деникинской опасности, армянская делегация, уклоняясь от прямого ответа, заявила, что для решения выдвинутого ходом событий вопроса она не правомочна, что она должна предварительно запросить свое правительство, и предложила прервать заседания конференции, что и было сделано в половине июня. Но это предложение не могло остановить наше и грузинское правительства, которыми после некоторых переговоров была заключена особая военная конвенция, текст которой помещен в прилагаемом номере «Вестника правительства»[491]. При этом необходимо указать, что как впоследствии выяснилось, армяне в это время вели переговоры с Деникиным и готовились напасть в тылe, в случае столкновения наших войск с деникинскими войсками. Прилагаемые вырезки из местной прессы показывают, насколько сочувственно был принят Грузино-Азербайджанский союз народами, видящими в этом союзе залог упрочения своей независимости.

И в действительности между нашим и грузинским правительством ныне установлен полный контакт, полная согласованность действий. До сего времени правительство Армении не присоединилось к этому Союзу, хотя и предложило возобновить работы конференции.

Отношение английского командования к заключенному военному союзу вначале было довольно отрицательное, но затем,

по-видимому, не без указания свыше отношение резко изменилось, и мне лично пришлось от одного из ответственных представителей слушать по нашему адресу лестные отзывы по поводу заключенной военной конвенции, которая, по мнению указанного представителя, является как бы залогом объединения Закавказья.

Армяно-мусульманские отношения. Карабах

Заключение Грузино-Азербайджанского союза, естественно, не могло не оказать влияния на азербайджано-армянские отношения. Эти отношения никогда не были хорошими. Дело в том, что армяно-политики стремятся распространить свою власть на все армянские земли и области без исключения, совершенно не считаясь с какими бы то ни было обстоятельствами. После долгих споров, известных уже Вам, территориальное разграничение было, вопреки воле мусульманского населения* остался за Азербайджаном, а Нахичеванский, Шаруро-Даралагезский и другие районы Эриванской губернии – за Арменией.

Но и это чрезвычайно выгодное для Армении разграничение не удовлетворило последнюю, и Карабах по-прежнему остается главным объектом вожделений армянского правительства. Когда азербайджанское правительство с согласия англичан назначило генерал-губернатором доктора Султанова[492], армянское правительство заявило свой решительный протест, объявив, что оно считает Карабах неотъемлемой частью Армении. После этого местные армяне, при поддержке армянского правительства, начали бесконечные волнения, продолжающийся до сих пор. Прилагаемый обширный пакет вырезок местных газет о Карабахе, достаточно будет, вероятно, показателен. Из них Вы увидите, что во всех случаях армяне вину взваливают лишь на мусульман, стремятся очернить в глазах английского командования деятельность Султанова насколько возможно сильнее, и вовсе не склонны признавать власть Азербайджана над Карабахом. В начале июня в Карабахе имели место события, давшие повод армянским кругам повести определенную агитацию против доктора Султанова, обвиняя его в организации убийства армянского населения Шушинского уезда и разгроме селения. Ввиду того, что эти события вызвали большое возбуждение

* Далее дефект документа.

в обществе, по инициативе нашего правительства была послана парламентская комиссия в Шушу для расследования событий, которая выяснила полную непричастность доктора Султанова к этим событиям, и доктор Султанов, реабилитированный парламентом, снова вернулся в Шушу. Несмотря на это, травля мусульман продолжается, особенно в Армении, где в селениях с мусульманским населением начались повальные обыски, нарушения спокойствия, насильственное разоружение, сопровождавшееся эксцессами и грабежами. Естественно, что тотчас начались волнения, особенно обострившиеся в так называемом Беюк-Ведийском районе, по поводу которых прилагается несколько копий отношений, а также из прилагаемых газет Вы узнаете подробности. Эти волнения вызвали чуть ли не целые карательные экспедиции при полном индифферентизме английского командования. Мало того, как видно, из прилагаемой копии отношения дипломатического представителя Азербайджана в Тифлисе[493] о его разговоре с генералом Кори, армяне убедили, по-видимому, английское командование, в том, что вся ответственность за все эксцессы и волнения падает исключительно на мусульман. По сообщениям дипломатического представителя Азербайджана в Эривани[494], почти по всей территории, которая находится в управлении армянских властей, кажется, нет мусульманского селения, где не было бы каких-либо эксцессов. Конечно, наше правительство не могло оставаться безучастным к вопиющим актам насилий над мусульманским населением, носящим, по-видимому, организованный характер, и предприняло соответствующие шаги пред английским командованием, и по настоянию правительства генералом Кори было предложено армянскому правительству приостановить военные действия.

Еще несколько ранее наше правительство предложило армянскому [правительству] образовать международную следственную комиссию для расследования причин столкновений между армянами и мусульманами с участием представителей союзников. Армянское правительство согласилось на это, и законопроект по этому поводу вносится на днях в парламент. Кроме того, в настоящее время [идут] переговоры с правительством Армении об установлении временной демаркационной линии между Азербайджаном и Арменией. Что касается до непосредственных взаимоотношений между азербайджанским и армянским правительствами, то необходимо упомянуть о ратификации почтово-телеграфной

конвенции и транзитного договора и об учреждении в Эривани должности агента Министерства призрения для оказания помощи мусульманским беженцам, на что ассигновано нашим правительством пока 3 000 000 рублей.

Восстание в Армении

По последним известиям частного и официального характера мусульманское население, как Армении, так и Карсской области, доведенное, по-видимому, до отчаяния установившимся режимом, решило освободиться из-под власти армянского правительства. Во многих местах начались форменные стычки, сражения, в результате которых пока мусульманское население выходит победителем: так, армянская власть изгнана из Нахичеванского района. Начавшееся движение вызвало огромную панику в армянском обществе и правительстве, которое, организовав комитет обороны, спешно мобилизует силы для подавления начавшегося движения. Дашнакцаканские газеты, конечно, в начавшемся движении винят азербайджанских и турецких агентов, якобы ведших агитацию среди населения.

Ввиду происходящих событий по соглашению между тремя правительствами возобновляются заседания конференции.

События в Закаспии

События в Закаспии в последнее время приняли весьма неблагоприятный оборот. Первоначальное Временное правительство Закаспия, имеющее резиденцию Асхабад, вело борьбу с большевиками во имя защиты местных самоопределившихся народов, во имя Туркестанского Учредительного собрания. Представитель Закаспия в Баку был признан азербайджанским правительством, а в конце мая был отправлен и азербайджанский консул в Асхабад[495]. Правительство то располагало после ухода английских войск в Персию обратно весьма незначительными силами, которые были рассеяны в конце мая, когда большевики, теснимые с севера Колчаком, хлынули сплошной массой на Мерв и к границам Афганистана. Образовавшийся тогда в Асхабаде Комитет общественного спасения пользовался авторитетом и среди русских, и среди туркмен. Члены Временного правительства, видя спасение от боль-

шевиков в Добровольческой армии, обратились за помощью к Деникину. Явившийся в Закаспии генерал Савицкий[496] с отрядами Добровольческой армии вместо прямой борьбы с большевиками, под видом принятия мер к защите края, вмешался в распоряжения комитета и вызвал внутренний кризис, благодаря чему большевики завладели Асхабадом и большей частью остального Закаспия. Комитет принужден был подать в отставку, и в настоящее время Красноводск и не занятая еще большевиками часть Закаспия фактически в руках Добровольческой армии, хотя местное правительство еще и существует номинально, а представитель его остается в Баку. Азербайджанский консул в настоящее время в Красноводске для урегулирования беженских дел, так как теперь из Закаспия на Кавказ хлынула волна беженцев всех национальностей.

В настоящее время, как сообщает британский Главный штаб, в Закаспии большевикам нанесено серьезное поражение близ Казалинска, к северу от Ташкента войсками адмирала Дутова[497], вследствие чего они начали перебрасывать войска на восток, по направлению к Асхабаду уже направлено семь эшелонов.

Красноводск эвакуирован англичанами, и позиции, защищающие город, переданы Закаспийской армии.

Находящийся в Екатеринодаре при правительстве Кубанской Рады дипломатический представитель доктор Рустамбеков[498] ныне является представителем нашего правительства и на Дону, так как выяснилась необходимость иметь там своего представителя. Доктору Рустамбекову удалось установить хорошие отношения с кубанским правительством, которое стремится завязать более тесную связь с нашим правительством. В связи с признанием Колчака Деникиным Верховным правителем России и Верховным главнокомандующим над всеми силами России, борющимися с большевиками, на Кубани выявилось два резко противоположных течения: одно – «самостийное» – против «единой, неделимой России», стоящее на точке зрения самостоятельности Кубани, а другое – за полное подчинение Деникину и той власти, которая будет им установлена. Что касается кубанского правительства, Законодательной Рады, то они продолжают оставаться «самостийными» и довольно отрицательно относятся к мероприятиям Доброармии. На этой почве между сторонниками того и другого течения происходят ожесточенные споры, завершившиеся даже убийством одного из видных самостийных деятелей Рябова, убийство которого по многим данным

носит политический характер. Ввиду создавшейся обстановки и на основании постановления Законодательной Рады, кубанское правительство в контакте с Доном и Тереком решило созвать конференцию из представителей новообразований Юга России – Кубани, Дона, Терека, а также Дагестана, Грузии, Армении и Азербайджана. К сожалению, наше правительство поздно получило уведомление о конференции, почему и не могло послать своих представителей. Для того чтобы было явнее настроение Кубани, прилагаю копии полученных донесении.

Необходимо еще указать, что английское командование в лице генерала Брикса[499], находившегося при штабе Деникина, пыталось все время установить связь между нашим правительством и Деникиным, и генерал Брикс даже устраивал свидания Рустамбекову с Деникиным. В разговоре с доктором Рустамбековым Деникин, интересуясь отношением к нему нашего правительства, подчеркнул отсутствие с его стороны всяких агрессивных намерений по отношению к Азербайджану. Кроме того, генерал Брикс даже находил необходимым для устранения всяких трений между Деникиным и нашим правительством обмен дипломатическими представителями, на что Деникиным было изъявлено согласие, но наше правительство отклонило это предложение, соглашаясь в то же время вести переговоры по отдельным вопросам с командованием Доброармии.

Новая демаркационная линия

В настоящее время наша страна испытывает некоторую тревогу в связи с решением английского командования передать часть военной флотилии, находившейся до сего времени в ведении англичан, Доброармии. По этому поводу правительством был заявлен протест командованию, а копия была переслана в Лондон. Пока ответа никакого не получено, но совершенно неожиданно английское командование сообщило о новом постановлении британского правительства об установлении другой демаркационной линии с включением Дагестана в сферу Доброармии, хотя, в сущности, этим постановлением фиксируется лишь фактическое положение.

Этот факт в связи с полученным из Лондона распоряжением об уводе английских войск из Закавказья, конечно, создал в правительственных сферах и партиях тревожное настроение, так как правительство прекрасно учитывает те последствия, какие при соз-

давшемся положении может иметь уход войск, без замены их другими иностранными войсками вроде итальянских, приход которых в Закавказье отменен, о чем нашему правительству сообщила военная итальянская миссия, копия сообщения которой при сем прилагается. Чем вызвано это распоряжение, нам хорошо не известно, но если судить по тем отрывочным сведениям, которые проникают в печать, по-видимому, это распоряжение вызвано внутренним брожением, наблюдаемым сейчас в Италии.

Во избежание могущих быть осложнений с уходом английских войск со стороны генерала Деникина, наше правительство совместно с грузинским решило просить англичан остаться, и 28 июля с.г. я вместе с Гегечкори посетили генерала Кори. Указав на опасность со стороны Деникина и неприбытие итальянских войск, мы просили генерала Кори об оставлении войск до решения мирной конференции вопроса о республиках Закавказья. Генерал Кори обещал по этому поводу снестись с Лондоном. Ответа пока нет, но англичане тем не менее собираются к отходу.

В связи с создавшимся положением, некоторые парламентские фракции, недовольные тактикой и деятельностью нынешнего состава правительства, подняли вопрос о смене кабинета, выдвигая заодно вопрос о сокращении числа министров. К числу недовольных относятся социалистическая группа, требующая большей активности со стороны правительства в отношении обороны государства, а другие, как, например, «Иттихад»[500], недовольны за то, что нынешнее правительство слишком воинственное. Чем завершится кризис, пока сказать трудно.

Что касается до других событий внешней жизни Азербайджана, то необходимо упомянуть о возвращении Чрезвычайной дипломатической миссии, посланной в Персию с Исмаил Хан Зиатханом[501] во главе. Миссия эта, несмотря на чрезвычайные интриги русского посла фон Эттера[502], оставшегося в Тегеране, была принята шахом весьма предупредительно. Миссии удалось добиться соглашения персидского правительства в Тегеране и Табризе. Миссией достигнуто было соглашение и был выработан договор между Персией и Азербайджаном о торговых и юридических отношениях и проч. На пост дипломатического представителя в Тегеран назначен товарищ министра иностранных дел Адил Хан Зиатхан. Одновременно посылается дипломатическая миссия во главе с бывшим дипломатическим представителем на Украине Юсиф беком Везировым и

Джагангир беком Гаибовым в качестве финансового советника в Константинополь, которая выехала к месту назначения.

Для большого ознакомления при сем прилагаю копию доклада И. Зиатханова и проект договора.

Между прочим, должен указать, что проект этот, как в правительственных, так и общественных кругах, вызывает к себе довольно отрицательное отношение, хотя он еще не рассматривался в Совете министров.

Во всяком случае, проект этот, вероятно, подвергнется большим изменениям, прежде чем будет представлен парламенту для ратификации.

Вопрос о Ленкорани и Мугани[503], где до сего времени были большевики и большевистская власть, разрешается благоприятно в нашу пользу.

Ленкорань и Мугань

Дело в том, что население Мугани, как мусульмане, так и отчасти русские, доведенные до отчаяния «правлением» большевистских комиссаров, несколько дней тому назад низвергло эту власть и вынудило комиссаров разбежаться в разные стороны. Часть большевиков бежала в Баку, где и была задержана. В настоящее время туда посланы нашим правительством особые уполномоченные, которые вместе с представителем английского командования должны образовать нашу администрацию и установить власть нашего правительства. Таким образом, и последний оплот большевизма на территории нашего государства пал, и область, искони принадлежащая нам и лишь временно отторгнутая, входит в сферу влияния нашей власти. По последним сведениям Ленкорань взята нашими войсками без особенных боев и кровопролития, и в настоящее время там установлена наша власть.

Внутреннее положение

Что касается внутреннего положения страны, то оно вполне прочно и устойчиво. Правительственная власть пользуется у населения должным авторитетом и обладает достаточными средствами для осуществления своих предложений и предначертаний; в стране полный порядок и спокойствие.

Парламент

Обращаясь к деятельности нашего парламента, приходится констатировать, что деятельность его не вполне интенсивна; этому мешают трения между фракциями, а также благодаря личному и партийному составу парламента, отсутствие того большинства, которое обычно задает тон работе и на которое обычно опирается в своей деятельности правительство. Благодаря такому положению создается при рассмотрении и решении тех или других вопросов случайное большинство, что, конечно, не может не влиять на ход работ.

Из законопроектов, рассмотренных в последнее время парламентом, надо отметить законопроект о подданстве, о выпуске дополнительно собственных денежных знаков, учреждении Азербайджанского государственного банка, о выборах в Учредительное мобрание.

Между прочим, надо указать, что ввиду отказа нашего правительства принять участие в дальнейшем совместном выпуске бонов грузинское правительства выпустило свои боны на сумму 3 000 000 рублей.

Армянское правительство тоже выпускает свои боны, предполагая заказать их не то в Швейцарии, не то в каком-то другом из европейских государств.

Что касается других фактов нашей внутренней жизни, то надо с удовольствием констатировать, что нашему военному министру генералу Мехмандарову удалось, несмотря на целый ряд трудностей, сформировать достаточные кадры войсковых частей, выпустить своих офицеров из организованной им Гянджинской школы прапорщиков[504]. Дальнейшая работа по созданию армии продолжается довольно успешно.

Что касается деятельности Министерства торговли и промышленности, то об этом прилагается особый доклад. Ваши указания и замечания, изложенные в письмах, приняты к сведению и сообщены Министерству торговли и промышленности для надлежащего руководства.

Относительно организации посылки курьеров к Вам с соответствующим информационным материалом меры принимаются, и я постараюсь организовать систематическую и регулярную посылку, но должен сказать, что в этом отношении приходится встречать

большие препятствия со стороны союзного командования, не дающего пропусков для наших курьеров.

Посылать сведения по радио тоже трудно, так как препятствия приходится встречать с той же стороны.

Относительно высылки Вам денег распоряжение сделано.

Относительно Ваших взаимоотношений с грузинской и горской делегацией должен сказать, что, по мнению правительства, в этом отношении Вам надлежит руководствоваться теми указаниями, которые были даны при выезде из Баку.

Конечно, теперь ввиду состоявшегося соглашения с Грузией подлежит с делегацией последней действовать более солидарно, в большом контакте, поскольку это не будет вредить нашим интересам.

Армяне Карабаха на съезде[505], состоявшемся в Шушикенде, постановили признать власть Азербайджанской Республики. Это они доказали теплой встречей, устроенной ими министру председателю Усуббекову во время его поездки вместе с генералом Мехмандаровым в Шушу: они встретили их с хлебом-солью, украсив город зеленью и коврами.

Две трети Зангезурского уезда находится в наших руках. Сообщение армян Зангезура с Эриванью прервано. Сообщение с Нахичеванью и другими районами установлено нами через Шушинский уезд.

Фактическая власть Азербайджана установлена до Веди-Басара Эриванского уезда. Также во всех освобожденных районах Эриванской губернии установлена фактически наша власть.

Армянское население осталось на своих местах и занято мирным трудом. Закаспийская область перешла в руки Доброармии. Эвакуация английских войск закончится к 24 августа. Англичане передали нам повозки, лошадей и мулов до тысячи трехсот голов, радиостанцию, водный транспорт. С молчаливого их согласия наше правительство захватило военный порт и обезоружило пароходы «Карс», «Ардаган», «Гей-Тепе» и «Красноводск».

Наши войска сильно нуждаются в обмундировке. Поэтому правительство просит Вас принять меры к снабжению нашей армии предметами снаряжения. Англичане должны нам до двухсот миллионов рублей. В случае нужды Вы можете обратиться к английской делегации с просьбой о выдаче Вам необходимой для Вас суммы.

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 115–124. Заверенная копия.

Депеша министра иностранных дел АР М.Ю. Джафарова А.М.б. Топчибашеву

24 августа 1919 г.

Париж, Елисейские поля, отель «Кларидж».
Председателю азербайджанской мирной делегации
г. Топчибашеву

Ленкоранский вопрос разрешился мирным путем и в Ленкоранском уезде установлена власть азербайджанского правительства. Представители армянского населения Карабаха на 7 съезде вынесли постановление о подчинении власти азербайджанского правительства.

Министр иностранных дел Джафаров

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 31, л. 5. Копия.

Опись документов и различных материалов Дипломатической делегации Азербайджанской Республики, направленной для участия в Парижской мирной конференции

Не ранее сентября 1919 г.*

Копии договоров, заключенных между Оттоманской империей и Азербайджанской Республикой.

1. Договор дружбы.
2. Дополнительный договор.
3. Приложение I.
4. Приложение II.
5. Договор о распределении подвижного состава закавказских железных дорог.

* Датируется по письмам А.М. Топчибашева председателю Совета министров Азербайджанской Республики, где выражалась просьба направить в Париж специального курьера, с которым прислать копии важнейших актов и договоров, а также комплекты бакинских, тифлисских и батумских газет на азербайджанском и русском языках (*Топчибашев А.М.* Письма из Парижа. Баку, 1998. С. 23, 24, 30).

6. Договор о керосинопроводе.

7. Договор о железных дорогах.

8. Договор о снабжении железных дорог нефтью и нефтяными продуктами.

9. Договор с Республикой Союза горцев Кавказа о займе в десять миллионов.

10. Договор с той же республикой о дружбе.

11. Проект договора, представленный германской делегацией на Кавказе о немецких колонистах.

12. Второе дополнительное соглашение, заключенное между Грузией и Германией.

13. Текст соглашения между Азербайджаном и Арменией.

14. Грузино-азербайджанская граница.

15. Армяно-азербайджанская граница.

16. Проект резолюции, выработанной представителями Национального совета совместно с правительством.

17. Обращение к Вильсону.

18. Прокламации Томсона в Баку.

19. Этнографическая карта Кавказа. Издание Кавказского географического общества[506].

20. Этнографическая карта Кавказа. Издание Армянского культурного союза.

21. Комплект газеты «Знамя Труда»[507].

22. Комплект газеты «Вперед»[508]

23. Комплект газеты «Известия Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов».

24. Комплект газеты «Азербайджан» на русском языке.

25. Комплект газеты «Азербайджан» на тюркском языке.

26. Комплект газеты «Каспий».

27. Дело о разгроме Баку и насилиях над мусульманами. Том I.

28. Дело о разгроме Шемахи и мусульманских селений. Том II.

29. Дело о разгроме Кюрдамира, Карабулага и других селений Геокчайского уезда. Том III.

30. Дело о разгроме сел. Джеглы Геокчайского уезда. Том III-б.

31. Дело о разгроме мусульманских селений в Джеванширском уезде. Том IV.

32. Дело о разгроме г. Кубы и селений этого уезда. Том IV.

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 63. Копия.

Из сообщения газеты «Азербайджан» об отношении французского правительства к Азербайджанской Республике

4 октября 1919 г.

«Le Temps» в номере от 9 сентября приводит крайне интересное сообщение о вопросе, с которым обратился депутат французского парламента де Монзи к министру иностранных дел.

Депутат спросил, какую позицию занимает в настоящее время французское правительство по отношению к республикам Кавказа, Грузии и Азербайджану, «созданным, – по его словам, – единодушной волей их народов, обладающим конституцией, демократически избранным парламентом и армией?»

Министр иностранных дел ответил на этот вопрос следующее:

1) республики Кавказа не являются юридически признанными французским правительством;

2) французское правительство не признало фактически эти республики. Положение на Кавказе слишком запутано и неустойчиво. Таким образом, существование закавказских республик в настоящий момент кажется временным. Что касается Грузии, то она ведет борьбу с русскими и армянами;

3) французское правительство не переставало проявлять самую большую симпатию к закавказскому населению, согласно традициям и интересам Франции в этом крае делегациям различных правительств Кавказа были даны разрешения на проезд в Париж. Французское правительство продолжает иметь представителя в Баку, Батуме и Тифлисе...

4) при современном положении сношения с Кавказом очень затруднены... но в настоящий момент делаются попытки, чтобы восстановить почтовые и телеграфные сношения...

Азербайджан. 1919. 4 октября.

Письмо С. Зинкевича[502] А.М.б. Топчибашеву

4 ноября 1919 г.
Варшава

Ваше Превосходительство и мой дорогой коллега,

Сразу же после моего приезда в Варшаву я начал исследования и обнаружил, что мое мнение/соглашение, а также сотрудничество и дружба между нашими народами распространилась здесь.

Наше правительство приняло решение направить в Азербайджан и Грузию специальную миссию. Руководителем этой миссии будет назначен мой друг, наш посол в Токио.

Слава Богу, что Вы дали мне брошюры – я передал их руководителю миссии, добавив к ним свои личные объяснения.

Пожалуйста, пришлите мне в письме, через г-на Милькушица, один или два комплекта всей литературы, которую Вы опубликовали об Азербайджане. Если Вы можете также прислать мне комплект брошюр, касающихся Армении и Грузии, я был бы очень благодарен.

Приняли ли Вы решение по делу Лондона? Если «да» – пожалуйста, напишите мне и объясните свои планы.

Примите, уважаемый Али Мардан бек, слова большого уважения,

Преданный Вам
С. Зинкевич

АПДУДПАР, ф. 11157, оп. 1, д. 30, л. 8, 9. Заверенная копия.

Сообщение газеты «Азербайджан» о выпуске азербайджанской делегацией на Парижской конференции информационного еженедельника

5 ноября 1919 г.

С сентября с.г. находящаяся в Париже азербайджанская делегация в целях правильного осведомления европейского общественного мнения относительно местных событий и политических течений выпускает еженедельник «Азербайджанские информа-

ционные бюллетени». Содержание этих бюллетеней составляют официальные документы, дипломатические ноты, поправки и опровержения ложных слухов, хроника азербайджанской общественной и политической жизни, статистические сведения и т.п. материалы, могущие способствовать ознакомлению европейских политических и общественных кругов с истинным положением дел в Азербайджанской Республике.

Азербайджан. 1919. 5 ноября.

Сообщение газеты «Азербайджан» о докладе члена азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции М.-Г. Гаджинского

9 ноября 1919 г.

На днях возвратившимся из Парижа членом азербайджанской мирной делегации Мамед Гасаном Гаджинским в присутствии видных политических деятелей Азербайджана был прочитан доклад о работах делегации в Париже и о политическом состоянии Западной Европы.

Азербайджан. 1919. 9 ноября.

Сообщение газеты «Азербайджан» об изданиях аазербайджанской делегации на Парижской мирной конференции

12 ноября 1919 г.

В ряде брошюр, изданных на английском и французском языках, азербайджанская делегация знакомит общественное мнение широких кругов Европы с политическим и экономическим положением молодой республики, с ее национальным составом, с ее древним историческим прошлым, с историей ее возникновения и чаяниями на будущее.

Брошюра под заглавием «Антропологический и этнический состав [населения Кавказского Азербайджана]» дает статистические сведения и сжатые характеристики главных и второстепенных

народностей, населяющих Закавказье. Источниками при составлении этой брошюры служили, как видно из краткого предисловия, «Кавказский календарь» за ряд лет, затем «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», статистические данные всероссийской переписи 1897 г., приложения к законопроекту о введении земства в Закавказье и т.д. Из этих данных получается весьма важный вывод о чрезвычайной расовой и религиозной однородности населения Азербайджана, в котором тюркские обитатели составляют 75,41%.

Брошюра снабжена таблицами в красках, графически иллюстрирующими распределение населения Закавказья и Азербайджана по племенным и религиозным группам.

«Экономическое и финансовое положение [Азербайджанской Республики]» представляет сжатый очерк той разрухи, которую пришлось вытерпеть азербайджанской обрабатывающей и добывающей промышленности в связи с анархией, последовавшей за крушением старого строя и водворением на его развалинах владычества большевиков. Далее намечаются меры, которые могли бы способствовать возможно быстрому восстановлению правильного уклада экономической жизни Азербайджана, чем Европа и Америка заинтересованы не меньше нас самих. Такими мерами являются: 1) гарантия свободного и прямого доступа к Черному морю; 2) обеспечение судоходства по Каспийскому морю, причем азербайджанское правительство должно получить в свое распоряжение военный флот под условием, что он будет служить только для защиты торговли; 3) уничтожение всяких препятствий к свободному товарообмену между Азербайджаном и Западной Европой; 4) признание политической независимости Азербайджана.

«Трудности, испытываемые Азербайджаном, – говорится в брошюре, – являются только кратковременным кризисом. Не нужно быть оптимистом, чтобы понять, что эта страна должна стать мощным экономическим центром. Она имеет эту возможность, потому что располагает неисчерпаемыми богатствами: громадным количеством добываемой нефти и еще большими запасами нефтеносных земель, крупным производством хлопка и еще более значительными районами, годными для этой культуры по берегам Куры, неисчерпаемым рыбным промыслом, громадным производством икры, обширными лесами, рисовыми плантациями, шерстью, медными рудниками и пр. Она имеет благоприятное географическое

положение, представляя центр торгового обмена между Европой и Россией, Европой и Персией, Россией и Центральной Азией. Наконец, она имеет трудолюбивое и скромное население, всем сердцем привязанное к традициям и стране своих предков и оказывающее радушный прием иностранным промышленникам».

Заключительная часть брошюры посвящена изложению предпринятых правительством финансовых мероприятий с краткой таблицей приходо-расходного бюджета на 1919 г.

«Кавказская Азербайджанская Республика» (в английском издании – «Требования мирной делегации Кавказской Азербайджанской Республики, представленные мирной конференции в Париже») представляет сжатый, на 48 страницах, но весьма содержательный историко-географический очерк Азербайджана, причем особое внимание уделено периоду от начала российской революции до объявления независимости Азербайджанской Республики и последовавшей затем борьбе за освобождение Баку. Далее следуют главы, посвященные изложению доводов в пользу права Азербайджана на самостоятельное политическое существование, причем намечаются рамки возможных будущих отношений к России и к другим закавказским республикам.

Брошюра заканчивается следующим кратким изложением требований, предъявляемых азербайджанской делегацией мирной конференции:

«Мы хотим верить в моральную поддержку мирной конференции и держав Согласия в священном деле: 1) физического, политического и экономического освобождения Кавказа, совершенно отделившегося, и в частности Азербайджана, от той российской социальной жизни и политики, которая нам чужда, и от той анархии, о которой мы говорили выше. Мы рассчитываем на эту поддержку; 2) признания государств, которые фактически уже существуют на Кавказе и в число которых входит Азербайджан, независимая республика.

Мы осмеливаемся закончить наш меморандум утверждением, что нравственные и материальные качества нашего народа, столь ценные моральные дарования, как любовь к труду и науке, привязанность к законному порядку и к принципам государственности, уже являются гарантией способности к самостоятельному существованию Азербайджана в качестве независимой республики.

По этим основаниям мирная делегация Азербайджанской Ре-

спублики имеет честь представить мирной конференции следующие требования:

1) санкционируя отделение Кавказского Азербайджана от бывшей Российской империи, признать Азербайджан совершенно независимым государством, под именем «Демократической Азербайджанской Республики», в пределах, указанных выше и обозначенных на прилагаемой карте; 2) допустить представителей мирной делегации Азербайджанской Республики к участию в работах мирной конференции и ее комиссий; 3) допустить Азербайджанскую Республику в число членов «Лиги народов», под высокое покровительство которой эта республика хотела бы поставить себя, подобно другим государствам.

Азербайджан. 1919. 12 ноября.

Письмо представителя польской делегации на Парижской мирной конференции Вл. Мильку А.М.б. Топчибашеву

13 ноября 1919 г.
Париж

Милостивый государь Али-Мардан бек,

Только что получил письмо от г. Зинкевича, в котором он меня вновь просит ускорить присылку ему Ваших брошюр и Вашего ответа по интересующему Вас обоих делу. Жду Ваших сообщений и прилагаю его письмо на Ваше имя.

Пользуясь, случаем, чтобы выразить Вам, многоуважаемый Али Мардан бек, мое совершенное уважение и преданность.

Готовый к услугам Вл. Мильку

АПДУДПАР, ф. 11157, оп. 1, д. 30, л. 8, 9. Заверенная копия.

Сообщение газеты «Азербайджан» об организации дипломатического курьерского сообщения Баку–Париж

20 ноября 1919 г.

Азербайджанская мирная делегация, находящаяся ныне в Париже, до самого последнего времени была лишена возможности поддерживать правильное сообщение с азербайджанским правительством. Организация правильного курьерского сообщения с Парижем давно уже составляла очередную задачу азербайджанского правительства, но наталкивалась на весьма большие препятствия, главным образом, в деле получения пропусков для проезда за Константинополь.

В настоящее время вопрос этот получил благоприятное разрешение. Министерство иностранных дел получило уведомление от союзного командования о том, что на днях начнет оказываться всякое содействие отправке дипломатических курьеров Азербайджанской Республики на мирную конференцию и сношения азербайджанской делегации с Баку станут регулярными.

Азербайджан. 1919. 20 ноября.

Обзор событий на Кавказе и внешней политики Азербайджанской Республики за октябрь-ноябрь 1919 г., направленный Министерством иностранных дел Азербайджанской Республики А.М.б. Топчибашеву

Не ранее 20 ноября 1919 г.*

Председателю азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции А.М.б. Топчибашеву

9-е Ваше сообщение от 22/25 сентября, присланное через М.Г. Гаджинского, получено правительством и теперь, пользуясь отъездом д-ра Гамбашидзе, шлю Вам обзор внутренней и внешней жизни Азербайджана.

* Датируется по содержанию.

Отношения с Добрармией

Как я уже Вам сообщал в предыдущем обзоре, в Закавказье в качестве представителя ген[ерала] Деникина прибыл было ген[ерал] Баратов[510], который пытался с правительством Грузии и нашим вести переговоры об установлении ряда соглашений по различным экономическим вопросам.

Произведенное на него покушение прервало переговоры, ведшиеся с нашим правительством, которое охотно готово было пойти навстречу некоторым его предложениям, согласуя их со своими интересами, притом отношения с Добрармией продолжали наружно оставаться по-прежнему добрососедскими.

Но затем, под влиянием ли продолжавшегося восстания на Северном Кавказе или каких-либо других соображений, но политика Добрармии в последнее время резко изменилась.

Как Вам уже известно, после ухода из Закавказья английских войск, часть Каспийской военной флотилии была передана Деникину, а часть перешла в наше распоряжение, причем, конечно, как эти суда, так и коммерческий флот стали плавать под нашим национальным флагом. Это последнее обстоятельство не понравилось Деникину, который выступил неожиданно с решительным протестом, ссылаясь при этом на Туркменчайский договор 1828 г., заключенный между Россией и Персией, по которому никто, кроме России, не может иметь на Каспийском море военного флота, а торговый может иметь еще только Персия.

На подобную «аргументацию» азербайджанское правительство ответило соответствующим протестом, а также обратилось к верховному комиссару британского правительства в Закавказье Уордропу. Начальнику итальянской военной миссии полк[овнику] Габба и верховному комиссару на Кавказе полк[овнику] Гаскелю с соответствующими заявлениями (прилож[ение] № 1), а также даны указания и нашему представителю на Кубани.

Переписка по этому вопросу еще не закончилась, как добровольческое командование выступило с новыми притязаниями. Согласно общегосударственным правилам для въезда в пределы Азербайджана необходимы пропуска, выданные его представителями за границей. Хотя дипломатическое представительство в Горской Республике со времени разгрома ее добровольцами было затем силой удалено из Темир-Хан-Шуры, тем не менее в Петров-

ске оставался азербайджанский консульский агент специально для выдачи пропусков. Ввиду чинимых ему одно время препятствий со стороны местных властей, представитель Добровольческой армии в Баку полк[овник] Палицын выдал ему официальное разрешение о праве производства выдачи пропусков для лиц, желающих приехать из Сев[ерного] Кавказа в Баку, но, несмотря на это, по приказанию ген[ерала] Эрдели[511] азербайджанскому консульскому агенту в Петровске тем не менее было запрещено не только выдавать пропуска, но оповещать едущих в Азербайджан о необходимости имения их, благодаря чему в последние дни множество путешественников задерживаются на пароходе в Бакинском порту, что нисколько не может способствовать улучшению отношений Азербайджана с Добровольческой армией.

Кроме того, на днях покидает Баку находившийся здесь представитель ген[ерала] Баратова – полк[овник] Палицын. Официальным поводом служит прекращение деятельности миссии ген[ерала] Баратова, представителем которого он являлся, но действительная подоплека здесь другая, по-видимому, позиция Добрармии по отношению к Азербайджану резко меняется, и возможно в недалеком будущем ожидать каких-либо агрессивных выступлений со стороны командования Добрармии, чего не отрицал и сам полк[овник] Палицын. Со стороны правительства необходимые меры предосторожности принимаются, но и Вам надлежит принять также необходимые шаги в этом направлении и, обратив внимание союзников на возможность осложнений, постараться повлиять на них, дабы они своим авторитетом воздействовали на ген[ерала] Деникина.

Дагестан

Положение в Дагестане по-прежнему обостренно. Возникшее было восстание в Дагестане одно время охватило всех горцев, которые во многих местах наносили чувствительные удары добровольческим войскам. Был момент, когда горцы находились в нескольких верстах от Темир-Хан-Шуры, но затем под давлением усилившихся отрядов добровольцев горцы вынуждены были отступить, а добровольческие отряды, пользуясь этим, разгромили массу аулов. Сейчас как будто наступило некоторое затишье, хотя сообщение по жел[езной] дороге между Петровском и Ростовом

постоянно прерывается на участке Петровск–Хасавюрт–Гудермес. Работа по организации сил стоящим во главе движения Акушинским продолжается, но возможны новые вспышки.

Что касается нашего и грузинского правительств, то они ввиду создавшейся общей ситуации продолжают политику невмешательства в эти столкновения. Но несмотря на это, в добровольческих газетах очень часто мелькают сообщения о якобы большой поддержке, оказываемой горцам Азербайджаном и Грузией, и что движение горцев не является народным. В подобную злостную ошибку впал и полк[овник] Роландсон, состоящий представителем английской миссии при ген[ерале] Деникине, выпустивший особое воззвание к горцам. Этот бестактный поступок не мог быть оставлен без внимания, и я по этому поводу снесся с мистером Уордропом, от которого пока ответа не получил, хотя в газетах промелькнуло известие, что Роландсон, не являясь полномочным представителем миссии, никакого воззвания не опубликовывал. Об отношении к Дагестану и к нам со стороны английской миссии и Добрармии можно судить из прилагаемых копий сообщения нашего дипломатического представителя на Кубани.

Армяно-азербайджанские отношения

Азербайджано-армянские отношения за последние две-три недели сильно ухудшились, главным образом, из-за Зангезура. Как я уже писал в предыдущем письме, армянское правительство заявило резкий протест по поводу посылки наших регулярных войск в помощь генерал-губернатору Карабаха для поддержания в Зангезурском районе порядка и спокойствия. Как известно, посылка войск была вызвана тем, что правительство наше имело неопровержимые доказательства посылки армянским правительством в Зангезур своих регулярных войск, оружия и всякого боевого снаряжения для раздачи среди армянского населения, предполагая в нужный момент организовать восстание, дабы показать, что армянское население Зангезура не желает признавать власти нашего правительства. Конечно, наше правительство не могло оставаться безучастным, тем более, что огромное число беженцев-мусульман, около 60 тыс., подлежало возвращению на свои места и могло подвергаться всяким нападениям и насилиям со стороны вооруженных банд. Во избежание этого и были посланы наши войска.

Это подало повод руководящим армянским группам и Правительству Армении поднять большой шум и небольшие столкновения, имевшие место между нашими войсками и вооруженными армянскими бандами, превратить в настоящие сражения, длящиеся якобы по несколько дней.

Ввиду того, что эти события совпали с приближающимся сроком созыва армяно-азербайджанской конференции, на что наше правительство изъявило согласие, армянское правительство, боясь, что фактическое положение в Зангезуре может измениться, как в Карабахе, не в его пользу, и желая оттянуть разрешение этого вопроса, обратилось за содействием к грузинскому правительству, английскому представителю мистеру Уордропу и заместителю полк[овника] В. Гаскеля – полк[овнику] Рею с просьбой о приостановке «военных действий». Все они обратились с соответствующими телеграммами на имя премьера Усуббекова. Обсудив создавшееся положение и уступая просьбам, Комитет обороны, не желая обострять отношений, решил вывести временно войска из Зангезура на указанных в телеграмме условиях, оставаясь всецело на своей прежней точке зрения, что Зангезур является неотъемлемой частью Азербайджана.

По этому же поводу выехал Н.б. Усуббеков в Тифлис, куда также должен приехать и Хатисов для переговоров.

Азербайджано-армянская конференция

Ввиду того, что созыв общекавказской конференции не мог состояться по разным причинам, а происходящие события властно диктовали необходимость разрешения и урегулирования разных вопросов, армянское правительство после предварительных переговоров их представителя Бекзадяна со мной обратилось с официальным предложением созыва армяно-азербайджанского совещания. Конечно, наше правительство охотно откликнулось на это предложение, причем сочло необходимым поставить на обсуждение вопрос не об установлении временной демаркационной линии, как предложило армянское правительство, а вопрос об окончательном решении пограничных споров. Из прилагаемой переписки Вы узнаете о программе, времени и месте совещания. Вопрос о так называемой «нейтральной зоне», о чем я Вам уже писал в предыдущем обзоре, по-прежнему является открытым, хотя попыт-

ки к проведению в жизнь выработанного полк[овником] Гаскелем положения и были. После отъезда полк[овника] Гаскеля в Париж через некоторое время приезжал в Баку его заместитель полк[овник] Рей и предложил нашему правительству командировать вместе с ним в Эривань и Нахичевань своего представителя, дабы на месте урегулировать вопрос о нейтральной зоне и показать населению того района, что азербайджанское правительство соглашается на установление управления американцами нейтральной зоной. Конечно, правительство ответило отказом, заявив, что оно не может вводить в заблуждение население и не может принять участия в установлении того порядка, который не был одобрен правительством и который не согласовался с проектом, выработанным нашим правительством, но указало, что оно не будет противодействовать установлению, если само население согласится на принятие предложенных полк[овником] Реем условий. Этот отказ не особенно смутил полк[овника] Рея, так как он все-таки поехал в Нахичевань один, но там, как видно из прилагаемой переписки и копии доклада члена землячества мусульман Эриванской губ[ернии], потерпел фиаско, и он вынужден был лишь оставить своего уполномоченного, а не генерал-губернатора, которого население отказалось принять.

Грузия и Армения

Отношения Грузии к Армении за это время потерпели большие изменения в смысле официального улучшения внешних их отношений, а именно, был заключен армяно-грузинский арбитражный договор, копия которого прилагается. Заключение этого договора является новым шагом к упрочению взаимных добрососедских отношений закавказских республик.

Положение мусульман

Что же касается до положения мусульманского населения в самой Армении, то оно по-прежнему остается весьма неблагоприятным. Повстанческое движение мусульман в Эриванской губернии по-прежнему находится в максимальной стадии своего развития. Из прилагаемого обзора «Борьба эриванских мусульман против армянского владычества» виден ход этого движения в самое последнее время.

Положение в Грузии

Из прилагаемых газет Вам видно будет, что большевистская агитация в Закавказье не только не уменьшилась, но, наоборот, сильно увеличилась: попытка установления большевистского режима в Грузии была подавлена не без труда грузинским правительством.

Нефть

За последние две недели Азербайджан посетили, между прочим, французские и итальянские представители по поводу приобретения нефти для их правительств. Переговоры по этому поводу ведет М.Г. Гаджинский, который поехал в Тифлис для выработки соглашения с французскими представителями.

Между прочим, считаю необходимым обратить Ваше внимание на чинимые ген[ералом] Брефом и другими представителями английской власти препятствия к перекачке нефти, что ставит нас в очень тяжелое финансовое положение. Прилагаемое заявление на имя мистера Уордропа ярко обнаруживает неосновательность требования ген[ерала] Брефа. По этому поводу Вам надлежит переговорить с английскими представителями и указать на недопустимость совершенно ненужных препятствий со стороны Брефа, которые очень тяжело отзываются на нашем экономическом и финансовом положении, тем более, что правительство всегда охотно старалось удовлетворять все нужды и потребности английского командования.

По поводу чинимых нам англичанами препятствий к вывозу нефти у меня были французские представители, которые сами озабочены создавшимся положением, так как эти распоряжения и их ставят в невыгодное положение, лишая их возможности вывоза нужной им нефти.

Персия

Относительно наших взаимоотношений с Персией могу сообщить, что они остаются дружескими. Дипломатическая миссия наша на днях выезжает в Тегеран, хотя пока наш представитель признания официального не получил.

Проект торгового договора, представленный Исмаил ханом

Зиатхановым, утверждения правительства не получил, ввиду чего персидское правительство решило командировать особую миссию к нашему правительству для заключения соглашения по разным экономическим и торговым вопросам, по почтовому и телеграфному вопросам и т.д. Миссия пока не прибыла, но ожидается на днях.

Турция

Наш дипломатический представитель, назначенный в Турцию, Ю.Везиров, на днях прибыл в Константинополь и был принят министром иностранных дел.

Внутреннее положение

Из внутренней жизни Азербайджана за это время надлежит отметить идущие полным ходом приготовления ко Второму съезду партии «Мусават» 2 декабря, принятие парламентом закона о печати и проч. правительственные предложения, принятые парламентом и перечисленные в прилагаемых номерах «Правительственного вестника». Ввиду обострившегося квартирного кризиса, также затруднений с продовольствием решено несколько разгрузить Баку. В этих видах сделано распоряжение об ограничении въезда, причем таковой разрешается лишь лицам, имеющим постоянную связь с Баку, а не временную, а также выселяются лица, не имеющие постоянных занятий.

Правительственный кризис, о котором я сообщал, до сего времени не получил своего разрешения, но, по-видимому, на днях кабинет сконструируется во главе с Н.б. Усуббековым, причем представители социалистической фракции, вероятно, не войдут в состав кабинета, так как фракция не считает для себя приемлемой выработанную фракцией «Мусават» по соглашению с другими группами политическую платформу.

Что касается финансирования Вашей делегации необходимыми суммами, то через Нобеля Вам были посланы 300 тыс[яч] франков, по этому поводу и заходил к Вам его представитель.

В дальнейшем также по мере надобности деньги Вам будут пересылаться тем или другим способом.

Кроме того, состоялось постановление правительства об ассиг-

новании 102 200 руб[лей] для выдачи Вашей семье, [а также семьям] Гаджинского и Магеррамова. Деньги уже выданы.

Когда уже был закончен настоящий обзор, получил известие, что нашему агенту в Петровске разрешено временно градоначальником возобновить свою деятельность по выдаче пропусков. Получил также сейчас уведомление от мистера Уордропа, что Роландсон прокламаций не выпускал (Приложение: ответ Уордропа от Роландсона).

Министр иностранных дел Джафаров
Директор канцелярии Хурамович

Справка: Было послано ранее сообщение через Атамалибекова 22 августа и через персидского дипломатического курьера Лютфали 30 октября.

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 144, л. 14–17. Копия.

Сообщение газеты «Азербайджан» об отношении Антанты к кавказским республикам

27 ноября 1919 г.

По полученным из авторитетного источника сведениям из кругов дипломатических представителей Антанты в Тифлисе, пребывающие в Тифлисе видные политические деятели нашей республики вынесли определенное впечатление, что вопрос о признании независимости закавказских республик накануне рассмотрения его великими державами и что вопрос получит благоприятное разрешение для закавказских республик. Европа лишь желает видеть солидарность и координацию их действий. По этому поводу между руководителями закавказских республик был обмен мнениями по вопросу о тесном сближений и координации действий трех республик. Ответственные деятели всех трех республик по этому вопросу высказались в положительном смысле.

Предполагается, что после азербайджано-армянской конференции состоится общая конференция всех трех республик.

Азербайджан. 1919. 27 ноября. Опубл.: Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 377.

Сообщение газеты «Азербайджан» об отношении Антанты к независимости Азербайджанской Республики

9 декабря 1919 г.

По полученным в политических кругах Тифлиса сведениям из осведомленных источников, в дипломатических сферах держав Согласия, намечается поворот в сторону скорейшего разрешения вопроса о независимости закавказских республик, причем имеется вероятность, что по этому вопросу удастся достигнуть соглашения и с добровольческим командованием.

Азербайджан. 1919. 9 декабря. Опубл.: Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 396.

Письмо директора канцелярии Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики И. Хурамовича дипломатическому представителю Азербайджанской Республики при правительстве Республики Грузии Ф. Векилову[512]

№ 5504 31 декабря 1919 г.

Г-ну дипломатическому представителю Азербайджанской Республики при правительстве Республики Грузии

Препровождая при сем текст телеграммы, адресованной на имя г. Али Мардан бека Топчибашева, председателя азербайджанской мирной делегации в Париже, Министерство иностранных дел просит не отказать направить таковую г. полковнику Де-Нонанкур, главе Французской военной миссии на Кавказе с просьбой передать упомянутый текст по радио в Париж.

Директор канцелярии Хурамович
Начальник Дипломатического отдела*

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 140. Отпуск.

* Подпись неразборчива.

Меморандум министра иностранных дел Ф.Х. Хойского Парижской мирной конференции

11 января 1920 г.

Правительство и народ Азербайджанской Республики с глубоким нравственным удовлетворением встретили факт признания de facto великими европейскими державами независимости азербайджанского народа и принятия его этим самым в число членов международно-правового общения.

Как ни велико историческое значение акта 11 января 1920 г., вполне нами сознаваемого и оцениваемого, тем не менее, конкретно он не дал бы должных результатов, в смысле улучшения и укрепления фактического положения вещей в нашей стране, если бы союзные державы не оказали в то же время азербайджанскому народу необходимого морального и материального содействия в целях успешного выполнения им выпавшей на его долю высокой культурной миссии. Бушующий океан великой российской смуты затопил своими волнами почти всю территорию бывшей империи царей.

В ряду чуждых российской идеологии окраинных народов и наш народ азербайджанский в упорной борьбе с хаосом вплоть до настоящего времени блестяще отстаивал свою независимость, создал в короткое время образцовый правопорядок и прочный государственный аппарат, вызывая единодушное одобрение всех побывавших в Азербайджане представителей цивилизованных стран.

Однако все труды и жертвы азербайджанского народа могут оказаться бесплодными, если своевременно не будут приняты необходимые меры к обеспечению его свободного и независимого существования.

Как известно, гражданская война в России достигла своего апогея, и она со всеми своими ужасами докатилась почти до границ Азербайджанской Республики; как ни противоречивы идеологии обеих борющихся в России сил, но в отношении самоопределившихся народов Кавказа они в одинаковой мере недоброжелательны, поэтому азербайджанский народ очень в скором времени может оказаться лицом к лицу с грозной опасностью, надвигающейся на него с севера.

Обращая внимание великих союзных держав на всю серьез-

ность настоящего политического момента и твердо веря в его симпатии, азербайджанское правительство берет на себя смелость и считает своим долгом указать на те мероприятия, безотлагательность коих при создавшейся обстановке представляется, безусловно, необходимой. В числе этих мероприятий, в первую очередь, должны быть отмечены следующие:

I. Морально-политическая поддержка

Морально-политическая поддержка со стороны союзных держав, в каковой поддержке азербайджанское правительство не сомневалось никогда, а ныне после провозглашенного 11 января 1920 г. акта еще более укрепилось в своей уверенности.

II. Военно-стратегическое обеспечение Азербайджана

В смысле стратегическом представляется необходимым обезвреженье границ Азербайджанской Республики как с суши, так и со стороны Каспийского моря. Как известно, ныне фактические границы Азербайджана с севера (со стороны Дагестана) проходят по ровной Кубинской равнине, не имеющей никаких естественных преград, при этом важнейшие стратегические пункты как Дагестана, так и Терской обл. заняты вооруженными силами Добровольческой армии, ведущими беспрерывную борьбу с горцами этих областей, отстаивающими с оружием в руках свое право на самостоятельное устроение своей жизни. Наличие в этих областях чуждых горским народам добровольческих сил и грубое попирание прав этих народов на свободное существование вызвало к жизни в этих районах даже вспышки большевизма, как фактора, противодействующего силам Добровольческой армии.

Можно с полной уверенностью сказать, что горские народы, чуждые по своей идеологии большевистским тенденциям, быстро и без осложнений освободятся от всякого влияния большевизма, если немедленно будут устранены причины, искусственно создавшие его. Поэтому, даже не затрагивая по существу вопроса об устроении жизни горских народов, азербайджанское правительство тем не менее непосредственно и жизненно заинтересовано для защиты независимого существования своего народа в очищении всей территории Дагестана и южной части Терской обл., насе-

ленной горскими племенами, от отрядов Добровольческой армии.

Что же касается защиты Азербайджана со стороны моря, то прежде всего необходимым условием является обезврежение судов Добровольческой армии, находящихся в Каспийском море, так как факт нахождения этих судов в названном море представляет сам по себе большую угрозу для Азербайджана. Помимо этого, история русского флота дает веские основания полагать, что флот может легко перейти на сторону большевиков и тем передать им полное господство на Каспийском море. Как пример можно указать на факт восстания большевистского характера, имевшего место на борту судна Добровольческой армии «Орленок».

Ввиду этого представляется необходимой или передача этих судов в распоряжение азербайджанского правительства, или, по крайней мере, централизация этих судов путем передачи их в распоряжение одной из союзных держав. В тех же видах является чрезвычайно важным передача Астрабадской военно-морской базы Добровольческой армии на Ашур-Аде Персии или британскому морскому командованию, так как база эта в значительной степени способствует господству на Каспийском море.

Переходя к вопросу о чисто военной помощи Азербайджанской Республике, надо отметить, что в этом отношении для поднятия боевой способности армии для оборудования флота и Бакинского военного порта ныне же безотлагательно необходимо:

а) Доставка азербайджанской армии всех видов снабжения по артиллерийской, инженерной, интендантской, санитарной и авиационной частям.

б) Техническое оборудование артиллерийских заводов: орудийного, снарядного, оружейного, порохового с отделом взрывчатого вещества.

в) Оказание помощи в ремонте машинных и прочих частей канонерских лодок «Карса», «Ардагана», «Астрабада», «Гей-Тепе» и «Красноводска».

г) Возвращение орудийных замков, снятых британским командованием с орудий на упомянутых судах.

д) Командование военных летчиков и специалистов для оборудования и обслуживания артиллерийских заводов.

е) Возможно полное военно-техническое оборудование порта гидропланами, аэропланами, истребителями разного рода, подводными лодками, судовой артиллерией с должным запасом снаря-

дов, беспроволочным телеграфом, оптическими приборами, разными техническими приспособлениями и проч.

Подробные сведения о предметах необходимого снабжения армии и флота имеются в прилагаемых при сем описях.

III. Финансово-экономический и продовольственный вопрос

Общая политическая и финансовая разруха бывшей Российской империи потрясла в основе ее экономическую жизнь и повела к катастрофическому падению курса рубля. Новообразовавшимся на развалинах России государствам приходится в настоящее время незаслуженно переносить непосильное бремя ошибок нецелесообразного финансового хозяйства бывшей метрополии. Все продолжавшееся обесценение нашей монетной единицы и отсутствие у нас иностранной валюты вызывают тяжелый промышленный экономический кризис, застой в международном обмене, отсутствие привоза необходимейших жизненных продуктов, а следовательно, вздорожание жизни и спекуляцию, что, в свою очередь, возбуждает понятное недовольство многочисленного рабочего населения и бедного люда и является превосходным орудием в руках большевистских агитаторов и прочих сеятелей смуты.

Ввиду изложенного представляется настоятельно необходимой для нашего финансового оздоровления, а также для поддержания нашего физического существования, немедленная финансовая и продовольственная помощь со стороны великих союзных держав.

Для нашей финансовой реорганизации, для создания устойчивого курса рубля и тем самым устранения главнейшего препятствия для международного обмена и расплаты мы просим займа на европейском или американском рынке в размерах от 40 до 50 млн. руб. золотом.

Плохой урожай в истекшем году, отсутствие иностранного подвоза, а также великодушная уступка азербайджанского правительства соседней нам Грузии, переживавшей острый недостаток в хлебе, значительного количества зерна, вызвали у нас тяжелый кризис зерновых продуктов. Приблизительное количество предметов продовольствия, необходимых для покрытия наших текущих нужд, представляется в следующих круглых цифрах:

а) хлеба – 1,5–2 млн. пуд.;

б) сахару – около 1 млн. пуд.;

в) желательно получение в возможно большом количестве медикаментов, в которых ощущается огромный недостаток;

г) земледельческих орудий для интенсивного сельского хозяйства;

д) мануфактурных и галантерейных товаров.

Затем в целях как военно-стратегических, так и в экономических, требуется безотлагательный ремонт, возобновление и усиление всех наших железнодорожных сооружений и подвижного состава, а именно: около 100 паровозов, 2 тыс. цистерн и 500 крытых вагонов.

В обмен мы можем немедленно вывозить:

Нефть – в Баку имеется в настоящее время в ожидании вывоза около 200 млн. пуд. нефти.

Керосин около 20 млн. пуд. и др. нефтяных продуктов;

3) Всякое сырье, как, например: хлопок, шерсть, шелк, фризон, кожи, овчины, козлины и прочее в большом количестве.

IV. Батумский вопрос

Говоря о жизненных потребностях Азербайджанской Республики, нельзя упустить из виду еще одного, чрезвычайно важного для нашего существования вопроса. Вопрос этот о городе и порте Батум.

Оставляя в стороне вопрос о будущем политическом status Батумской обл., мы, однако, не можем не указать на то огромное экономическое и культурное значение, которое представляет для нашего государственного существования Батум и его порт, как единственный связывающий нас с открытым морем, т.е. европейскими и внеевропейскими странами.

Батум является транзитным путем и складочным местом почти для всего нашего товарообмена с Западом, головной станцией прямой железнодорожной линии Батум–Баку и конечным пунктом нашего нефтепровода Баку–Батум.

Поэтому наижизнейшие интересы наши повелительно требуют, чтобы при будущем разрешении судеб города и порта Батума наши законные притязания на свободное и беспрепятственное сообщение через этот порт с остальным миром, а также безвозмездное пользование всеми его сооружениями и приспособлениями, были поставлены под международную гарантию и не стояли ни в

какой зависимости от того политического режима, который там будет установлен.

Представляя настоящий меморандум, азербайджанское правительство и народ остается в уверенности, что великие союзные державы, неуклонно проводящие принцип признания прав народов на национальное самоопределение, не останутся безучастными к дальнейшей судьбе азербайджанского народа и не откажут ему в необходимой помощи и поддержке в переживаемый им ныне тяжелый период своего самостоятельного существования.

Министр иностранных дел Азербайджанской Республики

ГААР, ф. 970. оп. 3, д. 1, л. 1–3. Копия. Фрагмент опубл.: Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 425.

Сообщение газеты «Азербайджан» об организации азербайджанской и грузинской делегацией на Парижской мирной конференции комитета «Франция–Кавказ»

14 января 1920 г.

Одной из главных задач посланной нашим правительством делегации в Париж было ознакомить европейское общество с экономическим и финансовым положением Азербайджана, доказать великим державам, решающим судьбы малых народов, право Азербайджана на независимое и самостоятельное существование.

Много в этом направлении сделано и делается нашей Делегацией. Общественное мнение Европы и Америки в достаточной степени уже ознакомлено с Азербайджаном, который уже не является «terra incognita»*, как это было в начале прошлого года, а представляется страной с определенной государственностью, с большими природными богатствами и широкими промышленными перспективами, дающими ей право на самостоятельное бытие.

В целях установления торгово-промышленных связей и более детального ознакомления с Закавказьем вообще и Азербайджаном в частности по инициативе и при участии членов нашей делега-

* Неизвестная территория (лат.).

ции и грузинского правительства организовался в Париже Комитет «Франция–Кавказ», ставящий себе целью всячески способствовать установлению указанных выше связей и признанию независимости закавказских республик.

Ввиду того, что комитет этот как по своей идее, так и тем целям, которые он преследует, имеет огромное значение и должен также заинтересовать наши торгово-промышленные круги, мы помещаем в следующем номере полностью как устав этого комитета, так и текст обращения комитета, при котором рассылается устав его, в полной уверенности, что наше общество и промышленные круги окажут должную поддержку названному комитету в осуществлении поставленных им задач.

Лица, интересующиеся этим комитетом, могут получать необходимые сведения в Министерстве иностранных дел у директора канцелярии в присутственные дни от 1–2 час. дня.

Азербайджан. 1920. 14 января.

Протокол заседания Парламента Азербайджанской Республики, посвященного признанию независимости Азербайджана

14 января 1920 г.

По случаю признания Антантой независимости Азербайджана 14 января в 12 ч. дня было назначено торжественное заседание парламента. Еще с 10 часов места для публики были полны народом. Беспрерывно играет духовой оркестр охраны парламента. Зал разукрашен коврами, пальмами и национальными флагами. В ложах дипломатические представители – английской миссии полковник Стокс, Грузии, Эстонии, Польши и др. Правительство в полном составе во главе с премьером Н.-б. Усуббековым. Председательствующий Г.-б. Агаев[513] объявляет историческое заседание парламента открытым.

Слово предоставляется министру иностранных дел Ф.-Х. Хойскому, встреченному аплодисментами. Ф.-Х. Хойский (министр иностранных дел):

«Уважаемые члены парламента! 28 мая 1918 г. азербайджанский народ объявил свою независимость. Но одного объявления было мало. Нужно было доказать всему миру, что мы достойны

самостоятельной жизни. И вот, в течение полутора лет азербайджанский народ доказал Европе, что он может самостоятельно жить и самостоятельно управляться. Европа, убедившись в жизнеспособности азербайджанского народа, сочла нужным признать нашу независимость. Когда организовалось первое азербайджанское правительство, во главе его стоял я, и теперь я считаю для себя большим счастьем сообщить вам весть о признании нашей независимости (аплодисменты)».

В дипломатической ложе появляется представитель Грузии в Азербайджане Алшибая. Члены парламента устраивают ему овацию.

Речь председателя Г.б. Агаева:

«После 19½ месяцев нашего существования Антанта признала нашу независимость. Правду отметил Фатали-хан, что этот праздник не только является праздником азербайджанского народа, но будет праздником всего тюркского народа. Нужно было доказать, что мы достойны самостоятельной жизни. Европа, через своих представителей, находящихся в нашем государстве, убедилась в жизнеспособности нашего народа и признала нашу независимость. Ценою крупных жертв добились мы результатов. Я прошу почтить память всех погибших в борьбе за достижение и закрепление нашей независимости вставанием (все встают)».

Далее председатель оглашает приветственные телеграммы. Телеграммы получены от Учредительного собрания Грузии, от Грузинского мусульманского национального совета, от Центрального немецкого совета на Кавказе, от поляков, проживающих в Азербайджане, от норвежского консула, от бакинского городского самоуправления и крымских татар, проживающих на территории Азербайджана, от гянджинского городского самоуправления, от армянского правительства и много других.

Речь М.Э. Расулзаде. Слово предоставляется М.Э. Расулзаде, который произносит красивую речь, часто прерываемую дружными аплодисментами всего парламента:

«Депутаты свободного, отныне международно признанного Азербайджана! Сегодня, приветствуя вас от имени объединенной фракции “Мусават и беспартийных” с полной победой азербайджанского народа, я не могу мысленно не оглянуться на тот момент, когда полтора года тому назад мы впервые в столице Азербайджана открыли настоящий парламент. Тогда на улицах не было этого

торжествующего шума, знаменующего готовность народа оградить своих представителей от могущих быть посягательств со стороны так называемых бичераховцев, тогда на улицах были английские броневики и стояли полицейские наряды. Весь азербайджанский народ как бы был в то время загнан в это здание, а теперь, наоборот, вся страна так же свободно вздыхает, как и парламент. Тогда английское командование не могло идти дальше защиты парламента от возможного вооруженного нападения, а теперь мы видим представителя Англии в стенах нашего парламента (аплодисменты по адресу полковника Стокса). Благодарный азербайджанский народ, отдавая должное великим державам в признании его прав на независимое существование, никогда не забудет тех братьев, которые костьми легли за ваше освобождение (возгласы: "Да здравствуют турки!" и аплодисменты). Пусть самоотверженность борцов за свободу, их геройский дух окрыляет нашу надежду и даст нам бодрость духа в дальнейшем еще энергичнее отстаивать независимость своей родины (аплодисменты). Господа, свобода каждого народа есть дело того же народа. Нация, которая, решив жить своей национальной жизнью, сумела претворить это решение в непоколебимую и несокрушимую веру, всегда победит. Одухотворенный такой верой в торжество народных идеалов, я полтора года тому назад при атмосфере полной неуверенности и сомнений, указывая на дорогое нам знамя, сказал: "Раз поднявшееся знамя больше не спустится!" Тогда этому аплодировали вы, зная хорошо, что этим вы передаете истинное настроение народа, а теперь вместе с вами аплодирует весь мир! (Шумные аплодисменты.) Да будем мы стойки в борьбе и полны уверенности в том, что это знамя всегда будет развеваться над нашими головами!» (Шумные аплодисменты, перешедшие в овацию. Из ложи дамы забрасывают оратора цветами.)

Речь А.-б. Сафикюрдского. Слово предоставляется представителю социалистического блока Аслан-беку Сафикюрдскому, который говорит, что Антанта признала нашу независимость под давлением наступающей Красной советской армии, которой наносятся последние удары царскому генералу Деникину. Европа, говорит он, поняла, что нужно изменить свою тактику по отношению к малым народностям. В конце своей речи он поздравляет парламент от имени социалистического блока парламента.

В конце заседания министр юстиции Хасмамедов объявляет от имени правительства о решении по случаю признания нашей не-

зависимости объявить всеобщую амнистию.

Председатель, закрывая заседание, объявляет, что на Набережной улице состоится парад войскам.

Заседание закрывается около 2 часов. Члены расходятся под звуки оркестра, который исполняет национальные мотивы.

ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 258, л. 1–29. Заверенная копия. Опубл.: Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 427–429.

Приветствия по случаю признания независимости Азербайджана, оглашенные на торжественном заседании Парламента Азербайджанской Республики

14 января 1920 г.

Президиум Учредительного собрания Грузии шлет Президиуму [Парламента] Азербайджана свое поздравление и выражает чувство радости по поводу признания независимости республики Азербайджан.

Старший товарищ председателя Учредительного собрания
Александр Ломтатидзе

* * *

Мусульманский национальный совет Грузии, поздравляя братский по крови и нации народ азербайджанский с великим историческим днем признания Антантой независимости юного нашего Азербайджана, шлет из древней Грузии верным сынам его самые сердечные и искренние пожелания дальнейших успехов в процветании жизни нашей страны. Да закрепит сам Аллах независимость горячо любимого нами Азербайджана, являющегося надеждой и опорой кавказского мусульманства, да будет вечно и непоколебимо существование юной республики, на счастье столетиями исстрадавшихся детей своих. Яшасын истиглалият Азербайджан![*] Яшасын иттихад ухуввет исламият![**]

Председатель Совета Нариманов[514]

[*] Да здравствует независимость, Азербайджан! (азерб.).

[**] Да здравствует единство, братство, ислам! (азерб.).

* * *

Братски приветствую признание Азербайджана. Пусть первая тюркская республика будет образцом единения внутри и солидарности соседям.

Чокаев[515],
председатель Комитета по созыву Туркестанского собрания

* * *

От группы трудящихся мусульманок Азербайджана.

Приветствуя молодой Азербайджан с светлым праздником закрепления завоеванной им независимости, мы надеемся, что недалек уж и тот момент, когда под сенью этой свободы мусульманская женщина добьется наконец своего освобождения от гнетущей ее вековой темноты и бесправия.

Уммуль-хаят Усуббекова[516]
Селима Якубова[517],
Сара-ханум Хурамович[518],
Марьям-ханум Мухтарская,
Гюльсум Субханкулова[519],
Фуса Дударова,
К.С. Меликова[520]

* * *

По случаю признания независимости Азербайджана примите от Центрального совета Союза всех закавказских немцев поздравление и пожелание счастья всему азербайджанскому народу в свободном Азербайджане. Да здравствует и преуспевает независимый Азербайджан.

Председатель Евгений Трестер

* * *

Поздравляем с признанием независимости Азербайджана. От Аллаха желаем нашей молодой Республике процветания. Яшасын Азербайджан*!

Председатель партии «Мусават» Самедов

* Да здравствует Азербайджан!

* * *

От имени Норвегии шлем парламенту независимого Азербайджана привет! Пожелание успеха в деле созидательной работы для пользы молодой Республики.

Гурский.
Норвежский консул на Кавказе

* * *

Принося Вашему Высокопревосходительству и Парламенту Азербайджанской Республики искренние поздравления по поводу решения Верховного Совета признать независимость Азербайджанской Республики, решения, являющегося исторической датой в государственном строительстве Азербайджана, как акт, укрепляющий самостоятельность Вашего государства, созданного патриотическим порывом и усилиями тюркского народа. Прошу принять сердечные дружественные пожелания дальнейшего внутреннего укрепления Азербайджанской Республики и охранения ее от всяких внешних опасностей для обеспечения процветания и светлого будущего Вашей родины.

Дипломатический делегат представительства
Польской Республики на Кавказе Виктор Крымский

ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 258, л. 1–9. Копия. Опубл.: Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 429–431.

Письмо Н. Усуббекова А.М.б. Топчибашеву

15 января 1920 г.

А.М. Топчибашеву, господину председателю мирной делегации Азербайджанской Республики в Европе

Первые дипломатические сношения с Персией начались весной 1919 г. поездкой Чрезвычайной миссии[521] Измаил Хана Зиатхана в Тегеран. Результатом этой миссии было, помимо выработанных проектов почтово-телеграфных, торговых и других соглаше-

ний, создание постоянного дипломатического представительства Азербайджанской Республики в Тегеране и проекта консульства в Табризе из других пограничных и центральных пунктах Персии.

Назначенный дипломатическим представителем в Персию Адил хан Зиатхан задержал свой выезд из Баку, вследствие прибытия в Баку особой Чрезвычайной персидской миссии, которая имела целью наметить общую почву для сближения между обоими государствами, признавая временно независимость Азербайджана.

Совместные заседания членов азербайджанского правительства, дипломатического представительства Азербайджана и персидской миссии – персидско-азербайджанская конференция – за время от 5 по 30 декабря, выяснили главные направления экономических и политических взаимоотношений Азербайджана и Персии, причем были выработаны ряд проектов, дальнейшая разработка которых будет производиться частью на основании результатов работ азербайджанской миссии в Тегеране, а частью независимо от них, и которые будут затем в окончательном их виде рассмотрены Советом министров и парламентскими комиссиями.

На первом заседании конференции ознакомление со всеми возникшими и накопившимися между Персией и Азербайджаном вопросами показало, что, во-первых, при создавшихся настоящих условиях главные договоры, заключенные Персией с Россией, будут еще сохранять свою силу за исключением тех пунктов, изменение которых страны найдут необходимым, в виду несоответствии их интересам; во-вторых, очередные вопросы между Персией и Азербайджаном могут быть разделены на 3 категории – на политико-юридические, таможенно-торгово-транзитные и почтово-телеграфные. Разработка соответствующих проектов была поручена специальным комиссиям.

На заседании политическо-юридической комиссии главными вопросами было два – вопрос о капитуляциях и вопрос о шахсеванах[522].

Персидское правительство, как видно из прений, а также из газетных и иных источников относилось одно время вообще отрицательно к деятельности азербайджанского правительства, т.к. опасалось притязаний его на Персидский Азербайджан, населенный азербайджанскими тюрками. Большевистская агитация среди шахсеван рассматривалась как азербайджанская агитация в нежелательном для персидской государственности духе. В настоящее

время выяснилось отсутствие подобной агитации и есть полная надежда на то, что шахсеванским набегам, как в персидских пределах, так и на азербайджанскую территорию, будет положен предел.

При обсуждении вопроса о капитуляциях некоторыми из наших делегатов был поднят вопрос о временном сохранении капитуляции для азербайджанских граждан, проживающих в Персии. Возражавшие против этого персидские делегаты указывали, что капитуляции в Персии уже отменены и везде действует кодекс Наполеона[523], измененный согласно шариату. В Азербайджанской Республике в настоящее время действуют в большинстве случаев русские законы, различающиеся сильно от персидских. Хотя подчинение азербайджанцев персидским законам представляется невыгодным, тем не менее, ввиду упразднения капитуляции с другими государствами вообще и унизительными существованиями их для Персии в частности, как остатка прежних некультурных времен, азербайджанское правительство склонно к упразднению капитуляций.

На заседаниях таможенно-торгово-транзитной комиссии и при обсуждениях вопроса о торговом договоре главными вопросами были освобождение транзитных товаров, идущих в Персию от сборов, и увеличение пошлин на ввозимую в Персию бакинскую нефть, которая в Персии имеет больше сбыта, чем добываемая англичанами в незначительном количестве в южной Персии нефть, поглощаемая всецело английским военным и торговым флотом, рейдирующим в Индийском океане.

Из прений выяснилась неприемлемость для азербайджанских интересов и того и другого, причем в последнем вопросе неприемлемость повышения пошлин была подтверждена представителем бакинского купечества. Персидская миссия заинтересована также вопросом о поднятии курса наших денег в Персии, так как падение их в цене причиняет большой ущерб персидским купцам, имеющим торговые сношения с Азербайджаном.

На заседании почтово-телеграфной комиссии обсуждался вопрос о скорейшем выяснении всех условий для немедленного упорядочения телеграфного сообщения в первую очередь, вследствие порчи морского кабеля через Астару, и почтового через Астару и Джульфу из Азербайджана и через Астару, Энзели, Бендер-Аббас и Мешхеде из Персии. В вопросе об основной почтово-телеграфной валюте персидские представители стояли за франк, как за основную единицу.

Проекты соответствующих договоров, предложенных персидской миссией и азербайджанским правительством, не рассмотренные еще на совместном заседании конференции, при сем прилагаются.

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 141. Заверенная копия.

Из сообщения газеты «Азербайджан» о праздновании независимости Азербайджанской Республики

16 января 1920 г.

В 12 час. дня вся улица перед парламентом, начиная с Великокняжской до здания городской думы, была запружена многотысячным народом и большими толпами манифестантов. Дома были украшены национальными флагами, а балконы красиво убраны дорогими коврами. Под громовые крики «ура» и звуки нескольких оркестров музыки... проходили церемониальным маршем части войск азербайджанской армии.

Спустя некоторое время, на трибуну поднялся Дж.б. Мелик-Еганов[524], который, приветствуя от имени рабочих членов и президиума парламента по поводу объявленной независимости, заявил, что рабочие готовы были всегда положить свою жизнь за нее, если бы она и не была признана Европой.

От имени парламента приветствовал рабочих председатель его д-р Г.-б. Агаев, который, поблагодарив рабочих, высказал уверенность, что все их надежды и пожелания будут немедленно удовлетворены парламентом, а также предстоящим Учредительным собранием. После этого с большой речью выступил Пири Мурсал-заде[525], который приветствовал рабочих и парламент от имени партии «Мусават», подробно остановился на ходе работ мирной конференции и изложил историю возникновения идеи независимости Азербайджана и отчаянной борьбы тюркской демократии за осуществление этой идеи, как одного из величайших лозунгов великой революции. Далее оратор, касаясь взаимоотношения народов, населяющих Азербайджан, сказал, что Азербайджан – не для одного только тюркского народа, а для всех, признающих и считающих его своей родиной, а себя гражданами его. Тюркский народ своей

полуторагодичной независимой жизнью доказал всему миру, что он на всех любящих Азербайджан смотрит как на родных братьев и считает всех их находящимися под покровительством и защитой общих государственных законов. Выразив надежду, что все граждане Азербайджана, без различия национальности, сомкнувши тесно свои ряды, отныне будут работать над укреплением его дальнейшей свободы и преуспеяния, оратор закончил свою речь словами: «Да здравствует Азербайджан и вечная независимость, да здравствуют свободные граждане независимого Азербайджана».

Затем выступил ряд ораторов: от имени казанских татар Музаферов, от имени польской колонии...

Появление Н.-б. Усуббекова вызвало у собравшихся большое ликование. Публика, сняв его с автомобиля, понесла на руках в парламент; затем публика требовала выхода Расулзаде, который, поднявшись на трибуну, произнес горячую речь.

Азербайджан. 1920. 16 января. Опубл.: Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 431–432.

Письмо Н. Усуббекова А.М.б. Топчибашеву

16 января 1920 г.

Многоуважаемый Али-Мардан бек,

Пользуясь случаем, считаю своим долгом поздравить Вас и всех членов нашей делегации с признанием Антантой независимости Азербайджана. Прошу принять мою искреннюю благодарность за Ваши труды, которые немало способствовали такому благоприятному и долгожданному результату.

В ответ на Ваше письмо от 1 декабря прошлого года имею сообщить следующее. Для нужды делегации курьером Берлиным высылается просимая Вами сумма в один миллион франков (чеком на Париж).

Что касается вопроса о созыве Учредительного собрания, то положение о выборах принято парламентом 21 июля прошлого года, и ныне Центральная избирательная комиссия под председательством Мамед Амина Расул-Заде озабочена организацией самых выборов.

Внутреннее положение Азербайджана в настоящее время не вызывает каких-либо опасений в смысле осложнений на политической почве. Своевременное признание Верховным Советом независимости Азербайджана населением было встречено с большим энтузиазмом и намного облегчило политическое положение в связи с приближением большевиков к Закавказью.

В настоящее время в Баку имеет пребывание персидская делегация в количестве 8 лиц во главе с Таба-Табаи[526], присланной персидским правительством для совместной с нами выработки условий почтово-телеграфной, таможенной, транзитной и др. конвенций.

Выехал в Тегеран Адиль-Хан Зиатханов, назначенный туда нашим дипломатическим представителем.

По вопросу о конфедерации с Персией[527], возбужденному в Париже представителями Персии, я в частной беседе с членами персидской делегации здесь выяснил, что этот вопрос поддерживают и они.

Исааку Шихзаманову постановлением правительства разрешено из средств нашей парижской делегации выдавать с 1 января по 1 сентября с.г. по пятьсот франков в месяц и одну тысячу франков на обратный проезд из Парижа в Азербайджан.

Из личных переговоров с Вашей супругой я узнал, что в настоящее время дети Ваши не решаются выехать в Париж и вопрос этот откладывают до наступления весны.

Искренне уважающий Вас
Н. Усуббеков

АПДУДПАР, ф. 11157, оп. 1, д. 30, л. 10, 11. Заверенная копия.

Письмо Ф.Х. Хойского А.М.б. Топчибашеву

16 января 1920 г.

А.М. Топчибашеву, господину председателю
азербайджанской мирной делегации

Уведомляю, что сообщения Ваши за № 10 и 11, присланные через Берлина, были получены в Баку 18 декабря прошлого года вместе с указанными в них приложениями. Ввиду того, что все свои сообщения Вы адресуете на имя председателя Совета министров, от которого уже затем сообщения эти направляются в Министерство иностранных дел, причем поступают они порой в министерство с значительным опозданием, что не может не отразиться на своевременной отсылке Вам просимых сведений и обзоров, я просил бы Вас в будущем, в интересах дела, все свои сообщения направлять непосредственно на мое имя в Министерство иностранных дел, тем более, что все материалы и обзоры посылаются из министерства.

Теперь коснусь некоторых вопросов, затронутых в Ваших последних сообщениях.

Относительно финансирования Вашей делегации необходимыми денежными средствами, считаю нужным Вам сообщить, что правительством принимаются меры к систематическому и регулярному снабжению делегации денежными средствами, и в этом отношении уже состоялось постановление правительства об ассигновании в мое распоряжение 18 000 000 руб. для посылки делегации. Согласно этому постановлению немедленно распорядился о закупке одного миллиона франков и немедленном переводе их в Париж. К сожалению, перевести эти деньги через банк оказалось невозможным, и я посылаю Вам чеки с Берлиным с надписями на Ваше имя. По мере надобности Вам затем будет посылаться новые суммы.

Думаю, что посланные Вам сейчас деньги дадут возможность осуществить некоторые из Ваших проектов, и в частности выпустить номер журнала, посвященный Азербайджану. Для помещения в журнале иллюстраций посылаю снимки и открытки, среди которых есть несколько снимков военного, так сказать, характера, как, например, снимок первого вступления наших войск в Баку после освобождения его от большевиков, снимок воинской команды.

К сожалению, этого рода снимков пока не удалось раздобыть много, так как само Военное министерство их не имеет. Но, придавая большое значение помещению подобного рода снимков в европейских журналах, я вошел в соглашение с Военным министерством, которое обещало изготовить в недалеком будущем снимки из жизни наших войск, и по получении таковые немедленно будут высланы Вам.

Кроме того, мной принимаются меры к собранию фотографических снимков, с видами разных мест Азербайджана, его населения, народных сцен и т.д.

Не отрицая того значения, которое может иметь для наших целей выпуск разных брошюр, журналов и т.д., знакомящих европейское общество с Азербайджаном, его богатствами, народом, я тем не менее находил нужным, ввиду совершающихся ныне событий и той политической ситуации, которая намечается в общественном мнении и народных массах Европы и Америки, расширить сферу наших внешних сношений и не ограничиваться только работой по признанию нашей независимости в Париже. Этот вопрос был внесен мной на обсуждение правительства, которое, согласно моему предложению, постановило послать своих представителей в разные крупные центры Европы и Америки, как, напр[имер], Лондон, Рим, Вашингтон или Нью-Йорк, в зависимости от хода событий, и в один из городов Швейцарии. Кроме того, правительство считает необходимым завязать также сношения как политического, так и экономического характера с государствами, граничащими с быв[шей] Россией, как-то: Румынией, Польшей, а также и вновь образовавшимися государствами на территории России – Финляндией, Эстонией и другими.

С этой целью правительство намерено [отправить] пока делегацию в Польшу с местопребыванием в Варшаве, которая завяжет сношения с Румынией, прибалтийскими государствами, Латвией и другими, ознакомится сама на месте с положением этих государств и, в свою очередь, ознакомит их с Азербайджаном, его торговлей и промышленностью, нравами и бытом народа и т.п. Конечно, организация новых миссий и посылка их в указанные выше города и государства потребует некоторого времени, а между тем ход развивающихся событий, как это видно отчасти из Ваших сообщений, а также и сведений, проникающих в печать, не позволяет дольше оставлять без внимания Лондон, становящийся ныне, видимо, цен-

тром европейской политики. Последние поездки Клемансо, Нитти и других в Лондон определенно указывают на то, что Париж начинает терять свое первенствующее значение. Кроме того, и Швейцария, как местопребывание будущей Лиги наций, тоже начинает все более и более привлекать внимание Европы. Ввиду этого я просил бы Вас теперь же, не ожидая присылки особых миссий, выделить из состава Вашей делегации одного или двух лиц для посылки в Лондон и в один из городов Швейцарии, который Вы признаете наиболее нужным. Ввиду того значения, которое сейчас имеет Лондон, я находил бы очень желательным, чтобы Вы лично отправились туда на срок, который Вы признаете для себя возможным. Что же касается Швейцарии, то туда можете послать кого-либо по своему усмотрению.

При этом Вам посылается особый мандат для представительства в Лондон.

В связи с разгромом Деникина и успехами Красной армии нашим министерством, а также и Грузии было получено по радио из Москвы предложение, в копии при сем прилагаемое. Это предложение было предметом обсуждения правительства, которое нашло необходимым согласовать свои действия с действиями грузинского правительства. После получения некоторых сведений мной с согласия правительства был послан Чичерину[528] приложенный к обзору ответ.

Какой будет дальнейший ход событий, пока неизвестно, но полученное 12 сего января[529] сообщение о признании Верховным Советом фактически независимости Азербайджана и Грузии является знаменательным фактом, могущим значительно изменить политическую ситуацию.

Создавшееся положение в связи с продвижением войск Красной армии заставляет нас выяснить вопрос о той военной помощи, которую англичане могли бы вам оказать. В этом направлении я веду переговоры с [англичанами] через полковника Стокса.

По имеющимся сведениям Уордропом по этому поводу уже*, откуда ждет указаний. Ввиду этого и Вам надлежит в этом направлении предпринять некоторые шаги.

В связи с уходом добровольческих частей из Дагестана и ввиду того значения, которое для нас имеет последний, правительство

* Далее пропущено слово.

решило усилить свое влияние в Дагестане, имея в виду даже занять его своими войсками. По этому же поводу велись переговоры с Уордропом, который не нашел возможным занятие Дагестана нашими войсками. В этом отношении Вам также нужно будет предпринять некоторые меры и указать английским представителям, что занятием Дагестана преследуется лишь цель поддержания порядка и спокойствия в крае, которые могут быть нарушены разными анархическими элементами, ввиду отсутствия там надлежащей хорошо дисциплинированной воинской силы.

Что же касается Берлина, которого Вы хотели оставить на службе делегации в качестве курьера, то я считаю его не вполне подходящим для этой цели, поэтому рекомендовал бы использовать в будущем наших студентов, которые сейчас отправляются в Париж. Кроме того, ввиду состоявшегося признания независимости Азербайджана, надо думать, значительно облегчатся сношения с Европой, почему можно будет установить регулярно и систематическую посылку курьера сюда.

Ввиду этого я не нашел нужным устанавливать какое-либо жалованье, а выдал лишь ему авансом 3000 (три тысячи) франков на обратный проезд в Париж, а за время пребывания его в Баку 8 400 руб., считая по 300 руб. в сутки. Указанные деньги выданы Берлину в счет делегации, почему и потребуйте у него отчет, равно как и в выданных Вами 7 [тысячах] франках.

Министр иностранных дел Ф. Хойский
Директор канцелярии Хурамович

АПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 144–146. Заверенная копия.

Сообщение газеты «Азербайджан» об обращении правительства Азербайджанской Республики «К гражданам Азербайджана!»

17 января 1920 г.

28 мая 1918 г. Азербайджан, согласно воле народа, был провозглашен независимым государством.

Среди жестоких бедствий родилась республика.

Кровавой гражданской войной раздиралась вся страна.

С верой в священное право на свободное устроение своей

судьбы народ положил конец анархии и заложил основы своей государственности.

Как ни был тяжел весь дальнейший путь осуществления национальных стремлений, Азербайджан с честью вышел из выпавших на его долю испытаний.

Проявленные народом воля к самостоятельной жизни и способность его к самоуправлению привели теперь к окончательному торжеству нового, основанного на независимости и свободе государственного порядка.

Независимость Азербайджана единогласно признана Верховным Советом великих европейских наций.

Вступление Азербайджана полноправным членом в семью передовых народов Запада является светлым днем его истории, с которого начнется новый расцвет его духовных сил.

Правительство верит, что все граждане, какие бы препятствия и опасности ни возникли вновь, объединятся в стремлении обеспечить счастье свободной и независимой родине.

Да здравствует независимый азербайджанский народ!

Председатель Совета министров Насиб-бек Усуббеков

Азербайджан. 1920. 17 января. Опубл.: Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 432–433.

Обзор событий на Кавказе и внешней политики Азербайджанской Республики за ноябрь 1919 г. – январь 1920 г., направленный Министерством иностранных дел Азербайджанской Республики А.М.б. Топчибашеву

20 января 1920 г.

Со времени последнего сообщения Вам в международных отношениях Азербайджана произошло много крупных и важных событий, в корне изменивших все прежние взаимоотношения. Самым крупным событием бесспорно является гибель всего дела Добровольческой армии, которая так долго и упорно враждебно относилась ко всем самоопределившимся народам России вообще и Закавказья в частности. Теперь Закавказью приходится иметь дело с новой силой, неудержимо двигающейся с севера, – Красной

армией, всякое приближение которой к границам Азербайджана, естественно, с одной стороны, усиливает большевистские течения внутри самой страны, а с другой стороны, выводит ее из нейтралитета, чем отношение к Антанте рискует ухудшиться. С другой стороны, армяне не упускают случая снова начать свою и явную, и тайную работу против Азербайджана. Несмотря на состоявшуюся в декабре азербайджано-армянскую конференцию, несмотря на принципиальное согласие армянской делегации на обсуждение вопроса о конференции закавказских республик, военные действия в Зангезуре, избиение мусульман в Шаруро-Даралагезе и Нахичевани и новые беспорядки в Карабахе, инспирированные армянами, не прекращались и не прекратились до сих пор. Лишь азербайджано-грузинский союз пока остался незыблемой основой закавказской политики в этом новом направлении, когда Азербайджанской Республике приходится готовиться к отпору на два фронта и с севера, и с юга. Естественно, что предательское отношение армян к другим закавказским народам сильно возбуждает против них общественное мнение всех мусульман. По отношению же к большевизму и среди бакинского пролетариата других центров Азербайджана преобладает (как это показала явно крупная забастовка в Баку весной 1919 г.) национальное течение; не «единый пролетарский фронт», а «мусульманский пролетарский фронт» является главным его лозунгом, поэтому и крайние и левые партии стоят прежде всего на почве независимости республики, а не слияния ее с совдепией.

Опорой последнего движения могут оказаться русские рабочие на промыслах, многие из которых уже не скрывают своих симпатий к московским советам и в этом направлении ведут уже тайную агитацию. Это обстоятельство хоть отчасти облегчает дело независимости Азербайджана в настоящий чрезвычайно сложный и запущенный в политическом отношении момент.

Добровольческая армия

До самого последнего времени, когда положение этой армии стало действительно безвыходным, отношение всего добровольческого командования к Азербайджану было не только враждебным, но прямо вызывающим. С самого начала наступления Добровольческой армии на Москву угрозы о продвижении ее отрядов на Баку

не прекращались. Хотя горцы по-прежнему вели упорную партизанскую войну против отрядов добровольцев в Темир-Хан-Шуре и Дербенте, но прочное положение, занятое штабом добровольцев и флотом в Петровске, всегда создавали известную угрозу для гарниз[она] Азербайджана. Когда переговоры с генералом Баратовым прекратились и представитель его в Баку полк[овник] Палицын покинул пределы Азербайджана, то он нисколько не скрывал от азербайджанского правительства, что отъезд его связан с возможностью агрессивных действий Добровольческой армии против Азербайджана. Все сторонники Деникина в Баку ждали начала действия со дня на день. Правительством же были получены сообщения, не вызывающие никаких сомнений в том, что подобные действия вообще имеют место.

На те последствия, какие подобные выступления могут произвести на азербайджанский народ, было своевременно указано моим предшественником верховному британскому комиссару Уордропу, с выражением положений, что все необходимые меры к предотвращению подобных вероломных нападений добровольцев будут приняты. Одновременно объявленная блокада Грузии Деникиным и фактическое приведение ее в исполнение путем захвата судна и баржи вызвало такое же негодование и протесты Грузии, как и угрозы петровских штабов по адресу Азербайджана. Наконец, «приказ» Деникина, чтобы офицеры Азербайджанской армии русского происхождения немедленно покинули свою службу и явились в Добровольческую, был последним по времени вызовом по адресу Азербайджана, так как после того начался ряд катастрофических неудач для Добровольческой армии на Украине, отвлекший внимание Деникина в другую сторону. «Приказ», естественно, остался без всякого впечатления на тех, к кому он относился. Как легко усмотреть из прилагаемых газет и копии документов, Добровольческая армия за все время своего господства на Северном Кавказе была очень серьезной угрозой всему делу независимости Азербайджана.

Совдепия[530]

На смену Добровольческой армии является «красный вал» большевистской армии, с невероятной быстротой охватившей не только Украину, но и Область Войска Донского и продвигающейся

теперь на Кубань, куда эвакуируются остатки деникинских штабов, и на остальной Северный Кавказ, где остались еще отряды добровольцев. Как Вам, вероятно, уже известно, большевистское правительство обратилось к азербайджанскому с предложением начать совместные действия против этих отрядов. Копия телеграммы Чичерина и ответ на нее прилагаются.

Северный Кавказ

Другой важный вопрос, выдвигаемый телеграммой Чичерина, – это перспектива независимости горцев. Партизанская война горцев с добровольцами не прекращалась все время, ход ее легко усмотреть из прилагаемого комплекта №№ «Вольного горца»[531]. В общем горцам, несмотря на всю разрозненность и трудность горной войны в зимнее время, удалось в некоторых местах остановить продвижение добровольческих отрядов, а удачными действиями в окрестностях Дербента вызвать добровольцев на переговоры о перемирии и мире (что видно из прилагаемых №№ «Вольного горца»). Тем не менее борьба продолжалась без особенно крупных перемен, пока лишь в самое последнее время ухудшение украинского добровольческого отряда не окрылило горцев надеждами на полную победу своего дела. Азербайджанский народ следил все время с чрезвычайным вниманием и волнением за этой борьбой. Симпатии его к делу горцев нашли отклик и в декларации нового министерства, в которой прямо заявлено, что дело горцев, борющихся с «насильниками», – это дело Азербайджана, уничтожение независимости горцев есть серьезная угроза и нашей независимости. Этим место декларации было уже предугадано, и притом тогда, когда дело добровольцев далеко еще не казалось проигранным, то направление, какому новый кабинет имел в виду следовать по отношению к горцам. Равным образом сильное впечатление в свое время произвела на все слои азербайджанского народа и та дикая расправа, какая была учинена Деникиным с Кубанской Радой. Попавшие в президиум Рады «самостийники» с Макаренко[532] во главе, видя в самодержавных замашках Деникина угрозу своим «вольностям», стоят за союз вообще и за ратификацию «Договора дружбы» в частности с Горской Республикой, заключенного горской [и] кубанской делегациями в Париже.

Но это показалось «подозрительным» для Деникина, и в ре-

зультате член кубанской делегации Кулабухов[533] был расстрелян, а Макаренко и его сподвижники арестованы. Рада же «очищена» от «самостийных элементов». Донской войсковой округ с Харламовым[534] должны были уже «смириться» перед волей победителя.

В связи с этими событиями азербайджанский дипломатический представитель покинул Екатеринодар и находится в настоящее время в Баку. Теперь же Кубань признана «неподходящим местом» для эвакуации учреждения доброволии, стремящихся в Новороссийск, поближе к союзному флоту, Макаренко и его сподвижники, бежав из-под ареста, организуют теперь борьбу с добровольческими отрядами на Кубани. После того, что сделал Деникин против Горской Республики, против Кубани, Закаспия и «петлюровской Украины»[535], после вызывающих угроз его по адресу Грузии и Азербайджана, конечно, запоздалое заявление того, что обещанное газетами с предложением вступить в союз с доброволией для борьбы с общим врагом их – большевиками – не могло уже произвести должного впечатления. Оно должно было быть предложено весной 1919 г., а не тогда, когда большевики стояли уже под Ростовом.

Отношения к Армении

До появления большевиков на Дону внешняя жизнь Азербайджанской Республики вращалась, главным образом, вокруг отношений к Армении. Об ухудшении этих отношений было сообщено в предыдущем обзоре. К концу ноября возник целый «вооруженный конфликт» вследствие нападения армянских отрядов на азербайджанские патрули, посланные из Шуши для поддержания порядка в Зангезуре, по дороге в Герюсы. Враждебная азербайджанской государственности пресса подняла по поводу происшедших столкновений чрезвычайно большой шум, который, однако, скоро прекратился, когда стало известно истинное положение дел в Зангезуре и появилось правительственное сообщение по поводу зангезурских событий. Азербайджанское правительство, оставаясь по-прежнему верным своему желанию решать все конфликты с соседними народами мирным путем, охотно пошло навстречу армянскому правительству разрешить пограничный спор на особой армяно-азербайджанской конференции. 23 ноября было заключено между председателем правительства Усуббековым, во время посещения им Тифлиса, и главой армянского правительства Хатисовым пред-

варительное соглашение по поводу разрешения всех спорных вопросов путем мирных соглашений и выработана программа азербайджано-армянской конференции, которая должна начать была свои работы в Баку и закончить затем в Тифлисе. К сожалению, предполагавшегося окончания столкновений в Зангезуре не последовало, и отдельные нападения армян на мусульманские села продолжались, что вызвало обмен телеграммами с армянским правительством, копии которых прилагаются.

Равным образом не прекратились интриги армян и в остальном Карабахе. Одновременно с нападениями армянских отрядов на мусульман Зангезура и Карабаха не прекращалась травля мусульман и в южной части Эриванской губернии, где только этому представлялась возможность, что вызвало усиление повстанческого движения в Нахичеванском районе, вызвавшего, между прочим, протесты армянского правительства.

Равным образом беженский вопрос стоит пока весьма остро. Как видно из прилагаемой справки из отчетов уполномоченного Министерства призрения, общее количество мусульманских беженцев 230 тыс. человек, из которых до 80 тыс. человек сосредоточены в Беюк-Веди, Нахичевани и Шаруре, и на материальную поддержку которых необходимо в течение 10 месяцев 230 млн. руб. Хотя уполномоченному Министерства призрения в Армении дана полная возможность оказать беженцам всевозможную помощь, тем не менее последние события в Армении сильно затрудняют его работу и все более увеличивают и без того огромное количество беженцев мусульман.

Азербайджано-армянская конференция, предварительная переписка о созыве которой тоже прилагается, открыла свои заседания в Баку 14 декабря, последнее было* декабря. Из прилагаемых бумаг виден весь ход работ этой конференции, которая теперь предполагается продолжаться в Тифлисе. Из них видно, что азербайджанская делегация выдвинула на этой конференции весьма важный вопрос, а именно, о конфедерации всех закавказских республик, полагая, что подобное политическое объединение явится наилучшим и наиболее удовлетворяющим все стороны способом разрешения территориальных и иных споров между закавказскими республиками. Результатом этого предложения будет созыв но-

* Дата отсутствует.

вой конференции в Тифлисе с участием не только представителей Азербайджана и Армении, но и Грузии для специального обсуждения вопроса о возможности осуществления конференции закавказских республик (телеграммы мои по поводу ее созыва министрам иностранных дел Грузии и Армении при сем прилагаются). Что же касается до работы азербайджано-армянской конференции по выдвинутым уже на заседаниях ее в Баку вопросам, то они будут вестись в Тифлисе одновременно и независимо от новой, общекавказской.

Отношения к Грузии

Продолжают быть неизменно дружественными, обосновываясь на азербайджано-грузинском союзном договоре, составляющем базу внешней политики Азербайджанской Республики на Кавказе.

В наследие от прежнего времени остались для обоих государств мелкие пограничные споры, вызываемые экономическими причинами — перегоны скота через бывшие административные границы губернии, практиковавшиеся местными жителями, вопрос об эйлагах, о владениях в разных губерниях и проч. Там, где временные границы Грузии и Азербайджана проведены, совпадая с прежними административными границами бывшего наместничества, они вызвали трения местного характера. Так, при русском владычестве крестьяне западной части тогдашнего Закатальского окр[уга] имели право пользоваться некоторыми земельными участками и в Сигнахском у[езде], что при проведении временной азербайджано-грузинской границы между ними вызвало конфликт с пограничными постами и проч. недоразумения. Для ликвидации [их] была созвана специальная международная комиссия, копии протоколов прилагаются. Так же и на пограничных участках Грузии и Армении с Казахом весьма часты пограничные недоразумения и столкновения, сопровождаемые угонами скота, требованиями выкупов и сборов налогов и проч. поборов со стороны грузинских и армянских пограничных властей, вследствие чего возбуждается в ближайшем будущем в Совете министров проект создания особой международной комиссии для разрешения пограничных споров, также и на этом участке азербайджанской границы.

Персия

Что касается до отношений с Персией, то, как видно из прилагаемых документов, азербайджанская дипломатическая миссия в Персии перед своим отъездом в Тегеран долгое время работала совместно с прибывшей недавно в Баку специальной миссией. Первое совместное заседание персидской миссии с членами азербайджанского правительства состоялось в декабре, после чего работа продолжалась в особых комиссиях: политико-юридической, таможенно-транзитной, почтово-телеграфной. Копии протоколов совещания комиссий при сем тоже прилагаются, причем из них видно, в каком виде представляются членам азербайджанского правительства проекты торгового договора, консульской конвенции, таможенного и почтового договоров, которые после дальнейшего обсуждения будут представлены на обсуждение Совета министров и парламента. Имеются все основания предполагать, что проекты договоров этих будут приняты. Азербайджанская миссия в Персии с Адиль ханом Зиатханом во главе выехала в Тегеран 4 января. Персидская же миссия пока еще остается в Баку.

Польша

Недавно Баку посетил дипломатический представитель Польской Республики г. Островский[536], имеющий свою постоянную резиденцию тоже в Тифлисе. Приезд его вызвал разговоры о «блоке» всех государств, возникших на территории бывшей России и находящихся в таком положении, как и Азербайджан, а именно: Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Грузии и Азербайджана, а также смежной Румынии, причем Польша, имеющая развитую промышленность, миллионную армию, могла бы встать во главе этого «блока» как для отпора притязаний большевиков и добровольцев, так и для того, чтобы повлиять на мирную конференцию скорее признать независимость тех ее членов, которые еще не признаны союзниками.

Внутренние события

Главнейшими событиями внутренней жизни Азербайджанской Республики является конец министерского кризиса и усиления

большевистских тенденций в местных русских пролетарских массах. Министерский кризис длился чуть ли не 4 недели и под конец совсем обострился. Новообразовавшийся кабинет Усуббекова является коалиционным кабинетом из беспартийных мусаватистов, иттихадистов и социалистов. Коалиция эта явилась результатом долгих парламентских переговоров и партийных совещаний. Из прилагаемых газет Вам видно будет, что министерская декларация, главными местами которой были заявления по поводу Карабаха, по поводу защиты дела горских народов и по поводу отношения к России, была принята сочувственно всеми партиями, кроме армян и национальных меньшинств.

Одновременно закончился Второй съезд партии «Мусават», причем самой важной резолюцией его явилась резолюция, касающаяся безвозмездного отчуждения частновладельческих земель. Эта резолюция дала возможность сохранить сотрудничество социалистов.

Однако приближение большевистской армии к пределам Северного Кавказа и предложение Чичерина о совместных действиях против добровольцев не могло остаться без внимания на русское население Азербайджана и на соотношение политических партий, усилив значение левых групп и изменение их взаимоотношения к остальным группам. В какую форму выльются эти взаимоотношения, пока сказать трудно, что покажут события на Северном Кавказе, но из прилагаемых левых газет вы легко можете усмотреть, что тон их за последнее время чрезвычайно повысился.

За неимением подробных сведений в Министерстве торговли и промышленности об экономическом положении Азербайджана, которые будут собраны и посланы следующим курьером, причем прилагаются несколько документов по торговому и промышленному вопросам, несколько копий тех приложений, которые были затребованы нашим дипломатическим представителем в Константинополе для сведения, а также номера журнала «Нефтяное дело»[537] и проч.

Ф.Х. Хойский

ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 127, л. 1–9. Копия.

Сообщение газеты «Азербайджан» о заседании Верховного Союзного Совета в Париже

21 января 1920 г.

Верховный Союзный Совет заседал в понедельник утром в Министерстве иностранных дел под председательством г-на Клемансо. Ллойд Джордж и Нитти также приняли участие в заседании, на котором, кроме того, присутствовали маршал Фош, маршал Вильсон, адмирал Битти, г-н Уинстон Черчилль и др. Советом были выслушаны представители Грузии гг. Чхеидзе, Церетели и Авалов, а также представитель Азербайджана г-н Али-Мардан-бек Топчибашев. Представители этих кавказских государств, фактическая независимость которых признана, описывали опасности, которые несет большевистское наступление их странам. Верховный Совет обсуждал вопрос о материальной поддержке. Совет будет еще заседать во вторник утром, и вероятно, что председательствовать будет опять г-н Клемансо.

Азербайджан. 1920. 21 января. Опубл.: Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 433.

Сообщение французской газеты «Journal des Débats» о заседании Верховного Совета в Париже

21 января 1920 г.

Вчера утром, в рамках Министерства иностранных дел собрался Высший Совет под председательством господина Клемансо. Присутствовали: господа Ллойд Джордж и Нитти. В обсуждениях также приняли участие маршал Фош, маршал сэр Генри Вильсон, начальник Генштаба английской армии, адмирал Битти, первый лорд Адмиралтейства; господин Уинстон Черчилль, британский военный министр. Именно русское досье привлекло внимание глав правительств и их помощников.

Присутствие маршалов и адмиралов является достаточным свидетельством того, что военная точка зрения была учтена.

Обсуждения коснулись главным образом ситуации, сложив-

шейся вокруг кавказских республик. Это четыре государства: Азербайджан, Грузия, Армения и Дагестан. Первые три располагаются к югу от горного хребта, а четвертое – к северу. Несколько дней тому назад Азербайджан и Грузия были признаны де-факто. Аналогичное решение было вчера принято в отношении Армении. Вопрос с Дагестаном остается открытым, ибо это государство частично оккупировано войсками Деникина.

Весьма обстоятельные сообщения были представлены соответственно от Азербайджана Али-Мардан беком Топчибашевым, председателем азербайджанского парламента и руководителем мирной делегации Азербайджанской Республики; и от Грузии – господами Чхеидзе, Церетели и Аваловым. Они указали на факт того, что их малые страны полны решимости оказать сопротивление большевизму и обладают для этого весьма боеспособными элементами. Но необходимо обеспечить их средствами для борьбы. Совет посчитал в этой связи целесообразным снабдить их оружием.

На одной из последних сессий Верховный Совет признал фактическую независимость кавказских республик: Азербайджана, Грузии и Армении. Господин Жюль Камбон (Jules Cambon) передал данное решение делегациям Азербайджана и Грузии, которые в четверг, 15 января 1920 г. с этой целью были приглашены в Министерство иностранных дел.

Journal des Débats. Politiques et littéraires. 1920. № 20. Перевод с фр. яз.

Письмо генерал-майора И. Усубова А.М.б. Топчибашеву

3 февраля 1920 г.
Рим

Глубокоуважаемый Али-Мардан бек!

Ваше пребывание на конференции создало новую эру в политической жизни дорогого для нас Азербайджана.

Исторический факт совершен, и Азербайджан отныне уже на правах независимого государства.

Страна, достигшая этого, обязана Вам, как пособнику великого в его жизни дела.

Ваше доброе имя уже увековечено: оно, начерченное золотыми буквами, займет первое место на страницах истории Азербайджана.

С чувством высочайшей радости поздравляем Вас с настоящим успехом, от души желаю Вам и членам миссии дальнейших успехов в пользу нашей любимой родины, с благополучием которой неразрывно связано счастье каждого из нас.

Я Аллах*

Искренно уважающий вас И. Усубов

Всей душой присоединяюсь Юсуб бек Ханбудагов[538]

АПДУДПАР, ф. 11157, оп. 1, д. 30, л. 12, 13. Заверенная копия.

Сообщение «Информационного бюллетеня Азербайджана» о признании независимости Азербайджана

1 марта 1920 г.

Лондонский «Daily Chronicle»[539] от 15 января пишет о признании независимости трех закавказских республик.

«La France militaire»[540] от 15 января 1920 г. довольствуется признанием независимости Республики Азербайджана.

«New York Herald»[541] от 20 января 1920 г. утверждает, что признание Грузии и Азербайджана является своего рода «испытанием», и если создание препятствия на юге окажется обоснованным, тогда Верховный Совет, имея в виду ту же самую цель, отправит войска на Западный фронт в России.

В издании «La France»[542] от 20 января А. Монтини оценивает, что причиной решения Верховного Совета о признании независимости Грузии и Азербайджана, а также о «помощи, в которой мы им не откажем», было опасение Англии, что Турция вступит в союз с другими мусульманами. Это могло бы стать опасным для индийского пути. Из-за этой причины обе республики должны выступать на Востоке в качестве «заграждения».

«Le Journal de Genève» от 20 января 1920 г.: «Верховный Совет признал независимость трех молодых кавказских республик: Гру-

* О Аллах.

зии, Армении и Азербайджана. Это означает, что имеется еще вопрос законодательства и вопрос национального суверенитета. Однако, несмотря на всю осторожность, которой отличается данное решение, необходимо констатировать, что оно является увенчанием длительного периода поисков, борьбы и усилий. Это решение окажет очень большое влияние на события, которые происходят на окраине Азии, даже если ого было принято с некоторым опозданием».

«La Croix» от 21 января констатирует, что принято решение о поставке оружия и боеприпасов для населения горных районов Грузии и Азербайджана. Представители этих сообществ подтвердили, что станут поперек дороги большевикам, отправляющимся покорить Малую Азию (?!).

«Bonsoir» от 21 января приводит список английских суден, плавающих по Черном море, а затем добавляет, «что речь идет, вероятно, о защите Батуми, вероятной цели большевиков, которые в дальнейшем готовятся к наезду на республики Грузию и Азербайджан. Обе республики обратились к Верховному Совету с просьбой поставить пищу, оружие и боеприпасы. Они распоряжаются армией, но только небольшая ее часть вооружена. Маршал Фош, а также сэр Генри Вильсон анализируют доступные в настоящее время средства помощи».

«L'Ordre public» от 21 января: лондонский корреспондент «New York Herald» передал по телеграфу следующее сообщение: «Вчера распространялись слухи, что после консультации военачальников Верховный Совет намеревается отправить в Грузию и Азербайджан большой контингент войска для подкрепления вооруженных сил обеих республик, в распоряжении которых в настоящее время лишь только 50 тысяч солдат. Этим войскам не хватает артиллерии и боеприпасов. Маршал Фош, а также сэр Генри Вильсон оценивают, что дополнительные 200 тысяч человек должно хватить. Верховный Совет решительно высказался против того, чтобы перейти к наступательным действиям. Речь идет исключительно об оборонительных действиях».

По мнению «L'Écho de Paris»[543] от 21 января, в Лондоне царит убеждение, что Батуми является для большевиков остановкой на пути к захвату Грузии и Азербайджана.

«Le Journal des Débats» от 21 января 1920 г. представляет отчет о встрече делегации с Верховным Советом: «Вопрос был широко

обсужден. От имени Азербайджана выступал Али Мардан бей Топчибашев, председатель Азербайджанского парламента, возглавляющий мирную делегацию Республики Азербайджана, а от имени Грузии – господа Чхеидзе, Церетели и Авалов. Делегаты констатировали, что их небольшие, но храбрые страны решили дать отпор большевизму. Но они нуждаются в средствах для ведения борьбы. Совет рассматривает вопрос поставки для них оружия».

«L'Éclair»[544] от 21 января 1920 г. помещает статью под заглавием «Отсутствие единодушия Антанты по отношению к большевизму». С. де Живе старается доказать, что отношение Ллойд Джорджа к закавказским республикам вытекает из желания успокоить английское общественное мнение и показать, что можно заблокировать путь большевиков к Индии.

«La Justice»[545] от 21 января 1920 г., ссылаясь на речь господина Топчибашева, а также Чхеидзе и Церетели, утверждает, что в случае признания советской власти политика Великобритании будет базироваться на одновременной поддержке автономических наций, а также противобольшевистских сил в бывшей России.

«Le Journal du Peuple»[546] от 21 января 1920 г. помещает статью: «Новый план нападения Советской России». Этот издаваемый во Франции большевистский ежедневный журнал старается убедить всех, что любые оппозиционные движения против большевизма имеют исключительно капиталистическую почву и что признание независимости Азербайджана – это только инструмент в руках английских капиталистов.

«La Patrie»[547] от 21 января 1920 г.: «Маршал Фош, а также сэр Генри Вильсон после проведения анализа обстановки считают необходимым послать на Кавказ экспедиционные силы в количестве 200 000 человек. Речь идет не о подготовке наступления на большевиков, и исключительно – если это окажется возможным – о том, чтобы не дать им прохода на юг. Войска союзников ожидали бы вооруженными, готовыми к контрнаступлению».

«L'Oeuvrez»[548] от 21 января 1920 г. убеждает, ссылаясь на «Daily Mail»[549], что большевики хотят взять Батуми, чтобы усилить действия, направленные против Грузии и Азербайджана. Тот самый ежедневник цитирует изречение «New York Herald», согласно которому сэр Генри Вильсон и маршал Фош оценивают, что на Кавказ необходимо отправить 200 тысяч солдат. Можно полагать, что при-

чиной многих уже совершенных ошибок является схожесть наименований Баку и Батуми. Баку для большевиков является более привлекательным, чем занятое англичанами Батуми, которое всегда будет защищать огонь английских суден.

«L'Ordre public» от 21 января 1920 г.: «Речь идет о том, чтобы не дать прохода наступающей Красной армии в Персию и Индию. Верховный Совет, который все еще не признал балтийских стран, внезапно принял решение признать Грузинскую Республику и Республику Азербайджан. Обе республики находятся под защитой наших союзников. Тем самым Верховный Совет отказывает поддержать целостность территории России и дает разрешение на разделение бывшей царской империи».

«Le Temps» от 22 января 1920 г.: «Речь идет отнюдь не об обеспечении закавказским республикам помощи, которой до сих пор пользовался генерал Деникин и его россияне. Речь идет только о применении практических средств, облегчающих Грузии и Азербайджану защиту их естественных границ от возможного большевистского вторжения. Обстановка в регионе Кубани также была предметом дискуссии. Совет отметил необходимость протянуть руку населению этого региона. Делегаты из Грузии и Азербайджана рекомендовали признать независимость закавказской Армении, которой привлечение к делу всего Закавказья было бы полезным и желательным с любой точки зрения».

«La Démocratie nouvelle»[550] от 22 января 1920 г. утверждает, что информация о британской экспедиции на Кавказ неточная и что речь идет только о отправлении на Черное море нескольких войсковых единиц с инструкторами и военным оборудованием для потребностей республик.

«Le Temps» от 22 января 1920 г., ссылаясь на слова председателя делегации Северного Кавказа, утверждает, что представительства Грузии и Азербайджана совместно просят признать Республику Северного Кавказа. Его жители мужественно боролись за независимость против большевиков и против Добровольческой армии Деникина, которая разогнала правительство и парламент этой державы. Четыре республики стремятся к тесному союзу с нациями Кавказа; основой союза было бы признание друг другом независимости. Карта, помещенная в этом номере издания, показывает угрозу со стороны Красной армии, направляющейся в сторону Азербайджана, Персии, Афганистана и даже Китая.

«La Bataille»[551] от 22 января, цитируя «Chicago Tribune»[552], утверждает, что Красная армия находится уже на небольшом расстоянии от Баку.

«L'Éclair» от 22 января 1920 г. – англичане, которые желают обеспечить себе влияние в Центральной Азии, стараются расположить в определенной степени Советы к себе, одновременно отправляя войска в направлении на Баку, который имеет для них особое значение.

«L'Effort national» от 22 января 1920 г.: «Только тогда, когда появилась большевистская угроза в Азербайджане и Туркестане, то есть на обеих берегах Каспийского моря, и угроза экспансии в направлении к Афганистану и Индии, Верховный Совет решил услышать голос делегатов этих республик, которые уже многие месяцы пребывали в Париже. Не внимали также настоящим друзьям России и мира, то есть Комитету "Франция–Кавказ", быть одним из заместителей председателей которого честь имею, и действия которого не принесли никакую пользу».

По мнению «New York Herald» (парижское издание) от 23 января 1920 г., кавказский вопрос, возможно, является причиной падения кабинета Уинстона Черчилля, который по собственной инициативе вызвал в Париж министров Вильсона и Битти , чтобы победить Ллойд Джорджа. Во время этой поездки произошло признание независимости Азербайджана. Нынешний кабинет решил не поддерживать полумеры и или заключить мир с большевиками, или продолжать блокаду.

«L'Action Française» от 23 января 1920 г.: «Можно считать, что Англия намеревается защищать Баку и что согласно политике, которую она ведет на Черном море, отправит туда свою эскадру. Правда такая, что Великобритания, участвующая в событиях в Египте и Ирландии, имеет серьезную проблему с привлечением добровольцев к иностранным экспедициям».

«L'Événement»[553] от 23 января 1920 г.: «Англия и Италия уже довольно давно считались готовыми признать независимость Грузии. Верховный совет союзников на одной из последних сессий принял решение признать фактическую независимость Армении, Грузии и Азербайджана. Можно только жалеть, что сделал это так поздно, так как кажется, что решение было принятым под давлением происходящих событий, поражения Колчака и Деникина, а также надвигающейся большевистской угрозы».

«Le Petit Parisien» от 23 января 1920 г., утверждает, что на Кавказ не будет отправлена ни одна британская дивизия. Только в регион Баку будет направлено несколько отрядов морского флота.

«La Lanterne»[554] от 23 января 1920 г.: «Возможным кажется только план, предусматривающий тесно определенные для кавказских держав поддержку и помощь для наших союзников на Ближнем Востоке. При одном-то условии: такая поддержка и помощь должны иметь исключительно пассивный характер, независимо от того, что произойдет, и должны заключаться в защите молодых сообществ, которые являются нашими друзьями, только и исключительно в случае необоснованного нападения».

«L'Information»[555] от 24 января 1920 г.: «Вчера мы сообщили, что наши британские войсковые единицы будут направлены обратно первоначальным направлениям и будут подлежать транспортировке в Грузию и Азербайджан. Ничто не предвещает, чтобы Верховный Совет решил, что эти войсковые единицы будут использованы для приостановления экспансии большевиков и охраны кавказских республик. Что касается второго вопроса, то есть отправления военной экспедиции на Кавказ, в свою очередь кажется, что Совет был единодушным и не разделил мнение английских военных властей».

«L'Homme libre»[556] от 24 января 1920 г.: «Англия отказалась от отправления войск на Кавказ, возможно за исключением нескольких отрядов, которые будут направлены в Баку. Она присоединится только к материальной помощи в виде оружия, боеприпасов и денег. Союзники планируют отправить эту помощь населению, которое проживает в горных районах Грузии и Азербайджана». Такая самая статья была опубликована в «La Liberté»[557].

Подобное сообщение было в «La Liberté».

Bulletin D'Informations de L'Azerbaïjan. 1920. 1.03. Перевод с фр. яз. // ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 915, л. 120–124.

Постановление Совета министров Азербайджанской Республики об упразднении делегации на Парижской мирной конференции и учреждении дипломатических миссий в Западной Европе и США

5 марта 1920 г.

1. Законопроект министра иностранных дел об учреждении дипломатических миссий во Франции, Англии, Италии, Швейцарии, Польше и Америке и проекты временных штатов этих миссий одобрить, поручив ему внести таковые в спешном порядке на утверждение парламента.

2. В связи с учреждением особых дипломатических миссий в западноевропейских государствах, по прибытии парижской дипломатической миссии на место своего назначения упразднить посланную постановлением правительства от 28 декабря 1918 г. в Европу мирную делегацию.

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 221, л. 2. Заверенная копия.

Записка министра иностранных дел Ф.Х. Хойского к законопроекту о дипломатических миссиях Азербайджанской Республики в Западной Европе и Америке и делегации на Парижской мирной конференции

Не позднее 5 марта 1920 г.*

Объявление независимости Азербайджана создавало необходимость добиться признания европейскими державами этой независимости. С этой целью, как известно, была послана в Париж на конференцию мира делегация, на которую и была возложена эта обязанность.

В связи с работой нашей парижской делегации явилась крайняя необходимость установления тех или иных взаимоотношений как с европейскими странами и Америкой, так и с вновь образовавшимися государствами на территории б[ывшей] России, кото-

* Датируется по содержанию.

рые начали все более и более интересоваться Закавказьем и, в частности, Азербайджаном, посылая сюда всевозможные миссии. Присылка случайных миссий в большинстве случаев с какой-либо специальной целью не могла, конечно, способствовать установлению правильных взаимоотношений между нашей республикой и указанными государствами, почему правительство 7 января с.г. постановило послать дипломатические миссии в Западную Европу, Америку, Польшу и во вновь образованные государства на территории б[ывшей] России.

С признанием же Антантой независимости нашей республики возможность и необходимость установления правильных взаимоотношений Азербайджана с европейскими странами и Америкой еще более усилилась.

Одной из главных задач указанных миссий, помимо взаимного ознакомления с политическим и финансово-экономическим положением этих стран и нашего государства, является установление тесной политической и экономической связи между ними.

В целях упрочения политического положения нашей страны миссии должны будут: а) создавать условия соглашения, направленные к обороне нашего государства от всяких внешних посягательств, в) добиваться юридического признания суверенности нашего государства и с) стремиться к установлению постоянных наших дипломатических представительств в тех государствах, где в этом встретится необходимость.

Помимо политической работы миссии должны способствовать экономическому и промышленному подъему нашей страны. В этих видах они должны будут выяснить условия заграничных рынков, вступать в соглашения о товарообмене, приобретать необходимые для нашей страны продукты, технические материалы, орудия, машины и т.п., также содействовать заключению займов на выгодных условиях, где представится возможным, и даже заключать таковые.

Ввиду того, что проектируемые правительством миссии носят пока временный характер, и штаты выработаны временные, Министерство иностранных дел находит возможным, чтобы личный состав миссии был по возможности незначителен. Проектируемый штат, по мнению министерства, состоящий из 4 лиц – дипломатического представителя или начальника миссии, советника – специалиста по экономическим и техническим вопросам, секретаря и одного драгомана – является вполне достаточным.

Некоторые исключения в этом отношении приходится делать миссии, посылаемой в Польшу. Этой миссии, как известно, придется помимо установления связей непосредственно с Польшей завязать сношения с Румынией и с государствами, образовавшимися по территории бывшей России – Латвией, Литвой, Украиной, Эстонией и Финляндией.

Ввиду значительности, так сказать, района действия этой миссии и необходимости частых разъездов для установления связей с новообразовавшимися государствами представляется необходимость усилить состав этой миссии еще одним советником и секретарем.

Кроме того, чтобы иметь постоянную связь миссий с Министерством иностранных дел и получать от последнего те или иные указания, министерство считало нужным установить при каждой миссии одну должность дипломатического курьера, который мог бы служить для командировок, дабы не ослаблять состава миссии и не находиться в зависимости от разных случайных лиц.

Обращаясь к вопросу о валюте, в которой должны быть расходы на содержание этих миссий, министерство находит нужным остановиться на такой валюте, которая менее всего подвержена колебаниям. Как показывает опыт, так и сведения, исходящие из иных осведомленных источников, наиболее устойчивой валютой являются фунты стерлингов, которые к тому же ныне легче раздобыть, нежели французские франки, имеющие тенденцию к понижению.

Что же касается окладов содержания, то министерство, считаясь с условиями жизни стран места назначения миссий, каковые условия почти везде одинаковы, а также с необходимостью создания условий, могущих обеспечить спокойную, продуктивную работу состава миссий, находит проектируемые оклады вполне достаточными, тем более, что подобные оклады установлены и другими правительствами своим представителям за границей, например, Японией, Швейцарией и т.д.

Так как определить заранее размеры разных расходов на представительство, агитацию, а также канцелярские и хозяйственные, наем квартиры и т.д. не представляется возможным, то министерство находит целесообразным единовременный отпуск на эти расходы в распоряжение главы миссии под отчет той или иной суммы в зависимости от места командирования миссии, при этом необходимо указать, что расходы на агитацию в печати, на наем квартиры, ввиду дороговизны последних, а также представительство, будут очень значительны.

Для миссии же, посылаемой в Польшу, значительную статью расхода составят разъезды. Также большие путевые расходы придется иметь и миссии, посылаемой в Америку, ввиду высоких тарифов, существующих ныне на океанских пароходах. По изложенным соображениям и размеры единовременных ассигнований различны.

Ввиду того, что ныне не представляется возможным заранее определить все условия работы, а также условия жизни, министерство находит целесообразным, чтобы начальникам миссий было предоставлено право увеличивать устанавливаемые оклады содержания за счет единовременных ассигнований.

Всех проектируемых дипломатических миссий предлагается 6, а именно, в Париже, Лондоне, Риме, Швейцарии, Америке и Польше вместе со всеми приграничными с Россией государствами.

Конечно, с отправкой этих миссий уже исчезает необходимость в дальнейшем существовании нашей мирной делегации в Париже, тем более что мирная конференция уже почти заканчивает свои работы, и она уже потеряла свой первоначальный компактный характер и свое определенное местопребывание; как известно, Верховный Совет заседает то в Париже, то в Лондоне, а ныне предполагается перенести его заседания в Рим; при таких условиях нет никакой надобности в дальнейшем существовании нашей мирной делегации в Париже; цели, преследуемые ею, скорее и легче могут быть достигнуты отдельными дипломатическими миссиями в столицах союзных государств, по этим соображениям правительство 5 марта с.г. постановило одновременно с установлением в Париже дипломатической миссии упразднить пребывающую там мирную делегацию, отозвав обратно ее членов, если они не получат другого назначения в вышеуказанных дипломатических миссиях.

Министр иностранных дел Ф. Хойский

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 221, л. 6–7. Заверенная копия.

Сообщение газеты «Азербайджан» о поездке азербайджанской дипломатической делегации в Лондон

28 марта 1920 г.

Как сообщает «Times», в Лондон прибыла в связи с заседаниями Верховного Совета и Совета Лиги наций делегация Азербайд-

жанской Республики во главе с председателем азербайджанского парламента Али Мардан беком Топчибашевым.

Целью приезда делегации в Лондон, по словам газеты, является ходатайство о признании «de jure» уже признанной державами «de facto» независимости Азербайджана, а также обсуждение вопроса о создании конфедерации из трех республик Закавказья: Грузии, Азербайджана и Армении.

Азербайджан. 1920. 28 марта.

Закон Азербайджанской Республики о дипломатических миссиях Азербайджанской Республики в Западной Европе, Америке, Германии и Советской России и азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции

22 апреля 1920 г.

1. Учредить с 1 апреля с.г. дипломатические миссии Азербайджанской Республики при правительствах Французской Республики, Его Величества Короля Великобритании, Швейцарской Республики, Его Величества Короля Италии, Северо-Американских Соединенных Штатов, Германии, Советской Республики и Польской Республики согласно прилагаемым временным штатам, составленным на 6 месяцев.

2. Упразднить по прибытии в Париж дипломатической миссии Азербайджанской Республики при правительстве Французской Республики, учрежденную постановлением правительства от 28 декабря 1918 г., азербайджанскую делегацию на Парижской мирной конференции.

3. Ассигновать на содержание упомянутых восьми дипломатических миссий с 1 апреля с.г. на 6 месяцев сто восемнадцать тысяч триста двадцать (118 320) фунтов стерлингов.

За председателя парламента
старший товарищ[558] Мамед Юсиф Джафаров

ГААР, ф. 895, оп. 3, д. 314, л. 45. Копия. Опубл.: Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918–1920 гг. Баку, 1998. С. 531.

Примечания

[1] Постановлением правительства Азербайджанской Республики от 20 августа 1918 г. полномочный министр А.М.б. Топчибашев был делегирован к правительству Османской империи с чрезвычайными полномочиями по всем вопросам, касающимся интересов Азербайджанской Республики. В случае начала международной мирной конференции он имел право присутствовать на ней в качестве полноправного члена азербайджанской делегации.

[2] Хойский Ф.Х. (1875–1920) – азербайджанский политик, государственный деятель, член II Государственной думы. Член Закавказского сейма, министр юстиции Закавказской Федеративной Республики. Один из основоположников Азербайджанской Республики. Первый председатель Совета министров (28 мая 1918 – 14 апреля 1919). Занимал также пост министра внутренних дел, военного министра и министра иностранных дел в разных правительственных кабинетах. Убит дашнаками в Тифлисе.

[3] Тевтоны – древнегерманское племя. Слово «тевтонцы» употреблялось иногда и для обозначения немцев.

[4] Союз горских народов – официальное название «Союз объединенных горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии» – национально-территориальное объединение народов Северного Кавказа в составе Временного правительства России (май–ноябрь 1917 г.). В ноябре 1917 г. ЦК Союза объединенных горцев провозгласил создание Горской Республики, а 11 мая 1918 г. была принята декларация о независимости Горской Республики.

[5] Крымское правительство – имеется в виду Крымское правительство, существовавшее с июня по ноябрь 1918 г. под руководством генерала М. Сулькевича. Это правительство поддерживало тесные связи с Азербайджанской Республикой.

[6] Украина – Украинская Народная Республика возникла после Февральской революции 1917 г. Де-юре была признана рядом государств, в том числе Азербайджаном.

[7] Чермоев Т.А. (1882–1937) – один из лидеров горских народов Дагестана, чеченский землевладелец и нефтепромышленник, премьер-министр Горской Республики. В 1919 г. выехал в Париж для участия в Версальской мирной конференции во главе делегации своей республики.

[8] Коцев П.С. (1884–1962) – член горской делегации, заместитель председателя ЦК Союза объединенных горцев, представитель Кабарды. В конце 1918 г. горским съездом в Темир-Хан-Шуре утвержден главой коалиционного кабинета Горской Республики Северного Кавказа.

[9] Боны – кредитные документы, дающие право на получение в оговоренный срок от определенного лица или компании определенных ценностей. В Закав-

казском комиссариате, а также в южнокавказских республиках в 1918–1920 гг. применялась как временная денежная единица.

[10] Вопрос об Абхазии – речь идет о симпатии мусульманского населения Абхазии к Азербайджанской Республике и дальнейшем намерении войти в состав этого государства.

[11] Юго-Восточный Союз – государственное образование казачьих войск, Кубанской Республики, горцев Кавказа и вольных народов степей.

[12] Жордания Н.Н. (1869–1953) – грузинский политический и государственный деятель, член I Государственной Думы. В 1918 г. председатель Временного парламента Грузии. В 1918–1921 гг. возглавлял грузинское правительство.

[13] Керим паша А. (?–1923) – военный деятель Османской империи. Командовал турецкими войсками на Кавказском фронте Первой мировой войны. После окончания войны дипломатический представитель в Грузии.

[14] Али паша М. – военный деятель Османской империи, мушир (маршал). С августа по декабрь 1918 г. военный представитель Османской империи в Республике Армении.

[15] Джафаров М.Ю. (1885–1938) – азербайджанский политик, государственный деятель, член IV Государственной думы. Член ОЗАКОМ из Азербайджана, министр промышленности и торговли в Закавказском комиссариате, дипломатический представитель Азербайджана в Грузии, а также министр иностранных дел (май 1919 – март 1920). 27 апреля 1920 г. подписал решение парламента о передаче власти азербайджанским коммунистам.

[16] Векилов М.Р. (1866–1943) – известный врач и общественный деятель. Один из организаторов медицинской службы в Баку. Член Национального совета Азербайджана и Парламента Азербайджанской Республики.

[17] Мелик-Асланов Х. (1879–1935) – азербайджанский государственный деятель и ученый, комиссар путей сообщения в Закавказском комиссариате и министр путей сообщения во всех правительственных кабинетах Азербайджанской Республики (1918–1920).

[18] Эссад паша (1862–1952) – военный деятель Османской империи, генерал армии, командующий III турецкой армией в годы Первой мировой войны.

[19] Эфендиев С. (1863–1919) – военный деятель Российской империи и Азербайджанской Республики. Генерал-майор (1919).

[20] Эфендиев М. – врач, общественный деятель. В 1919–1920 гг. генеральный консул Азербайджанской Республики в г. Батуми.

[21] Новое соглашение немцов – имеется в виду дополнительный договор России с Германией, как с одним из государств Четверного союза, подписанный 17 августа 1918 г. в Берлине.

[22] Крессе фон Крессенштейн Ф. (1870–1946) – немецкий генерал, входил в группу немецких высших офицеров, служащих в Османской империи в годы Первой мировой войны. В 1918 г. представитель Германии на Кавказе.

[23] Талаат паша (1874–1921) – политический и государственный деятель Османской империи, один из лидеров младотурок и партии «Иттихад ве Терегги» («Прогресс и Единение»). Министр внутренних дел (1909–1913), в 1917–1918 гг. садр азам (премьер). Убит в Берлине армянским террористом.

[24] Расулзаде М.Э. (1884–1955) – азербайджанский общественный и политический деятель, публицист. Идеолог национальной независимости и государственности. Создатель партии «Мусават» (1911), председатель Национального Совета (1918), председатель мусаватской фракции в Азербайджанском парламенте.

[25] Векилов М. (1896–1965) – азербайджанский политик, юрист, родственник с материнской стороны и секретарь А.М. Топчибашева в стамбульский период его деятельности, затем член парламента и министр внутренних дел Азербайджанской Республики (февраль–апрель 1920 г.).

[26] Еленендорф – бывший поселок Ханлар, ныне Гейгельский район Азербайджана. Основан немецкими колонистами в XVIII в.

[27] Векилов И. (1853–1934) – военный топограф, генерал российской и азербайджанской армий. Генерал-губернатор Гянджи (1919–1920).

[28] Имеется в виду освобождение Баку объединенными силами Кавказской исламской армии и азербайджанскими военными формированиями от власти дашнаков и диктатуры Центрокаспия 15 сентября 1918 г.

[29] Гаджинский М.Г. (1875–1931) – азербайджанский политик и государственный деятель. Член Закавказского сейма и Национального совета Азербайджана (1918), первый министр иностранных дел независимого Азербайджана (май–июнь 1918), министр финансов и государственный контролер в последующих правительственных кабинетах. В делегации являлся заместителем А.М.б. Топчибашева. В марте 1920 г. перешел на сторону коммунистов. Занимал ряд ответственных должностей в советских учреждениях.

[30] Иззет паша Ю. (1875–1922) – турецкий военный. В период Первой мировой войны командовал 14-й армией. После распада Османской империи участник национально-освободительного движения.

[31] Джамил паша О. (? – 1925) – военный деятель Османской империи. Генерал. Сражался в составе турецких сил на Кавказском фронте.

[32] Азербайджанские представители – имеются в виду М.Э. Расулзаде, Х. Хасмамедов, А. Сафикюрдский и другие деятели Азербайджанской Республики, находившиеся (июнь–октябрь 1918 г.) в Стамбуле.

[33] Речь идет о поездке Талаат паши в Берлин, где по его инициативе с 21 сентября 1918 г. начались переговоры с полномочным представителем РСФСР в Германии А.А. Иоффе. Целью визита была попытка уладить конфликт с правительством Советской России, заявившим после взятия азербайджанскими и турецкими войсками Баку о прекращении мирных отношений между Россией и Турцией. Талаат паша согласился на отвод войск, но отказался принять заведомо невыполнимое условие о передаче территории Азербайджана непосредственно советским властям.

[34] Иоффе А.А. (1883–1927) – караим, участник революционного движения в России, советский партийный и государственный деятель, дипломат. На первом этапе мирных переговоров в Брест-Литовске возглавлял советскую делегацию и отказался подписать мирный договор.

[35] Сунниты и шииты – приверженцы двух основных направлений ислама. Сунниты строят свое учение на Коране и Сунне, шииты подвергают Коран осо-

бому толкованию, имеют свое священное предание, заменяющее Сунну, не признают суннитских халифов и противопоставляют им 12 имамов, которых считают прямыми потомками пророка Мухаммеда.

[36] Дашнаки – члены «Армянской революционной федерации Дашнакцутюн», созданной в 1890 г. в Тифлисе. Талаат паша упоминает о них, имея в виду трагические события марта 1918 г., когда армянские вооруженные банды под руководством дашнакских главарей истребили в Баку, Шемахе и других населенных пунктах Азербайджана десятки тысяч мирных азербайджанцев.

[37] Имеется в виду мартовская резня 1918 г., устроенная армянами против азербайджанцев в Баку и в Бакинской губернии (Шемаха, Губа).

[38] Насими бек А. (1876–1958) – государственный деятель Османский империи, министр иностранных дел в правительстве Талаат паши (февраль 1917 – октябрь 1918).

[39] Закавказский сейм – представительный и законодательный орган государственной власти в Закавказье, созванный Закавказским комиссариатом в Тифлисе 10(23) февраля 1918 г. Состоял из членов Всероссийского Учредительного собрания, избранных от Закавказья и представителей политических партий Закавказья. Председатель – грузинский социал-демократ (меньшевик) Н.С. Чхеидзе.

[40] Ментеше Х. (1874–1948) – политический и государственный деятель Османской империи и Турецкой Республики. Председатель Государственного Совета (1913–1914), министр иностранных дел (1915–1917), министр юстиции (февраль 1917 – октябрь 1918). Член ВНСТ IV, V, VI и VII созывов.

[41] Энвер паша (1881–1922) – турецкий политический и военный деятель, один из идеологов младотурецкого движения, поэт, публицист. В годы I мировой войны военный министр. Выступал за единение всех тюрок и как защитник интересов тюркских народов Кавказа и Туркестана. Погиб в бою против большевиков на территории современного Таджикистана.

[42] Донская Республика (Всевеликое Войско Донское) – государство, образовавшееся 18 мая 1918 г. на территории современных Ростовской, Волгоградской областей Российской Федерации и Луганской области Украины. Просуществовала до января 1920 г.

[43] Кубань. Кубанская Народная Республика – несоветское государство на территории бывшей Кубанской области и Кубанского казачьего войска, образовавшееся после краха Российской империи. Просуществовала с 1918 по 1920 гг.

[44] Нури паша (1881–1949) – турецкий военный, генерал. Сводный брат Энвер паши. Командовал 5-й Кавказской Исламской армией. Сыграл важную роль в освобождении Баку.

[45] Мурсель бей (1881–1945) – турецкий военный, генерал. В сентябре 1918 г. командующий Бакинским фронтом. Сыграл важную роль в освобождении Баку от большевистско-дашнакских сил и в наведении порядка в городе.

[46] Имеется в виду большевистская Россия.

[47] Халил паша (Халил Кут) (1882–1957) – турецкий военный, генерал. Дядя Энвер паши. Герой Кут-аль-Амары. Принимал участие в освобождении Баку от большевистско-дашнакских сил, а также в дальнейшей советизации Азербайджана.

[48] Иззет паша А. (1864–1937) – государственный деятель Османской империи. В период заключения Мудросского мирного соглашения (30.10.1918) занимал пост премьера страны.
[49] Баб-и Али – Высокая Порта, дворец Османского султана, неофициальное название Османской империи в ряде европейских источников.
[50] Возможно, Кугушев И. (1889–?) – татарин, член Кавказского мусульманского благотворительного общества в г. Тифлисе (1915 г.), затем штабс-капитан, после Февральской революции член Временного Всероссийского мусульманского военного совета, а затем Всероссийского мусульманского военного совета, избранного в июле 1917 г., в 1919 г. служил в 1-м Дагестанском стрелковом имама Шамиля батальоне в г. Темир-Хан-Шуре.
[51] 9 октября 1918 г. «Каспий» сообщил: «Правительство Азербайджанской Республики поручило министру иностранных дел А.М.б. Топчибашеву, находящемуся в Константинополе, организовать там миссию, с которой он должен немедленно выехать в столицы Европы для объявления самостоятельности Азербайджана».
[52] Вильсон Т.В. (1856–1924) – американский политик и государственный деятель. 28-й президент США (1913–1921). Известен также как историк и политолог. Лауреат Нобелевской премии мира 1919 г., присужденной ему за миротворческие усилия. Автор знаменитых 14 принципов о новом миропорядке после Первой мировой войны. 28 мая 1919 г. в Париже им была принята азербайджанская делегация, возглавляемая А.М. Топчибашевым.
[53] Хасмамедов Х. (1875–1947) – азербайджанский политик и государственный деятель, член II и III Государственной думы. Один из организаторов Тюркской партии федералистов. На I съезде «Мусавата» избран членом ЦК. В 1918–1920 гг. министр юстиции в различных правительственных кабинетах Азербайджанской Республики.
[54] Тевфик паша (1845–1936) – государственный деятель Османской империи. Четырежды занимал пост садр азама, последний премьер-министр империи.
[55] Агаев (Агаоглу) А. (1869–1930) – общественный и политический деятель Азербайджана и Турции, член азербайджанского и турецкого парламента, журналист, публицист. Главный редактор ряда периодических изданий в Азербайджане и Турции; включен в состав азербайджанской делегации, однако в 1919 г. арестован и сослан на о. Мальта. В дальнейшем один из активных деятелей Турецкой Республики и ближайший сподвижник Ататюрка.
[56] Везиров Ф. (1857–1920) – инженер-промышленник, общественный деятель, благотворитель, просветитель, близкий родственник А.б. Агаева.
[57] Гусейнзаде А. (1864–1941) – азербайджанский общественный деятель, издатель, публицист, врач. Основал журнал «Фиюзат». Включен в состав азербайджанской делегации в качестве советника, однако представители Антанты не пустили его в Париж. Сыграл важную роль в научной и культурной жизни Османской империи и кемалистской Турции.
[58] Бехбудов С. (1881–1942) – педагог, переводчик, специалист по французскому языку. В 1918–1920 гг. ответственный работник МИД Азербайджанской Республики. В советский период занимался педагогической деятельностью,

перевел с французского языка повесть И. Куткашынлы «Рашид бек и Саадат ханум».

[59] Имеется в виду Хатисян (Хатисов) А. (1874–1945) – армянский политик, журналист и государственный деятель. В 1910–1917 гг. городской голова Тифлиса. После провозглашения Армянской Республики министр иностранных дел, в 1919–1920 гг. премьер-министр Армении.

[60] Джамалян (Егиазарян) А.Д. (1882–1940) – дипломатический представитель Армянской Республики при правительстве Грузии в 1919–1920 гг.

[61] Бамматов (Баммат) Г. (1890–1965) – член Горского парламента и министр иностранных дел Горской Республики. Входил в состав горской делегации в Париже. В эмиграции издавал журнал «Кавказ» (1934–1939) в Берлине и Париже.

[62] Речь идет о конфедерации Горской Республики с Азербайджаном.

[63] Рустамбеков А. (1870–1945) – инженер-технолог, выпускник Петербургского Горного института. В 1919–1920 гг. член азербайджанского парламента.

[64] Усубов И. (1872–1920) – азербайджанский военный, генерал. В 1919 г. во главе специальной миссии отправлен в Италию для покупки оружия и обмундирования для азербайджанской армии. Расстрелян большевиками.

[65] Наби бей М. (1868–1924) – турецкий дипломат. Посол Османской империи в Греции, Болгарии. Министр иностранных в правительственном кабинете Ахмед Иззет паши (14 октября 1918 – 8 ноября 1918).

[66] Санджак (тур. sancak, основное значение – знамя, флаг) – административно-территориальная единица, часть вилайета в Османской империи.

[67] Озанян А. (1865–1927) – офицер османской армии, перешел на сторону России. Сформировал карательные отряды, которые занимались истреблением и грабежом мирного населения, руководил массовыми убийствами азербайджанцев на территории Нахчывана, Зангезура, Карабаха.

[68] Приехавшие на мирную конференцию – имеется в виду конференция, предполагавшаяся к созыву летом 1918 г. с участием представителей Германии, Австро-Венгрии, Оттоманской империи, их союзников, а также закавказских республик. Конференция не состоялась.

[69] Шейхуль–ислам – высший духовный лидер Османской империи.

[70] Омер Хулуси Эфенди (1857–?) – выходец из Дагестана, религиозный деятель.

[71] Гата – от арабского слова «гыта» – двустишие, мудрые изречения.

[72] Петр Великий (1682–1725) – царь Московский (1682–1721), император Всероссийский (с 1721 г.). Прославился своим враждебным отношением к Османской империи и тюрко-мусульманам.

[73] Гоцинский Н. (1859–1925) – религиозный и политический деятель Дагестана. На I съезде горских народов Кавказа(1–8 мая 1917 г.) во Владикавказе избран муфтием Северного Кавказа. Объявил себя четвертым имамом Дагестана. Расстрелян ОГПУ.

[74] «Pera Palace» – отель в центре Стамбула. Построен в 1892 г. французским архитектором А. Валлари. В период оккупации Антанты здесь находилась штаб-квартира союзных держав. С сентября 1918 г. по апрель 1919 г. А.М.б. Топчибашев как глава азербайджанской делегации и полномочный министр азербайджанского правительства жил и работал в этом отеле.

[75] Вильгельм II (1859–1941) – прусский государственный деятель, в 1888–1918 гг. император. После поражения Германии в I мировой войне под давлением революционных сил отрекся от престола.
[76] Крупп – немецкая промышленная династия. Была заложена в XVII веке. Основная сфера деятельности – тяжелая промышленность.
[77] Гладстон В.Э. (1809–1898) – британский политик и государственный деятель. Четырежды премьер-министр Великобритании. Отличался своим враждебным отношением к мусульманскому миру, в частности к туркам и Османской империи.
[78] Сакыз (греческое название Хиос) – остров в Эгейском море, вблизи полуострова Малая Азия, в составе Греции.
[79] Рауф бей (Орбай Х.Р.) (1881–1964) – турецкий военный и политик. Будучи морским министром в октябре 1918 г. в правительстве Тевфик паши, подписал Мудросское перемирие с Антантой от имени Османской империи.
[80] Таунсенд Ч. (1861–1924) – британский военный, генерал.
[81] Кут-аль-Амара – местность в Ираке. Здесь произошло одна из жесточайших сражений Первой мировой войны в Месопотамии, где в августе 1915 г. турецкая армия под командованием Гольц паши и Халил паши воевала против англичан. Британцы были разгромлены, потеряв более 30 тыс. солдат и офицеров.
[82] Т.е. скандальные дела, аферы.
[83] Мирная конференция (мирный конгресс) – международная конференция, организованная по инициативе стран-победительниц после завершения Первой мировой войны. Эта конференция должна была юридически оформить окончание войны, установить границы вновь образованных государств и не допустить новых вооруженных противостояний между ними, создать всеобщую организацию, которая стояла бы на защите мира во всем мире, а также выработать принципы и формы взаимоотношений с государствами, с противоположным общественным строем. Конференция открылась 18 января 1919 г. в Версальском дворце недалеко от Парижа. В ее работе принимали участие 27 государств и 5 подмандатных территорий. Азербайджанская делегация подключилась к работе конференции с некоторым опозданием – только в конце апреля 1919 г. 28 мая 1919 г., в день годовщины независимости, делегация была принята президентом США, автором принципов нового мироустройства В. Вильсоном, а 11 января 1920 г. мирная конференция де-факто признала Азербайджанскую Республику.
[84] Имеется в виду создание азербайджанского парламента, торжественное открытие которого состоялось 7 декабря 1918 г.
[85] В первой половине ноября 1918 г. азербайджанским правительством в Решт и Энзели была отправлена делегация под руководством А. Агаева для ведения переговоров с британским командованием.
[86] Батумская и Трапезундская конференция – мирные переговоры между Закавказским сеймом и Османской империей с целью установления границ и решения спорных вопросов. Состоялись с 1 (14) марта по 1 (14) апреля в Трабзоне (Трапезунд). Завершились провалом. Переговоры, продолжавшиеся

в Батуми с 11 мая по 26 мая 1918 г., выявили острые внешнеполитические разногласия между национальными фракциями в Сейме, что в конце концов привело к роспуску Сейма и распаду Закавказской Федерации.

[87] Производное от слова Антанта («сердечный союз») – стран-победительниц в Первой мировой войне 1914–1918 гг. В различных документах используются также синонимы: союзники, alliés.

[88] 11 и 15 пункты – имеются в виду пункты Мудросского перемирия, предусматривающие вывод турецких войск из Азербайджана и оккупацию Баку британскими войсками. Эти пункты непосредственно затрагивали интересы независимой Азербайджанской Республики и поэтому оспаривались перед Османской империей и союзными державами.

[89] Речь идет о расчленении и упразднении Австро-Венгерской империи по итогам Первой мировой войны.

[90] Айвазов А.С. (1878–1938) – крымско-татарский политик, писатель, литературовед. В 1906–1914 гг. жил в Баку, выступал в таких печатных органах, как «Фиюзат», «Шалале» и др. Главный редактор газеты «Терджуман» в 1914–1917 гг. В 1918 г. вице-председатель меджлиса (парламента) Крымской Республики.

[91] Джавид бей Г.М. (1875–1926) – турецкий политик и государственный деятель, экономист, член парламента, министр финансов в правительстве Тевфик паши (1918–1919).

[92] Сахир бей Дж. (1883–1935) – турецкий общественный и политический деятель, поэт, ученый, издатель, сподвижник Ататюрка.

[93] Имеются в виду представители партии «Иттихад ве Терегги» (Единение и Прогресс) – революционной политической партии в Османской империи. Впервые образована как «Общество османского единения» в 1889 г. Среди создателей был также Али бек Гусейнзаде. В 1906 г. превратилась в политическую партию под названием «Иттихад ве Терегги», а в 1908 г. путем военного переворота пришла к власти и в лице Триумвирата (Талаат паша, Нури паша, Джемаль паша) до 1918 г. правила империей. Преследовались Антантой, а позднее Ататюрком.

[94] Дёнме – обращенные в мусульманскую веру христиане или евреи.

[95] Имеются в виду годы правления султана Абдульгамида II (1876–1908), отличающиеся преследованием инокомыслия.

[96] Гаспринский И. (1851–1914) – крымско-татарский просветитель и политик, основоположник, издатель и редактор газеты «Терджиман» (1881–1918). Ратовал за единение всех тюрок, автор знаменитого лозунга «Единение в языке, единение в мысли, единение в деле».

[97] Тевфик Р. (1869–1949) – турецкий поэт и философ. Сыграл важную роль в интеллектуальной жизни турецкого общества в первой половине XX века.

[98] Мухтар Дж. (1865–1947) – турецкий общественный и политический деятель, врач, один из основателей Турецкого общества Красного Полумесяца. В 1918 г. министр призрения (социального обеспечения) Османской империи.

[99] Государственная дума Российской империи – законосовещательное, позднее законодательное учреждение Российской империи. Дума являлась ниж-

ней палатой парламента, верхней палатой был Государственный совет. Всего было четыре созыва думы в 1906–1917 гг.

[100] Николай II (1868–1918) – последний царь России из династии Романовых, император всероссийский (1894–1917). В 1918 г. вместе с членами семьи казнен большевиками.

[101] Выборгское воззвание – воззвание 10 июля 1906 г. «Народу от народных представителей», составленное в городе Выборг и подписанное значительной группой (около 200 человек) депутатов Государственной думы I созыва через 2 дня после ее роспуска указом императора Николая II. Воззвание призывало к пассивному сопротивлению властям – не платить налоги, не ходить на военную службу и т.д. Среди подписавших Выборгское воззвание были также депутаты из Азербайджана – А.М. Топчибашев и И. Зиатханов.

[102] С.-д. – имеется в виду основанная в 1898 г. Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП).

[103] Гуммет («Энергия») – одно из первых политических образований в Азербайджане, создана в конце 1904 г. как «Мусульманская социал-демократическая организация – Гуммет» при Бакинском комитете РСДРП. В организацию входили М.Э. Расулзаде, М. Азизбеков, М.Г. Гаджинский, Н. Нариманов.

[104] С.-р. (партия социалистов-революционеров, эсеры) – революционная политическая партия Российской империи, позже Российской Республики и РСФСР. Была образована на базе ранее существовавших народнических организаций и занимала одно из ведущих мест в системе российских политических партий в начале XX в.

[105] Рашид паша М. (1858–1924) – министр иностранных дел Османской империи во втором кабинете Тевфик паши (ноябрь 1918 – март 1919).

[106] Имеются в виду британские оккупационные войска под командованием генерала В.М. Томсона, прибывшие в Баку 17 ноября 1918 г.

[107] Речь идет о смене правительственных кабинетов.

[108] Теджеддид («Возрождение») – политическая партия в Османской империи. Образовалась после самороспуска партии «Иттихад ве Терегги» на ее последнем съезде 19 октября 1918 г. Однако эта партия не смогла сыграть заметную роль в политической жизни страны и в 1920 г. приостановила свою деятельность.

[109] Суковкин М.А. (1870–1939) – украинский дипломат, первый посол и полномочный министр независимой Украины в Османской империи (1918).

[110] Точнее, Тенишев В.В. (1878–1959) – князь, русский общественный деятель и политик, член III Государственной думы Российской империи, землевладелец. В эмиграции жил во Франции.

[111] Гиро А. О. (1879–1949) – французский военный, генерал. В 1918–1921 гг. глава французской военной миссии в Стамбуле.

[112] «Таймс» («Times») – британская ежедневная общественно-политическая газета. Выходит с 1785 г. в Лондоне.

[113] Меллер-Закомельский В.В. (1863–1920) – барон, землевладелец, политик. В годы Гражданской войны видный деятель Белого движения, возглавлял на Ясском совещании в 1918 г. русскую делегацию, призвавшую страны Антанты к интервенции в Россию.

[114] Конф-Гальтроп С. (1865–1937) – британский военный, адмирал. В 1917 г. командующий Средиземноморским флотом Великобритании. В 1918–1919 гг. британский комиссар в Османской империи. От имени Антанты подписал Мудросское перемирие.
[115] Махмуд хан М. – политический и государственный деятель Персии (Ирана), председатель Иранского меджлиса (1906–1907 гг.), в 1918 г. дипломатический представитель Персии в Стамбуле.
[116] Для того чтобы избежать нежелательных дебатов с персидской делегацией, в некоторых документах, адресованных руководству мирной конференции, название страны обозначалось как Кавказский Азербайджан.
[117] Первый Персидский меджлис – законодательный орган Персии (Ирана), возник после Иранской конституционной революции 1905–1907 гг. Первое заседание открылось 6 ноября 1906 г., а 30 декабря меджлисом была принята первая конституция страны.
[118] Урмия, Соуг-Булаг, Азербайджан с Тавризом – районы боевых действий турецкой армии в годы Первой мировой войны. Территории, которые военный министр Энвер паша в будущем видел в составе Османской империи.
[119] Здешние деятели – имеются в виду лидеры младотурецкой революции.
[120] Хильми паша С. (1855–1923) – государственный и политический деятель Османской империи. Дипломат и военоначальник. Дважды садр азам (премьер).
[121] Айа-София (Собор святой Софии) – бывший патриарший православный собор. Памятник византийского зодчества. После завоевания Стамбула в 1453 г. по повелению Султана Мехмета II превращен в мечеть. С 1935 г. – музей.
[122] Гольц Паша – Кольмар фон дер Гольц (1843–1916) – барон, прусский генерал – фельдмаршал. В 1883–1897 и 1914–1916 гг. на османской службе. В годы Первой мировой войны командовал 6-й турецкой армией в Месопотамии.
[123] Хаккы паша И. – крупный чиновник Османской империи, в 1909–1918 гг. заместитель военного министра; замешан во многих махинациях, а также в присвоении части полмиллиона турецких лир для нужд азербайджанского правительства в 1918 г. По всей вероятности, близкий родственник или брат Ибрагима Хаккы паши (1863–1918) – садр азама и министра иностранных дел Османской империи в 1910–1911 гг.
[124] Имеется в виду С. Бехбудов, который из-за болезни задержался в Стамбуле.
[125] Тампл Р. – британский военный, полковник, ответственный сотрудник британского военного командования в Стамбуле.
[126] Имеются в виду анатолийские и азербайджанские тюрки, объединенными силами которых была освобождена столица Азербайджана.
[127] Речь идет о мартовских событиях в Баку в 1918 г.
[128] Имеются в виду жертвы-азербайджанцы мартовской резни. Дальнейшие исследования выявили, что число жертв было не менее 12 тысяч.
[129] Надир шах Афшар (1688–1747) – шах Ирана (1736–1747), основатель тюркской династии Афшаридов. Создал империю с границами от Кавказа до реки Инд. Убит в Муганской степи в результате дворцового заговора.
[130] Речь идет о стычке в Шамхорской станции, вблизи г. Шамхор. Стычка воз-

никла не с немцами, как ошибочно указано в тексте, а с русскими и армянскими солдатами, возвращающимися с Кавказского фронта.

[131] Абдулла паша (Колемен) (1846–1937) – военный деятель Османской империи, мушир (маршал). Военный министр во втором правительственном кабинете Ахмед Тевфик паши (ноябрь–декабрь 1918).

[132] Гази Осман паша (1832–1900) – турецкий фельдмаршал, гази-победитель (1878). В русско-турецкую войну 1877–1878 гг. прославился искусной и упорной обороной Плевны, чем вызвал восхищение даже царя Александра II.

[133] Диктаторов из моряков – имеется в виду Диктатура Центрокаспия, правительство, действовавшее в Баку с момента отставки Бакинского Совета народных комиссаров (31 июля 1918) – до освобождения города войсками Азербайджанской Республики 15 сентября 1918 г.

[134] Гендерсон Д. (1882–1921) – британский военный, генерал. До заключения Версальского трактата военный советником мирной конференции. В 1920 г. занял пост генерального секретаря международного Красного Креста.

[135] Абдурахман бей (Вефиг Саин) (1857–1956) – турецкий финансист, экономист и писатель. Четырежды министр финансов Османской империи. Последний раз в правительстве Ахмед Тевфик паши (ноябрь 1918 – март 1919).

[136] Амирджанов А.А. (1879–1949) – учитель, общественный деятель. Член Национального Совета Азербайджана и член азербайджанского парламента, министр финансов (июнь – декабрь 1918) и государственный контролер (декабрь 1918 – март 1919) азербайджанского правительства.

[137] «Тесвири-эфкар» – турецкая газета. Выходила в 1909–1925 гг. в Стамбуле.

[138] Милюков М.Н. (1859–1943) – русский политический деятель, историк и публицист. Лидер партии кадетов, член I Государственной думы, один из авторов «Выборгского воззвания». В 1917 г. министр иностранных дел Временного правительства.

[139] «Вакт» – турецкая газета, издавалась в 1876–1921 гг. в Стамбуле.

[140] Урусов С.Д. (1862–1937) – русский политический и общественный деятель, член I Государственной думы.

[141] Котляревский С.А. (1873–1939) – русский историк, политик, правовед, член I Государственной думы.

[142] Протопопов А.Д. (1866–1918) – русский политический и государственный деятель. Член III и IV Государственной думы. Последний царский министр внутренних дел.

[143] Кишкин Д.Д. (1871–1918) – русский политик, член I Государственной думы. Один из лидеров партии конституционных демократов.

[144] Кизеветтер А.А. (1866–1933) – русский историк, публицист, политический деятель. Член II Государственной думы.

[145] Львов Г.Е. (1861–1925) – князь, русский политический и государственный деятель. В 1917 г. министр-председатель и министр внутренних дел первого Временного правительства.

[146] Гучков А.И. (1862–1936) – русский политический и государственный деятель, председатель Государственной думы (1910–1911), военный министр (1917) Временного правительства.

[147] Шидловский С.И. (1861–1922) – русский политик, член III и IV Государственной думы. В 1909–1910 гг. товарищ (заместитель) председателя Государственной думы.
[148] Деникин А.И. (1872–1947) – русский военный, генерал. Один из главных руководителей Белого движения. В его многотомных мемуарах «Очерки русской смуты» сказано также и об Азербайджанской Республике.
[149] Сазонов С.Д. (1860–1927) – русский политический и государственный деятель. В 1910–1916 гг. министр иностранных дел Российской империи.
[150] Краснов П.Н. (1869–1947) – русский военный и политик. Атаман Всевеликого Войска Донского.
[151] Скоропадский П.П. (1873–1945) – украинский политический и государственный деятель. В 1917–1918 гг. гетман Украины.
[152] Омское правительство – Российское правительство Верховного правителя адмирала Колчака. Существовало с 18 ноября 1918 г. по 4 января 1920 г.
[153] Болдырев В.Г. (1875–1933) – русский военный и государственный деятель. В 1918 г. главнокомандующий войсками Временного Всероссийского правительства.
[154] Колчак А.В. (1874–1920) – русский политик и военный, адмирал Сибирской флотилии. Один из руководителей Белого движения в 1919–1920 гг., Верховный правитель России.
[155] Имеется в виду отдельный Чехословацкий корпус, сформированный из военнопленных и эмигрантов чешской и словацкой национальностей. 25 мая 1918 г. корпус поднял мятеж против советской власти в Поволжье, Сибири и на Урале.
[156] Ленин В.И. (1870–1924) – русский революционер, политик, государственный деятель. Лидер партии большевиков, основоположник советского государства. В 1917–1924 гг. председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР/СССР.
[157] Троцкий Л.Д. (1879–1940) – русский революционер, деятель международного коммунистического движения, практик и теоретик марксизма, идеолог троцкизма. Один из организаторов Октябрьской революции и создателей Красной армии. Занимал ряд важных постов в советском правительстве. В 1929 г. был выдворен из СССР.
[158] Астров Н.И. (1868–1934) – русский политик, член партии кадетов. Член Временного Всероссийского правительства в Уфе.
[159] Уфимское правительство – Временное Всероссийское правительство, высший орган государственной власти, образовано в Уфе на Государственном совещании 23 сентября 1918 г. Просуществовало с 9 октября по 18 ноября 1918 г.
[160] Шесть сибирских правительств – вероятно, имеются в виду Временное Сибирское правительство, Деловой кабинет генерала Хорвата, Омское правительство, Уфимская директория, Западносибирский комиссариат и Сибирская областная Дума.
[161] Чернов В.М. (1873–1952) – русский политический деятель, революционер, один из основоположников партии социал-революционеров.
[162] Совещание в Яссах (Ясское совещание) – совещание российских политических деятелей, не признающих власть СНК, Добровольческой армии, а так-

же представителей держав Согласия, проходившее в городе Яссы (Румыния) 16–23 ноября 1918 г. На совещании предполагалось выработать программу действий по ликвидации власти большевиков в России. Однако факт окончания Первой мировой войны как раз в канун начала работы совещания кардинально изменил отношение союзников к «русскому вопросу» и повлиял на принятие решения.

[163] Сулькевич М.А. (1865–1920) – русский генерал татарского происхождения, в 1918 г. премьер и военный министр Крымской Республики, в 1919–1920 гг. начальник Генерального штаба Военного министерства Азербайджанской Республики.

[164] Крым С.А. (1867–1935) – караим, ученый, политик и просветитель. Основоположник Таврического университета (1916). В 1919 г. премьер-министр Крымской Республики.

[165] Винавер М.М. (1863–1926) – правовед и политик, член I Государственной думы. В 1918 г. министр внешних сношений Крымского правительства.

[166] Набоков В.Д. (1869–1922) – русский писатель и политик, отец известного русского писателя-эмигранта В.В. Набокова. Один из организаторов партии кадетов. Член I Государственной думы. В 1917 г. управляющий делами Временного правительства.

[167] Точнее, Амад А.Ж. (1856–1941) – французский военный, дивизионный генерал. В 1915 г., когда была предпринята экспедиция в Дарданеллы, назначен командиром Восточного экспедиционного корпуса, т.е. французских войск, входивших в состав англо-французского корпуса.

[168] Топчибашев Р.А. (1900–1926) – сын А.М. Топчибашева. Исполнял обязанности личного секретаря председателя – своего отца.

[169] Бебек – центральный район Стамбула.

[170] Национальный Совет Азербайджана – известен также как Временный Национальный Совет мусульман Закавказья или Национальный Азербайджанский Совет, политический межпартийный орган, созданный на чрезвычайном заседании бывших членов – мусульман Закавказского сейма, состоявшемся 27 мая 1918 г. Ведущую роль в Национальном Совете Азербайджана играла партия «Мусават». НС провозгласил независимость Азербайджана, приняв соответствующую декларацию. Председателем Национального совета являлся М.Э. Расулзаде. Национальный совет действовал с 27 мая по 18 июня и с 16 ноября по 3 декабря 1918 г. и потом уступил свое место первому азербайджанскому парламенту.

[171] Кавказское наместничество – особый орган административно-территориального управления в Российской империи. Возглавлялось наместником, назначаемым императором, осуществляющим полноту его гражданской власти (кроме законодательной) и находившимся в его подчинении.

[172] Грузинское царство – историческое государство, расположенное в средние века на восточном побережье Черного моря и западном побережье каспийского моря, также имело выход к Азовскому морю.

[173] Гюлистанский договор – договор между Россией и Персией, подписанный 12 октября 1813 г. в селении Гюлистан (Карабах) после окончания русско-пер-

сидской войны 1803–1813 гг. Согласно договору, Персия признавала переход к России Дагестана, Грузии, Мегрелии, Имеретии, Гурии, Абхазии и северной части Азербайджана, где находились Бакинское, Карабахское, Гянджинское, Ширванское, Шекинское, Дербентское, Губинское ханства. К России отошла также часть Талышского ханства.

[174] Туркменчайский договор (Туркменчайский трактат) – мирный договор между Российской империей и Персией (Ираном), завершивший русско-персидскую войну 1826–1828 гг. Подписан 10 февраля 1828 г. в селении Туркменчай вблизи Тебриза. По Туркменчайскому договору России отходили территории Иреванского и Нахичеванского ханств. Персия обязалась не препятствовать переселению армян в русские пределы. На Персию налагалась контрибуция в 20 млн серебром и т.д.

[175] Манифест 17 октября – Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка (Октябрьский манифест) – законодательный акт верховной власти Российской империи, обнародованный 17 октября 1905 г. Разработан С.Ю. Витте по поручению императора Николая II. Историческое значение манифеста заключалось в распределении прежде единоличного права российского императора законодательствовать между собственно монархом и законодательным (представительным) органом – Государственной думой.

[176] «Дашнакцутюн» – «Армянское революционное содружество», армянская политическая партия. Создана в 1890 г. в Тифлисе. В 1918–1920 гг. правящая партия в Республике Армения. С 1991 г. легально действует в Армении. Идеологи и члены партии замешаны во многочисленных террористических действиях против Азербайджана и Турции в течение XX в.

[177] «Мусават» (Равенство) – политическая партия в Азербайджане. Создана в 1911 г. в Баку. В 1917–1920 гг. сыграла исключительно важную роль в отстаивании национальных интересов азербайджанского народа, в образовании независимой азербайджанской государственности и парламентаризма. Партия имела наиболее сильную и хорошо организованную фракцию в парламенте и принимала участие в формировании всех правительственных кабинетов Азербайджанской Республики. В 1920–1991 гг. партия продолжала свою деятельность в эмиграции.

[178] Временное правительство – высший законодательный и исполнительный орган государственной власти в бывшей Российской империи в период между Февральской и Октябрьской революциями (февраль 1917 – октябрь 1917).

[179] Керенский А.Ф. (1881–1970) – русский политический и общественный деятель, министр, потом премьер-министр Временнего правительства, один из лидеров российского политического масонства.

[180] Особый Закавказский Комитет (ОЗАКОМ) – орган Временного правительства России по управлению Закавказьем. Под юрисдикцией комитета была вся территория бывшего Кавказского наместничества; сформирован в Тифлисе 9 (22) марта 1917 г. из пяти членов IV Государственной думы.

[181] Учредительное собрание – представительный орган (собрание) в России, избрано в ноябре 1917 г. и созвано в январе 1918 г. для определения государственного устройства будущей России.

[182] Галилей Г. (1564–1642) – итальянский физик, механик, астроном, философ и математик, основатель экспериментальной физики. Своими экспериментами убедительно опроверг умозрительную метафизику Аристотеля и заложил фундамент классической механики, сторонник гелиоцентрической системы мира.
[183] Фирдоуси Туси (935–1020) – персидский поэт, автор эпической поэмы «Шахнаме».
[184] Хафиз Ширази (1325–1389/1390) – персидский поэт и суфийский мастер, один из величайших лириков мировой поэзии.
[185] Саади Ширази (1181–1291) – персидский поэт-моралист, представитель практического, житейского суфизма.
[186] Ага Мухаммед шах Каджар (1741–1797) – шах Персии в 1779–1797 гг., основатель тюркской династии Каджаров (1797–1924) в Персии.
[187] Мусульманская парламентская фракция – в Государственную думу первого созыва было избрано 25 депутатов-мусульман, которые представляли тюрко-мусульманские регионы Российской империи. В первых числах июня 1906 г. 22 из них объединились в мусульманскую фракцию, председателем которой единогласно избран А.М.б. Топчибашев. Целью создаваемой фракции являлось предварительное обсуждение насущных вопросов мусульманских областей, согласовании позиций всех депутатов-мусульман, подача запросов и т.д. Из-за кратковременной работы Первой Государственной думы мусульманская фракция не была оформлена и не успела официально зарегистрироваться. В последующих созывах Думы мусульманская фракция функционировала при поддержке А.М.б. Топчибашева.
[188] Закавказская Федеративная Республика – историографическое название для государства в Закавказье (территории Бакинской, Елизаветпольской, Эриванской, Тифлисской, Кутаисской губерний, Батумской и Карсской областей, Закатальского и Сухумского округов), которое 22 апреля 1918 г. Закавказский сейм провозгласил «демократической федеративной республикой».
[189] Конституция Азербайджанской Республики – неточная информация. 28 мая 1918 г. принята Хартия независимости. Только в конце 1919 г. парламент приступил к подготовке конституции. Однако из-за большевистского переворота в апреле 1920 г. не удалось завершить работу над основным законом.
[190] Имеется в виду бывшая резиденция ширваншахов (правителей Ширвана), расположенная в Баку. Дворцовый комплекс построен в XIII–XVI вв.
[191] Гыз галасы (Девичья башня) – древняя крепостная постройка в прибрежной части Баку. По мнению Г.А. Гасанова, эта крепость – ровесница египетских пирамид.
[192] Брестско-Литовский мирный договор – сепаратное международное мирное соглашение, подписанное 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске представителями Советской России, с одной стороны, и Центральных держав (Германии, Австро-Венгрии, Османской империи и Болгарского царства), с другой. Ознаменовало поражение и выход России из Первой мировой войны.
[193] Татарский кавалерийский полк – один из полков Кавказской туземной конной дивизии, который был сформирован из азербайджанцев Елизаветпольской губернии, Борчалинского уезда Тифлисской губернии и Бакинской губернии в 1914 г.

[194] «Дикая дивизия» (Кавказская туземная конная дивизия) – кавалерийская дивизия, одна из частей Российской императорской армии, сформированная 23 августа 1914 г. Состояла в основном из добровольцев-мусульман, уроженцев Северного Кавказа и Закавказья. Многие представители русского дворянства служили в дивизии офицерами. Азербайджанские части дивизии стали костяком национальной армии Азербайджанской Республики после провозглашения ее независимости.

[195] Тазе пир – соборная мечеть в Баку. Построена в 1905–1914 гг. по проекту известного азербайджанского зодчего З. Ахмедбекова. В мартовские дни 1918 г. здание мечети получило значительное повреждение.

[196] Закавказский мусульманский Центральный комитет – общественно-политический альянс политических партий и общественных движений Азербайджана; образован в 1917 г. Председателем ЦК являлся А.М. Топчибашев.

[197] «Каспий» – общественно-политическая и экономическая газета. Издавалась в Баку в 1881–1919 гг. С 1884 г. ежедневная газета. С 1898 г. собственником стал Г.З. Тагиев. В 1899–1906 гг. издатель и главный редактор А.М. Топчибашев. За частое и объективное освещение жизни и быта азербайджанского народа газету иногда называли «мусульманским «Каспием».

[198] «Ачыг сёз» – ежедневняя общественно-политическая газета. Основана в Баку в 1915 г. М.Э. Расулзаде, который одновременно являлся главным редактором издания; официальный печатный орган партии «Мусават».

[199] Статья IV – имеется в виду соответствующая статья Договора о мире и дружбе между Азербайджанской Республикой и Османской империей, подписанного 4 июня 1918 г., согласно данной статье этого договора турецкая сторона обязывалась «оказывать помощь вооруженной силой правительству Азербайджанской Республики, буде таковая потребуется для обеспечения порядка и безопасности в стране».

[200] Швейцарский Союз – государственное объединение в Центральной Европе, просуществовавшее с 1291 по 1798 г. Возник как военный союз между тремя кантонами и постепенно превратился в самостоятельное конфедеративное государство, включающее 13 кантонов и ряд других земель.

[201] Сфорца К. – граф, итальянский дипломат. В 1918 г. посол Королевства Италии в Османской империи.

[202] Анкархферд С. – шведский дипломат. Посланник Швеции в Османской империи в 1918 г.

[203] Симпсон Т. – британский ученый, эксперт по делам бывшей Российской империи в мирной конференции.

[204] Grand Ruede Pera – одна из центральных улиц Стамбула.

[205] Томсон В.М. (1875–1930) – британский генерал, участник Первой мировой войны. 17 ноября 1918 г. во главе британских оккупационных войск прибыл в Баку. После недоразумения первых дней в целом имел нормальные отношения с азербайджанским правительством.

[206] Братья Нобель – крупные шведские промышленники: Роберт Нобель (1829–1896), Людвиг Нобель (1831–1888) и Альфред Нобель (1833–1896). С 1875 г. в Баку действовало «Товарищество Братьев Нобель», которому при-

надлежали нефтяные промыслы, нефтеперерабатывающий и механический завод.

[207] Савицкий В.И. (1875–1957) – уроженец Тифлиса, сотрудник Министерства иностранных дел Российской империи. В 1918–1919 гг. личный секретарь министра С.Д. Сазонова. В 1919 г. в составе русской делегации участвовал в русском политическом совещании на Парижской мирной конференции. Неоднократно встречался с А.М. Топчибашевым в Стамбуле и Париже.

[208] «Petit Parisien» (Le Petit Parisien) – популярная французская газета периода Третьей Французской Республики. Издавалась в 1876–1944 гг. в Париже.

[209] «Южный рабочий» – ежедневная газета, орган Одесского комитета РСДРП (меньшевиков). Издавалась в Одессе в 1917–1918 гг.

[210] Добровольческая армия – оперативно-стратегическое объединение антибольшевистских сил – белогвардейцев в 1917–1920 гг. во время Гражданской войны на юге России. Начала формироваться 2 (15) ноября 1917 г., а 25 декабря 1917 г. (8 января 1918 г.) получила официальное название «Добровольческая армия». Сражалась под командованием генералов Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, П.И. Врангеля, В.З. Май-Маевского. Добровольческая армия в стратегическом плане воевала за единую и неделимую Россию. Летом 1918 г. она вплотную подошла к границам Азербайджанской Республики, оккупировав территорию Республики Северного Кавказа и город Дербент.

[211] Свечин А.Н. (1859–1939) – дипломат, секретарь российского посольства в Париже, эмигрант.

[212] Безобразов В.М. (1857–1932) – русский военный, генерал-адъютант, генерал от кавалерии. Эмигрант.

[213] Хэйк Г. – ученый-востоковед, американский дипломат, дипломатический представитель США в Османской империи.

[214] Вебб Р. (1870–1950) – британский военный, адмирал. В 1918–1920 гг. заместитель верховного комиссара Антанты в Стамбуле.

[215] Северо-Американская Республика – имеются в виду США.

[216] Министр иностранных дел Персии – имеется в виду Али Гули хан – этнический азербайджанец.

[217] ...Выбором меня в премьеры Азербайджанской Республики – ошибочная информация. 7 декабря 1918 г. А.М. Топчибашев избран председателем азербайджанского парламента, а не премьером правительства.

[218] Чхеидзе Н.С. (1864–1926) – грузинский политик, государственный и общественный деятель, член I и III Государственной думы. В период Временного правительства председатель Петроградского совета. В 1918 г. председатель Закавказского сейма, член грузинской делегации на мирной конференции в Париже.

[219] Чхенкели А.И. (1874–1959) – грузинский государственный и политический деятель, член IV Государственной думы. В 1918 г. председатель правительства Закавказского комиссиариата, министр иностранных дел Грузии (1918) и член грузинской делегации на мирной конференции.

[220] Церетели М.Г. (1881–1959) – грузинский и российский политик, государственный деятель, член II Государственной думы. В 1917 г. министр почт и те-

леграфа Временного правительства. Один из лидеров Грузинской Республики. С 1921 г. посол страны во Франции.

[221] Щентицкий С.М. (1867–1950) – русско-польский военный деятель. С ноября 1918 г. перешел в вооруженные силы Польши – Войско Польское. В 1918–1919 гг. начальник Генерального штаба Войска Польского.

[222] Грушевский М.С. (1866–1934) – политический и общественный деятель, лидер Украинского национального движения. В 1918 г. председатель Центральной Рады Украины. Крупный ученый, академик АН УССР и АН СССР.

[223] Винниченко В.К. (1880–1951) – украинский революционер, политик, общественный деятель,член Директории Украинской Народной Республики в 1917–1918 гг.

[224] Имеется в виду вручение верительных грамот полномочного министра А.М.б. Топчибашева турецкому султану Мехмету VI.

[225] Али Гули хан – государственный деятель Каджарской династии, министр иностранных дел Персии, председатель персидской делегации на мирной конференции.

[226] Мирзоев М. – технический работник азербайджанской делегации в Стамбуле.

[227] Данеш бей (Мирза Рза хан Арфауддовле) (1853–1937) – персидский дипломат, общественно-политический деятель азербайджанского происхождения, генеральный консул Персии в Тифлисе, полномочный министр персидского посольства в Петербурге. В период конституционной революции министр юстиции. В составе персидской делегации принимал участие на мирной конференции в Париже, ученый и поэт. Свои поэтические произведения написал под псевдонимом Данеш (Знаток).

[228] Гасан хан М. – генеральный консул Персии в Баку в 1903–1908 гг.

[229] Усуббеков Н. (1881–1920) – политик, государственный деятель, публицист, один из ведущих политических деятелей Закавказья и Азербайджана, министр народного просвещения (май 1918 – март 1919), премьер-министр (март 1919 – март 1920).

[230] Виллебуа В. дер Д. де – голландский дипломат, посланник – министр Нидерландов в Османской империи.

[231] Закауль-мульк М. (1877–1942) – персидский просветитель, писатель, дипломат, член персидской делегации на мирной конференции в Париже. В 1925–1926 гг. премьер-министр Персии.

[232] Интизамуль-мульк Б. (1879–?) – персидский дипломат, член персидской делегации на мирной конференции.

[233] Хасан хан М. (1868–1950) – персидский политик и государственный деятель Каджарского периода. Один из лидеров Конституционной революции в Иране. В 1909–1910, 1911 (семь дней) и 1916–1917 гг. премьер-министр Ирана.

[234] В июле 1918 г. А.М. Топчибашев был арестован большевиками и около двух месяцев провел в тюрьме, где его жизнь висела на волоске.

[235] Азербайджанская делегация для участия на мирной конференции в Париже выехала из Баку 7 января 1919 г.

[236] Шульгин А.Я. (1878–1976) – украинский дипломат, посол независимой

Украины в Болгарии и Османской империи. После революции – белоэмигрант.

[237] Рада – орган народовластия, народное собрание, вече или парламент в различных славянских (и не только) государствах. Первое народное собрание Украины – Украинская Центральная Рада существовала с марта 1917 г. по апрель 1918 г.

[238] Кистяковский И.А. (1876–1940) – государственный секретарь, позднее министр внутренних дел Украинской Державы (1918). Сторонник русской ориентации для политического будущего Украины.

[239] Гербель С.И. (1856–?) – русско-украинский государственный деятель. В 1918 г. председатель Совета министров Украины.

[240] Кобылянский Л.Р. (1855–1941) – врач, украинский общественный и культурный деятель, член Центральной Рады, в 1918–1919 гг. советник украинского посольства в Турции.

[241] Армянский представитель – имеется в виду председатель Армянского национального совета и председатель армянской делегации на Парижской мирной конференции А. Агаронян.

[242] Агаронян А. (1866–1948) – армянский политик, писатель, публицист, председатель Армянского национального совета, который провозгласил независимость Армении 28 мая 1918 г.; председатель парламента Армении, председатель армянской делегации на мирной конференции в Париже.

[243] «Токатлиан» – отель в центре Стамбула, на улице Grand Rue de Pera. Принадлежал армянской семье из провинции Токата. В конце XIX – начале XX века высоко котировался среди европейцев. Об этом отеле упоминается в романе Агаты Кристи «Смерть в восточном экспрессе».

[244] Вооруженный конфликт между Грузинской и Армянской республиками произошел в декабре 1918 – январе 1919 гг. из-за пограничных территориальных споров, в частности из-за Борчалы и Лори, на которые претендовала Армения.

[245] Цулукидзе В.А. (1865–1923) – грузинский военный, генерал. Командовал грузинской армией в ходе армяно-грузинской войны. После падения независимой Грузинской Республики попытался поднять бунт против большевиков.

[246] Шулавери – поселок городского типа в нынешнем Марнеульском муниципалитете края Квема Картли Грузии. 19 декабря 1918 г. во время армяно-грузинской войны этот населенный пункт был взят армянскими частями, но 29 декабря Шулавери перешел под контроль грузинских войск.

[247] Пападжанов М.И. (1869–1930) – армянский политик, член IV Государственной Думы. Член армянской делегации на мирной конференции в Париже.

[248] Накашидзе Г. – грузинский политик, включен в состав грузинской делегации на мирной конференции в Париже. Однако не смог получить визу во французскую столицу и остался в Стамбуле. Дальнейшая судьба неизвестна.

[249] Николадзе Н.Я. (1843–1928) – грузинский публицист, просветитель и общественный деятель. В 1917 г. поддерживал независимость Грузии от России, избран почетным председателем Национально-демократической партии Грузии. В 1920 г. возглавлял делегацию в Европе Общества по экспорту марганца из г. Чиатури.

[250] Гамбашидзе Т. – грузинский дипломат, сотрудник МИД Грузии в 1918–1919 гг., член грузинской делегации на мирной конференции в Париже, а в дальнейшем советник по экономическим вопросам посольства Грузии в Лондоне.
[251] Бекзадян А.Г. (1878–1937) – русско-армянский политик, советский государственный деятель. В 1920–1921 гг. заместитель председателя Ревкома Армении.
[252] Здесь А. Агаронян сильно искажает факты. В азербайджанском парламенте действовали две армянские фракции; первую составляли представители торгово-промышленных кругов, а вторую – депутаты от партии «Дашнакцутюн». Армяне были представлены и в азербайджанском правительстве, органах государственной власти и управления Азербайджанской Республики, тогда как в парламенте, правительстве и госучреждениях Армении не было ни одного представителя азербайджанцев, составляющих почти одну треть населения этой республики. Говоря о насилиях при освобождении Баку 15 сентября 1918 г., А. Агаронян опять-таки грубо искажает факты. Погибли армянские солдаты, которые с оружием в руках сражались против Кавказской исламской армии. После взятия города турецким командованием был объявлен комендантский час и все противозаконные действия против мирного населения, какой бы национальности оно ни было, жестко пресекались.
[253] Корганов Г.Н. (1886–1918) – армянин, большевик, соратник С. Шаумяна, в 1918 г. комиссар по военно-морским делам Бакинской коммуны, член Кавказского ревкома. Расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров.
[254] Гвазава Г.Б. (1869–?) – адвокат, политический деятель, масон. Один из лидеров грузинской национально-демократической партии. Депутат Закавказского сейма. Член редакционного комитета журнала «Прометей» (с 1930 г.).
[255] Речь идет о приведении к присяге последнего, 36-го султана Османской империи Мехмета VI, который формально правил распадающимся государством с 4 июля 1918 г. по 1 ноября 1922 г.
[256] Прежний деятель – имеется в виду бывший министр внутренних дел и премьер-министр Османской империи Талаат паша.
[257] Кепрюлюзаде М. Ф. (1890–1966) – турецкий литературовед, историк и политик.
[258] Ибрагимов А. (1870–1945) – татарский религиозный и общественный деятель, пропагандист и популяризатор ислама. Сыграл важную роль в религиозно-политической жизни российских мусульман. Эмигрант.
[259] Багаетдинов А. (1871–1937) – татарский общественный деятель, один из активных участников джадидского движения, стремившегося к обновлению всех сторон национальной жизни. Автор книг и статей реформаторского направления.
[260] В текст вкралась ошибка: Мудросское перемирие было подписано не 28 октября, как указано в письме А.М. Топчибашева, а 30 октября 1918 г.
[261] Бывшие – имеются в виду лидеры младотурецкой революции в Османской империи, члены бывшего Триумвирата – Талаат паша, Энвер паша и Джемаль паша, которые руководили страной в 1913–1918 гг.
[262] «Икдам» – турецкая ежедневная политическая газета. Издавалась в Стамбуле в 1894–1928 гг.

[263] Азербайджанская делегация – решением Азербайджанского парламента от 28 декабря 1918 г. была образована азербайджанская делегация для участия на мирной конференции в Париже. В состав делегации входили: А.М. Топчибашев (председатель), М.Г. Гаджинский (заместитель председателя), члены А. Агаев, А. Шейхульисламов, советники А. Гусейнзаде, М. Магеррамов, М.Я. Мехтиев, Дж. Гаджибеков. Делегация выехала из Баку в Стамбул 7 января 1919 г., прибыла в Париж в первых числах мая 1919 г.

[264] Франко паша Ю. (1855–1933) – государственный деятель Османской империи греческого происхождения. С февраля по март 1919 г. министр иностранных дел. Приобрел известность также как художник-карикатурист.

[265] Мовлуд – рождение пророка Мухаммеда. Появление пророка во всех религиях отмечается как один из значительных праздников.

[266] Бисмарк О. фон (1815–1898) – князь, германский государственный и политический деятель, первый канцлер Германской империи (1871–1890). Современники называли его «железным канцлером».

[267] «Менбер» – турецкая ежедневная политическая газета. Выходила с 1 ноября по 21 декабря 1918 г. в Стамбуле.

[268] «Акшам» – турецкая ежедневная газета. Издается в Стамбуле с 1918 г.

[269] «Тарджумани-хакикат» – турецкая ежедневная общественно-политическая газета. Издавалась в Стамбуле в 1878–1921 гг.

[270] «Хадисат» – турецкая либерально-патриотическая газета. Издавалась в 1918–1919 гг. в Стамбуле.

[271] «Le Moniteur Oriental» – франкоязычная турецкая газета. Издавалась в Стамбуле в 1875–1919 гг.

[272] Меликов С. (1891–1975) – младший сын Гасан бека Зардаби. В декабре 1918 г. включен в состав азербайджанской делегации как технический сотрудник. После отъезда А.М. Топчибашева в Париж временно исполнял обязанности представителя Азербайджанской Республики в Османской империи.

[273] «Заман» – турецкая общественно-политическая газета. Издавалась в Стамбуле в 1906–1921 гг.

[274] Мехмет VI (1861–1926) – турецкий султан и халиф (1918–1922). Последний, 36-й султан Османской империи. После упразднения империи (1 ноября 1918) жил во Франции. В первых числах января 1919 г. А.М. Топчибашев вручил ему свою верительную грамоту как чрезвычайный и полномочный министр Азербайджанской Республики.

[275] Азербайджанские тюрки – имеется в виду посещение султана делегацией во главе с М.Э. Расул-заде в июле 1918 г.

[276] Мудросское перемирие – подписано 30 октября 1918 г. в порту Мудрос (остров Лемнос) представителями Антанты и Османской Турции. Английский адмирал Гальтроп без согласования с другими членами Антанты продиктовал условия Мудросского перемирия турецкой стороне от имени союзников. По условиям перемирия Османская империя уступала проливы союзническим силам, турецкая армия демобилизировалась, порты, железные дороги и другие стратегические пункты переходили в распоряжение Антанты. На Кавказе Турция возвращалась к своим прежним границам.

Статьи 11 и 15 перемирия непосредственно были связаны с Азербайджаном.

[277] Джихад шейха Шамиля – имеется в виду вооруженная борьба горцев Кавказа под предводительством имама Шамиля против колонизаторской политики Российской империи в 1834–1859 гг. В текст вкралась ошибка: борьба шейха Шамиля была прекращена не в 1852 г., а в 1859 г. с его пленением в ауле Гуниб.

[278] Временный Закавказский комитет – имеется в виду ОЗАКОМ.

[279] Мусульманское благотворительное общество – устав первого Мусульманского благотворительного общества Азербайджана был утвержден 10 октября 1905 г. Общество имело целью вспоможествование и призрение беднейших из мусульман, а также содействовать беднейшим ученикам-мусульманам к поступлению и довершению образования в высших и средних учебных заведениях. Председателем общества был Г.З. Тагиев, секретарем – М. Гаджинский.

[280] Исмаилие – дворец в центре Баку. Построен миллионером М. Нагиевым в память об умершем в молодом возрасте сыне Исмаиле в 1907–1913 гг. В Исмаилие проходили заседания членов Мусульманского благотворительного общества, собрания мусульманок, интеллигенции, духовенства. Во время мартовского погрома 1918 г. здание серьезно пострадало как от пуль и снарядов, так и от пожара. Восстановлен в 1923 г.

[281] Повсеместная социализация – имеется в виду национализация частного капитала и имущества большевиками.

[282] «Reneissanse» – армянская франкоязычная газета в Стамбуле.

[283] Унионистский чемпион – речь идет о члене азербайджанской делегации А. Агаеве, арестованном в Стамбуле как активный деятель младотурецкой партии «Единение и Прогресс». Выражение образовалось от английского названия партии – «Union and Progress».

[284] Маклаков В.А. (1869–1957) – русский политик, член II, III, IV Государственной думы. Временным правительством направлен послом в Париж (1917), активный сторонник Белого движения.

[285] Караев И.Г. – руководитель кубанской делегации на мирной конференции в Париже, деятель кубанского правительства.

[286] Быч Л.Л. (1870–1945) – казачий политик и общественный деятель, первый председатель Кубанского правительства 1917–1918 гг. С 1900 г. жил в Баку, директор Бакинского отделения «Восточного общества транспорта по Волге и Каспийскому морю», гласный городской думы, в 1912 г. избран городским головой Баку.

[287] Мор Б.Б. – американский военный, полковник, руководитель Кавказской секции особой миссии мирной конференции под руководством генерала Харборда для ознакомления с политико-социальным и экономическим положением всей южной России бывшей Российской империи.

[288] Шейхуль-Исламов А. (1891–1961) – азербайджанский политик, входил в состав правительства Закавказской Федеративной Республики, член Национального совета, а также Парламента Азербайджана, член азербайджанской делегации на мирной делегации от социалистической партии.

[289] Гаджибеков (Гаджибейли) Дж. (1891–1962) – общественный и политический деятель, ученый, публицист, главный редактор газеты «Азербайджан», советник азербайджанской мирной делегации,. в эмиграции занимался популяризацией истории и культуры Азербайджана.
[290] Магеррамов М. (1895–1982) – азербайджанский политический деятель, член Закавказского сейма от Эриванской губернии. Член Национального совета и Парламента Азербайджана, советник азербайджанской мирной делегации, в эмиграции отошел от политики, занимался в основном букинистической деятельностью.
[291] Франш д'Еспере Л. (1856–1942) – французский генерал, в 1919 г. главнокомандующий союзническими силами в Стамбуле.
[292] Топчибашев А.А. (1897–1978) – старший сын А.М. Топчибашева, некоторое время исполнял обязанности дипломатического курьера делегации, ученый и педагог, специалист по Ближнему Востоку.
[293] Зиатханов А. (1869–1955) – общественный и государственный деятель, публицист, в 1918–1919 гг. зам. министра иностранных дел Азербайджанской Республики. В январе 1920 г. прибыл в Персию в качестве первого дипломатического представителя Азербайджанской Республики. Автор ряда книг об Азербайджане на азербайджанском, персидском и французском языках.
[294] Имеется в виду формирование нового правительственного кабинета под руководством Н. Усуббекова 14 апреля 1919 г.
[295] Мехтиев М. (Мир Якуб) (1891–1952) – экономист и юрист, политический деятель, член азербайджанского парламента от партии «Иттихад», советник азербайджанской делегации на мирной конференции в Париже. Автор ряда книг и статей, опубликованных в Париже на русском и французском языках.
[296] Ферит паша Д. (1853–1923) – государственный деятель Османской империи. Великий везирь (4 марта 1919 г. – 2 октября 1919 г. и 5 апреля 1920 г. – 21 октября 1920 г.). Подписал Севрский договор, который не отвечал интересам Турции. Умер в эмиграции.
[297] Клемансо Дж. (1841–1929) – французский политик и государственный деятель. Дважды – в 1906–1909 и 1917–1920 гг. премьер-министр Франции, один из председателей мирной конференции в Париже.
[298] Горская Республика (Горская автономия) – государство, провозглашенное в ноябре 1917 г. на территории Дагестана и горских округов Терской области Центральным комитетом Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. После оккупации Дагестана войсками Деникина весной 1919 г. Горское правительство объявило о самороспуске.
[299] Кафаров А. – переводчик с английского и французского языков азербайджанской дипломатической миссии в Стамбуле и Париже.
[300] Совещание русских политических деятелей и бывших русских послов – совещательный орган, организованный при посольстве Российской империи в Париже для координации деятельности политических сил для поддержки Белого движения.
[301] Маргулиес М.С. (1868–1939) – российский общественно-политический деятель, доктор медицины, адвокат, публицист, предприниматель, эмигрант.

[302] Минор (наст. фам. Залкинд) О. (И.) С. (1861–1932) – эсер, член Всероссийского Учредительного собрания.
[303] Авксентьев Н.Д. (1878–1948) – русский политик, государственный деятель. Был министром внутренних дел во втором кабинете Временного правительства.
[304] Кавказская конфедерация – Конференция о создании Кавказской конфедерации была созвана 25 апреля 1919 г. в Тифлисе в целях урегулирования политических, экономических и финансовых вопросов, а также разрешения споров относительно границ. Азербайджан был представлен министром иностранных дел М.Ю. Джафаровым, а также членами парламента Ф.Х. Хойским и Х. Хасмамедовым. Конференция не закончила свою работу ввиду начавшегося наступления Добровольческой армии в Дагестане, а также разногласий между тремя республиками.
[305] Маллет Л. А. (1893–1969) – британский дипломат, член делегации Британской империи на мирной конференции в Париже.
[306] Моргентау Г. (1856–1946) – американский политик и дипломат, посол США в Османской империи в 1913–1916 гг.
[307] Лига наций – международная организация, основанная в результате Версальско-Вашингтонской системы Версальского соглашения 1918–1920 гг. Прекратила свое существование в 1956 г.
[308] Бальфур А.Дж. (1848–1930) – политик и государственный деятель Великобритании. В разные годы занимал пост министра финансов и премьера. В годы I мировой войны военный министр и министр иностранных дел.
[309] Орландо В. (1860–1952) – итальянский политик, дипломат, премьер-министр (1917–1919) Королевства Италии, руководитель итальянской делегации на мирной конференции.
[310] Поска Я.Я. (1860–1920) – эстонский политический деятель, один из авторов декларации независимости Эстонии, председатель эстонской делегации на мирной конференции.
[311] Мееровитс З.А (1887–1925) – латвийский политический деятель, министр иностранных дел Латвии, председатель латвийской делегации на мирной конференции.
[312] Лушкевич А.И. (1884–1942) – белорусский политик и государственный деятель. В 1918 г. премьер-министр Белорусской Народной Республики, руководитель делегации Белорусской Народной Республики на мирной конференции.
[313] Сидоренко Г.Н. – украинский политик, председатель украинской делегации на Парижской конференции.
[314] Ллойд Джордж Д. (1863–1945) – британский политик и государственный деятель, в 1916–1922 гг. премьер-министр Великобритании.
[315] Макино Н. (1861–1949) – государственный деятель Японии, в 1919 г. посол – представитель японского правительства на мирной конференции.
[316] Тома А. (1878–1932) – французский социалист, государственный деятель,
[317] Габба Н.Р. – итальянский военный, полковник, глава итальянской военной миссии на Кавказе.
[318] Уордроп (Вордроп) О. (1864–1948) – британский дипломат, верховный ко-

миссар Великобритании на Кавказе (глава британской миссии, направленной в августе 1919 г. на Кавказ в связи с выводом английских войск), находился в Тифлисе до апреля 1920 г.

[319] Таиров А. – азербайджанский дипломат, сотрудник МИД, представитель Азербайджанской Республики при союзном командовании.

[320] Ховен – барон, представитель древнего прибалтийского дворянского рода.

[321] Фиуме – город в составе Австро-Венгрии, после окончания Первой мировой войны из-за него развернулась дипломатическая борьба между Италией и Государством словенцев, хорватов и сербов.

[322] Садино – итальянский аристократ и дипломат, атташе итальянского посольства в Париже. По всей вероятности, принадлежал известному роду Садино, некоторые представители которого были связаны с Кавказом в первой половине XIX века.

[323] Качазнуни О. (1868–1938) – армянский политик, государственный деятель. Один из создателей Республики Армении (1918–1921). Премьер-министр (1919), член дашнакской партии.

[324] Дымовский Р. (1864–1939) – польский политический деятель и публицист, член II и III Государственной думы. Во время I мировой войны выступал на стороне Антанты, возглавлял Польский национальный комитет. Входил в состав польской делегации на мирной конференции.

[325] Падеревский И. (1860–1941) – известный польский пианист, политик и государственный деятель. В 1919 г. (январь–декабрь) министр иностранных дел и премьер Польши.

[326] Гу (Quou) – сотрудник МИД Франции.

[327] Гобачиа И.П. (1879–1962) – эсер, член дипломатической миссии Грузинской Республики в Париже, затем эмигрант.

[328] Авалов З.Д. (1876–1944) – грузинский правовед, историк, дипломат, политический деятель, член грузинской делегации на мирной конференции.

[329] Гварджаладзе К. (1883–1969) – социал-демократ, депутат Учредительного собрания Грузии, зам. министра иностранных дел. С 1921 г. в эмиграции.

[330] Верховный Совет Держав (Верховный Союзный совет стран Антанты, «Совет пяти») – высший руководящий орган стран-участниц Антанты. Был образован в конце Первой мировой войны и просуществовал до середины 1920-х г.

[331] Временное правительство Карса – состав Временного правительства Юго-Западной Кавказской Демократической Республики, или Карсской Республики, провозглашенной 1 декабря 1918 г., одобрен парламентом 27 марта 1919 г. В состав правительства входили 11 министров. Республика просуществовала до 18 апреля 1919 г.

[332] Миллистан – условное обозначение азербайджанских селений на территории Республики Армении.

[333] «L'Europe Orientale» – французский политический, экономический и научно-популярный журнал. Издавался в Париже в 1918–1920 гг.

[334] Великая война – имеется в виду Первая мировая война.

[335] Хан-Нахичеванский Г. (1863–1919) – российский военоначальник азербайджанского происхождения, генерал от кавалерии, генерал-адьютант.

[336] Мехмандаров С. (1855–1931) – азербайджанский военный и государственный деятель, генерал от артиллерии российской армии. В 1918–1920 гг. военный министр Азербайджанской Республики и за короткий срок создал 30-тысячную национальную армию.
[337] Шихлинский А. А. (1865–1943) – азербайджанский военный, генерал от артиллерии. С 1918 г. служил в азербайджанской национальной армии, зам. военного министра.
[338] Франко-Кавказское общество – общественно-политическая и экономическая организация, образованная по инициативе делегаций Азербайджана и Грузии 27 августа 1919 г. совместно с французскими парламентариями для пропаганды Кавказа и защиты интересов южно-кавказских республик.
[339] Монзи А. де (1878–1947) – французский ученый, писатель и общественный деятель, почетный председатель и один из активных членов Франко-Кавказского общества.
[340] Гражданская война (1917–1922/1923) – ряд вооруженных конфликтов между разными политическими, этническими, социальными группами и государственными образованиями на территории бывшей Российской империи, последовавших за захватом власти большевиками в результате Октябрьской революции 1917 г.
[341] Рабинов М. – американский адвокат и финансист, финансовый советник делегации Азербайджанской Республики, имел полномочия вести в США переговоры о кредитах и займах для Азербайджана.
[342] Субханвердиханов А. (1886–1937) – азербайджанский педагог и писатель. В 1919–1920 гг. сотрудник МИД Азербайджанской Республики.
[343] Атамалибеков А. (1895–1971) – член азербайджанского парламента от социалистической фракции, член азербайджанской делегации.
[344] Юденич Н.Н. (1862–1933) – русский военный, генерал, в годы Гражданской войны возглавлял силы, участвовавшие в борьбе против советской власти на северо-западном направлении, эмигрант.
[345] Версальский трактат – мирный договор, подписанный 28 июня 1919 г. в Версальском дворце во Франции, официально завершил Первую мировую войну 1914–1918 гг. После длительных секретных совещаний условия договора были выработаны на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг. и были подписаны, с одной стороны, странами-победительницами, с другой – капитулировавшей Германией.
[346] «Il Tempo» – итальянская ежедневная правоцентристская газета. Основана в Риме.
[347] Шан-Туанг и Киа-Чау – германские колонии в Китае. По решению мирной конференции были уступлены Японии.
[348] Пример «союзницы» Румынии – с августа по ноябрь 1919 г. Будапешт и ряд других городов Венгрии находились под оккупацией румынской армии. Оба эти новообразованных государства до начала мировой войны входили в состав Австро-Венгерской империи.
[349] д'Аннунцио Г. (1863–1938) – итальянский писатель, поэт, драматург и политический деятель. Возглавил националистическую экспедицию, захватившую 12

сентября 1919 г. хорватский город Фиуме, присвоил себе звание «команданте», диктатор провозглашенной им Фиумской республики вплоть до конца 1920 г.

[350] Титтони Т. (1855–1931) – итальянский политик и государственный деятель, в 1919 г. министр иностранных дел и глава итальянской делегации на мирной конференции.

[351] Лансинг Р. (1864–1928) – американский дипломат, специалист по международному праву; государственный секретарь США в 1915–1920 гг., член американской делегации на Парижской мирной конференции.

[352] Совет пяти – ведущие державы мирной конференции – США, Великобритания, Франция, Италия, Япония.

[353] Пишон С. (1857–1933) – французский политический деятель. Трижды (1906–1911, 1913, 1917–1920) министр иностранных дел Франции.

[354] Сумбатов Г.Н. (1868–?) – грузинский князь, служил в русской армии, полковник, военный эксперт грузинской делегации на мирной конференции в Париже.

[355] «Le Temps» – французская общественно-политическая газета. Выходила в 1881–1942 гг.

[356] Чайковский Н.В. (1851–1926) – русский революционер, социалист. В 1918–1919 гг. председатель Временного правительства Северной области.

[357] Савинков Б.В. (1879–1925) – русский политик, один из лидеров эсеров, руководитель боевой организации партии. Принимал участие в подготовке и осуществлении терактов против царских сановников.

[358] Национальное движение в Анатолии – имеется в виду народно-освободительная борьба турецкого народа против иноземных захватчиков под предводительством М. Кемаля (Ататюрка).

[359] Делегация турецких армян – Армения официально не была приглашена на Парижскую мирную конференцию. Тем не менее в феврале 1919 г. две армянские делегации (т.н. Национальная делегация во главе с П. Нубаром и делегация Республики Армении во главе с А. Агароняном) прибыли в Париж и обратились к союзным державам признать национальные требования армян. Как признается современный армянский историк, «...работали две армянские делегации: не имевшие сил, средств, необходимых сведений, официального признания и места за столом конференции; делегация Погоса Нубара представляла западных армян, делегация Республики Армении представляла слабое, охваченное голодом, не имевшее стабильных границ государство, которое возникло на окраине одной из Союзных держав и пока еще не пользовалось признанием». В дальнейшем произошли некоторые трансферы между делегациями. Например, по сведениям А. Агароняна, Пападжанов объявил о своем выходе из состава делегации Республики Армении и присоединился к т.н. Национальной делегации Погоса Нубара. (См. Газиян А. Из истории армяно-английских отношений в 1918–1919 гг. www.hpj.asj.-oa.am)

[360] Нубар П. (1851–1930) – руководитель «делегации Турецкой Армении» на мирной конференции в Париже.

[361] Хазаралов М. – член горской делегации на мирной конференции, работал в составе трехсторонней азербайджано-грузино-горской комиссии.

[362] Огаджанов А.О. (1874–1947) – армянский политик. Министр здравохранения

в Закавказском комиссариате (1918), премьер-министр Армении (май–ноябрь, 1920), член делегации Армянской Республики на мирной конференции.

[363] Мекер А. (1877–1941) – турецкий политик черкесского происхождения. В период мирной конференции работал в составе делегации Горской Республики.

[364] Несрет-уд-Довле (Фаруз Мирза) (1889–1937) – персидский государственный деятель из династии Каджаров, в 1919–1921 гг. министр иностранных дел Персии (Ирана), один из авторов несостоявшегося англо-персидского соглашения 9 августа 1919 г. После свержения Ахмед шаха считался реальным претендентом на Каджарский трон.

[365] Харборд Дж. (1866–1947) – американский военный, генерал. По поручению президента США В. Вильсона в 1919 г. послан с особой миссией в Анатолийскую Турцию и Закавказье для изучения вопроса так называемого армянского геноцида.

[366] Полк А. – американский дипломат, глава делегации США на мирной конференции в Париже.

[367] Рей Дж.К. – американский военный, полковник. Заместитель союзного верховного комиссара в Закавказье. Принимал участие в качестве третейского судьи при подписании соглашения между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения 23 ноября 1919 г., согласно которой стороны брали на себя обязательство прекратить вооруженные столкновения и не прибегать к силе оружия, принимать действенные меры для исправления и открытия дорог, ведущих в Зангезур, решать все спорные вопросы мирным путьем.

[368] Логен П. – американский военный, полковник. Глава американской миссии на территории бывшей Российской империи в 1918–1919 гг.

[369] Лорис-Меликов М.Т. (1825–1888) – граф, политик и государственный деятель царской России армянского происхождения. В период царствования Александра II занимал ряд важных постов, включая пост министра внутренних дел.

[370] Ковалевский М.М. (1851–1916) – русский ученый, историк, юрист, социолог эволюционного направления. Один из руководителей дореволюционного русского масонства. Член I Государственной думы.

[371] «Страна» – ежедневная, политическая,, общественная, экономическая газета, выходившая в Петербурге с февраля 1906 г. под редакцией проф. М.М. Ковалевского и проф. И.И. Иванкова.

[372] «Космос» – британская торгово-промышленная компания. 8 сентября 1919 г. в Париже между председателем этой компании Дж.А. Тейлором и председателем азербайджанской делегации был подписан контракт о торгово-экономическом партнерстве.

[373] Чендлер В. – американский политик, член Палаты представителей. По достигнутому с А.М.б. Топчибашевым соглашению представлял интересы Азербайджанской Республики в США.

[374] Летония – Литва.

[375] Имеется в виду «Bulletin d'informations de l'Azerbaïdjan» («Информационный бюллетень Азербайджана»), который издавался в Париже на французском языке с сентября 1919 г. по август 1920 г.

[376] Так в тексте. Должен быть Эммануэль Нобель (1859–1932) – старший сын Л. Нобеля, племянник А. Нобеля, русско-шведский бизнесмен. В Баку до 1920 г. имел ряд предприятий, включая механический завод.
[377] Азовско-Донской банк – один из крупных банков Российской империи.
[378] Гегечкори Е.П. (1881–1954) – грузинский политик и революционер. Член III Государственной думы. В 1917–1918 гг. руководил Закавказским комиссариатом, одновременно министр труда, а позже военный министр. Первый министр иностранных дел Грузии (1918).
[379] Ньюкомб С.Ф. (1878–1956) – британский военный, генерал.
[380] Протасов И.Н. – представитель русской общины Азербайджана, депутат азербайджанского парламента, министр финансов Азербайджанской Республики с декабря 1918 г. по март 1919 г.
[381] Сескис Я. – литовский дипломат, представитель литовской делегации на мирной конференции в Париже. После приобретения независимости стал дипломатическим представителем своей страны в Эстонии.
[382] Нарушевич Ф. – председатель латвийской делегации на мирной конференции в Париже.
[383] Тышкевич М.Т. – украинский государственный деятель, граф, председатель украинской делегации на мирной конференции в Париже.
[384] Стандарт Ойл (Standard Oil) – американская монополия, осуществлявшая добычу, транспортировку, переработку нефти и маркетинг нефтепродуктов, основана в 1870 г.
[385] Джеваншир Б. (1877–1921) – азербайджанский политик, государственный деятель, промышленник и предприниматель. Член азербайджанского парламента, министр внутренних дел (июнь – октябрь 1918 г.) во втором кабинете Ф. Хан-Хойского. Убит армянским террористом в Стамбуле.
[386] «L'Image» – французский иллюстрированный журнал.
[387] «Revue de Monde musulman» – французский востоковедческий журнал. Выходил в Париже с 1883 г. На страницах этого периодического издания публиковались многочисленные материалы о культуре, литературе и истории Азербайджана.
[388] «Revue Contemporaine» – французский политический журнал. Издавался в 1916–1924 гг. в Париже.
[389] «L'Humanite» – французская ежедневная коммунистическая газета. Основана в 1904 г.
[390] «La Dépêche coloniale illustree» – французский журнал. Издавался в Париже в 1901-1924 гг.
[391] «Les dernieres nouvelles de midi» – французская вечерняя газета. Издавалась в Париже.
[392] «Le Journal de Geneve» – швейцарская ежедневная франкоязычная газета. Основана в 1826 г.
[393] «Les Peoples Libres» – популярный швейцарский журнал историко-этнографического направления. Издавался профессором-кавказоведом М. Броше в Лозанне.

[394] Гаскель У. – американский военный, полковник, союзный верховный комиссар в Закавказье, генеральный директор Кавказского отделения АРА.
[395] Аджемов М.С. (1878–1950) – русский политик армянского происхождения, член партии кадетов, член II и III Государственной думы.
[396] Минорский В.Ф. (1877–1966) – русский востоковед. Автор фундаментальных исследований о литературе и культуре Ирана. Также внес большой вклад в область турецких, монгольских, кавказских и византийских исследований.
[397] «Метрополь» – отель в дореволюционном Баку.
[398] Максудов С. (1878–1957) – татарский политический и общественный деятель, член II и III Государственной думы, кадет.
[399] Точнее, Надо (Naudeau) Л. (1872–1949) – французский журналист и писатель.
[400] «Хайастан» – армянская газета. Выходила в 1917–1920 гг.в Лондоне под редакцией А. Сафрастяна.
[401] Очевидно, ошибка. Следует быть 30 сентября.
[402] Ага Хан III (1877–1957) – духовный лидер, 48-й имам мусульман шиитской общины исмаилитов (с 1885 г.). Боролся за независимость Индии, отстаивая также интересы Пакистана. Основатель и первый президент Индийской мусульманской лиги (1906).
[403] Имеется в виду Ахмед шах Каджар (1898–1930) – шах Ирана (1909–1925), последний правитель Каджарской династии. Фактически был свергнут в 1921 г. Рза ханом. В 1923 г. сослан из страны. В 1925 г. династия Каджаров официально упразднена.
[404] Центральное мусульманское общество – ведущая организация индийских мусульман. Существует с 1886 г.
[405] Мустансарус Салтане – персидский государственный деятель, заместитель министра иностранных дел, член персидской делегации на мирной конференции.
[406] Малоне С.Д. (1890–1965) – английский военный, подполковник авиации, первый коммунист-депутат в Палате общин Великобритании. В 1919 г. посетил Советскую Россию, встретился со многими большевистскими лидерами. Один из организаторов движения «Руки прочь от России» в Англии.
[407] Имеется в виду Дж. Рустамбеков.
[408] Гора Беш-Бармаг – гора в Азербайджане, расположенная к юго-востоку от города Сиазань, в 100 км от Баку, неподалёку от Каспийского побережья. В народе известна так же, как гора Хыдыр Зинда, и является местом паломничества.
[409] Точнее, Жерандо Ф. де (1889–1960) – венгерский барон, журналист, редактор. Автор книги «La suprême aventure de Charles de Habsbourg. Notes d'un témoin» (Budapest, 1922).
[410] Кевенд (Kevend) (урожд. Luik) (псевд. Баратова) Элизе (Eliise) (Лийза) (Liisa) Яновна (1886–1944) – эстонка, артистка, педагог, певица, социал-демократ в 1917–1918 гг. В 1906 г. Вышла замуж за Й. Кевенда.
[411] Прогноз не оправдался: в 1920 г. в борьбе за президенский пост Клемансо потерпел поражение и отошел от политической деятельности. Новым президентом Франции стал П. Дешанель.

[412] «L'action française» – газета, орган монархической организации, возникшей во Франции в 1899 г.
[413] «La Croix» – французская ежедневная газета романо-католической направленности. Издается в Париже с 1880 г.
[414] Зензинов В.М. (1880–1953) – русский политический деятель, эсер, членом Всероссийского Временного правительства в Уфе.
[415] Сталинский Е.А. (1880–1953) – прозаик, публицист, литературный критик; политический деятель, эсер.
[416] «Pour la Russia» – русская эмигрантская газета. Издавалась в Париже выходцами из России в 1918–1920 гг.
[417] Энфиаджиан О. – армянский политик, член партии «Дашнакцутюн», член делегации Республики Армении на мирной конференции.
[418] Пиралов (Пиралян) А. – член армянской делегации на мирной конференции в Париже, эксперт по экономике и статистике.
[419] Мачабели Г. (1885–1935) – грузинский князь и дипломат, посол в Италии.
[420] Везиров Ю. (1885–1942) – азербайджанский писатель, общественный деятель, дипломат, дипломатический представитель Азербайджанской Республики в Украине и в Османской империи в 1918–1920 гг.
[421] Всемирный почтовый союз – межгосударственная организация, основанная в 1874 г. для обеспечения и совершенствования почтовых связей.
[422] Джерард Дж. (1867–1951) – американский журналист и дипломат. В 1914–1917 гг. посол США в Германии. После разрыва дипломатических связей Германии с Соединенными Штатами зимой 1917 г. и выдворения из страны занимался юридической деятельностью в Нью-Йорке.
[423] Ходжест Ч.Э. (1892–1968) – активист Демократической партии США.
[424] Брайан У.Дж. (1860–1924) – американский политик и государственный деятель, представитель популистского крыла Демократической партии. В 1896, 1900 и 1908 гг. баллотировался на пост президента США. В 1913 г. государственный секретарь США.
[425] Паркере А.Б. (1852–1910) – американский юрист, консервативный демократ по своим политическим убеждениям. Баллотировался на пост президента США в 1904 г.
[426] Гиббоне Дж. (1834–1921) – религиозный деятель США, кардинал.
[427] Лгау Дж. – американский военный,, член особой миссии генерала Дж. Харборда по изучению т.н. армянского геноцида в 1919 г.
[428] Секретарь – имеется в виду государственный секретарь (министр иностранных дел) США.
[429] Всемирная почтовая римская конвенция – имеется в виду подписанная в 1878 г. Всемирная почтовая конвенция, регулирующая обмен корреспонденцией, которая содержит письменные сообщения.
[430] А. Таиров таковым не являлся.
[431] Александр Македонский (356–323 до н.э) – полководец древнего мира. Создатель мировой державы, распавшейся после его смерти. У мусульманских народов более известен как Искандари-Кабир или Искандар Зульгарнейн.
[432] Тимур (1336–1405) – известен также под именами Теймурлунг, Тамерлан.

Среднеазиатский завоеватель, сыгравший существенную роль в истории Средней, Южной и Западной Азии, а также Кавказа, Поволжья и России. Полководец, основатель империи Тимуридов (1370) со столицей в Самарканде.

[433] Каен К. (1859–1934) – французский философ, историк и художник.

[434] Вамбери А. (1832–1913) – венгерский востоковед, путешественник, полиглот, знаток Турции и тюркского мира.

[435] Армянский национальный совет – исполнительный орган армянского национального движения, избранный армянским национальным съездом (Тифлис, конец сентября – начало октября 1917 г.), в котором приняли участие более 200 делегатов (большинство – от партии Дашнакцутюн). В составе Национального совета были избраны 15 членов, представляющие различные политические партии.

[436] Шаумян С.Г. (1878–1918) – армянский политический деятель, революционер. Один из лидеров большевистского движения на Кавказе, председатель Бакинского Совета народных комиссаров. В тесном сотрудничестве с дашнаками боролся против азербайджанского народа. Зачинщик мартовской резни 1918 г. в Баку.

[437] Бакинский совет комиссаров – временное большевистское правительство в Баку, образован 25 апреля 1918 г. на заседании Бакинского совета. 31 июля того же года заявил о сложении своих полномочий и бежал в Астрахань.

[438] «Бакинский рабочий» – общественно-политическая газета Азербайджана, издающаяся на русском языке с 1906 г.

[439] «Известия Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов» – печатный орган бакинских большевиков в 1918 г.

[440] Срванцян А. (1873–1921) – один из организаторов армянских вооруженных отрядов, командовал головорезами в армяно-мусульманских столкновениях 1905–1906 гг. Принимал активное участие в уничтожении турецкого населения Восточной Турции в 1914–1915 гг. Весной и летом 1918 г. во главе 3500 армянских «фидаинов» сражался за отторжение Баку от остального Азербайджана. Убит большевиками в эриванской тюрьме.

[441] Лалаян С.Б. (?–1919) – армянский террорист, главарь отряда дашнакцаканов, терроризирующих азербайджанское население Бакинской и Шемахинской губернии в марте–апреле 1918 г., арестован по решению Чрезвычайной следственной комиссии. Умер в Гянджинской тюрьме от разрыва сердца до суда.

[442] «Дивизия храбрых» – речь идет о Кавказской туземной конной дивизии, состоящей из азербайджанцев и горцев Северного Кавказа.

[443] Нитти Ф. (1868–1953) – итальянский политик, государственный деятель, экономист. Министр иностранных дел и премьер-министр (июнь 1919 – июнь 1920).

[444] Мацуи К. – японский дипломат, посол Японии во Франции, представитель Японии на мирной конференции в Париже.

[445] Керзон Дж. (1859–1925) – лорд, британский политик и государственный деятель. В 1919–1924 гг. министр иностранных дел и один из организаторов интервенции против большевистского режима.

[446] Черчилль У. (1874–1965) – британский государственный деятель, политик. В

1919–1921 гг. государственный секретарь по военным делам. Выступил одним из главных организаторов военной интервенции против Советской России.

[447] Бонар Л.Э. (1868–1923) – британский политик и государственный деятель. Премьер-министр в 1922–1923 гг. Состоял в партии консерваторов.

[448] Камбон П. (1843–1920) – французский дипломат, посол Франции в Испании, Османской империи, Великобритании.

[449] Фош Ф. (1851–1929) – французский военный деятель, маршал Франции (1918). В 1918 г. верховный главнокомандующий союзными войсками. Сыграл большую роль в победе союзников над коалицией центральных держав. Принимал участие в организации военной интервенции в Советскую Россию.

[450] Вильсон Г. (1864–1922) – британский военный деятель, фельдмаршал (1919). В октябре 1917 г. направлен в Версаль в качестве британского представителя в Высшем союзном совете.

[451] Битти Д. (1871–1936) – британский флотоводец, адмирал флота, первый лорд Адмиралтейства.

[452] Конференция – речь идет о мирной конференции в Париже, которая в момент написания письма приблизилась к завершению.

[453] Conseil des ambassadeurs (Совет послов) – речь идет о снижении уровня политических решений и дебатов на мирной конференции в Париже.

[454] Питтард Е. (1867–1962) – профессор антропологии Женевского университета. Интересовался историей мусульманских народов бывшей царской России.

[455] Хардинг Ч. (1858–1944) – лорд, британский дипломат, 1916-1920 гг. заместитель министра иностранных дел королевства Великобритании.

[456] Речь идет о разговоре, который состоялся между А.М. Топчибашевым и Ч. Хардингом 1 марта 1920 г. Подробнее см.: Documents of British Foreign Policy 1919–1939. First Series. Vol. XII. London, 1962. P. 569–571.

[457] До переворота – имеется в виду 27 апреля 1920 г., день падения Азербайджанской Демократической Республики.

[458] Карабекир К. паша (1882–1948) – османский и турецкий военный и политический деятель. Командовал Восточной армией в конце Первой мировой войны. В марте 1919 г. его войска заняли Нахичевань и спасли население от армянского террора.

[459] Врангель П.Н. (1878–1928) – барон, русский военоначальник, участник русско-японской и Первой мировой войны, генерал-лейтенант, один из главных руководителей Белого движения (1918–1920) в годы Гражданской войны. Главнокомандующий русской армии в Крыму.

[460] Кучук хан М. (1880–1921) – иранский революционер, национальный герой в современном Иране. Предводитель персидских «лесных братьев». В 1914 г. начал вооруженную борьбу против иноземных захватчиков.

[461] Договор между Советской Россией и Грузинской демократической республикой был оформлен 7 мая 1920 г. В договоре отмечалось, что Россия де-факто признала независимость Грузии, а также признала ее субъектом международного права. Она отказалась от всех своих прав на Грузию. Россия обязывалась не вмешиваться во внешнюю и внутреннюю политику республики Гру-

зия. После заключения договора последовало установление дипломатических отношений между двумя странами и обмен послами.

[462] Хойский Р. (1888–1939) – младший брат Ф. Хан-Хойского, юрист, был управляющим делами Совета министров и министром призрения (социального обеспечения) в третьем правительственном кабинете Азербайджанской Республики.

[463] «Азербайджан» – правительственный официоз Азербайджанской Республики. Издавался на русском языке в 1918–1920 гг. в Баку.

[464] Асадуллаев М. (1875–1936) – сын бакинского нефтепромышленника Шамси Асадуллаева. В третьем кабинете Ф. Хан-Хойского министр торговли и промышленности (декабрь 1918 – апрель 1919).

[465] Сафикюрдский А. (1881–1937) – азербайджанский политик, государственный деятель. Член азербайджанского парламента, министр юстиции во втором, министр земледелия и государственного имущества в третьем правительственном кабинете Азербайджанской Республики.

[466] Чрезвычайная следственная комиссия (ЧСК) – решением азербайджанского правительства 15 июля 1918 г. создана для расследования преступлений, совершенных вооруженными армянскими бандформированиями против азербайджанского населения в марте 1918 г. в Баку, Шемахе и Губе. Председателем комиссии был известный юрист А. Хасмамедов. За короткий срок члены комиссии собрали огромный материал – свидетельские показания, фотографии и т.д., полностью доказывающих многочисленные факты истребления мирных людей по национальному признаку, поджогов, разбоев, мародерства.

[467] Хасмамедов А. (1877–1937) – юрист, общественный деятель. Один из организаторов политической партии «Дифаи». Брат Х. Хасмамедова. По решению правительства Азербайджанской Республики возглавил ЧСК. В 1919 г. назначен также председателем Судебной палаты Азербайджанской Республики.

[468] Аветисов З. – полковник русской армии, армянин. В 1918 г. возглавлял армянские национальные части, сражавшиеся против Кавказской Исламской армии. Начальник штаба и временный командующий войсками Бакинской коммуны.

[469] Ильяшевич И. – полковник русской армии, начальник пограничных войск Мугани. В 1919 г. обьявил себя командующим войсками Мугани.

[470] Пепинов А. (1893–1938) – юрист, политический деятель, член Закавказского сейма, член азербайджанского парламента. Министр земледелия в кабинете Н. Усуббекова (декабрь 1919 – март 1920).

[471] Пржевальский М.А. (1859–1934) – русский военоначальник, командующий Кавказским фронтом Первой мировой войны в июне–декабре 1917 г., участник Белого движения.

[472] Ошибка в тексте. Следует читать Париж.

[473] Ляхов В.П. (1869–1920) – русский военный, генерал-лейтенант (1916). В 1918 г. главнокомандующий войсками Терско-Дагестанского края. С 1919 г. в отставке. Убит в Батуми.

[474] Мильн Г. (1866–1948) – британский военный, генерал, в 1918–1920 гг. командующий Британской морской администрацией на Черном море.

[475] Аразо-Тюркская Республика (Араксинская Республика) – государство, провозглашенное в конце 1918 г. на территории Нахичеванского и Шаруро-Даралагезского уездов Эриванской губернии Национальным Советом Нахичевани. Возглавлял ее генерал-губернатор Джафаркули хан Нахичеванский. В результате агрессии дашнакских войск в конце июня 1919 г. прекратила свое существование.

[476] «Возрождение» – ежедневная русскоязычная общественно-политическая газета, издавалась в Тифлисе в 1906–1918 гг.

[477] «Le Journal des debats» – французская консервативная газета. Издавалась в Париже в 1789–1944 гг.

[478] Гаибов Дж. (1880–1937) – сын Закавказского муфтия Г.Э. Гаибова, ученый-арабист, дипломат, начальник Департамента в МИД, а позднее заместитель дипломатического представителя Азербайджана в Османской империи и финансовый советник азербайджанского представительства.

[479] Тигранянц С. Ф (1875–1937) – армянский политик, видный деятель дашнакской партии, министр иностранных дел Республики Армении в 1918–1919 гг.

[480] На самом деле А. Атамалибеков отправлялся в Париж как полноправный член делегации в порядке ротации. Представление его в качестве дипкурьера прежде всего связано с получением визы.

[481] Хурамович И. – польский татарин, директор департамента Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики.

[482] Социалистическая фракция – депутатская группа в Парламенте Азербайджанской Республики 1918–1920 гг. Была представлена 8 депутатами. После советизации Азербайджана часть членов Социалистической фракции перешли на сторону большевистской власти.

[483] «La République Russe» – эмигрантская газета, издаваемая в Париже в 1919–1921 гг. сторонниками республиканского устройства Российской империи.

[484] Халилов М.М. (1869–1935) – генерал русской армии, в 1918–1920 гг. военный правитель Дагестана, сподвижник Деникина.

[485] Комитет государственной обороны – учрежден правительством Азербайджанской Республики 9 июня 1919 г. в связи с угрозой со стороны Добровольческой армии на независимость и суверенитет Азербайджана. В состав ГКО входили премьер-министр, военный министр, министры иностранных дел, путей сообщения и юстиции. Решением ГКО 11 июня 1919 г. на территории Азербайджана было введено военное положение.

[486] Корн Г. (1868–1945) – британский военный, генерал. Представитель британского командования на Кавказе в 1919 г.

[487] Имеется в виду А. Ахвердиев.

[488] Ахвердиев А. (1870–1933) – писатель, драматург, общественный деятель, дипломат. Член I Государственной думы, в 1918–1919 гг. дипломатический представитель Азербайджана в Армении и Горской Республике.

[489] Акушинский А.Г. (1847–1929) – богослов, общественно-политический деятель и духовный лидер Дагестана начала XX в., ученый-арабист.

[490] Закавказская конференция – имеется в виду конференция с участием Азербайджана, Грузии и Армении, созванная по инициативе Азербайджанской Ре-

спублики. Конференция открылась 7 апреля 1920 г. в Тифлисе и продолжала свою работу вплоть до оккупации Азербайджана большевиками 27 апреля. Основной вопрос на повестке дня была идея образования Кавказской Конфедерации.

[491] «Вестник правительства» – официальное издание азербайджанского правительства. Выходил в Баку на русском языке в 1919–1920 гг.

[492] Султанов Х.П. (1879–1947) – азербайджанский политик и государственный деятель, член партии «Мусават», а в дальнейшем «Иттихад». Член Закавказского сейма, военный министр, министр труда и государственного имущества. В 1919–1920 гг. генерал-губернатор Карабаха и Зангезура.

[493] Имеется в виду Ф. Векилов.

[494] Имеется в виду М. Текинский, который позже стал заместителем министра иностранных дел Азербайджанской Республики.

[495] Имеется в виду А. Садыхов.

[496] Савицкий И.В. (1863–?) – русский военный, генерал-лейтенант (1917). Участник антисоветского восстания в Ашхабаде. В апреле 1919 г. командующий Туркестанским фронтом.

[497] Дутов А.И. (1879–1921) – атаман Оренбургского казачества (1917), генерал-лейтенант (1919). Один из лидеров антибольшевистского движения на территории бывшей Российской империи.

[498] Рустамбеков Дж. – дипломатический представитель Азербайджанской Республики при кубанском и донском правительствах в 1919 г. 24 сентября 1919 г. аккредитован к главнокомандующему Вооруженными Силами на Юге России для защиты интересов Азербайджана в качестве представителя Азербайджанской Республики.

[499] Брикс Ч.Д. (1865–1941) – британский военоначальник, генерал. Участник Первой мировой войны. С февраля по июнь 1919 г. руководитель британской военной миссии на юге России.

[500] «Иттихад» – политическая партия Азербайджана, образована в 1917 г. под председательством К. Карабекова (1874–1953). В азербайджанском парламенте действовала депутатская фракция партии «Иттихад» (15 членов).

[501] Зиатханов И. (1867–1920) – общественный и государственный деятель, член I Государственной думы. Во втором правительственном кабинете Ф. Хан-Хойского уполномоченный по военным делам. В 1919 г. во главе специальной миссии был в Персии и урегулировал ряд важных вопросов двухсторонних отношений.

[502] Эттер Н.С. фон (1865–1935) – российский дипломат, чрезвычайный и полномочный министр при персидском дворе (1914–1917 гг)

[503] Речь идет о временной аннексии южной части Азербайджанской Республики вооруженными русскими и армянскими сепаратистами и об объявлении на этой территории Муганской республики.

[504] Гянджинская школа прапорщиков – первая военная школа Азербайджанской Республики, открыта 9 ноября 1918 г. для подготовки младших офицеров.

[505] Имеется в виду VII съезд армянского населения Нагорного Карабаха в августе 1919 г., где было принято решение об экономической и политической

целесообразности нахождения этого региона в составе Азербайджанской Республики.

[506] Кавказское географическое общество – отдел Императорского Русского географического общества. Существовало в 1851–1917 гг.

[507] «Знамя труда» – еженедельная газета. Издавалась в Баку в 1917–1919 гг. Печатный орган Бакинского комитета партии эсеров.

[508] «Вперед» – ежедневная газета, орган партии «Дашнакцутюн». Издавалась в 1918 г. в Баку на русском языке.

[509] Зинкевич С. – сотрудник Министерства иностранных дел Польши, член польской делегации на мирной конференции в Париже.

[510] Баратов (Бараташвили) Н.Н. (1865–1932) – русский генерал от кавалерии грузинского происхождения С 1918 г. представитель Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России генерала Деникина в Закавказье (Тифлис).

[511] Эрдели И.Г. (1870–1939) – русский военный, генерал-лейтенант от кавалерии (1917). Командующий конной дивизией Добровольческой армии. В январе 1919 г. командирован в Закавказье для установления связи с представителями английского командования. С апреля 1919 г. главноначальствующий и командующий войсками Северного Кавказа.

[512] Векилов Ф.И. (1886–1972) – инженер, общественный деятель, дипломат, дипломатический представитель Азербайджана в Грузии.

[513] Агаев Г. (1875–1920) – азербайджанский врач, журналист, общественный и политический деятель, первый заместитель, исполняющий обязанности председателя Парламента Азербайджанской Республики в 1918–1920 гг.

[514] Нариманов А.Н. – старший брат большевика Н.Н. Нариманова, председатель благотворительного общества тифлисских азербайджанцев.

[515] Чокаев М. (1890–1941) – казахский политик, публицист, государственный и общественный деятель, эмигрант.

[516] Усуббекова (девичья фам. Баишева) Э. (?–1937) – татарка из Поволжья. Вторая жена Н. Усуббекова.

[517] Якубова С. – татарка, педагог, просветительница и общественный деятель. в 1919 г. директриса Бакинской женской гимназии. В 1920 гг. преподаватель Бакинского педагогического института.

[518] Хурамович (девичья фам. Талышинская) С. – азербайджанка, жена И. Хурамовича, работала в Парламенте Азербайджанской Республики, первая директриса Бакинского женского педагогического института (1922 г.)

[519] Субханкулова Г. (1895–?) – педагог. С 1914 г. преподавала в бакинских школах. В период Азербайджанской Республики работала в канцелярии Совета министров.

[520] Меликова Г.С. (1896–1967) – дочь Г. Меликова-Зардаби, педагог и общественный деятель.

[521] Чрезвычайная персидская миссия – имеется в виду делегация под руководством персидского дипломата С.З. Табатабаи, посетившая Азербайджанскую Республику в декабре 1919 г. с целью подписания ряда двусторонних соглашений.

[522] Шахсеваны – этнографическая группа азербайджанцев, проживающих на

северо-западе современного Ирана и на юге к Араксу в Азербайджанской Республике. Начало формирования этой группы положил Шах Аббас, который с целью ослабить влияние кызылбашской элиты начал создавать специальную гвардию из кызылбашского племенного объединения, получившую название «шахсеван» («любящие шаха»).

[523] Кодекс Наполеона – официальный гражданский кодекс Франции. Масштабный документ гражданских прав. Разработан группой юристов во время правления Первого консула (затем императора) Франции Наполеона (1767–1821). Введен указом Наполеона 21 марта 1804 г.

[524] Мелик-Еганов Дж. (1878–1937) – азербайджанский государственный и общественный деятель, представитель рабочих-мусульман в Закавказском сейме, генерал-губернатор Ленкоранского уезда с августа 1919 по апрель 1920 г., первый председатель профсоюза Азербайджанской Республики, член парламента от фракции «Мусават».

[525] Мурсалзаде П. (1892–1920) – активный член молодежного крыла партии «Мусават», корреспондент правительственного официоза «Азербайджан», участник профсоюзного движения. Расстрелян большевиками.

[526] Табатабаи С.З. (1888–1969) – иранский политический и государственный деятель, в 1918 г. принял активное участие в подготовке и заключении англо-иранского договора, которое рассматривал как лучшее средство борьбы против Советской России.

[527] Конфедерация с Персией – рассматривалась как временная мера для сохранения независимости и суверенитета Азербайджанской Республики под натиском Деникина с одной и большевиков с другой стороны. В случае попадания Персии под британский протекторат Азербайджан так же мог рассчитать на британскую помощь.

[528] Чичерин Г.В. (1872–1936) – русский революционер и советский дипломат, министр иностранных дел РСФСР и СССР (1918–1930).

[529] Речь идет об 11 января – день признания независимости Азербайджанской Республики de facto Высшим советом мирной конференции в Париже.

[530] Совдепия – пренебрежительное название советской власти.

[531] «Вольный горец» – общественно-политическая и литературная газета. Издание Горской Республики. Выходила в Тифлисе в 1919–1920 гг.

[532] Макаренко А.С. (1861–1932) – русский военный, генерал-лейтенант (1911). После падения царизма примкнул к Белому движению на юге России.

[533] Кулабухов А.И. (1880–1919) – священник, казачий политический и общественный деятель, член кубанского правительства, Кубанской Рады, входил в состав кубанской делегации на Парижской мирной конференции. Повешен по решению военно-полевого суда.

[534] Харламов В.А. (1875–1957) – русский политик, кадет. Член всех четырех Государственных дум от Войска Донского. В ноябре 1917 г. возглавил объединенное правительство Юго-Восточного Союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей. Видный участник Белого движения.

[535] «Петлюровская Украина» – имеется в виду Украинская Народная Республика (УНР), провозглашенная 22 января 1918 г. С 22 января 1919 г. произошло фор-

мальное объединение УНР с Западно-Украинской Народной Республикой (ЗУНР), включавшей украинские земли бывшей Австро-Венгрии. Фактически прекратила свое существование в ходе летнего наступления Красной армии 1920 г.

[536] 29 декабря 1919 г. дипломатический представитель Польши на Кавказе В.Островский прибыл в Баку с официальной миссией. 30 декабря в отеле «Метрополь» правительство устроило прием в честь польской делегации. По сообщению газеты «Азербайджан» среди присутствовавших были: председатель Совета министров, несколько министров, дипломатический агент Польши на Кавказе Крипский, председатель Совета польских обществ в Баку Долевский, член азербайджанского парламента Вонсович и др. Ф. Хан-Хойский и В. Островский обменялись на приеме тостами в честь азербайджанского и польского народов и их государств.

[537] «Нефтяное дело» – журнал, издавался в Баку Советом съезда нефтепромышленников с января 1899 г. по 1920 г. Выходил два раза в месяц. Отстаивал интересы крупной нефтяной буржуазии.

[538] Ханбудагов Ю. (1863–1940) – родом из Гянджи, представитель известного рода, служил в канцелярии наместника Кавказа. В 1919 г. временный представитель Азербайджанской Республики в Италии.

[539] «Daily Chronicle» – британская общественно-политическая и информационная газета. Основана в 1872 г., в 1930 г. слилась с газетой «Daily News» и стала выходить под новым названием «News Chronicle».

[540] «La France militaire» – французское военное издание. Первое периодическое издание под таким названием основано в 1796 г. в Париже.

[541] «New York Herald» – американская газета со штаб-квартирой в Нью-Йорке, существовавшая в 1835 г. по 1924 г.

[542] «La France» – французская ежедневная финансово-экономическая газета. Основана группой французских промышленников и землевладельцев – сенаторов в 1862 г. в Париже.

[543] «L`Echo de Paris» – консервативно-националистическая французская газеты. Издавалась в 1884–1944 гг. в Париже. Позднее приблизилась к позициям французской социалистической партии.

[544] «L`Eclair» – независимая еженедельная французская политическая газета. Издавалась в Париже с 1897 г.

[545] «La Justice» – французская ежедневная общественно-политическая газета. Основана в 1880 г. Ж. Клемансо.

[546] «Le Journale du Peuple» – франкоязычная ежедневная газета. Издавалась в Брюсселе в 1884–1998 гг.

[547] «La Patrie» – франкоязычная ежедневная газета Канады. Основана в Квебеке в 1879 г. Прекратила свое издание в 1978 г.

[548] «L`Oeuvrez» – французская газета. Основана в 1904 г. в Париже. В годы Первой мировой войны была самой популярной французской газетой.

[549] «Daily Mail» – массовая английская ежедневная газета. Издается с 1896 г. в Лондоне. Газета отличается своей консервативностью и традиционно поддерживает правое крыло английских тори.

[550] «La Démocratie nouvelle» – французская левая газета. Симпатизировала социалистам, а в дальнейшем коммунистам.
[551] «La Bataille» – французская социалистическая газета. Издавалась в Париже с 1909 г.
[552] «Chicago tribune» – наиболее популярная газета Чикаго и американского Среднего Запада. Была основана в 1847 г. В 1920 гг. представлялась читающей публике как «величайшая газета мира».
[553] «L`Événement» – ежедневная канадская франкоязычная газета. Издавалась в Квебеке в 1867–1967 гг.
[554] «La Lanterne» – франкоязычное издание Бельгии. Основано в 1868 г. как еженедельный журнал. Выделялось своим сатирическим направлением.
[555] «L`Information» – французская экономическая газета. Издавалась в Париже. Основана в 1899 г. Прекратила свое издание в 1950 г.
[556] «L`Homme libre» – французская ежедневная политическая газета. Основана в 1913 г. Ж. Клемансо в Париже. Освещала главным образом вопросы внутренней и международной политики.
[557] «La liberté» – французская левая газета. Основана в Париже в 1913 г.
[558] Здесь в смысле «первый заместитель».

Государственническая деятельность
1918 – 1920

III
том

Избранное

Составитель Гасан Азиз-оглу Гасанов

Выпускающий редактор и корректор
Э. Мамедова

Дизайнер
В. Нагиев

Технический редактор
Ф. Керимов

Подписано к печати: 17.08.2015. Тираж 500 экз.
Формат: 60x90 1/16. Ф.п.л. 38.
Типография Чашыоглу
Тел.: 447 49 71